

"Будь человеком!" - это про меня. Когда бы я, Марси, порядочная кошка, любимица студентов магической академии, могла подумать, что однажды стану человеком?! А все из-за двух недоучек, моей хозяйки Сильвии и ее долговязого дружка, прихвативших меня с собой в склеп и вселивших милую кошачью душу в холодное мертвое тело девушки, убитой неподалеку от академии. Еще и "наследство" покойницы досталось мне. И если вы думаете, что это только замок и деньги, то вы глубоко заблуждаетесь! Как всегда, недотепы натворят, а Марси мучайся.

Глава 1

Небо налилось свинцовой тяжестью. Серо-черные тучи разбухли, словно курдюки, и грозили вот-вот лопнуть и пролить на землю, скопившуюся в них, влагу. Ненавижу дождь, вообще воду недолюбливаю, бр-р. Я поудобней устроилась на подоконнике и зажмурилась, а когда открыла глаза, на стеклах уже появились первые росчерки. Хорошо, что я тут, внутри теплой и сухой комнаты второго магического общежития, а противный дождь там, на мрачной холодной осенней улице.

Я вытянула шею и увидела бегущую Сильвию. Она прикрывалась сумкой с учебниками. Сильвия подняла голову и заметила меня. Машет. И чего машет? Думает, я ей отвечу? Отвернулась и снова прикрыла глаза. Нет, все-таки в дожде есть своя прелесть. Такое умиротворение от звука барабаниющих капель. Я снова повернулась к окну, Сильвии уже не было видно, значит, скоро войдет. Я спрыгнула с подоконника, потянулась, разминаясь, и, не спеша, пошла навстречу.

Дверь открылась и, первое, что влетело в нашу комнату, была тяжелая сумка с учебниками. Затем пролетел один сапжок, я еле успела увернуться, затем второй, а после появилась и вся Сильвия, стягивающая пальто. Она кинула его на стул, прошла через всю комнату и бухнулась на кровать. Я с неудовольствием смотрела на нее. Неряха! И сколько я с ней боролась, ничего она не понимает. Я подошла к кровати, села напротив и уставилась на нее немигающим взглядом. Сильвия повернулась в мою сторону, протянула руку, но я увернулась.

— Марси, я так устала, — пожаловалась эта лентяйка. Небось, продрыхла половину пар, вторую проболтала со своей закадычной подругой Эннис.

Тоже та еще особа. Не люблю, когда она к нам является. Жрет эта Эннис больше меня и Сильвии вместе взятых. После нее в холодильном шкафу шаром покати, хотя там и без того вечная пустота. Но Эннис еще ничего, вот дружок Сильвии, студент старшего курса Нарвис, это вообще кошмар. Со мной ведет себя фамильярно, тянет руки, тискает. Ненавижу фамильярность, ненавижу, когда тискают. И как Сильвия это терпит? Я его разок проучила, приложила славно, до крови, но надолго моей науки не хватило. Я подняла взгляд на часы, припрется скоро. Они вместе занимаются. Ну, хоть какая-то польза от этого наглеца, тянет мою недотепу Сильвию, объясняет все, что на занятиях проспала.

Хуже всего, когда эта парочка начинает магичить — тушите свечи, спасайтесь все! После того, как меня подвесили к потолку, я теперь спасаюсь бегством, как только Сильвия закатывает рукава. Непутевая она, не знаю, как я ее терплю. Съеду когда-нибудь, точно съеду. Наша соседка, отличница Хеви, полная противоположность моей Сильвии. Чистюля, все у нее на своих местах, сама — как картинка и готовить умеет. Всегда у нее что-то припрятано вкусненькое. Я иногда захожу к ней в гости, и Хеви угощает меня. Но она зануда, страшная зануда. Не могу долго с ней находиться рядом. Потому обычно ограничиваюсь угощением. А вот с моей недотепой весело, она вечно во что-нибудь влипает, а потом рассказывает мне.

— Марси, иди ко мне, — Сильвия выдернула меня из размышлений.

Я мазнула по ней взглядом и направилась к сумке, которая открылась при падении, и заглянула внутрь. Конечно, ничего не купила! Ну, как с ней жить можно?!

— Марси, почему ты со мной не разговариваешь? — Сильвия села на постели. — Не

подходишь, даже не встретила.

Я не встретила? Да ты меня чуть сапогом не прибила, а еще ждешь, что я тебе радоваться буду?! Я теперь с тобой до вечера не разговариваю, а может и дольше, если сейчас твой Нарвис опять ручищи распускать будет. А если явится еще и обжора Эннис, можешь вообще ко мне не подходить. Нашла же себе друзей! А ведь бегал за ней молодой лорд, он в первом общежитии живет, на выпускном курсе учится, так отшила. И что, спрашивается, не хватало? Красавец, косая сажень в плечах, руками не машет, не лапает, не тискает. Еду приносил! И что не понравилось? Ну и что, что бабник, зато бабник с едой. На мой взгляд, весьма достойный кандидат. Нет, выбрала Нарвиса — добрый, говорит, красивый, говорит, люблю, говорит. А толку с этой любви? Голодному желудку любить сложно, я это точно могу сказать.

В дверь постучали. Сильвия сорвалась с места, спеша открыть дверь. Нарвис. Ну, кто бы еще это мог быть? Сильвия повисла у него на шее. Лижутся, тьфу. Глаза бы мои их не видели.

— Привет, Марси, — Нарвис подмигнул мне. — Ты сегодня в настроении?

Да иди ты, отвечать еще тебе. Я отвернулась и ушла за шкаф, где у нас устроена маленькая кухня. Правда, что в ней толку, если там ничего не готовится? Вот скажите мне на милость, зачем делать кухню, если на ней не готовить? Вот и я не знаю зачем.

— Марси-злючка, — обозвал меня довольный Нарвис.

Он появился за шкафом и потянул ко мне свои грабли.

— Ты такая красавица и такая злючка, почему, Марси? — полюбопытствовал Нарв. — И глазки у тебя такие замечательные, и зубки белые.

— Нарв, я скоро начну тебя ревновать к Марси, — Сильвия зашла на свою пустую кухню

— Мне иногда кажется, что ты ее больше меня любишь.

Нарвис, подхватив меня на руки, усадил к себе на колени. Я возмущенно фыркнула и попробовала освободиться из лап наглеца. Но он удержал и прижался щекой.

— Нарв, — Сильвия капризно надула губки. — А я?

— Глупышка, — он нежно посмотрел на мою недотепу. — Просто я кошек очень люблю. Марси, а я тебе что-то принес.

Ну, так с этого стоило начинать! Я подняла голову и преданно посмотрела ему в глаза, даже помурлыкала. Нарвис посадил меня на табурет и пошел к своему пальто, аккуратно повешенному на вешалку. Учись, неряха! Я соскочила на пол и поспешила следом, потянула носом. М-м, колбаса из колбасной лавки мастера Ида. Лучший колбасник в нашем городке. Неужто Нарвис разбогател? Ах, да, у нас же стипендия! Я укоризненно взглянула на Сильвию. Стипендия, а явилась с пустой сумкой. Вот точно уйду от нее!

— Кис-кис, — позвал меня Нарвис и покрутил перед носом свертком с колбасой.

— Мяу, — отозвалась я, чтоб не решил, будто не вижу.

С него станется мне еще и в нос свертком тыкнуть, будто я не учуяла, когда он доставал. Нарвис прошел за шкаф, я следом, Сильвия за нами, тоже унюхала. А вот обойдешься! Не зашла в лавку, ходи голодной. Ну, давай же, Нар-р-рв, ну, давай. Я потерлась об ноги мага, пока он резал колбасу.

— Мур-р-р, — надрывалась я, заходясь от приступа любви к этому долговязому студенту.

— А мне? — попросила Сильвия.

— И тебе, радость моя, — ответил Нарв и отрезал ей кусочек.

Ну, вот это уже совершенно лишнее! Пусть идет в лавку. Сильвия запустила зубы в ароматный розоватый кругляш, и я гулко сглотнула.

— На, моя девочка, на скорей, — ворковал Нарвис, высыпая нарезанные кусочки колбасы в мое блюдечко. — А ты одевайся, идем в кабачок, там кормить тебя буду.

Сильвия радостно запрыгала, а я обернулась и бросила на студента презрительный взгляд. Нашел, на что деньги тратить. Продукты надо покупать и готовить не лениться. Они сейчас стипендию Нарва проедят, Сильвия же свою на всякую ерунду спустит, а потом будут сами голодные сидеть, и меня голодом морить. Если кто-то думает, что жрать мышей вкусно, то он ошибается. Сами попробуйте, потом расскажите. А ведь приходится, выживать как-то надо. Я и своей дурехе приношу, чтобы с голоду не загнулась. Поймаю, задушу, положу перед кроватью, а она проснется и орет, как резанная, пока Хеви не зайдет и не выкинет мыш. Ну, кто просит?! Мне приходится потом из помойки доставать. Если кто-то думает, что жрать дохлую мыш из помойки вкусней, чем просто дохлую мыш, то вы знаете, что вам делать. Пробуйте, обсудим.

— Марси, красавица, — Нарвис снова усадил меня к себе на колени и начал чесать шею. Ладно, посижу немного, м-м... — Я тебе молочка принесу, хочешь?

— Мр, — ответила я. А кто не хочет?! Эх, придется и ему мышей таскать, если он меня еще пару раз накормит.

— Хорошо, принесу обязательно, — пообещал долговязый, и я для него еще помурлыкала. — Хорошая киса, хорошая.

— Нарв, мы идем?... — Сильвия снова надулась

— Идем, — кивнул студент, ссадил меня с коленей и обнял мою хозяйку.

Фр-р, тоже мне хозяйка. Идите-идите, и без еды не возвращайтесь! Они оделись, причем, Сильвия долго искала один из своих сапожков. Я лениво наблюдала за ней, сидя рядом с сапогом и облизываясь. Все-таки мастер Ид знает, как делать правильную колбасу.

— Ах, вот он где! — радостно возопила Сильвия. — Спрятала, Марси, и молчишь, — улыбнулась она мне.

Не было печали сапоги твои прятать. Я тебе на него показывала! Никакой благодарности. Моя недотепа погладила меня, подняла на руки, подхватив под передние лапы и поболтала из стороны в сторону.

— Пш-ш, — зашипела я.

— Сильвия, она же только что поела, — засмеялся Нарв.

А ржать-то зачем? Сказал раз в жизни умную вещь и ржет. Без молока близко не подпущу. Обещал, неси. Кошек обманывать не хорошо, нагажу в ботинок, и стыдно не будет! Так-то!

— Я куплю нам что-нибудь вкусное, — прошептала хозяйка, поцеловала меня в нос и поставила на пол.

Посмотрим. Тебе верить, себя не уважать, разгильдяйка ты моя. И за что ее люблю? Эх... Нарвис помахал мне, я отвернулась, колбаса-то закончилась, так что изображать вселенскую любовь уже не за чем. Потом подумала немного и выскочила из комнаты, пока дверь не закрылась. Пройдусь-ка я. Может еще, что перепадет, да и жирок растрясусь... был бы еще этот жирок.

— Марси, ты куда? — крикнула Сильвия.

— Пусть погуляет, придет, — успокоил ее Нарвис.

А вот возьму и не приду! Подумаешь, маги-недоучки. Вас таких три общежития. И все меня знают. И даже любят. Даже богачи из первого... некоторые. Идите уже, студенты. Я оглянулась на эту парочку. Сильвия доходила долговязому только до плеча. Нет, она у меня, конечно, миленькая, добрая опять же, во мне души не чаёт, что немаловажно, но дуреха... И долговязый ничего, когда не лапает каждые пять минут. С колбасой сегодня вообще красавчик. Парочка скрылась за поворотом, и я, распушив хвост, от него многие студенты млеют, направилась в обход по общежитию. Ау, студенты, где ваша стипендия? Марси вышла погулять, и запасы пожевать, открывайте шире дверь, это я, чудесный зверь.

* * *

Общежитие постепенно наполнялось студентами, оживленно обсуждавшими планы на вечер. Скажу вам правду — умных здесь мало. Может они и талантливые маги, но дураки. Пока я шла по коридору, услышала, как минимум, про пять попоек. И зачем им вообще деньги дают? Запахов еды все еще не было. Разве нормальные люди так живут? Вот не вложишь своего ума в раздолбаев, а жаль, мы бы тут тогда зажили.

Я подошла к приоткрытой двери одной из комнат, где жила сокурсница моей дурехи. У нее сидели две подруги и обсуждали приглашение парней из третьего общежития. Я принялась, пахло копченой грудинкой, м-м. От аппетитного аромата появилось романтическое настроение, и я потерлась об косяк, мурча от предвкушения.

— Смотрите, кто пришел, — меня заметили, — кис-кис-кис.

Я некоторое время еще постояла, потом сделала шаг и замерла, ожидая повторного приглашения.

— Ну, что же ты, Марси, заходи, — позвала добрячка Мисси.

— Что ты возишься с этой кошкой? — недовольно отозвалась задавака Поллин Майс. — Не хочет заходить, пусть выметается.

Ну, это ты зря, ой, как зря... Я села в дверях и начала мыться. Нет, я не грязная, но нервы помотать люблю.

— Марси, кис-кис-кис, — Мисси не обратила на подругу внимания. — Заходи, я тебе что-то дам.

— Вот еще, прикармливать этот рассадник блох, — фыркнула Поллин.

Я лениво взглянула на нее, мы еще поговорим, детка. Что ты там говорила про платье для вечеринки? Жди в гости, Марси тебя сегодня обязательно навестит. Запах грудинки уже сводил с ума, но я продолжала сидеть в дверях, ожидая, когда от обещаний перейдут к делу. Мисси достала кусок грудинки, и несколько тонких ломтиков, многообещающе легли на кусок оберточной бумаги. Ну, ладно, теперь можно и войти. Я царственной поступью прошла к Мисси и села у ее ног.

— Зачем ты ее подкармливаешь? — продолжала гнуть свою линию Поллин.

— Отстань, — отмахнулась слванная Мисси. — Марси хорошая, да, Марси? Ты же хорошая?

— Мр, — ответила я, жмурясь от предвкушения.

И вот оно счастье! На пол легли сочные кусочки... а на блюдце нельзя было положить? Думаете, кошка, так с пола съем и не подавлюсь? Покосилась на грудинку, вдохнула запах и сглотнула. Не подавлюсь. Иногда гордость совершенно не уместна. Я перестала манерничать и принялась за дело, прислушиваясь к болтовне подруг.

— А ты что наденешь? — полюбопытствовала Поллин.

— Да я не пойду, наверное, — ответила Мисси. — Аланар с Керин будет.

— Алан с ней просто играет, — начала успокаивать подругу Нил Саер. — Если ты придешь, да в своем красном платье еще и в новых туфельках, он забудет про эту выскочку.

Ну, да, вот именно новые туфельки и решат все дело. Я скептически фыркнула и с сожалением обнюхала пол. Запах есть, грудинки нет, зага-адка. Вскинула голову на Мисси и мякнула, чтобы привлечь внимание. Меня не услышали, продолжая оживленно обсуждать план по возвращению Аланара. Да знаю я этого хлыща, ничего там нет порядочного. Ушастый боевик, фр-р. Заносчивый и самовлюбленный. Сколько слез Мисси было пролито из-за него, сколько всего я выслушала об этом Аланаре, не передать. Они же мне все свои тайны выкладывают. Да, радоваться должна, что другую дурочку нашел, а эта недотепа опять скулит, хотя еще два дня назад клялась мне, что в его сторону даже не посмотрит.

— Я так по нему скучаю, — вздохнула страдалица, и я снова мякнула, пока воцарилось недолгое молчание.

— Мы его вернем, — Поллин решительно стукнула кулаком по столу.

Так. Мисси мясо не дает, Марси все сама возьмет. Не слышите, не надо. Я под шумок запрыгнула на комод, где на тарелке лежала грудинка, и поняла: жизнь — отличная штука. Но только я запустила зубы в кусок копченого мяса, как противная Поллин меня заметила.

— Вот мерзавка, — сказала она, вскакивая и хватая меня.

— Пш-ш, — вывернулась я, цапнула ее и слетела с рук.

— Тварь блохастая! — заорала магичка, и в меня полетел голубоватый энергетический шар.

Я спешно выскочила за дверь, пронеслась по этажу, выбежала на лестницу и прислушалась к гулу голосов за спиной. Погони не было. Я нервно вылизала бока, встряхнулась и пошла на первый этаж, где жили парни. Нет, вы подумайте, какая поганка! Кидаться всякой дрянью и в кого? В меня! Я тебе все припомню, ох, припо-омню. Между этажами сидел дежурный преподаватель. Я с достоинством прошествовала мимо, не глядя на него.

— Кис-кис, — позвал меня страж нравственности.

— Мяс, — жалобно ответила я, очень уж хотелось кому-нибудь пожаловаться на выходку мерзкой магички.

— Иди сюда, киса, — преподаватель нагнулся и сложил пальцы щепотью. — На, на.

Ищи дуру. Он думает я совсем слепая, а может у меня нюха нет? Вот когда предложишь что-то посущественней своих пальцев, тогда и поговорим. Он еще кискал и накал, но я уже продолжила спуск по лестнице, полностью игнорируя наглого вруна. А еще преподаватель. Чему он студентов научить может?

Мужской этаж встретил меня хохотом. Гоготали за распахнутой настезь дверью. Я подошла, приняхалась и направились дальше. Но не успела сделать и трех шагов, как чья-то лапища подхватила меня, и я оказалась на руках студента второго курса. Не помню, как его зовут, мы с ним общались мало, как раз из-за его дурацкой привычки хватать меня, укладывать к себе на колени кверху брюхом и начесывать его. Вот и сейчас меня затащили в этот хаос из криков и хохота, уложили на костлявые колени и запустили пальцы в мою мягкую шерстку.

— Ну и что дальше было? — крикнул кто-то.

Я с наслаждением впилась зубами в ручищу второкурсника, поджала уши и замолотила

по наглещу задними лапами.

— Вот, зараза, — беззлобно выругался маг и отнял свою руку.

Пользуясь заминкой, я соскочила с его колен и хотела было уйти, но почувствовала божественный запах сосисок. Завертела носом, поняла, что лакомство на столе и легко взлетела наверх. Нацелилась на пакет, в котором уютно покоились чуть коричневатые из-за копчения сосисочки.

— Да ничего. Сильвия заклинание за заклинанием плетет, а умертвие чуть не плачет, уже само в гроб полезло, типа, упокоилось. — Продолжил рассказ сокурснику моей недотепы под новый взрыв смеха, а я наострила уши.

— И что? — снова поторопили его.

— Вилей несчастную нежить за ногу из гроба тянет, чтобы продолжить издеваться, мертвяк руками цепляется и воет. Пришлось преподу вмешаться, — ответил Гай Бэрр, тот самый сокурснику. — Сам упокоил. Надо было видеть этот умиротворенный оскал мертвяка, когда препод читал заклинание.

Взрыв смеха снова сотряс стены комнаты. Вот значит, что сегодня утомило мою недотепу, практическое занятие по некромантии, недаром утром она мне чуть плешь на голове не начесала «на удачу». У моей Сильвии с этим предметом полные нелады. Впрочем, у нее со всем так. Ладно, хватит слушать, пора действовать. Наглость — наше все! Я зажмурилась, делая вид, что просто посидеть зашла, потом приоткрыла один глаз, убедилась, что все заняты позором моей дурехи, и бросилась в атаку на сосиски.

— Попалась! — осклабился Гай, хватая одной рукой меня, а второй пакет с вожделенным призом.

— Пш-ш, — зашипела я, выворачиваясь всем телом.

— Не-а, Марси, не напугала, — сообщил мне охотник на кошек. — Воровать плохо.

Пус-сти, гад. Я растопырила задние лапы, стараясь хоть ими дотянуться до сжимающей меня руки мага. Он поставил пакет, перехватил меня второй рукой, полностью обездвиживая. Справился, да? Такой большой человек с такой маленькой кошкой. Я уставилась на него, мечтая вцепиться в рожу.

— Могла просто попросить, — продолжал читать нотации Бэрр.

— Мяу, — ответила я, молотя его хвостом.

— Это ты просишь?

Держи карман шире, это я говорю все, что о тебе думаю. Но ты, Гай, можешь думать то, что тебе угодно, особенно, если это принесет мне пользу.

— Мяу, — повторила я.

— Вот видишь, — расплылся в улыбке маг, — все легко и просто. Ты просишь, я даю тебе сосиску.

— Мяу, — для закрепления эффекта мяукнула я, и меня поставили на пол.

Я потерялась о ноги Гая, пока он открывал пакет и отрывал одну сосиску от связки. Затем схватила добычу в зубы и юркнула к двери, чтобы насладиться трофеем в одиночестве. Я пробежала за угол, уселась на пол и положила перед собой сосиску, некоторое время гипнотизируя ее взглядом.

— Парни, у Ида сегодня внук родился, он на все цены скинул, — крикнул кто-то на весь этаж.

— Твоя новость уже покрылась пылью, — хохотнули в ответ.

Так вот откуда в нашем общежитии этот праздник. Хоть бы у мастера Ида почаще внуки

рождались, подумала я и уже собралась приступить к уничтожению сосиски, когда поняла, что не одна. Повернула голову и сузила глаза. Кошак сторожа. Ненавижу эту образину. Мы с ним одно время частенько отношения выясняли, и после последнего раза он на мою территорию лапой не ступал. И нате вам, приперся!

Черно-белый нахал с облезлым хвостом и опаленными усами стоял и смотрел на мою сосиску немигающим взглядом. Он меня злит, не просто злит, он меня бесит! Еще в женихи набивался, когда я первый раз почувствовала томление и желание любить. Тогда еще к нам ходил тот самый лорд из первого общежития, которого отшила моя Сильвия. Он пошептал надо мной, и все томление, как лапой сняло. Я тогда даже немного обиделась, что меня лишили этого странного желанья, но теперь рада! Это ведь я могла вот с этим! Фу-у.

Я выгнула спину, оскалилась и зашипела.

— Ма-ау, — завыл кошак и сделал к нам с сосиской шаг.

— Пф-ф, — ответила я, замахиваясь лапой.

Давай проваливай к своему сторожу, который позволяет себе порядочных кошек метлой гонять. Он сделал еще несколько шагов, и я бросилась на приبلуду. Моя территория, моя сосиска, я тут хозяйка! Мы сцепились и покатались по полу. Кошак все норовил приблизиться к сосиске, но я впиалась в него мертвой хваткой и не подпускала. На шум выскочили студенты. Кошак услышал торопливые шаги и бросился наутек. Я встряхнулась, победно глядя вслед ворюге, спешно вернулась к сосиске и растянулась на полу. Ко мне подбежали.

— Марси, девочка, что с тобой? — второкурсник присел на корточки.

— Мяу, — пожаловалась я.

— Это не кот сторожа в окно выскочил? — спросил кто-то.

— Опять окно не закрыли, — ругался еще один студент.

— Вилей расстроится, не сильно он нашу Марси? — забеспокоился Бэrr. — Несите кошку в комнату, посмотрим.

Второкурсник аккуратно подцепил меня, я ухватила зубами сосиску — добром не разбрасываюсь — и обвисла на руках сердобольного. Главное, уметь использовать обстоятельства в свою пользу. Так нас с сосиской и отнесли на осмотр. Потом гладили, меня одну, сосиску я успела сжевать под умильными взглядами, жалели, налили сливок и назвали героической кошкой. Надо, чтоб этот облезыш еще как-нибудь заглянул, может еще чего в образе жертвы добуду.

Глава 2

К вечеру студенты почти все покинули общежитие, умчавшись на свои пирушки. Я, сытая и вполне довольная жизнью, валялась на окне в коридоре второго этажа, жмурясь и мурлыкая. Да, денек вышел неплохой, вполне себе такой удачный. Сильвия еще не вернулась, и комната оставалась закрытой. Мимо пробежали Мисси и Поллин. Я лениво приоткрыла глаз, проследила за ними и прыгнула с окна. Та-ак, чуть не забыла от сытой неги об одном очень важном деле. Я потянулась, сначала передними лапками, да-а, и пальчики растопырить пошире, да-а, вот так. А теперь задними, м-м, очень хорошо. Встряхнулась и поспешила следом за двумя магичками, разбежавшимся по своим комнатам.

Дверь в комнату Поллин была открыта, сама злока сидела перед небольшим зеркальцем и раскрашивала свою физиономию. Затем припудрилась, пф-ф, я чихнула, и она меня заметила.

— А ну пошла вон отсюда, — напустилась на меня магичка, топая ногами.

Да, пожалуйста, могу и уйти, но подарочек тебе под дверь оставляю... приятно потоптаться, когда вернешься домой пьяная и беззаботная. Я выскочила из ее комнаты и вернулась на свое окно, ожидая, когда магичка уйдет.

— Полли, ты скоро? — Мисси заглянула к ней в комнату.

Она была в красном шелковом платье и тех самых новых туфельках, которые из-под подола были совершенно не видны. Интересно, и как ушастый должен проникнуться, если главное оружие, по замыслу трех дурех, вообще не видно? Я-то знаю, что они есть, а Аланар — нет. Впрочем, мне все равно, пусть Мисси сама разбирается, если не желает слушать добрых советов. Я пыталась сгрызть ей эти туфли, но меня за мою доброту чуть не отшлепали. Неблагодарная!

— Бегу, — отозвалась вредная магичка, выскочила из своей комнаты, посмотрела на меня и закрыла дверь на ключ.

Наивная, она думает, что спасется от мести Марси. Блажен, кто верует. Я дождалась, пока обе девушки исчезнут, прислушалась и снова прыгнула с подоконника. Подарочек от Марси, подарочек от Марси. Месть должна быть хорошо подготовлена... или переварена. Я пристроилась под дверью злоки Поллин, воровато поглядывая по сторонам.

— Марси, девочка, где ты? Мы уже пришли, — Сильвия, как всегда, не вовремя.

— Кис-кис, — вторил ей голос Нарвиса. — А мы тебе что-то принесли.

Удивили, животик Марси сегодня плотно набит. Хотя, местечко уже освободилось... Привет, Полли-ин. Я стыдливо поскребла лапкой по полу, пытаюсь прикопать следы преступления, привычка, знаете ли.

— Марси, Марси, — надрывалась Сильвия.

— Вот ты где спряталась, — Нарвис шагнул мне навстречу, еле успела отбежать подальше от двери злоки.

Ладно, можешь понести, теперь я все дела на сегодня переделала, расслаблена и довольна жизнью. Нарв начесывал мне шею, я млела и мурчала. А он ничего... иногда, да-а... Сильвия уже открыла комнату и ждала нас на пороге. Она забрала меня с уютных рук

Нарвиса, засюсюкала противным тонким голоском. Не люблю, когда она это делает, но сегодня можно, я добрая.

— Поможешь мне с заклинанием упокоения? — спросила моя недотепа, держа меня подмышкой и трясая одной рукой, пытаясь скинуть рукав пальто.

— Я же обещал, — ответил Нарвис, помогая ей раздеться.

Меня Сильвия так и не выпустила, перекинув на другую руку. Я болталась, как пыльный мешок и очень была этим недовольна, но если моя хозяйка соскучилась по мне, то сбежать уже никакими силами не удастся. Пробовали, знаем.

Нарвис пошел на кухню и загремел там чем-то. Сильвия направилась следом за ним, уселась на табурет, устраивая меня на своих коленях, и мы вместе следили за тем, как парень открывает глиняную бутылку и наливает в блюдечко обещанное молоко. Я спрыгнула с колен моей недотепы, важно прошла к блюдечку, принялась и села рядом, облизываясь и косясь на молоко. Нарв присел на корточки, почесал между ушами.

— Ну, что ты не пьешь? Не нравится? — ворковал он. — Хорошая, Марси, хорошая.

Да, я такая, мур-р. Я помурлыкала, жмурясь от удовольствия, затем, так уж и быть, повернулась к блюдцу и, всем своим видом показывая, что делаю долговязому одолжение, начала лакать молоко. И тут я поняла — не хочу, сытая. Из принципа сделала еще несколько глотков и снова села, расстроенная до ужаса. Оно же скиснет, а я не могу втолкнуть в себя больше ни капли. Э-эх. Понурилась и вернулась в комнату. Жизнь бывает ужасно несправедлива.

— Уже поела? — спросила Сильвия, снова хватая меня на руки.

Отста-ань, у меня полное брюхо, а ты давишь на него! Пришлось цапнуть дуреху и сбежать от нее. Сильвия айкнула, глядя на набухающую кровью царапину. Нарвис потянулся к ее руке, пошептал, подул, и царапина начала заживать на глазах. Целительство студенты магической академии тоже проходят, независимо от факультета. Нарвис вообще талантливый, моей до него далеко. И это даже не потому, что он учится на два года больше, просто в голове моей Сильвии сквозняк. И когда я саданула от души долговязого, он использовал это, чтобы научить мою дуреху. Думаете, на пользу пошло? Как бы ни так, через час уже забыла. Как ее еще не выгнали, ума не приложу.

Хозяйка погрозила мне пальцем, прям, напугала, и разложила на столе учебники. Ну, хоть по пирушкам не бегает. С тех пор, как у нас появился Нарв, Сильвия все свое свободное время проводит с ним. Они делали уроки, я сидела рядом со столом, прислушиваясь к мерному журчанию их голосов, затем примерилась и запрыгнула на столешницу. Иногда тянет к народу, такое вот настроение. Я прошлась по учебникам и устроилась на тетради Сильвии. Уютное местечко, люблю запах чернил и бумаги.

— Марси, — возмутилась моя недотепа, — ты не на месте.

Она сдвинула меня в сторону. Как это не на месте, я же чувствую, где мое место, и оно вот тут. Я снова улеглась на тетрадь, посмотрела на хмурящуюся Сильвию, закрыла глаза и замурчала.

— Марси! Ты наглая вредная кошка! — ругала меня хозяйка, снимая со стола.

Нет, это я вредная? Да я сама покладистость, посмотрите в мои честные глаза! Я снова запрыгнула на стол, посмотрела на нахалку и вернулась на тетрадь.

— Сейчас в коридор отправлю, — разозлилась Сильвия. — Дай мне заниматься, Марси.

Я приоткрыла один глаз, скептически глянула на нее и снова закрыла...

— Мяу! — возмутилась я, когда меня схватили, вынесли в коридор, скинули с руки и

закрыли перед носом дверь.

Ну, знаете ли! Это уже хамство! Ну, ладно, занимайся, занимайся, а я уйду. На улицу! Ты, Сильвия, еще поплачешь, побегаешь, когда не найдешь меня. А я подумаю, прощать тебя или нет. Я уселась под дверь, вылизала себя, тщательно, встряхнулась и горделиво направилась к окошку, форточку там не закрыли. Пробегая мимо двери Поллин, я мстительно подумала, что ночью покой моей хамки нарушат крики и стуки в дверь. А я тут совершенно ни при чем.

Форточка оказалась прикрыта. Я запрыгнула на окно, встала на задние лапы и просунула нос в щель, открывая маленькую створку. Ну, вот и все, дело сделано. Я спружинила от подоконника и уселась на форточке. Не жарко, бр-р. Обернулась назад, посмотрела на дверь, так негостеприимно закрывшуюся за мной, и решительно спрыгнула на подоконник с той стороны, примерилась и перепрыгнула на толстый сук.

Привычно сползла по стволу, цепляясь когтями, спрыгнула на землю и огляделась. Темно, однако, дождик моросит. И чего выперлась? Сделала несколько шагов, снова огляделась. Направо третий корпус, налево первый. В третьем сейчас пьют, в первом снобы и зазнайки. И куда обиженной кошке податься? Позади меня зашипели. Обернулась, кошка. Вот мстительная сволочь. А что делать, улица — это его территория. И моих защитников не видать. Рвем когти в третье общежитие, там сейчас наши гуляют. Я пошипела, чтобы не ронять марку, замахнулась лапой и припустила к третьему корпусу. Кошак погнался за мной, но вдруг отстал.

Я пробежала еще немного, остановилась и обернулась, издевательски глядя на улепетывающего облезыша. Слабак! Потом повернулась и, аж, присела, поджимая уши. Прямо передо мной стоял сторожевой пес. Огромный такой и лохматый. А вонючий, фу-у.

— Ш-ш-ш, — отчаянно зашипела я.

— Р-р-р, — ответил пес.

Мама, он меня не боится! Кошачьи боги, если вы есть, спасите меня, он же кошкодав! А-а-а, Сильвия-а-а, найди меня прямо сейчас, я все прощу! Иначе завтра найдешь только клочки от своей Марси. Я замахнулась лапой, ударила раз, другой по огромной морде, отскочила, выгибаясь дугой. Пес зарычал, оскалился и пошел на меня. Все, я больше не герой. Я сделала все, что могла, а теперь пора валить отсюда. Развернулась в прыжке и понеслась, что есть сил, не выбирая дороги.

— Гав, гав, — неслось мне вслед.

Ма-ама-а, спасайте меня все! Пес нагнал меня, но я увернулась, сменила направление и снова побежала. Впереди замаячил свет в открытой двери подъезда, я сосредоточилась на этом спасительном прямоугольнике, в проеме которого кто-то показался.

— Мяу! — отчаянно закричала я.

— Ар-р, — рычание раздалось у самого уха.

— А ну пошел вон! — закричал очень знакомый голос, и над моей головой пронесся энергетический шар.

Пес взвыл, запахло паленой шерстью, и я врезалась в ноги спасителя.

— Марси? Как ты тут оказалась?

Я подняла глаза, это был тот самый лорд, которого отшила моя Сильвия. Я же говорила, что он достойный кандидат!

— Мяу, — пожаловалась я.

— Испугалась, бедная? — он взял меня на руки, и я чихнула от запаха дорого одеколona.

Приятно пах, вообще-то. — Пойдем, я тебя отнесу домой.

— Джар, — к нам процокали каблучки, — я уже замерзла.

— Пойдем, отнесем Марси, — вместо извинений сказал Джарлат Аерн. — Тут псина огромная бегают.

— Сдалась тебе эта кошка, — фыркнула магичка из первого общежития. — Сожрут, не кошка и была.

— Лис, не разочаровывай меня, — прохладно произнес Джар, двигаясь в сторону второго общежития.

Она что-то проворчала и пристроилась рядом. Вот, еще и порядочный. Сильвия, Сильвия... Ладно, наш Нарв тоже ничего, слово опять же сдержал, принес киске молока.

— Джар, ты слышал, — попробовала наладить разговор Лис, — в лесу днем нашли труп какой-то девушки, говорят, убитая.

— Нет, не слышал, — вежливо отозвался молодой лорд Аерн. — Знают, кто убийца?

— Нет. Говорят, она два дня пролежала там. Представляешь, какой ужас. Мы тут ходим, а рядом труп.

— Лис, после курса некромантии ты должна спокойно относиться к трупам. Не нежить, не накинется, — усмехнулся Джар.

— Ты бесчувственный, — насупилась Лис. — А убийца?

— Что убийца?

— Он же где-то рядом! Джар, мне страшно, — она схватила парня под руку и прижалась всем телом.

— Думаю, убийца сюда не сунется, — уже мягче сказал он. — Не бойся.

— Я ничего не боюсь, когда ты рядом, — девушка преданно посмотрела на Джара.

— Вот и умница, — улыбнулся он. — Да, Марси? Мы никаких убийц не боимся.

Ага, мы же такие смелые. Только ты на землю меня не ставь, а то тут один лохматый бродит, еще тот душегуб. Вот дойдем до дома, и бояться вообще перестанем. Я доверчиво прижала голову к его груди и замурыкала.

— Хорошая киса, ласковая, — он слегка дунул мне в ухо.

Щекотно же! Я тряхнула головой, и Джар негромко засмеялся. Мы вошли в общежитие, поднялись на второй этаж, преподавателя не было на своем месте, и направились к нашей с Сильвией комнате.

— Лис, подожди меня здесь, — попросил лорд Аерн.

Ну, надо же, кажется, кто-то не хочет показывать свою подружку. Похоже, засела у этого кого-то в сердечке моя заноза. Она у меня такая. Я гордо посмотрела на Джара. Он уверенно подошел к комнате, прислушался к веселому смеху за дверью и слегка нахмурился. Точно, он нас все еще помнит. Не забываются отказы, да, Джар? Не привык, когда тебе предпочитают кого-то попроще? Джар немного помялся, посмотрел на меня и, наконец, постучался.

— Кто там? — крикнула Сильвия, направившись к дверям.

Сердечко Джара застучало быстрее, и я потерялась об него, пытаюсь успокоить. Дверь открылась, и на пороге появилась моя недотепа. Ее глаза счастливо сияли, на щеках играл румянец, а прядка, выбившаяся из пучка на затылке, мило падала на плечо. Я прямо чувствовала, как волнуется молодой лорд, но внешне он остался совершенно спокойным.

— Здравствуй, Сильвия, — сказал он. — Я принес Марси.

— Здравствуй, Джар, — она слегка нахмурилась. — Где ты ее нашел?

— За ней гналась собака, — пояснил Джар.

— Собака? — Сильвия выхватила меня у моего спасителя. Она вертела меня, разглядывая со всех сторон. — Ты не пострадала, Марси? Девочка моя, бедненькая. — Тут же сдвинула брови и строго спросила. — Как ты оказалась на улице? Кто тебе разрешал?

Сейчас в рожу вцеплюсь, и узнаешь, как. Сначала выкидывает из комнаты, а потом строит из себя. Пф-ф.

— Спасибо, Джар, — вежливо улыбнулась Сильвия и закрыла дверь.

Я жалостливо посмотрела на молодого лорда, пожирающего взглядом мою дуреху и вздохнула. Вот она любовь-то какая...

* * *

— А-а-а! Где эта блохастая тварь? — и быстрое топ-топ-топ, а потом громкое в дверь бах-бах-бах! — Вилей, где твоя поганая кошка, открывай! Я ее наизнанку выверну! Вилей!!!

Я по-тихому слезла с постели, где спала в ногах Сильвии, и юркнула под кровать, прижалась к самой стенке. Похоже, Поллин получила свой подарочек. Ну, держись, дорогая моя хозяйка. Если что, ты меня не видела. Не для того меня красавчик лорд спасал, чтобы какая-то злюка прибила. И ведь не просто в подарочек носом натыкает, обязательно шаром жакнет или отправит летать по общежитию. Видала я всю вашу магию у пса под хвостом. Короче, меня здесь нет.

Сильвия встала, некоторое время соображая, что происходит. Затем пошла к двери и неосмотрительно открыла. Разъяренная фурия влетела в нашу комнату. Я видела ее ноги, мельтешащие перед кроватью.

— Где эта усатая дрянь? — донесся до меня гневный голос Поллин.

— Что тебе нужно, Майс? — прохладно осведомилась Сильвия.

— Твоя кошка нагадила мне под дверь! — крикнула злюка.

— Чем докажешь, что моя? — полюбопытствовала моя умница.

— А кто еще?! Она одна здесь шляется! — заходила от злости жертва моей мести.

— Ты лично видела? А если видела, то почему меня не позвала, чтобы и я засвидетельствовала нечистоплотное поведение моей Марси? Может, есть свидетели данного происшествия?

— Ты что мне мозги пудришь? — возмутилась злюка. — Давай сюда свою тварь!

— А может это кто-то из твоих недоброжелателей? Характер у тебя не сахар, ссоришься часто и со многими, так что все может быть, — сделала глубокомысленный вывод Сильвия. — Кошку проще всего обвинить, она ответить не может.

На некоторое время в комнате воцарилась тишина. Кажется, кто-то начал скрипеть своими нетрезвыми мозгами. Я нервно подергивала хвостом, ожидая, чем закончится этот спор.

— Ты надо мной издеваешься, Вилей! — наконец, отмерла злюка. — Я что, кошачье дерьмо не отличу от человеческого?

— Почему человеческого? Ты с домовым недавно поругалась, — тут же последовал ответ моей красавицы. — А призраки из столовой? Может они подбросили?

— Вилей! — потрясенно воскликнула Поллин. — Ты намекаешь на то, что я стерва, и меня все ненавидят?

— Ну, что ты, Майс, — я даже представила, как Сильвия рассматривает свои коготки,

когда говорит это, — ты милая девушка, просто немного вспыльчивая и самовлюбленная.

— Меня все ненавидят, — прошептала злюка, и ее ноги направились на выход.

Из коридора донеслись всхлипывания. Вот она, пьяная истерика. Ничего, ей полезно. Сильвия закрыла дверь, а я вылезла из-под кровати. Моя кошачья адвокатша уперла кулаки в бока и свела брови.

— Ты? — грозно спросила она.

Я сделала самые честные глаза, как ты могла обо мне так подумать?! Затем села и начала демонстративно мыться, словно все это меня совершенно не касается. Над головой раздалось шуршание, потом кряхтение и покашливание. Приперся старый хрыч, сейчас начнет обличать. Я встала, встряхнулась и направилась за шкаф, гордо задрав хвост.

— Мое почтение, — хрипловатый голос домового был как всегда деловит.

— Доброй ночи, уважаемый Хебер, — вежливо поздоровалась Сильвия. — Как ваше здоровье?

— Кхе-кхе, — откашлялся домовый. — Жив — здоров, чего и тебе желаю, уважаемая Сильвия. Только вот погорячилась ты, на домовых-то грехи своей кошатины списывать. Она это, она, безобразие хвостатое.

Сам дурак! Подумаешь, оскорбленная невинность.

— Вы простите меня, дядя Хебер, — повинилась моя недотепа. — Знаю, что ни вы и никто из достопочтенных домовых так не поступит, да и приведения тоже, они добродушные. А вот Марси моя — та еще штучка, но не могла же я ее отдать Поллин на растерзание.

— Поллинка эта, та еще стерва, заслужила, потому не выдам я твою хвостатую, — смилостивился домовый. — И тебя, так и быть прощаю. — Дядька Хебер помолчал. — Кстати, слышал я намерении, что у вас молоко есть...

— Конечно, конечно, дядя Хебер, проходите, — засуетилась моя разорительница.

Что? Мое молоко?! Не отдам!!! Я встала перед холодильным шкафом, выгнула спину и зашипела. Ходят тут всякие, а я потом впроголодь оставайся? Не дам и все тут! Сильвия подошла к шкафу, отодвинула меня ногой и достала молоко. Нет, ну что ты с ней будешь делать? Я возмущенно заходила у нее под ногами, всем своим видом показывая, что я не одобряю подобного расточительства, но моя дуреха никакого внимания на меня не обратила. Налила домовому молока, подогрела на горелке и подала на стол, не забыв добавить плюшку с маком, видать купила по дороге из кабачка. Домовый крякнул, устраиваясь на табурете, увеличился в размере и теперь из человека-кабачка стал размером с пятилетнего ребенка, и над столом появилась его голова и загибающиеся ручки. Я запрыгнула на стол, собираясь отнять свое молоко, но противный бородач сковал меня заклинанием оледенения, и я застыла чучелом, имея возможность только злобно вращать глазами.

— Сама разморозишь, — деловито сказал домовый Сильвии.

Ну, все, мое дело дрянь... Силька или спалит, или взорвет, или прахом осыплюсь. Что за жизнь-то такая-а?! Я жалостливо посмотрела на домового, но он только издевательски показал язык. Ну, погоди, старый хрыч, будешь сам мышей ловить! Не цените Марси, Марси к вам хвостом повернется. Также мне, хранители, вот и храните. Глаза б мои вас всех не видели.

Домовый насытился, спрыгнул с табурета, утирая рот рукавом. Деревня, пф-ф. Затем снова уменьшился и забрался на потолок.

— Прощевай, хозяйюшка, — сказал он. — Будет у тебя дом полная чаша и еще два

блюдечка.

— Вот спасибо, дядя Хебер, — поклонилась ему Сильвия. — И вам хозяйства ладного, да мороки поменьше.

Домовой снова довольно крикнул и исчез, а я осталась наедине со своей магичкой криворукой, упаси меня кошачьи боги от ее стараний. Меж тем, Сильвия закатала рукава, и я возвела глаза к потолку, обещая всем богам стать примерной кошкой, только пусть ОНА НЕ МАГИЧИТ!!! Моя недоучка подмигнула мне и начала плести заклинание. Да ты бы хоть е книгу заглянула! Не надо, пожалуйста! Губы Сильвии перестали шевелиться, она выкинула руку вперед, я зажмурилась, за моей спиной что-то загремело.

— Вот, демоны, холодильный шкаф погнула, — выругалась себе под нос моя недоучка. — Ладно, еще раз.

Нет, нет, нет! Я буду хорошей, честно-честно. Я больше не буду воровать, я переловлю всех мышей, я буду доброй и покладистой, даже кошаку сосиску дам... когда-нибудь, только пусть она ничего не делает!!! Рука недотепы вскинулась, я в душе заорала и... ничего не произошло, ровно полминуты. Потом стол заскрипел, закачался и осыпался трухой. Я упала на пол, жалобно звякнув. Сильвия некоторое время досадливо смотрела на меня, будто это я во всем виновата, затем подняла меня и потащила в комнату.

— Ладно, Марси, придется тебе потерпеть до завтра. Утром придет Нарв, и тебя разморозит. Я что-то со сна никак не соберусь с мыслями.

Ага, со сна. Да когда ты вообще с ними собиралась? Уф, я выжила, выжила! Да, да, ДА!!! Если бы я могла двигаться, я бы сейчас упала в обморок от обилия чувств, но двигаться могли только мои глаза, потому пришлось просто зажмуриться от нахлынувших на меня эмоций. Сильвия завалилась в постель, сунула меня подмышку и тут же вырубилась, забыв выключить свет — большой белый шар под потолком. Потом явился вредный домовой, ехидно посмотрел на меня, прошел на кухню, замел труху, выпрямил дверцу холодильного шкафа, подул на белый шар и исчез, не забыв противно похихикать. У-у-у, зараза бородатая. А я осталась мучиться в объятьях моей недотепы. А среди ночи, когда мне удалось задремать, она перевернулась, и я полетела на пол, где и пролежала, пока не явился Хебер и не толкнул ее в плечо.

Нарв пришел, когда я уже ненавидела всех домовых и всех магов, потому что имела настоящую потребность посетить свой лоток. Обещания быть хорошей я забыла, как страшный сон и теперь вынашивала планы мести, в первую очередь старому хрычу, а потом и дурехе достанется. Издеваются над бедной кошкой, пф-ф.

— Что с Марси? — полюбопытствовал Нарвис, заметив мою неподвижную тушку на столе в комнате.

— Это ее домовой, — коротко объяснила Сильвия. — Разморозь, пожалуйста, а то мне некогда. — Угу, некогда. У нее есть время только имущество портить. Но лучше имущество, чем моя шкурка.

— Хорошо, радость моя, — кивнул Нарв, сделал едва заметный пас рукой, и я понеслась к лотку.

— Бедненькая, — пожалел меня долговязый. — За что с ней так?

— По дороге расскажу, — пообещала Сильвия. — Побежали.

Эй, а кто меня кормить будет?! Не будьте гадами, накормите Марси! Нарвис оглянулся на меня.

— Слушай, она же у тебя голодная, наверное. Надо ей молока налить, — сказал

долговязый. Все, я с тобой дружу, жди мышку для поддержания живота в голодное время, может уже завтра.

— Молоко дядя Хебер допил, — ответила моя дуреха. — Надо будет принести ей что-нибудь после занятий.

Вы моей смерти от голода хотите?! Какие после занятий? Я сейчас есть хочу!

— Мяу! Мяу! — заорала я.

— Голодная Марси, — сердобольный ты мой. Нарвис достал из сумки сверток, развернул его и выдал мне кусок колбасы, подумал и отдал еще один. — Мне и хлеба хватит, — сказал он.

Долговязый, с меня причитается. Я счастливо помурлыкала, потерлась о его ноги, пока он нарезал кругляшки на маленькие кусочки, потом положил в мое блюдо и стремительно вышел следом за Сильвией. Уже из-за двери я слышала их голоса.

— Сили, у меня есть идея, как ты можешь попрактиковаться в поднятии нежити и упокоении, — произнес негромко Нарв. Это для людей негромко, а для меня было все отлично слышно, и я прислушивалась, меланхолично жуя колбасу.

— Как? — поинтересовалась Сильвия.

— Ты слышала про труп девушки? — спросил долговязый.

— Нет, — ответила она. А я вот слышала!

— У нас в лесу нашли убитую девушку, — пояснил Нарв. — Ее пока оставили в одном из наших склепов. Завтра должны приехать из Эйллина и забрать тело для расследования. Так вот, вечером предлагаю прогуляться до трупа и попрактиковаться. Ей все равно, а тебе польза.

— Нас призрачные стражи могут сдать, — засомневалась моя недоучка.

— Не волнуйся, до вечера я придумаю, как отвести им глаза, — его голос стал очень нежным. — Ты мне веришь?

— Кому мне верить, если не тебе? — ответила Сильвия, не менее нежно.

Они замолчали, и я фыркнула. Всяко, лижутя, фу. Затем они снова зашептались и пошли, наконец, учиться. Я доела колбасу, вернулась в комнату и запрыгнула на окно, провожая студентов. Нарвис закинул себе на плечо и сумку Сильвии, обнял ее за талию, и они ушли, не особо спеша. Получат нагоняй, как есть получают.

— Разморозили? — я обернулась и посмотрела на домового, который расположился на краю стола и болтал ногами. — За твои чудачества тебя следовало подольше помучить.

Я окинула его презрительным взглядом и снова отвернулась к окну.

— За тобой мне убирать пришлось, — попытался надавить мне на совесть Хебер.

Я задергала хвостом. И что ему надо? Убрал и молодец, я-то тут причем?

— Молчишь? — ясно, поболтать не с кем. — Ну, молчи, молчи.

Домовой спрыгнул со стола, а я опять к нему обернулась. Он подрос, прошлепал к подоконнику, запрыгнул на него и уселся рядом со мной, поджав ноги. Я неодобрительно посмотрела на его сапожки.

— Не ворчи, все равно мне убирать, — усмехнулся бородатый хрыч. — От твоей Сильвии порядка не дождешься.

Это точно. Сколько раз я валялась на ее вещах, оставляя на них шерсть, даже гадила пару раз, чтобы не раскидывала, но мое воспитание не пошло впрок. Она ругалась, пыталась натывать меня мордой, но вещи, как валялись, так и валяются. Ничего-то ее не берет. Домовой протянул свою ручонку и погладил меня. Я дернулась и фыркнула на него.

— Не обижайся, Марси, — примирительно улыбнулся бородатый. — Сама знаешь, что за дело. А молока я тебе притащу.

Так и знала, что в отместку молоко высосал! Вот же... хрыч! Домовой захихикал, потрепал меня и спрыгнул с подоконника раньше, чем я успела врезать ему. Я спрыгнула следом, примеряясь к его мягкому месту. Хебер захихикал, подпрыгнул, а я, промахнувшись, врезалась лбом в ножку стола. Из глаз брызнули искры, комната раздвоилась. И пока я трясла головой, бородатый гад залез под потолок, снова захихикал и исчез. Ну, попадешься ты мне еще, ох, попадешься!

Глава 3

Сильвия явилась домой позже обычного. Я даже успела заскучать в одиночестве. Дверь открылась, и в комнату привычно влетела сумка с учебниками, бухнувшись об пол и заставив меня отскочить в сторону. Но все же я вернулась к ней, обнюхала и удовлетворенно села рядом, Силя зашла в лавку. Впрочем, долго просидеть не смогла, сапог Сильвии просвистел над моей головой, и я снова сиганула в сторону.

— Марси, девочка, иди ко мне, — со слезами в голосе сказала недотепа и схватила меня на руки.

Ненавижу, когда она приходит домой такая, у меня потом шерсть мокрая и соленая. Я вздохнула и замурлыкала, успокаивая свою хозяйку. Ладно, жалуйся, я вся внимание. Сильвия похлопала в меня носом, еще немного потерлась мокрыми щеками и тяжело вздохнула.

— У меня ничего не получается, Марси, вообще ничего. Я бездарь!

Дуреха ты безголовая, а не бездарь. Мозги иногда включать надо, а у тебя ветер в черепушке свищет. Давай дальше.

— Меня ректор сегодня вызывал, ему препод по некромантии жаловался, — всхлипнула моя страдальца. — Ну, не получается у меня упокоить, ну и что? Я же не некромант! Зачем вообще нам этот предмет ввели? Ладно, боевики, им надо, мало ли что, а мне-то зачем? Я же простой сельский маг. Предсказания, целительство, проклятья, снятие проклятий, снятие порчи. У меня потенциал средний, зачем мне некромантия?

А если мертвяк в твоём хозяйстве шастать будет? Начнешь некромантов и боевиков звать? Да он у тебя за это время кучу народа положить успеет. Ай-яй-яй, маг, от простой неудачи ревешь. Ну, продолжай.

— Ректор сказал, пока не справлюсь, меня к зачетам не допустят. А без зачета мне экзамена не видать, понимаешь?

Нет, это что за ерунда? У тебя учебный год только начался, а ты тут сырость развела. Да ты за год три кладбища поднимешь и снова упокоишь. И было бы из-за чего мне шкуру мочить. А ну пусти! Я-то думала, что и правда проблемы, а это всего лишь бредни впечатлительной девицы.

— Марси!

Я соскочила с ее коленей и занялась вылизыванием все ее слез из шкуры. Фу, соленое.

— Какая ты бесчувственная кошка, — обиделась Сильвия. — Я тебе душу изливаю, а ты даже выслушать меня не хочешь. Кому мне пожаловаться, как не тебе?

Нарвису не пробовала жаловаться? Правильно, не пробовала. А почему? А потому что знаешь, что ерунду говоришь. Так зачем мне-то это высказывать?! Дуреха, она дуреха и есть. Пойти, что ли прогуляться, пока Сильвия не успокоится? А там, глядишь, вспомнит, что меня кормить надо. На всякий случай я демонстративно подошла к сумке и сунула в нее нос.

— Голодная? — спросила моя хозяйка. — Идем, накормлю.

Я задрала хвост и засеменила на кухню. Сильвия шла следом и шмыгала носом, тоже демонстративно. И за что мне это? Я дождалась ее, потерлась о ноги, от чего недотепа чуть

не завалилась, и с чувством выполненного долга прошла дальше. Сильвия теперь не хлюпала, она ворчала на меня. Так-то лучше. А теперь давай есть.

— Ой, сумку-то не взяла, — выдала Сильвия.

Я тебя покусую, ей-ей покусую! Ну, что ты с ней будешь делать? Моя дуреха вернулась за сумкой, и в этот момент постучали в дверь. Она бросила на пол уже поднятую сумку, и я чуть не взвыла. Сильвия направилась к двери, открыла ее и изумленно спросила:

— Джар? Ты как тут?

Я выглянула из кухни. Точно, мой спаситель.

— Здравствуй, Сильвия, — сказал Джар. — Я пришел узнать, как Марси. Она вчера здорово перепугалась.

Да, ладно, Марси он пришел проведать, мы с недотепой так и поверили. Ха! Лорд скользнул взглядом вглубь комнаты и заметил меня. Я царственной походкой направилась к дверям, вышла к Джару и потерлась об него.

— Марси, киска, — он подхватил меня на руки.

— Заходи что ли, — немного раздраженно сказала Сильвия и выглянула в коридор.

Я тоже вывернулась, отмечая несколько завистливых взглядов наших магичек. Да-да, нас любит лорд Аерн, молодой и красивый. О, Поллин! Глазки злюки горели завистливым огоньком. На Джара многие облизывались, вот он и пользовался дурехами. Вами пользовался, а нас любит! Так-то. Только ничего тебе, дружочек, не светит. Хотя, пробуй, дерзай, я не против. Кстати, а ты как пришел Марси проведывать? Принес чего? Я с пристрастием обнюхала Аерна, пустой. Пустой? И чего приперся? У нас сейчас Наре придет!

— Ты хорошо выглядишь, — сказал Джар.

Это он не мне, если кто не понял.

— Марси вообще красавица, — ну, да, кто-то все-таки не понял.

— Марси красивая кошка, — согласился молодой лорд. — Но я говорил о тебе, Сили.

Моя дуреха зарумянилась и смущенно улыбнулась. Меня поставили на пол, и я снова ушла за шкаф. Сильвия подхватила сумку и направилась за мной, Джар за Сильвией. Он стоял, прислонившись к шкафу, не сводя с моей хозяйки глаз. Сильвия нарезала мне рыбы, положила в блюдечко и выпрямилась, наблюдая за тем, как я чавкаю. Смущается она, вот и встала так.

— Сили, — Аерн сделал шаг к моей красавице, накрыл ее плечи ладонями. Я хоть и чавкаю, а за обстановкой-то поглядываю.

— Не надо, Джар, — Сильвия повела плечами.

— Я очень часто тебя вспоминаю, — изливал душу мой спаситель. — А вчера увидел... Сильвия, поужинай со мной.

— Джар, я понимаю, что тебя задел мой отказ, — моя хозяйка решительно освободилась от его объятий. — Но это не повод врать, я все равно тебе не верю.

— Почему? — страдает... Я-то знаю, что не врет, а Сильвия не поверит. Крепись, Джар.

— Твоя репутация говорит за тебя, — усмехнулась она. — К тому же я не одна и ничего менять не хочу.

— Сил...

— Ты пришел к Марси? Вот и обнимай ее, — Сильвия обошла Аерна.

В дверь снова постучались. Сильвия оправилась и поспешила открыть, оставив моего спасителя тоскливо смотреть себе вслед. Нарвис обнял мою хозяйку, она потянулась к нему

губами, и Джар отвернулся, глядя на меня. Ну, что смотришь? Не нравится? Сам виноват, надо было думать раньше и не собирать коллекцию из женских сердец.

— Аерн? — Нарв прошел в комнату и нахмурился. — Что ты тут делаешь?

— Риманн, — на лице молодого лорда появилась маска надменной холодности, — могу задать тебе тот же вопрос.

— Джар пришел навестить Марси, — Сильвия решила сгладить положение.

— И давно Джар подружился с нашей кошкой? — насмешливо спросил Нарвис.

Так, похоже, меня тоже ревнуют. Пошла-ка я. Не успела я дойти до Нарвиса, как он подхватил меня на руки и по-хозяйски прижал к себе. Дожила Марси, теперь тебя вместе с хозяйкой делят. Впрочем, продолжать лорд Аерн не стал. Он с достоинством прошел мимо нас, подмигнул мне, ого, и покинул комнату. Нарв, Сильвия и я проводили неожиданного визитера дружными взглядами, прям, семейка, и моя недотепа закрыла за ним дверь. Нарв был немного напряжен. Он достаточно агрессивно чесал меня, и я его цапнула, чтобы не забывался.

— Ай, Марси, ты чего? — возмутился долговязый.

Я спрыгнула на пол и, усевшись, нервно вылизалась. Нарвис некоторое время смотрел на меня, потом перевел взгляд на Сильвию, виновато поглядывающую на него.

— Иди ко мне, — он улыбнулся, и Сильвия нырнула в его объятия.

Опять лижутя, тьфу. Фыркнув, я направилась в сторону двери. Поскреблась лапой, мякнула и обернулась на голубков. Нарвис оторвался от Сильвии, посмотрел на меня и сказал:

— Мы возьмем Марси с собой.

— В склеп? — спросила моя хозяйка, и ее дружок кивнул. — Зачем?

— Отведем стражам глаза с ее помощью, — ответил долговязый, а я гулко сглотнула.

Меня в склеп?! Не согласная я. Во-первых, меня нервируют призраки-подавальщики в столовой, потому я туда очень редко захожу. А во-вторых, я ненавижу мертвяков! Бр-р, они холодные, неприятные, у меня от них мороз по коже. И призраки такие же. Никуда я не пойду! Я еще активней заскреблась в дверь.

— Подожди, дорогая, — Нарв подошел ко мне и схватил на руки. — Сегодня у тебя более интересное занятие, чем шляться по комнатам.

— Ты уверен? — Сильвия подошла к своему долговязому.

— Более чем, — кивнул он. — Я много думал. Связь кошек с потусторонним миром известна с древности. Они умеют изгонять нечисть и призраков. Мы это и используем. Только нам не надо изгонять, нам надо отвести им глаза, только и всего. Потренируемся и так же выйдем.

Откуда у этих лоботрясов берутся такие безумные идеи? Чему их тут учат? Я против, мя-ау-у!

— Подождем темноты, — сказал Нарвис. — А пока позанимаемся.

— И поедим, — подмигнула Сильвия.

Она подошла к сумке и добыла оттуда кусок пирога, поставила чайник на горелку, а Нарв полез за тарелками. Мне ничего не оставалось, как путаться у них под ногами, всем своим видом упрасывая передумать. Эти недоучки с дурными идеями принялись за свой ужин, я развалилась на полу, гипнотизируя их взглядом. Они обсуждали детали своей вылазки и на меня внимания не обращали. Ну, нет, нет, нет же! Отпустите Марси, ей и так с вами еще жить и мучиться. Потом Сильвия и долговязый сменили тарелки на учебники и

занялись уроками. Я все так же тосковала, тревожно поглядывая в окно.

— Нарв, нам обязательно тренироваться именно на этой девушке? — спросила Сильвия, отрываясь от тетради.

— Если возьмемся за наших, то это не останется тайной, они же все под учетом. Количество упокоений отражается в их историях. — Пояснил Нарвис. — А эта девушка временная, ее завтра увезут, и никто ничего не узнает.

Моя хозяйка согласно кивнула и вернулась к своим занятиям. Я вскочила на окно и беспокойно посмотрела на улицу, там стало совсем темно. За спиной раздался звук захлопнувшегося учебника. Я обернулась, долговязый потягивался, он со своими заданиями закончил. Сильвия еще что-то писала, но через несколько мгновений тоже закрыла тетрадь и улыбнулась своему другу.

— Закончила? — спросил он, целуя ее пальцы.

— Закончила. Идем? — Сильвия потянулась губами к Нарвису.

Они некоторое время целовались, затем отлепились друг от друга и решительно поднялись из-за стола. Сильвия взяла свою сумку, а долговязый направился ко мне. Я спешно слетела с подоконника, забилась под диван. Меня выманивали долго, уговаривали еще дольше, потом плюнули и просто вытянули из-под кровати при помощи магии. Не люблю я магов! Я попыталась выскочить из сумки, но замок захлопнулся, и я оказалась в ловушке. Спасите-е-е!!!

* * *

В сумке было темно и страшно, а еще душно и одиноко. Меня болтало по ней, как молоко в бутылке. Скажу честно, я нервничала и орала. Сильвия пыталась сюсюкаться со мной, потом пытался успокоить Нарв, но мне было плевать на все их: «Марси, девочка, тихо. Уже скоро, потерпи». Потому что как раз это скоро и пугало. Ну, не люблю я всю эту призрачную братию, меня с них воротит, а их от меня. Но кого бы это еще волновало. Люди — большие эгоисты. Им надо, а Марси страдай. Чему их тут столько лет учат, если решить все проблемы может только маленькая кошка?

— Надо с ней что-то делать, — услышала я голос долговязого. — Она так всю академию на уши поставит.

— Мау-у, — подвывала я, не надо со мной ничего делать!

— В стазис? Или может полог тишины? — предложила предательница Сильвия.

— Из стазиса долго выходить будет, а нам нужна внезапность, — ответил Нарвис. Фигу тебе с маслом, а не мышей в голодный год.

— Полог? — моя мерзавка явно приготовилась колдонуть.

— Я сам, — мягко ответил Нарв, и я вздохнула с облегчением.

— Мау-у, — я все-таки решила продолжить возмущаться. — Мау-у, ма...

Попробовала еще немного поорать, но из пасти не вырвалось ни звука. Это не люди, и не маги, это свиньи какие-то! Я-то думала, что меня другие слышать не будут, а вышло, что я голоса лишилась!

— Хорошо-то как, — выдохнула Сильвия.

— Да, тишина — приятная штука, — согласился долговязый.

По моим прикидкам, мы уже миновали все корпуса, где жили студенты, и направлялись в сторону двух учебных склепов. Мертвяков у нас было мало, не академия некромантии все-

таки, потому учебный материал хранили пуще зеницы ока, чтобы великовозрастные раздолбаи не вздумали использовать его не по назначению. А то были случаи, когда романтики с извращенной фантазией отправляли к своим зазнобам умертвий с букетами и подарками. Или устраивали бои трупов на деньги, или же гонки конечностей. Забирали у мертвяков кисти рук, колдовали, и руки бежали на пальцах, тоже, кстати, на деньги. Учебные пособия такого кощунственного отношения не выдерживали, и ректор поставил на них счетчик, который учитывал, сколько раз нежить восставала, сколько упокаивалась. Если количество подъемов превышало количество отметок в журнале, хранившемся в склепе, с подписями преподавателей, то вся академия натягивала унылый вид на лица и шла за расплатой к нашему всемогущему. Мы успели с Сильвией к последнему чудачеству студентов и издевательствам над усопшими. Тогда шутники устроили трупам чаепитие в столовой, в которой студентов кормили только обедами. Повариха заходит с утра пораньше, а за столами сидят умертвия с чашками в костлявых руках, вежливо ей кланяются и скалят зубы. Повариху долго приводили в чувство и успокаивали, женщина она у нас простая, к таким раутам не привычная. А новый ректор, погремев молниями и громами, поставил счетчик упокоений и призранных стражей. Сама я их никогда не видела. К склепам не хожу принципиально по уже известной причине, не люблю я этих ледяных вонючек, они мерзкие, фу. Потому-то Нарв и тащил мою дуреху, пока не увезли не учтенный труп.

— Готовься, Марси, — донеслось до меня, — сейчас придется поработать.

Только открой сумку, долговязый, я тебе рожу-то твою нахальную расцарапаю. Я зашевелилась, от нетерпения переползая из одного края сумки в другой.

— Нервничает, — жалобно произнесла моя недотепа.

— Конечно, кому понравится в сумке сидеть, — согласился Нарвис.

Сумка меньшая из зол, а вот ваша затея меня раздражает основательно. Вскоре они остановились, щелкнул замок, и сумка начала открываться. Я приготовилась к прыжку, чтобы дать стрекача. Но хваткие руки долговязого в толстых перчатках — подготовился — схватили меня еще на взлете.

— Спокойно, девочка, спокойно моя красавица, — зашептал он, погладил меня, развернул мордой вперед и выставил перед собой.

— Мя-ау!!! — заорала я, увидев перед собой нечто.

Нечто имело полупрозрачное колыхающееся тело, несколько рук и горящие глаза. Эти глаза уставились на меня, я на них.

— Ш-ш-ш, — яростно зашипела я, замахиваясь лапой.

Нечто спало с лица, если оно у него вообще было, глаза увеличились, раздался утробный вой, от которого моя шерсть встала дыбом, и нечто растаяло, а следом и второе.

— Пф-ф, — продолжала я махать лапой.

— Марси, хватит, ты их напугала! — воскликнул Нарвис, засовывая меня обратно в сумку.

Сильвия тут же захлопнула крышку, и они направились к склепу.

— Кажется, разлетелись все стражи, — сказала моя хозяйка.

— Н-да, не хорошо получилось, — произнес долговязый балбес. — Неудобно перед призраками. Я хотел, чтобы они нас за кошкой не увидели.

Значит, перед этими страшилами ему неудобно, а передо мной, такой хорошей и родной, нет?! Ну, погоди, дай только выберусь отсюда. Молоком и колбасой ты теперь не отделаешься, Нарв. И за ботинками приглядывай, будет тебе привет от Марси. Заскрипела

тяжелая дверь, и я снова вздыбилась, почувствовав смерть. Ненавижу это ощущение.

— Мяу, — подала я жалобный голос.

— Тише, маленькая, — отозвалась Сильвия.

Ей тоже было не по себе, я это ясно услышала по голосу. Погладьте меня, пожалейте... Но никто не спешил успокаивать бедную кошку. Сумку поставили на пол, замок щелкнул, и я выскочила наружу, озираясь бешеными глазами. Шерсть по-прежнему стояла дыбом от неприятных ощущений. Я забилась под каменную скамью и оттуда шипела.

— Боится киска, — всхлипнула Сильвия.

Так уйдем отсюда, уйдем домой! Долговязый обнял мою трусику, нежно поцеловал, нашептывая какие-то милые глупости. А обо мне опять никто не вспомнил.

— Я сейчас тебе покажу несколько раз, а потом ты сама повторишь, хорошо? — спросил Нарвис, Сильвия кивнула.

Меня никто не спрашивал, потому я осталась сидеть под скамьей. Маги приблизились к носилкам, пристроенным у дальней стены, на которых покоилось тело убиенной девушки. Нарвис приподнял простыню, заглянул под нее и прошептал:

— Красивая.

— Правда? — ревнивая нотка явно проскочила в голосе моей недотепы, и она, забыв о страхе, подошла к труп, приподняла простынь и фыркнула. — Ничего особенного. И нос у нее длинноват.

— Глупенькая, — тихо засмеялся долговязый. — Ты самая красивая. Но, главное, живая. И, не дай Святители, это когда-нибудь изменится.

— Ты бы расстроился, если бы я умерла? — спросила Сильвия.

— Никогда так не говори, — голос Нарва дрогнул. — Я бы не смог жить без тебя.

Фу-у, целоваться, когда под тобой ЭТО?! Я фыркнула и отвернулась, но вскоре опять посмотрела на них. Эти два вандала тащили носилки на возвышение. Моя дуреха пыхтела. Надо думать, мертвяк тебе не пушинка. Нарвис нахмурился, показал, чтобы Сильвия отпустила свою сторону носилок, сделал пас, и носилки повисли в воздухе, так он их и дотолкал до возвышения, на которое и поставил. Затем стянул простынь. Я снова зафыркала от ощущения холода, которым тянуло от мертвой девушки. От нее вообще много, чем тянуло. Я уловила остаточный страх, которым еще пахло ее тело, ощущение смерти и уже начавшееся разложение. Бр-р-р.

— Смотри, — негромко сказал Нарв. — Пока только смотри и слушай.

Он начал плести заклинание, а я смотрела во все глаза, потому что видела то, что не видели сами маги. На губах Нарвиса появились синеватые искорки, разгоравшиеся все ярче. Они сорвались с места, как только долговязый закончил, и понеслись к мертвому телу, охватывая его сиянием, проникли сквозь поры, уходя в мертвяка. Завораживающее зрелище. Тело дернулось и выгнулось дугой. Руки девушки безвольно опали с груди, вызвав у меня чувство омерзения, и мертвяк резко сел, слепо глядя на двух студентов. Нарвис снова зашептал. Теперь искры были багровыми, почти черными. Повторился тот же процесс, и девушка рухнула на носилки безжизненным телом, впрочем, таким оно все это время и оставалось. Острый запах смерти противно щекотал мой нос.

— Сейчас повторим еще пару раз, а потом я покажу подчинение, — сказал Нарвис замершей Сильвии, она послушно кивнула.

Девушка снова и снова поднималась, и падала, а я начала скучать от этих повторений, потому что моя недотепа попросила повторить не два, а десять раз. Потом она попробовала

и радостно захлопала в ладоши, когда мертвяк подчинился ее желанию.

— Теперь подчинение, — сказал долговязый, и я с интересом посмотрела на него.

Он поднял труп, а затем начал плести новое заклинание. Оно было белого цвета. Дернувшуюся было в сторону магов девушку, откинуло назад, и она замерла, ожидая указаний. Труп встал с возвышения и рваными движениями начал двигаться по кругу.

— Жаль, у нас мало времени, да и тебе голову лишним забивать не хочется, — покачал головой Нарвис. — Я бы тебе гораздо больше показал. — А затем мертвечине: — Вернись на место.

Труп послушно лег, и Нарв его упокоил.

— Теперь ты, радость моя, — улыбнулся он.

Я, на всякий случай, отползла подальше. Кто ее знает, охламонку. Один раз получилось, потом что-нибудь напортачит. Но Сильвия раз за разом поднимала мертвеца и укладывала обратно. Потом облегченно вздохнула и перешла к подчинению. Я вскочила на скамью, вытянулась, лениво помахивая хвостом, и с любопытством смотрела, что будет дальше. Сильвия подняла труп, начала произносить заклинание подчинения... Только что-то у нее не получилось, потому что вместо белого света на ее губах появилось зеленовато-желтое сияние. Я насторожилась и подумала, что надо бы снова нырнуть под лавку. Уже было собралась это сделать и...

Веки тяжело дрогнули, и я уставилась в черный потолок. Почему я лежу на спине? Повернулась на бок, тело слушалось плохо, да и сами движения были непривычными.

— Холодно, — произнесла я и осеклась.

— Что? — потрясенно спросила Сильвия.

— Я замерзла, — повторила я и села.

Непривычно так села, совсем непривычно, но, тем не менее, самым неудобным был холод камня. Я подняла глаза и уставилась на потрясенные лица двух недоучек.

— Вы меня понимаете? — я была потрясена не меньше их.

— Д-да, — кивнул Нарв. — Вы разговариваете?

— Долговязый, с тобой я вообще говорить не хочу после твоих экспериментов. Честную кошку в склеп притащить... — я сердито фыркнула и слеза с возвышения, встав на две лапы! — Что со мной?

Он посмотрел мне за спину, потом на меня и выдохнул почти шепотом.

— Марси?!

— А ты кого ждал? — ответила я и нахмурилась. — Почему я себя так странно чувствую.

— Сили, это же Марси, — все так же шепотом сказал Нарв.

— Моя Марси? — ахнула моя тугодумка. Затем посмотрела туда же, куда недавно глядел долговязый и с надрывом вскрикнула. — Марси, кошечка моя!

— Чего орешь, недотепа? — проворчала и обернулась.

Позади меня на каменной скамейке лежала кошка. Такая знакомая белая шерстка в рыжих и черных пятнышках сейчас больше всего напоминала кусок меха на воротник. Я шагнула, покачнулась, и руки Нарвиса стремительно поймали меня. Я посмотрела на него, обнаруживая, что почему-то вдруг стала ему по плечо, судорожно всхлипнула и ткнула пальцем... пальцем?!

— Это я?

Нарв, молча, кивнул, и я осела ему на руки. Спокойно, Марси, спокойно. Сейчас Нарвис

исправит все, что натворила криворукая. Я с надеждой посмотрела на него, потом на кошачье тельце, свесившее голову и передние лапы со скамьи. Какая я хорошенькая — мелькнула умильная мысль.

— Нарв, она живая? — истерично спросила Сильвия, боясь приблизиться, что к кошачьему телу, что к человеческому, ко мне, короче.

— Живая, — кивнул долговязый, все еще прижимая меня к себе.

— Кис-кис-кис, — позвала эта дуреха.

— Отстань, Сильвия, не до тебя, — отмахнулась я и плотно сомкнула губы потому, что я разговаривала, я все еще разговаривала на человеческом языке! Для верности прикрыла рот руками.

Руками, руками! Руками!!! Я поднесла к глазам противные лысые конечности, лишенные не только шерсти, но и острых когтей. А как же я теперь по деревьям... А защищаться? Как кошака взгрею? Потрогала языком зубы и завывала, истеричным человеческим голосом. Вырвалась из рук Нарва, попробовала добежать до своей шкурки на четырех лапах, потом на карачках, оказалось, что люди не могут ходить по нормальному, только на двух лапах, но это же извращение! Пока меня это не касалось, мне было все равно, а сейчас. Трагедия!!!

— Верните меня обратно, верните, — я свернулась в клубочек на каменном полу склепа.

— Нарв, это и вправду моя Марси? — до криворукой недотепы, наконец, дошло.

— Да, Сили, ты переселила душу кошки в тело покойной. — Ответил долговязый, поднял меня с пола и добавил себе под нос. — Ума не приложу, как ты это сделала.

Ну, все, если Нарвис не знает, значит, мое дело полное... в общем, подарочек от Марси.

— Нарв, надо все вернуть обратно, я хочу свою кошку, — воскликнула Сильвия. — Надо все вернуть обратно!

Долговязый растерянно переводил взгляд с меня на недотепу, потом на мою шкурку, снова на меня и, наконец, тяжело сглотнув, признался:

— Я не знаю, как это сделать, Сили, я не знаю. Марси придется походить пока в этом теле.

Я посмотрела на него, пытаясь осознать, что он сказал. Осознала.

— Мяу, — произнесла я по привычке и сделала свой самый первый настоящий человеческий поступок — потеряла сознание.

* * *

— Криворукая недотепа, магичка липовая, недоучка несчастная, — металась я по комнате Сильвии, время от времени поглядывая на свою прежнюю тушку, распластавшуюся на столе.

— Прости, Марси, — всхлипывала дуреха. — Я не специально.

— Что ты добавила в заклинание, хотя бы это помнишь? — мягко спрашивал у нее Нарвис.

— Не знаю-у, — зарыдала Сильвия. — Оно само вырвалось.

Нормально, да? Само вырвалось! У кого еще само вырвется такое?! Как из ничего можно было сотворить переселение души, вот скажите мне. У меня на мою недотепу уже ничего не хватает: ни ума, ни сил, ни злости, ни терпения. Пф-ф. То есть, тьфу!

— Ну, вспомни, Сили, милая, я тебя очень прошу. — Попытался до нее достучаться Нарв.

Она ненадолго замолчала, усердно морща лоб и шмыгая. Потом скривилась и снова заплакала. Я вздохнула и села рядом с ней. Кому еще успокоить эту плаксу, как не ее родной кошке, пусть и в теле дохлятины. Кстати, дохлятина оживала на глазах. Кожа была теперь совсем здоровая, на щеках появился румянец, глаза влажно заблестели. Только вот волосы еще оставались тусклыми, да ногти синеватыми. Температура тела поднялась уже почти до нормальной, кровь восстановилась, долговязый проверил. Так же он прослушал мое сердце, даже обнюхал.

Я положила Сильвии голову на колени и попробовала замурлыкать, но такая роскошь мне была уже недоступна, и жалеть эту недоучку сразу перехотелось. Но, собрав волю в лапу, то есть в кулак, я замерла, позволяя ей машинально гладить меня по голове и почесывать за ухом.

— Совсем не вспомнила? — долговязый сел с другой стороны нашей ревы. Она помотала головой, и мы дружно вздохнули.

— Что будем делать? — спросила Сильвия, немного успокоившись.

— Самое лучшее, это пойти к ректору и во всем покаяться, — ответил Нарвис. Моя дуреха сделала испуганные глаза, и Нарв добавил. — Но мы не пойдем. Во-первых, это может довести нас до отчисления, а во-вторых, я боюсь, что у нас заберут Марси, чтобы разобрать, что ты сотворила. Остается лезть в справочники, древние рукописи и пособия по оживлению. Даже не так, нам нужно найти информацию по вселению и переселению душ. Боюсь, что такое в нашей библиотеке не имеется. Впрочем, начнем все равно отсюда.

— Нам бы с опытным магом поговорить... — вздохнула Сильвия.

— Хорошо бы, но рисковать не хочется. В конце концов, мы вселили душу кошки в мертвое человеческое тело, это уже преступление. — Мрачно сказал Нарв.

— А мне-то как жить? — воскликнула я.

— Как человеку, — отрезал Нарвис. — Марси, потерпи, разберемся и вернешься в свое тело.

Ага, разберутся они, а Марси успеет состариться, так и не познав радости весенней любви. И как жить-то теперь? Где? Раньше я тут проживала на правах кошки Сильвии, а теперь я кто? А есть? Что я буду есть, и кто меня собирается кормить?! Вряд ли я смогу растрогать моих кормильцев из соседних комнат нынешним видом. Я же уже не миленький пушистик. Нос сам собой захлюпал, и из глаз потекли слезы. Вот еще один минус человеческого существования.

— Марси, дорогая, не плачь, — Нарвис пересел на мою сторону и взял за руку. — Мы обязательно что-нибудь придумаем.

— Придумаете вы, маги-недоучки, — всхлипнула я. — А где мне теперь жить?

— Насущный вопрос, — согласился долговязый. — Пока с Сильвией, некоторое время здесь можно прятаться. Но нужно будет тебе придумать имя и сострять документы, на всякий случай.

— И придумать, кто ты и как тут оказалась, — добавила Сильвия, в голосе которой появился энтузиазм.

Ну да, выдумывать она любит. Училась бы лучше, и я бы проблем не знала. Нервы были совершенно не в порядке, надо было себя чем-то успокоить. Я знала только один способ — умыться. Этим я и занялась. Подняла руку, лизнула ее раз, другой и сморщилась. Тьфу,

гадость какая. Голая кожа, отвратительно!

— Марси, если хочешь умыться, иди к раковине, — сказала Сильвия, отвлекаясь от разговора с Нарвом. — Люди языком не умываются.

— А люди едят? Я вот с утра не ела, — ядовито произнесла я. — Кошек же кормить не обязательно, их в склепы лучше таскать, да душу переселять в мертвяков.

— Ой, — моя недотепа вскочила, — ты есть хочешь? Сейчас, подожди.

Подожди... Да я удавиться с тоски хочу! Как теперь себя вылизывать? Тело совершенно не гибкое. Я села ради эксперимента, попробовала. Задрала ногу, высунула язык и не смогла толком дотянуться.

— Марси! — долговязый подошел ко мне и опустил ногу, поправляя платье. — Ты же уже не кошка! А я мужчина, и при мне так делать нельзя.

— А раньше тебя это не смущало, — желчно отозвалась я.

— Раньше ты не была девушкой, — ответил он.

Из-за шкафа высунулась Сильвия, посмотрела на нас и снова спряталась. Я поднялась с пола, послала убийственный взгляд Нарвису и отправилась на кухню. Там уже стоял стол, Хебер объявлялся, пока нас не было. На столе стояла тарелка, куда Сильвия складывала бутерброды. На горелке грелся чайник. А мое блюдечко теперь стояло пустое.

— А рыбка закончилась разве? — обиженно спросила я и воспользовалась руками, открыла холодильный шкаф.

Моя рыба лежала на полочке. Я сурово посмотрела на недотепу, сама достала рыбку и впилась в нее зубами.

— Марси! Ты же человек, — возмутилась Сильвия и попробовала отнять рыбку.

— Убери руки, — огрызнулась я, сражаясь с едой.

— Нарв, — она вышла из-за шкафа. — Почему она может ходить, разговаривать, как человек, а ест сырую рыбу, как кошка?

— Тело сохранило навыки, а Марси кошачье сознание, — пожал плечами долговязый и признался. — Я не знаю, Сил. Я никогда не сталкивался с переселением души. Придется пока мириться с тем, что есть и наблюдать, во что разовьется.

Сильвия вздохнула, бросила взгляд на мою пушистую тушку и вернулась на кухню. Я стояла, прислонившись к шкафу, и пыталась оторвать кусок от рыбки. С человеческими зубами у меня оказалось мало шансов. Сильвия снова высунулась из-за шкафа, понаблюдала за мной и отняла-таки рыбу. Я возмущенно уставилась на нее.

— Мой руки и садись за стол, — сказала она.

Я поплелась к раковине, вспоминая, как это делает моя дуреха. Осторожно повернула кран, и тонкая струйка воды потекла мне на руки.

— С мылом! — крикнула Сильвия.

Я заворчала себе под нос все, что я о ней думаю, взяла кусок мыла и потерла им лапы... руки.

— Не так, Марси, — улыбнулся Нарв.

Он подошел ко мне, намочил мыло и намылил свои руки, затем передал мне ароматный розовый кусочек, я повторила за ним, презрительно кривясь. Поднесла руки к лицу, понюхала, лизнула и скривилась.

— Тьфу, тьфу, гадость какая, — ругалась я, отплевываясь от противного вкуса.

Нарв хохотал, глядя на меня. Затем взял меня за запястья и сунул руки под воду, управляя ими. Я перестала плевать и с интересом наблюдала, как белая пена постепенно

исчезает с рук. Потом долговязый протянул мне полотенце, показал, как надо вытираться. Напридумывают всякой ерунды, а ты потом мучайся. Тем временем Сильвия уже накрыла стол и позвала нас.

— Надо Марси в душевую отвести, — сказала она задумчиво. — И платье переодеть, это грязное. Да и мертвая девушка в нем ходила, бр, — передернулась моя недотепа. — Размер у нас почти одинаковый, так что мое подойдет. Поедим и помоемся. Скоро уже все спать улягутся, так что нас никто не увидит.

— Долго мы ее такую прятать не сможет, — произнес Нарвис. — Надо скорей придумать легенду и выходить из подполья.

— В тело мое меня скорей переселять надо, — проворчала я. — А эту, — я тыкнула на себя, — завтра искать начнут.

Мои недоучки переглянулись и побледнели. Точней, побледнела Сильвия, а долговязый только мрачно кивнул. Сходили поучиться, экспериментаторы липовые. Я фыркнула и запустила зубы в бутерброд. Сыр не колбаса, я вздохнула, меланхолично жуя и поглядывая на магов.

— Марси, чаем запивай, — кивнула на кружку Сильвия.

Я нагнулась к кружке, высунула язык и попробовала лакать.

— А-а-а, — вскрикнула я, вскакивая из-за стола. — Гояфо!

— Конечно, горячо, — Сильвия подскочила ко мне и начала дуть на мой высунутый язык. — Ты зачем языком-то полезла?

— Пывыфка, — ответила я, утирая выступившие на глаза слезы.

— Привычка, — проворчала недотепа и посмотрела на долговязого.

Тот сплел короткое заклинание, и ожог сразу прошел. Я вернулась на свое место, с опаской поглядывая на кружку. Не прикоснусь к ней, ни за что больше не прикоснусь. Но Сильвия вручила мне ее в руки, пытаясь научить пользоваться. Мы некоторое время мерились взглядами, и недотепа сдалась, отстав от меня.

— Скоро остынет, — успокоил меня долговязый и встал. — Мне пора, девочки.

Студенты обнялись, поцеловались, и Нарв ушел, оставив нас с Сильвией в напряженном молчании. Моя хозяйка бросала на меня взгляды исподлобья, я поглядывала на нее. Без долговязого появилась какая-то неловкость. Я ее, конечно, понимаю. Была кошка, стал человек. Ну а кто виноват? Я что ли? Я вообще тут главная жертва, так что пусть сама подлизывается.

Сильвия еще немного постеснялась и решительно встала.

— Пойдем в душ, надо тебя отмыть, — сказала она. — Все-таки тело два дня в лесу пролежало, потом в склепе.

Я поднялась со стула и направилась к двери. Сильвия залезла в шкаф, достала оттуда два халата, две сорочки, два полотенца, взяла мыло, и первая вышла в коридор. Она воровато огляделась и махнула мне рукой. До душевой мы крались, как двое воришек. Меня терзал исследовательский интерес до тех пор, пока дверь за нами не закрылась. Меня раздели и подвели к душу, как эту штуку назвала Сильвия. Она повернула кран.

— Вода! — заорала я и отпрыгнула в сторону.

— Марси, ты же мыла руки, — с укоризной покачала головой хозяйка, — это тоже самое.

— Сравнила, — фыркнула я, пятясь назад. — Там тоненькая струйка на руки, а тут такой поток на голову. Не дамся.

— Марси, ты ведешь себя, как ребенок, — улыбнулась Сильвия. — Иди сюда, я тебе помогу.

Я замотала головой, все больше приближаясь к двери. Моя чистюля начала сердиться. Она решительно подошла ко мне, схватила, чуть ли не за шкуру, и потащила под воду. Затолкала и, не слушая моих подвываний, начала мылить. Я пыталась шипеть, царапаться, даже кусаться.

— Сейчас заморожу, — начала угрожать моя криворукая магичка.

— Не надо, уже натворила дел, — ответила я и встала неподвижно, героически страдая и всхлипывая.

Затем меня вытерли, помогли одеться и оставили отходить от ужаса и паники, пока моя хозяйка намывалась, напевая под нос песенку. Я некоторое время сидела, глядя в одну точку. Меня мыли... водой. Я была мокрая, от воды. Какой ужас! Задрала рукава и начала вылизывать все, до чего смогла дотянуться. Может люди так и не делают, но я же кошка! Такая привычная процедура принесла облегчение, и я понемногу успокоилась. Сильвия тем временем закончила мытье, вытерлась, оделась и теперь смотрела на меня, качая головой.

— Отстань, — буркнула я.

— Пошли, горе мое, — вздохнула она.

— Это я-то горе? — возмутилась я. — Я с тобой три года мучаюсь. Ты неряха, не хозяйственная, криворукая, безответственная и дуреха.

Развернулась и покинула душевую с гордо поднятой головой. Сильвия догнала меня уже возле нашей комнаты. Она сердито посмотрела на меня, первая зашла в комнату, огляделась и собрала разбросанные вещи. Я села на стул, дожидаясь, что будет дальше. Точней, ждала, чтобы мне подсказали, что делать дальше.

— Ложись, — процедила сквозь зубы Сильвия.

— Куда? — спросила я.

— В кровать, — она встала возле кровати и ждала, пока я улягусь. — Да, на подушку. Люди спят на подушке.

А мне привычней в ногах! Но кого это интересует. Я переползла на подушку, моя недотепа примостилась рядом, укрыла нас и демонстративно закрыла глаза. Я вздохнула, положила на нее руку, еще вчера это была лапа... Сильвия некоторое время продолжала обижаться, затем повернулась ко мне, погладила по голове и тихо сказала:

— Прости меня, Марси.

— Купишь мне молока, ваш чай я пить не буду, — извинила я ее. — И сосисок.

— Хорошо, — кивнул хозяйка. — Спокойной ночи, Марси.

— Мр, — ответила я и провалилась в сон.

Глава 4

Мой первый день в человечесем теле проходил очень похоже на обычный кошачий. Во-первых, Сильвия унеслась на занятия, закрыв меня в комнате, а во-вторых, еды мне опять не осталось. Я забралась с ногами на подоконник и тоскливо обозревала хмурый осенний пейзаж. Уже появились первые студенты, но моей недоучки пока не было видно, и я отчаянно тосковала, слушая, как урчит мой собственный желудок

— Эй, девонька, а ты кто? — раздался хрипловатый голос домового.

Я подняла голову кверху и посмотрела на него, таинственно промолчав. Хебер слез, увеличился в размерах и подошел к окну. В руках он держал крынку с молоком.

— Принес-таки, хрыч бородатый, — облизнулась я и спрыгнула с подоконника.

— Грабли-то убери, — недовольно проворчал домовый, пряча крынку за спину. — Кто такая, спрашиваю?

— Ты, что, борода, решил молоко зажать? Мое выхлебал, а свое не даешь? — напустилась я не него.

Старый хрыч отошел подальше, прищурился, вглядываясь в меня, потом крякнул и вернулся назад.

— Эк, тебя, бестолочь хвостатая, — он покачал головой и протянул крынку. — На, сердешная, попей. Кто ж тебя в человека-то оборотил?

— Будто не знаешь, кто, — жалобно сказала я и попробовала лакать молоко.

— Силька? — Хебер снова покачал головой, хмыкнул и запрыгнул на подоконник. — Как же ее угораздило-то?

— Мертвяка поднимать училась, — отмахнулась я, вертя крынку и пытаюсь подобраться к ней с разных сторон.

— Да что ты ее крутишь-то? Смотри, как надо, — домовый отнял молоко, взял крынку обеими ручонками и сделал глоток через край.

— Эй, борода, не увлекайся! — возмутилась я и отняла свое молоко.

Попробовала пить, как он, и вылила на себя половину крынки. Домовой тихо хихикал, поглядывая на меня. Потом смеяться перестал, наморщил лоб и почесал подбородок, запустив ручонку под бороду.

— Мертвяка, говоришь? — задумчиво повторил он. — Уж не убиенную ли девицу, что сегодня в город должны были увезти.

— Угу, — отозвалась я, наконец, сообразив, как люди пьют.

Домовой спрыгнул с подоконника, прошелся по комнате и вернулся ко мне, рассматривая с большим интересом. Я покосилась на него и отвернулась, опасаясь за крынку. Там и на одного мало осталось, а он уставился.

— Справная девка была, — хмыкнул домовый. — Ты смотри, хвостатая, студиезы-то приставать начнут. Не отобьешься.

Я снова покосилась на него. Чего сказал? Сам-то понял? Что им ко мне приставать? Хебер отошел от меня и закружился по комнате, наводя порядок. Я не мешала, пускай трудится. Мое дело указывать, а других — исполнять. Так всегда было. Жаль, не всегда меня

понимали. Ничего, теперь-то я им все скажу.

— Тело девки этой ищут по всей академии, — внезапно сказал домовый, останавливаясь. — Ректор сам за расследование взялся. Следователи приехали, а мертвячка исчезла. И стражи до сих пор не объявились. Кто и куда их дел, понять никто не может.

— Были б стражи, — проворчала я. — Страшили прозрачные.

— Твоя, значит, работа, — усмехнулся Хебер.

— Больно ты догадливый, борода, как я погляжу, — усмехнулась я в ответ.

— А то ж, — он самодовольно погладил бороду. — Я тут, почитай, годков двести служу, чего только не навидался. Только вот, что я тебе скажу, Марси, — в руках домового появилась метла, — ректор, мужик дюже умный, он ведь и догадаться сможет. Полетит тогда твоя Силька из академии.

Я хотела было презрительно фыркнуть, но передумала. Нет, нам с Сильвией домой нельзя. Нам там угрожали каким-то замужем, Силя моя больно сердилась на слова отца, даже всплакнула. Приехали мы из деревни, я еще котенком была, несмышленьшем. Мамка моя, кошка Фенька, окатилась за четыре месяца до поступления. Сильвия и взяла меня, как самую любимую, так и мыкаемся вместе. У моей недотепы трое сестер еще. Они без дара, моей вот только повезло, потому и сбежала в академию. Когда на каникулы приезжаем, ей вечно кого-нибудь сватают, но мы не поддаемся. Нам эти деревенщины не нужны. Ну, сами посудите, что моя красавица в деревне иметь будет? Как говорила Силька — куча детей, да хозяйство в придачу. И муж, у которого воскресное воспитание жены в норме дела. Нас такое совершенно не устраивает. В магах-то и тебе уважение, и перспективы на лучшую жизнь. А то и тепленькое местечко найти можно, да и жениха получше. Вон, хоть Нарвис. Может и не лорд какой-нибудь, но вполне порядочный и перспективный. Так что, академия для Сильвии стала окном в новую жизнь. Мы с ней, как ниточка за иголкой, куда она без меня уже?

А как начинали? Меня же оставить не разрешали, моя дуреха тогда наплакалась. И обратно не отвезти, занятия начинаются, и оставить нельзя. Тогда я свою первую мышь поймала, прямо в кабинете прошлого ректора, и под ноги ему плюнула. Ректор умилился, и я осталась. Единственная из живности, кому разрешили жить со студентами. А там и со всеми студиями перезнакомилась, вместе выросли. За три года я столько их тайн узнала, ни один отец-последователь из храма Святителей в жизнь столько не узнает.

— Оглохла? — домовый недовольно толкнул меня, и я очнулась от своих размышлений. — Говорю, тебе бы работать пойти. Тебя Силька-то теперь не прокормит.

— С ума сошел, борода? Что значит — работать? — возмутилась я.

— А то и значит. — Хебер напустил на себя важности. — В столовой посудомойка требуется. Еще ассистент преподавателю по зельям нужен. А что, работа не хитрая. Особого ума не надо. Пусть Силька тебе морду подправит, чтоб не признали, и сходи к ректору, авось, примут. Глядишь, и поможешь девке своей.

— Сдурел, старый хрыч? Я же кошка! — я посмотрела на него, как на душевнобольного. — Кошки не работают. Нас холят и лелеют, а мы себя гладить даем в награду.

Домовой хмыкнул, домыл пол и уменьшился.

— Пойду я, а ты, хвостатая, думай. Персонал-то тоже кормят, — подмигнул он. — Прихватить, что домой сможешь. А еще жалованье. Это тебе не стипендия.

Он исчез, а я обиженно засопела. Ерунда какая, Марси и работать! Потом еще подумала.

Кормить будут, это хорошо. Хоть где-то Марси кормить будут. Я снова забралась на подоконник, представляя себя, окруженную призраками-подавальщиками. Держат они в руках своих призрачных подносы с едой всякой и на стол передо мной ставят и ставят, ставят и ставят. Хорошо-то как... Я выглянула в окно, Сильвия быстрым шагом направлялась в общежитие. Она подняла голову, махнула мне, как обычно, и я пошла ее встречать. Через некоторое время в замке заскрежетал ключ, и в комнату влетала сумка, попав мне в голову. Я вскрикнула и приземлилась на пол.

— Когда же ты научишься нормально входить? — заворчала я, потирая ушибленный лоб.

— Ой, — Сильвия виновато посмотрела на меня. — Извини, Марси, нервы.

— Нервы у нее, — продолжила я ворчать. — А у меня тогда что? Три года уворачиваюсь то от сумки, то от обуви.

— Не ругайся, — недотепа улыбнулась и культурно разулась. — А Нарв сегодня должен в библиотеке засесть, — сообщила она. — А ты что такая грязная?

— Молоком облилась, — отмахнулась я. — Вы же, люди, не можете лакать, вам пить надо.

Сильвия достала мне чистое платье, недовольно качая головой. Была бы порядочной магичкой, очистила бы пятно за пару секунд. Бытовую магию они еще на первом курсе изучали. Сколько добра моя недотепа тогда перепортила, пытаюсь, то убраться в комнате, то грязные вещи почистить. И стекла в окне три раза меняли, когда она их взрывала. А что, кардинальное решение проблемы. Убрала грязь вместе со стеклами. Нет стекол, нет проблем.

Я тоже недовольно посмотрела на нее и попыталась переодеться, запуталась и, чуть не завалилась. Спасала меня Сильвия. Пока мы с ней воевали с платьем, в двери постучались. Моя хозяйка пошла открывать.

— Джар? Ты зачастил, — услышала я недовольный голос Сильвии.

— Здравствуй, Сили, — действительно страдалец пришел. — Я Марси тут принес, вчера что-то не додумался.

Я привычно вылезла проверить, что там мне принесли вкусенького.

— Здравствуйте, — растерялся молодой лорд.

— Ага, — ответила я и потянулась к нему носом, ну, привычка, что я могу поделать?

Аерн изумленно смотрел на меня сверху. Я деловито обнюхала его, уловила запах ветчины и приветливо улыбнулась, протянув руку. Джар несколько мгновений продолжал стоять столбом, затем вытащил из кармана сверток и передал мне.

— Это Марси, — уточнил он.

— Да мы поняли, — кивнула я, засовывая в рот кусок ветчины.

— Для кошки, — с нажимом произнес жадина.

— Марси сейчас нет, Джар, — поспешила вмешаться Сильвия. — Мы передадим ей твой подарочек.

— А это кто? — Аерн ткнул в меня пальцем, и недотепа отняла у меня сверток с ветчиной.

— Моя троюродная сестра, — соврала Сильвия. — Навестить меня приехала. Марсия.

Джар с интересом осмотрел меня и хмыкнул.

— Почти, как кошку зовут, — сказал он.

— Мы с ней на одну морду, — опять встряла я.

— Я кошку в честь сестры назвала, — Сильвия оттеснила меня в комнату, и я высунула голову из-за ее плеча.

— Понятно, — кивнул Аерн. — Сили, мы могли бы поговорить наедине?

— Нет, Джар, не могли, — нахмурилась моя недотрога. — Ты лучше не приходи, Нарву это не нравится, и мне не нужно.

— А мне нравится, можешь приходить, — сказала я. — И для Марси подарочки не забывай, она их очень уважает.

— Марси... я, — Сильвия возмущенно посмотрела на меня. — Прощай, Джар.

Она спешно закрыла дверь и повернулась ко мне, уперев руки в бока. Я фыркнула, отняла свой сверток с ветчиной и забралась на окно, меланхолично уничтожая передачку от Джара Аерна. Сильвия подошла ко мне, отняла кусок и направилась за шкаф ставить чайник. Я увидела Джара, неспешно удалявшегося от нашего общежития. Неожиданно он повернул голову и посмотрел на меня. Я помахала ему рукой, он машинально махнул в ответ. Потом развернулся, засунул руки в карманы своего пальто и направился прочь.

— Силь, а чем тебе Джар не нравится? — спросила я, глядя вслед удаляющейся фигуре.

— Я Нарва люблю, — отозвалась она.

— Это я знаю, ты мне много раз об этом говорила. А Джар-то чем не нравится? Мы бы с ним в сытости жили, — не отстала я.

— У меня есть самоуважение. Быть его очередной подружкой мне совсем не хочется, — Сильвия вышла из-за шкафа и облокотилась на него, сложив на груди руки. — Тебе бы понравилось, если бы твой кот от тебя к другим кошкам бегал?

— Мы, кошки, вообще не постоянны, — усмехнулась я. — Слушай, Сильвия, откуда я столько всяких слов знаю?

— Может это память твоего тела? — пожала плечами недотепа. — Нарв придет, все объяснит.

Я вздохнула и доела ветчину. Сильвия вернулась на кухню, загремела чашками. А чем там еще греметь... Может и правда работать пойти? Надо спросить Нарвиса, что это вообще такое.

* * *

Ректор Магической Академии имени Диглана Донага был мужчиной серьезным и строгим. Студенты его опасались и уважали. Я сама с ним сталкивалась всего один раз, когда вылезла на собрание студентов год назад. Кстати, мы с ним очень мило тогда поболтали. Ректор стоял на возвышении, читал приветственную речь, а я запрыгнула на трибуну и развалилась там, разглядывая толпу наших недоучек и лоботрясов. Сильвия побелела, как полотно, ожидая гнева всемогущего мага, но он запустил мне пальцы в шерстку и гладил, не прерывая своей речи. Потом даже на руках подержал, пока студенты расходились. Мне надоело, и я спрыгнула с его рук. Ректор не настаивал на продолжении знакомства. Дуреха Сильвия, которая подошла забрать меня, долго извинялась, заикаясь, и меняла окрас с бледного на красный. Лорд Ормондт Ронан вежливо улыбнулся в ответ и ушел, оставив мою хозяйку в полубморочном состоянии.

Вспоминая этот эпизод, я очень надеялась, что и сейчас мы сможем поговорить не хуже. Я ждала под кабинетом, Сильвия и Нарвис стояли неподалеку. Мы долго спорили перед тем, как мне прийти сюда. Маги считали, что я должна оставаться в комнате, я хотела

из нее выбраться, потому что два дня, проведенные взаперти меня доконали. На моей стороне выступил домовый, приведя самый весомый довод-жалование. Мне хватало и сознания, что меня будут кормить в столовой. Я даже призраков готова терпеть, лишь бы живот не сводило от голода. Так что вчерашний день меня учили, как я себя должна вести, о чем говорить. Придумывали мне биографию и имя. Документы Нарв обещал принести, но пока решили рискнуть без них. Сильвия собиралась зайти со мной, но решили, что это будет только минус мне.

Дверь в кабинет ректора открылась, и на пороге появилась домовиха. Она оглядела меня с ног до головы, нахмурилась и вздохнула.

— Молодая, — сказала она сварливо. — Толку с вас молодых нету. Заходи, ректор освободился.

Я посмотрела на нее сверху вниз, затем одернула платье и степенно вошла в кабинет, как и положено порядочной кошке. Дверь за мной закрылась, и домовиха исчезла. Страшно мне не было, я же кошка, мы вообще любим заходить без приглашения. А тут позвали сами, так что я себя чувствовала вообще хозяйкой положения. До тех пор, пока не столкнулась с внимательным взглядом льдисто-серых глаз.

Ректор, молча, указал мне на кресло для посетителей, сам поставил локти на стол и опустил голову на переплетенные пальцы.

— Добрый день, — поздоровалась я.

— Добрый, — вежливо ответил лорд Ронан и замолчал, ожидая от меня продолжения.

Я тоже молчала, с интересом разглядывая кабинет. Ректор негромко кашлянул, привлекая мое внимание, привлекая. Я обернулась к нему, также ожидая, что будет дальше.

— У вас ко мне какое-то дело? — первым сдался мужчина.

— Ага, — кивнула я.

— Какое? — все так же вежливо спросил лорд Ронан.

Как там говорил Нарвис? А, да, вспомнила.

— Я слышала, что на кафедре зельеварения требуется ассистент. Меня интересует эта должность.

— Допустим, — кивнул ректор. — У вас есть опыт в этой области?

— Я разбираюсь в травах, — важно ответила я.

— Правда? — он с любопытством посмотрел на меня. — Как к вам обращаться?

Точно, Нарв говорил, что надо сначала представиться. Забыла...

— Мое имя Марсия Коттинс, — улыбнулась я.

— Насколько вы разбираетесь в травах и прочих ингредиентах магических зелий, госпожа Коттинс? — он откинулся на спинку своего кресла и скрестил руки на груди.

Ни насколько. Нарв и Сильвия что-то мне объясняли про это, но информации было так много, что я не запомнила. Ректор ждал ответа, а я делала многозначительный вид и мучительно искала выход из ситуации. А вообще, зачем мне эта работа? Потом вспомнила, меня будут кормить. Травы, травы, травы, какие-то ингредиенты... Что это вообще такое? Я уже готова была сдать, тем более что взгляд лорда становился все более скептическим, как вдруг что-то произошло. Не могу сказать, что, но тело само выпрямилось, подбородок приподнялся, руки легли на колени, и на губах появилась новая для меня улыбка. Такая вежливо-отстраненная, я бы сказала.

— Лорд Ронан, — тон голоса был таким же, как и улыбка. — Что именно вас интересует? Зелья делятся на несколько типов, о какой области зельеварения спрашиваете

вы?

— Хм, — ректор снова подался вперед, разглядывая меня как-то иначе. — Ну, предположим, меня интересует зелье долголетия.

— Такого зелья нет, — вежливо улыбнулась я. — Есть зелье омолаживающее, долголетие относится к другой области магии.

— Вы знакомы с магией? — полюбопытствовал ректор. — Потенциала я в вас не вижу.

— Чтобы знать, не обязательно иметь потенциал, дорогой лорд Ронан, — мама моя, что я несу? Откуда я все это знаю?! — Так что, я устраиваю вас на должности ассистента?

Ректор усмехнулся при последней моей реплике, встал из-за стола, обошел его и присел на краешек. Я, все так же официально улыбалась, сидя так прямо, что даже лопатки начали болеть. Тем временем ректор продолжал рассматривать меня.

— Никак не могу понять, госпожа Коттинс, что с вами не так, — задумчиво сказал он. — У вас странная аура, никогда подобного не видел. И в то же время есть что-то знакомое. Мы могли с вами быть раньше знакомы?

— Мир не так велик, как известно, лорд Ронан, все мы где-нибудь когда-нибудь встречались, — я позволила себе чуть выше приподнять уголки губ.

— У вас, несомненно, благородное воспитание, но первое впечатление было совсем иное, — он все также пристально разглядывал меня.

Я промолчала, ожидая его решения. Ректор вернулся за стол, взял чистый лист бумаги и протянул мне.

— Пишите, — коротко сказал он.

— Что? — опешила я.

— Прощение о приеме на работу, я подпишу, — произнес лорд Ронан, открывая какую-то папку и углубляясь в ее изучение.

Но я не умею писать! Как я напишу? Я с тихим ужасом смотрела на лист бумаги и на перо с чернилами, а руки сами уже потянулись к ним. Пододвинули лист, устраивая поудобней, взяли перо, обмакнули в чернила, стряхнули лишнее, и я подняла взгляд на ректора.

— Что нужно писать? — спросила я.

— Полное имя, возраст, место рождения, — ответил он. — Потом само прошение.

Я все так же отстранено наблюдала, как моя рука выводит красивые ровные буквы. Замерла она только, когда писала имя, чуть дрогнула, выводя букву «Э», сразу же меняя ее на витиеватую «М». Я еще и понимаю то, что пишу! Кошачьи боги, что со мной?! Возраст я написала совершенно уверенно — 23 года. Местом рождения указала нашу с Сильвией деревню, как и собиралась изначально. На самом прошении рука замерла. Я снова подняла глаза на ректора и увидела, что он меня опять рассматривает.

— Я никогда не составляла прошений, — сказала я. — Будьте так любезны, лорд Ронан, помогите мне, подскажите, что написать.

Дальше я писала под диктовку, в конце поставила росчерк, больше похожий на вензель. Ректор подтянул к себе лист с прошением, пробежал глазами, и сам поставил подпись.

— Отправляйтесь в секретариат, госпожа Коттинс, — сказал он. — Там у вас примут прошение, назовут жалование и условия вашей работы, а после сможете познакомиться с вашим преподавателем и рабочим местом.

— Благодарю, — я, чуть склонила голову.

Встала и направилась к двери, но стоило взяться за ручку, как ректор меня окликнул.

— Марсия, где вы остановились? — спросил он.

— У троюродной сестры, — ответила я, не задумываясь.

— Если вам нужно жилье, можете об этом сказать в секретариате, вам выделят комнату в общежитии для преподавателей. — Сказал лорд Ронан и вернулся к своим занятиям.

— Благодарю, — снова кивнула я и вышла из кабинета.

Стоило двери закрыться, как у меня затряслись ноги, и захотелось срочно вылизать себя. Сильвия подбежала ко мне, Нарвис шел следом за ней. Они посмотрели на прошение, на подпись директора, и моя хозяйка радостно подпрыгнула, хлопая в ладоши. А вот долговязый внимательно посмотрел на меня.

— Кто это писал? — спросил он.

— Я, — выдохнула и присела на корточки, непроизвольно лизнув руку.

— Марси, — зашипела Сильвия, взяла меня за руку и потащила подальше от кабинета. — Рассказывай, — потребовала она.

— Да, как все прошло? — поддержал подругу Нарвис.

— Там была не я, — сказала я, все еще пытаюсь унять дрожь в теле.

Я рассказала им про то, как зашла в кабинет, и как начала разговаривать. Маги меня внимательно слушали. Нарв хмурился, Сильвия все шире открывала рот.

— Сили, закрой рот, так ведут себя только неотесанные деревенщины, — фыркнула я. — Благородная леди всегда следит за своими манерами, — и тут же прикусила язык, ошалело глядя на них.

— Ты-то откуда знаешь? — немного обиделась Сильвия.

— Память тела, — почти шепотом произнес долговязый. — Память тела и сознание Марси начинают переплетаться. Даже жутко представить, что будет дальше.

— Вы еще главного не знаете, — ответила я. — Я знакома с магией, и я знаю все о зельеварении. Меня ректор спрашивал, а я отвечала. Силь, мне страшно, — я всхлипнула и уткнулась ей в плечо.

Мои недоучки переглянулись. Сильвия гладила меня, Нарвис хмурился и тер подбородок. Он огляделся и потянул нас дальше, к секретариату. Я немного пришла в себя. В конце концов, я вам кто? Я КОШКА! А кошки наглые и смелые, если им это выгодно. А мне выгодно, потому что теперь у меня не будет проблем с пропитанием, наверное. Ректора-то я и забыла спросить о насущном, надо не забыть спросить в этом как его — секретариате. Слово-то какое основательное. Секретариат. Напридумывают эти люди.

Мы подошли к большой белой двери. Нарвис постучал и подтолкнул меня. Сильвия пошла было со мной, но ее опять удержал долговязый. В кабинете сидели две женщины. Одна помоложе, вторая постарше. Обе скользнули по мне равнодушными взглядами и снова уткнулись в свои бумаги. Я решительно подошла к первой, той, что постарше, и положила перед ней прошение. Она бегло осмотрела его, вернула мне и указала на молодую.

Я повторила свой маневр. Молодая женщина, так же, как и ее коллега, прочитала мое прошение, встала из-за стола и достала из шкафчика папку. И все это молча и деловито. Мне вручили еще одну бумагу и вернулись к прерванному делу. Я уставилась на лист, постепенно понимая, что читаю его. Это был договор о найме. Я узнала, что мой рабочий день будет начинаться в девять утра, а заканчиваться в семь вечера. У меня был один выходной и право пользоваться услугами целителя академии, а также столовой. Это пункт меня особо порадовал. Жалованье мне полагалось десять золотых на первые два месяца. Это был мой испытательный срок. Потом жалование увеличивалось в два раза. К слову, стипендия

Сильвии составляла четыре золотых. Так что я буду просто богачкой. Святители, почему я все это знаю? Почему Святители? Кошачьи боги! А, неважно, я буду сыта и довольна жизнью, пока два раздолбая ищут, как меня вернуть в мое тело. Надеюсь, они с этим быстро справятся, иначе я превращусь в человека, а это потеря, знаете ли.

— Вас все устраивает, госпожа Коттинс? — подала голос секретарь.

— Да, меня все устраивает, — кивнула я.

— Вам нужна комната? — она взглянула на меня поверх очков в тонкой оправе.

— Нужна, — я решительно кивнула. Зачем, потом разберемся, главное, чтоб было.

— Подпишите договор, — она протянула мне перо, и я нарисовала свой вензель.

Подумала и нахулиганила, пририсовав к вензелю кошачьи уши.

Женщина написала короткую записку, поставила печать и протянула мне.

— Отдадите смотрителю общежития, — сказала она.

— Я могу идти? — спросила я.

— Да, — она снова зашуршала бумагами.

Мои студенты ждали меня под дверью. Я показала им записку, и Сильвия надулась.

— Могла бы и со мной жить, — произнесла она.

— Так правильней, — не согласился Нарвис. — Раз Марсия начинает жизнь человека, то пусть все будет по правилам.

— Но вы должны вернуть меня в кошку, — я нацелила палец на Нарва.

Он кивнул, и мы отправились знакомить меня с преподавателем зельеварения, господином Сканлоном Терло.

Глава 5

Господин Терло, румяный и жизнерадостный толстячок, потирал руки, стоя посреди своего царства. Он оглянулся на меня, подмигнул и снова вернулся к созерцанию подготовленного мной сырья для следующей группы. Я скромно поправила белоснежный фартучек и ждала указаний преподавателя. Указаний не было, и мне оставалось лишь поклониться и уйти в хранилище, чтобы разложить по местам, оставшееся с прошлого занятия.

— Марсия, девочка, — крикнул господин Терло, когда я уже исчезла в своей каморке. — Ты не донесла корень валерианы. Нарезь, пожалуйста, тридцать кусков.

— Валериана, тридцать кусков, — повторила я и крикнула. — Одну минутку, профессор.

Я не забыла, я сознательно проигнорировала этот корень. А он заметил, нехорошо. Я же кошка, хоть и в теле человека. Помню, как в нашей деревне, куда мы ездили на каникулах, мать моей недотепы готовила успокоительный настой. Я же чуть с ума не сошла, пока терлась рядом. Валялась в разлитых каплях, веселясь, как дурной котенок. Лакала, наслаждаясь этим дурманом, а потом долго сидела, летая в сказочных небесах. О-ох, непередаваемые ощущения. А вдруг я и сейчас так же?

— Марсия! — повторно крикнул Терло.

— Еще минутку, — отозвалась я, — режу.

Аудитория начала заполняться студентами, их голоса доносились сквозь закрытую дверь каморки. Делать нечего, будем рисковать. Я набрала побольше воздуха в легкие и задержала дыхание, на всякий случай. Корень валерианы хранился в стеклянном шкафчике, где стояли куча склянок с другими корнями и травами. Взяла один из корешков двумя пальчиками и, на вытянутых руках, отнесла на стол, где лежала обычная разделочная доска. Взяла нож и задумалась, какой величины должны быть кусочки. Услужливая память подсказала: для сонного зелья берется кусочек корня валерианы величиной с ноготь мизинца. Ага, ясно. Посмотрела на свой мизинец и начала кромсать. Пока занималась делом, расслабилась и вдохнула. Какой приятный запах, м-м, очень приятный. Я подняла один из отрезанных кусочков, глубоко втянула носом и мечтательно замурлыкала, вспоминая славное кошачье прошлое.

— Марсия! — голос профессора достиг сознания, когда я стояла у стеклянного шкафчика и доставала следующий корень... для себя. А что, это не алмазная пыль и не чешуя дракона. Материал дешевый и не подлежит учету.

— Бегу! — крикнула я, схватила доску и направилась с ней в аудиторию.

Ну, как же хорошо-то... Я склонилась к доске и снова вдохнула. Мяу, нет мр-р-р, просто один сплошной мр-р-р-р. Так я и вышла в аудиторию, удерживая на лице мечтательное выражение. Господин Терло внимательно посмотрел на меня поверх очков, перевел взгляд на студентов и нахмурился.

— Благодарю, Марсия, — сухо сказал он. — Вы можете идти.

— Да, пр-рофессор-р, — ответила я, продолжая мурчать.

Развернулась, сделала несколько шагов...

— Кис-кис-кис, — донеслось откуда-то сбоку.

— Мяу, — ответила я, поворачивая голову.

На меня с любопытством смотрели практически все, кто находился в аудитории. На втором ряду широко улыбался какой-то парень. Он махнул мне рукой, и я улыбнулась в ответ. Какой хор-р-рошенький, вот бы потереться об него, мр...

— Марсия! — окрик Терло заставил меня вздрогнуть.

Я помотала головой и поняла, что иду к этому парню. Мысли разбегались в разные стороны, да что же это?! Я же человек, че-ло-век! Я уже не совсем кошка, а схожу с ума, будто все еще в своей шкурке. Резко нагнулась, делая вид, что поднимаю с пола мусоринку. Да-да, за ней я сюда и шла. Потом развернулась и практически сбежала в хранилище. Там все еще витал запах валерианы. Пришлось распахнуть окно и спешно покинуть каморку, иначе за последствия я не ручаюсь! Только в коридоре я вздохнула свободней и направилась на улицу, чтобы прочистить затуманенные мозги.

— Госпожа Коттинс, — догнал меня строгий голос, пронизанный иголочками холодной вежливости.

Я резко обернулась и уставилась в льдисто-серые глаза.

— Добрый день, лорд Ронан, — поздоровалась я.

— Добрый. — Ректор, не спеша, подошел ко мне, заложив руки за спину. — Почему вы не на своем рабочем месте? Сейчас занятия, ваша помощь может понадобиться преподавателю.

Я не отвечала, заинтересованно рассматривая его от светло-каштановых волос, завязанных в элегантный хвост до кончика, начищенных до блеска, ботинок. В ректоре чувствовалась сила и притягательность... как же я раньше не замечала...

— Госпожа Коттинс, — напомнил лорд о том, что он здесь не для показа собственной персоны. — Вы слышали мой вопрос?

— Слышала, — задумчиво ответила я, шагнула к нему ближе и потянула носом.

И пахнет так хорошо, мр-р-р, очень хорошо. Самец, настоящий. Такой здоровый и шикарный кот... Мое состояние здорово напоминало то томление, которое охватывало меня весной. Но ведь сейчас осень и для любви не сезон, но почему-то я чувствую, что пришло ее время.

— Госпожа Коттинс, Марсия! Что вы делаете? — воскликнул ректор, когда я подошла вплотную к нему и встала на цыпочки, приближая свое лицо так близко, что наши губы почти соприкоснулись.

— Вы такой приятный, лорд Ронан, — промурлыкала я.

— Марсия, — голос ректора стал растерянным, — вы не должны так себя вести.

— Почему? — я была искренне удивлена. — Мне же хочется.

Лорд слегка нахмурился и подался назад, я потянулась за ним, покачнулась. Ректор поддержал меня за талию, но тут же убрал руку и сделал еще шаг назад. Я подняла на него обиженный взгляд. И какой порядочный кот откажется от желанная кошки? Ормондт Ронан избегал моего взгляда, он явно чувствовал неловкость.

— Госпожа Коттинс, вы что-то приняли, — наконец, сказал он.

— Приняла? — я все пыталась вырваться из того наваждения, в котором прибывала. — Да, возможно. Мне нужно на воздух.

— Да, это будет правильно, — кивнул ректор. — Пойдемте, я провожу вас.

Да, котик, проводи Марси! Лорд Ронан подал мне руку, я уцепилась за него и постаралась сильно не вдыхать. Запах ректора продолжал меня будоражить.

— Что вы приняли? — спросил он, когда мы спускались по лестнице.

— В хранилище столько всего, надыхалась чем-то, — уклончиво ответила я.

— Да, возможно. Чар любовного приворота на вас нет. Студенты иногда так развлекаются, насылают чары на преподавателей и служащих. Вы, как человек, лишенный магии, могли не почувствовать. Но чар и вправду нет, хотя поведение очень похоже. — Ректор испытующе посмотрел на меня. — Нет, точно нет. Надо будет оградить вас от запаха зелий и сырья, это несложно.

— Да, это было бы замечательно, — согласилась я, наслаждаясь теплом его руки, которое я чувствовала через рукав. Да, когда же меня отпустит-то?!

— Вам уже лучше? — спросил лорд, когда мы вышли на улицу.

Я повернулась к нему, пристально рассматривая. Вроде действительно легче. Ощущение, что рядом со мной самец, не исчезло, но влечение притупилось.

— Да, благодарю вас, лорд Ронан, — кивнула я и отпустила его руку.

— Любопытно, — он все еще не спешил уйти. — Ваша аура, Марсия, она немного изменилась. Еще несколько дней назад это была мешанина, а теперь начинает упорядочиваться, становясь... более человеческой что ли.

Да? Это плохо, мне бы к своей шкурке поближе. Я загадочно промолчала. А что тут ответишь? Да, я была кошкой, а теперь все больше становлюсь человеком? А как же так получилось? Ой, а это моя недотепа что-то напутала. Представляете, у нее само получилось, до сих пор расплываться не можем и понять, что там из нее выскочило.

— Я, пожалуй, оставлю вас, — сказал ректор.

— Хорошо, — я согласно кивнула.

— Сильно не задерживайтесь, — строго добавил лорд Ронан, еще раз взгляделся в меня и ушел.

Да-а, дела. И просвета не видно. Нарв излазил всю академическую библиотеку, даже смотался в Эйлин, но и там ничего подходящего не нашел. Знания о вселении и переселении душ были запретными, потому хранились в закрытых разделах, куда простому студенту хода не было. По большому счету, это было подсудное дело, потому говорить кому-то о своей настоящей сущности я не собиралась. Сильвия моя хоть и дуреха, но ведь родная же. Да и Нарвиса жалко, вон как старается. На этих выходных мы решили все вместе съездить в Эйлин. Долговязый хотел пообщаться с черным архивариусом, есть такой, Нарв уже узнал, как на него выйти. У него за деньги можно посмотреть много всего запретного, а мы с Сильвией поболтаемся по лавкам. Это будет мой первый поход, Силька обещала, что мне понравится.

Я проанализировала свое состояние и решила, что можно возвращаться. На этажах все еще стояла тишина, лекции шли полным ходом. Я, не спеша, поднялась на третий этаж, где располагалась наша аудитория. Хотела было зайти в свою каморку, но услышала позади себя тихое покашливание. Это был тот самый улыбающийся студент.

— Привет, киска, — сказал он, подходя ко мне.

— Откуда знаешь? — насторожилась я.

— Что знаю? — опешил он.

— Про киску, — я подозрительно сощурилась и сделала шаг к нему.

— Э-э... ну, это, так назвал просто, — студент немного растерялся. — А что?

— А-а, — я глубокомысленно покивала. — Нет-нет, ничего, — тут же напустила на себя суровый вид. — А ты почему не на занятии?

Студент странно на меня посмотрел.

— Тебя ждал, — наконец, ответил он. — Заглянул в хранилище, тебя нет.

— Чего надо? — ну-ка, как там ректор смотрит, что неволью дышать начинаешь через раз? Попробовала, не получилось, и махнула рукой. Просто свела брови, как Сильвия, когда ругала меня.

Студент некоторое время прибывал в задумчивости, с сомнением разглядывая мое суровое лицо, надеюсь, что выглядела именно так, я же не кто-нибудь, я — служащая академии магии. Не знаю, что там было у него на уме, но планы явно изменились.

— Могу я вас встретить после работы? — спросил он, переходя на «вы» и добавляя голосу больше вежливости и уважения.

— Зачем? — я снова стала подозрительной.

— Проводить, — студент снова растерялся.

— Думаешь, заблужусь? — я расплылась в ехидной улыбке. — Ладно, встречай.

— Тогда до вечера? — он неуверенно улыбнулся. — Меня, кстати, Кинан зовут. Кинан Нейс.

Я неопределенно кивнула и направилась в свою каморку. Студент Нейс проводил меня пристальным взглядом. Когда я закрывала дверь хранилища, он, наконец, вернулся в аудиторию. Я тут же выкинула его из головы, потянула носом и отметила, что валерианой больше не пахнет, но присутствует какой-то другой запах, очень знакомый. Точно, пахло одеколоном ректора. Значит, уже заходил. Еще раз вдохнула и мурлыкнула. Интересно, а в одеколоне нет валерианы? Что-то опять весна вспомнилась...

* * *

Вечер подкрался слишком неожиданно, впрочем, так было теперь каждый день. Пока все переделаешь, пока все соберешь, убережешь, разложишь, колбы намоешь, горелки к следующему дню наполнишь горючей жидкостью, которую еще от алхимиков принести надо. В общем, мороки куча, с нормальной кошачьей жизнью не сравнить. Зато стабильный обед, мр. Я даже с призраками в столовой подружилась, много-то ума не надо. Одному приятное скажешь, другому улыбнешься. Все, как раньше, только вместо мурлыканья слова. Призраки мне таскают пакеты с едой, которую воруют на кухне. Я же говорю, все то же самое, только теперь я чужими руками ворую.

Но чего мне не хватает, так это моих походов по комнатам студентов. И как они там без меня? Кому душу изольют, кому свои секреты расскажут? Правильно, без Марси жизни нет. Сильвия вчера говорила, что про меня уже спрашивают. Она врет, будто к лекарю в город отвезла, кто-то даже проведать собирался. Пр-риятно.

Я выскочила на лестницу и собралась уже спуститься вниз, когда за спиной прозвучало:

— А закрыть?

— А, пес меня задери, — буркнула я и вернулась обратно.

— Киска, где твоя память? — студент Нейс стоял, облокотившись на стену возле двери в хранилище, скрестив на груди руки.

— Отвали, Кинан, — беззлобно огрызнулась я и закрыла дверь. — Ключ не сосиска, чего о нем помнить.

— Опять голодная, — усмехнулся он.

— Ага, — я повернулась к нему и преданно посмотрела в глаза.

Нейс подошел ко мне, поцеловал в щеку, и я недовольно потерлась о его плечо, стирая следы поцелуя. Что у людей за привычка губы в ход пускать? Слюнявить себя только я могу, в целях гигиены, опять же.

— Странная ты, — Нейс попробовал обнять меня, но я тут же оцетинилась.

— Не люблю, когда тискают, — ответила я и зашагала по лестнице.

— Да я только обнять хотел! — возмутился он, догоняя меня и пристраиваясь рядом. — В кабачок?

— Нет, я к Сильвии, — с сожалением ответила я.

— А ужинать? — подлец какой, знает, чем Марси взять.

Сверток от привидений я еще на полдник умяла, а у моей недотепы толком нет ничего. Я вскинула глаза на Кинана, наблюдавшего с легкой насмешкой за моими терзаниями.

— Ну, раз ты так хочешь, чтобы я пошла с тобой в кабачок... — с видом, что делаю ему великое одолжение, я уцепилась за руку студента.

Он, хмыкнув, распахнул передо мной дверь. Мы вышли на улицу, и я недовольно заворчала, потому что капли дождя упали на лицо. Бр-р, гадость какая. Я фыркала и пыталась спрятать лицо и руки без перчаток от противной мокроты. Хорошо еще, что кабачок находился недалеко от самой академии. Потому добежали мы быстро.

Я первая рванула в приоткрытую дверь, плюхнулась за ближайший столик и начала усиленно тереть лицо, пытаясь избавиться от ощущения влаги на коже. Кинан сел напротив и подозвал подавальщика.

— Что будешь? — спросил он.

— Уху, — буркнула я.

— Опять уху? — Нейс удивленно посмотрел на меня. — И молоко?

— Ага, — кивнула я, продолжая сушить себя.

Подавальщик удалился, а Кинан наблюдал за мной с явным любопытством.

— Знаешь, Марсия, кого ты мне напоминаешь? — спросил он.

— Кого? — спросила я без любопытства.

— Кошку. Вот сейчас, например, — он оперся щекой о кулак. — Ты так вытираешься... Если бы еще начала облизывать руку и вот так вот тереть, была бы настоящая кошка.

Я замерла с рукой у уха и огляделась. На нас вроде никто не смотрел. Народа было немного, но все занимались собой. Я убрала от головы руку и села, с независимым видом глядя на Нейса. В это время принесли наш заказ, и я обнюхала тарелку с ухой.

— Горячая, — сказала я и откинулась на спинку стула.

— Сейчас остужу, — улыбнулся Кинан.

Пока он колдовал над моей тарелкой, я разглядывала посетителей кабачка, втягивая в себя запах супа и жмурясь от предвкушения. Сидели в зале в основном студенты, конечно, из первого общежития. Из второго и третьего, были девушки, которых пригласили на ужин кавалеры. Кинан тоже проживал в первом общежитии.

— Готово, — привлек мое внимание Нейс. — Как ты можешь есть холодный суп?

— Нормально, — ответила я, едва не мурча от удовольствия.

С недовольством взглянула на ложку, но все-таки взяла ее в руку. Не смогла себе отказать в удовольствии и пару раз запустила язык в маленький черпачок. Мр-р, хорошо-то ка-ак... Нейс продолжал наблюдать за мной. Я недовольно покосилась на него, и чего

установился? Он усмехнулся и принялся за свои тушеные овощи с мясом.

— Кин, привет, — раздалось над нашими головами.

— Привет, Джар, — ответил мой кормилец. — Ты один? Присаживайся.

— Добрый вечер, Марсия, — поздоровался со мной воздыхатель Сильвии, усаживаясь рядом.

— Угу, — буркнула я, обернувшись на мгновение и возвращаясь к своей тарелке.

Аерн сделал свой заказ и негромко разговаривал с Нейсом. Я привычно прислушивалась, продолжая уничтожать свой ужин.

— Ты что такой замученный? — спросил Кинан.

— Ректор сегодня достал, — ответил Джар. — Они с этим трупом, у которого вдруг выросли ноги, на ушах стоят.

— А-а, меня тоже допрашивали, — усмехнулся Нейс. — Откуда я знаю, кому мог понадобиться труп какой-то девки. Что он к нам-то привязался?

— Говорят, что в склепе обнаружили следы магии максимум выпускника, минимум предвыпускной группы, — ответил Аерн. — Там еще выплеск был высшей магии. Теперь пытаются узнать, не появлялся ли кто посторонний. Ко мне дядя приезжал недавно, он с уровнем архимага, так все жилы вытянули.

Архимаг? Высшая магия? Это моя Силя-то? Ну-да, ну-да. А растяпу недоучку не хотите ли? Архимаг, говорите? Ищите-ищите, а мы посмотрим. Тело у них пропало... Куда ему сердешному деваться-то? Вон, сидит себе, уху трескает, аж, за ушами пищит. Но вы ищите, ищите. Я фыркнула себе под нос и снова углубилась в свое приятное занятие, не забывая слушать.

— Как хоть убиенная выглядела? — полюбопытствовал Кинан.

— Говорят, волосы темно-русые, черты лица тонкие. — Ответил Джар.

Я пригладила свои темно-каштановые волосы и вернулась к большому куску рыбы, поглядывая на двух студентов зелеными глазами. Ага, у покойницы-то голубые были. Черты лица мне не меняли, кто же покойную среди живых искать будет? Потому обошлись минимальными изменениями.

— Кто убил девушку, ничего не говорили? — снова полюбопытствовал Нейс.

Джар пожал плечами.

— По-моему, их меньше всего это интересует. Даже дознаватель не сильно усердствовал в вопросах, труп неизвестный, насколько я понял, не востребованный. Дознавателю лишняя морока, ректор наседал.

— Конечно, тело из академического склепа пропало, — усмехнулся Кин. — Да еще и стражей распугали. Он допрашивал призраков?

— Не знаю, мне об этом не говорили, — пожал плечами Аерн.

Я закончила с ухой и теперь сыто облизывалась, щуря от удовольствия глаза.

— Моя киска, — самодовольно улыбнулся Нейс, снова глядя на меня.

Я окинула его скептическим взглядом. Тоже мне хозяин. У меня таких как ты три общежития было, когда в своей шкурке ходила. Я только поднесла к губам пальцы, чтобы со вкусом облизать их, как тело решило выпендриться, и рука потянулась к салфеткам. Ненавижу, когда проявляются старые навыки. Я вытерла руки, взяла следующую салфетку и промокнула уголки губ. Затем взялась за стаканчик с молоком и начала пить маленькими глотками. Парни перестали разглядывать меня и вернулись к разговору. Я подавила привычки своего тела и незаметно для всех начала лакать из кружки, это успокаивает, знаете

ли. Потом одним махом выпила остатки и потянулась, как привыкла. Растопырила пальчики, вытягиваясь на половину стола, блаженно постанывая. Когда вернулась в сидячее положение, поймала на себе удивленный взгляд обоих студентов. Встала, встряхнулась и направилась к выходу, накидывая пальто.

— Марсия, ты куда? — понесся мне вслед удивленный голос Кина.

Как куда? Я поела, иду дальше. Если кто не понимает правил кошачьего этикета, то это его проблемы. Он догнал меня, когда я уже выходила из кабачка.

— Кто так делает? — проворчал Кин.

— Я, — ответила и гордо посмотрела на студента.

— Ты ходячее противоречие, — усмехнулся Нейса. — То ведешь себя, как неотесанная хамка, то вдруг, как воспитанная леди.

Да-а, мы, кошки, такие. Есть вопросы? Оставьте их при себе, все равно ничего не скажем. Ни одна порядочная кошка не унижется до объяснений.

— Куда тебя проводить? — спросил Кинан.

— К Сильвии. — Ответила я и прислушалась.

Где-то в темноте послышалось гавканье. Я насторожилась и вцепилась в своего кормильца. Точно, лохматого уже выпустили. Кто вообще придумал этих собак?! Мы шли на территорию академического городка, и я все чаще крутила головой, тревожно вслушиваясь в темноту. Когда мы проходили первое общежитие, Нейс приостановился.

— Зачем тебе к Сильвии? Может, посмотришь, как я живу? — спросил он с каким-то намеком.

Да что я у вас, недоучек, не видала? Была я и в первом общежитии. Побогаче, а так все то же, только в профиль. А вот лохматый где-то рядом, я его нутром чую. Не успела подумать, как из-за деревьев вылез пес. Он преданно посмотрел на Кинана, перевел взгляд на меня и зарычал.

— Пш-ш-ш, — яростно зашипела я и взлетела на руки к студенту.

— Ты чего, киса? Это же Фиц! — он засмеялся. — Фиц хороший. Хочешь погладить?

— К Сильвии! — истерично крикнула я, изо всех сил сжимая руки вокруг шеи кормильца.

— Ты меня задушишь, киска, — воскликнул, все также смеясь, любитель собак, пф.

— Неси меня отсюда! — бесновалась я, готовая вообще забраться к нему на шею.

— К Сильвии, так к Сильвии, — сдался Нейс.

Пес бежал какое-то время за нами, подозрительно посматривая на меня. Я выглядывала из-за плеча Кина и злобно скалилась, глядя на Фица. И имя у него такое же дурацкое, как он сам. У-у-у, лохматый кошкодав. Я погрозила ему кулаком. Пес зарычал, и я непроизвольно зашипела, замахиваясь рукой. Лохматый зашелся в злобном лае.

— Фиц, фу! — прикрикнул на него Кин. — Да, что с тобой, собака?

Пес подпрыгнул, пытаясь достать меня, и я отчаянно завизжала, решив все-таки забраться повыше на своего кормильца.

— Марсия, Марсия, стой! — закричал ошарашенный студент, когда я, извиваясь всем телом, попыталась залезть по нему, как по дереву. — Что с тобой, это всего лишь собака!

Меня поймали на взлете, и Фиц рванул к моим ногам, которые теперь оказались на земле. Я подпрыгнула. Обхватывая бедра Нейса ногами.

— Киска, а давай также, но в более укромном месте, — задушевно произнес студент.

Я только сейчас заметила, что лохматый больше не разорется, он замер возле ног Кина,

оскалив пасть. Заморозил... У-уф.

— А сразу так нельзя было сделать?! — возмутилась я.

— Как? — его тон неуловимо поменялся, и меня опять облюбовали, то есть поцеловали.

— Пф, — ответила я, спрыгивая на землю и с опаской обходя лохматого.

Глаза пса двинулись за мной. А ничего ты не сделаешь, уж я-то знаю, сама так сидела. Потому я смело распушила хвост, ну, если бы он у меня был, я бы точно распушила, и зашагала в сторону второго общежития. Кинан догнал меня, подставляя руку. Ну, теперь-то мне бояться нечего, так что цепляться за него не стала. Студент усмехнулся, сделал пас назад, и я снова взлетела к нему на руки, потому что лохматый рванул за нами. В этот вечер я сделала вывод: мужчинам доверять не стоит.

Глава 6

Экипаж гремел колесами по мостовой Эйлина. Сильвия трещала без умолку всю дорогу, рассказывая мне о своих любимых магазинчиках. Да я все знаю! Кто выслушивала ее после каждой поездки в город? Потому я игнорировала дуреху. Глядела в окно и волновалась, ну, не любим мы менять привычное место обитания. Академический городок — моя территория, а вся эта дорога... Но дорога оказалась меньшим из зол, потому что в экипаже сидели все знакомые лица. Кроме нас с Сильвией и Нарвисом, ехали еще Гай Бэрр, злюка Поллин и Мисси, двое студентов из третьего общежития и преподаватель по проклятиям. А вот Эйлин меня основательно напряг. Много шума, много чужих людей, экипажи и повозки гремят колесами, ржут лошади. Если бы у меня была шерсть, я бы вздыбилась. Потому, я просто шарахалась от всего, фыркая и ворча себе под нос. Даже Нарвиса разок поцарапала, когда попыталась спрятаться от собачьей свадьбы, которую разгонял булочник. Я сначала мстительно ослабилась, когда он врезал сапогом под хвост рыжей дворняге, а когда псины кинулись в разные стороны, я попыталась залезть на чей-то возок. Нарв потянул меня вниз, и я оставила ему на лице три красные полосы.

— Чтоб тебя, кошатина, — беззлобно ругнулся долговязый и потащил меня дальше, крепко держа за руку.

Сильвия подхватила беззащитную кошку под вторую лапу, так мы и шли до площади Диглана Донага, именем которого была названа наша академия. Чем знаменит сей маг, не скажу, как-то никогда не интересовалась, но статуя, стоявшая посреди площади, изображала внушительного такого дядьку с посохом, на вершине которого переливался какой-то камень. Должно быть, камень изображал сгусток энергии. Я увлеклась разглядыванием посоха, потому не заметила, как мы подошли к мясной лавке. Аппетитный запах в одно мгновение уничтожил весь интерес к Диглану Донагу. Я потянулась носом за запахом, но меня уже тащили дальше.

— Стойте, — возмутилась я. — Чтоб вас Фиц покусал, верните меня к тому чудному запаху!

— Марси, сколько жрать-то можно? — возмутилась Сильвия. — Ты же уже завтракала на стоянке под Раяном.

— Да чтоб ты понимала, недотепа, — проворчала я, пытаясь вырваться.

— Пусть уже купит себе что-нибудь и успокоится, — сказал Нарв. — А то сейчас устроит кошачий концерт.

— Долговязый, с меня причитается, — ответила я и потерлась о его плечо.

— Знаешь, Марси, — усмехнулся Нарвис, — я иногда жалею, что ты теперь можешь разговаривать. Раньше мы только могли догадываться, о чем ты думаешь, а теперь точно знаем. И знаешь еще что, ты, оказывается, неблагодарная хамка.

— Я?! — честно, я была искренне потрясена и возмущена до глубины души! — Да я сама доброта и покладистость!

— Как была злючкой и эгоисткой, так ею и осталась, — ответил долговязый.

— А ты... а ты... а ты долговязый недоучка, вот! — даже слов не хватило от

негодования.

— В следующем году доучусь, а ты так эгоисткой и останешься, — парировал Нарвис.

Слов у меня больше не было, потому я сказала только одно:

— Сейчас в рожу вцеплюсь.

— Вот удивила, — усмехнулся гадкий Нарв, потирая царапины на лице.

— Я испугалась! — воскликнула я и сразу забыла о Нарвисе и его обвинениях, потому что обоняния опять коснулся тот самый изысканный аромат. Ладно, живи, студент.

Я вплыла в лавку, прикрыв глаза и глубоко вдыхая. Остановилась только, когда врезалась в прилавок. Еще немного насладились ароматом, а потом открыла глаза и чуть не лишилась сознания от разнообразия товаров. Балык, грудинка, корейка, разнообразные колбасы, связки сосисок, ветчина и буженина... Кошачьи боги, что же вы не сказали, что кошачий рай существует, и он здесь! Мне захотелось упасть во все это великолепие и перекачываться туда-сюда, чтобы пропитаться изысканным ароматом. Мя-ау, вот оно счастье-то где притаилось...

— Марси, у тебя глаза дикие, — шепнула Сильвия, — на тебя смотрят.

— Уйди-и, — застонала я. — Я хочу здесь жи-ить. Обещай, когда вернете меня в мою шкурку, ты принесешь меня сюда.

Сильвия покосилась на меня, обиженно надула губки и пробурчала что-то о неблагодарности и непостоянстве кошек. Я не слушала ее, продолжая разглядывать весь мясной шик, усиленно сглатывая и облизываясь.

— Госпожа что-то желает? — хозяин лавки широко улыбнулся.

— Ага, — кивнула я, не сводя глаз с куска буженины, который просто кричал на надрыбе: «Съешь меня, Марси, я ждал только тебя!»

А потом запищали сосиски, умоляюще всплакнула ветчина, затараторили, перебивая друг друга, колбасы.

— Все, — застонала я. — Я хочу это все!

— Госпожа Коттинс, — долговязый встал рядом и насмешливо смотрел на меня, — хочу вам напомнить, что вашего аванса хватит на что-то одно. Выбирайте скорей и пойдете дальше, у нас тут важные дела имеются, касающиеся вашей, между прочим, персоны.

Я поглядела на Сильвию, отчаянно страдая, потом перевела взгляд на праздник для кошачьего желудка, закрыла глаза и тыкнула наугад.

— Прекрасный выбор, — просиял колбасник и кинул на весы шмат ветчины.

— Отрежьте половину, — вклинился Нарвис.

Как половину, какую половину? Марси хочет все-о-о! Но долговязый уже распорядился моей ветчиной. Он посмотрел на меня и добавил:

— И нарежьте, пожалуйста.

Через несколько минут меня под руки выводили из лавки с заветным свертком в кулаке и куском ветчины в зубах.

— Все, времени больше нет, — жестко сказал Нарв. — Марси, держи себя в лапах, сейчас будет еще две колбасные лавки.

— Я постараюсь, — кивнула я, засовывая в рот второй кусок божественного вкуса и аромата.

— Когда же ты уже человеком станешь, — вздохнул долговязый. — У тебя даже воздыхатель появился, а ты все о еде мечтаешь.

— Какой еще воздыхатель, — проворчала я, стараясь не вдыхать глубоко, потому что

впереди показалась вывеска с нарисованными сосисками.

— Нейс, — ответила мне вместо своего дружка Сильвия. — Сколько он вокруг тебя вьется? Неделю?

— Он меня кормит! — я посмотрела на них, как на дурачков.

— Сили, тебе нужно просветить Марси об отношениях мужчины и женщины. А то она со своим кошачьим подходом еще натворит дел, — совершенно серьезно сказал Нарвис. Затем посмотрел куда-то влево. — Все, девочки, я пошел. Встретимся часа через четыре. Если я еще не подойду, поезжайте в академию. Я появлюсь, как закончу.

— Будь осторожней, — Сильвия состроила несчастную мордочку и обняла Нарва.

Они поцеловались, а я фыркнула. Теперь-то я знаю, что ничего хорошего в этом лизании нет, а люди целуются с таким видом, будто связку сосисок умяли. Никогда этого не пойму. А ну их. Я развернулась и побрела вперед, разглядывая какого-то пожилого господина. Не знаю, что меня привлекло в нем, но я все быстрее шла в его направлении. Мужчина разговаривал с типом, которому я бы не позволила даже подойти ко мне, не то чтобы погладить.

— Марси! — окрикнула меня Сильвия. — Ты куда рванула?

Я рассеянно посмотрела на нее, затем снова на пожилого господина и уверенно направилась в его сторону. Откуда я его знаю? И ведь точно знаю, хвост на отсечение даю... пока у меня его нет. И уверена, что он хороший. Что-то странное происходило со мной. Я нахмурилась, рассеянно почесывая лоб. Во мне зарождалась странная волна, которая поднималась откуда-то из живота и катилась все выше и выше, пока не добралась до головы...

... Вокруг меня красиво, очень красиво. Никогда не была в таком месте. Кругом мрамор и позолота, а еще ковер. Я чувствую, как ноги по щиколотку утопают в красном ворсе. Подхожу к зеркалу и смотрю на свое отражение. Темно-русые волосы струятся по плечам, укутанным в рубашку до пят из тончайшего материала. Дверь открывается и входит женщина... Анарина... Да, точно, ее зовут Анарина, и она моя служанка.

— Ванна готова, — она приседает передо мной, и я киваю ей.

Анарина выходит, и в дверь стучат. Я накидываю шелковый халат, разрешаю войти. Я узнаю визитера, это тот самый пожилой господин, которого я только что видела. Он приветливо улыбается.

— Доброго утра, леди Элана, — говорит он. — Завтрак сейчас подавать?

— Благодарю, Симус, — я улыбаюсь так же приветливо. — После купания. Как ваша спина?

— О, леди Элана, после вашего снадобья гораздо лучше. Встал с постели так быстро, как и юношей не вставал. Я так благодарен вам.

Он подходит совсем близко и целует мне руку. Я немного смущенно улыбаюсь.

— Ну, что вы, Симус, пустое. — Говорю я. — Вы всегда были добры ко мне, отчего же мне не помочь вам.

— Ваша доброта безгранична, леди Элана, — он искренне благодарен.

Я снова улыбаюсь ему и иду к белой двери с позолоченным орнаментом. Симус провожает меня теплым взглядом...

... Я резко дернулась и налетела на какую-то тетку, которая разразилась жуткой бранью. Пожилой господин обернулся и посмотрел на меня. Я несколько мгновений пялилась на него, игнорируя орущую тетку, затем развернулась и стремительно пошла прочь.

Сильвия догнала меня и недовольно покачала головой.

— Ты совсем уже, Марси, ведешь себя, как дикая, — сказала она.

— Я его знаю, — выдавила я, еще ускоряя шаг.

— Кого? — не поняла моя недотепа.

— Того господина в красном жилете, — я кивнула головой назад.

Сильвия обернулась и поискала взглядом того, о ком я сказала.

— Он смотрит нам вслед, — сказала она. — И тип рядом с ним тоже. Марси, откуда ты его знаешь?

— Я только что вспомнила. Его зовут Симус, и я делала для его спины какое-то снадобье. — Я на мгновение остановилась и снова побежала вперед.

— Марси, — Сильвия потрясенно выдохнула и прикрыла рот рукой. — Это не ты, это твое тело его вспомнило.

— Да? Тогда мое тело звали леди Элана, — нахмурилась я. — Он так называл меня.

— Вот бы узнать, о чем он с тем бандюгой говорил, — помечтала моя хозяйка и снова округлила глаза. — А вдруг это они ее убили?

Мы переглянулись, потом посмотрели назад. Симус и бандюга продирались к нам сквозь толпу. Сильвия начала озираться по сторонам, заметила кого-то и замахала рукой.

— Джарлат, Джар!

Затем схватила меня за руку и потащила к небольшой компании выпускников, неспешно шедших недалеко от нас. Мы с разбегу вклинились к парням.

— Сили, Марсия? — Джар удивленно смотрел на наши покрасневшие лица. — Что случилось? От кого вы бежали?

— От них, — я ткнула пальцем в парочку, уже показавшуюся из толпы.

— Что они от вас хотят? — спросил один из выпускников.

— Да какая разница, — вклинился студент Слоан. — Раз девушки бегут, значит, не хотят разговаривать.

Двое парней, отделившись от компании, направились навстречу нашим преследователям. Мы с Сильвией переглянулись.

— Вот сейчас и узнаем, чего они хотят, — шепнула мне моя умница.

Парни некоторое время разговаривали с Симусом и бандюгой, весьма агрессивно разговаривали. Потом догнали нас, а парочка преследователей остались растерянно оглядываться по сторонам.

— Что они сказали? — полюбопытствовала Сильвия.

— Говорят, что вроде как одна из вас похожа на какую-то их знакомую. Мы сказали, что они ошибаются. — Усмехнулся Слоан. — Я им на всякий случай глаза отвел, чтобы сзади не вздумали тащиться.

Что там люди делают, чтобы выразить благодарность? Ах, да, вспомнила, как Сильвия благодарила Нарва.

— Спасибо, дорогой! — радостно воскликнула я, запрыгивая на студента и впиваясь ему в губы.

— Э-э... Марсия, вообще-то благодарить нужно меня, — раздался голос сзади.

Я посмотрела на того, кому говорила спасибо и столкнулась с ошалелым взглядом Джарлата Аерна. Хм... Ошибочка вышла, не в ту сторону прыгнула...

Вечерние сумерки все больше сгущались над академическим городком. Я сидела на скамейке и болтала ногой, поглядывая в сумрачное небо, шурясь от ощущения наполненности кошачьего брюшка, да и вообще на душе была странная благодать, которую не портила даже мрачноватая физиономия Кина Нейса. Он задержался в одной из лавок Эйлера, потому успел как раз к моему выражению благодарности. Мы с Сильвией остались с компанией выпускников до назначенного часа, когда должен был прийти долговязый. Но он не появился, и мы вернулись в академию все с теми же выпускниками. Обиженный на меня Нейс, кстати, так и не поняла за что, отирался рядом, но не разговаривал со мной, все чего-то ожидая. Не дождался. Ну, не понимаю я эти человеческие обиды. Джар старался на меня не смотреть, зато Слоан все требовал своей доли благодарности. Мне не жалко, но Кин что-то шепнул ему на ухо, и наш с Силей заступник отстал.

Сильвия сидела рядом, тревожно прислушиваясь к звукам, доносившимся с дороги. Рядом с ней сидел Джар, бросавший на мою красавицу то и дело короткие взгляды. Моего взгляда Аерн по-прежнему упорно избегал, можно подумать, он мне очень нужен.

— Замерзла? — наконец, снизошел до разговора со мной Нейс.

— Ага, — кивнула я, продолжая качать ногой.

Кин накинул мне на плечи куртку и положил руку на плечо. Сразу стало теплей, потому я не стала фыркать и даже потерлась об него.

— Киска, — улыбнулся Нейс. — Может, прогуляемся?

— Нет, мы ждем долговязого, — ответила я, улавливая звук едущего экипажа. — А вот и Нарвис.

— Где? — Сильвия вскочила, озираясь.

— Едет, — лениво ответила я и снова потерлась об уютного и теплого Кина.

— Дорога пустая, — заметил Джар. — И звука экипажа не слышно.

— Но я же слышу, — недовольно проворчала я, глядя на воздыхателя Сили.

Моя недотепа покосилась на меня и уставилась на дорогу, всматриваясь с удвоенным рвением. Через минуту у нее заслезились глаза.

— Не вижу, — сказала она.

— А я, кажется, слышу лошадиное ржание, — прислушался Нейс.

— Да, я тоже теперь слышу, — кивнул Джар и встал. — Пойду я, пожалуй. До свидания. Сильвия. Марсия, мое почтение.

Сильвия кивнула, не глядя на него, чем вызвала недовольную гримасу молодого лорда. Решила смягчить невнимательность своей хозяйки.

— До свидания, красавчик, — сказала я и послала ему воздушный поцелуй.

Не, ну пусть парню будет приятно, ветчину-то вкусную приносил.

— Марсия, ты специально, да? — возмутился Нейс, вскакивая со скамейки.

— Чего? — я удивленно посмотрела на него.

— Ничего, — буркнул студент, развернулся и быстро зашагал в сторону своего общежития.

Я обернулась, с любопытством глядя вслед злому Кину. Он догнал Джара, поравнялся с ним, намеренно задел плечом и пошел дальше. Сильвия на мгновение обернулась, провожая взглядом моего кормильца, но сразу вернула свое внимание дороге. Я пожалала плечами и тоже повернулась к экипажу, уже показавшемуся из-за поворота.

Экипаж подкатил к академии, дверь открылась, и нам явил свой лик студент Нарвис

Риманн. Выглядел он усталым. Сильвия вскочила ему навстречу и повисла на шее. Я встала следом за ней и потерлась о плечо долговязого щекой. Он погладил меня по спине, обнял Сильвию, и мы направились во второе общежитие.

— Как провели день? — спросил Нарв.

— Гуляли, — ответила моя дуреха и бросила на меня предостерегающий взгляд.

— Где гуляли, что купили? — улыбнулся долговязый.

— Ничего не купили, все на плюшки спустили, — соврала Сильвия.

Ничего мы не спустили, нам все парни покупали. Мне неожиданно понравились конфеты, а еще лимонад. С нормальной едой, конечно, не сравнить, но вкусно. Я закуталась в куртку Кина, которая так и осталась на моих плечах. Вот еще один минус человеческого существования, голая кожа. Дрожишь от каждого сквозняка. Да и зрение стало странным, мне пришлось несколько дней привыкать смотреть человеческими глазами, нервничая и ругаясь. Первое время мне казалось, что меня посадили в коробку, столько всего сразу стало скрыто от моих глаз. По ночам я натыкалась на все, что попадалось на пути, столько синяков и шишек набила! Это жутко бесило, потому я даже хотела покусать Сильвию, но поганка увернулась от справедливого возмездия. Еще пришлось запоминать название новых для меня цветов. Но больше всего меня расстроило отсутствие такой необходимой вещи, как усы. Как можно жить без усов, я вас спрашиваю?! Моя недотепа подняла меня на смех, когда я намекнула, что мне нужны усы. В общем, так и оставили меня, как есть. А я хочу усы! До сих пор хочу... И вообще, человеческое тело — это сплошное недоразумение.

— Как это было? — голос Нарва оторвал меня от размышлений.

— Что? — я непонимающе посмотрела на него.

— Воспоминания той девушки, — пояснил долговязый. Моя хозяйка успела ему рассказать о сегодняшнем происшествии, пока я отвлеклась на свои мысли.

— Как мои собственные, — я пожалала плечами. — Словно, я та самая леди Элана.

— Надо будет навести справки, кто и зачем ищет эту девушку, — задумчиво сказал Нарвис.

— А если не ищут? Может, это убийцы. Они увидели Марси и решили, что ту леди не добились, — выдвинула предположение Сильвия.

— Может и такое быть, — кивнул Нарв.

Мы поднялись в комнату Сильвии. Я первым делом полезла в шкаф. Где на верхней полке стояла шляпная коробочка, а в ней лежала моя драгоценная шкурка, погруженная в стазис, во избежание разложения. Я открыла крышку и умильно посмотрела на себя. Такая хорошенькая, такая миленькая. Шерстка беленькая, пятнышки на месте. Вот они мои рыженькие, а вот черненькие.

— Что ты все на нее любишься? — спросил долговязый, усаживаясь на стул. — Ничего с твоим кошачьим телом не делается.

— Знаю я вас, недоучек криворуких, — проворчала я, пристально разглядывая себя любимую. — Чуть зазеваешься, оп, уже в мертвяке сидишь, без шерсти и без усов.

Я поправила свой хвост, еще раз умилилась и закрыла крышку. Подумала еще немного, снова открыла и достала пушистое тельце, чтобы проверить со всех сторон.

— Марси, ты саму себя залапаешь, — усмехнулся долговязый. — Оставь кошку в покое, пусть лежит.

— Силя, ты пыль с меня стряхивала? — крикнула я, не слушая, Нарва.

— Да, Марси, как ты велела, по четыре раза в день встряхиваю. — Сильвия выглянула

из-за шкафа и посмотрела на меня честными глазами.

— Ай, не лги Марси, неряха, — я с подозрением принялась и чихнула. — Я же пыльная!

— А может у тебя аллергия на кошек? — насмешливо спросил Нарвис.

— Какая такая аллергия? — я обернулась к нему.

— А такая. Не можешь выносить кошачью шерсть. Мы же не знаем, чем страдала покойная леди, — совершенно серьезно ответил дружок моей недотепы. — У кого-то на пыльцу, у кого-то на еду, а у кого-то на кошек. В таких случаях, кошку всегда из дома убирают.

Я аккуратно положила свою тушку обратно в коробку, предварительно взъерошив шерсть, чтобы избавиться от пыли. Затем, чихая, расправила хвост, закрыла коробку, убрала ее на место и повернулась к Нарвису.

— Долговязый, я тебе глаза выцарапаю, — возмущенно произнесла я и шмыгнула носом.

— Ну, вот тебе и пожалуйста, — удовлетворенно кивнул студент. — Все симптомы на лицо. Так что, кошка, заканчивай хватать свою шкурку и трясти без дела. Подойдешь к ней, когда мы будем готовы к ритуалу.

— Чего придумал, пчхи, — заворчала я. — Лучше рассказывай, что узнал.

Сильвия принесла как раз три кружки с чаем и мясной пирог, который нам купил Джар. Не, ну, разве не красавчик? Красавчик. Я долго дула на горячий напиток, потому что мои недоучки не Кин. Сильвии я не доверю магичить, а Нарвис вредный. Вот Нейс бы уже давн мне остудил, но он у себя обижается. Впрочем, его бы мы и не позвали, потому что он не посвященный.

Долговязый съел свой кусок, с наслаждением запив его горячим чаем, потянулся к моему.

— Пф, — я замахнулась на него, и долговязый засмеялся.

Никак не могу научиться понимать, когда люди шутят, а, главное, зачем?! Судя по смеху Нарвиса и улыбке Сильвии, сейчас была именно шутка.

— Ох, Марси, когда же у тебя пробудится чувство юмора, — с улыбкой вздохнул долговязый. — Над тобой даже шутить неинтересно. С другой стороны, зато не обижаешься.

— А чего обижаться, вот если бы ты сожрал мой кусок, тогда, да. За это можно и морду расцарапать, — пожалала я плечами. — Или, например, попытался занять мою территорию. Тогда бы узнал силу гнева Марси.

— Я эту силу знаю уже вдоль и поперек, — усмехнулся Нарв. — Столько кусалась и царапалась.

— А ты не лапай! Тебя бы хватали и тискали, посмотрела бы я на тебя, — фыркнула я.

— Да я же приласкать... А, — он махнул рукой, — что ты, кошатина, в человеческих чувствах понимаешь?

— Точно, — поддакнула Сильвия. — Бедного Кина довела, ревновать заставила.

— Это как? — Нарв с интересом посмотрел на Сильвию, и она осеклась, воровато глядя на меня.

Недотепа ты моя...

— Ты зубы-то не заговаривай, долговязый, — сказала я, откусывая кусок пирога. — Ты про библиотеку рассказывай.

Сильвия тут же с готовностью подперла щеку кулачком и преданно посмотрела в глаза

своего дружка. Тот некоторое время переводил взгляд с меня на дуреху, потом вздохнул и махнул рукой.

— Привели меня в какой-то подвал, — начал он рассказывать. Можно подумать, что кого-то интересуется, куда там его привели. Хотя нет, Сильвии интересно, вон, как глаза широко открыла, того и гляди на стол шмякнутся. — Сам черный архивариус не объявился, вышел его домовой. Сначала проверил, сколько у меня денег, потом повел в хранилище. Там столько всего-о! — глаза Нарвиса восхищенно блеснули. — Я как полез в книги и рукописи, так и пропал. Если бы не домовой, так, наверное, там и сидел бы до сих пор.

— А по делу-то, что узнал? — не выдержала я.

— Ничего, — сразу помрачнел долговязый. — Нашел ритуал по кратковременному вселению души в собственное тело. Срок вселения час, не больше. Такое заклинание для допросов хорошо, не наш случай. Про переселение ничего. Может и есть, там куча всего, но пока снова необходимых денег не будет, меня туда не пустят.

— Дурень и недоучка, как есть, — расстроилась я. — А что же ты там вычитывал?

— Вы себе не представляете... — его глаза снова загорелись, и он схватил тетрадь Сильвии, начав там писать какие-то формулы.

Из всей его абракадабры ничего не поняла, потому даже слушать не стала. Зато Сильвия нависла над тетрадью с такими же горящими глазами. Я махнула на них рукой, прихватила куртку Нейса и ушла. Уже спустившись вниз, я поняла главное, Фиц бродит по территории. Кошачьи боги, пронесите! Я решительно выдохнула и шагнула на темную улицу, подсвеченную белыми световыми шарами.

Глава 7

Я кралась к преподавательскому общежитию, тревожно поглядывая по сторонам. Один раз мимо прошел кошка, остановился и некоторое время подозрительно смотрел на меня. Сначала хотела пройти мимо, даже уже сделала несколько шагов, потом развернулась и осклабилась.

— Кис-кис-кис, — умильно позвала я.

— Мяу, — ответил кошка и доверчиво потянулся ко мне.

Я нагнулась, ради любопытства погладила его, кошка замурлыкал, даже глаза прикрыл. Вот подлец, врет, что хороший, и не облезет. Уж меня-то не проведешь, морда твоя наглая, сколько раз на мою территорию лез, а? А сколько раз воровал еду? Мурчит он, посмотрите.

— Киса, — проворковала я, — киса.

Кошка совсем размяк. Я воровато оглянулась, снова растянула губы в улыбке и наступила облезышу на хвост.

— Мя-ау! — возмущенно заорал кошка.

— А ну брысь отсюда, блохастый, — зашипела я на него, и котик рванул прочь. — Так-то, ворюга, — довольно ухмыльнулась я, отряхнула руки и довольная направилась дальше.

Мерзкий Фиц не давал о себе знать, и я совсем расхрабрилась. Потом вспомнила слова долговязого про какую-то аллергию и чихнула. Потом еще и еще раз. Кошка! Я же трогала облезлого! Неужели и, правда, от кошачьей шерсти чихаю? Шмыгнула носом, снова чихнула и совсем расстроилась. Даже глаза начали слезиться. Да, что со мной? А-апчхи! И в горле противно... Я снова скривилась и чихнула.

— Будьте здоровы, Марсия, — послышался голос совсем рядом со мной.

— А чтоб вас пес задрал, — подпрыгнула я, испуганно вглядываюсь в того, кто стоял рядом со мной. — Лорд Ронан? Вы меня напугали.

— Простите, — ректор вежливо поклонился. — Не хотел вас напугать.

— А пчихлось, лорд Ронапчихин, — ответила я, безудержно чихая.

— Н-да, так меня еще никто не называл, — задумчиво произнес он. — Марсия, с вами все в порядке?

— У меня, кажется, аллергия на кошек, апчхи. Представляете, как ужас лорд Апчихинан, — пожаловалась я.

— Да уж, действительно, ужас, — усмехнулся ректор. — Вы уверены, что это аллергия.

— А что же еще, лорд...

— Не надо, — он вскинул руку, — я понял. — Затем рука дотронулась до моего лба. — Только, боюсь, это не аллергия. Это осень.

— Аллергия на осень? — изумилась я. — На нее тоже, апчхи, бывает аллергия?

— Можно и так сказать, — улыбнулся он. — Пойдемте, я провожу вас до целителей.

— Чего я там не видела? — спросила я. — Не, я домой пойду.

Ректор сам подхватил меня под руку и повел за собой. Куда, я не смотрела, потому что опять начала чихать и хлюпать носом. Лорд Ронан протянул мне платок. Я повертела его в

руках, раздумывая, что с ним делать, не придумала и сунула в карман. Наш всемогущий неопределенно хмыкнул, но все-таки решил облагодетельствовать меня советом.

— Можете высморкаться, мне не жалко, правда. У меня еще много платков, — доверительно сказал он.

— Чего? — не поняла я.

— Нос, говорю, можете прочистить, — устало вздохнул ректор. — Вы же каждую минуту хлюпаете.

— У меня нос грязный? — я достала платок и потерла нос.

— Марсия, вы первый раз пользуетесь платком? — слегка раздраженно спросил лорд Ронан.

И вот, что ему на это ответить? Напрягла память, вспоминая, что делала с тряпками Сильвия, но тут мне на помощь пришло тело. Наконец-то! А раньше было никак?

— Прошу прощения, лорд Ронан, — извинилась я, отвернулась и аккуратно высморкалась, стыдливо сворачивая платок и убирая в карман. — Благодарю вас за помощь.

Ректор остановился и внимательно-внимательно посмотрел на меня. Затем подставил руку, на которую я благопристойно положила только пальчики. В этот момент вернулся чих, и я повисла на ректоре, совершенно без всякой благопристойности. Еще и Фиц решил объявиться. Он оглядел нас, махнул лорду хвостом, а потом наклонил голову и зарычал, глядя на меня.

— Апчхиц, пошел вон, апчхи, — отмахнулась я.

Ну, совершенно не до него.

— Гав, — оскорбился лохматый.

Лорд Ронан сделал едва заметное движение рукой, и пес потерял к нам всякий интерес, рванув куда-то в темноту. Мы медленно приближались к какому-то дому, я его не рассматривала, послушно вошла внутрь, прошла вглубь дома и бухнулась на кресло, застонав. Состояние было настолько паршивым, что мое местонахождение меня совершенно не волновало. Ректор подошел ко мне, уже без пальто, и помог раздеться.

— Марсия, а вы всегда ходите в пальто и в куртке? — спросил он.

— Куртка не моя, — отмахнулась я. — Лорд Ронан, я, кажется, умираю.

Он усмехнулся, забрал верхнюю одежду и оставил ненадолго одну. Я прикрыла глаза и открыла их только тогда, когда меня подняли с кресла.

— А где мы? — спросила я.

— У меня, — коротко ответил лорд и повел умирающую и чихающую кошку куда-то наверх.

— У вас, так у вас, — махнула я рукой. — Только похороните меня, а не в выгребную яму выкидывайте, — высказала я свою последнюю волю и утерла слезящиеся глаза.

— Ну же, Марсия, от простуды сложно умереть, особенно среди магов, — усмехнулся ректор, заводя меня в комнату с большой кроватью. — Можно подумать, что вы первый раз в жизни заболели.

— Так, в первый, — честно призналась я.

— А как раньше болели? — тут же поинтересовался лорд, стягивая с меня платье.

— То сожрешь не то, то от блох расчешешься, — сказала я, плохо соображая, что вообще происходит. — А как-то лишай подхватила от соседского кота в деревне.

— Хм, — было мне ответом. — Марсия, вы шутите?

— Я не умею шутить, — призналась я. — И не понимаю, зачем это делать.

Ректор уложил меня под тонкую простынь и отошел куда-то. Когда он вернулся, я пыталась высморкаться в эту самую простынь. Простынь у меня отняли, вместо нее вручили стопку платков.

— Сморкайтесь на здоровье, дорогая, — усмехнулся лорд.

— Вы очень добры, — кивнула я и села, спешно используя платок по назначению.

Простынь сползла до половины, и ректор пристально смотрел на меня.

— Скажите, Марсия, вас ничего не смущает? — спросил он.

— А должно? — я снова вытерла слезы и легла обратно.

Ректор совсем откинул простынь и начал натирать меня чем-то приятно пахнущим. Затем снова накрыл до подбородка. Скрестил руки на груди, некоторое время, не сводя взгляда своих льдисто-серых глаз.

— Вас, правда, ничего не смущает в данной ситуации? — снова спросил он.

— Не понимаю, — глаза начали слипаться.

— Я же полностью раздел вас, Марсия. — сказал ректор.

— И что? — да что привязался-то? Кошачьи боги, сделайте так, чтобы он провалился куда-нибудь и отстал от меня.

— Но я ведь мужчина, вы девушка. Ни слова протеста, ни возмущения, ни стыда. Ничего. — Ах, вот, что он от меня хочет.

— Как вы смели, лорд Ронан, раздеть меня? — вяло возмутилась я. — Я мужчина, вы девушка, как вам не стыдно.

— Я девушка?! — изумился он.

— Ну, не я же, — отмахнулась я и провалилась в сон...

... Я стою перед дверью, за которой слышу какой-то шум. Мне страшно, но я стараюсь держать себя в руках. Ко мне подходит Симус и с сочувствием смотрит на меня. Я отвожу взгляд и делаю шаг к двери, осторожно открываю ее и смотрю на постель, на которой разметался мужчина. Это мой отец. Я чувствую, как дрожит подбородок, и слезы катятся по щекам.

— Леди Элана, — ко мне подходит маленький пухлый человек. — Лорду Анрэю сейчас лучше, он спит.

Я, молча, киваю и хочу уже выйти, когда слышу стон отца и бросаюсь к его постели.

— Отец, — зову я.

— Элана, — он открывает глаза и смотрит на меня помутневшим взором. — Подойди, я тебя не вижу.

— Я здесь, отец, — я беру его за руку, и пальцы отца слабо сжимают мои.

— Девочка моя, — он опять закрывает глаза. — Никому не верь, дочка, слышишь? — он переводит дыхание и продолжает. — Меня отравили, слышишь? Это яд.

— Яд? — я испуганно вскрикиваю, но отец болезненно морщится, и я почти шепчу. — Отец, вы знаете, что это за яд? Я могу приготовить противоядие.

— Против него нет противоядия, — отец открывает глаза и ловит мой взгляд. — Я сам его сделал. Ирония, — он криво улыбнулся. — Дочка, никому не верь. У тебя нет друзей, как не было их у меня. Слишком много чужих секретов... Сожги...

— Что сжечь? — я наклоняюсь к самым его губам, потому что голос отца становится совсем не слышен.

— Сожги...

Вдруг его рука сильно сжимает мои пальцы, я вскрикиваю. Но не от боли, это агония.

Тело отца выгибается дугой, на губах выступает пена, глаза закатываются, и он кричит. Кричит так страшно, что я начинаю кричать вместе с ним. Отец обмякает, падает на постель, и его рука разжимается, выпуская меня из капкана сведенных судорогой пальцев.

— Отец, — я несмело торможу его. — Отец! Папа! Папа!..

...Я билась в истерике, металась по постели и кричала так надрывно, что уже саднило горло.

— Тише, дорогая, тише, — кто-то ласково обнял меня. — Все хорошо, это всего лишь сон.

— Папа, — заходила я от рыданий. — Они отравили папу, они убили моего папу.

— Тише, Марсия, — голос был удивительно знакомым, незнакомыми были только теплые нотки.

— Марсия? — я распахнула глаза и встретила с добрым, даже немного ласковым взглядом лорда Ронана. — Да, Марсия, — согласилась я. — Что случилось?

— Вы бредили, — ответил ректор, отпуская меня.

— Почему я такая мокрая? — ощущения от сна все еще не исчезли, потому я продолжала всхлипывать.

— Жар спал, — улыбнулся лорд Ронан. — Поменяем постельку?

Я смотрела на него, пытаюсь понять, чего он хочет. Ректор не стал ждать, когда до меня дойдет его вопрос, просто отнес на кресло и сел рядом на подлокотник.

— Ормондт, я вхожу, — послышался женский голос из-за двери.

— Да, Бидди, — ответил ректор, и в дверь вошла домовиха. Та самая, которая приглашала меня в кабинет ректора.

Она сноровисто перестелила постель, пригладила и повернулась.

— Клади, — сказала она и величаво удалилась.

— Бидди меня еще в детстве нянчила, — улыбнулся лорд Ронан.

Он вернул меня на постель, снова укрыл простышкой и присел на край кровати.

— Сейчас уже будете спать спокойно, — сказал он. — Утром даже не вспомните, что простыли.

— Погладьте меня, — попросила я, сама не зная зачем.

— Хорошо, — ректор усмехнулся и погладил меня по плечу.

Я закрыла глаза и снова уснула. Несколько раз я просыпалась, лорд Ронан сидел в кресле, положив руки на подлокотники, и задумчиво смотрел на меня. Один раз он дал мне выпить какую-то отвратительную штуку, и больше до утра я не просыпалась.

* * *

Разбудила меня домовиха Бидди. Она растолкала меня и поставила на постель поднос с завтраком. Пока я ела, она удалилась, но вскоре вернулась с платьем, не моим.

— Держи, всю ночь шила, — сказала она с довольным видом.

— Спасибо, — машинально ответила, вдумчиво поглощая запеканку из творога.

Домовиха залезла на постель, села на край и поболтала ногами, продолжая разглядывать меня. Я, на всякий случай, пододвинула поднос к себе поближе.

— Вот смотрю я на тебя, девонька, — заговорила Бидди, — и понять не могу, что с тобой не так. Вроде человек, а вот есть в тебе что-то неправильное.

— Чего неправильного, все правильно, — насторожилась я. — Руки есть, ноги тоже,

голова опять же.

— Так-то оно так... — домовиха спрыгнула на пол. — Ты поторапливайся, на работу уже пора. Ормондт мой разрешил тебе немного опоздать, но наглеть нельзя. Во всем должен быть порядок.

— Это правильно, — согласно кивнула я и встала с постели, облизываясь и довольно улыбаясь. — А где сам-то?

— Убег уже, — ответила Бидди и со значением добавила, выставив кверху указательный пухлый пальчик. — Ректор!

Она уже почти вышла из комнаты, но обернулась и сурово посмотрела на меня.

— Ормондт ночь из-за тебя не спал, спасибо хоть сказать не забудь, — сказала она и вышла.

— Опять благодарить? — нахмурилась я. — Ну, ладно. Мне не сложно.

Я пожалала плечами и слезла с постели. Своего платья не нашла, только домовихино. Интересно, а где у них тут помыться можно? Воду я не жалую по-прежнему, но ощущение грязи на теле после ночи стало просто невыносимым. Языком я это все не уберу.

— Бидди, — крикнула я. — А помыться?

Домовиха заглянула в комнату и ткнула пальцем на неприметную дверь.

— Тама, — сказала она. — Вода горячая, полотенце увидишь.

Вода, бр-р... Стиснула зубы и решительно открыла дверь. Сначала я обнюхала все баночки и скляночки, которые стояли здесь, нашла запах ректора и какое-то время вдыхала его, приятный все-таки. Потом потрогала мягкое полотенце, поглазела на себя в зеркало, потопталась туда-сюда и скривилась. Дальше оттягивать мытье было нельзя. Я зажмурилась, шагнула в ванную и включила душ.

— А-а-а, — завизжала я.

В ванную вбежала домовиха. Она огляделась шальным взглядом, потом посмотрела на орущую меня и уперла руки в бока.

— Ты чего орешь, дурная? — грозно спросила она.

— В-в-вода, — отстучала я зубами, нервно преедернув плечами.

— И что? — не поняла Бидди.

— Га-адость, — скривилась я.

— Холодная что ли? — она протянула руку. — Ну, да, холодная. Ты совсем что ли? Мой Ормочка ночь из-за нее не спал, а она под холодной водой стоит!

Домовиха повернула блестящую ручку, и вода изменилась. Сразу стало легче и даже приятней. Бидди покачала головой и вышла из ванной. Я некоторое время привыкала к ощущению воды, льющейся на голову, все это время меня чистил Нарв с помощью магии, в душ я идти отказывалась напрочь. А сегодня пришлось, ну, ничего. Пережила вселение в мертвяка и это переживу. Знать бы еще, чем тут мыться надо. В результате вылила на себя содержимое почти всех баночек, что-то очень даже пенилось. Зато пахла я теперь целой гаммой запахов, ректором тоже пахла. Я чихнула от обилия ароматов, еще раз ополоснулась и вылезла из ванной, забыв выключить воду. Пока я выбиралась, задела рукой какую-то штуку, и она упала аккуратненько в сток. Посмотрела, пожалала плечами и начала вытираться. С полотенцем я разобралась быстрее. Волосы мне высушила домовиха, заглянувшая в комнату. Потом осмотрела меня, удовлетворенно вздохнула и выпроводила из дома ректора.

Первым делом я решила заглянуть к лорду Ронану. Благодарность-дело такое, откладывать нельзя. Лорд сидел в своем кабинете. Я постучалась и просунула голову внутрь.

— Доброе утро, лорд Ронан, — сказала я и просочилась в кабинет полностью.

— Доброе утро, Марсия, — улыбнулся ректор. — Как вы себя чувствуете?

— Отлично! — расплылась я в широкой улыбке. — Собственно, я поэтому и зашла.

Ректор выжидающе смотрел на меня. Я царственной походкой подошла к лорду, бухнулась ему на колени и чмокнула в щеку. Подумала немного и потерлась щекой о висок.

— И чтобы это означало? — любопытствовал лорд.

— Мне Бидди сказала, так сделать, — призналась я.

— Бидди? — изумился ректор. — Так сделать?!

— Ага, — довольно кивнула я.

Он ссадил меня с коленей, и я забралась на стол, ожидая, когда меня отпустят. Ректор бросил на меня косой взгляд, затем щелкнул пальцами, и перед ним появилось окошко, через которое стал виден дом лорда.

— Бидди, — позвал он.

— Я тут, — отозвалась домовиха, и картинка сменилась.

Домовиха стояла в ванной, собирая с пола воду, и ворчала себе под нос.

— Наташит в дом полоумных, а я потом убирай за ними. Самому бы тряпку в руки дать.

— Бидди, ты опять? — с каким-то непонятным мне значением произнес ректор.

Я вытянулась на столе, чтобы лучше видеть происходящее в окошке.

— Что опять? — спросила, не поворачиваясь, домовиха.

— Опять пытаешься мне кого-то сосватать? — брови лорда грозно сдвинулись.

— Чего?! — она швырнула тряпку на пол и возмущенно повернулась.

— Зачем ты велела Марсии целовать меня? Я тебя уже предупредил...

— Чего?! — Бидди уперла руки в бока. — Я велела? Сватать? Эту полоумную? Да, глаза б мои ее не видели. Ты гляди, что натворила поганка!

Взгляды ректора и домовихи устремились на меня. Я валялась на столе на брюхе и махала ногами.

— Чего? — замерла я, с опаской переводя взгляд с одного на другую.

— Значит, целовать ты меня не велела? — переспросил лорд.

— Я ей велела спасибо сказать, — буркнула домовиха и снова взялась за тряпку.

— Я и сказала! — оскорбилась я. — Могу еще раз, если мало.

Мою новую попытку благодарности остановили еще в зародыше. Ректор сделал пас, и вода с пола ванной исчезла. Домовиха удовлетворено выпрямилась, и окошко закрылось. Лорд Ронан перевел взгляд на меня, нахмурился, а потом очень аккуратно снял со стола и усадил в кресло. И чем я ему на столе помешала? Когда-то за ухом чесал и плевать, что я валялась перед ним, а теперь, ишь, мешаю. Лорд Ронан сел на край стола, снова превратившись в задумчивого лорда.

— Марсия, расскажите мне про вашего отца. — Произнес он.

— Про отца? — я изумленно уставилась на ректора.

— Да. Какой он был? — кивнул лорд.

— Откуда я знаю, — усмехнулась я. — У нас же как, сделал дело, гуляй смело. Хотя, бродил по деревне один с наглой мордой. Вроде похож на меня.

— Не понял, — лорд впери в меня потрясенный взгляд.

Я, на всякий случай, замолчала. Нет, а что я ему скажу? Откуда мне знать, с кем мамочка моя гуляла? Там папаш-то сколько! Откуда я знаю, кто меня осчастливил появлением на свет. Мамку знаю, а батю нет. Да и кто из кошек знает? Я и маманьку свою

помню только потому, что Сильвия мне ткнула на Феньку, и сказала: «А вот и мама твоя».

— Вы издеваетесь надо мной? — ректор своим восклицанием оторвал меня от размышлений. — Ночью вы говорили, что вашего отца отравили.

— Отравили? — я округлила глаза. — Ну, все может быть. Дураков-то хватает. Может, стащил что-нибудь.

— Как вас зовут на самом деле? — ректор вернулся на свое место и пристально посмотрел на меня.

Я сглотнула, чувствуя, что солгать не могу, вот не могу и все тут. Магичит что ли?

— Марси я, — ответила и замерла, ожидая реакции.

— То, что вы называете себя Марсия, я уже знаю, — он вздохнул. — Ладно, как звали вашего отца?

Да откуда я-то знаю?! Я же говорю, что вообще не имею понятия, чья любовь породила меня, чего привязался? Стоп! Что он там про ночь сказал? Может опять тело дурит с воспоминаниями? Я напряглась, пытаюсь вспомнить. Что-то снилось, что-то такое было... И вдруг вздрогнула, мой ночной бред вспыхнул в мозгу ярким воспоминанием.

— Лорд Анрэй, — помимо воли прошептала я.

— Лорд Анрэй? А фамилия? — мне показалось, что ректор стал похож на пса, взявшего след.

— Н-не знаю, — заикаясь, ответила я, испуганно глядя на Ормандта Ронана.

— Так, Марсия, — мужские ладони с длинными изящными пальцами накрыли столешницу, — что у нас получается. Ваш отец лорд, периодически у вас проскакивают следы благородного воспитания. — Ректор откинулся на спинку кресла и скрестил руки на груди. — Значит, вы либо леди, либо незаконнорожденная, я правильно говорю? — я скромно промолчала. — Местом рождения вы указали деревню, где проживает одна из наших студенток, а конкретно, Сильвия Вилей. Вернемся к вашему отцу. Выходит, что ваша деревня находится на землях вашего отца, но! Но, Марсия, владелец тех земель не носит имени Анрэй. И никто из них не был отравлен в недавнем прошлом. Там вообще никто не умирал последние двадцать лет.

Я гулко сглотнула, почувствовав безотчетный страх перед лордом с холодными глазами. Он поднялся из-за стола, обошел его и нагнулся ко мне, приблизив лицо. Я вздрогнула от этой близости, но не отпрянула почему-то. Вдруг вспомнился день, когда я почувствовала в ректоре привлекательного самца. Снова сглотнула и затаила дыхание.

— Кто же вы, Марсия? Кто вы на самом деле? Откуда и как появились здесь? — негромко спросил лорд Ронан.

— Поцелуйте меня, — выдала я, игнорируя его вопросы.

— Что? — опешил ректор. — Марсия, вы меня слышали?

— Ага, — кивнула я и провела пальцами по щеке лорда. — Или погладьте.

— М-марсия, — он хотел отпрянуть, но я цепко схватилась за плечи ректора, потому он распрявился вместе со мной. — Вы вообще отдаете отчет в своем поведении?

— Не поцелуете? — с подозрением спросила я.

— Нет! — кот, который отказался от кошки, снедаемой желанием второй раз... А может он просто больной? Тогда смысл на него злиться?..

— Ну, ладно, — согласилась я, выпустила лорда из своих когтей и направилась к двери.

— Госпожа Коттинс, или, как вас там на самом деле, остановитесь, — потребовал Ормандт Ронан.

— Занятия же, лорд ректор, — я покачала головой и вышла из кабинета.

— Марсия! — раздраженно крикнул ректор, но я уже шла по коридору в направлении лестницы.

Догонять и останавливать меня никто не стал и очень хорошо, потому что в голове набатом звучал вопрос ректора: «Кто же вы, Марсия?». Ой, не к добру все это! Надо срочно найти Нарва и Сильвию и рассказать им обо всем. И вообще, надо держаться подальше от ректора. Помимо того, что я на него странно реагирую. «Поцелуйте», бр-р. Меня передернуло. Надо же такое потребовать, я же не люблю эти облизывания. Так он еще и умный. Что я там за ночь успела наговорить? Ой-ой, как все нехорошо-то... Я подошла к расписанию, нашла курс Сильвии и направилась к аудитории, где сейчас шло занятие по рунологии.

* * *

— Руна Света Аршарат используется в большинстве ритуалов, кроме ритуалов, связанных с некрмантией, — вещал преподаватель рунологии профессор Байл. — Господа студенты, обратите особое внимание и подчеркните, кроме некрмантии. Если эта руна окажется в вашей схеме или пентаграмме, готовьтесь к неожиданным последствиям и, скорее всего, обратить их вам уже не удастся. Связано это с происхождением Аршарат... Госпожа Коттинс? — наконец, заметил мою голову, торчавшую в дверях, профессор. — Марсия, что вы хотели? — голос Байла сменил интонацию, и на губах преподавателя заиграла улыбка.

Я перестала строить страшные рожи, которыми старалась выманить Сильвию, и тоже улыбнулась.

— Могу я поговорить со студенткой Вилей, дорогой господин Байл? — промурлыкала я.

— Сейчас? — Байл сделал строгое лицо, но я ему не поверила. — У нас ведь лекция.

— Мне очень надо, — вздохнула я и преданно посмотрела на него. — Мяс?

— Эх, Марсия, Марсия, — тоже вздохнул профессор и расплылся в улыбке. — Мяс. — Тут же тон снова изменился на сухой. — Вилей, у вас пять минут.

— Да, профессор Байл, — покорно кивнула Сильвия и поспешила на выход.

— На чем я остановился? — услышали мы в закрывающуюся дверь.

Моя недотепа схватила меня за руку и оттащила подальше от аудитории, сделала большие глаза и зашипела:

— Ты что, он же старый!

— Кто? — не поняла я. — Силь, ты меня послушай.

— Байл, кто, — не слушала меня Сильвия. — Ты чего с ним флиртуешь? А если он подумает, что ты всерьез? У тебя же Нейс есть, так нельзя.

— Силья, — попробовала я прорваться сквозь возмущение своей хозяйки. — Да ты послушай меня. Я ночевала у ректора...

— Что?! — она поперхнулась и сползла по стенке. — Ты совсем что ли? Какой ректор? Да он тебя на раз раскусит! Марси, ты совсем? Ты же уже не кошка, ты не можешь с разными. Мы так себя не ведем, это же разнузданность. Нам надо будет серьезно поговорить.

— Сильвия! — воскликнула я возмущенно. — Да ты будешь меня слушать или нет?

— Марси, в общем, так, — моя дуреха строго посмотрела на меня. — Запомни, раз ты с

Кином, то целоваться, обниматься и прочее ты можешь только с ним. Поняла меня? А то скоро сплетни поползут, если уже не ползут.

Дверь в аудиторию приоткрылась с явным намеком. Сильвия оглянулась и подскочила.

— Все, мне пора, — сказала она и быстро побежала к аудитории. Но все-таки обернулась и спросила. — А ты чего вызывала-то меня?

— Иди, учись, — отмахнулась я.

— Марси...я, — позвала недотепа, — что-то случилось?

Я развернулась и направилась к лестнице, чтобы подняться на свой этаж. Сказать, что меня разозлила эта... хозяйка, ничего не сказать. Что она там себе надумала? Я вообще ничего не поняла из ее слов, кроме того, что меня она слушать не пожелала. Ну и пусть теперь мучается. До моей Сильвии всегда медленно доходит. Учебный материал, например, как раз к экзаменам в ее голове укладывается. Вот и сейчас, будет сидеть и соображать, что я упомянула ректора. Кстати, а чем я у него могла заниматься? Вспомнила свое влечение, внезапно вернувшееся в его кабинете... Это она чего подумала, что я с ним того? Э-э-э... И с профессором Байлом тоже? И с Кином?! Так у меня же не сезон, с чего такие мысли? Любопытно, а как чувствует человеческое тело? Хм... Надо разобраться. С чего там у них все начинается? С поцелуя, точно. Дыхание Сильвии и Нарвиса учащается, когда они целуются, а сердце так биться начинает, словно из груди выпрыгнуть готово. Надо попробовать, решено. Но потом, сейчас есть более важные вещи. К Нарвису что ли теперь сбегать? Нет, обойдутся. Я обиделась, меня не хотели слушать. А Нарв просто вредный. Ладно, на перемене его найду и поговорю, но без Сильки, она меня разозлила.

С этими мыслями я подошла к своей каморке, тихонько открыла ее и вошла на цыпочках, чтобы не отвлекать господина Терло. Разделась, повязала передник и только собралась заняться делом, как в дверь постучались. Я открыла и нахмурилась.

— Вы забыли, — сухо сказал ректор и сунул мне куртку Нейса.

— Спасибо, — кивнула я и попробовала закрыть дверь.

— Наш разговор не окончен, — тут же произнес лорд Ронан, развернулся и зашагал прочь.

Вот ведь привязался! Нет, надо долговязого обязательно найти, пусть придумает, что мне говорить ректору. И чего я к нему поперлась? Пока я ругала себя, открылась дверь из аудитории в каморку, и Терло заглянул ко мне.

— Пришла? — спросил он об очевидном. — Как ты себя чувствуешь, девочка? Мне лорд Ронан утром говорил, что ты приболела.

— Мне гораздо лучше, — улыбнулась я преподавателю.

— Вот и замечательно, — улыбнулся он в ответ. — Тогда приготовь-ка нам корня мандрагоры тридцать пять порций. И алмазной пыли, как обычно.

— Слушаюсь, господин Терло. Сейчас все будет. — Кивнула я и принялась за дело.

Руки споро резали, вымеряли, взвешивали, а голова продолжала лихорадочно соображать, что же мне делать, и что говорить ректору. Как сейчас мешала моя неопытность и неискушенность в человеческих делах. Нет, конечно. Можно действовать привычно. Невинные глаза, помурлыкала или наоборот, задрала хвост и ушла с гордо поднятой головой, словно ничего не знаю и не понимаю. Но это ведь кошке прощается, а что будет с человеком? Что может сделать ректор? Марси, давай смотреть правде в глаза: ректор может сделать ВСЕ. Не будем забывать, что он маг, к тому же сильный. Да он меня наизнанку вывернет, и я сама ему все расскажу. Ну, Сильвия! Мало мне этого убожества, в котором я

вынуждена жить, так еще и ректор! Покусаю, ей-ей, покусаю.

В таком воинственном настроении я и вошла в аудиторию. Занятия шли у боевиков выпускной группы. Я машинально нашла взглядом Нейса, он демонстративно не смотрел на меня. Профессор кивнул, и я пошла по рядам, расставляя содержимое своего подноса. Парни из вчерашней компании подмигивали мне и улыбались, девушки окидывали презрительным взглядом. Впрочем, девушек было мало, а мне до них не было никакого дела. Джар отвернулся, когда я дошла до него. Пожала плечами и прошла дальше. Нейс все еще строил обиженное лицо, но поймал мою руку и придержал ее, когда я ставила перед ним новые компоненты. Ой, ну, люди, из ничего проблему придумают. Я подмигнула ему и поспешила закончить свой обход. Уже раздав все, что у меня было на подносе, я направилась к своей каморке.

— Кис-кис, — раздалось за спиной.

— Мяу, — усмехнулась я и закрыла за собой дверь.

До конца занятия оставалось еще прилично времени, я посмотрела, что у нас будет на следующем и начала готовить составляющие обратного зелья. Звонок прозвенел, когда я уже почти закончила. Я спешно отмерила последние компоненты и побежала в аудиторию, чтобы успеть собрать все, что осталось от закончившегося занятия. Надо было еще успеть поговорить с долговязым.

Я начала собирать пробирки, протирать весы, еще нужно подлить горячее в горелки... Не успею, как есть, не успею. Э-эх... Я тихо ворчала себе под нос, пока двигалась по рядам, потому:

— Марсия, мне надо с тобой поговорить, — вынудило меня подпрыгнуть и зашипеть.

— Ты совсем что ли, Джар? — возмутилась я, присаживаясь на скамейку.

— Прости, я думал, ты меня видела, — сказал Джарлат Аерн. — Нам нужно поговорить.

— О чем? — я принялась за прерванное занятие. — Мне некогда.

Джар пристроился рядом, складывая мне на поднос грязные пробирки, я протирала весы, и мы шли дальше. Меня устроило, потому что выходило быстрее.

— Ты очень симпатичная девушка, — начал воздыхатель Сильвии. — И даже нравишься мне... немного. Но ты девушка моего друга, и я хотел тебя попросить, чтобы ты больше не флиртowała со мной. Кина это расстраивает. Понимаешь, мы с первого курса дружим, а тут первый раз поругались. Он чуть на поединок меня не вызвал. Похоже, ты ему сильно запала.

Я слушала его в полуха, потому что время шло, а мне еще бежать искать Нарвиса...

— Если Кин еще раз кинет мне вызов, я уже не смогу отказаться, а он мой друг. Понимаешь, Марсия? — продолжал молодой лорд.

— Ага, — кивнула я, перебегая к следующему ряду.

— Если тебе нужна будет помощь, я с удовольствием тебе ее окажу, но большего, прости... — он развел руками.

— Ага, — машинально кивнула я.

— Ты меня вообще слушаешь? — начал подозревать неладное Джар.

— Ага, — снова кивнула я, приближаясь к последнему месту, где должна была убраться.

— Марсия! — воскликнул возмущенно Джарлат, схватил меня за плечо и развернул к себе.

Я ткнула носом ему в грудь и застыла, вдыхая запах, который шел от Аерна. Приятный. К его обычному запаху добавились нотки от только что приготовленного зелья. Что они там изучали? Зелье доверия? Или как там? Да, что-то в этом роде. А что у нас туда

входит? Кошачьи боги, валериана! Опять? Ну, нет же, нет! Я перестала дышать и попятилась от Джара. Он сделал шаг ко мне, потом еще и еще, пока я не уперлась спиной в стенку.

— Марсия, скажи, что ты все услышала и поняла, — потребовал Аерн.

— Да, клянусь, подтверждаю и утверждаю, — сдавленно выдохнула я. — А теперь отойди, пожалуйста, а лучше совсем уйди. И побыстрей.

— Не уйду, пока не пойму, что действительно поняла. Мне ссора с Нейсам не нужна, — он сделал еще шаг ко мне.

Не дышать я уже не могла, глубоко втянула носом воздух, еще раз, еще... А он ничего, глазки вон как блестят. Я сделала шаг к студенту. Джар явно почувствовал, что дело нечисто и шагнул назад.

— Марсия, — настороженно позвал Аерн.

— Джар-р, — мурлыкнула я.

— Я, пожалуй, пойду, — пробормотал Джар, когда я потянулась к нему.

— Иди, — ответила я, подбираясь все ближе.

Он аккуратно отцепил мои руки от своих плеч, сделал несколько шагов назад и практически бегом рванул на выход. Уф, пронесло. И как я пойду теперь к долговязому? Гадкий Джар со своим зельем! Я подхватила поднос и спешно направилась в свою каморку, хоть у открытого окошка постоять, глядишь, отпустит. Спешно поставила поднос на стол, распахнула окно и глубоко вдохнула. Прохладный воздух хлынул в легкие, сразу стало легче.

— Простынешь, — строго сказал Нейс и закрыл окно.

Ну, этот-то тут еще откуда? Кошачьи боги, вы надо мной издеваетесь?!

— Напугал? — теплые руки легли мне на плечи.

— Да, — кивнула я, стараясь дышать через раз.

— Ничего не хочешь мне сказать? — полюбопытствовал он.

— Что, например? — полюбопытствовала в ответ.

— Извиниться, например, — выдвинул предложение Кин.

— Извини, — покладисто согласилась я.

— И все? — он вскинул брови. — А поцеловать? Так же, как вчера Аерна целовала.

Можно не запрыгивать, — усмехнулся Нейс.

Я с интересом рассматривала Кина, первый раз, наверное. Если подойти к его внешности с человеческой точки зрения, а я могу это сделать, то Кин очень даже симпатичный. А глазки вообще на кошачьи похожи. Двигается плавно, как большой кот... Заботится опять же. Сильный. И я ведь хотела разобраться в поцелуе и не только... Я потянулась к Кину, все так же разглядывая его лицо, остановила взгляд на губах и почувствовала что-то странное... предвкушение. Да, предвкушение чего-то приятного и по-настоящему нового для меня.

Было что-то волнующее в том, как руки Нейса сплелись вокруг моей талии, в том, как он склонил голову и приоткрыл губы. Я зажмурилась и в этот раз не стала фыркать и отталкивать его. Какое-то время прислушивалась к своим ощущениям, а потом начала несмело отвечать.

— Что здесь происходит?! — гневный возглас профессора Терло оторвал нас друг от друга.

Кин резко развернулся, закрыл меня собой, и мне пришлось тянуться, чтобы увидеть негодующего преподавателя.

— Госпожа Коттинс, как вам не стыдно? Это же студент! — продолжал разоряться

Терло.

— Профессор, Марсия ни в чем не виновата. — Совершенно спокойно ответил Нейс. — Если кого-то стоит обвинить в недостойном поведении, то меня. Готов понести наказание. А насчет того, что я студент... Профессор, я на год старше вашей ассистентки.

— Защитничек. — фыркнул Терло, но как-то быстро начал успокаиваться. — Причем здесь возраст? Вы студент, лорд Нейс, а Марсия относится к преподавательскому составу.

— Скорей, к обслуживающему, — возразил Кин.

Терло вновь вспыхнул.

— Вы как-то неверно истолковали мои слова, профессор? — поинтересовался мой кормилец. — Эта девушка мне нравится, дурных намерений в отношении вашей ассистентки я не имею. Слово чести.

— Хорошо, я не буду предавать данный инцидент огласке, — сказал Терло, немного подумав. — Но ничего подобного я в следующий раз не потерплю, вам ясно, студент Нейс?

— Более чем, профессор Терло, — склонил голову Кин.

— Тогда вернитесь в аудиторию, а вы, моя дорогая, раздайте необходимое для обратного зелья, — на этом преподаватель удалился.

— Испугалась? — ласково улыбнулся Нейс.

— Нет, — честно ответила я и развернулась, чтобы разнести составляющие для следующего зелья.

Он остановил и быстро поцеловал меня, а затем покинул каморку через дверь в коридор. Я прислушалась к себе, вроде отпустило, и отправилась выполнять свои обязанности.

Глава 8

— Марсия, ты все запомнила? — профессор Терло еще раз помахал перед моим носом длинным списком трав и ингредиентов и свернул его в аккуратную трубочку. — Комган поможет все уложить. Он к господину Маедоку уже много раз ездил, так что не переживай. Скажи господину Маедоку, чтобы счет прислал в академию, как обычно. И, девочка моя, — профессор улыбнулся, — побалуй себя, раз уж отправляешься в Эйлин. Походи по лавкам, купи себе что-нибудь, карета без тебя никуда не уедет.

— Хорошо, господин Терло, — кивнула я и забралась в карету.

Комган, рыжий мужичок, покрытый веснушками круглый год, подмигнул мне, закрыл дверь и забрался на козлы. Карета тронулась, я выглянула в окошко и махнула рукой профессору. Терло помахал в ответ и пошел в сторону академии. Я откинулась на спинку сиденья и прикрыла глаза. Дорога долгая, можно было поспать. Из-за поездки в Эйлин пришлось встать раньше обычного. Город меня пугал, но не так сильно, как в первый раз. Комган должен был подвезти меня прямо к лавке господина Маедока, ходить он будет рядом со мной, так что бояться нечего. Предложением Терло я вряд ли воспользуюсь, не понимаю я всех этих радостей, о которых взахлеб рассказывает Сильвия. Платьев у меня итак три, пара сапожек и пара туфель, что еще надо? Хотя... в колбасную лавку я, может быть, загляну. С этими приятными мыслями я и задремала.

Экипаж тряхнуло, и я подскочила, ошалело оглядываясь вокруг себя. Сознание облагодетельствовало мою сонную голову, и до меня дошло, что мы стоим. Только собралась выглянуть и узнать, в чем дело, как дверца открылась, и в проеме показалась голова улыбающегося Нейса.

— Кинан? Ты откуда здесь? — удивилась я.

— У меня возможность целый день провести со своей киской, думаешь, я этим не воспользуюсь? — ухмыльнулся он.

— Но занятия? Твое отсутствие заметят, — отозвалась я, недовольно качая головой.

— Джар и Флей прикроют, — отмахнулся студент и уселся рядом со мной.

Карета снова тронулась, а я оказалась сжата в сильных руках прогульщика Кинана Нейса.

— Комган может рассказать, — сделала я следующее предположение, когда Кин оторвался от меня.

— Комган уже спрятал в свой карман золотой, потому его уста сомкнул замок молчания, — усмехнулся Нейс.

— Недоучка, — заворчала я. — Не стыда, не совести...

— Киска, не будь занудой, — улыбнулся Кин, закрыв мне рот рукой. — Я все у парней перепису, не переживай. Зато вместе побудем, прогуляемся. Разве плохо? Тебе не нравится такая идея? Я тебя в ресторацию свожу, там очень вкусно, — подмигнул он.

— Знаешь слабое место, Марсии, — проворчала я, но улыбнулась.

— Еще бы. Ты моя первая девушка, которая духам и украшениям предпочитает тарелку ухи и ломоть сочной ветчины, — усмехнулся Кин.

Дорога с появлением моего кормильца стала короче и веселей. Он развлекал меня разными историями, вызывая улыбку, а то и смех. Мне ему взамен рассказать было нечего, потому я предпочла роль слушателя. А еще мы много целовались, кажется, я начинаю входить во вкус этой странной человеческой ласки, потому что меня она больше не раздражает, даже нравится.

В Эйлин мы въехали под мелкими брызгами унылого осеннего дождя. Кин выглянул в окошко.

— Когда закончишь с делами, я покажу тебе много интересного, — пообещал он.

Я помотала головой, пытаясь избавиться от ощущения, будто я уже слышала эту фразу. Ощущение никак не исчезало, и я потерла виски, собираясь с мыслями...

— Элана, прелестный цветок из сада самих Святителей, — негромкий вкрадчивый голос звучит у самого уха, — только пожелайте и я покажу вам все чудеса нашего мира.

Я поворачиваюсь и смотрю в необычайно синие глаза высокого темноволосого мужчины. Он так пристально глядит на меня, что я смущаюсь и опускаю глаза. Хочется скорей уйти от него и закрыться у себя в комнате, но правила хорошего тона не позволяют мне оставить нашего с отцом гостя одного.

— Лорд Фланнгал, — я отвожу взгляд и отхожу от него, — прошу вас прекратить этот разговор.

— Почему, Элана, вы же знаете, как я отношусь к вам, — говорит обладатель синих глаз. — Вы упорно отказываетесь замечать мои чувства.

Я резко оборачиваюсь и делаю несколько стремительных шагов к высокому лорду.

— Стиан, прошу вас, прекратите, — я смотрю ему прямо в глаза. — Вы смущаете меня, смущаете мои мысли. Я не могу ответить вам взаимностью, и вы это знаете.

— Элана, — он делает ко мне шаг, но я также поспешно отступаю, потому что слышу шаги.

Дверь открывается, и входит отец. Он переводит взгляд с меня на нашего гостя и вежливо улыбается. Все, теперь я могу покинуть гостиную. Я приседаю в реверансе и спешно выхожу в коридор...

— Марсия, Марсия, — Кинан тряс меня за плечо. — Ты что застыла? Что случилось?

— Что? — я повернула к нему рассеянный взгляд и дернулась назад, откидывая руку Нейса.

— Да что с тобой? — в его глазах появилась тревога.

— А, нет ничего, уже все хорошо, — я все так же рассеянно улыбнулась я. — Приехали?

— Да. Похоже, мы у цели, — Кин открыл дверцу кареты, вышел первым и подал мне руку.

Я вылезла и потянулась всем телом, разминая затекшие от долгого сидения члены. Мы остановились в квартале целителей. Целая улица лавок травников, зельеварщиков, обережников и заговорщиков от хворей. Мы стояли перед большой тяжелой дверью с яркой вывеской «Господин Маедок. Зелья и все необходимое для них». Хмыкнула и прошла в лавку. Над головой мелодично зазвенел колокольчик. Комган последовал за мной, Кин остался на улице, его внимание привлекла лавка обережника.

— Доброго утра, достопочтенная госпожа, — высокий седоволосый мужчина приветливо улыбнулся и склонил голову в вежливом поклоне. — Чего желаете? У нас большой выбор товаров.

— Доброго утра, господин Маедок, — улыбнулась я.

— Ах, вы ошиблись, — сказал мужчина. — Я не господин Маедок. Вы желаете видеть хозяина лавки?

— Очень желаю, — мурлыкнула я.

— Одну минуту, достопочтенная госпожа. — Он поклонился и исчез за красной занавеской, что висела у него за спиной.

Через некоторое время ко мне выкатился маленький румяный кругляш с длинной бородой. Он галантно поклонился, ответила ему тем же, и расплылся в широкой улыбке.

— Чем могу служить, госпожа...

— Коттинс, Марсия Коттинс, — представилась я. — Господин Маедок, я из Академии Диглана Донага...

— Все! — толстяк вскинул руки. — Я все понял, пройдемте на склад. Вы новенькая ассистентка профессора Терло? Рад знакомству, весьма рад. Да вы прехорошенькая, госпожа Марсия, — подмигнул бородатый кругляш, — не то, что прошлая ассистентка. Как вспомню, так мороз по коже, ух. Злюка и честно скажу, — он приставил ладонь к губам и понизил голос, — настоящая стерва. Да простят меня Святители. Рад, что теперь буду работать с такой милой девушкой.

Комган дернул меня за рукав, вынуждая отстать от господина Маедока.

— Ты его сильно не слушай, — шепнул мне кучер, — тот еще прощельга. За ним глаз да глаз. Думаешь, чего он так соловьем заливается? Думает, молодая, так облапошить может. Ежели б не некоторые его товары, мы давно поставщика сменили.

Я усмехнулась и кивнула, давая понять, что все поняла. Первый просчет толстяка в том, что я к комплиментам равнодушна, а второй, дотошная я: мы кошки все такие. Так что, дорогой господин Маедок, мы еще поглядим, что вы скажете обо мне к концу нашего милого общения. Я догнала толстяка, когда он распахнул двери в огромную прохладную комнату без окон. У меня даже глаза разбежались от обилия товаров и запахов. Нотку валерианы я уловила почти сразу и закрыла нос надушенным платком. Запах духов притупляет обоняние, хотя, оно бы мне сейчас пригодилось. Ну, ладно, будем рассчитывать на другие чувства.

— Что сегодня берет академия? — сиял улыбкой кругляш.

— Давайте посмотрим, — ласково улыбнулась я. — Начнем с чертополоха.

— С чертополоха, так с чертополоха, — покладисто согласился господин Маедок.

Через полчаса он уже не улыбался, как и я. Взмыленные и раскрасневшиеся, мы спорили до хрипа о качестве, количестве и весе необходимого академии товара. Зельеварщик перекатывался по своему складу, тыкая мне в дорогое сырье, упакованное в маленькие мешочки. Я тащила его к более дешевому на развес, требуя взвешивать и перевешивать. Яд василиска я забраковала сразу же. Мое новое тело оказалось в своей стихии, потому облапошить меня было невозможно.

— Что вы мне подсовываете, уважаемый господин Маедок? — возмущалась я. — Это просроченный яд.

— Да как вы можете такое говорить, достопочтенная госпожа Коттинс? — возмущался в ответ хозяин лавки. — Высший сорт! Смотрите сами!

— Этим я и занимаюсь, уважаемый господин Маедок, смотрю и вижу, что яд старый. Смотрите внимательно, господин Маедок, цвет изменился с сочного синего на блеклый, стал тусклым, — я встряхнула бутылочку, — на дне осадок. Нет-нет, господин Маедок, покажите весь товар, будьте любезны.

Толстяк скрипнул зубами и распахнул холодильный шкаф. Я сразу отсчитала двадцать

банок, которые были у меня в списке, и Комган деловито сунул их в большую корзину. Мы провели на складе господина Маедока не меньше четырех часов. Комган сгрузил все в карету, забив ее почти под завязку. Я с приторной улыбкой попрощалась с зельеварщиком, он ответил мне не менее слащавой улыбочкой.

— Буду с нетерпением ждать вашего следующего визита, достопочтенная госпожа Коттинс, — помахал рукой господин Маедок.

— С удовольствием посету ваш замечательный склад еще раз, уважаемый господин Маедок, — я помахала ему в ответ.

— Закончили? — Кин вынырнул неизвестно откуда, обнимая за талию и увлекая за собой.

— Ну и пройдоха, — усмехнулась я.

— Я?! — изумился мой кормилец.

— И ты тоже, — я щелкнула его по носу и засмеялась.

Какое это приятное чувство, когда заканчиваешь свою работу. Мне понравилось, честное слово. И теперь настроение было преотличным.

— Обедать? — подмигнул Нейс.

— Если ты так настаиваешь... — многозначительно ответила я.

— Уж будьте так любезны, госпожа Коттинс, сделайте мне одолжение и позвольте чувствовать себя счастливейшим из смертных, — Кинан согнулся в галантном поклоне.

— Уж так и быть, лорд Нейс, — благосклонно кивнула я. — Ваше счастье для меня превыше всего.

— Правда? — замурлыкал искуситель. — А что вы еще можете предложить для моего счастья, госпожа Коттинс?

— А что бы вы хотели, лорд Нейс? — поинтересовалась я.

— Я хочу так много, что даже не знаю, с чего начать, — начал кокетничать Кин.

— Тогда начнем с обещанной ресторации, будем считать ее первым и основным вкладом в дело вашего счастья, — решила я.

— Основным? Марсия, еда не может быть основной частью моего счастья! — возмутился мой кормилец и поспешил за мной потому, что я уже спешила к указанной цели, желудок настоятельно требовал и своей доли счастья.

* * *

Ресторация меня приятно порадовала наличием рыбных блюд. Сама я в названиях не разбиралась, потому мне объяснял Кин. Все, что содержало овощи вдобавок к такому замечательному продукту, как рыба, я отмела сразу. Нейс усмехнулся и велел приготовить мне уху.

— И рыбы побольше, — наставительно добавила я. — Это должна быть правильная уха.

— Вы все поняли? — грозно спросил Кин. — Нам нужна только правильная уха.

— Да, лорд Нейс, — поклонился подавальщик и исчез.

— Тебя здесь знают? — спросила я.

— Меня много, где знают, — хохотнул он.

Пока мы ждали заказ, я разглядывала местную публику. На студентов они вовсе не были похожи. На мое пристальное внимание недовольно морщились, подумавшись, какие цацы. Сама недовольно сморщилась и отвернулась к окну, рядом с которым стоял наш столик.

Некоторое время наблюдала за экипажами и прохожими, но и это быстро наскучило. Я уже было собралась отвернуться, как заметила интересную вывеску.

— Я сейчас, — сказала я, поднимаясь из-за стола.

— Куда ты, киска? — удивленно спросил Кинан.

— Туда, — кивнула я на мясную лавку.

— Мы же сейчас поедем, — еще больше удивился мой кормилец.

— Это с собой! — я покачала головой, какой недогадливый.

— Так после зайдем, подожди, — он взял меня за руку, пытаюсь удержать.

— Я быстро, — отмахнулась я и направилась на выход.

Времени на выбор я потратила гораздо больше, чем в свой прошлый приезд в Эйлин, потому что сначала нахапала все, на что упал глаз, и мне не хватило денег. Потом я долго мучилась от чего отказаться. В результате опять тыкала пальцем не глядя. Выходила я из лавки с сосиской, зажатой в зубах и большим пакетом, зажатым подмышкой. Даже чуть не забыла, что меня ждет уха.

— Леди Элана, — негромкий голос заставил вздрогнуть и втянуть голову в плечи. — Леди Элана, я знаю, что это вы, я никогда и ни с кем вас не перепутаю, как бы вы не меняли внешность. Разве можно не узнать ту, что была тебе, как дочь.

— В-вы ошиблись, — я попробовала сбежать, но на плечо мне легла рука.

— Выслушайте, леди Элана, умоляю вас. Это же я, ваш верный Симус.

Я медленно обернулась и посмотрела на слугу из воспоминаний. Он улыбался, а в глазах стояли слезы. Вдохнула и вытащила изо рта сосиску. Симус не отрывал от меня умильного взгляда.

— Как вы меня нашли? — спросила я.

— Я случайно увидел, как вы вышли из лавки зельеварщика и шел за вами. Где же еще вас было искать, как не там. Не решился окрикнуть, вы были не одна. И признаюсь честно, долго приглядывался к вам, через окно лавки. У вас изменилась походка. И все же я узнал вас. — Сказал мужчина.

— Что вы хотите? — я постаралась быть вежливой, но мне было страшно, если честно.

— Моя маленькая леди, как холодно вы со мной говорите, — он так явно огорчился, что я не удержалась и потрепала его по плечу. — Вы исчезли, и я начал беспокоиться, лорд Стиан тоже. Он бросился на ваши поиски, но я не смог усидеть в замке.

— Я сбежала? — переспросила я.

— А разве нет? — он пристально посмотрел на меня.

— Я потеряла память и плохо помню все, что было раньше, — соврала я.

— Ах, вот, в чем дело! — воскликнул Симус и вздохнул с облегчением. — А я, старый дурак, расстраиваюсь. Хотите, я расскажу все, что вы не помните?

— Что здесь происходит? — Кин неожиданно возник рядом. — Марсия, что нужно от тебя этому господину?

— Кин, дорогой, — я развернула его и оттащила на несколько шагов от Симуса. — Это один мой старый знакомый. Все хорошо. Дай нам поговорить пару минут, и я приду. — Потом взглянула на пакет. — Кстати, на, доверяю. И смотри, я помню, что там лежит.

— Киска, ну ты даешь, — усмехнулся Нейс. — Моя помощь точно не нужна?

— Точно, — ответила я и вернулась к Симусу. — Я сейчас живу в Академии имени Диглана Донага, — сказала я. — Мне очень интересно узнать то, что я не помню. Спросите Марсию Коттинс. И ни в коем случае не называйте моего настоящего имени, его там никто

не знает.

— Хорошо, леди Элана, — кивнул слуга.

— И не говорите, что служили мне, — добавила я, и он кивнул. Я уже хотела отойти, но вспомнила про бандита, который был с ним, и с подозрением спросила. — А что за тип был с вами в прошлый раз?

— А, это Айомхар, он помогал мне искать вас, — улыбнулся Симус. — Вы его не помните? Он для вашего отца выполнял иногда поручения.

Я глубокомысленно покивала и пошла в ресторацию, у входа которой стоял Кин, следя за нами с пожилым господином. Он пропустил меня вперед, сам еще раз смерил взглядом Симуса, и вошел в ресторацию. Я бухнулась на свое место, посмотрела в окно, старый слуга удалялся легкой беззаботной походкой. Да, нет, не мог он меня, то есть Элану убить. Мы, кошки, людей чувствуем, в нем нет угрозы. Вздохнула, посмотрела на сосиску, все еще зажатую в кулаке, и удовлетворенно откусила сразу половину. Затем взялась за ложку, уха уже стояла на столе, и с наслаждением закусила сосиску супом. В общем, обед вполне удался.

В академию мы вернулись, когда начало темнеть. Нейс вышел, не доезжая, а меня мой возница и помощник подвез к самому крыльцу. Потом мы таскали все, что приобрели у господина Маедока наверх. Помочь было некому, потому что коридоры и аудитории уже опустели. И вроде не тяжелые мешки, а мотаться с первого этажа на третий и обратно надоело уже после второй ходки. Когда я в третий раз спускалась вниз, навстречу мне попался ректор, тащивший остатки моей закупки. Он вежливо кивнул мне и прошел мимо. Вот ведь незадача. Мне его теперь никакими силами не избежать! Пока поднималась за ним следом, я прокручивала в голове все, что мы напридумывали с Нарвисом.

— Удачи, Марсия, — попрощался со мной Комган, попавшийся нам с ректором на лестнице.

— Удачи, — машинально ответила я.

Лорд Ронан подождал, пока я ему открою дверь, занес внутрь два мешка с травами и корзинку с тем самым ядом василиска, не забыв достать наугад бутылочку и осмотреть ее на свет. Затем одобрительно хмыкнул, и сам поставил яд в холодильный шкаф.

— Завтра разберете, — бросил он, выходя из кабинета.

— Ну, что вы, лорд ректор, — тут же ответила я, спеша закрыть за ним дверь. — Я лучше все сделаю сейчас. Спасибо за помощь и всего хорошего.

— Не так быстро, Марсия, — носок его туфли помешал мне закрыть дверь. — Хотите разложить сейчас, раскладывайте, я не спешу.

Я тяжело вздохнула и отпустила дверь. Ректор вошел обратно и по-хозяйски занял единственный стул, наблюдая за моими суетливыми движениями. Пристал, как репей к хвосту! Да, что с ним будешь делать? Все люди, как люди, уже домой убежали, а этот сидит в своем кабинете, поджидает, пф. Пока я раскладывала мешки и пакеты по шкафам, прикрепляя к ним бирки, даже отвлеклась от незваного гостя и почти о нем забыла. Он напомнил о себе сам, скрипнув стулом, когда закидывал ногу на ногу.

— Все? — спросил ректор.

— Нет, еще надо подготовиться на завтра, — замотала я головой.

— Завтра успеете, — сказал он тоном, не терпящим возражений. — Идемте.

— Куда? — я уставилась на него с подозрением.

А дальше Ормондт Ронан поставил меня в тупик. Он развернулся от двери, подошел ко

мне, поцеловал руку и задушевно так сказал:

— Поужинайте со мной, Марсия.

— Чего? — я округлила глаза.

— Я приглашаю вас на ужин, — повторил ректор, подал мне пальто и направился на выход.

Ужин, конечно, хорошо, да и обед уже был давно, а мой пакетик из мясной лавки я приберегла для дома. Представляете, какая у меня выдержка? Точно, пакетик! Я схватила свою покупку и потащила за ректором.

— Мне бы пакетик домой занести, — сказала я, направляясь к лестнице.

— А дверь закрыть? — спросил лорд Ронан.

— Задери меня пес. — Проворчала я и вернулась к двери. Свой пакет я ректору не доверила.

Мы дошли до преподавательского общежития, и у меня мелькнула мыслишка, что обратно я не выйду.

— Если решите остаться у себя в комнате, я поднимусь за вами, — предупредил ректор, словно подслушав мои мысли.

— Ясно, — снова заворчала я и пошла к себе.

Почти все преподаватели жили здесь. От студенческого это общежитие отличалось благоустроенностью. Душ был в каждой комнате. Хотя назвать комнатой маленькие квартиры язык не поворачивался. И кухонька у меня была не за шкафом, и спальня отдельно от кабинета. За то время, что я занимала данные апартаменты, сильно обжиться я не успела. Но с миру по нитке, насобираала себе занавесочки на окна в комнаты, скатерку, чайник и прочую посуду. Правда, больше для того, чтобы не казаться непохожей на других.

Я поставила свой пакет в холодильный шкаф, присела на кровать, потом совсем легла и зевнула. Сейчас бы вздремнуть, а мне тащиться куда-то. Кстати, а куда он меня зовет? Бидди сказала, что видеть меня не желает. Если домовые кого-то посчитали нежеланным гостем, то в дом, за которым они смотрят, уже не войдешь. А войдешь — здоровым не выйдешь. То на голову что-то упадет, то споткнешься и растянешься, то обожжешься, то еще что. Так что идти к ректору в дом опасно для здоровья. Я еще немного полежала, тяжело вздохнула и села.

— Госпожа Коттинс, — я вздрогнула и увидела напротив себя полупрозрачного лорда Ронана. — Мне подняться за вами или вы все-таки вспомните, что вас ждут на холодном ветру, и пожалеете своего ректора?

— Иду я, иду, — ответила я, и призрак растаял.

Ох, уж мне эти маги...

* * *

Лорд Ронан укоризненно посмотрел на меня и демонстративно шмыгнул носом. Ишь, на совесть давит. Эх, милый, откуда у Марси совесть? Но вид виноватый сделала, чтобы не думал, что я такая уж бесчувственная. Подобного извинения оказалось достаточно, и мы продолжили путь, который закончился уже возле знакомого мне ректорского дома. Он меня изувечить руками своей домовихи хочет? Я встала, как вкопанная перед порогом, не желая двигаться дальше.

— И в чем дело на этот раз, госпожа Коттинс? — поинтересовался лорд. — Пса мы

обходили, от студенческих общежитий бегали, кота сторожа преследовали, до сих пор не могу понять зачем. Шнурки на сапогах, вы пять раз завязывали, и плевать, что шнурков там нет. Вроде приключений для дороги, которую вы растянули из пяти на сорок минут, уже достаточно, на мой взгляд. Что теперь?

— Я не нравлюсь вашей домовихе, — ну, что поделать, шнурков, действительно нет, так что в шестой раз стоять вниз головой не буду.

— Бидди? С чего вы взяли? — улыбнулся ректор.

— Она же сказала, чтоб глаза ее меня больше не видели, — напомнила я. — Я не враг своему здоровью, к вам не пойду. Мне моя шкурка дорога.

— Только поэтому? — поинтересовался он, и я кивнула, об остальных причинах умолчала. Раз он не передумал за то время, пока мы метались по территории академии, значит, все равно не отстанет. — Бидди, дорогая, выйди к нам, будь так любезна, — позвал ректор.

Дверь открылась, и на пороге появилась домовиха, завернутая в теплый платок. Она посмотрела на лорда с той же укоризной, что и он на меня возле преподавательского общежития. Ректор так же виновато потупился, как я, и Бидди вздохнула.

— Ну, чего надо? Занятая я, рубашечки твои глажу, а ты, охламон, отвлекаешь, — сказала она.

— Бидди! — возмутился наш грозный и всемогущий и покосился на меня. Я стояла с видом «ничего не вижу, никого не знаю», в общем, с видом порядочной кошки. На лице ректора вновь воцарилось величественное спокойствие, и он продолжил. — Бидди, ты отказывала госпоже Коттинс от нашего дома?

— С чего взял? — домовиха пожала плечами. — Пущай заходит, я уж давненько все накрыла. Остыло, поди. — Она сдвинула брови. — Где вас демоны носят?!

— Эм-м, мы немножко прогулялись, — ответил лорд. — Погода чудесная, решили аппетит нагулять.

— Вы мне с аппетитом-то не шибко гуляйте, — совсем грозно сказала Бидди. — У меня все продукты рассчитаны, добавки не будет.

— И не надо, — отмахнулся ректор и потащил меня за локоть наверх.

Домовиха окинула меня очередным оценивающим взглядом и ушла в дом. Я фыркнула на лорда Ронана, вырвала локоть из его цепких пальцев и с царственным достоинством поднялась к двери. Хотела немного повыпендриваться на входе по старой привычке, но меня ловко и аккуратно втокнули в маленькую, уютную, а, главное, теплую прихожую.

— Пф, — выразила я недовольство и начала расстегивать пальто.

— Шнурки не забудьте развязать, — съехидничал ректор и указал мне на пушистые розовые тапочки. — Надо надеть, а то Бидди будет ругаться.

— Миленькие, — усмехнулась я.

Лорд пожал плечами, помогая мне освободиться от верхней одежды, затем разоблачился сам и сделал приглашающий жест в сторону небольшой гостиной. Я натянула на себя независимый вид и прошла в указанном направлении. Ректор вскоре догнал меня, оценил интимную обстановку, зажженные свечи и алую розу в узкой длинной вазе.

— Бидди, я же просил просто накрыть стол на двоих, — поморщился он.

— Но ты ведь с дамой, — донесся важный голос домовихи.

Он вздохнул, проводил меня к столу, отодвинул стул, помогая сесть, и сел напротив. Стоило нам оказаться друг напротив друга, как неизвестно откуда полилась тихая приятная

мелодия.

— Ну, это уже совсем ни к чему, — проворчал лорд Ронан и щелкнул пальцами. Музыка стала чуть громче. — Бидди, не смешно.

— Не уберешь, — послышался спокойный ответ.

Домовиха шагнула в комнату и сурово посмотрела на своего хозяина. Затем мило улыбнулась мне, проворковав:

— Вы кушайте, детки, кушайте, — и уже сердито, — я десять раз подогреть не буду!

— Спасибо, Бидди, — покладисто согласился грозный и всеильный.

— Так-то оно лучше, — снова улыбнулась домовиха. — Я мешать вам не буду.

Я попробовала спрятать ехидную ухмылку, ректор сделал вид, что ничего не произошло. На ужин подавали телятину, салат, еще какую-то ерунду и вино. Вино я в жизни не пила, потому решила, что это не страшно. Из еды выбрала телятину и... телятину. Лорд Ронан оценил мой вкус и положил на мою тарелку... салат. Я возмущенно запыхтела. Я козел что ли, чтобы траву жевать? Затем вздохнула, мысленно посетовала на несправедливость мира и принялась за салат, который ректор полил каким-то соусом. М-м, а ничего. Пойдет для разогрева. Мясо от вынужденного ожидания еще вкусней будет.

Ректор молча ел, не начиная разговора, и я понадеялась, что он вообще забудет, зачем притащил меня сюда. А, кстати, зачем?

— Лорд Ронан, — позвала я. Он поднял на меня глаза. — Какова цель вашего приглашения?

— А у моего приглашения должна быть цель? — ректор насмешливо вскинул бровь. — А вам не приходило в голову, что мне просто захотелось поужинать с вами, например, как с очень симпатичной девушкой? А знаете, что, Марсия, давайте выпьем вина. Чудесный букет. Мне это вино привез один мой приятель с острова морских нимф. Попробуйте.

Смысла отказываться не увидела и кивнула. Он налил в бокал вино, и оно заиграло сочным малиновым цветом в свете свечи. Я даже подняла бокал за тонкую ножку, закрыла один глаз и полюбовалась на насыщенный цвет, затем вдохнула аромат лесных ягод, солнца и чего-то еще, неуловимого, но невыразимо манящего. Ректор с улыбкой наблюдал за мной.

— За вас, Марсия, — сказал он и пригубил вино.

— Ага, — согласилась я, еще раз вдохнула, попробовала напиток кончиком языка и прикрыла глаза, ощутив легкое пощипывание.

— Любопытно, — мягко произнес ректор, — вы похожи на кошку, почему-то раньше этого не замечал.

Я поперхнулась и начала пить большими глотками. Вот смотри! Человек я, че-ло-век, и точка.

— Что вы делаете? — поспешно воскликнул он. — Вы же так быстро захмелеете.

— Чего? — спросила я, но слушала не ответ, а ощущение тепла, разливающегося по телу.

— А, впрочем... — глаза лорда коварно блеснули. — Вам нравится? Может еще?

— Ага, — кивнула я, не открывая глаза. — И мяса, пожалуйста.

— Как пожелает прелестная леди, — улыбнулся он, подливая мне новую порцию вина.

— Мясо, — потребовала я и получила вожаделенный кусок. Ну, вот теперь все просто замечательно.

Некоторое время мы снова молчали. Я наслаждалась вкусом телятины с соусом, немного отдающим мятой. Мясо было просто божественным, как и вино, которое я

прихлебывала по глоточку, как и мужчина напротив, с интересом поглядывающий на меня. Отложив вилку с ножом, я промокнула рот салфеткой и пристально взглянула на ректора. Какое мужественное лицо, и осанка такая... гордая. И вообще, кажется, он мне нравится. Хм-м... Почему у меня такое ощущение, что я налакалась настойки валерианы? Я тряхнула головой, отгоняя неожиданное наваждение.

— Что-то не так? — спросил Ормондт. И голос у него такой приятный, так и хочется потереться об него...

— Нет-нет, лорд Ронан, все просто замечательно. — А если ты сядешь поближе, то будет еще лучше.

«Марсия, если ты встречаешься с Нейсом, то целоваться, обниматься и прочее, ты можешь только с ним». Кто это говорил? Ах, да, моя дуреха. Да что она понимает?! Разнузданность, и слово-то какое непонятное сказала.

— Скажите, Марсия, — лорд поставил локти на стол и оперся подбородком на переплетенные пальцы, — какая любимая игрушка у вас была в детстве?

— В детстве? — я попробовала вспомнить. Как-то мало я помню свое детство. — Мячик. Маленький такой, мне его... нянька, да, нянька купила. — Уф, чуть не сказала — хозяйка. — А у вас?

— Дракон-качалка, — немного смущенно улыбнулся ректор.

— Да-да, — послышался довольный голос домовихи, — по полдня не стащить с этой качалки было. Я ему: «Ормочка, кушать надо». А он: «Бидди, отань, я катяюсь».

Я захохотала, ясно представив нашего всемогущего в коротких штанах на лямках и с прохладной миной ректора на лице. Щеки лорда ярко вспыхнули, но он быстро справился с собой и встал.

— Я на минуту отлучусь, извините меня.

— Извиняю, — осклабилась я и потянулась к бокалу.

— А вы сильно вином не увлекайтесь, дорогая, — сказал ректор, заметив мое рвение.

— Жадина, — обиделась я.

Он хмыкнул и вышел из гостиной. Пока его не было, я сама себе положила добавки, вина наливать не стала, пусть подавится. Музыка продолжала звучать, теперь она действовала как-то очень умиротворяюще, вползая в сознание легким прибоем. Ректор вернулся не через минуту, скорей минут через десять. Впрочем, я не скучала, разве можно скучать рядом с таким чудом, как мясо? Потому, когда он сел напротив, я откинулась с сытой довольной улыбкой, облизываясь и жмурясь.

— Десерт? — спросил лорд Ронан, и я кивнула.

Тарелки чудесным образом исчезли со стола, но буквально сразу на их месте появились новые с маленькими пирожными. Еще я увидела взбитые сливки и ягоды, которые мне как-то показала Сильвия, когда мы ждали в Эйлине экипаж из академии. Ягоды назывались как-то забавно, но я не запоминала, мне ни к чему тогда было. Моя голова торчала из корзины, и все вокруг жутко раздражало. Но все это было в славном кошачьем прошлом. Чай не появился, вместо него ректор снова налил вина. Я прищурилась и посмотрела на него.

— Да не жадина я, — улыбнулся он. — Вы же не хотите слишком быстро захмелеть и уснуть прямо за столом?

— Если возьмете на ручки и погладите, то почему бы и нет, — ответила я совершенно честно.

Мне и вправду захотелось вдруг свернуться клубком у него на коленях, закрыть глазки и

помурлыкать. Ректор снова насмешливо вскинул бровь и пересел поближе. Он взял ложечку и отломил кусочек от моего пирожного.

— Попробуйте, Бидди делает чудесные пирожные, — сказал лорд с мягкой улыбкой.

Я послушно открыла рот, зажмурилась, чтобы лучше почувствовать вкус и одобрительно замычала.

— Еще? — спросил он.

— Ага, — кивнула я, не открывая глаз.

— Вы забавная, Марсия, — услышала я, получив новую порцию пирожного.

— Вы тоже, — я решила быть вежливой.

— Правда? — усмехнулся ректор.

Я открыла глаза и обнаружила, что он совсем близко нагнулся ко мне, но сразу отпрянул, взял салфетку и осторожно промокнул мне уголок рта. Пирожное я доедала сама. Затем снова глотнула вина. Нет, определенно, что-то с этим напитком не так, чувствовала я себя очень странно. И на валериану это уже не было похоже. Ректор взялся за ягоду, обмакнул ее в сливки и поднес к моему рту.

— А теперь это, — сказал он, я снова послушно открыла рот, откусила половину ягоды и опять закрыла глаза.

— Сливки я люблю, — я уже почти мурлыкала.

— А у вас был большой замок? — неожиданно спросил лорд Ронан.

— Замок? — я никак не могла понять его вопроса, но вдруг перед внутренним взором встали белые каменные стены, подъемный мост и высокая башня. — Не знаю. Если в сравнении с деревенским домом, то огромный, а если сравнить с академией, то не очень.

— Действительно, все относительно, — улыбнулся ректор. — А ваша матушка? Вы ее помните?

— Матушка? — сначала я вспомнила Феньку, но тут же ее наглуую мордочку сменило видение моей руки, сжимающей золотой локон, и осознание. — Я ее никогда не видела. Кажется, она умерла при родах. Меня растил один папа и Симус.

— Симус? — тон ректора изменился, и я открыла глаза, отодвигаясь от него.

— Слуга, — ответила я и крепче стиснула зубы, чтобы ничего больше не брякнуть.

— А земли, где стоял ваш замок? Вы их название помните?

Призрачная долина, точно. Но вам я, дорогой ректор, этого не скажу. Не скажу и все тут.

— Вы меня еще покормите? — спросила я, уходя от дальнейших вопросов.

— Да, конечно, — он снова улыбнулся, обмакнул остатки ягоды в сливки и дал мне.

Я откусила ягоду, оставив в его руках веточку, и потянулась за следующей. Обмакнула в сливки и поднесла к его губам.

— Теперь моя очередь, — сказала я.

— Хорошо, — Ормондт покорно открыл рот, откусил кусочек ягоды, и я зачарованно уставилась на каплю сливок, оставшуюся в уголке его губ.

Потянулась, приближаясь к нему так близко, что почувствовала его дыхание, и аккуратно слизнула эту капельку. Лорд замер, глядя мне в глаза, затем его руки сомкнулись на моих плечах, и наши губы, наконец, встретились. Я задохнулась от неожиданной чувственности этого поцелуя, сплела пальцы на его затылке и тихо застонала, слабо отдавая себе отчет в новой реакции на поцелуй.

— Марсия, — Ормондт резко отодвинул меня. — Остановитесь. Прошу вас.

— Почему? Мне нравится, — я попробовала приблизиться к нему, но сильные руки ректора удержали меня на расстоянии.

— Марсия, милая, не стоит делать того, о чем вы можете пожалеть. Мне нечего предложить в ответ на ваши чувства, — сказал он, отводя глаза. — Я не могу ответить вам взаимностью. И дело даже не в том, что я ректор, а вы моя подчиненная. Если бы дело касалось только этической стороны вопроса... Но, дорогая, я не могу вам объяснить. Просто поверьте, я не могу.

— Все ты можешь, — проворчал голос домовихи. — Маешься своей ерундой, дуришь. Девушка-то хорошенькая. Чего тебе надо?

— Бидди, я же просил! — взорвался лорд Ронана.

— Просил он, — ворчание стало удаляться, — я тоже просила. Я детишек нянчить хочу, а не железки твои начищать.

— Хочешь, пристрою тебя в семью, где есть дети? — он встал и пошел следом за Бидди.

— А на кого я тебя, охламона, одного оставлю? — ответила домовиха, и голос совсем исчез.

Ректор вернулся за стол. Он посмотрел на меня и взял свой бокал, разом осушив его. Затем налил снова, мрачно вздохнул и снова выпил. Потом повернулся ко мне.

— Покормите меня еще, Марсия, — тихо сказал он.

— Вам с ягоды начать или перейти сразу ко второй стадии? — усмехнулась я.

— Ко второй, — ответил он, привлекая меня к себе. — Завтра все будет, как раньше, — прошептал Ормондт, не сводя взгляда с моих губ.

— Это уж точно, — кивнула я и потянулась ему навстречу.

Глава 9

Проснулась я от того, что домовой Оли толкал меня в плечо. Обычно он это делал как-то добрее.

— Вставай, пьяница, — ругался он. — На работу пора.

— Почему пьяница? — не поняла я.

— А что вчера было, хоть помнишь? — недовольно спросил домовой.

Я попробовала вспомнить. Ну, вчера я ужинала с ректором, пила вино и ела вкусное мясо. Желудок сразу заурчал при этом воспоминании, и я побрела к холодильному шкафу. Голова оказалась странно тяжелой. «Похмелья быть не должно», — всплыл в голове голос ректора, язык которого немного заплетался. А почему он заплетался? Ах, да, мы же выпили не одну бутылку. И даже не две, хотя последнюю, по-моему, пил один Ормндт. Что еще я помню? Помню, что много целовались. В этом месте я мечтательно улыбнулась и потянулась от удовольствия. А дальше? А дальше мы, кажется, плясали. Нет, плясала я одна, а ректор играл на чем-то. Потом мы вместе пели песни, громко так пели. Бидди прибежала и попыталась уложить нас спать, но мы не уложились. Да, помню, как мы со смехом выбежали на улицу, а домовиха вслед орала, что она не пустит на порог ни меня, ни даже ректора.

— Охламоны! Я вам! — кричала Бидди.

У лорда Ронана обнаружилась с собой бутылка, и мы пили уже из горлышка. Потом мы, кажется, облаяли Фица и пытались накормить кошака. Ага, что-то такое вспоминается. Кошак упирается, Ормондт держит его, а я заталкиваю в пасть сосиску и все время извиняюсь перед усатым. Эта облезлая неблагодарная сволочь нас покусала. Я задрала рукав платья... Точно, вот сюда он и укусил. Фиг ты у меня еще увидишь, а не сосиску. Сосику? Сосиску?! Я, наконец, рванула дверцу холодильного шкафа, возле которого все это время стояла и скривилась. Пяти сосисок не хватало.

— Я домой за сосисками приходила? — спросила я домового.

— Ну, не я же. Еще и все общежитие перебудила. Шла по коридору и орала, — ответил он и погрозил мне кулаком.

— А что орала? — насторожилась я.

— Хорошо быть кошкой, мяу-мяу, — продекламировал Оли.

Хм... Надеюсь, я ничего не рассказала ректору? Упорно вспоминала, но так и не вспомнила.

— А потом? — вернулась я к домовому.

— Потом ушла. Тебя кто-то внизу ждал. Так мотало тебя, думал, упадешь. Ан, нет, так и не дождался. — Ну, извините, дяденька, что разочаровала.

Значит, мы после моего прихода домой пошли отлавливать эту блохастую скотину. Что было еще? Вроде снова целовались, а потом ректор открыл мне портал, и проводил сразу в комнату. Уф, вроде все.

— Да, ладно тебе, Оли, — отмахнулась я. — Домой-то тихо вернулась.

— Тихо?! — домовой даже подпрыгнул на стуле. — А кошачий концерт?

— Какой концерт? — опешила я.

— Ты вылезла в окно и орала — мяу. А мужик какой-то тебе с улицы отвечал, — попробовал освежить мою память Оли.

— Что отвечал? — насторожилась я.

— Мяу орал! — домовый вскочил со стула. — Полчаса мяукали, пока я тазик холодной воды сверху твоему хахалю на голову не вылил. После этого он погрозил мне кулаком, пожелал тебе спокойной ночи и ушел. А ты дошла до кровати и упала спать. И знаешь, что?

— Что? — спросила я, чувствуя, как краска стыда заливает мое лицо.

— Мне показалось, — он понизил голос, — что это был сам ректор, — домовый тут же закрыл рот ладошкой и испуганно зажмурился.

— Да, не-ет, — протянула я, — тебе показалось. Со студентом я была, со студентом.

— Ну и хорошо, — покладисто закивал бородой Оли. — Я пойду.

— Иди, — согласилась я и пошла под душ.

После душа и легкого завтрака ветчиной с молоком, я направилась в академию. В коридоре встретила с двумя преподавателями. Они поздоровались со мной, а потом ушли вперед, но несколько раз обернулись. Я пожалала плечами и выкинула их из головы. Возле входа в академию, я столкнулась с ректором. Он сухо поздоровался со мной и попросил зайти к нему в кабинет. Я кивнула и побежала к себе, чтобы успеть подготовить аудиторию к первому занятию. Как раз успела все закончить перед тем, как зашли первые студенты. Профессор Терло раздевался в нашем хранилище. Он обернулся ко мне и расплылся в широкой улыбке.

— Доброе утро, девочка моя, отлично выглядишь после такой-то бурной ночи. Наслышан, наслышан. Ты на косые взгляды внимания не обращай, это они от зависти. Дело молодое, гуляй. Где же еще шалить, как не в академии магии?

— Ой, — я села на стул и подняла глаза на профессора. — А что говорят?

— Ерунду всякую. Главное, ни на кого не обращай внимания. — подмигнул Терло и, насвистывая, ушел на занятие.

Что там говорила Сильвия, сплетни появятся? А это уже сплетни? А сплетни — это хорошо или плохо? По идее, если обо мне говорят люди, значит, это слава. А раз слава, то что в этом плохого? Значит, я знаменита и должна гордиться этим, вот. С этой минуты я выкинула из головы неожиданное переживание. Мы, кошки, свою популярность несем достойно. Мы же знаем, что существуем для того, чтобы осчастливить собой этот мир. Я гордо вскинула голову, вплыла в аудиторию и показала профессору, что мне нужно спуститься к ректору. Терло тут же подошел ко мне и шепнул:

— Не переживайте и не обращайтесь внимания на ректора. Он ледяной истукан, который не умеет веселиться сам и не дает это делать другим. Если будет угрожать увольнением, скажите мне, я с ним поговорю. — Он опять подмигнул и вернулся к студентам, а я поспешила вниз, пряча улыбку.

Если бы вы знали профессор, что сегодня ночью ваш истукан лаял на собаку, а потом полчаса орал «мяу» под окнами общежития, вы бы очень удивились. Я легко сбежала по ступенькам, подмигнула опоздавшему первокурснику, который бежал на лекцию с шальными глазами, и подошла к кабинету лорда Ронана. Дверь открылась сама, приглашая войти, что я и сделала.

Ректор сидел за своим столом, погруженный в чтение какого-то документа. Он поднял голову, мельком взглянул на меня и указал на стул. Я присела и начала озираться, рассматривая призрака, смахивающего пыль со стеллажа с книгами. Призрак плавно

обернулся и вежливо склонил свою прозрачную голову в поклоне. Я ему мило улыбнулась, и он спланировал вниз, встав передо мной. Эти ужимки приведений я уже знала, потому протянула руку сама. Им нравится имитация жизни и поступки, связанные с ней. Потому призрак опустил на одно колено и прижался к моей руке прохладными губами. Я кокетливо похлопала ресницами, и приведение самодовольно ухмыльнулось.

— Вы закончили? — тут же послышался голос ректора.

— Да, мой лорд, — козырнул призрак.

— Тогда оставьте нас наедине, — Ормондт на секунду оторвался от своих бумаг и посмотрел на приведение.

— Удаляюсь, — поклонился призрак. — Удачного дня, прекрасная леди.

— И вам, уважаемый, чудесного дня, — ответила я.

— Благодарю, — снова склонил голову фантом, мягко отлетел к двери и остановился, покручивая уже несуществующий ус. — Эх, нимфа, — довольно крякнул он и исчез.

Он-то исчез, а ректор, все еще листающий бумаги, остался. И зачем было выгонять мое развлечение, если сам пока занят? Я посидела немного, перебирая край своего фартучка, потом посидела, рассматривая состояние коготков, затем еще посидела, считая количество книг, и, наконец, не выдержала. Я встала, потянулась и бухнулась на стол, закрывая собой документы, которыми так сильно был занят ректор.

— Марсия! — возмущенно воскликнул он.

— Да-а, я Мар-рсия, — мурлыкнула я, потягиваясь. — Так зачем вызывали?

Ректор недовольно посмотрел на меня, потом вздохнул и сделал едва заметный жест. Меня подняло со стола, отнесло к стулу и осторожно усадило на него. Я снова расправила фартучек и превратилась в само внимание. Лорд некоторое время пытался уйти обратно в документы, но я сразу начала кашлять, и он, опять вздохнув, отложил бумаги в сторону.

— Госпожа Коттинс, вот, о чем я хотел с вами поговорить, — начал он. — Я бы попросил вас не распространяться по поводу нашего с вами... хм-м... ночного развлечения. И я хочу, чтобы вы вообще об этом забыли.

— О чем именно? — любопытствовала я.

Ормондт посмотрел мне в глаза и жестко ответил:

— Про все.

— Про все, все, все? — уточнила я.

— Именно, — кивнул ректор. — Я приношу вам извинения за свое недостойное поведение. Больше подобного не повторится.

— Хорошо, — я пожала плечам. — Только про нас уже сплетничают, точнее, про меня. Вас, кажется, не узнали.

— Я разберусь с этим, — нахмурился лорд, — ваше имя останется незапятнанным. Вы свободны, Марсия.

Я склонила голову и направилась к выходу, потому что ректор уже снова взялся за свои документы. Но только я потянулась к ручке двери, как меня остановили. Я обернулась и посмотрела на ректора.

— Спасибо за чудесный вечер, Марсия, — едва заметно улыбнулся Ормондт. — Это было... забавно. Давно не развлекался подобным образом.

— Не мяукали на всю академию? — уточнила я.

— Идите, — с нажимом произнес грозный и всесильный, и его щеки, как мне показалось, слегка порозовели. Он спешно уткнулся в документы, а я покинула кабинет.

Настроение у меня было хорошее, потому я даже мурлыкала под нос песенку, кажется, именно ее мы вчера горланили с ректором. Усмехнулась и взбежала по лестнице. Занятие шло полным ходом, и я занялась подготовкой сырья к следующему. Терло разок заглянул ко мне, посмотрел на мою спокойную физиономию и даже недоуменно поднял брови.

— На тебя ругались? — спросил он.

— Не-а. — помотала я головой, отмеряя кровь летучей мыши.

— Странно, — пробурчал себе под нос профессор, но тут же махнул рукой. — Ну и замечательно.

Он исчез за дверью, а я села на окошко, рассматривая осенний пейзаж. Листья все более спешно покидали свои места на ветках, стремились к земле и замирали в ожидании первого порыва ветра, чтобы лететь дальше. Дворник, не спеша, сметал беглецов в кучки. Я уже хотела спрыгнуть с подоконника, когда заметила фигуру в темной куртке. Кинан. Он, так же неспешно, шел в академию. Потом поднял голову и заметил меня. Я погрозила ему кулаком и усмехнулась, когда он притворно поник головой. Прогульщик несчастный.

Прокравшись на цыпочках к двери, я покинула свою каморку и поспешила вниз. Нейс как раз начинал подниматься, но, увидев меня, остановился и раскинул руки. Я скрестила свои руки на груди и сдвинула брови, постукивая носком туфельки по ступеньке.

— Ну, ладно тебе, киска, — примирительно улыбнулся прогульщик, — я проспал, что ты смотришь на меня, как суровая мать?

— Я с прогульщиками не разговариваю, — сообщила я. — Недоучка несчастный.

— Правильно, не разговаривай, — он взлетел по ступенькам, разделяющим нас, и привлек к себе. — Лучше поцелуй, я соскучился.

— С прогульщиками не целуюсь, — я демонстративно отвернула лицо.

— Злюка и вредина, — усмехнулся Кин, взял мое лицо в ладони и добрался до губ.

Ну, что ты с ним будешь делать?

— Что здесь происходит? — мы с Нейсом одновременно обернулись и столкнулись с гневным взглядом ректора. — Студент Нейс, немедленно отпустите госпожу Коттинс и пройдите в мой кабинет, мне очень любопытна причина вашего опоздания. Госпожа Коттинс, проследуйте на свое рабочее место, у вас все еще идет занятие.

С этими словами лорд Ронан развернулся и пошел к себе. Кин подмигнул мне, поцеловал в щеку и направился следом за ректором, а я вернулась туда, куда меня послали — в свою каморку.

* * *

Разговоры и сплетни прекратились сами собой, я даже не успела заметить, когда это произошло. Все словно забыли, что мои завывания в ночи, в компании с ректором, взбудоражили академию. Кинан так ничего мне и не высказал по этому поводу, хотя я ждала, после здравых размышлений. Если он готов был вызвать на поединок Джара за мою благодарность и «красавчика», а потом еще почти сутки обижался, то после ночного загула в компании мужчины меня должна была ждать настоящая головомойка, а ничего не произошло. А раз не произошло, то я выкинула из головы, как сами приключения, так и их последствия. Кстати, заметила, мои выводы и взгляды начали меняться. Это происходило так незаметно и ненавязчиво, что жить не мешало. Недавно я разглядела, что у меня красивые волосы, да и вообще начинаю любить это тело. А как можно не любить то, в чем

существую сама я?

— Ты меняешься, Марси, — вздохнула Сильвия, наблюдая, как я тщательно причесываю волосы и наношу на них питательную маску, приготовленную лично мной.

Моя недотепа забежала ко мне в гости. В академии несильно жаловали личные контакты между студентами и преподавателями, или обслуживающим персоналом. Но мы выкрутились тем, что землячки.

— А меня уже замучили вопросами, когда вернется моя кошка, — грустно улыбнулась она. — Я сказала, что отправила тебя в деревню. На меня обиделась половина общежития.

— А куда ж вам, недоучкам, без Марси? — улыбнулась я. — И вообще, Силя, — я обернулась к ней, — чем быстрее вы разберетесь с заклиниванием, тем быстрее вернется старая добрая Марси.

— Тебе хочется в свое тело? — с любопытством поинтересовалась моя хозяйка.

— Конечно, — уверенно кивнула я.

— Совсем не нравится быть человеком? — Сильвия подошла ко мне и зачерпнула снадобье.

Я пожалала плечами. Признаваться, что я начинаю привыкать, не хотелось. Она собралась уже втереть маску себе в волосы, но я перехватила ее руку, стирая салфеткой состав.

— Ты чего? — удивилась недотепа.

— Я же под себя делала, тебе не подойдет, только волосы испортишь, — я укоризненно покачала головой. — Давай свой волос, тебе тоже сделаю. Вон, лучше, возьми баночку с кремом для лица, он пойдет любому. Кожа, как шелк будет.

Сильвия выдрала волосок, положила его на туалетный столик, подарок Нейса, и взяла баночку с красной крышкой. Она с интересом повертела склянку в руках, открыла крышку и понюхала. Потом довольно хмыкнула, закрыла крышку и спрятала баночку в свою сумку.

— Скоро стипендия, — наконец, сказала Сильвия, — Нарв хочет опять в тот архив съездить. Может, добавишь денег, тебе же скоро жалованье выплатят. Все-таки это и тебя касается.

— Чего это? — возмутилась я. — Вы набедокурили, а я плати?

— Марси! — моя дуреха укоризненно посмотрела на меня. — Один-два золотых тебе труда не составят. Тебя вообще Нейс кормит, поит и лелеет, а мы с Нарвом еле протянули этот месяц. Хорошо, еще обеды есть.

Я фыркнула было, но вдруг появилось сочувствие. Что это я, в самом деле? Они ведь студенты, им положиться можно только на себя. Почему бы и не помочь, я ведь хочу скорей вернуться в свою уютную шкурку...

— Хорошо, — смилостивилась я. — Будет вам пара золотых.

— Ты прелесть, Марси! — Сильвия повисла у меня на шее, и я зафыркала, делая вид, что мне ее обнимания совершенно ни к чему, но было приятно.

Скучала я по своей дурехе, даже по долговязому. Но я все реже заглядывала к ней, все чаще пропадала в компании Кина, а то и его друзей. С Джаром мы держали дистанцию. Точней, ее держал Аерн, а мне было просто все равно. Ректор избегал пока общения со мной, но вот чувствовала я хвостом и усами, что наш разговор еще не окончен. На том ужине он узнал не так уж и много, но все-таки узнал! Чтоб собаки закусили того, кто придумал вино... Что валериана зараза, что вино.

— Ты готова? — Сильвия накинула пальто и закинула на плечо сумку.

— Готова, — кивнула я. — Ты все подготовила?

— Марси, ты зануда, — улыбнулась моя недотепа.

— За тобой глаз, да глаз нужен, лентяйка, — ответила я, и мы, покинув мою квартиру, направились в академию.

На улице было холодно, почти по-зимнему, еще и дождь никак не желал заканчиваться. Мы накинули капюшоны и побежали. По дороге нас догнал Нарвис, умудрившись на ходу поцеловать Сильвию. Недалеко до академии к нам присоединились Кин, Джар и Слоан. Я все больше чувствовала себя своей среди людей, мне это даже нравилось. Как я буду обходиться без человеческого языка? Им же ничего не объяснишь, э-эх.

— Что приуныла, киска? — Нейс приобнял меня за талию, привлекая к себе.

— Да, так, мысли всякие, — отмахнулась я. — Если исчезну, будешь обо мне вспоминать?

— Куда это ты собралась исчезать? — Кинан перестал улыбаться и внимательно посмотрел на меня.

— В ближайшее время никуда, — я встала на цыпочки, поцеловала его в щеку и побежала к себе. Сегодня я немного задержалась.

— Марсия! — крикнул мне вслед Кин. Я обернулась и увидела, как он, о чем-то спрашивает Нарва, тот пожал плечами, кинул на меня взгляд и пошел в гардероб.

Наверное, это осень и погода навевают меланхолию и неприятные мысли. Но работа быстро отвлекла меня, и до обеда я крутилась, как белка в колесе, забыв об утренних раздумьях. А к обеду уже думала только об обеде. Профессор Терло закрыл изнутри аудиторию, зашел в нашу каморку, скинул мантию, я сняла передник, и мы направились в столовую. В столовой было два зала. Маленький для преподавателей и обслуживающего персонала и большой для студентов.

Терло посторонился, пропуская меня вперед, у нас и столик свой был, за которым мы чаще всего сидели вдвоем. Зельеварение — это особая отрасль в магии. Без нас никак. Кроме простеньких снадобий, приворотов, отворотов, целебных отваров и прочего, мы делаем зелья, увеличивающие магический резерв, дающие усиленное зрение, неуязвимость, бодрость на несколько дней и еще много всего. Заклинания хорошо, но попробуй их использовать с пустым резервом. Потому даже боевики отсиживали на зельеварении свои пары. Им делался акцент на специальных зельях, которые не в каждой лавке купишь. Зато целители изучали все! Даже провидцы приходили раз в неделю, для них у нас тоже было, чему научиться. А мое тело знало такое, что ни целителям, ни провидцам, ни прикладникам, ни даже боевикам не преподавалось. Это были еще слабые воспоминания, но с каждым днем я вспоминала все больше рецептов. Некоторыми даже пользовалась, например, маской для волос и кремами.

— Разрешите присесть за ваш столик? — спросил профессор Байл, глядя на меня с улыбкой.

— Милости просим, — улыбнулась я в ответ.

Байл присел, и к нашему столику скользнул призрак с подносом в руках. Он выгрузил на стол обед рунолога, подмигнул мне и испарился. Бриндан был первым из подавальщиков, с кем я подружилась. Именно он чаще всего притаскивал мне пакетики и свертки с кухни. Бриндан при жизни был поваром в академии. Он все время ругался на нынешних поваров, но призраков к готовке не допускали по самой простой причине: у них отсутствовали столь полезные у живых, чувства. Ради эксперимента Бриндана однажды подпустили к плите. Призрак очень старался, но его варево есть никто не смог. Больше экспериментов не

устраивали, а к брюзжанию призрака повара уже давно привыкли и не обращали внимания. Зато он знал кладовые и кухню, как свои пять пальцев... которые у него когда-то были. И он этим активно пользовался, балуя меня.

— Госпожа Марсия, — я подняла голову и увидела одно из привидений. — Просили передать, что вас спрашивает какой-то господин.

— Господин? — Терло с любопытством посмотрел на меня и подмигнул.

— Что это еще за господин? — немного ревниво спросил профессор Байл.

— Понятия не имею, — я пожалала плечами. — Скажите, сейчас подойду.

Призрак исчез, а я спешно доела обед, поблагодарила объявившегося Бриндана, незаметно сунувшего мне на выходе пакетик, и покинула столовую. Посетитель ждал возле сторожки привратника, потому пришлось подняться к себе, чтобы одеться. Уже на выходе меня остановил ректор. Его кормила Бидди, ревностно следящая, чтобы наш всемогущий питался правильно и вкусно.

— Куда вы собрались, госпожа Коттинс? — спросил лорд Ронан, подходя ко мне.

— Никак сам лорд ректор решил осчастливить меня своим вниманием, — усмехнулась я и попыталась обойти его.

— Так куда вы? — лорд проигнорировал мой сарказм. — Обед длится не столь долго, чтобы покидать академию.

— Лорд Ронан, — я присела в реверансе. — Обещаю не опоздать к началу занятий. Мяу?

— Мяу, — машинально ответил ректор и обернулся, проверяя, не слышал ли кто его мяуканья.

— Марсия, вы на меня сердитесь, — он мягко улыбнулся.

— С чего бы? — я пожалала плечами и вдруг поняла, действительно, сержусь. Надо же... — Так я пойду? Меня ждут.

— Вас ждут? И кто же? — ректор заинтересованно посмотрел на меня.

— Сейчас узнаю, — я пожалала плечами и сбежала от Ормандта Ронана.

Уже подходя к сторожке привратника, я вспомнила, что назвала и свое имя, и место службы Симусу. Его коренастую фигуру, я узнала издалека. Он тоже заметил меня и помахал рукой. Я подошла к старому слуге, вежливо улыбнулась и показала жестом, чтобы он шел за мной.

— Добрый день, моя маленькая леди, — приветствовал меня Симус, и я неодобрительно посмотрела на него, потому что привратник услышал его слова и теперь с любопытством поглядывал на меня.

— Я же просила вас, Симус, — я укоризненно покачала головой, и он виновато улыбнулся.

— Простите, ле... госпожа Марсия, но как только я вижу вас, у меня дыхание перехватывает от радости, и я обо всем забываю, — сказал он. — Мы можем с вами поговорить?

— Не сейчас. — Я оглянулась на здание академии и увидела на пороге ректора. — Скоро заканчивается обед, и мне нужно будет вернуться к своим обязанностям.

— Когда вы освободитесь? — спросил Симус.

— Не раньше восьми вечера, — вздохнула я.

— Это ничего, я могу погулять пока, — улыбнулся старый слуга.

— Ну, что вы, опять спину застудите, — проворчала я раньше, чем сообразила, что

говоря.

— Вы помните, моя маленькая... Марсия, — просиял он.

— В общем так, Симус, — я снова оглянулась на ректора. — Я провожу вас в свою комнату, там меня и подождете. Если проголодаетесь, вот, — я зажмурилась и протянула ему пакетик призрака. — Чайник и чай найдете у меня на кухне. Если что, зовите Оли, это домовой. Он поможет и подскажет. Только умоляю, никому ни слова о моем прошлом. Скажите, что вы мой дядя или еще что. Хорошо?

— Хорошо, госпожа Марсия, — кивнул Симус. — Но мне так печально слышать, что вы возитесь на кухне... У вас такие нежные ручки.

— Ерунда, — отмахнулась я.

Ректор проводил нас заинтересованным взглядом, и я поежилась от его пристального внимания. До общезнания мы с Симусом добрались быстро. Я показала ему, где и что у меня лежит, и убежала. Старый слуга провожал меня печальным взглядом в окно. Я помахала ему и побежала в академию. Ректор с крыльца исчез.

* * *

Не знаю почему, но сегодняшней вечер я ждала с таким нетерпением, что день растянулся до невероятности. Я кидала взгляды на часы, висевшие на стене, но стрелки будто прилипли к циферблату и еле ползли, преодолевая невидимое сопротивление. Мое нервное состояние заметил Терло, но не спрашивал, только тревожно поглядывал. Перед концом занятий прибежала Сильвия, но я шипела на нее, и моя хозяйка побыстрее сбежала. Пару раз заглядывал Кин, но оба раза я ссылалась на большую занятость. Однако, больше всех мне не хотелось видеть одного человека — ректора. Его вопросов я опасалась больше всего. А еще я переживала, что лорд Ронан наведается к моему гостю, пока я здесь. Когда я думала об этом, сразу срывалась вниз, кралась к кабинету ректора и стояла, не дыша, прислушиваясь к звукам, доносившимся из-за двери. Лорд все это время был у себя, а если отсутствовал на своем месте, то я слышала его шаги в коридорах академии. Тогда я всеми силами старалась избежать встречи.

— Добрый вечер, Марсия, — голос ректора прозвучал словно гром среди моей каморки.

— Добрый, — пролепетала я, падая на стул.

— С вами все в порядке? Вы бледны, — лорд Ронан быстро подошел ко мне.

— Просто напугали, — я изо всех сил постаралась взять себя в руки и натянуть на лицо равнодушие.

— Извините, я не хотел, — произнес ректор и облокотился на край разделочного стола. — Вы сегодня сильно взволнованы. Тому виной ваш гость?

— С чего вы взяли, что я взволнована? — нахмурилась я.

— Вы целый день мечетесь по академии, — прохладно сказал лорд. — Я на вас, где только не наткнулся.

Как это? Я же так ловко убегала от встречи с ним. Поднявшись со стула, я принялась мыть колбы и пробирки, больше для того, чтобы окончательно успокоиться. Лорд Ронан подошел ко мне и встал рядом, продолжая задумчиво разглядывать.

— Вы во мне дыру протрете, — проворчала я. — У вас ко мне какое-то дело?

— С чего такие выводы? — ректор начал собирать чистые пробирки, засовывая их в подставку, потом убрал в шкаф, не забыв высушить. Еще и оставшиеся грязные очистил

заклинанием.

Маг, понимаешь...

— Как с чего? — я взяла полотенце и повернулась к нему, продолжая вытирать руки. — То вы делаете вид, что меня практически не знаете, а то вдруг заходите мило поболтать как раз тогда, когда меня приехал навестить двоюродный дядюшка. Чем я вам так покоя не даю, Ормондт?

— Так это ваш дядюшка? — ректор проигнорировал всю мою тираду, остановив внимание лишь на этой информации.

— Вот! — торжествующе воскликнула я и запустила полотенцем в лорда.

— Что — вот? — он поймал полотенце и повесил на гвоздь.

— Я так и знала! Я вас интересую только, как неведомая зверушка. Так хочется меня препарировать, дорогой лорд Ронан? — я зло взглянула на него и начала прибираться в каморке. — Этот наш ужин, вино. Все для того, чтобы выпытать у меня информацию. Целовались со мной вы по той же причине?

— Марсия...

— Можете не отвечать, лживый вы тип, — я фурией металась по маленькому кабинету, выплескивая на ректора напряжение этого дня.

— Госпожа Коттинс, — холодно произнес лорд Ронан, — вы отдаете себе отчет в том, что говорите?

— Вполне, — я остановилась и сложила руки на груди. — А вы отдаете себе отчет в том, что оскорбляете меня своими допросами? А тот треклятый ужин? Вы заманили меня, чтобы спить...

— Марсия, побойтесь Святителей! — воскликнул он, одним пасом заканчивая мою работу по уборке. — Я просто хотел поговорить с вами в обстановке, в которой вы смогли бы почувствовать себя более раскованно. И вино должно было вам просто помочь расслабиться.

— А кормили вы меня для чего?! — я стремительно подошла к нему и пристально взглянула в глаза.

— Потому что мне хотелось... — он вдруг отвернулся, отошел от меня и сказал уже спокойно. — Это было моей ошибкой. Я позволил себе расслабиться.

— Видеть вас не желаю, — я резко развернулась, схватила пальто и выскочила из каморки.

Меня никто не стал догонять. Я пробежала до выхода из академии и только тут опомнилась, что не закрыла дверь. Да и пусть катится эта дверь вместе с ректором к псу под хвост. Уже на улице я перевела дух. У-уф, отвязалась. Только сейчас я поняла, что устала — сильно, жутко, дико. И мне было обидно, потому что... потому что нельзя гладить кошку, и одновременно изучать ее внутренности. А он именно это и делает! Обидней всего, что он мне, кажется, нравится. По-человечьи, совсем не по кошачьи. И не нравится одновременно. Я сердито топнула ногой. Не буду я забивать себе голову всякой ерундой, не буду и все! И вообще меня Симус уже заждался. Надо с ним поговорить и побыстрее выпроводить, пока кто-то еще, очень любознательный, не пообщался со слугой Эланы.

Я направилась быстрым шагом в сторону преподавательского общежития, стараясь держаться в тени, потому что впереди болтала компания выпускников, среди которых стоял и Кинан, а отговариваться еще и от него у меня уже просто не было сил. Нет, все-таки насколько проще быть кошкой. Цапнула и сбежала. Я осторожно кралась за деревьями, когда раздался взрыв смеха. Обернулась и увидела, как от компании отошел Нейс.

— Успеешь, твоя красавица мимо не пройдет, — весело воскликнул ему в след Слоан.

— Киска сегодня целый день шипела, пойду приласкаю, — усмехнулся Кин.

— Не наигрался еще? А то я бы теперь поиграл с этой киской, — крикнул кто-то.

— За языком следи, — прохладно ответил Нейс и пошел в сторону академии.

Я прижалась к дереву, когда он проходил мимо, и Кин меня не увидел. Дождалась, когда он отойдет подальше, и поспешила домой, так никем и не замеченная. Симус встретил меня у дверей. Он радостно улыбнулся, помог мне снять пальто, потом опустился на колени и стянул сапоги, вызвав этим у меня прилив удивления. Впрочем, противиться не стала. Похоже, ему было приятно ухаживать за мной. А я просто обожаю, когда обо мне заботятся, но не надоедают своей заботой. Симус не надоедал, но заботился. Не успела я сесть за стол, как передо мной появилась подогретая передатка от Бриндана, кружка с горячим чаем и мои запасы ветчины, нарезанные тонкими ломтиками. Похоже, мой гость так и не ел. Я немного поборолась с собой, затем встала и принесла вторую тарелку и вилку с ножом, разделив свою порцию пополам. Кошачья душа плакала, человеческое тело одобрило.

— Присаживайтесь, — кивнула я на соседний стул.

— Как можно, леди Элана, — смущенно потупился Симус, становясь у меня за спиной.

— Садитесь и ешьте, — я постаралась повторить интонацию ректора, сработало.

Он присел на краешек стула и придвинул к себе тарелку, явно стесняясь и чувствуя себя неловко.

— Разговаривать не будем, пока вы все не съедите, — твердо произнесла я и проследила, как Симус берет в руки вилку с ножом.

А потом мне стало не до Симуса, потому что дорвалась до ужина. А Кин меня бы сейчас в кабачок отвел... Ну, ладно, сегодня довольствуемся тем, что Бриндан послал. Я исподволь наблюдала за пожилым мужчиной. Он некоторое время робел, но уже через пару минут ловко орудовал вилкой. Конечно, целый день голодный просидел. С ужином мы закончили быстро, потом, все так же молча, пили чай...

— Леди Элана, вы должны поесть, — голос старого слуги наполнен тревогой. — Вы уже два дня ничего не едите, вы совсем ослабели. Только плачете.

— Я не хочу, Симус, — отвечаю я, вытирая слезы. — Унесите.

— Так нельзя, — он стоит рядом с подносом в руках. — Горе горем, но ведь вам жить дальше. Ну, что же вы так, моя маленькая леди. — Верный слуга так расстроен, что я сажусь на кровати и беру у него кружку с бульоном. — Вот и правильно, дорогая леди Элана, вот и хорошо, — тут же начинает суетиться мужчина.

— Посидите со мной, Симус, — прошу я, он садится рядом и с умилением смотрит, как я ем...

... Я подняла глаза на старого слугу, который собирал посуду со стола. Он ведь растил Элану, знал ее с пеленок. Конечно, этот мужчина был привязан к своей хозяйке. Стало немного стыдно, что я обманываю его. Но так хотелось узнать историю жизни бывшей хозяйки моего тела. Почему меня вообще посещают чужие воспоминания? Как получилось, что я не просто живу в этом теле, а все сильнее срастаюсь с ним? И единственный человек, который смог бы, наверное, ответить, ничего не должен знать, потому что неизвестно, чем вся эта история обернется для моих дорогих недоучек.

Симус помыл посуду, аккуратно все расставил и вернулся ко мне. Я кивнула на стул, и он сел, глядя на меня с доброй улыбкой.

— Я сообщил вашему жениху, что напал на ваш след, — сказал он.

— Жениху? — я удивленно вскинула брови. Такие воспоминания меня не посещали.

— Лорду Стиану Фланнгалу, — кивнул Симус. — Но я не стал говорить, что нашел вас. Вы ведь не просто так сбежали, леди Элана. Мне никогда не нравился этот молодой человек, но он так нежно поддерживал вас после смерти лорда Анрэя, что я не стал лезть к вам с советами. Мне сказать, что вы здесь?

— Нет, — ответ вышел даже поспешным. — Никому не говорите, Симус, это лишнее. Сначала я хочу все вспомнить, чтобы знать, кто меня у... Что меня вынудило сбежать, — я встала и отошла к окну. — Моего отца ведь отравили? Известно, кто это сделал?

— Нет, моя маленькая леди, — мужчина тяжело вздохнул. — Лорд Стиан был уверен, что это сделали сестры, но как можно такое подумать на хранительниц культа пресвятой Анноры? — он развел руками.

— Что еще за сестры? — и сразу же память подкинула образ двух женщин в светло-серых платьях и с повязками на головах.

Симус удивленно посмотрел на меня. Затем встал и подошел, встав рядом.

— Вы и их не помните? — я отрицательно покачала головой. — Сестры из обители Пречистой Анноры с детства ухаживали за вами. Они были всегда так добры к вам и вашему отцу. Лорд Анрэй, правда, не особо их жаловал, но не отказывал им от дома. Вы даже одно время хотели присоединиться к ним. Лет с пятнадцати готовились, но ваш отец отговорил вас от поспешных решений. Вы и лорду Стиану отказывали из-за этого долгое время.

— А с чего лорд Фланнгал решил, что последовательницы Пречистой Анноры могли отравить моего отца? — даже мне это показалось нелепицей.

— Не могу сказать, — пожал плечами Симус. — Он недолго любил их, возможно, из-за вас. Наверное, и они его по той же причине. Не знаю, что было в вашей головке, но с пятнадцати до двадцати вы бредили обителью Анноры, а после вдруг охладели, но старались держать слово. А после смерти отца, около трех месяцев, вдруг приняли предложение лорда Стиана, но свадьбу отложили до окончания траура. За неделю до свадьбы вы сбежали. Лорд Фланнгал бросился в обитель Пречистой Анноры, но ему не открыли ворот. А через день явились сестры, требуя объяснить, куда вы исчезли. Они долго ругались с вашим женихом, безобразная была сцена. И сестры, и благородный лорд вели себя ужасно. Я так радовался, что вы этого не видите. После скандала ваш жених отправился на поиски, а сестры больше не появлялись. Моя душа была беспокойна, не доверяю ни одному, ни другим. Потому позвал Айомхара. Ваши следы привели нас в Эйлин. Нам удалось выяснить, что вы два дня прожили в гостинице на окраине города, а после ушли и не вернулись. Айомхар с ног сбился, рыскал, как охотничий пес по окрестностям. Мы уже хотели возвращаться, и вдруг видим вас. Это показалось просто даром небес. Айомхар снова бросился искать, а я не вылезал из квартала целителей, почему-то был уверен, что вы не можете там не появиться.

— Кто учил меня варить зелья? — не знаю, почему мне это было интересно.

— Ваш отец. А потом еще и сестры. Лорд Анрэй очень ревностно относился к вашим занятиям, он очень злился, когда вы закрывались с сестрами.

Я обернулась к окну и посмотрела на темную улицу. Дождь опять припустил, он стучал в стекло, сбегал тонкими ручейками по стволам деревьев, нагоняя тоску и тревогу. Что же с тобой случилось, Элана? Что выгнало тебя из родного замка за неделю до собственной свадьбы? От кого ты бежала? От кого пряталась или от чего? И кто тебя все-таки нашел? Я зябко передернула плечами, слабо улыбнулась доброму мужчине и сказала:

— Давайте спать, Симус, мне утром в академию, а вам в Эйлин.

— Я не могу остаться с вами? — он был огорчен.

— Нет, дорогой мой Симус, ваше появление вызвало слишком много ненужных мне вопросов. Через неделю я буду в Эйлине, там и увидимся. — Я пошла к шкафу, чтобы достать ему подушку и плед.

— Я буду ждать вас, моя маленькая леди, — покорно кивнул мужчина.

Что-то мне совсем не по себе...

Глава 10

Очередной рабочий день закончился немного раньше, чем обычно. И все благодаря профессору Терло, которому понадобилось отлучиться по личным делам, так что покидала академию я сегодня вместе со студентами. Сильвия стояла на крыльце, болтая со своей подругой. Она удивленно вздернула брови, глядя, как я с довольной миной протискиваюсь сквозь компанию первокурсников. Эннис при виде меня скривила физиономию. Когда я приходила к своей хозяйке, подругу не пускали. Сильвия махнула мне, подзывая. Эннис демонстративно развернулась и пошла прочь под изумленным взглядом моей недотепы. Я самодовольно хмыкнула. Иди, иди, обжора, я тебя тоже не особо-то люблю, причем, давно.

— Ты рано сегодня, — улыбнулась Сильвия.

— Терло отпросился у ректора, — ответила я.

Не стовариваясь, мы развернулись и направились ко второму общежитию. Но не успели далеко отойти от академии, как сзади послышались быстрые шаги, и меня заключили в кольцо знакомых рук, приподняв над землей.

— И куда моя киска собралась? — задумчиво спросил Кин. — Опять сбегаешь?

— Освободилась раньше, — сказала я, попытавшись вырваться. На нас смотрела вся академия. — Ну, пусть, Кин.

— Опять злая? — спросил он с подозрением, ставя меня на ноги.

— Я сама доброта, мур, — усмехнулась я. — Но мне надо поговорить с Сильвией, так что я с ней.

— Я чем-то провинился? Ты второй день меня избегаешь, — в голосе моего приятеля проскользнула обиженная интонация.

Кин соорудил такие наивные жалостливые глазки, что я невольно рассмеялась, потянулась к нему, чтобы поцеловать в щеку, но Нейс поймал мои губы, пренебрегая мычащим протестом. Сказать-то никак, рот занят.

— Госпожа Коттинс, зайдите ко мне в кабинет. Немедленно, — прозвучал рядом суровый голос ректора. — Студент Нейс, вы можете идти, я пригласил только госпожу Коттинс.

— Лорд Ронан, я бы хотел... — начал Кинан, дернувшийся было за ректором.

— Ваши желания видны невооруженным глазом. Свободны, Нейс. — вот мне бы уметь так говорить, чтобы у собеседника появлялось после этого только одно желание — бежать.

Кин скрипнул зубами и отпустил мою руку, которую все еще держал, не позволяя последовать за лордом Ронаном. Я тихо сказала Сильвии, что зайду после, мрачному Нейсу подмигнула и поспешила за удаляющейся спиной ректора. Он остановился у входа в академию, пропуская меня вперед. Затем его кто-то отвлек, и в кабинет вошла я одна, похозяйски плюхнулась в кресло Ронана и одобрительно помычала. Отличное кресло, я тоже такое хочу. Потом села боком, перекинув ноги через подлокотник, и взяла со стола перо, задумчиво покручивая его в пальцах. Так меня и застал ректор. Он вскинул бровь, усмехнулся и сел на стул для посетителей.

— Смотрю, вам нравится мое кресло, — сказал он.

— Ага, — кивнула я, — удобное.

— Мне тоже нравится, — лорд согласно кивнул и выжидающе посмотрел на меня.

Я лишь удобней угнездилась и ответила ректору таким же взглядом. В конце концов, не я затащила его обратно в академию, когда он уже довольно потирал руки в предвкушении свободного вечера. И, если честно, я чувствовала раздражение, глядя на его холеное лицо. Ректор удобней устроился на стуле, решив, не меняться со мной на собственное кресло.

— Марсия, вы понимаете, почему я задержал вас? — начал он.

— Наверное, из вредности, — предположила я. — Вы же любите портить мне настроение.

— Госпожа Коттинс, вы разговариваете с ректором академии, а не со своим дружком студентом, может пора об этом вспомнить? — разозлился лорд Ронан. — Марсия, демоны вас забори, еще никому не удавалось так легко выводить меня из себя!

Я многозначительно промолчала. Меня вообще только он выводил из себя, словно все время наступал на хвост. Так и хотелось вцепиться ему в рожу. Ректор побарабанил пальцами по столу, затем снова взглянул на меня и откинулся на спинку стула.

— Я понимаю, что вы молодая девушка, что студент Нейс привлекательный молодой человек, но ваше поведение недопустимо. Вы не студентка, вы работаете в академии и не можете себе позволять вольности с учащимися. — Строго произнес он.

— А с кем могу? — поинтересовалась я. — С вами не могу, со студентами не могу. С преподавателями?

— Только после работы и не на глазах студентов, — ответил лорд.

— Уговорили. — Я встала с кресла и направилась к двери. — Буду целоваться с преподавателями в общежитии. Могу идти?

— Идите, — зло ответил ректор, и я захлопнула дверь, покинув его кабинет.

Я направилась на выход, настроение было отличным, словно оставила подарочек от Марси под дверью злюки Поллин Майс. Я даже начала напевать песенку фривольного содержания, популярную среди студентов. Уже дошла до выхода, когда дверь ректорского кабинета с грохотом распахнулась, и мне вслед полетел гневный окрик лорда Ронана:

— Коттинс, назад!

Я уже было собралась помахать ему на прощание, но словно невидимая рука захватила меня и стремительно потащила в обратную сторону, затащила в кабинет и прижала к стулу, не давая пошевелиться. Ректор с такой силой захлопнул дверь, что задрожали стекла в книжном шкафу, а чернильница подпрыгнула, оставив на столе темно-синие капли. Он быстро подошел, склонился, почти касаясь моего лица, и прошипел:

— Ваша наглость не имеет границ. Вы ведете себя вызывающе, это неприемлемо. Если я вызываю вас для разговора, то желаю увидеть хотя бы огонек понимания в ваших глазах. Если я требую прекратить шашни на рабочем месте, значит, вы должны их прекратить. Если позволяю вам свободно вести себя со мной, то не стоит садиться на шею. Вам все ясно? — я с интересом рассматривала Ормандта Ронана в гневе, потому упустила момент, когда он закончил свою тираду. — Я не слышу ответа.

— Ревнуете? — этот вопрос вырвался как-то сам собой. Я даже не думала об этом, честное слово.

— Что? — лорд как-то разом успокоился, изумленно глядя на меня.

— Ревнуете? — повторила я вопрос.

— Я? Кого? Вас? — он отпрянул от меня, все так же изумленно глядя. Затем обошел

стол, уселся на свое место и устало вздохнул. — Марсия, вы хоть слово услышали из того, что я сказал. — Я с готовностью кивнула. — Тогда почему не отвечаете?

— А вы? — в ответ полюбопытствовала я.

Ректор ответил мне тяжелым взглядом, явно снова закипая. Я вздохнула и похлопала ресничками. Нормальная реакция на подарочек от Марси, но Марси всегда ни при чем.

— Так ревнуете или нет? — поинтересовалась я.

— Нет! — воскликнул он. — Вы меня поняли?

— Что не ревнуете? Поняла, — я снова с готовностью кивнула. — Вы больше не злитесь на меня? Мяу?

— Мяу, — ответил лорд Ронан, тут же вскинул голову и жажнул ладонью по столу. Я снова похлопала ресничками, и лорд сник. — Исчезните, чтоб глаза мои вас не видели.

Невидимая рука исчезла, я поднялась со стула и попятилась к двери, затем выскочила из кабинета и припустила бегом на выход, пока меня опять не вернули и не начали отчитывать заново. Нейс ждал меня за углом. Я пролетела мимо, не заметив его. Кин поймал меня, взял за руку и повел в сторону второго общежития. Некоторое время он молчал, время от времени бросая на меня хмурые взгляды. Я тоже молчала. Направление меня устраивало, и настроение по-прежнему было чудесным.

Перед общежитием Кин остановился и привлек меня к себе. Он гладил меня по волосам, по спине, и мне стало так приятно, что я обняла его в ответ и прижалась к груди.

— Ты расстроена? — спросил Кин. — Он орал на тебя? Обидел?

— Нет, — я улыбнулась, вспоминая взбешенного ректора. — Мы мило поболтали, и меня отпустили.

— То есть все хорошо? — он немного отодвинулся и посмотрел мне в глаза.

— Да, — я кивнула, поднялась на цыпочки, целуя его. — Я пойду, Кин, мне очень надо поговорить с Сильвией.

— Когда освободишься? — спросил Нейс, и я пожала плечами. — Хорошо, тогда подожду тебя здесь. Поболтаю пока с Давином. Будешь уходить, крикни.

— Уговорил, — я улыбнулась и ткнула кулаком ему в плечо.

Кин усмехнулся, потрепал меня по щеке, и мы вошли в общежитие, тут же разойдясь в разные стороны. Я взбежала по лестнице на второй этаж, кивнув дежурному преподавателю. Сильвия была одна. Она сидела за столом, делала уроки. Моя хозяйка обернулась, когда я без стука вломилась в комнату, и улыбнулась.

— Все хорошо? — спросила она.

— Ага, — ответила я и сразу направилась к шкафу, чтобы достать заветную коробочку. — Опять не чистила меня, — проворчала я, обнаружив кошачье тельце в том же положении, в которое я уложила его в последний раз. — Я же замучаюсь потом себя вылизывать. Язык у меня, знаешь ли, не казенный.

— Я тебе новый наколдую, — подмигнула Сильвия.

— Упаси меня кошачьи боги, — усмехнулась я.

Сильвия надулась, а я начала вычищать свою шкурку. Потом уселась на кровать, уложив кошачью тушку себе на колени. Рассказать ей о визите Симуса или нет? Нервничать еще начнет. Лучше Нарвису. Хотя... он будет ругать, что сказала, где меня найти. И вообще, что разговаривала со старым слугой. Вряд ли он поймет, что мне это было необходимо. Сама не знаю почему, но история Эланы занимала меня все больше и больше, словно это касалось меня напрямую.

Сильвия вернулась к своим урокам, потому на стук в дверь пришлось реагировать мне. Я, не задумываясь, распахнула дверь, и Нарвис спешно толкнул меня подальше от двери, сделав грозные глаза.

— Ты куда с этим лохматым телом вылезла? — зашипел он. — Только про тебя перестали спрашивать.

— Не шипи, я не специально, — ответила я и вернулась на кровать.

Нарв разделся, поцеловал улыбающуюся Сильвию, и сел рядом с ней. Его глаза лихорадочно блестели. Долговязый некоторое время смотрел на меня, не отрываясь, и я отодвинулась подальше, на всякий случай.

— Ты что такой возбужденный? — спросила моя недотепа.

— Кажется, я знаю, как все исправить, — выпалил Нарвис и широко улыбнулся.

— Как? — спросили мы с Сильвией одновременно.

— Есть идея! Я всю ночь думал, днем думал, пока шел сюда думал. — Говорил он, сверкая глазами. — Завтра же проведем ритуал.

— Завтра?! — я потрясенно смотрела на него. — Но...

Завтра? Почему так быстро? Я уставилась на свою тушку растерянным взглядом. Но я еще не готова, у меня столько дел и работа... А Кинан? А ректор? А Элана и Симус? Он ведь будет ждать меня в Эйлине в субботу и очень расстроится, если я не приду. Сильвия просияла, услышав про ритуал. Она вперила в долговязого жадный взгляд, и он начал объяснять ей, рисуя схему пентаграммы. А я не слушала, хорошее настроение стремительно исчезало. Снова взглянула на кошачье тельце. Я ведь так хотела снова стать кошкой. Именно этого и хотела, так почему же мне так тяжело осознавать, что завтра я ею стану?

Бережно положила тельце в коробку, закрыла крышку, убрала ее в шкаф, молча, накинула пальто и вышла из комнаты. Я спускалась по лестнице, слепо глядя перед собой. Преподаватель проводил меня недоуменным взглядом. Внизу я остановилась, мучительно вспоминая, что же должна сделать, затем крикнула:

— Кин!

Получилось истерично. Нейс стремительно вышел из комнаты своего сокурсника, тревожно взглянул на меня.

— Что случилось, киска? — спросил он, и я прижалась к нему. — Кто тебя обидел?

— Ты хотел показать мне свою комнату, — сказала я. — Я готова ее посмотреть. — Остаться одной мне не хотелось, как не хотелось сидеть рядом с моими экспериментаторами и слушать, как меня вернут обратно в кошачье тело.

— Все, что пожелаешь, — улыбнулся Кинан. — Расскажешь, что произошло?

Я покачала головой, первая вышла из общежития и только сейчас поняла, что плачу.

* * *

Первое общежитие встретило нас веселой перепалкой и удивленным взглядом дежурного преподавателя. Я поздоровалась, и прошла в сторону мужских комнат. Кин вел меня за руку, кивая встречным студентам, кратко отвечая на вопросы, отшучиваясь или просто отмахиваясь. Мне подмигивали, улыбались, а кто-то бросал косые взгляды. Я, молча, кивала в ответ, глядя себе под ноги. В голове было пусто, на душе тоже, хотелось скорей закрыться от всех и посидеть в тишине.

Нейс открыл дверь своей комнаты, пропустил меня вперед и задержался в дверях,

посылая какого-то очередного умника.

— Не обращай внимания, — сказал он, помогая мне снять пальто.

— Не обратила, — честно ответила я и огляделась.

Комната Кина была просторной, чистой, не имела ничего лишнего. Но рука владельца чувствовалась. Я подошла к двум маленьким рисованным портретам, стоявшим на комодке. На одном была изображена приятная женщина, очень похожая на Кинана, у нее был даже такой же хитроватый прищур. Второе изображение тоже было женским, но девушка совсем не походила не на Нейса, не на женщину с первого портрета.

— Это мама и сестра, — пояснил он с улыбкой. — Сестра очень похожа на отца, а я на маму. А ты на кого похожа?

Я вспомнила Феньку, мы с ней были похожи только нахальными желтоватыми глазами. А Элана походила на лорда Анрэя только цветом волос. Значит, лицом была в свою покойную мать.

— На маму, — ответила я.

— Ты голодная? — спросил Кин.

— Нет, — аппетита совершенно не было.

— Моя киска не хочет есть? — он округлил глаза. — Это уже серьезно.

Я пожалала плечами и прошла к изящному креслу на изогнутых ножках. Кинан подошел и, присев передо мной на корточки, взял за руки. Он некоторое время вглядывался мне в глаза, пытаюсь найти ответ на какой-то вопрос.

— Что случилось, Марсия? — серьезно спросил он. — Ты на себя не похожа.

— Все хорошо, — устало улыбнулась я.

— Потому у тебя следы слез на лице? Что произошло в комнате Сильвии? — Нейс все также вглядывался мне в лицо. — Я видел, как пришел Риманн. Он что-то сказал тебе? Оскорбил?

Почти угадал. Я невесело усмехнулась и отрицательно покачала головой. Нарв, по идее, меня обнадежил, и сейчас мне полагается прыгать от счастья, но не прыгается. Вздохнула и погладила Кина по щеке. Он поймал мою руку и прижался к ней губами. А завтра мне никто не будет целовать руки, только тискать и чесать за ушами. Невольный вскрик прорвался сквозь стиснутые зубы. Кинан поднялся, потянув меня за собой, затем сел на мое место, а я оказалась у него на коленях. А на коленях будут держать... Слезы, с которыми мне удалось справиться еще на крыльце второго общежития, снова потекли по щекам. Нейс прижал меня к себе, и стало так себя жалко, что я уже не плакала, а рыдала в голос.

— Расскажи мне, — прошептал Кин, — возможно, я смогу помочь.

Я отчаянно замотала головой.

— Марсия, любая проблема решаема, а у меня много возможностей. Расскажи, — мягко уговаривал меня он, но я лишь вздрагивала от терзающих меня рыданий.

Что я могу сказать? А что ты можешь понять из этого, Кинан Нейс? Ты примешь кошку в мертвом человеческом теле? Что-то я сомневаюсь, что кто-то вообще это может принять, кроме моей хозяйки и ее дружка. Ничего я тебе не буду рассказывать, просто исчезну завтра и все. А ты, Кин, может, даже потреплешь за ухом кошку в рыжих и черных пятнах, проходя мимо нее, но никогда не узнаешь, что это та самая твоя киска. Я завывала в голос, не в силах сдерживаться.

— Марсия, да что с тобой? — воскликнул Нейс, кажется, напуганный моей истерикой.

Дверь неожиданно открылась, и на пороге появился Джар. Он вошел в комнату, закрыл

дверь и подошел к нам.

— Что тебе надо, Аерн? — раздраженно спросил Кин.

— Почему Марсия плачет? — вместо ответа спросил Джар.

— Я бы тоже хотел это знать, — хмуро ответил Нейс. — Была веселая, зашла к Вилей, теперь рыдает. Мне ничего рассказывать не хочет.

— Ты узнала плохие новости? — Аерн присел перед креслом на корточки, совсем как Кинан несколько минут назад.

Я кивнула, уткнувшись в плечо Нейса.

— Из дома? Вы ведь с Сильвией из одних мест? — продолжил спрашивать Джар, и я опять кивнула. — Что-то случилось с тем, кто тебе близок?

— Да, — шепотом ответила я.

Не случилось, но завтра случится, так что Аерн почти попал в цель.

— Может, нужна помощь хороших целителей? — задал вопрос Кинан, благодарно глядя на Джара, потому что рыдать я прекратила и теперь просто судорожно всхлипывала.

— Нет, — ответила я.

— Адвоката? — я опять покачала головой. — Сыщика?

— Нет. Прекратите этот допрос, — попросила я. — Мне не нравится.

— А мне не нравится, что ты плачешь, а я не знаю почему, — немного сердито сказал Нейс. — Спасибо, Джар, дальше мы сами разберемся.

Аерн посмотрел на меня, затем перевел взгляд на друга и встал. У двери он снова обернулся, разглядывая меня, попрощался и вышел. Кинан повернул меня к себе лицом, осторожно вытер слезы, улыбнулся и поцеловал, шепча, что он рядом, что не позволит никому меня обидеть, что я должна доверять, потому что дорога ему. Я слушала и кивала, но вслух так ничего и не сказала. Кин встал, снова поднимая меня, затем усадил обратно в кресло и отошел в дальний угол комнаты, где у него висел небольшой шкафчик. Он достал пузырек, взял ложку и подошел ко мне.

— Открой ротик, киска, — сказал Кин.

— Что это? — спросила я, потому что нос от моих страданий заложило, и определить по запаху не получилось...

— Успокоительное зелье, — улыбнулся он. — Тебе легче станет.

Я послушно открыла рот и выпила зелье, запоздало вспоминая, что в состав успокоительного зелья входит корень валерианы. Ой, мамочки, лишь бы не накрыло... Я очень понадеялась, что человек во мне уже сильнее кошки. Зелье начало действовать почти сразу. Сначала появились пустота и небольшая апатия, потом апатия схлынула, а пустота заполнилась чувством покоя. Стало уютно, тепло, приятно... Кин с одобрительной улыбкой смотрел на перемены в моем состоянии.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— И что у нас с аппетитом? — спросил он.

Я прислушалась к себе.

— Аппетит есть, — кивнула я и встала с кресла, вдруг захотев обнять Нейса. — Ты такой хорошенький, — промурлыкала я, обвивая его шею руками.

— Ты лучше, — ответил он, прижимая меня к себе. — Киска.

— Мур-р, — улыбнулась я и потерлась о его плечо.

Побочный эффект бродил где-то за спиной, и я поняла, если сейчас не выйти на воздух, то я точно решу узнать, как человеческое тело чувствует то, чего мне так хотелось в

некоторые моменты моей кошачьей жизни. Но Сильвия говорила, что это можно делать только с тем, кого любишь. И должно быть еще одно условие, он тоже должен любить меня. О том, что такое любовь, я имела смутные представления. Недотепа объяснила, что любовь — это когда надыхаться не можешь, если любимого нет рядом. А еще хочешь его постоянно видеть, думаешь о нем и мечтаешь. Ничего подобного я не чувствовала, значит, это не любовь.

— Кин, ты меня любишь? — спросила я на всякий случай. Может достаточно половины условия?

Кинан немного смутился.

— Ты мне очень нравишься, — ответил он.

— А это любовь или нет? — поинтересовалась я.

— Это очень близко к любви, — улыбнулся Кин.

Ну, вот. Значит, надо на воздух. Я расстроилась. Нейс по-своему истолковал мое вытянувшееся лицо.

— Киска, то, что я чувствую, называется влюбленностью, — сказал он. — А что чувствуешь ты?

И вот тут я задумалась, что ответить моему кавалеру. Как-то до этого момента я даже не задумывалась о своем отношении к нему. Есть человек, который ухаживает за кошкой. Это нормально, это правильно. Кошка платит ему лаской и своим вниманием, это тоже правильно. А если подумать, как человек?

— Марсия? — Кин выжидающе смотрел на меня.

— Мне с тобой хорошо, — нашла я, наконец, ответ. А сейчас хочется, чтобы было особенно хорошо, но людям это делать без любви нельзя, ну, так говорит Сильвия. А спросить больше не у кого, приходится полагаться на слова моей дурехи.

— Ну, хоть немного я тебе нравлюсь? — спросил Кинан.

— Нравишься, — кивнула я.

А как мне может не нравиться тот, кто кормит, поит и заботится? А еще он симпатичный, это уже с человеческой точки зрения. Нейс опять усмехнулся, но уже как-то невесело. Он поцеловал меня в щеку.

— Идем ужинать? — спросил он.

— Идем, — с готовностью кивнула я, изо всех сил, стараясь отлепиться от Кина.

Но прежде, чем мы покинули комнату, я попросила:

— Сними действие зелья.

— Почему? — он удивленно посмотрел на меня.

— Надо... очень.

— Прежнее состояние вернется, — предупредил Нейс.

— Наложь чары, но действие зелья убери, правда, очень надо. — Я жалобно посмотрела на него.

— Странная ты, Марсия, — он покачал головой. — Наверное, это меня больше всего в тебе привлекает. Ты ни на кого не похожа.

Он произнес заклинание, и чувство покоя, вместе с побочным эффектом, растаяло, как дым. Я облегченно вздохнула, отпустило. Но тут же накатило осознание завтрашнего дня. Еще не пугая, но подавляя своей неотвратимостью. Кин обнял, прижал к себе и накрыл губы поцелуем. Только это был не просто поцелуй. Тепло потекло по телу, заполняя каждую клеточку, укутывая легкостью и весельем. Это было что-то сродни вину. Поцелуй Кина

пьянил, кружил голову.

— Так лучше? — спросил он, отодвигаясь от меня.

— Гораздо, — кивнула я и снова потянулась к нему.

Ужинать мы так и не пошли. Сначала долго и вкусно целовались, много смеялись и дурачились. А потом, когда ночь опустилась на академию, Кин все-таки сел за уроки, а я прилегла на его кровать, молча, наблюдая за студентом, склонившимся над конспектами. Глаза незаметно закрылись, и я провалилась в сон.

Глава 11

— Киска, доброе утро, — я улыбнулась, слушая ласковый голос и чувствуя, как губы Кина порхают по моему лицу. — Пора вставать.

— Не хочу, — отозвалась я, не открывая глаз.

— Я тоже не хочу, а надо, — промурлыкал Нейс, поглаживая мое бедро.

Вставать, действительно, не хотелось, но деваться было некуда, в этом Кин совершенно прав. Я открыла глаза и посмотрела на него. Кинан лежал рядом. Он был в той же одежде, что и вчера, значит, не раздевался, как и я. Платье выглядело не лучшим образом, значит, нужно бежать к себе, чтобы переодеться. Я посмотрела на часы, время еще было.

— Хочу есть, — сообщила я улыбающемуся Нейсу.

— Киска хочет есть, значит, ей хорошо, — тихо засмеялся он.

Я села на кровати, еще раз оглядела себя и вздохнула.

— Побегу, надо привести себя в порядок, — задумчиво сказала я.

— А я на что? — спросил Кин, поднимаясь следом за мной.

Он потянулся, подошел к шкафу и кинул мне полотенце.

— Лови. Прими пока душ, а я разберусь с твоей одеждой, — произнес он.

Я окинула его недоуменным взглядом, потом пожала плечами и направилась, куда послали — в душ. В первом общежитии он находился в каждой комнате. Все-таки не справедливо. Ну и что, что в первом живут богатыньки, ну и что, что они платят за общежитие, а студенты из второго и третьего нет. Все равно, почему одним все, а другим только общее? Несправедливостью мироустройства я занималась все время, пока мылась. Когда выключила воду, услышала голоса в комнате. Пока вытиралась, голоса стихли, должно быть, ранний посетитель уже вышел.

Привычно шагнула в комнату, продолжая вытираться. Я так всегда делаю. Приглушенный вздох заставил меня оторваться от своего занятия. Кина в комнате не было, зато в кресле сидел Джарлат Аерн. Он еще несколько мгновений смотрел на меня, затем встал и отвернулся.

— Доброе утро, — поздоровалась я, возвращаясь к своему занятию.

— Д-доброе, — ответил Джар, слегка заикаясь. — Марсия, извини, я не думал... — он совсем растерялся.

Я огляделась, разыскивая свою одежду. Не нашла и подошла к Джару.

— А где Кин? — спросила я.

— Сейчас придет, — ответил воздыхатель Сильвии.

Я хмыкнула и обошла Аерна, продолжая подсушивать волосы.

— Джар, помоги мне, — попросила я. — Высуши волосы, а то долго ждать, когда сами высохнут.

— Хорошо, — кивнул он, опустил взгляд, и щеки боевика слегка порозовели. — Марсия, ты голая, — сообщил он.

— Да ты что, а я и не заметила, — усмехнулась я. — Суши.

Я повернулась к нему спиной. Джар некоторое время стоял, не притрагиваясь ко мне.

Пришлось повернуться к нему и возмущенно насузиться.

— Нейс меня убьет, — почти шепотом сказал Аерн и взял в руки первую прядь.

Его пальцы скользили по всей длине волос, моментально подсушивая и распутывая. Прядь за прядью, от корней до кончиков. Руки Джара двигались, не спеша, осторожно, но все равно касались моего тела, почему-то волнуя этими случайными прикосновениями.

— Все, — выдохнул Аерн, закончив с последней прядью. — Готово.

— Спасибо, — я повернулась к нему с улыбкой.

— Не за что, — глухо ответил Джар, окинул меня взглядом с головы до ног и...

Спешно направился на выход. Я ощупала свои волосы.

— Джар, подожди, ты пропустил, — позвала я, выхватив влажную прядь.

— Нейс досушит, — сказал он, взялся уже за ручку двери, но вдруг остановился. — Нет, так он все узнает.

Аерн выглянул в коридор, затем закрыл дверь и быстро подошел ко мне. Так же поспешно ухватился за ту прядь, что я держала в руках.

— Эй, больно! — возмутилась я.

— Прости, — хватка ослабла. — Запомни слово — интарго. Повтори.

— Интарго, — послушно повторила я.

— Это заклинание поможет тебе самой сушить волосы и в будущем. — Пояснил Джар. — Скажешь Кину, что тебя научила Сили. Только не говори, что это сделал я. Иначе случится непоправимое. Хорошо?

— Хорошо, — кивнула я и повторила заклинание.

— Теперь замотайся полотенцем и иди в душевую, словно оттуда и не выходила. Я сяду на кресло, словно с него не вставал. А когда зайдет Кин, он отдаст тебе одежду, и ты сможешь одеться и выйти. — Сосредоточенно говорил Аерн, не глядя на меня.

— Помоги замотать полотенце, — попросила я. — Не знаю, как это делается.

Вообще-то, я не понимала, зачем нужно делать все, что сказал Джар. Ну, голая я и что? Кошкой я вообще одежду не носила, и никого это не смущало. Но раз он говорит, что может случиться что-то плохое, то спрашивать и уточнять я ничего не стала, только вот насчет полотенца ничего не поняла. Просто никогда этого не делала. И теперь выжидающе смотрела на Аерна.

— Марсия, ты издеваешься? — простонал он. — Я же живой!

— Знаю, — согласно кивнула я и протянула ему полотенце. — Что надо делать?

— Подними руки, — вздохнул Джар.

Я послушно подняла руки над головой. Он зачарованно смотрел на мою грудь, сглотнул и перевел взгляд на лицо.

— Ну? — нетерпеливо спросила я.

— Сейчас, — еле слышно произнес Джар. — Ты красивая.

— Знаю, шевелись, — ответила немного раздраженно. Сам же сказал, что надо спешить.

Джарлат развернул полотенце, перехватил его у меня за спиной и, едва дыша, обернул вокруг тела, затем его руки скользнули на мою талию.

— Тьма Проклятая, — хрипло сказал он. — Уйди.

Но теперь я застыла, остановленная его фразой. Что-то в ней было, что-то смутно знакомое. Проклятая Тьма... Я ведь слышала это, и это очень важно, я кожей ощутила. Так мы и стояли, Джар обнимая меня, я, мучительно думая, что же так насторожило меня в двух словах, вырвавшихся из уст молодого лорда Аерна, когда дверь за нашей спиной открылась,

и вошел Кин. Он застыл на пороге, глядя на меня и своего друга.

— Что здесь происходит? — холодно спросил он. — Аерн?

— А? — Джар с усилием отвел от меня взгляд. — Кин?

Он отошел, а я так и осталась стоять, задумчиво глядя перед собой. Кинан быстро подошел ко мне, не глядя, сунул одежду и почти ласково попросил:

— Киска, иди переоденься. Уже скоро выходить.

Я машинально кивнула, отошла к кровати и скинула полотенце.

— Марсия! — в один голос воскликнули оба студента.

Это вывело меня из состояния задумчивости. Подумай, какие возмущенные. Я хмыкнула и ушла в душевую, чуть не забыв прихватить одежду. Когда я вышла, Джара уже не было, а мрачный Нейс сосредоточенно ставил на стол молоко и свежие булочки. Я удивленно взглянула на него.

— Места надо знать, — коротко сказал он, вместо пояснения. — Завтракаем и бежим. Разговаривать потом будем.

Я пожала плечами и села за стол. За время завтрака мы не обменялись ни словом, так же молча, оделись и вышли из комнаты. Глядя, на мрачного Нейса, вчерашние шутники проходили мимо, не произнеся ни слова. Я тоже не спешила нарушать молчания, раз договорились разговаривать позже. Возле академии Кинан остановил меня.

— Тебе нравится Аерн? — спросил он.

— Нравится, — кивнула я. Он мне с кошачьих времен нравится, что тут такого?

— Мне уйти? — Кин пристально посмотрел мне в глаза.

— Конечно, — занятия же сейчас начнутся, какой глупый вопрос.

Кинан резко развернулся и взбежал по ступеням, не глядя на меня. Я поднялась следом, поздоровалась с профессором Терло, и мы вместе прошли к себе в аудиторию. Рабочий день запустил свое колесо, и я закрутилась вместе с ним. На переменах ко мне никто не заглядывал, после обеда тоже. Мне даже стало скучно. Обычно Нейс забегал хотя бы несколько раз за это время, чтобы украдкой поцеловать или перекинуться парой слов.

Перед занятием выпускного курса боевиков я расставляла сырье для зелья забвения и задержалась в аудитории, потому что умудрилась рассыпать часть необходимых компонентов. Пришлось спешно убираться и отвешивать новое. Потому студенты начали рассаживаться, когда я еще суетилась на последних рядах. На меня странно поглядывали несколько человек, а один из недоучек позволил себе шлепнуть по мягкому месту, чего никогда раньше не происходило. Я развернулась и дала ему пощечину, оставив на щеке красные полосы.

— С ума сошла? — громко воскликнул наглец. — Что ты о себе возомнила?

Тут же челюсть студента настиг чей-то кулак.

— Нейс, ты что?! — ошалело спросил нахал, сидя на полу и прикрываясь рукой. — Ты же сказал, что она тебе больше не нужна.

— Не вместе и не нужна имеют разные значения, — зло сказал Кин. — Еще раз позволишь себе подобное, пожалеешь.

Затем взял меня за руку и отвел к дверям каморки. Открыл ее, пропуская, и аккуратно закрыл за мной. Гул в аудитории постепенно стих, значит, пришел профессор. Я положила поднос и принялась за подготовку сырья на следующее занятие. Мысли все время возвращались к произошедшему, и я пыталась осознать, что же случилось несколько минут назад? Как это не вместе? Или не нужна? Разве Марси может быть кому-то не нужна? Нет.

надо обязательно спросить у Сильвии, что же все это означает.

И вдруг накатила волна тоски, заставившая меня тяжело опуститься на стул. А к чему вообще все эти вопросы? Какая разница? Меня сегодня не станет, я разделюсь на две части: кошка и мертвое тело. Возможно, уже вечером я буду намыывать себя языком, а пропавший труп чудесным образом найдут в каком-нибудь укромном уголке. И тогда все уже будет неважно. Слезы помимо воли потекли по щекам. Я всхлипнула и выбралась из каморки в коридор, чуть не стукнув дверью Нарвиса. Он успел отскочить в сторону, так и не опустив поднятую руку, которой собирался стучать.

— Нарв? — удивленно спросила я.

— Ты плачешь? Почему? — серьезно спросил он. — Тебя кто-то обидел?

— Нет, — я покачала головой.

— Или это из-за Нейса? Слышал, он сказал Аерну, что между вами все кончено, — сказал долговязый.

— Какая разница, — я безразлично пожала плечами. — Если ритуал пройдет успешно...

— Собственно я поэтому и зашел, — прервал меня Нарв. — Мы с Сильвией будем ждать тебя после работы. Как раз все разойдутся. — Я снова всхлипнула, и Нарвис взял меня за подбородок. — Мар, ты боишься, что у нас не получится? Я все продумал, должно пройти без сбоев, — «обнадежил» он меня.

Я попыталась улыбнуться, вышло плохо. Нарв взял меня за руку, но вдруг послышались хорошо знакомые шаги. Я отпрянула от дружка Сильвии.

— Ректор идет, — сказала я и нырнула обратно.

— До вечера, — донеслось до меня.

Я вернулась на стул, несколько мгновений сидела, тупо глядя перед собой, за тем поднялась и продолжила прерванное занятие. Время сегодня летело, как сумасшедшее.

* * *

Вечер обрушился на меня каменной глыбой. Я тянула с выходом из каморки столько, сколько могла, пока дверь не открылась, и Сильвия с Нарвисом сами не зашли за мной. Я натянула на лицо улыбку и с преувеличенным оживлением засуетилась вокруг шкафчиков с сырьем, тараторя о том, что надо срочно подписать некоторое баночки. Подписывать их было не нужно, краткое обозначение там было всегда.

— Марси, пошли уже, еще уроки делать, — недовольно проворчала Сильвия. — Без тебя все подпишут.

Без меня... Как это без меня? Нельзя без меня, невозможно! Почему у меня такое ощущение, что меня ведут на заклятие? Без меня... словно я покойник, который по нелепой случайности бродит среди живых, а сейчас его вернут в естественное для покойников состояние. Но ведь так и есть! Я и есть покойник, в которого по странной прихоти богов попала душа обычной кошки. Но я же живая! И без меня ничего не может быть, ничего. Для чего-то ведь я стала человеком, значит, это кому-то было нужно, тогда зачем меня возвращать обратно в кошку? Не хочу-у-у!!! Не сейчас, слишком рано.

— Да что с тобой? — Сильвия подошла ко мне и удивленно посмотрела на мои терзания. — Ты не рада?

— Рада! Я очень рада! — немного истерично выкрикнула я. — Я хочу стать тем, кем была рождена. Пойдемте, пора уже закончить этот фарс.

Я схватила пальто, и первая выскочила из хранилища, обернувшись, но возле стены никого не было. Почему-то я была уверена, что Кинан стоит и ждет меня, как обычно. Что сейчас он возьмет меня за руку и уведет подальше от моей хозяйки и ее долговязого приятеля. Но его не было и до меня, наконец, дошел смысл его слов. Не вместе, значит, он больше не со мной. Ушел. Получается, что он об этом спрашивал утром, а я не поняла. Впрочем, так даже лучше. Никто не будет утром искать меня. И никто больше не вызовет меня в кабинет. Ормондт сказал, чтобы я исчезла, вот я и исчезну. Зато меня ждет второе общежитие, и появлению обнаглевшей кошки будут рады. Может даже накормят. Я утерла слезы, молча, закрыла кабинет за Нарвом и Сильвией, когда они вышли вслед за мной.

— Марси, ты плачешь, — моя недотепа тревожно смотрела на меня.

— Не бойся, Марси, все будет хорошо, — улыбнулся Нарвис.

Я кивнула и прошла вперед, но на первом этаже задержалась, глядя в сторону ректорского кабинета. Из-под двери пробивалась полоска света. Работает. Сильвия взяла меня за руку, но я мягко отстранилась.

— Подождите меня на улице, я быстро, — сказала я.

— Что ты хочешь сделать? — спросила моя хозяйка.

— Отдам ключ. Вам, балбесам, доверять нельзя, вдруг потеряете, — соврала я и направилась к кабинету.

— Марси, — позвала Сильвия.

— Пусть сходит, — неожиданно тихо поддержал меня Нарвис. — Подождем.

Я услышала, как закрылась за ними дверь, вздохнула и подошла к двери кабинета лорда Ронана, замерев на несколько мгновений. Взяв себя в руки и убрав слезы, я решительно открыла дверь и вошла в кабинет. Ормондт сидел, откинувшись на спинку кресла и прикрыв глаза. У него было уставшее лицо с тенями, залегшими под глазами. Моя решимость пошатнулась, и я уже собралась выйти, когда он открыл глаза и удивленно посмотрел на меня.

— Марсия? У вас что-то случилось?

— Возможно, — ответила я и направилась к нему быстрым шагом.

Лорд Ронан все также удивленно наблюдал за мной. Подойдя вплотную к ректору, я на мгновение задумалась, зачем я здесь? Что хочу сказать на прощание этому настырному человеку с пронзительными льдисто-серыми глазами? А ничего я не хочу говорить, просто... Стремительно нагнулась к нему, взяла лицо в ладони и впиалась ему в губы. Ректор дернулся, попытался освободиться, но через мгновение руки его скользнули по моему телу, сорвали шпильки и зарылись в распутившиеся волосы.

Я даже не заметила, как оказалась сидящей на столе. Ормондт целовал меня, то спускаясь на шею, то вновь возвращаясь к губам. На мгновение я оторвалась от него.

— Все-таки ревнуете? — спросила я, чуть задыхаясь.

— Но это ничего не значит, — также задыхаясь, ответил он. — И завтра...

— Завтра все будет, как раньше, — закончила я за ректора, прижимаясь к нему.

— Как раньше, — эхом повторил лорд и снова целовал меня.

Остановился он, когда платье сползло с моих плеч. Ормондт собрал мои волосы в хвост, и чуть потянул за него, откидывая голову назад. Его слегка помутневший взор блуждал по моему лицу. Пальцы обрисовали контур губ, спустились на плечо, ненадолго замерли на обнаженной коже, и платье поползло обратно.

— Надо остановиться, — прошептал он. — Я не хочу, чтобы ты потом жалела.

— Не буду, — улыбнулась я. — Потом не буду. Поцелуйте меня еще раз.

— В последний, — он улыбнулся в ответ.

— В последний, — кивнула я, и наши губы снова встретились.

Затем Ормондт снял меня со стола, сам оправил одежду и ласково погладил по щеке.

— Открыть портал в твою комнату? — спросил он. Я отрицательно покачала головой.

— Так пройду, — сказала вслух, не отрывая от него взгляда.

— Хочешь, я провожу тебя? — ректор снова привлек меня к себе.

— Нет, — я улыбнулась. — Мне пора.

— Спокойной ночи, Марсия, — губы лорда легко коснулись моих.

— Спокойной ночи, Ормондт, — кивнула я, развернулась и пошла на выход.

Стало гораздо легче, даже немного поднялось настроение. Вышла я к ожидающим меня студентам с грустной улыбкой. Они недовольно посмотрели на меня, демонстративно ежась. Виноватой я себя не почувствовала. Сами виноваты. Если бы не начудили тогда в склепе, то сейчас никто не мерз и не страдал. Мы отошли от академии, я бросила прощальный взгляд на окно ректорского кабинета, за которым виднелся знакомый силуэт, и поспешила за своими оболтусами.

Мы двинулись в сторону склепов, но свернули, не доходя до них. Нарвис вел к полигону, где проходили практические занятия боевиков. Здесь стояло небольшое здание, разрушенное пожаром и временем. Не знаю, что здесь было когда-то, но теперь оно использовалось для практических занятий. Мы вошли внутрь, и Нарв запустил светлячка, осветившего пространство слабым мерцанием. Я огляделась. На полу уже были начерчены контуры пентаграммы. Долговязый аккуратно переступил линию и начал рисовать руны. Затем установил по углам кристаллы. Сильвия достала из корзины кошачье тело и положила в центр. Меня поставили туда же.

— Вы только в жабу мою душу не вселите, — проворчала я. — Мне еще квакать не хватало.

— Дай подготовиться, — сказал Нарвис.

— Доверять вам, недоучкам криворуким... — пробурчала я себе под нос.

— Все будет хорошо, — улыбнулась Сильвия.

— Ага, — саркастически кивнула я и закрыла глаза.

Мне было страшно, даже не так, мне было жутко. Вот теперь именно жутко. Сожаления и переживания отошли на второй план. Я отдавала себя двум недоучкам, действительно, недоучкам. Что там долговязый мог придумать, если он даже до конца не доучился?! Чем ему могла помочь девица, которая даже не знает, что вплела в заклинание, от которого душа живого существа перенеслась в мертвое тело?! Да она при попытке снять замораживающее заклинание стол уничтожила, что будет со мной? Я распахнула глаза и тревожно уставилась на двух магов-махинаторов. Они сели друг напротив друга с внешней стороны пентаграммы, по обе стороны от меня, положили ладони на пол и закрыли глаза.

— Этаро инарис тэрро, — произнесли они вместе.

Кристаллы начали светиться.

— Рисаро улаес кампро, — воздух ощутимо сгустился вокруг меня, стал тяжелым, давящим на плечи.

Они продолжали говорить непонятные мне слова, а я испуганно следила за тем, что происходит внутри контура с рунами. Кристаллы начали искриться, подсвечивая руны и все громче потрескивая. Появилось неприятное ощущение жжения на коже, шерстка на

копачьем теле встала дыбом, превращая его в пушистый шар. Я непроизвольно схватилась за плечи, пытаюсь разодрать ногтями ткань. Жжение перешло в зуд, и я все чесалась, делая себе больно. Потом воздух стал не просто плотным, он будто затвердел и сдавил со всех сторон. Я закричала. Ощущение, что меня сейчас просто размажет между невидимыми стенами, все более крепло.

Нарвис открыл глаза, замолчал, глядя на происходящее. Потом вскочил и откинул один из кристаллов ногой. И все прекратилось. Сильвия продолжала что-то шептать. Долговязый перевел на нее взгляд и стремительно подбежал.

— Сили, родная, очнись, — тормозил он ее. — Сильвия!

Она не останавливалась, продолжая плести непонятные заклинания.

— Сильвия! — крикнул Нарвис, хлопая ее по щекам. — Она в трансе. Так не должно быть. Марси, беги из центра, быстро!

Я сделала шаг, другой, добралась до края, но наткнулась на невидимую стену.

— Нарв, мне не выйти, — сказала я.

Он оставил Сильвию, которая все не приходила в себя и продолжала бормотать, подбежал ко мне, глянул на контур и ошарашено ткнул пальцем в одну из рун.

— Это не моя руна, я другую писал! Я не знаю ее. — Поднял на меня глаза. — Прости, Марси, это была неудачная идея.

Нарвис вернулся к Сильвии и снова начал ее тормозить. Потом прошептал:

— Прости, Сил, — и сделал пас.

С кончиков его пальцев сорвалась белая молния и ударила в недотепу. Она распахнула совершенно черные глаза без белков, упала навзничь и начала биться в конвульсиях. А потом...

... Непроглядная чернота закрыла от меня происходящее плотным пологом. Я вытянула вперед руки и попробовала нащупать окружающее пространство, но наткнулись на пустоту. Сквозь темноту я слышала несколько голосов. Сложно было определить женские они или мужские. Голоса что-то говорили, слаженно и монотонно, будто читали заклинание. Было что-то знакомое в этом бормотание. Я уже когда-то слышала нечто похожее.

— Уходи, — донесся до меня бестелесный шелест. — Беги отсюда.

— Кто это? — спросила я.

— Уходи, — повторил шелест.

— Как? — вопрос был более чем насущным.

— Уходи...

...А затем чернота разбилась на множество осколков. Я рухнула на пол, слабость в ногах была невероятной. Чьи-то руки подхватили меня и понесли куда-то. Я слышала голоса, но уже знакомые, только слов до конца не понимала. Постепенно сознание начало возвращаться.

— Вы мне еще объясните, что здесь происходило.

— Лорд ректор, мы просто ставили эксперимент, а потом произошло непонятное.

— Студен Риманн, вам известно, что все эксперименты должны согласовываться лично со мной?

— Да, лорд Ронан.

— Тогда почему вы решили, что можете ставить эксперименты самостоятельно, не обговорив со мной и не показав строение пентаграммы?

— Простите, лорд Ронан. Я готов понести наказание.

— Откуда вы узнали руну Тьмы?

Воцарилось молчание, а потом раздался потрясенный голос Нарвиса.

— Руна Тьмы? Это была руна Тьмы?

— Вы не знали? Тогда почему поставили ее в контур? — тон ректора был сух.

— Я не ставил, клянусь! — голос Нарва приблизился. — Она появилась сам собой, заменив руну Шайтар.

— Шайтар? — теперь лорд Ронан стал задумчивым. — Студент Риманн, проводите свою подружку домой. О Марсии я позабочусь. Обо всем произошедшем мы поговорим завтра. И я вам настоятельно советую хорошенько продумать ваши ответы на мои вопросы. Их будет много. Спокойной ночи, студенты.

— Спокойной ночи, лорд Ронан, — пролепетала Сильвия, очнувшись, значит. Хорошо.

Ректор быстро шел в сторону своего дома. Глаза все никак не желали открываться. Но я сразу поняла, куда он меня несет.

— Тебе, дорогая, тоже придется мне многое рассказать, — прошептал он, на мгновение останавливаясь и поправляя мою голову, которая сползла с его плеча. — Бидди, приготовь комнату, — услышала я, и обоняния коснулся приятный запах жилища Ормондта.

* * *

Ночь толком не дала забвения. Я все слышала, все чувствовала и осознавала, но глаза по-прежнему не открывались, словно скованные печатью. Говорить я тоже не могла, та же печать лежала на устах, даже тело не желало слушаться меня. Мне казалось, что я заперта в темнице собственной плоти. На какое-то время я даже испугалась, что ритуал все-таки удался, но наполовину. Нас с телом разделили, но душу забыли вытащить, и теперь я буду вечно мучиться в тюрьме из костей и кожи.

Меня положили на кровать, в этот раз не раздевая. Ректор отошел, и я услышала, как он негромко разговаривает с Бидди.

— Тебе постелить в соседней спальне? — спрашивала домовиха.

— Нет, я буду спать с ней, — ответил лорд Ронан.

— Ормондт, — строго произнесла Бидди, — девочке может быть неприятно.

— Бидди, родная, — в голосе сурового лорда звучала необычайная нежность, — не переживай. Наша Марсия не из стеснительных. Я не могу оставить ее одну, ее подвергли неизвестному ритуалу, в результате которого девушка попала под влияние Тьмы. Нужно проследить, чтобы не было осложнений.

— Тьмы? — потрясенный голос домовихи стал на тон громче. — Да зачем она понадобилась Тьме?

— Я не знаю, дорогая. У этой девушки есть свои тайны. Но кое-что я начинаю понимать. Пусть пока отдыхает, разбираться будем утром.

— А она тебе нравится, — теперь голос домовихи излучал довольство.

— Это не имеет значения, Бидди, — устало вздохнул ректор. — Ты же знаешь.

— Как же ты мне надоел со своими играми, несносный ты ребенок! — недовольно воскликнула она, и до меня донеслись быстрые шажки, удаляющейся домовихи.

— Бидди, — позвал лорд Ронан, но ответом ему было далекое ворчание.

Ректор постоял немного, затем тоже вышел. Я оставалась одна какое-то время, предоставленная своим мыслям, но их не было, потому что все внимание сосредоточилось

на ощущениях и чувствах. Попробовала пошевелить пальцами на руках, но снова не вышло. Да что же это такое?! Пока я изо всех старалась хоть немного подвигаться, вернулся Ормондт. Кровать скрипнула под его весом, и он лег рядом. Пальцы ректора скользнули по волосам, отводя их от моего лица, едва касаясь, погладили по щеке, обвели по контуру губы, потом ректор коснулся их своими губами и убрал руку. Снова воцарилась тишина.

— Ты ведь не спишь, — неожиданно громко сказал он. — Марсия.

Я бы и рада, конечно, ответить, но не могу. Ректор выругался и припал головой к моей груди, облегченно вздохнул, и теперь обе его руки бесцеремонно исследовали мое тело. При этом он что-то говорил себе под нос, и едва слышный голос был явно чем-то недоволен.

— Ты была во Тьме! — воскликнул он. — Холод Вечности, ты под заклятием, девочка. Ты ведь слышишь меня? Должна слышать. Я не могу снять это заклятие, здесь есть одна особенность. Снять Холод может только тот, кто наложил. Но ты не переживай, с первыми лучами солнца оно само спадет. Для того, чтобы удержать тело в том состоянии, в котором находишься ты, нужна темнота, а лучше подземелье. Утром ты снова сможешь двигаться и говорить.

Я облегченно выдохнула. Оказывается, не все так плохо. Только кому все это понадобилось? Не Сильвии же. Моей дурехе такое бы в голову не пришло, да и знаний недостаточно. Кстати, а что произошло с моей хозяйкой? Ее глаза, у нее ведь никогда не было таких страшных глаз. Захотелось сменить положение от беспокойных мыслей, конечно, у меня это не вышло, и я продолжала размышлять. Руна сама изменилась, Силя впала в транс и отправила меня во Тьму, где были голоса, творящие какое-то заклинание, а еще этот шелест, который гнал меня прочь. Но зачем я Тьме? Или не я?

Если бы могла, я бы вскочила от своей догадки. Это не я им нужна, им нужна Элана! Я в ее теле. Но как добрались до моей недотепы? И кто эти загадочные они? Если им нужна Элана, то вряд ли эти неизвестные убили девушку. Или им нужно только ее тело? Тогда почему не забрали его после убийства или из склепа? Сколько вопросов... А моя вынужденная обездвиженность мешает думать, жутко отвлекает. Вот загадка, да? Чтобы нормально думать, нужно шевелиться, мне, по крайней мере.

— Марсия, — снова позвал ректор. — Не бойся, я рядом. Все будет хорошо.

Да я пока и не боюсь, потому что не знаю, чего мне бояться. Кошачьи боги, скорей бы утро! Такое положение не выносимо. Ормондт снова лег, положил мою голову себе на плечо и бережно обнял. Интересно, а зачем было меня обездвиживать? Чтобы не сбежала? Так я здесь, а Тьма где-то там. А что такое Тьма? Надо будет спросить у Сильвии. Хотя, об этом можно и у ректора спросить, раз он начал объяснять, пусть и заканчивает. Так что еще посмотрим, кто кого допрашивать будет. Надо только сразу не разозлить. А все-таки уютно с ним. Добрый он, только кажется строгим. Может и моих дуралеев простит? Кстати, обнимает, гладит, а любимой фразы не го...

— Завтра все будет по-прежнему, — словно услышав мои мысли, выдал лорд. Тьфу, на тебя. — Прости меня, Марсия, но я связан путами, которые не могу порвать. И да, ты права, я ревную, но понимаю, что ты имеешь право быть счастливой с тем, кто располагает собой в отличие от меня. Я не буду тебе мешать.

Кинан. Он же не понял меня, а я, похоже, не поняла его. Надо будет подойти к нему. Сидите, лорд Ронан в своих путах. Но целуется-то хорошо! Да ну их всех, лишь бы отпустило. Бесит меня лежать молчаливым бревном.

— Спать под заклятием можно. Попробуй уснуть, маленькая. Завтра ты будешь

чувствовать слабость. Но с этим я помогу. — Тихо произнес ректор. Дальше он говорил то ли с собой, то ли со мной, я толком не поняла. — Заклятие было наложено во Тьме, у Вилей нет необходимого уровня. Погружение с первого раза невозможно, значит, там ты уже была. Возможно, несколько раз. И вот мы опять вернулись к личности Марсии Коттинс. Загадочная госпожа Коттинс, которая умеет вести себя, как воспитанная леди, отлично разбирается в зельях и упорно обманывает о месте своего рождения.

Я обманываю? Вот, о чем вообще не вру, так это о месте рождения. Да там прошли первые счастливые месяцы моего беззаботного детства. Там я первый раз нагадила в тапок отцу Сильвии, и меня натыкали носом в собственную лужицу. Но об этом ведь я не могу сказать! О месте, где находится Призрачная долина, я даже понятия не имею. Тут же в голове всплыло — графство Тарлинг. Проклятая Тьма! Тьфу, вот же привязалась. Зачем мне все это надо? Зачем мне воспоминания Эланы? Интересно, вот зачем? Ох, да скорей бы уже отпустило, устала я от этой неподвижности.

— А если тебя сковали, чтобы не смогла покинуть Тьму? Но я своим вмешательством вытянул тебя обратно. — Ректор тоже продолжал размышлять. — Что в тебе ценного для Тьмы? Магии нет, даже ее зачатков. Какие знания ты хранишь в себе, маленькая?

Действительно, чему меня научили отец и сестры из обители Анноры? Точней, не меня, а Элану. Вспомнились слова лорда Анрэя на смертном одре о том, что ей необходимо что-то сжечь. Может дело в этом? У-у-у, хоть бы мякнуть что ли. Так мы и лежали, размышляя каждый о своем. Не знаю, сколько времени прошло, у меня-то, например, было полное безвременье, но, в конце концов, оба уснули. Сны мне никакие не снились. Просто провалилась в темноту и все.

Разбудила нас Бидди, что, впрочем, не удивительно. Я потянулась и повернулась на другой бок. Тут же распахнула глаза и встретилась с улыбкой ректора. Я могу двигаться, я могу шевелиться, да! Да-а!!! Я рывком вскочила с кровати и закружилась по комнате. Докружилась до Бидди, схватила за руки и вовлекла в свои ритуальные пляски радости. Домовиха возмущенно заворчала, еле успевая за мной, а за нашими спинами весело посмеивался ректор. Кажется, ничего мне сегодня не способно испортить настроение.

— Отстань, малахольная, — Бидди хмурила брови, пряча от меня улыбку.

Я отпустила домовиху, и она исчезла, спеша, накрыть на стол. От Бидди голодным было уйти невозможно. Лорд Ронан покинул нашу с ним совместную на эту ночь спальню, а меня опять затолкали в тот же душ, сделав страшные глаза и предупредив, что если я, охламонка, опять устрою на полу озеро, то узнаю настоящий гнев домовых. Я клятвенно заверила, что буду аккуратной. Бидди прищурила глаз и погрозила мне маленьким пальчиком.

После душа я обнаружила очередной подарок от домовихи, в который с удовольствием оделась. Настроение все так же было запредельное. Я человек, я могу двигаться, и я живая, в конце концов! За столом меня уже ждал ректор, а на столе тосковал завтрак. Если на ректора я мало обратила внимания, то оставить в одиночестве завтрак не могла, потому плюхнулась на стул и схватила в руки вилку, жадно разглядывая содержимое своей тарелки.

— Приятного аппетита, Марсия, — улыбнулся Ормондт.

— Ага, — ответила я и отдала должное кулинарному искусству Бидди.

Лорд с интересом поглядывал на меня, что мне совершенно не мешало. Главное, не вставал между Марси и едой.

— Знаешь, о чем я сейчас жалею? — спросил Ормондт.

— О чем? — спросила я, не переставая жевать.

— О том, что на завтрак не подают ягоды и сливки, — он улыбнулся.

Я подняла на него глаза, отложила вилку и промокнула рот салфеткой.

— Я к вашим услугам, дорогой лорд Ронан, — сообщила я. — Можете сразу переходить ко второй части кормления ягодами.

Он вздохнул, вернулся к завтраку и тихо ответил:

— Ешьте, Марсия, времени не так много.

Ну, вот мы и снова на «вы». И чего тогда про ягоды вспоминал? Станный он все-таки. Впрочем, против его предложения я ничего не имела, потому снова взялась за вилку. Минут через двадцать, мы оделись и покинули уютный дом под умильным взглядом Бидди. Правда, вместе мы шли буквально шагов десять. Затем ректор вежливо поклонился и свернул на другую дорогу. Я подумала, и тоже решила запутать следы. Потому вскоре вышла к первому общежитию. Остановилась на углу, задумчиво поглядывая на двери. Студенты только начинали покидать свое временное пристанище. Я подождала, пока пройдут первые несколько человек, и решительно повернула к входным дверям.

Дежурного преподавателя на месте уже не было. Пока идут занятия, наблюдательный пункт пустует. Я шла по коридору, чуть ли не вприпрыжку, здороваясь с встречными студентами, удивленно поглядывающими на меня. Дошла до двери Кинана, потянула ее, забыв постучать. Все время забываю об этом дурацком человеческом правиле, как и о том, что двери нужно закрывать на ключ. Кин одевался. Он стоял спиной к двери, потому меня не заметил. Нейс взялся за рубашку, собираясь натянуть ее, и я вероломно напала сзади. То есть обняла, прижимаясь щекой к обнаженной спине. Он вздрогнул от неожиданности, потом резко обернулся, чуть не уронив меня, но успел поддержать.

— Доброе утро, — расплылась я в улыбке, встала на носочки и поцеловала его в щеку.

— Доброе, — растерянно ответил Кин. — Что-то случилось?

— Не-а, — я помотала головой.

— Но ты здесь...

— Ага, — я все так же радостно кивнула.

— Но ты вчера сказала... — начал он и осекся, внимательно глядя на меня. — Ты ко мне пришла?

— А тут еще кто-то есть? — полюбопытствовала я, поглаживая широкую грудь Кина.

— Не-а, — он улыбнулся и помотал головой, повторяя за мной.

— Значит, к тебе, — сделала я логичный вывод.

— И не по делу? — снова с подозрением спросил Нейс.

— Учиться пошли, недоучка, — засмеялась я и снова потянулась к нему.

— То есть мы все-таки вместе? — уточнил он.

Меня начала утомлять эта игра в вопросы и ответы.

— Кин, ты зануда, — сказала я и развернулась к двери.

— А ты мастер по мотанию нервов, — Нейс поймал меня и дернул обратно, привычно прижимая к себе. — Я скучал, — прошептал он.

— Мяу, — я улыбнулась и подставила губы.

— Ки-иска, — протянул Кин, склоняясь ко мне.

Из первого общежития мы выходили в обнимку, весело болтая ни о чем. На нас оборачивались, но это совершенно не волновало, впрочем, как всегда. Уже возле академии мы встретили мрачных Сильвию и Нарвиса. Силя бросила на меня хмурый взгляд и вздохнула. Ах, да, нас же сегодня ожидает разговор с ректором, но я вот совершенно не

переживаю. Нарвис кивнул Кинану, затем показал мне, чтобы я отошла в сторонку. Я уже хотела подойти к долговязому, как сзади кашлянули. Мы все дружно повернули головы. Перед дверью стоял ректор. Сейчас он мало напоминал того, кто еще утром улыбался мне, сидя напротив. Ректор скользнул по мне взглядом, потом посмотрел на Сильвию и Нарва.

— Студенты Вилей и Риманн, я ожидаю вас у себя в кабинете на второй перемене. Госпожа Коттинс, вас я также ожидаю, — сухо сказал лорд Ронан и скрылся за дверями.

— Что он от вас хочет? — спросил Кинан.

— Поболтать, — улыбнулась я, поцеловала его в щеку, и первая забежала в академию.

Ректор разговаривал с преподавателем с кафедры целительства. Он обернулся, когда я поздоровалась с профессором, мрачно посмотрел на меня и сразу же вернулся к разговору.

— А вот и моя девочка, — как всегда жизнерадостно воскликнул господин Терло.

— Доброе утро, — улыбнулась я, и мы направились к себе. Профессор учить, а я ему помогать. Работать все-таки хорошо!

* * *

На второй перемене ко мне зашли Сильвия и Нарвис, и хорошо, что зашли, я уже успела забыть о том, что нас ожидают в кабинете ректора. Я как раз заканчивала расставлять сырье для следующего занятия, потому быстро скинула передник и радостно улыбнулась моим недоучкам.

— Чего ты такая счастливая? — спросила Сильвия. — Нас сейчас из академии выгонять будут.

— Не будут, — ответил Нарв. — Сили я уже объяснил, теперь ты слушай, кошка.

Я наострила ушки.

— Мы проводили обряд по призыванию духа из потустороннего мира, запоминай. — Сосредоточенно говорил долговязый. — Тот набор рун, которые я использовал, подходит. У нас ничего не получилось. Ты зашла в пентаграмму, чтобы собрать кристаллы. Ты не маг, тебе простительно не знать, что это делать нужно за контуром. Я отвлекся на Сильвию, потому не проследил. С Сили начало твориться неладное. Этого нам не скрыть. Ректор прибежал, когда она еще билась в конвульсиях. Он и ту поганую руну видел. Про то, что происходило, можешь говорить правду, потому что он это тоже видел. И хорошо, что видел, я бы не вытащил тебя. — И подвел итог: — Больше никаких экспериментов. Ищем достоверную информацию и только тогда приступаем. Все поняла?

Я кивнула, что уж тут не понять. Криворукие они и есть криворукие. Перед кабинетом мы дружно остановились, переглянулись, и Сильвия прошептала:

— С нами Святители.

— И кошачьи боги, — деловито вставила я.

Такая мощная поддержка всех устроила, и мы постучались.

— Войдите, — послышался строгий голос.

Наша тройка экспериментаторов вошла в кабинет и дружно опустила глаза.

— Присаживайтесь, — не глядя на нас, произнес ректор.

Перед его столом уже стояли три стула. Я прошла к своему излюбленному, села на него и деловито посмотрела на сурового лорда. Ормондт что-то писал. Пришлось ждать, когда он отложит перо и, наконец, обратит на нас свое драгоценное внимание. Он еще немного помотал нервы моим недотепам, я все также была совершенно спокойна. Затем поднял на

нас глаза, осмотрел всех по очереди, причем, на мне его внимательный взгляд стал злым, но ректор быстро спрятал эту эмоцию, сплел пальцы и обратился к Нарвису.

— Начнем с вас, студент Риманн, — сказал наш ужасный и всесильный. — Что за ритуал вы вчера проводили?

— По призыванию души из потустороннего мира, — спокойно ответил Нарв. — Но у нас ничего не вышло.

— И кого призывать собирались? — лорд Ронан откинулся на спинку и скрестил руки на груди.

Студенты переглянулись, потом дружно посмотрели на меня. Что? Не придумал?! Опять за них думай умная Марси. И куда они без меня...

— Бабушку мою, — брякнула я. — Старая ведьма спрятала сто золотых, а куда не сказала. — Самозабвенно врала я. — Посудите сами, лорд Ронан, разве это справедливо? Сама померла, а внучка мучайся, ищи. Вот я и попросила Нарва мне помочь.

— А почему со мной не согласовали? — на губах ректора появилась кривоватая усмешка. Кажется, нам не верили.

— Да кто же о таком говорит? Побойтесь Святителей, лорд ректор! Это же сто золотых! — я сегодня явно в ударе.

— Вы думали, что я могу покуситься на ваши сто золотых? — насмешка прозвучала еще отчетливей, и я нагло кивнула. Лорд тут же нахмурился и сел ровней. — По-вашему, госпожа Коттинс, мне не хватает денег на жизнь?

— Сто золотых лишними не бывают, — резонно заметила я. — А у вас расходы. То вино, то сливки, то...

— Достаточно, — рявкнул ректор, я с готовностью замолчала.

Лорд Ронан постучал пальцами по столу, снова оглядел нас всех по очереди и остановил взгляд на Сильвии. Теперь мы переглянулись с долговязым. Силя тряслась, как осиновый лист. Она со страха, пожалуй, еще каяться начнет. Мы с Нарвисом поняли друг друга, и он откашлялся, привлекая внимание ректора к себе.

— Лорд Ронан, что я сделал не так? — спросил он и даже подался вперед, изображая жадное любопытство. Вот это я понимаю, это по-нашему. Я даже зауважала долговязого.

— Что именно вас интересует? — нехотя, отозвался лорд.

— Позвольте листок, — произнес Нарв.

Ректор с явным нездоровым любопытством протянул Нарвису чистый лист бумаги, карандаш тот достал из-за собственного уха и начал старательно вычерчивать схему вчерашней пентаграммы. От усердия долговязый даже высунул кончик языка. Он тщательно прорисовывал каждую деталь. Лорд Ронан поглядывал на часы и, наконец, протянул руку, требуя, показать ему результат творчества студента Риманна. Затем внимательно посмотрел на схему и разорвал.

— Это каша, а не пентаграмма, — сказал он. — В ней нет смысла, Нарвис. Не знаю, что вы хотели изобразить, но такое ощущение, что руны вы выбрали методом тыка. Я еще вчера обратил на это внимание. Единственное, что упорядочивало вашу пентаграмму, это руна Харт-аш — Руна Тьмы, превращая ритуал в противозаконное действие, что собственно и произошло. И вот, что мне любопытно, студент Риманн, кто надоумил вас использовать именно этот набор рун? — лорд Ронан снова откинулся на спинку кресла, не сводя пристального взгляда с долговязого.

Мы с Сильвией тоже посмотрели на Нарва. Он вдруг побледнел и поднял на ректора

испуганные глаза.

— Никто, клянусь! — воскликнул он. — Смотрите сами, лорд ректор. В ритуале были задействованы пять рун, шестая в центре. Таш-ир во взаимодействии с Ишрах...

— О каком взаимодействии вы говорите, студент, когда эти руны противоположны друг другу по действию и значению? — усмехнулся ректор. — Руна Таш-ир может взаимодействовать только с Аршарат, но ее вы не включили в свою пентаграмму по понятным причинам. Ритуал призыва духа относится к одному из разделов некромантии, и руна Света повела бы себя слишком непредсказуемо. Только за это я готов признать, что вы все-таки что-то усвоили из курса рунологии. Но все остальное... Если вы пытались создать врата, то ваша пентаграмма полный бред. Зачем вам руны трех стихий? Какое отношение они имеют к призыву? Повторяю, все это полная бессмыслица. Лишь Харт-аш придает смысл всему ритуалу.

Мы все потрясенно молчали. И хуже всех было Нарву. Он же отличник, а тут получается, что просто насовал в контур набор рун, которые чуть не раздавили меня в своем слиянии. Сказать ему было нечего, сейчас, по крайней мере. Тем более лорду Ронану.

— Я не писал Харт-аш, — почти прошептал Нарв. — Честью клянусь. Я даже не знал этой руны. Она появилась на месте руны Шайтар... сама собой.

— Допускаю, — кивнул ректор. — Но не сама собой. Кто-то исправил руну Призрачного Мира на руну Тьмы. Они близки по написанию, очень близки. И сделать это мог тот, кто открыл путь во Тьму. — Теперь он не сводил взгляда с Сильвии. Она испуганно сжалась.

— Л-лорд Нор... Ронор, простите, Ронан, — лепетала моя недотепа. — Я сама не понимаю, что со мной произошло. С момента, как мы сели и произнесли первое заклинание, я ничего не помню. Честное слово! — Сильвия закрыла лицо руками.

Ректор все также не сводил с нее взгляда. Затем встал из-за стола и подошел к моей плаксе. Он достал чистый платок и протянул его Сильвии. Потом протянул руку, и к нему подполз поднос с графином и стаканом. Лорд Ронан налил воду и подал стакан плачущей дурехе. Она залпом выпила воду, высморкалась и подняла глаза на ректора.

— Скажите, Сильвия, — мягко заговорил он, — Вы пробовали контактировать с душами? Воспринимали чужие мысли? Может, пробовали управлять кем-то на расстоянии?

— Н-нет, — заикаясь, ответила она. — Никогда. Правда, я как-то видела дух, покидающий тело.

Ректор кивнул и вернулся на свое место. Он некоторое время молчал. Затем снова посмотрел на Нарвиса.

— У меня есть еще один вопрос, студент Риманн, — сказал лорд. — Вы притащили на ритуал по призыванию духа кошку студентки Вилей. Зачем?

Вот тут мы дружно поперхнулись. Я втянула голову в плечи, Сильвия снова начала всхлипывать, а Нарв просто открыл рот и сразу его закрыл. Лорд Ронан переводил взгляды с одного на другого, но ответа так и не получил.

— Вы не можете не знать, что призраки боятся кошек... — он вдруг замолчал и порывисто подался вперед. — Ну, конечно! Кошка! Призрачные стражи, их могла спугнуть только кошка.

Нам стало плохо, тоже дружно. Ну, вот, кажется, и все. Сейчас он сомкнет еще одно звено в цепи своих рассуждений, сопоставит, и для меня все будет кончено. Настроение в один миг упало в бездну отчаяния. Однако, ректор перестал обращать на нас внимание.

— Свободны, — сказал он.

Мы переглянулись, еще не веря, что все закончилось.

— Можете идти, я сказал, — сухо повторил лорд. — Вам, Риманн, предстоит зачет по рунологии. А с вами, Вилей, мы пообщаемся позже. Хочу проверить кое-что.

Мы встали и спешно направились к двери. Нарвис распахнул ее, пропуская нас с моей хозяйкой.

— А вас, Марсия, я попрошу задержаться, — тут же расстроил меня ректор. — С вами у меня особый разговор будет.

— Так может и со мной позже? — с надеждой спросила я.

— Сейчас. — Жестко сказал лорд.

— Но у меня работа...

— Бидди! — позвал вредный Ормандт Ронан.

Домовиха появилась из ниоткуда. Она сурово посмотрела на ректора.

— Чего надо? — спросила она.

— Замени Марсию ненадолго, — велел он.

— У меня же своих делов-то нету. — Ядовито произнесла Бидди, но направились в сторону двери, в которой все еще торчали Силя и Нарв. — Топайте, топайте, встали тут.

Студенты исчезли, как по мановению волшебной палочки, а следом за ними и домовиха. Я с надеждой посмотрела на дверь, подумала, не рвануть ли тоже, но не успела даже решиться, как дверь с грохотом захлопнулась и замок защелкнулся. Попалась, киска. Я вздохнула и вернулась на стул. Лорд Ронан снова поднялся со своего кресла, обошел стол и присел на его край, упершись в стол ладонями. Он несколько томительных минут смотрел на меня сверху вниз, и мне все больше становилось неуютно под этим пронзительным взглядом.

— Ну, говорите уже, — возмутилась я.

— Я же вас просил, — произнес непонятную фразу ректор.

— Что просил? — переспросила я, усиленно вспоминая, что же меня просили. Или у меня?

— Я просил не крутить романы со студентами, особенно на глазах у всей академии. И что я сегодня вижу? Госпожа Коттинс идет в обнимку со студентом Нейсом, — фразу он закончил, зло сверкнув глазами. Ух, напугал.

Так, значит, про кошек мы больше не разговариваем? Ну, это уже легче. Я выдохнула с облегчением и улыбнулась. Ормондт ответил на мою улыбку тяжелым взглядом.

— А кто-то говорил ночью, что не будет мешать отношениям с тем, кто не повязан... Чем вы там повязаны? Ах, да, путами. — Я нагло посмотрела ему в глаза. — Так что вы хотели узнать, дорогой мой лорд Ронан?

— Слышала? — хмуро спросил он.

— Ага, — я довольно кивнула. — Каждое слово.

Ректор оттолкнулся от стола и прошелся по своему кабинету. Затем подошел, развернул стул, на котором сидела Сильвия, спинкой ко мне, и оседлал его, сложив руки на спинке.

— Тогда вы слышали и все вопросы, которыми я задался, — сказал он. — Я очень хочу получить на них ответы. Удовлетворите мое любопытство, Марсия.

Я скромно промолчала. И память у меня дырявая. Про ревность вот застряло, а остальное провалилось куда-то. Что он там хотел узнать? Не знаю. Зато знаю, что я хотела спросить. Раз уж сам заговорил...

— Ормондт, что такое Тьма? — спросила я. — Это зло?

— Можно и так сказать, — машинально ответил он и удивленно вздернул брови. — Вы хотите сказать, что, побывав неоднократно во Тьме, вы не знаете, что это такое? Марсия, хватит надо мной издеваться!

Обида, до этого момента особо не знакомая мне, захлестнула с неожиданной силой. Раз спрашиваю, значит, не знаю, к чему это непонятное обвинение? Я отвернулась от лорда Ронана, и утерла одинокую слезу.

— Марсия, — позвал он.

— Отстаньте, — огрызнулась я. — Можете начинать ваш допрос. Все равно у меня на все вопросы один ответ — не знаю!

Ректор привстал, подвинул стул ближе, снова уселся, взял меня за руку и начал поглаживать тыльную сторону ладони. Я невольно расслабилась и даже улыбнулась. Он продолжал гладить мою руку, я совсем растеряла боевой пыл.

— Как звали вашего отца? — мягко спросил лорд Ронан.

— Анрэй, я говорила, — ответила я, все еще жмурясь от удовольствия.

Ормондт неожиданно поднес мою руку к своим губам и начал целовать запястье. Ой, мамочка, кажется, мой разум покидает меня, как же приятно...

— Анрэй Иарлэйт? — его губы прочертили дорожку из поцелуев к сгибу локтя.

— Да-а, — застонала я, слабо осознавая происходящее.

— Лорд Иарлэйт умер от неизвестной болезни два года назад в своем замке в Призрачной долине, — прошептал ректор, продолжая ласкать мою руку. — У него была дочь, примерно вашего возраста. Она пропала совсем недавно, всего за неделю до собственной свадьбы. Почему вы сбежали, леди Элана? — и все это, не прекращая сводить меня с ума.

— Я Марсия Коттинс, — ответил кто-то вместо меня, потому что я сейчас витала где-то очень далеко.

— Что связывает вас с Сильвией Вилей? — теперь он ласкал вторую руку, и я все больше теряла связь с реальностью.

— Мы землячки, — выдохнула я. — Ормондт... Что вы со мной делаете?

Он застыл на мгновение, прервав свои упоительные поцелуи, затем резко встал, подхватил меня, усаживая на стол, как и вчера.

— Что ты со мной делаешь, маленькая Марсия? Или Элана? — и, не давая опомниться, его губы переместились на шею, вызвав приятные мурашки. И вдруг простонал. — Останови меня, прямо сейчас останови, я сам остановиться не в силах.

— Зачем? Мне нравится, — ответила я, отводя в сторону волосы, завязанные в хвост. — Только Кин, наверное, обидится, а мы только помирились.

Лорд Ронан резко отпрянул от меня, глаза его странно сверкнули голубоватым огнем. Он отвернулся и глухо произнес:

— Уходи.

— Почему? — я все еще тяжело дышала и совсем не хотела уходить.

— Уйди, понятливая моя. — Повторил Ормондт.

Я слезла со стола и обиженно насупилась. Потом обошла его, посмотрела в окаменевшее лицо и сказала:

— В следующий раз вообще не приду, можете не вызывать.

Развернулась и с достоинством покинула ректорский кабинет. Сделала несколько шагов

и застыла. Медленно повернулась и уставилась на дверь, закрывшуюся за мной. Он меня про Элану спрашивал? Он знает про Элану?! Кошачьи боги, кажется, на Марси задымилась шерсть. А что он еще знает? Поддавшись порыву, я стремительно пошла обратно, рванула дверь и опять застыла. Лорда Ронана в кабинете уже не было.

Глава 12

Академия магии имени Диглана Донага дышала полной грудью, усиленно пользуясь отсутствием нашей чести и совести, а иначе сурового ректора лорда Ормондта Ронана. Его не было уже четыре дня, и даже преподаватели умудрялись облегчать себе существование, отпуская студентов пораньше с занятий или подменяясь. Только Сильвия и Нарв вели себя тихо, впрочем, как всегда. Они не участвовали в попойках, не прибивались к шумным компаниям на перемене. И я их прекрасно понимаю: сотворить еще что-то для них было бы слишком неосмотрительным. Что касается меня, то на ректора я обиделась сильно, потому не расстраивалась из-за его отсутствия. Его появления не ждала, да и вообще не собиралась обращать внимания на человека, который ведет себя так непонятно. Странная незнакомая мне, как кошке, тяга к Ормондту ослабла. Может из-за обиды, а может из-за того, что с Кином мы теперь почти все время были вместе. И наши отношения стали другими. Не знаю, чем это можно было объяснить. Вроде все то же самое, но как-то иначе. Стали ближе что ли...

В Эйлин мы ехали вчетвером. Нейс присоединился к нам с Сильвией и Нарвом, поехал простым академическим экипажем, а не в нанятой, совместно с друзьями, карете. Я попыталась его отговорить, ведь в городе мне предстояла встреча с Симусом, а Нарвису поход к черному архивариусу. Но подумав, я решила, что Сильвия и Кин смогут занять друг друга, пока мы с долговязым уйдем по делам. Главное, вырваться из уютных лапок Кинана, которые отпускали меня только на работу и домой спать, если ему не удавалось уговорить меня остаться у него.

Сильвия, узнав о паре таких ночевок, устроила мне допрос с пристрастием, чем мы с Кином занимаемся ночами. Вот скажите мне, чем можно заниматься ночами? Лично я спала на груди Нейса, свернувшись калачиком. Во второй раз, а в первый просто рядом. Сильвия выслушала об этом и вздохнула с облегчением, сказав, что чувствует себя ответственной за мою нравственность. Правда, забыла объяснить, что это такое. Память Эланы подкинула мне пояснение, что нравственность-это правильное поведение, но когда Марси вела себя неправильно? Верно, никогда. Потому я сразу выкинула из головы свою хозяйку вместе с нравственностью.

— Хочешь посмотреть город с самой высокой башни Эйлина? — спросил Кин, держа меня за руку. — У нее очень интересная история.

— Хочу, — кивнула я.

— А в зверинец? Ты там уже была? — он положил мне руку на талию и подтянул к себе поближе.

— Нет, не была, — улыбнулась я.

— Значит, приедем и пойдем, — подмигнул Нейс.

— Здорово, своди туда Силю, — сказала я, и он удивленно посмотрел на меня. Впрочем, не только он. Сильвия и долговязый тоже. — Мне надо будет отлучиться по делу, — объяснила я, предчувствуя вопросы, на которые не хотела отвечать. Про приезд Симуса я так никому и не рассказала, как и о нашей договоренности встретиться.

— Что за дело? — спросил Кинан.

— По службе в академии, — уклончиво ответила я, и он с подозрением рассматривал меня некоторое время. — Я быстро, честно, — улыбнулась я.

— А Риманн? Почему Сильвия остается на мое попечение? — наконец, спросил Кин.

— У него тоже дело, — сказала я. Больше ничего объяснять я не собиралась.

— Хорошо, — неожиданно согласился Нейс. — Я угощу Сили вкусными пирожными, пока ты будешь заниматься своими делами, а может и целым обедом.

Его глаза озорно блеснули, и я поняла, что меня подзадоривают. И знает, куда бить.

— Без меня не есть, — тут же отозвалась я, и Кинан рассмеялся.

— Чем дольше ты ходишь, тем больше вероятность, что мы поедем, — подмигнул он, и я махнула на него рукой:

— Пф.

Экипаж остановился недалеко от площади Диглана Донага. Нарвис покинул нас почти сразу, кинув на Нейса настороженный взгляд. Да, кому наша недотепа нужна, кроме нас, долговязый? Тоже мне, недоверчивый нашелся. Но, уходя от Сильвии с Кином через несколько минут, я вдруг внимательно оглядела свою хозяйку и подумала, что она хорошенькая, даже очень. А еще трогательная и беззащитная. Что-то новое для меня шевельнулось внутри, что-то неприятное. Я поежилась, поцеловала в щеку Сильвию, помахала Нейсу и пошла, раздумывая над новыми ощущениями.

— Киска, ты ничего не перепутала? — догнал меня насмешливый голос Кина. Я удивленно обернулась, посмотрела на него.

Ах, да. Вернулась, поцеловала в щеку Кина, помахала Сильвии и пошла на встречу с Симусом. Мы договорились, что он будет ждать меня недалеко от ряда мясных лавок, уж там-то я точно не заблужусь. Ниточку аппетитного запаха я уловила уже шагов через пятьдесят. Потом остановилась и огляделась, поймав себя на мысли, что город меня почти не пугает. Разве только тем, что я сейчас одна.

— Моя леди, — услышала я вежливый, но незнакомый голос.

Быстро обернулась и узнала того самого типа бандитской наружности, которого я видела вместе с Симусом в свой первый приезд в Эйлин. Айомхар, кажется. На губах мужчины играла легкая улыбка, он поклонился мне и замер, ожидая ответа.

— Здравствуйте, Айомхар, — кивнула я, усиленно пытаюсь найти в памяти своего тела хоть один эпизод с участием этого человека...

... Дорога петляет, уходит в самые небеса. Я выглядываю из окна кареты и зачарованно смотрю, как мелкие камешки выскакивают из-под колес и падают с обрыва, по краю которого меня везут. Напротив сидит женщина в сером одеянии. Она улыбается мне, наклоняется и берет за руку. Я нерешительно улыбаюсь в ответ. Я все еще не уверена, что поступила правильно.

— Не грусти, Элана, — говорит женщина. — Скоро ты будешь среди нас, ты ведь хочешь этого?

— Да, — киваю я. — Но с отцом вышло нехорошо, я даже не попрощалась с ним, только письмо написала.

— Твой отец умный человек, он все поймет, — она все так же улыбается, и от этой улыбки на душе становится спокойно и хорошо.

И все же червячок сомнений грызет меня. Отец просил не спешить с решением покинуть свет и вступить в орден сестер Пречистой Анноры. А сестры говорили, что е

подземных библиотеках я могу найти много нового и интересного для себя. Наши с ними занятия мне даже интересней, чем занятия с отцом. Они открывают во мне такое, о существовании чего я даже не подозревала. Во мне нет магии, но я умею управлять силами природы, могу погружаться в состояние, в котором отправляюсь в далекие миры, где живут необычные существа. Я не боюсь их, потому что они не видят меня. Это так увлекательно, но отец не позволит мне делать все это, если узнает. Потому, что это тайные знания, а в нашей жизни и так слишком много запрещенного. Отец передает мне другие тайные знания. Вчера я первый раз варила зелье с каплей человеческой крови. Папа предупредил, что об этом никто не должен знать, потому что это рецепт из большой черной книги, на обложке которой сидит маленький скелет с крыльями. Раньше он пугал меня, а теперь я его попросту не замечаю, даже когда у маленького демона глаза загораются огнем преисподней.

Мои мысли уносят меня в подземелье, где стоят сосуды разной величины, реторты, пробирки, колбы, перегонный куб и многое другое, что отец использует для своих опытов и моего обучения. Как он там? Что сейчас делает? Наверное, злится и называет меня неблагодарной. Возможно, папа прав, и я, действительно, неблагодарная, раз предпочла его науке таинства и обряды сестер Пречистой Анноры.

Топот лошадиных копыт настигает нас, когда карета, наконец, удаляется от края обрыва. Всадник обгоняет экипаж, и мы останавливаемся. Я слышу короткий вскрик возницы, а затем дверца кареты распаивается, и в проеме появляется взъерошенная голова Айомхара. Он верен отцу, потому что лорд Анрэй спас сына бывшего воина, излечив от недуга, который медленно, но неумолимо вел мальчика к могиле. Айомхар в благодарность отдал отцу свою жизнь, став преданным слугой.

— Моя леди, — бывший воин склоняет голову. — Отец ждет вас дома, он очень расстроен вашим поступком. Я отвезу вас в замок.

— Это невозможно, дорогой Айомхар, — я грустно улыбаюсь и качаю головой. — Я сделала свой выбор и еду в обитель, чтобы присоединиться к пречистым сестрам.

— Моя леди, хочу напомнить, что вам всего лишь шестнадцать, и лорд Анрэй имеет полное право забрать вас из обители. Так же ваш отец может обратиться к властям, и обитель возьмут даже штурмом, и я буду в первых рядах, моя дорогая леди, — спокойно ответил Айомхар. — Не заставляйте меня применять силу.

— Пошел вон, пес! — я испуганно смотрю на сестру Грэйинн. Ее лицо искажено яростью, что недопустимо для последовательницы Пречистой.

Наверное, это и заставляет меня подать руку бывшему войну. Его сухая ладонь смыкается вокруг моих пальцев, и я послушно следую за ним. Бросаю взгляд на возницу, он лежит, свесив руку на колесо.

— Просто без сознания, — поясняет Айомхар. — Не переживайте, леди Элана.

Он подсаживает меня на свою лошадь, запрыгивает следом, и мы несемся обратно в замок, где меня ждет встревоженный отец. Он встречает меня вздохом облегчения, не кричит, не ругает и даже не наказывает. Но с тех пор с сестрами Пречистой Анноры я могу встречаться всего раз в месяц с охраной, стоящей за дверями...

— Моя леди? — тревожный голос мужчины бандитского вида заставил меня очнуться. — Вы здоровы?

— Да, благодарю, Айомхар, — я слабо улыбнулась. Сколько всего сразу... И все равно ничего не ясно. — А где Симус?

— Он встречается с посланцем вашего жениха, — ответил бывший воин и бывший слуга

отца Эланы. — Не переживайте, леди Элана, Симус скажет ему, что потерял ваш след.

— Это правильно, — я облегченно вздохнула. — Не хочу я видеть никаких женихов.

Мужчина согласно кивнул. Кажется, ему не нравился мой будущий муж, ой, муж Эланы. Мы развернулись и, не спеша, направились вниз по улице. Я думала, о чем говорить с ним, он явно ждал моих вопросов, не задавая своих.

— Киска, странные у тебя дела по службе, — услышали мы, и одновременно повернулись к Кинану и Сильвии, рассматривающей моего спутника округлившимися глазами.

— Марсия, это же он нас преследовал! — воскликнула она.

Нейс в одно мгновение оценил услышанное от моей недотепы и встал между мной и мужчиной.

— Моя леди, мне убрать этого нахала? — спросил Айомхар.

— Моя леди? — потрясенно переспросила Сильвия.

— Убрать нахала? — с нехорошей интонацией уточнил Кин.

Я обреченно вздохнула и оглядела их всех по очереди. Что ж за жизнь собачья? Даже поговорить спокойно с человеком не дадут.

* * *

Красивая карета прогремела колесами, проезжая мимо. Я проводила ее взглядом, отстранено отмечая, что у того, кто виден в окошке кареты смешной длинный нос. Указывать на это никому не стала, вряд ли длинный нос хозяина красивого экипажа мог кого-то сейчас заинтересовать кроме меня. Молчание затягивалось, и теперь все трое смотрели на меня, ожидая хоть какой-нибудь реакции. Из лавки напротив до моего обоняния донесся аппетитный запах копченостей. Я сглотнула и тоскливо посмотрела на лавку. Молчаливая тройца начала раздражать.

— Марсия, — первым не выдержал Кинан. — Кто это такой и, что ему от тебя надо?

— Господин перепутал меня с одной своей знакомой, — сказала я, потом потянула на себя Нейса. Он нагнулся, и я зашептала. — У мужика не все дома. Ты с ним поаккуратней, жалко ведь. Смотри, какой худенький. Может, покормим его? Вон, смотри, лавка, там такие замечательные сосиски продают. Сходи, купи, а? А еще буженинки для своей киски, мяу?

— Не-а, — усмехнулся Кинан. — Киска своему коту мозги пудрит.

— Чего это? — обиделась я. — Я даже отсюда чувствую, что сосисочки должны быть замечательными. — Потянула носом и гулко сглотнула. — Ну, мяу?

— Мяу, — наконец, сдался Нейс. — Но потом.

— Я захлебнусь слюной, и моя безвременная кончина будет на твоей совести, если, конечно, она у тебя есть, — проворчала я.

Кинан снова усмехнулся, но с места не сдвинулся. Ну, хотя бы враждебности поубавилось. А про сосиски и буженину я, вообще-то, говорила серьезно. Сильвия все еще хлопала глазами, ожидая пояснений. И что мне с ней делать? Говорю же, тугодумка! Могла бы уже все понять и закрыть рот, пока туда не залетела ворона. И Айомхар хорош, ведь ясно же сказала, никто не должен знать о прошлом, а он выдает такое. Уйти что ли от них от всех сразу? Что делает кошка, когда ничего не может сделать? Правильно, удаляется с гордо поднятой головы. Уйти не дадут, это и так ясно.

— Уважаемый, — я подошла к Айомхару и сделала страшные глаза.

— Вам не хорошо? — спросил он, глядя, как я строю ему рожи и подмигиваю одним глазом.

— Мне замечательно, — буркнула я, только вот нервный тик замучил и зуд в лапах, жутко хочется кому-нибудь рожу расцарапать, чтобы голова начала работать. — Так вот, уважаемый, надеюсь, вы уже поняли, что обознались? — и снова начала подмигивать.

— Марсия, — позвал Кин. Я обернулась все с той же жуткой гримасой. — Э-э, ты в порядке?

— Да! — рявкнула я.

Объясняться с троицей мне надоело, и я вернулась к первоначальному плану. Развернулась и удалилась с гордо поднятой головой... в сторону колбасной лавки.

— Ты куда? — крикнула Сильвия.

— Пойду, сожру пару сосисок, — ответила я, вызвав у бывшего воина легкий шок.

Остальные к моему заявлению отнеслись спокойно, и не такое от меня слышали. Когда я обернулась у входа в лавку, в глазах Айомхара читалось явное сомнение. Он внимательно разглядывал меня. Что, не признал? То-то и оно. Я себя тоже первую неделю с трудом признавала, а потом ничего, привыкла, даже сама себе понравилась. И все-таки поговорить с ним хочется, но Кин уже не отвяжется, да и Силя тоже. Запах из лавки манил все сильнее, но... Снова сглотнула и пошла обратно. Теперь я потянула за рукав Айомхара. Он послушно отошел вместе со мной. Тут же Кин сделал шаг в нашу сторону, но я предупреждающе подняла руку и, пользуясь тем, что мужчина не смотрит, указала Нейсу на него глазами и покрутила пальцем у виска.

— Айомхар, — быстро зашептала я, прячась за ним, — мне многое нужно спросить, но сейчас не получится. Жду завтра в академии после восьми. Оставить у себя не смогу.

— Понял, моя... — начал он, но я нахмурилась. — Простите.

— Прощайте, уважаемый, — громко произнесла я. — Надеюсь, вы поняли, что ошиблись.

Не дожидаясь ответа, я встала на пути приблизившегося Нейса, взяла его под руку и целенаправленно повела к лавке. Кин несколько раз обернулся назад, но сдался, видя, что я уже не пытаюсь от него отделаться. Сильвия догнала нас, открыла было рот, но тут же закрыла его под моим грозным взглядом. Уф, разобралась. Теперь надо придумать, как отделаться завтра от Кинана, потому что последние четыре дня он не встречал меня после работы, а поднимался ко мне, как только профессор Терло покидал аудиторию. А-а-а, что же это такое? Мне только понравилось иметь приятеля, как он уже начал мешать. Цапнуть бы кого, может легче станет...

Оставшуюся часть дня мы провели более приятно. Вкусно поели, прокатились на каруселях на ярмарке и сходили все-таки в зверинец, а на башню не пошли. Нейс сказал, что туда он поведет меня одну. Но мне на сегодня и зверинца хватило. Мы долго бродили между клетками с разнообразными животными. Сильвия хохотала и хлопала в ладоши, как дитя, вызывая улыбку у Кинана. А мне не понравилось. Я смотрела на животных, сидящих в заточении, и хмурилась. И что тут может быть веселого? Жили себя бедолаги, и вдруг, оп, и посадили за решетку. Не так давно я так же жила своей привычной кошачьей жизнью, бродила по комнатам студентов, вылизывала себе под хвостом и гадила исподтишка тем, кого угораздило обидеть меня. А потом пришли два криворуких студента, и я вынуждена существовать по новым правилам. Но я хотя бы продолжаю жить на свободе, хоть и в новом теле, а бедные животные будут до конца жизни бродить в своих маленьких клетках, не имея,

ни выбора, ни возможности что-то изменить. Невольные слезы жалости навернулись на глаза. Пока Сильвия умилялась, глядя на медведя, а Нейс показывал ей на медвежонка в соседней клетке, я, молча, развернулась и покинула зверинец.

Только уткнувшись в глухую стену, я поняла, что одна и заблудилась. Тревожно осмотрелась и поняла, что даже не запомнила дорогу, которая привела меня сюда, потому что полностью ушла в свои мысли. Растерянность перешла в тревогу, а она сменилась паникой. Пришлось присесть у той самой стены на корточки и попробовать взять себя в руки. Я же кошка, значит, могу найти дорогу домой. Нужно только вспомнить старые инстинкты. Но чем дольше я старалась вспомнить, тем больше понимала, что полезные инстинкты исчезли! Я не кошка, я потерявшийся человек, и выбраться мне будет гораздо сложнее.

— Так, Марси, спокойно, — прошептала я. — От зверинца я не могла уйти далеко. Значит, нужно просто спросить, где он находится. Кин уже, должно быть, обнаружил, что я исчезла и ищет меня.

Правильно, он же маг, даже Силя криворукая — маг. Они могут найти меня при помощи своего дара. Тогда волноваться вовсе нечего. Нужно еще немного посидеть здесь и подождать, чтобы не разминуться с ними. Кстати! Я порывисто встала, так вот же он повод, чтобы избавиться на завтра от Нейса. Я могу обидеться, что он не обращал на меня внимания, а все больше болтал с Сильвией. Вроде будет по-человечески. Силька как-то на Нарва обиделась, что он повел ее не туда, куда она хотела. Хотя сама ему даже не сказала, куда хочет, зато дулась целый день. А Нарвис тогда сказал, что женщины странные существа, и их даже демоны понять не могут. Точно. Я широко улыбнулась, все-таки хорошо, что я в женском теле.

— Красотка, ты чего скучаешь? — я повернулась и уставилась на двоих типов. Вот тогда-то я и поняла, что значит настоящая бандитская наружность. Айомхар выглядел гораздо приличней.

— Я не скучаю, я друзей жду, — сказала я, чувствуя, что мне лучше уйти отсюда. Инстинкт самосохранения работал без сбоев.

Натянула на лицо независимое выражение и спешно направилась прочь. Отойти мне далеко не дали. Один зашел спереди, вынудив сделать шаг назад, и я тут же ткнулась спиной во второго, беззастенчиво пустившего в ход свои грязные грабли. Как-то сразу бросились в глаза грязные ногти и пятно чего-то засохшего на тыльной стороне ладони. Меня передернуло и захотелось срочно вылизать себя всю. Гадость какая! Первый подступил вплотную и выдохнул мне в лицо облако перегара, чеснока и гнилых зубов. Острый приступ тошноты накатил незамедлительно.

— Прогуляемся, красотка? — сказал мне в ухо тот, что лапал меня.

— Здесь недалеко, — подмигнул первый, и тоже потянул ко мне ручищи.

Спазм снова скрутил внутренности, и я беззастенчиво обгадила переднего бандита, вспоминая славные деньки кошачьего прошлого. Но, если он не перестанет дышать мне в лицо, я его еще не раз облагодетельствую своим обедом. Вообще я не привыкла расставаться с едой, а тут, прямо, напасть. Второй приступ тошноты не заставил себя ждать, как только бандюга разразился отборной бранью, продолжая дышать мне в лицо.

— Да не дыши ты меня, — взмолилась я между спазмами. — У тебя же не рот, а выгребная яма.

— Что? — заревел обиженный мной мужик. — Ты сейчас собственную блевотину

жрать будешь!

— Бе-е, — стало ему единственным ответом, и я в третий раз похвасталась содержимым своего желудка.

— Больная что ли? — начал подозревать первый бандит. — Может ну ее, пусть сидит в своей блевотине.

— Бе-е-е, — тут же возмутилась я, не согласная сидеть посреди этой мерзости.

— Дерьмо! — первый отпрыгнул от меня, глядя с какой-то наивной детской обидой. — Ты совсем что ли? Ну, ее к демонам, Сил.

— Ну, уж нет, — Сил сжал лапищами мою грудь. — Мне эта розочка нравится. Не хочешь, мне больше достанется.

Он обхватил меня за талию, легко поднял над землей и понес в известном лишь ему направлении. «Теперь можно паниковать?» — поинтересовалось сознание, и я от души разрешила ему приступить к делу.

— Помогите! — заорала я, извиваясь всем телом, кошачий опыт- дело полезное, потому я пустила в ход и руки и ноги.

Руки мужика уже кровоточили от моих ногтей, которыми я раздирала его. Сил заорал и выпустил меня. Я полетела на землю, умудрившись перевернуться и встать на четыре лапы. Правда, колени больно ударились. Затем тело вскинулось, словно подброшенное пружиной, и я побежала. Но тут вмешался первый бандюга, перехватывая меня на ходу. Я зашипела и начала царапать его.

— Зараза! — Крикнул он, роняя меня.

Спорить не стала, меня и не так называли за подобные проделки. Но только рванула прочь от двух грязнуль, как снова объявился Сил, перехватывая меня так, что руки оказались прижатыми к телу. Он морщился от ударов каблуками по его ногам, но героически терпел.

— Возьми ты эту дуру за ноги, — заорал он своему приятелю, который все еще скулил, рассматривая руки.

Первый бандюга с опаской приблизился ко мне, и я оскалилась, собираясь даже кусаться, пусть потом меня хоть на изнанку вывернет.

— Ты нам за все заплатишь, — прошипел Сил.

Первый изловчился и поймал меня за ноги. Хотелось выть от бессилия. Что я теперь могу сделать? А что они могут сделать со мной? Кровь бешено неслась по венам от страха, боевого запала и ярости. А потом... Не знаю я, как оно вышло, только вдруг взметнулась пыль и песок с земли и полетели на двух бандюг, забивая им рот, нос, глаза. Они выронили меня, пытаясь прочистить глаза и отплеваться, а я стояла посреди этого буйства, и ни одна песчинка не коснулась меня.

— Марсия! — крик Кина обрушился на меня, и песок, смешанный с грязью, осыпался вниз к моим ногам. Нашел.

Я дождалась, когда он покажется из-за угла, оценит мой потрепанный вид и двух мужиков, все еще ругающихся и плюющих, затем жалобно всхлипнула и повисла на руках своего кавалера. Кинан потрясенно разглядывал меня, потом тревожно ощупал, заметил порванный рукав, грязнущий подол, молча, передал запыхавшейся Сильвии, и пошел к бандюгам, на ходу формируя энергетические шары, тут же трансформируя их в две плети.

— Что они с тобой сделали? — испуганно спросила моя хозяйка, исследуя мое состояние с помощью магии.

Я зачарованно смотрела, как взметнулись плети, закружились, выписывая красиво

мерцающие восьмерки, и опустились на двух мужиков. Они взвыли, подлетели, словно подкинутые пружиной и попытались сбежать, но уперлись в невидимую стену, а Нейс продолжал экзекуцию, не забывая отвешивать еще и пинки. Он не проронил ни слова, пока выплескивал свою ярость. А я стояла и думала, что, пожалуй, не буду сильно расстраивать своего кавалера, в гневе он страшен.

— Ой, мама, — Сильвия вдруг прикрыла рот рукой. — Его же накажут. Нейс использует магию против тех, кто не имеет силы.

— Сильно? — спросила я, не отрывая взгляда от моего бога возмездия.

— От двух лет тюрьмы до лишения источника, — выдохнула она почти шепотом. — И из академии попрут.

Ого! Да ну их, пусть живут. Я сорвалась и побежала к Кинану.

— Кин, хватит, Кин! — крикнула я и повисла у него на руке. Плеть тут же потухла. Вторая описала круг над нашими головами, еще раз вытянулась по хребтине Сила, оставляя на его спине очередную обугленную борозду, и исчезла. Руки Нейса сомкнулись вокруг моего тела, но тут же вцепились мне в плечи, и меня любимую несколько раз хорошенько встряхнули. Вот бы Сила так мою шкурку встряхивала.

— Куда тебя понесло? — заорал он, и я часто заморгала, ошеломленная силой бушевавших в нем эмоций. — Безмозглая кошка! — откуда он знает? — Я тебя сейчас саму выпорю! — ой, мамочки...

Но пороть не стал, снова сжал в объятьях, развернул, все-таки шлепнул по мягкому месту, опять сжал и замер на некоторое время.

— Почему ты ушла? — наконец, тихо спросил он.

Прости, котик, но мне очень надо.

— Ты совершенно не обращал на меня внимания! — я обиженно надулась, вырвалась из его рук и пошла прочь с этого проклятого Тьмой места.

Нейс несколько мгновений смотрел мне вслед.

— Киска! — крикнул он и поспешил за мной.

Еще раз прости, милый, но разговаривать с тобой я буду только послезавтра.

Глава 13

Утро началось с монотонного бормотания Оли. Он, как обычно, растолкал меня, даже накрыл на стол и уселся на один из стульев, ожидая, когда я умоюсь, оденусь и сяду завтракать. Подобное начало дня было не ново. Домовой частенько приходил ко мне, чтобы пожаловаться на обитателей преподавательского общежития. Слушать я умела еще с кошачьих времен, потому ко мне иногда заглядывали и преподаватели, чтобы выговориться. Вообще, о чужих проблемах я слушаю либо во время еды, либо, когда меня глядят. Но сейчас чесать себя за ухом я никому не давала, потому все визитеры приносили с собой что-нибудь вкусненькое. Мы садились за стол, и начиналось изложение проблем. Моих советов и ответов особо никто не ждал, а вот ушки очень ценили. По старой же привычке я хранила чужие секреты в молчании, за то и уважали. А ничего против не имела, сытая и довольная.

Домовой Оли не был исключением, мой завтрак был его заслугой. Пока я уплетала свежие булочки с колбасой, запивая ароматным чаем, он вдохновенно пересказывал мне ссору с преподавателем фехтования. Я глубокомысленно жевала и кивала время от времени, а Оли горестно вздыхал и качал головой. Пока я одевалась, домовый закончил вздыхать, деловито подал мне сумку, в которую положил пакетик с булочками, значит, вечером опять придет, раз аванс выдал. Я наклонилась и поцеловала его в кусок щеки, не заросший бородой. Оли зарумянился и начал водить ножкой по полу, стеснительный он у нас.

— Удачного дня, Оли, — сказала я и вышла из комнаты.

Постель и кружку со стола домовый уберет и ворчать на меня не будет. С ними, домовыми, оказалось тоже можно дружить. Мы и с Хебером теперь болтали по-свойски, когда я забегала к Сильвии. Сам он не заходил в преподавательское общежитие. Не любят эти маленькие существа, когда другой домовый лезет на их территорию, даже просто в гости. А все из-за врожденной хозяйственности. Не могут домовые пройти мимо того, что считают беспорядком. А беспорядок — это то, к чему маленький хозяин не приложил руку, потому склоки и драки между ними при встречах неизбежны. Только Бидди была исключением, она могла появиться, где угодно. Но с домовихой все понятно, она даже ректора держала в ежовых рукавицах, так что связываться с ней никто не решался. Кстати, Оли неровно дышал к Бидди, даже ухаживать пытался, но застеснялся, не успев открыть рта, и сбежал.

Возле общежития обнаружился мрачный Кинан, нервы я ему основательно помотала за вчерашний день, сегодня я собиралась продолжать свое гадкое занятие, иначе не отвяжусь. Ничего, после разговора с Айомхаром подлижусь, простит. Я прошла мимо парня, не глядя на него. Кин догнал и пристроился рядом. Обнимать не пытался, вчера за это три раза цапапнула. Целоваться тоже не лез, до сих пор, вон, губа, припухшая от моих зубов.

— Марсия, — позвал Нейс, я сделала вид, что ничего не слышу. — Киска, ну, хватит уже! — не выдержал он. — Что я такого сделал? — я косо посмотрела на него и фыркнула, вот и весь ответ.

— Я на минуту только отвлекся от тебя, а ты второй день дуешься. — Я опять фыркнула.

Дальше мы шли молча. Я раздумывала над тем, что Нейс все еще разговаривает со мной, даже пытается наладить отношения, значит, и вечером может ждать, а мне нужен

глобальный конфликт. Как заставить моего кавалера обидеться на меня так, чтобы не смотрел в мою сторону весь день? Ага, а вот и он, повод. Я мысленно расплылась в широкой улыбке, глядя на парня, шедшего впереди меня, прибавила шаг, поравнялась с ним и радостно осклабилась, подхватив под руку.

— Джар, доброе утро! — я, аж, вся светилась от счастья. — Как же давно я тебя не видела. Как ты, красавчик?

— Марсия? — Джарлат Аерн вдруг смутился, посмотрел почему-то ниже моей симпатичной головы, кашлянул, прочищая горло, и улыбнулся в ответ. — Доброе утро, прекрасно выглядишь. А где Кин?

— Здесь, — злой голос моего кавалера прозвучал из-за спины Аерна. Он обогнал нас, остановился, преграждая дорогу и пристально глядя на мою руку, ухватившую Джара. Кстати, Джар свою не убрал, позволяя держаться за него. — Дуришь? — это мне. — Ну, дури, дури, ко мне можешь больше не подходить.

Развернулся и пошел прочь быстрым шагом. Ну, вот, дело сделано, вечером приду мириться, посмотрим, устоит или нет. Я подняла глаза на Джара и улыбнулась ему. Аерн перехватил мою сумку, повесив себе на плечо, и мы вместе направились в академию.

— Нейс умеет обижаться надолго, — сказал Джар. — Лучше не злить попусту.

— А, — я легкомысленно махнула рукой. — А ты чего один? Подружки закончились? Или все по Сильвии сохнешь?

Аерн смутился, затем нахмурился и не ответил. Ну и ладно, не больно-то и хотелось. К крыльцу академии мы подошли одновременно с лордом Ронаном. Вы посмотрите, кто вернулся!

— Доброе утро, лорд Ронан, — вежливо поздоровался Джар.

— Доброе утро, студент... — начал здороваться наш ужасный и всемогущий, повернул голову, чтобы уточнить имя студента и застыл, глядя округлившимися глазами на меня, все еще висевшую на молодом лорде. — Аерн, — закончил он. — Госпожа Коттинс, похоже, наши разговоры так и не отложились в вашей ветреной головке, — обратился ректор ко мне.

— Вообще-то, дорогой лорд Ронан, воспитанные люди начинают разговор с приветствия, — менторским тоном сказала я.

— Доброе утро, Марсия, — прохладно ответил Ормондт.

Я смерила его взглядом с головы до ног, хмыкнула, задрала нос и заносчиво сообщила:

— Я с вами не разговариваю. — Мило улыбнулась и потянула к входу в академию обалдевшего от моей наглости Джара от обалдевшего не меньше джаровского ректора.

— Извините, — пробормотал Аерн и открыл дверь, пропуская меня вперед.

Затем вошел следом, отдал мне сумку и хотел что-то сказать, как за спиной раздался жуткий грохот. Я даже присела и втянула голову в плечи, зажмурившись от испуга.

— Коттинс! — прогремел гневный голос ректора. — Ко мне в кабинет, живо!!!

Ага, нашел дурочку. Я сглотнула, бросила взгляд на дверь, повисшую на одной петле, на ректора, в чьих глазах пылал тот самый голубоватый огонь, только сейчас очень ярко, и посмотрела на Аерна, который явно пребывал в глубоком шоке.

— Удачного дня, Джар, — пискнула я, распрямилась, оправилась, вздернула подбородок и рванула в сторону лестницы.

Так быстро я еще в жизни не бегала, даже будучи кошкой. Вопль лорда Ронана слышала, наверное, вся академия. Студенты и преподаватели смотрели на несущуюся меня круглыми глазами, невольно расступаясь с моего пути. Внутренним чутьем почувствовала движение

воздуха за спиной и спешно нырнула в сторону. Влетела в аудиторию кафедры провидцев, поднесла палец к губам, потому что леди Каели Мэрэнн уже готова была рассекретить меня. Уф, чего это он так взбеленился, а? И как мне теперь дойти до своей аудитории? Я перевела взгляд на леди Мэрэнн, преподававшую провиденье и оторопело застыла на месте, потому что глаза леди вдруг закатились, она откинула назад голову и часто задышала.

— Мы нашли тебя, — вдруг выдала она. — Мы идем за тобой. — Затем голова леди упала на грудь, она застонала и открыла глаза. — Не ходи в лес, не ходи в лес, — повторяла она, глядя на меня, но вряд ли видя. — Смерть, за твоим плечом смерть. Ты умрешь, ты уже умерла. Смерть... лес... жива, она жива. Лес опасен, не ходи. За плечом смерть...

Я невольно обернулась и уставилась на ректора, взирающего на провидицу с мрачным видом. Смерть за плечом... Ну, точно, он меня убьет. Я постаралась незаметно протиснуться мимо лорда Ронана. Рука Ормондта схватила меня и прижала к нему. Ректор так и стоял, глядя на леди Мэрэнн, внимательно слушая ее и продолжая обнимать меня. Я кашлянула, напоминая о своем присутствии. Лорд вздрогнул, опустил взгляд и тут же убрал руку, которой удерживал меня.

— От академии ни на шаг, — сухо сказал он. — Одна по территории не ходишь. Леди Каели не ошибается. — Затем открыл дверь и пропустил меня вперед. — У вас занятия, госпожа Коттинс, пройдите на ваше рабочее место.

Обошел и направился к лестнице, от вспышки гнева не осталось и следа. И чего тогда гоняться за мной было? Я бы уже давно сидела в своей каморке. Ну, раздражает он меня, очень раздражает! Одна не ходишь... Ага, сейчас. У меня дела, так что сначала их закончу, а потом не буду одна ходить. Развернулась и, уже не спеша, направилась к лестнице. На меня все так же смотрели изумленно-заинтересованными взглядами, но меня это особо не трогало. На третьем этаже я столкнулась с Нейсом. Он скользнул по мне взглядом и прошел мимо.

Мысли разбегались от меня словно тараканы при зажженном свете. Постепенно смысл слов провидицы нагнал меня, лишив покоя. А что если моя смерть Айомхар? Я пойду с ним на встречу, а он меня тюк по темечку, и прощай Марси. Да не-ет, не может быть. Внутреннее чутье подсказывало мне, что именно бывшего воина мне бояться не стоит, как и Симуса. Они мне не враги, а вот насчет жениха и сестер все непонятно. Возможно, кто-то из них причастен к моей смерти. Тьфу, задери меня пес, к смерти Эланы. Но кто? Вот бы вспомнить побольше, хоть о ком-нибудь одном для начала. Про Стиана я помню только, что у него синие глаза, он уверял Элану в своих чувствах, но ее это тяготило, хоть и не вызывало отторжения. Заботился о ней после смерти лорда Анрэя, как сказал Симус. Когда Элана сбежала, он бросился на ее поиски. Его неприятие сестер Пречистой Анноры поддерживали и лорд Анрэй, и Симус, и Айомхар. Сама об этих загадочных сестрах я ничего сказать не могу, потому что память Эланы еще толком мне их не показала, но их наука спасла меня от бандюг. Правда, ума не приложу, как это получилось. Но то, что пыль подняла я, сомнений нет никаких, некому больше.

Я передернула плечами, стало вдруг совсем не по себе. Задалась в очередной раз вопросом, зачем мне все это? Какое дело до бывшей хозяйки собственного тела? Ответ пришел сам собой, если я не разберусь, то могу повторить судьбу маленькой леди. Ведь не зря же бежала она не только от своего жениха, но и от сестер, и ощущение опасности маячит за спиной блеклым призраком.

— Марсия, — голова профессора Терло просунулась в каморку. — Мне нужна сосновая

смола и измельченная кора дуба.

— Одно мгновение, профессор, — ответила я и направилась к шкафчику с сырьем.

— И будь добра, девочка, настругай осиновой стружки, — добавил профессор и исчез за закрывшейся дверью.

Терло не указал количество порций, значит, хочет показать то, чего нет в программе. Я отвесила на одного кору дуба, отщипнула смолы и начала строгать осиновую палочку. Мысли по-прежнему одолевали меня. Я задумалась, утратила контроль и полоснула ножом по пальцу.

— Ай, — вскрикнула я, посмотрела на кровь, прорвавшуюся наружу...

— Элана, надрез нужно сделать небольшой, тебе нужно совсем немного крови, так что не усердствуй, дорогая. — Отец с улыбкой наблюдает, как я приставляю узкий острый нож к подушечке указательного пальца.

Легкий надрез, и я быстро переворачиваю палец, чтобы кровь текла в склянку. Совсем немного... Несколько капель падают на дно, этого хватит, и отец протягивает чистую тряпицу, смоченную отваром, быстро заживляющим раны.

— Запомни, малышка, все зелья, в которые входит человеческая кровь, противозаконны. Можно использовать собственную кровь, но сила зелья от этого только проиграет. Чужая кровь гораздо сильнее. Но лучшее сырье, кровь умирающего в муках человека. Жаль, такое достать очень сложно. — Отец вздыхает, а мне становится не по себе. Я люблю его, но иногда меня шокируют вещи, которые он говорит.

— Дико это слышать, — тихо говорю я.

— Понимаю, — кивает отец. — В начале пути многое воспринимается тяжело, но, когда видишь результат своей работы, когда появляется азарт, вот тогда все нормы и привитые догмы летят в пропасть.

— Но мне не хочется так, — я прячу взгляд.

— Тебя никто не заставляет. — Смеется лорд Анрэй. — Но научить я тебя должен всему. Учитель, дающий ученику крохи своих знаний, достоин презрения.

— Да, отец, — киваю я и берусь за приготовление зелья...

... Я вздрогнула и спешно засунула палец в рот. От вкуса крови замутило, но я продолжилализывать рану, очередная привычка. Дверь в каморку распахнулась, и в проеме появилась недовольная голова Терло. Он открыл рот, чтобы отчитать меня, но взгляд его упал на стол, на котором красовалась маленькая лужица крови, и профессор вошел полностью, закрывая за собой дверь. Он осмотрел мою рану, деловито забегал по кабинету, собирая бинты, зелье и обеззараживающий раствор. Затем обработал рану, обмотал бинтом, взял уже готовое сырье, сам настругал осиновую палочку и исчез в аудитории, а я осталась стоять посреди хранилища, задумчиво глядя на дверь, закрывшуюся за профессором. Зелье на крови человека, умершего в муках... Как страшно это звучит. Страшно и притягательно. Что же можно приготовить на таком сырье? Не помню. Вот бы заглянуть в ту жуткую книгу со скелетом... Я снова вздрогнула и помотала головой. Последние мысли мне совсем не понравились, какие-то нехорошие мысли.

— Ничего, Марси, — сказала я себе. — Когда не останется тайн, ты сможешь вернуться в свое маленькое тельце и выкинуть из головы все эти человеческие глупости.

Я подняла голову и посмотрела на часы. До встречи оставалось еще много времени.

Вечер застал меня в растерянном состоянии. Сейчас я поняла, почему провидцев недолюбливают и стараются меньше общаться. Студенты с этого факультета были практически изгоями. Их не гнобили, не презирали, но старались держаться подальше. На пирушки не звали, в один экипаж тоже старались не садиться. Они что-то скажут, а ты начинаешь думать, ждать, опасаться. Особенно гадко, когда нервы вымотаны, а ничего не случилось. Лучше не знать, чем мучиться в ожидании. Вот и я уже извелась, решая, идти мне на встречу с Айомхаром или внаглую завалиться к ректору и потребовать проводить меня. Нет, я с ним не разговариваю по-прежнему, но рядом как-то надежней.

— Да, что я, в конце концов! — разозлилась я. — Эта безумная тетка что-то наговорила, а я сижу и переживаю. Хватит!

Я подняла глаза на часы, половина восьмого. Надо собираться, но еще добрых двадцать минут я сидела и смотрела в окно. Наконец, вздохнула и встала. Легкая надежда на Кинана не оправдалась, он все-таки всерьез обиделся и ни разу не зашел. Добилась своего, но чего-то не радостно от собственной находчивости. Вздохнула, надела пальто, сунула ноги в сапожки и, не спеша, вышла, не забыв закрыть дверь.

Спускалась по лестнице я тоже медленно, пересчитав все ступеньки. На первом этаже уже никого не было, но дверь ректорского кабинета оказалась открыта. Я на мгновение остановилась, решая, стоит ли мне сделать так, как хочется или пройти мимо. Ректор сам появился в коридоре, пока я размышляла. Я выжидающе посмотрела на него. Лорд Ронан направился ко мне.

— Я ждал вас, Марсия, — сказал он. — Подождите, я провожу вас.

— Спасибо, лорд Ронан, но меня есть, кому проводить, — ответила я и развернулась к выходу.

— Кто на этот раз? — ядовито осведомился лорд. — Вы еще не запутались в своих кавалерах?

— Я с вами не разговариваю, — напомнила я и покинула академию.

Пф, тоже мне. Сидишь в своих путах, вот и сиди, нечего лезть в дела свободных девушек. Я передернула плечами, оглянулась на академию и поспешила в сторону общежитий, но там резко свернула в сторону ворот. Почему-то была уверена, что Айомхар проберется на территорию незамеченным. Так и оказалось. Воин сам окликнул меня. Я подождала, пока он подойдет.

— Добрый вечер, моя леди, — поклонился Айомхар. — Рад снова вас видеть.

— Добрый вечер. — Кивнула я, раздумывая, куда нам с ним пойти.

Хотелось, есть, но в кабачок нельзя, там может быть Кин или его друзья. Тогда он узнает, что я была с мужчиной, а по описанию может узнать слугу отца. Все же внешность Айомхара запоминающаяся. К себе я его тоже не поведу. Разговоров я не боюсь, просто не вижу смысла бояться того, что не является правдой. Сплетни вызывают у меня недоумение. Зачем с упоением передавать друг другу то, что своими глазами не видел, да еще и делать выводы? Глупости все это, а я всегда была умной кошкой. И все-таки в общежитие нельзя, тогда узнает ректор. Обложили...

— Вы не знаете, куда нам пойти? — понял мои терзания Айомхар. — Позвольте мне пригласить вас на ужин, леди Элана, — улыбнулся он.

— Ужин — это хорошо, — задумчиво произнесла я. — Но в кабачке нас увидят, и мне опять придется выкручиваться.

— Я подумал об этом, — кивнул Айомхар. — Мы можем покинуть пределы академии. В том городке, что находится совсем рядом, я видел ресторацию, вроде прилично выглядит. Насчет еды не знаю, но можем рискнуть, — улыбка у воина оказалась обезоруживающей.

Улыбнувшись в ответ, кивнула и тут же задумалась, а как выбраться из академии незамеченной? И на этот вопрос у слуги отца Эланы оказался ответ. Он протянул мне руку, и я смело вложила свою в его шершавую ладонь. Доверие этому человеку было какое-то запредельное. Я точно знала, что он позволит себя разрезать на части, но меня не выдаст. Айомхар повел меня прямо к воротам, улыбнулся и достал из кармана бутылочку из-под зелья. Я пригляделась и хмыкнула. Ясно, подпоил привратника зельем, увеличивающим внушаемость. Тот сейчас поверит во все, что ему скажут. Мы и сказали:

— Ты нас не видел.

Привратник с готовностью кивнул головой и уставился в пространство пустым взглядом. Теперь его даже под магическим воздействием не расколят, потому что зелье — не магия, следы найти невозможно, а достаточно капли. Привратник свято верит, что нас он не видел, даже поклясться в этом может, хоть мы тут перед ним песни горлань. Его сознание нас, как факт, игнорирует.

— Еще вы варили, — подмигнул Айомхар. — У меня много разного осталось.

— А на крови? Я делала вам зелья на крови? — живо заинтересовалась я.

— Было дело... — уклончиво ответил он.

— На своей или на чужой? — насторожилась я.

— Я вам приносил, — Айомхар вдруг отвел глаза. — Лорд Анрэй один раз приказал.

— Тот, чью кровь вы мне приносили... Он умирал в мучениях? — и затаила дыхание, ожидая ответа.

Он промолчал, и я поняла, что ради обучения Эланы кто-то умер, и умер страшно. Меня передернуло. Что за зелье изучала маленькая леди, зачем ее отцу понадобилась эта жестокость? Кровь умершего в муках... И вновь я почувствовала притягательность этих нескольких слов, закрыла глаза и вспомнила, как свет белых шаров заливал небольшую комнату в подвале...

Передо мной каменный стол, на котором стоят несколько склянок, серебряный сосуд и большая черная книга. Лорд Анрэй стоит за спиной и внимательно наблюдает, как я отмеряю сырье, взвешиваю на весах и аккуратно ссыпаю в сосуд, медленно и очень осторожно смешиваю все это стеклянной палочкой. Отец подает мне бутылочку величиной с мизинец. В ней что-то темно-багровое, почти черное. Я открываю пробку, и запах крови ударяет по обонянию, но сейчас он не раздражает и не пугает. Я полностью поглощена своим таинством. Беру в руки еще одну стеклянную трубочку, опускаю ее в бутылочку и жду, когда темная полоска поднимется вверх. Затем подношу к сосуду и начинаю считать капли. Кровь еще не успела свернуться, здесь есть свои секреты хранения, и она медленно капает. Один, два, три, четыре, пять. Довольно, больше не надо. Теперь последнее, три капли собственной крови, чтобы зелье не могло использоваться против собственного создателя. Снова осторожно мешаю, несу к маленькому котелку, подвешенному в очаге. Выливаю заготовку, даю нагреться, почти закипеть и снимаю котел, ставлю его на треножник и накрываю крышкой. Зелье должно настояться. Потом его нужно будет перелить во флакон и поставить под лунные лучи, чтобы зелье налилось силой, настоящей силой. Отец, молчавший все это время, довольно улыбается и потирает руки. Вмешиваться в процесс он не мог, нельзя, но я справилась без помощи и советов. Мой взгляд падает на черную книгу, и

я в который раз читаю заглавие рецепта «Живой мертвец»...

Кошачьи боги, кого делал из собственной дочери благородный лорд?! Нет, я так не хочу! Не хочу вспоминать эти рецепты, не хочу, потому что... потому что чувствую трепет. Трепет предвкушения. Это ведь не простые зелья, это то, что дает слишком много, чтобы простой зельевар мог вынести. Но от этого запрещенные знания еще более привлекательны. И та черная книга, она ведь древняя, она... Ведь есть какая-то история, связанная с ней.

— Откуда у отца появилась черная книга? — спросила я воина.

— То мне не ведомо, — ответил мужчина.

Конечно, откуда может знать Айомхар о том, откуда сборник тайных знаний появился у отца Эланы. Чтобы его купить, пришлось бы продать не замок, душу. Но у отца была душа, и вкладывал он ее в свою дочь. Ох, не мне судить этих людей, не мне. Пока я раздумывала над этим, мы подошли к ресторации «У мага». Это была обычная облагороженная таверна, на входе которой стоял не громила, а благообразный господин. Он окинул нас с Айомхаром оценивающим взглядом и распахнул дверь, расплывшись в радостной улыбке.

— Что благородные господа желают заказать? — подавальщик склонился в вежливом поклоне.

Я перелистала сборник блюд, передала воину и ткнула пальцем в тушеное мясо с овощами, ничего более привлекательного я не нашла. Айомхар сделал заказ, а я оглядела заведение. Ничего интересного, почти тот же студенческий кабачок, но с бархатными шторами и позолотой на пузатых канделябрах. Публика особой роскошью не блистала, да и было здесь всего несколько человек. Они сосредоточенно жевали, и я быстро потеряла к ним интерес.

— Леди Элана...

— Марсия, госпожа Марсия, так мне привычней, — прервала я воина, и он согласно кивнул.

— Госпожа Марсия, почему вы изменили внешность? Даже походка у вас иная, — заговорил Айомхар, пристально глядя мне в глаза.

— Это долгая история, — ответила я, но тут же добавила. — На меня охотятся.

— Голос тот же, но интонации другие. И манера говорить. Если бы у вас была сестра-близнец, я бы сказал, что это она, — задумчиво произнес воин. — Вы видели того, кто на вас охотится?

Я отрицательно покачала головой.

— Моя память выдает мне какие-то отрывки из прошлой жизни. До охотника я еще не добралась, — призналась я. — Очень надеялась, что вы мне хоть что-то подскажете.

— Мне очень жаль, моя ле... госпожа Марсия, но на вас охотятся все, кому вы доверяли, — с грустной усмешкой ответил Айомхар. — Я знаю, что вы бежали, узнав что-то о своем женихе. Но что... Вы не сказали никому. От сестер Пречистой Анноры вы отгородились еще раньше. Вообще последний месяц своего пребывания в замке вы замкнулись в себе. Симус не мог от вас ничего добиться, я тем более. Что вы еще хотите знать?

Я задумалась. Как раз принесли наш заказ, и я перешла от вопросов к еде, решив, что на сытый желудок лучше думается и спрашивается. Мясо оказалось очень даже неплохо приготовленным. Я немного подумала и съела даже овощи. Айомхар наблюдал за мной. Вот она разница между слугой и воином, он до конца мне не доверяет, могу хвостом поклясться. Ну и ладно, я сильно не расстроилась. Мне с ним не жить, за наследством не пойду.

— Госпожа... — начал воин, но я отвлеклась на дверь, которая как раз открылась и остановила Айомхара жестом.

Он замолчал и тоже обернулся к вошедшим. Это был Джарлат Аерн с девицей с факультета целителей. Он осмотрел зал, и я нырнула под стол. Мой спутник удивленно проследил за моей манипуляцией.

— Что с вами? — спросил он.

— Тс-с-с, — зашипела я. — Меня здесь нет.

Затем раздалися шаги, и кто-то остановился рядом с нашим столиком.

— Добрый вечер, Марсия, — услышала я и вылезла из-под стола.

— Джар? — я преувеличенно удивилась. — Какими судьбами? Как здоровье? Как настроение? Как день прошел? Это твоя новая подружка? Молодец, не теряешься. И правильно, не вечно же по Сильке страдать. Приятно было поболтать, мы уже уходим.

Я встала из-за стола и, чуть ли не бегом, устремилась на выход. Айомхар последовал за мной. Вот ведь влипла! И какой демон притащил сюда Джара? Ему кабачка мало? Теперь еще Нейсу расскажет. Воин догнал меня, и я машинально повисла на нем. Он помалкивал, глядя на меня. Так, надо выдохнуть и успокоиться. Что я хотела еще узнать?

— Айомхар, расскажите мне о моем женихе, — попросила я. — Его внешность и имя я помню. А вот, что за человек, нет.

— Мне он никогда не нравился, — отозвался мой спутник. — Сначала нам казалось, что он охотится за приданным, потом, когда он ухаживал за вами после смерти лорда Анрэя, вроде стало казаться, что он, действительно, влюблен, но... Не могу объяснить, есть в нем что-то хищное, что-то такое, отчего я бы к нему спиной не повернулась. Лорд Стиан ваш сосед, не лишен магии, обучался даже в академии, не знаю в какой. Одно время служил, даже вроде воевал, затем купил поместье в долине и заинтересовался вами. Ухаживал года три, но ответили вы ему взаимностью только после смерти отца. Больше не знаю, что о нем рассказать. Если хотите, могу провести расследование.

— Вот это было бы просто отлично! — обрадовалась я. — Сколько времени вам понадобится?

— Не могу сказать точно, — задумчиво ответил Айомхар. — Смотря, что и где копать. Через месяц смогу предоставить первые результаты.

— Тогда буду ждать вас через месяц, — кивнула я.

Мы как раз дошли до ворот академии. Воин поклонился мне и растворился во тьме, а я осталась стоять, задумчиво глядя ему вслед. Поразмыслить было, о чем, может даже всколыхнуться воспоминания. Эх, надо бы с Кином помириться, а то обижается там на меня. Я еще раз посмотрела в направлении, в котором исчез бывший воин, и хотела уже зайти в ворота, как кто-то обхватил меня сзади, зажал рот и потащил в сторону леса. Ошеломленная, я не поняла, что происходит. Даже мелькнула мысль, что это ректор меня пугает. Уж не знаю, почему я решила, что суровый лорд будет заниматься такой ерундой. А потом нехороший червячок шевельнулся в душе. Меня же в лес волокут! И я начала вырываться.

Темнота и деревья скрыли нас с похитителем, и он поставил меня на землю.

— Значит, ты выжила, ведьма, — прошипел голос во тьме. — Ничего, я это исправлю и в этот раз буду умней, я вырежу у тебя сердце.

— Вы кто? — спросила я, чувствуя, как волосы становятся дыбом.

— Твоя смерть, — ответил неизвестный, и что-то острое прижалось к моей шее. — Молись своей Тьме, чтобы она поласковой встретила тебя, ведьма.

— Да какая же я ведьма? — возмутилась я. — У меня даже магии нет. — А потом махнула наугад рукой, куда-то попала, о чем меня оповестило сдавленное ругательство, и рванула к свету, видневшемуся среди деревьев. — Помогите! Убивают! — заорала я, что есть сил.

Но руки убийцы снова схватили меня и потащили еще дальше. Неужели допрыгалась кошка? Не хочу-у-у!

* * *

Отсветы академии и дороги совсем исчезли за густотой листвы деревьев и кустов. Не знаю, как похититель, а я совершенно ничего не видела, и это дико раздражало, потому что в этот момент я больше жалела о потерянном кошачьем зрении, чем боялась. Но только до того момента, как на моем горле не затянулась петля. Сколько способов убить он для меня подготовил? Еще бы кол осиновый в грудь вбил!

— Помогите, — прохрипела я, царапая собственную шею.

— Никто тебе не поможет, змея, — какой отвратительный голос.

— Отпусти, — воздуха становилось все меньше, и мысли начали путаться. Веревка больно впилась в кожу, и отодрать ее никак не получалось. — Ты не понимаешь, я не она.

— Я не слепой. — Отрезал убийца, — Думаешь, волосы перекрасила и тебя никто не узнает? Я твою мерзкую рожу узнаю из тысячи.

Кошачьи боги, спасите! Но кошачьи боги не спешили меня спасти, зато распахнули мне навстречу свои мягкие лапы. Очень надеюсь, что у кошек девять жизней, и я их все еще не использовала...

Где-то в лесу хрустнуло, потом зашуршало. Убийца на мгновение замер, чуть ослабив веревку, и я собрала последние силы:

— Помогите! — хочется верить, что я все-таки крикнула.

И лес озарился ослепительным белым сиянием. Я зажмурилась, а петля совсем сползла с горла, заменяясь острым лезвием ножа. Кто-то решил не смаковать, а действовать наверняка?

— Марсия! — окрик совпал с неожиданным появлением нового действующего лица.

— Джар, спаси! — взвизгнула я.

Казалось, время растянулось, как резина. Джар вскидывает руку, нож впивается в плоть, с кончиков пальцев Аерна срывается свечение, что-то теплое течет по коже, свечение проходит над головой, вскрик, и время опять сжалось и потекло, все более ускоряясь. Нож упал мне на колени, я уставилась на него, тупо соображая, что происходит. Затем подняла руки и посмотрела на дрожащие пальцы. За спиной слышались стремительные шаги. Потом чьи-то руки легли мне на плечи, и я вздрогнула, дернулась в сторону, но меня подхватили и поставили на ноги.

— Он убежал, — сказал голос Джарлата Аерна. — Я не успел его схватить.

— Джа-ар, — застонала я и повисла у него на шее, ноги тоже тряслись.

— Все хорошо, Марсия, все уже закончилось, — он прижал меня к себе и теперь гладил по спине.

Я всхлипнула, шмыгнула носом и разрыдалась. О чем я думала в этот момент? Да о том, что хочу быть кошкой! Маленькой белой кошкой в рыжих и черных пятнах. Хочу лежать, свернувшись клубком, на окне, хочу лакать из блюдечка, хочу гадить под дверь Поллин Майс

и орать, когда придет время любви. Но не хочу больше узнавать, что случилось с Эланою, как имя того ненормального, что сейчас пытался убить меня. МЕНЯ!!!

— Кто это был? Это ведь не тот, с кем ты была в ресторации? — Джар подхватил меня на руки и понес прочь из леса.

— Я не знаю его, — всхлипнула я, еще сильнее смыкая руки вокруг шеи своего спасителя.

— Почему он пытался тебя убить? — продолжал он свой допрос.

— Я не знаю, не знаю! — истерично воскликнула я и уткнулась в Джара, запуская рыдания по новому кругу.

— Я не буду больше спрашивать, не плачь, — тихо сказал он, останавливаясь. — Успокойся.

Аерн поставил меня на землю. Он все гладил меня, шептал что-то, пытаясь успокоить, а я жалась к нему, как к единственному во всем мире живому существу, и только он сейчас был для меня защитой и надеждой на жизнь. А еще он пах так чудесно. Наверное, запах Джара для меня теперь будет ассоциироваться с запахом надежды.

— Джар, — прошептала я, вскидывая голову и ловя его взгляд в отсветах фонарей с дороги.

Наши взгляды встретились, на мгновение куда-то все исчезло: и лес, и академия, и неизвестный убийца, что был еще где-то там, в лесу. Дыхание замерло, сердце гулко ухнуло и тоже застыло. А потом его губы накрыли мои, и я застонала от острой чувственности неожиданного, ошеломляющего и выбивающего из-под ног почву поцелуя. Руки Аерна стиснули так сильно, что, кажется, хрустнули ребра. Я задохнулась, услышав ответный стон... А, потом все прекратилось. Мы отпрянули друг от друга, боясь смотреть в глаза. Чувство неловкости пришло на место тому сумасшедшему чувству, на мгновение вскружившему голову. Мы, не сговариваясь, развернулись и поспешили к академии.

— Как ты нашел меня? — спросила я, чтобы заполнить неловкое молчание.

— Мне не понравился тот тип, с которым ты была, он мне показался знакомым. — Ну, конечно, ты же его в Эйлине видел, когда мы с Силей бежали от него и Симуса. — Пошел следом. Пришлось оставить там девушку, она меня немного задержала. Но успел услышать твой крик о помощи, и побежал в лес. Прости, что задержался, не сразу сориентировался, вы перемещались.

— Спасибо, — тихо ответила я и решила поднять на Джара взгляд.

Он тут же отвел глаза. Мы уже вышли из леса, сделали несколько шагов по дороге, когда сзади снова раздался шорох, свист воздуха...

— Джар! — вскрикнула я, медленно оседая на дорогу.

— Марсия? Ты что? — Аерн с недоумением посмотрел на меня, ахнул, подхватил на руки и бросился бегом в академию.

— Мне больно, — пожаловалась я. — Почему мне больно?

— Потерпи, скоро все пройдет, — на его губах появилась фальшивая улыбка, и тьма сковала мои веки...

Первое, что я увидела, открыв глаза, это встревоженный взгляд льдисто-серых глаз. Попыталась понять, как рядом со мной оказался ректор, но ответа так и не нашла. Потом вспомнила удар в спину и обжигающую боль. Она исчезла. Я резко села и огляделась. Лорд Ронан, молча, надавил мне на плечо, уложив обратно.

— Я же велел не покидать пределов академии, — зло сказал он. — Полежите спокойно,

я сейчас закончу.

— Где я?

— У целителей, — коротко ответил ректор, водя рукой по моему телу. От руки шло осязаемое тепло.

— Что я делаю у целителей?

— Вас ранили ножом в спину, студент Аерн принес сюда, — пояснил злой лорд. — Еще одна похожая выходка и сядете под домашний арест.

— Я с вами не разговариваю, — обиделась я и отвернулась от него к стенке.

— Это замечательно, — усмехнулся ректор, вдруг схватил за плечо и резко развернул к себе лицом, — но слушать меня ты будешь!

Не знаю, чем бы все это закончилось. Разговаривать, не разговариваю, но ругаться с ним я уже была готова. Но тут открылась дверь, и в палату влетел бледный Кинан. Лорд Ронан смерил его холодным взглядом, затем посмотрел на хмурого Аерна, появившегося следом за Нейсом, и снова обернулся ко мне.

— Завтра с утра жду в своем кабинете, — сказал он и направился на выход. Но у двери опять обернулся. — Избежать разговора не получится, учтите это. И, да, ворота академии для вас теперь закрыты до моего личного распоряжения.

Сказав все это, ректор покинул палату, а Кин стремительно подошел ко мне. Он осторожно приподнял меня, осмотрел, прислушался к чему-то, а затем порывисто прижал к себе. Я обняла его, уткнулась в плечо, как-то сразу успокоившись, и посмотрела из-за плеча на Аерна. Тот отвел взгляд и вышел.

— Тебе придется многое мне рассказать, — тихо сказал Кин. — Но не сейчас.

— Кин... — начала я и замолчала, а что мне ему сказать?

— Глупая кошка, все нервы вымотала, — Нейс оторвался от меня, посмотрел в глаза и улыбнулся. — Пойдем?

А кивнула и встала с узкой кровати. Вот и помирились, даже подлизываться не пришлось. Прислушалась к своему состоянию, ничего не болело, вообще ничего, даже усталость после рабочего дня исчезла. Кин подал мне пальто, на мгновение, задержав взгляд на спине. Я удивленно обернулась, не дождавшись своей одежды. Лицо Нейса было злым, таким же, как у ректора. Он все еще смотрел мне на спину, плотно поджав губы.

— Ну? — напомнила я, демонстративно ежась.

Кинан накинул, наконец, мне на плечи пальто, снова скользнув взглядом по спине.

— Какой ублюдок это сделал? — я вздрогнула от ярости, прозвучавшей в его голосе. — Марсия?

— Да не знаю я! — возмущенно воскликнула я. — Налетел сзади, затащил в лес, пытался задушить. Появился Джар, и он сбежал.

— Если бы просто больной, он бы не вернулся, — задумчиво произнес Кин. — А этот вернулся и попытался закончить начатое. Он ведь именно по твою душу приходил? За что тебя хотели убить?

— Не знаю!!! — заорала я, развернулась и побежала прочь из палаты.

— Киска! Марсия! — Кинан догнал меня, снова обнял и тихо сказал. — Прости.

Я уткнулась ему в плечо и кивнула. Мы покинули крыло целителей, вышли на улицу, и я глубоко вдохнула. Хорошо-то как, я же живая! Интересно, мне засчитана одна жизнь в минус или все девять в наличии? Потом подумала про Элану, стало так жалко ее. Она ведь пережила то же, что и я. Теперь я знаю, как это страшно, когда тебя убивают, мне не

понравилось. А жить хорошо, и дышать хорошо, и смотреть в звездное небо хорошо, и стучать каблучками по каменным плитам хорошо, и чувствовать сильную руку, поддерживающую тебя, просто замечательно!

— Ты улыбаешься, — я повернулась к Кину, он тоже улыбался.

— Я живая, — сообщила я, искрясь от счастья.

— И это потрясающее известие, — Нейс снова привлек меня к себе. — Теперь не поддамся на твои провокации. Я ведь понял, что ты избавиться от меня хотела, но вот только зачем?

— Мне нужно было встретиться с одним человеком, — неожиданно созналась я.

Кинан промолчал, взял за руку и повел к первому общежитию, даже не интересуясь моим мнением. Я и не возражала, оставаться одной не хотелось, а рядом с ним так уютно и спокойно. Мы быстро дошли до нужного корпуса. Дежурный преподаватель вскочил при виде меня.

— Добрый вечер, Марсия, как вы? — спросил он, подходя ко мне.

— Благодарю, господин Лайл, со мной все хорошо, — вежливо улыбнулась я и прошла дальше, преследуемая его взглядом.

Встречные студенты оборачивались нам вслед, провожая внимательными взглядами. Спрашивать, никто ничего не спрашивал, но по лицам я поняла, что все уже все знают.

— Откуда они знают? — спросила я.

— Мы с Аерном громко разговаривали, — ответил Кин.

Когда мы зашли в комнату Нейса, я вздохнула с облегчением. Я, конечно, не равнодушна к всеобщему вниманию, но оно утомляет. Кинан помог мне раздеться, потом достал полотенце и кивнул на душ. Я благодарно улыбнулась, смыть с себя сегодняшний день, кровь и противный пот страха очень хотелось. Потому теплые ласковые струи я приняла с радостью.

— Интарго, — прошептала я, высушивая волосы. Спасибо, Джару!

Джару вообще СПАСИБО! От Фица спас, ветчину приносил, от убийцы спас заклинию научил. Красавчик! И целуется... Нет, об этом думать не стоит. Кин тоже хорошо целуется, и Ормондт. Мама Феня! Как там Сильвия говорила, легкомысленная? А, нет, разнузданная. Ну и что, мне же нравится. Главное, чтобы Марси была довольна, а она довольна, потому что живая. Улыбнувшись своему отражению в зеркале, я вышла из душа.

— Какая же ты у меня красивая, — прошептал Кин, накидывая мне на плечи свою рубашку. — Но мы, пожалуй, спрячем твою красоту, а то я уже ни о чем думать не смогу. Есть хочешь?

Я задумалась. Вроде и поужинала, но от всех переживаний, кажется, опять хочу. Согласно кивнула и уселась за стол. Кин проследил за мной взглядом, тряхнул головой и вышел из комнаты. Я немного посидела на стуле, зевнула и перебралась на постель, потянулась и... уснула. Второй ужин я так и не дождалась.

Глава 14

... Дни слились в одну серую массу, ночи в черную. Я одна на всем свете, и некому уткнуться в плечо и выплакать свои слезы, которые никак не заканчиваются. Папы нет, нет самого родного и близкого человека, который был для меня всем. Папа ушел, и вместе с ним ушла жизнь из замка и из меня. Не хочу дышать, потому что папа больше не дышит со мной, не хочу смеяться, не хочу по вечерам выходить на стену и смотреть на звезды, потому что он больше не встанет рядом и не скажет: «А вот это созвездие Оленя, Элана. Смотри, звезды расположены так, будто олень бежит по небосводу. А это...». Зачем мне звезды, когда нет папы?

Я смотрю безучастным взглядом в потолок, но вижу пустоту. Отец был моей опорой, штырем, который поддерживал меня, а теперь штырь выдернут, и я распласталась по земле, словно медуза, которую волны вынесли на берег. Я не знаю, как жить дальше.

— Леди Элана, — дверь открывается, и входит Симус. — Моя маленькая леди, вставайте, к вам посетитель.

— Я никого не принимаю, — тускло отвечаю я, продолжая смотреть в потолок.

— Леди Элана... — он вздыхает и беспомощно смотрит на меня. — Прошу вас.

— Я хочу спать, — отворачиваюсь к стене и хочу лишь одного, чтобы Симус ушел, и неизвестный посетитель тоже.

Старый слуга покидает меня, но дверь почти сразу снова открывается, и слышатся решительные шаги. Слуги так не ходят. Но я не успеваю даже повернуться, как кто-то подхватывает меня на руки.

— Что вам нужно? — возмущенно говорю я. — Оставьте меня в покое!

— Что мне нужно? — Стиан не отпускает, он все также решительно выносит меня из спальни. — Вашу солнечную улыбку. Не отпущу, пока вы снова не начнете улыбаться.

Я растягиваю губы в оскале.

— Все, я улыбнулась. Оставьте меня и уходите!

— Это не улыбка, — спокойно отвечает он.

— Лорд Фланнгал, вы ведете себя недопустимо! — я возмущенна и раздосадована. — В конце концов, я не одета и не готова к приему гостей.

— Эй, кто там! — кричит Стиан. — Леди желает привести себя в порядок.

Тут же вбегают служанки, и меня ставят на ноги. Лорд Фланнгал отходит в сторону, и я начинаю отмахиваться от прислуги.

— Я не желаю приводить себя в порядок! Я не желаю принимать гостей, я не желаю, чтобы меня хватали на руки и тащили неизвестно куда. Убирайтесь все! Стиан, это и вас касается.

Разворачиваюсь и хочу уйти, но дорогу мне заступает все тот же лорд с ярко-синими глазами. Впервые за эти страшные дни я что-то чувствую. Раздражение, гнев, ярость. Сейчас я ненавижу этого человека, который ворвался в мой омут и начал в нем распорядиться.

— Уйдите, убирайтесь! — кричу я, но он по-прежнему стоит и упрямо смотрит на меня. — Я не хочу вас видеть, никогда! Пошел вон!

— Элана, я не уйду, — спокойно говорит он, и служанки испуганно жмутся к стенке. — Вы приведете себя в порядок, и я отвезу вас на прогулку.

— Пошел вон, идиот! — я уже не кричу, я визжу, словно меня режут. — Убирайся! Пошел прочь! — не выдерживаю и накидываюсь на лорда с кулаками.

Бью его, куда могу достать. Он не удерживает меня, только прикрывает лицо, и я выдыхаюсь. Утыкаюсь ему в грудь и начинаю рыдать. Слезы, которые все эти дни лениво текли по щекам, теперь несутся бурным потоком. Стиан обнимает меня, гладит по волосам и, молча, ждет, пока я выплачусь. Наконец, я затихаю, но так не хочется, чтобы он меня отпускал, и лорд не отпускает.

— Простите меня, Стиан, — тихо говорю я. — Вы правы, мне нужно привести себя в порядок.

— Я буду ждать вас, — он улыбается.

Прислуга снова окружает меня, и синеглазый лорд выходит за дверь...

— Киска, — нежный шепот ласкал ухо. — Моя маленькая хорошенькая киска.

Я потянулась и открыла глаза. Кин навис надо мной, он улыбался.

— Уже пора вставать? — я зевнула и попыталась снова провалиться в сон.

— Еще нет, — он коснулся губами моей щеки.

— Тогда зачем разбудил? — возмутилась я и перевернулась на живот.

— Я не будил, ты сама проснулась, — ответил Кин, целуя плечо, с которого сползла рубашка. — Какая же ты соблазнительная.

Его рука скользнула по обнаженной ноге, поднимаясь к бедру, нырнула под рубашку, и я открыла глаза, прислушиваясь к тому, что делает Кинан. Он продолжал целовать плечи, поднялся к шее. Нейс развернул меня к себе лицом, ненадолго замер, разглядывая, и склонился к губам. Волнительно, нежно, страстно... Руки сами собой потянулись к нему.

— Кин, — прошептала я. — Милый.

— Красавица моя, желанная, — так же шепотом ответил он.

Кинан потянул меня, вынуждая сесть, стянул совсем рубашку и снова замер, разглядывая. Затем прижался к моим губам, укладывая обратно на подушку. Приподнялся, и снял рубашку с себя. Я проследила, как она летит за кровать, перевела взгляд на Кина и задохнулась, глядя в его глаза, в которых разгоралось что-то такое, отчего хотелось замурчать в сладостном предвкушении. Рука Нейса опустилась мне на грудь, легко скользнула по ней, вызывая невольный вздох.

— Киска... — хрипло произнес Кин.

Он в который раз склонился к моим губам, целуя так, как еще никогда не целовал: глубоко, жадно, вырывая из груди протяжный томительный стон. Затем оторвался от губ и прочертил дорожку из поцелуев через ямку между ключицами и скользнул ниже, приближаясь к груди...

— Кин, Кинан, — задохнулась я.

Тело выгнулось, подаваясь ближе к разгоряченному мужскому телу. И я обхватила его бедра ногами, стремясь тесней прижаться к тому твердому и манящему, что еще было скрыто от меня. От новых ощущений кружилась голова, тело наполнялось истомой, и желание, до этого мгновения лишь иногда напоминавшее о себе, теперь нахлынуло полноводным потоком, смыв платину всяких размышлений. Мне нравилось то, что делала Кин, и я хотела, чтобы не останавливался.

— Марсия, — простонал Кин, — я так хочу тебя...

И вновь целовал, спускаясь все ниже. Почему-то подсознание отозвалось краской смущения на прикосновение, последовавшее, когда Нейс удобно устроился между моих ног. Я смяла пальцами простынь, откинула голову, и с уст моих сорвался новый стон. Тело отозвалось на ласку волной острого наслаждения, вознесшего меня куда-то высоко-высоко, где мир рассыпался тысячами сверкающих иск.

— Кин, милый, остановись, — взмолилась я. — То, что ты делаешь... Кин, мне так хорошо, что, кажется, я умираю...

— Поверь, родная, — он с улыбкой посмотрел на меня, — это самое яркое проявление жизни.

Он задел кончиками пальцев то место, где только что ласкал меня ртом, и горячая волна вновь понеслась по телу. Тело выгнулось, и с приоткрытых губ сорвался вскрик, заглушенный губами моего мужчины, снова нависшего надо мной. Он направил мою ладонь вниз, и пальцы сомкнулись вокруг горячего, твердой мужской плоти. Я забыла все поучения Сильвии. Мораль, нравственность. Такие непонятные слова, ставящие странные рамки, я не понимаю их, и не хочу понимать. Потому что то, что сейчас происходило между мной и молодым самцом, было сродни волшебству. Магия без пасов и заклинаний, магия желания, магия двух тел, слившихся воедино.

Осторожное неспешное движение, дыхание замирает на выдохе, замирает все мое существо в ожидании. А затем громкий вдох, когда Кин заполняет меня собой, дает привыкнуть к новому человеческому ощущению и небольшой боли, почти не потревожившей меня. Я первая начинаю движение ему навстречу. Слух улавливает его стон, и сердце рвется из груди вместе с ответным стоном. Мои руки скользят по спине, матово светящейся в свете свечи, останавливаются на упругих мужских ягодицах, и я надавливаю, стремясь, срастись с ним. А потом пальчики вновь пархают вверх по крепкому телу, гладят, сжимаются. Кажется, я царапаю его, но Кин не замечает этого.

— Марсия, киска моя, — жарко шепчет он, — любимая...

Я совсем расслабляюсь, и через мгновение снова срываюсь в голоокружительный полет, но теперь не одна. Мы сливаемся воедино бедрами, губами, руками, переплетая пальцы, мы одно целое. И сейчас кажется, что я знаю, что такое любовь...

Сердце все еще бешено билось в груди, дыхание никак не выравнивалось, но сладкая истома распластала тело на кровати. Нейс лежала рядом, поглаживая мое бедро. Он приподнялся на локте, снова поцеловал меня, легко коснувшись губ, и отвел спутавшиеся волосы с лица. Сознание плавало где-то рядом с телом.

— Ты необыкновенная, — тихо сказал Кинан.

Я только улыбнулась в ответ, ничего говорить не хотелось. Но одна мысль заставила меня перестать улыбаться.

— Теперь котята будут? — спросила я.

— Нет, — негромко засмеялся Нейс. — Не будет, обещаю.

— Хорошо, — я расслабилась, придвинулась к нему поближе и нарисовала невидимый вензель пальцем на его груди. Затем прижалась губами.

— Еще немного, и спать мы сегодня не будем, — предупредил Кин, прикрыв глаза.

— Я не хочу спать, — решила я.

— Уверена? — поинтересовался он, и в глазах снова зажегся прежний огонек.

— Ага, — кивнула я.

— Ты сама отказалась, — подмигнул Кинан, и я оказалась прижата к кровати...

В постели мы провалялись практически до последнего, потому на душ и на завтрак, состоявший из вчерашнего ужина, времени осталось совсем мало. Так быстро я еще никогда не одевалась. Кстати, платье и белье Кин принес из моей комнаты, пока я спала. Я благодарно улыбнулась. Нейс обнял меня перед выходом, коротко целуя.

— Киска, ты должна знать, — сказал он, — после этой ночи я больше не потерплю твоего флирта с другими мужчинами. Понимаешь?

Конечно, понимаю, чего уж тут не понятного. Я кивнула и направилась к двери. Нейс догнал меня, обнял, и мы поспешили в академию. Войдя в двери, я посмотрела в сторону кабинета ректора. А, потом схожу, легкомысленно решила я и направилась к лестнице. Только вот Кин прошел, а я нет. Он удивленно обернулся на меня. Я ткнулась в невидимую стену, потом еще и еще раз. Все проходили, а я нет! Кинан нахмурился, попробовал мне помочь и выругался.

— Я не могу, киска, мне не снять чары ректора.

— Естественно, — прозвучал голос лорда Ронана, так и отдающий прохладой. — Я же сказал, избежать разговора не получится.

Принципиально пошла в сторону выхода из академии, но наткнулась на такую же стену. Пес меня задери...

— Путь только один, — усмехнулся ректор и направился в свой кабинет.

— С тобой сходить? — спросил Кинан, сделал шаг и наткнулся на невидимую преграду. — Демоны его заberi, — снова выругался Нейс.

Я вздохнула и поплелась в кабинет лорда Ронана.

* * *

Не боялась я ни разговора с ректором, ни самого ректора, просто все еще была обижена. Кошки не любят, когда их, то за ухом чешут, то под хвост ногой. Таких мы не признаем. Можем терпеть, даже позволим погладить себя, но гадость сделаем при первом удобном случае. Гадость лорду Ронану я еще не придумала, не тем голова занята была, а чтобы позволить погладить себя, он мне повода не давал. Потому-то и не хотела я встречаться с этим непонятным человеком.

Кабинет ректора встретил меня обычным стерильным порядком и хозяином кабинета, уже удобно устроившимся за столом. Дверь закрылась сама собой, как только я переступила порог, опять щелкнул замок, и я враждебно посмотрела на Ормондта. Он на меня не смотрел совсем. Сидел, перекладывая бумажки на три стопки. Я бухнулась на стул, который уже справедливо считала своим, закинула ногу на ногу, одна из новых привычек, и с самым наглым видом спросила:

— Чего звали, что хотели?

— Вообще-то, дорогая госпожа Коттинс, воспитанные люди начинают разговор с приветствия, — ехидно ответил ректор, ткнув меня носом в мои же слова.

— Я с вами не разговариваю, — с готовностью напомнила я.

— Вот досада, — он расплылся в насмешливой улыбке, — а я с вами разговариваю. И мне даже есть, что вам сказать, леди Иарлэйт. — ректор перестал улыбаться и подался вперед. — Да, Марсия, у меня не осталось сомнений в вашей личности. Я провел несколько дней в Призрачной долине и навел справки о семействе Иарлэйт. Итак, с чего начнем? С вашего детства?

— Да, пожалуйста, — вырвалось у меня.

— Хорошо. Вам действительно двадцать три года, ваше полное имя Элана Бергис Иарлэйт. Ваша мать умерла в родах, как вы и сказали, только умерла она не по этой причине. Но об этом позже, дорогая моя... Марсия или Элана? Как вам больше нравится?

— Марсия, — машинально ответила я.

— Согласен, это имя и мне привычней. — Лорд Ронан поднялся из-за стола и встал напротив меня. — Продолжим. Элана росла милой добродушной девчушкой, которая до определенного возраста часто появлялась на людях, охотно общалась с соседями. Но, когда малышке исполнилось десять лет, все изменилось. В замке стали появляться сестры Пречистой Анноры, и маленькая леди Иарлэйт пропала из поля зрения обитателей Призрачной долины. Наибольшее удивление вызывал тот факт, что с сестрами девочка общалась, но в самой обители ни разу не появилась. Ни для причастия, ни на празднествах, которыми так славится этот орден, ни просто помолиться за душу покойной матери. Отец словно отгородил малышку от всего света. От слуг мне удалось узнать, что лорд Иарлэйт был помещан на зельеварении, которому начал обучать дочь. Их занятия проходили в небольшой комнатке, которая ни от кого не закрывалась. Девочка с увлечением готовила зелья, одаривая ими прислугу. По мере взросления, двери каморки стали все чаще закрываться, а с момента, когда девочке исполнилось семнадцать, занятия по зельеварению переместились в подземелье замка. И время занятий стало разнообразно. То на рассвете, то на закате, то в полночь. Вы ведь знаете, Марсия, какие зелья варятся с привязкой ко времени суток? Может, сами мне скажите? — я промолчала. Ректор удовлетворенно кивнул и продолжил. — В тот момент, когда Элана не занималась с отцом, она проводила время с сестрами Пречистой. Но они не просто читали священные книги, скажем так, они их ни разу не читали. По крайней мере, прислуга такого не помнит. Сестры так же закрывались с девочкой, как и ее отец. Сначала такие встречи проходили часто, затем лорд Иарлэйт начал ограничивать время встреч. И однажды девушка сбежала в обитель, оставив отцу лишь записку. И самое любопытное, что везли Элану вовсе не в обитель, люди лорда Анрэя там никого не нашли. Зато особо доверенный слуга вашего отца сумел вас догнать и вернуть в замок. И знаете, дорогая Марсия, какой вывод я сделал? Те женщины, что навещали вас, не были последовательницами Пречистой Анноры, хоть и носили одежду сестер этого ордена. Думаю, ваш отец прекрасно знал, кто они на самом деле, как знал и его доверенный человек, который отправился в погоню вовсе не в сторону обители, — ректор наклонился ко мне и внимательно взгляделся в глаза. — Кем являлись эти женщины на самом деле?

— Понятия не имею, — я пожала плечами. — Продолжайте, у вас очень интересно получается.

Ректор скептически посмотрел на меня, но все-таки продолжил.

— После побега, встречи с сестрами сократились до раза в месяц. Но вот, что мне непонятно, почему лорд Иарлэйт вовсе не отказал им от дома. Не подскажите? — я снова пожала плечами. Откуда я-то знаю? Он мне рассказал гораздо больше того, что я вспомнила. — Хорошо, — не стал настаивать лорд Ронан. — Продолжим. Идея покинуть отчий дом преследовала Элану еще какое-то время. Она намекала, что сестры обучают ее чему-то невероятному. Девушка свято верила, что это тайные знания сестер Пречистой. Хочу разочаровать вас, дорогая. Никаких тайных знаний в данном ордене нет. Только святые книги, их толкования, благотворительность и праздники, которые привлекают жертвования для обители. Те женщины, что приходили к вам, это ведь были одни и те же

все годы вашего с ними общения? Так вот, подозреваю, что они просто затесались в орден и под его прикрытием обучали вас запретным искусствам. Вы когда-нибудь слышали об ордене Последователей Тьмы? — я задумалась и отрицательно покачала головой. Лорд Ронан усмехнулся. — Хорошо, оставим пока и это, хотя для меня уже не секрет, кто погружал вас во Тьму, и кто наложил заклятье Вечного Холода. Секретом остается другое, почему именно вы, Марсия? Что в вас такого, что Последователи не хотят оставить вас в покое? Молчите? Ладно, идем дальше. Когда вам исполнилось двадцать один, ваш отец умирает от неизвестной болезни. Но в бессознательном состоянии в моем доме вы случайно открыли тайну его смерти — отравление. Теперь мы знаем, что лорда Иарлэйта отравили. Но кто и зачем? — я сидела потупившись. Чувства Эланы от потери отца я ощущала, как свои, потому слезы уже готовы были начать свой бег. — Может, и не знаете. Девушка закрылась в себе, не подпуская к себе никого, даже старого верного и преданного слугу. Элана медленно угасала, но! Но, Марсия, один не бедный, достаточно родовитый и, несомненно, привлекательный лорд, ухаживавший за девушкой уже давно, сумел вывести ее из ступора. И через три месяца пара объявила о помолвке. Прислуга говорит, что назвать счастливой их молодую хозяйку было нельзя, скорей благодарной. Лорд Фланнгал практически поселился в замке Иарлэйт. Он повсюду был рядом с Эланой. Думаю, это очень тяготит, что скажете? Несомненно, тяготит. Сей лорд стал, скорей, не женихом, а хозяином девушки, которая слушалась его так же, как своего отца. Из чего я делаю вывод, что Элана была существом слабым и ведомым, но эти черты так не свойственны вам, Марсия. Однако не будем отвлекаться, мы приближаемся к самому загадочному этапу вашей жизни. Свадьба, отложенная на время траура, неумолимо приближалась, и леди Иарлэйт вдруг снова замкнулась в себе. Она пыталась избегать своего жениха, придумывая разные отговорки, чтобы только не оказаться в его обществе. А за неделю до столь важного события в своей жизни, которое ждет каждая девушка, Элана сбежала. А что же сестры? Куда делись они? Лорд Фланнгал отказал им от дома еще со времен помолвки, под предлогом, что в смерти лорда Иарлэйт виновны именно они. И это вполне может оказаться правдой. Но ведь те две женщины никуда не делись, они терпеливо ждали своего часа в обители Пречистой Анноры. Что в очередной раз подтверждает необычайную важность вашей персоны для лже-сестер. И ваш жених явно опасался их, потому что им было запрещено даже вступать на ваши земли. Но они оказались не причастны к побегу. Начались поиски. Ваши следы привели в Эйлин. И вдруг затерялись в неизвестном направлении. Вы словно растаяли. И знаете почему, Марсия? — я почувствовала, как краска отлила от моего лица.

— Почему? — сдавленно спросила я.

— Потому что вас убили, дорогая, — он сказал это так спокойно, даже буднично, словно не обвинил меня в том, что я живой мертвец, по сути.

— Бред, — я нервно хохотнула. — Я пойду, у меня работа.

— Непременно, Марсия, но позже. — Я попыталась встать, но ректор неожиданно рывкнул. — Сидеть! — и уже вновь спокойно. — Я еще не закончил. Так вот, вас убили. Лесник случайно нашел в лесу неопознанный труп девушки, погибшей за два дня до этого. Куда было девать тело? Академия показала властям соседнего с нами Комгала наиболее подходящим местом. И покойная Элана Иарлэйт отправляется в академический склеп до момента, когда ее заберут дознаватели из Эйлина. И возможно, на этом бы и закончилась история несчастной маленькой леди, но происходит нечто невероятное. Кто-то возвращает душу в тело, кто-то очень сильный. Он пугает призрачных сторожей кошкой, проводит

ритуал, следы которого я обнаружил в склепе, и леди Элана Иарлэйт превращается в госпожу Марсию Коттинс. Я все мучился, что же мне так знакомо в вас, а также ваша аура, если помните. Но теперь для меня все сошлось. При ритуале возрождения дух получил возможность обрести новую жизнь. Вы стали смелой, независимой, своенравной. Вам сменили цвет волос и глаз, подсказали, что в академию требуется ассистентка на кафедре зельеварения. А ведь это же ваша стихия, Марсия. Но остается очень важный для меня вопрос: кто провел ритуал возрождения? Это ведь очень сильный маг. Я бы мог заподозрить ваших друзей. Нарвиса Риманна и Сильвию Вилей, но ни один, ни тем более вторая, не обладают и половиной того потенциала, который необходим для проведения ритуала возрождения. И все же не могу оставить без внимания студентку Вилей. И вот по каким причинам. Вы назвали местом вашего рождения именно ее деревню, вы сдружились именно с этой девушкой. И, главное, есть еще два условия, по которым я вынужден подозревать именно ее. Ее кошка. Стражу перепугали именно кошкой. И ее дар медиума, почему-то не открытый раньше. Этой девушкой, возможно, управлять на расстоянии. То есть ритуал могли провести, используя тело Сильвии, как и во время непонятного мне ритуала на полигоне, когда именно она закрыла вас в пентаграмме и отправила во Тьму, где на вас было наложено заклятие Вечного Холода. Не могу понять, для чего эти горе — студенты притащили на свой ритуал кошку. Я успел увидеть, как Риманн засовывает ее в корзину. Причем, кошка находилась в стазисе. И это тоже сбивает с толку. Вас возродили, чтобы довести начатое в вашем замке до логического конца. И вроде все ясно, но тут на вас совершается покушение, и я в тупике. Кто мог узнать, что вы снова живы? Кто пришел добить вас? И у меня вопросы множатся с каждой новой разгадкой. Я хочу получить ответы, Марсия.

Я сидела, спрятав лицо в ладонях, и улыбалась. Умный, очень умный и дотошный лорд, но он не понял главного. Я — не душа Эланы, я — кошка Марси, которая находится в стазисе. И обвинить в переселении кошачьей души в человеческое тело мою Силу невозможно! Да и вообще обвинить, если он считает, что ею управляли. Стоп! Кошачьи боги, так может ею и управляли? Но зачем меня-то было переселять? А может это вышло случайно? Да-а, у меня тоже вопросов много, а ответить некому. Ну и ректору я не собираюсь жизнь облегчать. Пусть помучается. Не будет Марси обижать. Хотя, я и так бы не сказала.

— Марсия, — позвал меня лорд Ронан. — Я жду.

Я собралась с духом, убрала руки от лица и спросила:

— Что вы намерены делать, лорд Ронан?

— Что намерен делать? — он присел передо мной на корточки и взял меня за руки. —

А ничего, честно. Во-первых, под моим присмотром вы укрыты от сестер, или, если быть более точным, от Последователей. Во-вторых, я не хочу, чтобы вы умерли во второй раз. Ну, а в-третьих...

— В-третьих, — эхом повторила я.

— В-третьих, это личное, — он порывисто встал, забыв отпустить мои руки, и я была вынуждена вскочить следом. Лорд удивленно посмотрел на меня, затем на руки, которые все еще сжимал, но почему-то так и не отпустил. — Ты все еще продолжаешь общаться со студентом Нейсом. Или с Аерном? Я начинаю путаться в твоих кавалерах.

— Джар не мой кавалер, — машинально ответила я и подняла на ректора глаза. — А какое вам, собственно, дело, Ормондт? Вы же в каких-то там путях. А еще обещали не мешать мне, — ядовито закончила я.

— Но студент, Марсия! Это не этично, — воскликнул он.

— А преподаватель? — усмехнулась я.

— Неприемлемо, — глухо ответил лорд Ронан.

— А вы? — теперь я уже скептически улыбалась.

Он, наконец, выпустил мои руки из захвата и отошел. И что ему надо? Для чего вообще звал? Рассказать историю жизни Эланы? Ну, рассказал. Есть вопросы, а особо не спрашивает. Хотел еще раз показать, что ревнует? Увидела, а толку? Лорд снова повернулся ко мне, он был раздражен.

— Марсия, демоны вас побери, как вы так умудряетесь всегда перевести серьезный разговор в личное русло? Я не хочу говорить об этом. Я хочу слышать ответы на свои вопросы. — Сказал он.

— Да я-то причём? — возмутилась я. — Вы сами начали. Я вообще с вами не разговаривала. Того нельзя, этого нельзя, никого нельзя. А на ваши вопросы я ответить не могу. Вы рассказали мне гораздо больше того, что я знала.

— Потеря памяти? Возможно-возможно... — ректор потер подбородок. — Хорошо, вы можете сейчас идти, мы вернемся к этому разговору позже, мне надо кое-что обдумать.

Я почувствовала новый приступ жгучей обиды. Да ведь он таким образом сбегает совсем от другого разговора. Уже было направилась к двери, но резко развернулась и вернулась к нему, потянула за рукав и нацелила палец в грудь.

— Ты бежишь от себя, ректор. Не убежишь, только себя издергаешь и меня. Или оставь меня в покое, или прими свои желания.

— Я не держу тебя, — нахмурился он.

— Запомни эти слова и больше не лезь ко мне с поучениями, — развернулась и пошла к двери.

Уже знакомая невидимая сила захватила меня и вернула обратно. Руки ректора сомкнулись на моей талии.

— Не могу, — сказал он все также раздраженно. — Оставить в покое не могу, и принять свои желания тоже. — Затем положил руку мне на затылок и прижал к своим губам. Поцелуй вышел злой, жесткий.

Укусила в ответ, дала пощечину, оцарапав щеку и пошла прочь из кабинета. Поднималась к себе я совершенно счастливая, и даже не могу сказать от чего. Но обижаться на нашего всемогущего я перестала. Привкус его крови во рту так и удерживал довольную улыбку, когда я вошла в свою каморку.

* * *

На перемене ко мне одновременно подошли Сильвия с Нарвисом, Кин и Джар, причем, вместе были только Силя с долговязым. Парни пришли по отдельности. Нейс одарил приятеля убийственным взглядом, Аерн проигнорировал. Моя впечатлительная недотепа повисла у меня на шее, умудряясь голосить шепотом, Нарв стоял, опустив голову. Нейс похозяйски привлек меня к себе, а заговорил первым все-таки Джар.

— Как ты? — спросил он.

— Все хорошо, спасибо, Джар, — улыбнулась я. — Я очень рада, что ты оказался рядом.

— А я рад, что успел, — улыбнулся он. — Удачного дня.

После этого развернулся и напавился прочь, Нейс посмотрел на меня, затем окрикнул

Аерна.

— Джар, спасибо, — сказал он.

Аерн махнул рукой и ушел. Кстати, надо поговорить с ним, Джар-то смотрел в лицо убийце в отличие от меня, может по описанию, что вспомню. Силя все еще стояла, вцепившись мне в руку, и шмыгала носом. Нарв потянул ее к себе, но моя хозяйка замотала головой и никуда не отошла.

— Кин, можно нам остаться ненадолго наедине с Марсией? — спросил долговязый.

— У моей девушки от меня секретов нет, — ответил Нейс.

Я, молча, освободилась от его руки, потянула за собой Сильвию, кивнув Нарвису. Кинан недовольно смотрел нам вслед. Я вернулась к нему, поцеловала в щеку и шепнула:

— Я на минутку, милый, мяу?

— Мяу, — улыбнулся он.

Я вернулась к своим недоучкам, и мы направились в тихий уголок. Взглядов, направленных на меня, сегодня было чересчур много. Даже после пробежки от ректора смотрели меньше. Я фыркнула и оглядела горе-магов. Сильвия опять повисла на мне, усердно орошая слезами плечо. Нарвис тоже взял за руку.

— Прости нас, Марси, это мы виноваты, — тихо сказал он. — Если бы я не потащил тебя с нами в склеп, ты бы до сих пор мурлыкала и горя не знала. А теперь на тебя охотятся. Кто это был? Он что-нибудь сказал?

— Назвал меня ведьмой и сказал, что не добил в первый раз, — ответила я.

— Ой, мама, — прошептала Силя, закрывая рот рукой. — Так это тот же...

— Ага, — кивнула я. — Ректор сказал, что меня с территории теперь не выпустят до его личного распоряжения.

— Да что такого было в этой Элане, что ее смерти хотят с такой силой? — воскликнул долговязый и тут же прикусил язык. — И у меня никакой информации. Бесит все.

— А Силя медиум, — сказала я. — И возможно ею управляли, когда она переселила меня в Элану. То есть, не она это сделала.

Маги переглянулись, и Сильвия залилась новой порцией слез, теперь решив намочить Нарвиса. Долговязый закусил губу и о чем-то усиленно думал. Правильно, сейчас начнет оберегать недотепу, а до меня снова никому дела не будет. Тут же почувствовала укол того, что, наверное, называется — совесть. Обернулась и посмотрела на Кина, подумала о ректоре с его странным отношением ко мне, снова посмотрела на моих горемык и улыбнулась. Стоит признать, Марси, ты не центр вселенной, но все же и не ее окраина.

— Тебе было больно? — хлюпая, спросила Силя, снова повернувшись ко мне.

Я состроила горестную физиономию и сказала, как можно более страдальчески:

— Да-а...

— Бедненькая, — зарыдала моя дуреха.

— Прости, — прошептал Нарв.

Заметила тревожный взгляд Кина... Ну, вот я снова в центре, хорошо-то как, даже есть захотелось. Но до обеда было еще далеко, а до следующего занятия совсем мало, а мне хотелось побыть с Кином. Еще одно новое желание. Потому что хотелось просто побыть рядом, а не с целью личной выгоды. Я обняла Силю, заверив, что со мной уже все замечательно, подмигнула долговязому и поспешила к своему котику, распахнувшему объятия при моем приближении. Впрочем, в блаженном состоянии неги я прибывала недолго, звонок вмещался в нашу с Кином идиллию слишком быстро. Мы попрощались до

следующей перемены и разбежались по кабинетам.

Но следующей перемены для меня так и не наступило. Удушье появилось, когда отмеряла мелиссу. Сначала запершило в горле, затем появился спазм, который мешал вдохнуть как следует. В глазах начало темнеть, и я поспешила за помощью к профессору Терло, но перепутала двери и вышла в коридор. Мой натужный хрип в сонной тишине коридоров звучал слишком громко, слишком пугающе. Я пыталась бежать, но постоянно спотыкалась. Мысль, завладевшая моим сознанием, сейчас была только одна — ректор. Но я на третьем этаже, он на первом. Никогда лестница не казалась мне такой длинной. Ноги подгибались, я падала на колени, заставляла себя встать и снова ползти вниз, держась за перила.

— Ормондт, — позвала я, вышел сипящий хрип. — Ормондт.

Никто меня не слышал. Я остановилась и обернулась назад, казалось, что за спиной надвигается что-то страшное. Там никого и ничего не было. Я закашлялась и снова поползла вниз. Уже миновала второй этаж, начала спускаться на первый, когда с кафедры провидцев вышла леди Каели. Она дошла до лестницы и слепо уставилась на меня, прошептав:

— Она здесь, она здесь, Тьма здесь.

Я попятилась от нее, оступилась и покатила вниз. Боли не чувствовала, совсем, потому что мир сузился до дорожки из двадцати шагов. Всего двадцать шагов, и я спасена. Он сможет мне помочь. Кто, если не он?

— Ормондт, — снова позвала я, и снова меня никто не услышал.

Попробовала встать, не вышло, ползла на четвереньках, то и дело, хватаясь за горло. Дверь кабинета была закрыта, но он должен быть там, обязан! Дышать все тяжелей, кажется, мое горло — это игольное ушко, и воздух уже еле прорывается сквозь сведенные спазмом мышцы. Не знаю, кто помог мне доползти до заветной двери. Может кошачьи боги, а может мое дикое желание жить, заветная цель выросла передо мной, когда казалось, что уже все кончено. Я попробовала дотянуться до ручки двери, но промахнулась, и встать уже не смогла.

— Ормондт, — прохрипела я в последний раз, поскреблась ногтями в дверь и перекатилась на спину.

Пальцы сами собой впились в горло, пытаюсь разодрать его, чтобы хоть так поток воздуха хлынул в пустые легкие. А потом тускнеющее сознание уловило звук открывающейся двери и потрясенное:

— Марсия!

И на меня опустилось что-то темное и вязкое. И бормотание, бредущей следом провидицы, то и дело повторяющей:

— Тьма здесь, Тьма пришла! — утонул в черноте моего видения.

Темнота отступала, уступая место кроваво-красным стенам, на которых потрескивали факелы. Я стояла на четвереньках и жадно хватала ртом воздух. Когда дыхание восстановилась, я поднялась на ноги и огляделась. Это был узкий длинный коридор без единой двери.

— Сюда, — услышала я голос, устоять против которого было невозможно. — Иди сюда.

Я поняла, что знаю, в какую сторону идти, потому что уже ходила по этому коридору, слышала этот голос и так же не могла противостоять ему. Ноги сами понесли меня вперед. Шла, молча, не оглядываясь, там все равно уже ничего нет, кроме факелов, которые гаснут, стоит лишь пройти мимо. За спиной тьма, а впереди... впереди Тьма. Великая и

могущественная Тьма, не имеющая ни тела, ни оболочки, ни формы. Она везде сразу и нигде. Она то, что может убить все сущее и положить начало новой жизни. Тьма, заточенная в Безвременье, месте, в котором не может жить ни одно существо. Но Тьма не жива. Я все это знаю. И я принадлежу Тьме, принадлежу от рождения, и моя смерть может принадлежать лишь ей.

Впереди показалась узкая высокая арка. Я делаю неотвратимый шаг и оказываюсь в пустой сумрачной зале. Девять человек в белоснежных балахонах стоят на коленях. Они образуют правильный круг, сидя по лучам сияющей пентаграммы, центр пентаграммы украшает руна Харт-аш. Ее я тоже знаю отлично. Я гляжу на непроницаемые капюшоны. Никто не шелохнется, никто не повернет голову, только шуршащий шепот заполняет пространство небольшой залы. Они ждут, ждут двадцать три года, и мое место в этой схеме в центре. Я центр пентаграммы, я должна сидеть там, потому что...

Зал поплыл перед глазами, меня окружил поток воздуха, словно ураган. Капюшоны вскинулись, и на меня уставились глаза, затопленные Тьмой, на мертвенно бледных лицах. Шепот прекратился, перерос в стон, а затем и в гневный рев. Шпильки сорвало с волос, и они хлестали по лицу, будто плети Кина. Ураган поднимал меня все выше, и в какой-то момент я подумала, что разобьюсь при ударе об потолок, но вместо потолка появилась воронку, заливающая все вокруг ослепительным сиянием. И голос, очень знакомый голос все повторял:

— Возвращайся, путь открыт, иди на Свет.

— Свет, — прошептала я и улыбнулась...

— Маленькая, возвращайся, — это было первое, что я услышала. — Прошу.

Распахнула глаза и уставилась в льдисто-серые глаза. Кажется, такое уже было, совсем недавно, буквально вчера. Несколько мгновений я пыталась понять, кто я и где. Ситуация знакомая и глаза знакомые, а откуда...

— Ормондт, — прошептала я и схватилась за горло.

Горло горело огнем, но я дышала. И снова выжила! Который раз? Второй? Осталось семь жизней? Ужас какой, мне больше нравился полный набор. Ректор устало улыбнулся и вытер лоб дрожащей рукой. Только сейчас я заметила, как он бледен. Порывисто села, схватила его за руку и ужаснулась тому, какая она холодная.

— Вы обессилены, — прошептала я. — Вы совсем без сил.

— Ерунда, — отозвался он. — Сейчас буду в порядке.

Но в порядке лорд Ронан не был. Он прикрыл глаза, опустил голову на руки, придавив лбом мои пальцы, но, кажется, даже не почувствовал этого. Я добыла свои пальчики, обняла его за плечи и потянула на кушетку, на которой только что лежала я.

— Ложитесь, — тихо велела я.

— Я же сказал, Марсия, сейчас восстановлюсь, — последовал раздраженный ответ. — Уходите, мне нужно побыть одному.

— Не уйду, — заупрямилась я.

Ректор открыл глаза, очень зло посмотрел на меня.

— Убирайся вон, — жестко повторил он. — Сейчас же убирайся.

Он встал, покачнулся, оттолкнул мои руки, потянувшиеся, чтобы поддержать. Лорд Ронан сделал пару шагов, снова покачнулся, его глаза закатились, и он, как подкошенный, рухнул на пол. Вот она неоправданная гордость. Не хотел, чтобы я видела его слабость? И что в результате? Сильный лорд, лежит у моих ног без сознания.

— Дурак, — не менее зло сказала я и рванула в свою каморку. — Я быстро, — сообщила я бесчувственному телу, тело скромно промолчало.

Профессор Терло встретился мне еще в коридоре. Он рвал и метал в поисках пропавшей ассистентки. Отмахнулась и ворвалась в хранилище, спешно зажигая горелку. Сырье прыгало мне в руки, я даже не отмеряла ничего, на глаз знала, что беру верное количество. Действовала быстро и методично, рассчитывая каждое движение, выверяя каждый градус. Зверобой, боярышник, плоды шиповника... Рецепт из черной книги сиял перед внутренним взором огненными буквами. Добавила чешую дракона, самого таинственного, наполненного магией существа. Затем взяла нож, уколола палец и капнула пять капель, прошептав заветные слова. Кровь усилит действие, но нужно время на то, чтобы зелье настоялось. Времени нет, совсем нет, потому я схватила горячую колбу, не обращая внимания на то, что обжигаясь.

— Какой урок? — спросила я изумленного Терло.

— Вы пропустили два занятия, — сказал он.

— Закончился? Начался? — уточнила я.

— Заканчивается. — Ответил профессор. — Марсия, что все это значит?

— Значит, на кафедре некромантии, — сказала я сама себе и выбежала из хранилища.

Пронеслась по пустым коридорам, влетела в аудиторию, где сейчас был Кин, подбежала к нему, не обращая внимания на гневные крики преподавателя, и поставила перед Нейсом колбу.

— Мне нужно, чтобы ты ускорил процесс настаивания этого зелья. На два часа. Срочно! — потребовала я и перевела дыхание.

— Марсия, что случилось? — начал Кин.

— Быстро! — рявкнула я.

— Марсия... — тон его стал недовольным, и я бросилась к Джару.

— Два часа вперед, — сказала я. — Ни меньше, ни больше.

Аерн кинул взгляд на Нейса и накрыл колбу рукой. Я следила, как меняется цвет раствора, как выпадает осадок, значит, все верно сделала.

— Стоп! — я снова схватила остывшую колбу. — Спасибо, — бросила уже на ходу и выбежала из аудитории, не глядя на злого Кинана.

Затем вернулась к себе, процедила зелье, перелила в маленькую склянку и побежала вниз. Ректор все также лежал на полу. Пепельная бледность еще не сошла с лица, значит, вычерпал себя практически до дна. Я закрыла за собой дверь на замок. Я тоже не хочу, чтобы его таким видели. Лорд Ронан должен оставаться для всех всемогущим... Мне так больше нравится. Я приподняла его голову, влила в рот несколько капель зелья, подождала, пока оно прольется в горло, затем еще и еще, пока флакон не опустел. После положила голову ректора себе на колени и стала ждать, когда начнет действовать. Это было не то зелье, варке которого обучали студентов. То зелье временно увеличивало резерв, мое же восстанавливало полностью даже тогда, когда маг начинал поглощать сам себя. Ормондт был на грани, я вовремя пришла в себя. Взглянула на часы. Еще немного, надо ждать...

— Один, два, три, четыре, — отсчитывала я шепотом, глядя ректора по волосам, — восемь, девять, десять...

Первый стон я еле слышала, затем второй, третий, и тело ректора содрогнулось в конвульсиях. Он ругался сквозь крепко сжатые зубы, но еще не осознавал этого. Больно, милый, знаю. Такова расплата за кровь. С твоей кровью было бы легче, но там моя, и тебе

придется еще немного помучиться. И снова стон. Сжал кулаки так, что показались капли крови. Терпи, терпи, милый, совсем чуть-чуть осталось.

— Один, два, три, четыре, пять, — вела я свой отсчет. — Здравствуйте, Ормондт.

Пронзительные льдисто-серые глаза открылись и встретились со мной взглядом. Я улыбнулась, продолжая гладить его по волосам. Кожа приобрела нормальный оттенок, глаза смотрели осмысленно. Он поднял руки и посмотрел на ранки от ногтей, затем снова взглянул на меня.

— Спасибо, — тихо произнес ректор.

— В расчете, — улыбнулась я. — И вам спасибо.

Он поднялся на ноги, я слегка поддержала, потому что легкая слабость еще ощущалась, но и это пройдет очень скоро. Ормондт снова поднял руки, и я смотрела, как ранки на ладонях, подсвеченные голубыми искорками, исчезают на глазах.

— Это одно из запрещенных зелий, — произнес ректор. — Так ведь?

— Вы меня за это отшлепаете? — усмехнулась я.

— Кто-нибудь видел? — спросил он, игнорируя мой сарказм.

— Терло, — коротко ответила я, начиная понимать, что натворила.

Лорд Ормондт кивнул, щелкнул пальцами, приводя себя в порядок, и пошел к дверям. Я посмотрела ему в спину и пошла следом. Он дернул дверь, обернулся ко мне и кивнул, благодаря и за это. Открыл, сделал шаг на выход, но тут же остановился и посмотрел на меня.

— Поужинай со мной, — сказал он.

— Не уверена, что это хорошая идея, — ответила я, нахмурившись.

— Почему? — Ормондт приподнял мою голову за подбородок.

— Не хочу, чтобы меня снова пнули под хвост, — сказала я, освободилась от его пальцев и вышла из кабинета.

Ректор недолго смотрел мне вслед, но вскоре догнал, и, молча, пристроился рядом. До кафедры зельеварения мы дошли вместе, больше не сказав друг другу ни слова.

Глава 15

Привратник, немолодой, но крепкий еще мужчина, намертво стоял в воротах, безразличный к уговорам и подкупу. Внушение его не брало, защита на охране академии стояла мощная, а зелья Айомхара у нас с Кином не было. У остальной компании тоже. Нас собралось пятеро человек, точней я и четверо магов-боевиков. Моя защита. Мы направлялись в кабачок, но застряли на воротах. Парней пропустили без разговоров, а меня нет. И теперь маги дружно упражнялись в воздействиях на привратника, но то, что было наложено дланью всемогущего ректора, снять или пробить молодым недоучкам было не дано. Мне надоело ждать, и я развернулась обратно, злая и голодная. Парни бросили свое бесполезное занятие, спеша меня догнать.

— Мар, да не переживай, сейчас что-нибудь придумаем, — успокаивал меня Слоан. — За поцелуй готов с тобой на руках стену перелететь, — он расплылся в добродушной улыбке и сразу получил пинок от Кина.

— Ты у меня сейчас один перелетишь не только стену, — усмехнулся мой кавалер.

— Нейс, нельзя быть таким собственником, — хохотнул Аластар, еще один сокурсник Кина.

— Своим не разбрасываюсь, — ответил Кинан и прижал меня к себе.

— Я есть хочу, — сообщила я, равнодушная к их перепалке.

— Есть идея, — подмигнул Слоан.

Он отвел нас подальше от ворот, внимательно посмотрел на меня и начал плести заклинание.

— Он же по ауре смотрит, — отозвался Аластар, и его губы тоже зашевелились.

Вскоре все четверо, переругиваясь и споря, вдохновенно занимались моей внешностью. Я переводила тревожный взгляд с одного на другого. Кто их знает, может сейчас напортачат что-нибудь, а я опять расхлебывай. Вскоре парни пришли к общему знаменателю и теперь действовали слаженной командой. Потом довольно оглядели свою работу, переглянулись и обменялись самодовольными улыбками. Я беспокойно завертелась, стараясь разглядеть себя.

— Шикарно! — произнес молчун Доран. — Мне бы такую девочку.

И я не выдержала, требуя немедленно показать, что они со мной сотворили, и обещая им самые страшные кары, если они попортили мою шкурку. Названия зелий, которые я обещала подмешать в еду магам, их впечатлили, и меня спешно потащили к воротам, чтобы только не допустить моего порыва бежать к зеркалу. Они дружно уверяли меня, что я стала только краше, чем была. Только Кин осмотрительно помалкивал и говорил, что я ему в любом виде нравлюсь. Я прищурилась и погрозила ему пальцем.

— Киска, там еда, — усмехнулся Нейс, я сдалась.

Мы вернулись к воротам, замерли, ожидая приговора привратника, тот скользнул по мне ленивым взглядом и... пропустил. Парни ударили по рукам, довольно скалясь, я только хмыкнула. Поговорим, когда я себя увижу. На месте магов, я бы уже, на всякий случай, готовилась к возмездии.

В кабачке было полно народа. Мы огляделись и махнули рукой, решив идти в уже

знакомую мне ресторацию. На нас обернулись, пока мы стояли на пороге, и взгляды мужской половины кабачка сошлись на мне. Заинтересованные такие взгляды.

— Парни, познакомьте с вашей дамой, — крикнул кто-то из глубины зала.

— Где такую красотку нашли? — поддержали из ближнего угла.

— Детка, иди к нам, зачем тебе эти раздолбай? — вклинился третий голос.

Мои маги не обиделись, они развеселились и с намеком посмотрели на меня.

— Это ничего не значит, — проворчала я и вышла за дверь.

Главный оценщик Марси — сама Марси. Никто не понимает меня, как я сама. А вопли ерунда. Эти недоучки вечно что-нибудь кричат и все не по делу. Сама себя осмотрю, тогда и сделаю выводы: наказать или не трогать. Хотя... выбрались же. Лишь бы ректор не узнал, а то еще порцию гневных речей выслушаю. После его кабинета мы так и не разговаривали. Лорд Ронан пообщался с профессором Терло, и тот забыл, что видел мои манипуляции. На этом и расстались. Правда, без обсуждения последних событий мы вряд ли обойдемся, знаю я этого зануду. Но может оно и к лучшему: мое путешествие к Тьме мне не понравилось.

— О, здесь посвободней, — констатировал Слоан. — Надо было сразу сюда идти.

На меня опять смотрели оценивающе, и я начала нервничать. Что со мной такого сотворили, что мужчины слюной на стол капают? Подавальщик тоже долго не сводил с меня взгляда, и моим спутникам пришлось три раза повторить свой заказ.

— Эй, любезный, — не выдержал Кинан, — вы пялитесь на мою девушку.

— Простите, — отмер подавальщик, — никогда такой красивой женщины не видел.

— Посмотрел? Неси заказ, — грубовато оборвал его Аластар. Повернулся к нам и проворчал. — Кажется, перестарались.

— А мне нравится, — вздохнул Доран. — Мечта, а не женщина получилась.

— Может, снимем чары? А то поесть спокойно не дадут, — предложил Слоан.

— Не-е, — протянул Маркас, — рано. Смотрите, уже для нашей красавицы что-то отсылают.

Все дружно обернулись к пухлому господину, который что-то говорил второму подавальщику, указывая взглядом на наш столик. Подавальщик кивнул, и вскоре перед нами стояла бутылка вина. Потом появилась коробка конфет, затем еще одна бутылка, затем корзиночка с теми самыми ягодами, которые я ела у ректора. Нейс все больше хмурился.

— Мне это не нравится, — сказал он. — Пойдем отсюда.

— Никуда я не пойду, — возмутилась я. — Пока не поем, с места не сдвинусь.

Маги откупорили первое вино и разлили по бокалам. Я подумала, и тоже решили выпить. Вино было явно не с острова нимф. То мне больше понравилось. Опустошив подаренное, парни заказали еще, уже сами.

— Киска, не усердствуй, — шепнул мне Кин. — Тебе уже достаточно.

— А вот и нет, — не согласилась я.

— А вот и да, — раздался холодный злой голос за спиной. — Кажется, вы совсем лишены здравого смысла, госпожа Коттинс.

Я подскочила, как ужаленная, изумленно глядя на лорда ректора. Мои маги замолчали, переводя тревожные взгляды с меня на ректора и обратно. Кинан поднялся, заслоняя меня собой.

— Лорд Ронан, — начал он. — На каком основании вы разговариваете в таком тоне с госпожой Коттинс?

— Что это за маскарад? — не слушая его, поинтересовался ректор. — Отвратительно.

Из милой девушки сотворили не пойми, что.

— Лорд Ронан! — повысил голос Кин.

— Студент Нейс, вам нравится то, на что сейчас похожа Марсия? Вас это забавляет? — с неприязнью спросил Ормондт.

— Да на что я похожа? Где здесь зеркало? — не выдержала я, вскочила из-за стола, едва не своротив стул, и поспешила в уборную.

Быстро получилось относительно, потому что полы в этой ресторации были неровные, и меня время от времени заносило. Кин последовал за мной. Ему почему-то достались ровные полы. И что за несправедливость? Но это меня не так занимало, как моя внешность. Я вошла в уборную, взглянула на свое отражение и открыла рот. На меня смотрела блондинка с небесно-голубыми глазами, пухлыми губами, почему-то ярко-алого цвета. Я опустила взгляд, чтобы свериться с отражением, моя грудь стала заметно больше и полней. Только сейчас я ощутила ее тяжесть. Попрыгала, проследила за тем, как два шара подпрыгнули вместе со мной. И как я ЭТО не заметила раньше? Кукольное лицо в зеркале похлопало длинными ресницами и нахмурилось. Нет, мое прежнее лицо мне определенно нравится больше. Да и тело. Что это такое? И это их мечта?

— Кин! — крикнула я, и он заглянул в уборную. — Тебе это нравится?

— Я аурой занимался, — ответил он.

— Так нравится? — не отстала я.

— Киска, мне нравишься ты, а эта внешность временная, чтобы выйти из академии, — пространно ответил Нейс. — Я блондинок не люблю.

— Но я блондинка, — заметила я, тыкая на свои волосы.

— Блондинок любит Слоан. Пойдем домой, а? — кому-то было явно неудобно.

— Не пойду, — кратко ответила я, снова повернулась к зеркалу и увидела, что временный облик стекает с меня, словно воск со свечи.

— Ваше желание никого не интересует, — ректор оттеснил Кина, взял меня за руку и вывел из уборной.

Нет, ну, это знаете ли, уже слишком! Так же считал и Нейс. Он заступил дорогу ректору, перехватил меня и повел к выходу.

— Благодарим, лорд Ронан, но мы доберемся сами, — сухо сказал Кин.

— А чего это вы оба распоряжаетесь? — возмутилась я и снова встала на кривую половицу, сильно качнувшись. — Я никуда еще не собираюсь! Мне и здесь хорошо.

— Оставьте Марсию в покое, мы за нее отвечаем, — вмешался Слоан.

— Мы никого к ней не подпустим, — поддержал Аластар.

— Убийцу сейчас подавать или после десерта? — любопытствовал ректор, и мои защитники сникли. Ормондт повернулся ко мне. — В академию, живо!

Открыл портал и подтолкнул меня к нему, не очень-то вежливо так подтолкнул. Я возмущенно уперлась, не желая идти. Лорд решил проблему просто, перекинул меня через плечо, шагнул в портал, и он закрылся за нами, оставляя в ресторации моих спутников. Ректор решительно шагал по территории академии, прижимая меня к плечу, и все мои попытки вывернуться так к ни к чему и не привели. Ненавижу, когда так происходит, чувствуешь себя беспомощной.

— Отпустите меня! — заорала я.

Меня скинули с плеча, но я умудрилась вывернуться в воздухе и приземлиться на четвереньки. Тут же вскочила и воинственно посмотрела на охамевшего лорда. Да что он о

себе возомнил?! Ормондт скинул с себя пальто и набросил мне на плечи, потому что мое осталось в ресторации. Я закуталась поплотней и напустилась на лорда.

— Да вы кто такой? Что вы себе позволяете?

— Вас что-то не устраивает? — спокойно поинтересовался ректор.

— Меня не устраивает все! — я продолжала наступать. — Меня не устраивает ваш пристальный интерес к моей персоне, не устраивает контроль и то, что вы позволяете себе распоряжаться мной! Я сама могу решить, что мне делать! А вы, вы...

— Все? — по-прежнему спокойно осведомился лорд Ронан. — А теперь слушай меня, девочка. Ты, кажется, не понимаешь, что с тобой происходит? Тебя призвали, и ты откликнулась. Они пробились через защиту академии, легко подавили волю твоей подруги. Они могут пролезть даже в твоего дружка, и в следующий раз я могу уже оказаться бессилён. Ты и шага не сделаешь из академии, пока я не поставлю на тебя персональную защиту. Если до тебя все еще не дошло, ты нужна Последователям, и они не оставят тебя в покое. И поверь, убийца из леса — меньшее из твоих зол. Возрождение Тьмы я не допущу. А для ритуала нужна именно ты, в этом я уже уверен. Только понять не могу, почему именно ты.

— Только это? — тихо спросила я.

Лорд Ронан шагнул ко мне, подцепил пальцами за подбородок и запрокинул мою голову вверх. Он несколько бесконечно долгих мгновений изучающе рассматривал меня, поджал губы и отпустил.

— Только, — произнес он.

— Задери тебя пес, — выругалась я и направилась в сторону своего общежития.

Отойдя достаточно далеко, обернулась и посмотрела на ректора, он все еще провожал меня взглядом. Выражения его лица я не могла рассмотреть с этого расстояния, да и не хотела. Что-то такое было сейчас в моей душе, что-то такое, что я ощутила впервые в полной мере. Задумалась и нашла подходящее слово — разочарование. Еще раз остановилась и посмотрела назад, лорд Ронан уже исчез. Я передернула плечами и быстро зашагала к себе. Жаль, что Кинан остался в городке. Сейчас больше всего мне хотелось оказаться в его заботливых руках.

* * *

Впервые я проснулась в раздраженном состоянии, даже злая. Оли окинул меня внимательным взглядом, вздохнул и исчез. Да, домовой, сегодня я не слушатель, мне самой впору начинать жаловаться, понять бы еще на что. По сути, надо начинать с двух недоучек-экспериментаторов, но на них злости не было. Пожалуй, на единственных, заваривших всю эту кашу. Зато все остальное раздражало. Элана, Последователи, ректор, Кин и почему-то даже Джарлат Аерн. На себя я злилась, наверное, больше всего, потому что хотелось вспомнить все и сразу, но чужая память открывалась рваными кусками, перескакивая то вперед, то назад.

— Да пошло оно все к псу под хвост, — проворчала я и вышла из своей квартирки, хлопнув дверью.

Возле общежития меня никто не ждал, я удивленно повертела головой, нахмурилась и поспешила на работу, продолжая ворчать себе под нос. До академии я дошла одна, никто ко мне не пристроился, хотя и пристраиваться было некому. Знакомых лиц не попало ни одного. Зато войдя в академию, я их увидела сразу пять штук. Вчерашняя компания в полном

сборе, кроме Кинана, Джар и еще один из выпускников стояли недалеко от ректорского кабинета и о чем-то негромко переговаривались, время от времени бросая настороженные взгляды на дверь, где уже находился лорд Ронан. Я направилась к ним.

— Чего стоим, кого ждем? — любопытствовала я.

Маги обернулись ко мне, как по команде, и окинули мрачным недружелюбным взглядом. Я сделала шаг назад, удивленно глядя на вчерашних друзей.

— Да что случилось-то? — спросила я.

От компании отделился Джар. Он подошел ко мне и, взяв под локоток, отвел в сторону от остальных парней. Он оглянулся на них, бросил очередной взгляд на кабинет ректора, а затем снова на меня.

— Нейс у ректора, — сказал он.

— И что? — не поняла я.

— Из-за тебя. — Пояснил Аерн. — Парни говорят, он вчера сильно завелся, когда ректор тебя в академию утащил. Ребята его еле удержали от немедленного объяснения с Ронаном. Так он сегодня с утра пораньше ушел, не сказав никому ни слова.

— Ты про ресторацию знаешь? — спросила я, тоже посмотрев на дверь.

— Рассказали, — кивнул Джар. — Кинан упертый, если что вбил в голову, не отступится. Что он там надумал себе, кто знает.

— Ох, ты ж, кошачьи боги, — прошептала я, вздохнула и пошла к кабинету.

— Марсия, не надо, — окликнул меня Джар.

Я отмахнулась и потянула за ручку. Дверь оказалась заперта. Я обернулась к магам, они выжидающе смотрели на меня. Ну, конечно, чуть что, сразу Марси. Ничего сами не могут. Приложила ухо к двери, прислушиваясь к звукам, но ничего не услышала. Постучала, мне не ответили. Это всколыхнуло прежнюю волну раздражения. Недобрый взгляд на магов, снова на дверь и начала молотить в нее ногой.

— Марсия! — снова окрикнул Джар.

— Мар, не надо, — поддержал его Аластар. — Не лезь.

— Из-за нее заварилось, пусть и расхлебывает, — буркнул Доран.

— Заткнись, — дружно отозвались Джар и Аластар.

— Если у Нейса голова отказала, раз поперся к одному из сильнейших магов королевства, пусть сам разбирается, девчонка не причем, — раздраженно сказал Маркас.

Я послушала их, развернулась к двери и снова начала барабанить, отчаянно ругая про себя все человеческие глупости, выдумки и необдуманные поступки. Реакции по-прежнему не было, и раздражение перешло в злость, а злость в бешенство. Агрессия, зародившаяся внутри моего существа, требовала немедленного выплеска...

— Элана, кроме магии, есть и другие силы, которыми способны управлять люди. Этому можно научиться. Для этого не нужен врожденный дар, только умение направлять и управлять выплеском своих эмоций. Мы научим тебя. Ты станешь едина с самой природой. Она покорится тебе. И маги не смогут заблокировать тебя, потому что магия бессильна против древних законов естества. Это разные источники, разные системы управления, разные выплески...

... Я замерла, глядя в пространство. Так и стояла с занесенной ногой для удара...

— Первое и самое простое чувство управления — ярость. Ярость настолько сильна, что, выплеснув ее, можно снести замок, превратив камни в пыль. Почувствуй, как она бурлит в твоей крови, Элана. Самое сложное — это зарождение волны. Найди в себе точку, откуда все

начнется, услышь ее. Сосредоточь ярость в этой точке, стань сама началом, центром...

... Нога медленно опустилась, руки бессильно обвисли по швам. Я закрыла глаза и опустила голову, вспоминая все, произошедшее со мной. Ярость растекалась по телу, проникала в кровь, заполняя собой каждую клетку. Я центр, море, в которое стекаются красные реки, несущие бурлящий яростный огонь. Где-то в районе солнечного сплетения стянулся тугой жаркий узел. Я сосуд, наполненный кипящим зельем. Температура кипения достигает своего пика, нестерпимый жар устремляется вверх, заполняет грудь, стремится в руки, скапливается в ладонях.

Руки взметнулись вверх, и горячий поток воздуха снес тяжелую дверь с петель. Я шагнула в открывшийся проем, еще чувствуя кипение и нестерпимое желание выплеснуть саккумулированную Силу. Позади меня слышались приглушенные возгласы, кто-то бросился следом. Один взмах, и этого кого-то сносит к стене. Его вскрик доносится до меня, но мне все равно, потому что моя единственная эмоция сейчас — это ярость. Я все еще наполнена ею. Мой взгляд устремлен на двух мужчин, стоящих напротив друг друга. Они смотрят на меня. Я вижу, как злость сходит с лица Кинана, уступая место изумлению. Насмешки на лице Ормондта тоже больше нет.

— Марсия, — Кин делает шаг ко мне.

Ненавижу, я их обоих ненавижу, это все, что я ощущаю в данный момент. Мои руки вновь взлетают, Нейс непроизвольно выстраивает щит, но жаркий обжигающий порыв проходит сквозь него, словно раскаленный нож, сквозь масло, и Кин летит к стене. Ректор срывается с места, он ничего не выплетает, не ставит защиту, это бесполезно, и Ормондт уже все понял. Он хватается за запястья и вздергивает ладони кверху, формируя на потолке воронку. И горячая волна улетает в эту воронку, вся без остатка. Я опустошена, мне все равно, мне на все и на всех плевать. И на себя тоже. Дикая апатия и желание лечь на пол и свернуться калачиком. Я бы это и сделала, но ректор подхватывает меня на руки и несет на уже знакомую кушетку. Постепенно дыхание выравнивается, сердце начинает биться в обычном ритме, но апатия только усиливается, и я все-таки сворачиваюсь в клубочек. Все, меня больше нет, я пустое место, я просто тень. Я безучастно слушаю негромкий разговор, постепенно погружаясь в сон.

— Что это было? — слышу я Кина.

— Зайдите все ко мне, — отвечает ректор.

Потом доносится какой-то скрежет, кажется, дверь встала на свое место. Голоса все тише, и я окончательно засыпаю...

— Долго мне еще за тобой подчищать? — услышала я недовольный голос и открыла глаза.

Лорд Ронан сидел на стуле рядом с кушеткой и держал меня за руку, отсчитывая пульс. Я пошевелилась и сморщилась, невероятно болела голова, и в ладонях ощущался дисконформт. Застонав, закрыла глаза.

— Мне плохо, — сказала я.

— Надо думать. — Усмехнулся Ормондт, — у всего есть своя цена. Подожди, залечу ладони, и возьмемся за твою не умную голову.

— У меня умная голова, — обиделась я. — А что с ладонями?

Я открыла глаза, подняла руки и вскрикнула. Кожа висела лохмотьями и ощущение, что я держу ладони над огнем, все больше усиливалось.

— Что использовала? Ненависть? — спросил ректор, завладевая моими руками.

— Ярость, — глухо ответила я. — Вспомнила, как это делается.

— Но не вспомнила, как контролировать, — он бросил на меня быстрый взгляд. — Ты могла академию разнести. Если не знаешь, как остановить, лучше не берись. Ты и сама сгореть могла в собственной ярости.

— Почему? — отозвалась я, наблюдая, как на оголенных местах нарастает новая кожа.

— Ярость самый простой, но и самый опасный источник. Она имеет свойство разгораться, и ее сложно держать под контролем, а у тебя вообще контроля над этой эмоцией не было, будто в первый раз ее чувствовала.

Я промолчала. Ормондт особо и не ждал ответа. Он закончил лечить руки и взял мое лицо в ладони. Стало неожиданно хорошо. Головная боль исчезла почти сразу, но пальцы ректора все еще поглаживали виски, огладили скулы, прошлись ласкающим движением по подбородку, и он улыбнулся.

— Все, Марсия, вы здоровы.

— Что значит подчищать за мной? — спросила я, садясь на край кушетки.

— Подчищать память, — коротко ответил Ормондт. — Между прочим, сил уходит на это предостаточно, а они у меня не лишние.

Я почувствовала укол такой малознакомой субстанции, как совесть, и виновато посмотрела на ректора. Он усмехнулся, встал и пошел к столу. Я заняла свой любимый стул, ну, просто сижу на нем часто. Что сказать, я не знала, а сказать хотелось.

— Спасибо, — наконец, нашла я нужное слово.

— И все? — лорд оторвался от очередной бумажки и посмотрел на меня.

— Большое спасибо, — уточнила я, на всякий случай.

— Маловато будет, — он откинулся на спинку кресла и заложил руки за голову.

Я нахмурилась, что надо-то? Лорд Ронан все с той же насмешкой продолжал смотреть на меня, а я все больше злилась.

— Чего хотел Кинан? — спросила я, чтобы заполнить молчание, и ректор сразу поскучнел.

— Чего может хотеть молодой влюбленный ревнивец? — сказал он, снова берясь за бумажку. — Требовал объяснений, угрожал поединком, если не оставлю тебя в покое. — На губах Ормондта появилась снисходительная улыбка. — А знаешь, маленькая, Нейс вызвал у меня невольное уважение. Достойный молодой человек, и я бы даже пожелал вам счастья, только...

— Что только? — спросила я, разглядывая, как улыбка исчезает с лица ректора, сменяясь на прежнюю непроницаемую маску.

— Неважно, — вздохнул он. — Вы здоровы и можете приступать к работе, Марсия. Удачного дня.

Я не удержалась, зарычала и стремительно покинула кабинет. Нет, я его в следующий раз обязательно шарахну посильней!

Глава 16

— Ки-иска, — шепот Кина заставил прикрыть глаза, — моя киска.

Он коснулся губами затылка, придвинулся ближе, и я чуть не замурлыкала от охватившего меня чувства нежности. Я развернулась? посмотрела в его хитрые глаза, зарылась пальцами в волосы и потянулась к губам. Кин с готовностью ответил на поцелуй и приподнялся на локте, разглядывая меня с улыбкой. Он не помнил о том выплеске эмоциональной Силы, который я использовала, но про ресторацию помнил, и мне пришлось долго тереться об него и мурлыкать, не в прямом смысле, конечно, чтобы он успокоился.

— Ты больше не злишься? — спросила я.

— Злюсь, но не на тебя, — ответил он. — На тебя я злиться не могу.

— На кошек злиться нельзя, — я широко улыбнулась и взъерошила ему волосы. — Кошки, это кошки.

— У кошек есть одна неприятная особенность, делать, что вздумается, — проворчал Кинан, — а моя киска в этом просто мастер.

— Точно, — я подмигнула, — мы, кошки, делаем, что хотим. — Нейс с подозрением посмотрел на меня. — И я собираюсь воспользоваться этим кошачьим правом.

— В смысле? — он немного напрягся, а я рассмеялась.

— Сейчас увидишь, — пообещала я таинственным голосом, и перевернула его на спину. — Мы ходим куда хотим, — пальчики пробежались по обнаженному телу Кина, нырнули под тонкое покрывало, которым мы были прикрыты до бедер, и мой кот начал мурлыкать первым. — Любим ласку, — я склонилась к его лицу, и прошептала, — и обожаем весну.

— Ненасытная кошка, — улыбнулся Кинан, не открывая глаз. — Моя кошка, — и поймал мои губы...

Требовательный стук в дверь выдернул нас с Кинаном из дремоты. Нейс натянул на меня покрывало, поцеловал в висок, надел штаны и подошел к двери. Я прислушалась к возбужденным голосам, доносившимся до меня. Особо слов не разобрала, но поняла, что случилось что-то серьезное, потому что Кин закрыл дверь и начал спешно одеваться. Я приподнялась на локте, наблюдая за его быстрыми собранными движениями.

— Что случилось? — спросила я.

— Опять напали на девушку, — ответил он. — Инира со второго курса, целительница. — Потом нехотя добавил. — На тебя похожа. Он никуда не ушел. Ректор собирает преподавателей и нас, боевиков с выпускного курса, будем прочесывать лес.

— Я с вами, — я быстро вскочила, потянулась и взялась за одежду.

Нейс подошел, отнял платье и белье, убрал все в шкаф и запечатал его заклинанием. Я возмущенно глядела на то, что он делает. Кин, вернулся ко мне, подхватил на руки и уложил на кровать.

— Ночью киски спят, — сказал он. — А по лесу не ходят. Не дури, отдыхай, мы недолго.

— Эй, я сама могу решить, что мне делать, — ответила я, снова вскакивая с кровати. —

Он же на меня охотится, буду приманкой, быстрее найдете.

— Киса, — Нейс, направившийся уже было к двери, вернулся и снова усадил на кровать, — ты ни в коем случае, даже в кошмарном сне, не высунешь свой маленький носик за ворота академии, тебе ясно?

— Не люблю, когда мне указывают, — я передернула плечами и независимо посмотрела на него.

— А я не указываю, я прошу, — его лицо стало серьезным. — Сделай для меня кое-что. Очень хочу вернуться и найти Марсию, свернувшуюся теплым клубочком в моей постели. Ты такая милая, когда спишь. Мяу?

— Мяу, — проворчала я и легла.

Кин поцеловал меня, ласково провел рукой по щеке и стремительно покинул комнату. Я повернулась на бок, попыталась честно уснуть, но не вышло. Я крутилась с боку на бок, сопела, вздыхала и даже ворчала, но только не спала. Наконец, я перестала мучиться и встала. У Кина где-то было припасено для меня молоко. Начала обшаривать ящики, нашла, замоталась в покрывало и уселась на подоконник, разглядывая ночной академический двор.

В свете фонаря мелькнул кошак. Я проследила за ним взглядом и подумала, чтобы из него вышло, если бы его душу переселили в человека? Вспомнила его наглую манеру воровать мою еду, если мог до нее добраться, фыркнула и решила, что нечего кошаку делать в человеке, подленький типчик он, пф. Кошак уселся прямо под фонарем и начал мыться. Я пристально смотрела за тем, как он вылизывает бока, задирает заднюю лапу и начинает ее мыть. Чувство легкой грусти наполнило душу, и я вздохнула. Вдруг кошак замер, так и не опустив лапу, и устоял в темноту, затем поспешно ретировался, а на его месте появился привратник. Он торопливо шел к первому общежитию, глядя себе под ноги. Я вытянула голову, с интересом наблюдая, за его передвижениями. Интересно, что могло понадобиться привратнику ночью в общежитии? И пост свой оставил. Впрочем, не мое дело. Я слезла с подоконника, поставила пустую бутылку на стол и вернулась в кровать.

В коридоре раздался топот быстрых шагов и в дверь постучали. Я лежала, не обращая внимания, но стук повторился, уже более настойчиво.

— Госпожа Марсия, — услышала я, — меня прислали за вами, откройте, пожалуйста.

Я поднялась с кровати и направилась к двери. Она легко открылась, стоило только повернуть ручку. А мне казалось, что Кинан повернул в замке ключ, даже думала, что он запечатал ее, как и шкаф с одеждой. Но факт остается фактом, дверь была все время открыта.

— Кто прислал за мной? — спросила я.

— Лорд ректор, — ответил привратник, глядя мимо меня. Ну, да, я же закутана в покрывале, люди почему-то очень смущаются, когда ты без одежды... Странные, но это, как всегда, не мое дело.

— Моя одежда закрыта в шкафу, — сказала я и услышала за спиной скрип.

Резко обернулась, дверца шкафа была распахнута. Вот ведь еще один горе-маг. Но все к лучшему.

— Сейчас приду, — ответила я и закрыла дверь перед носом привратника.

А может это не Кин плохой маг, а ректор открыл на расстоянии, для него это должно быть плевым делом. Я добыла свои вещи, прикрыла дверцу, и она встала намертво, вновь активировалась печать. Я хмыкнула, пожала плечами и начала одеваться, гадая зачем меня зовет Ормандт. Опять без Марси никак? А я говорила сразу, что мне нужно идти. Странное

желание... Я ненадолго замерла, раздумывая над тем, что моя врожденная осторожность куда-то исчезла. Вообще, без надобности я не геройствую, а тут вдруг... Наверное, человечность тела все больше меняет меня. Закончив одеваться, я бросила на себя взгляд в зеркало и вышла в коридор.

Привратник все еще был здесь. Он отлепился от стены и пошел впереди меня. Я, молча, шла сзади, приглядываясь к нему. И чем больше я вглядывалась в слегка рваные движения мужчины, тем мне все меньше нравилось происходящее. С чего бы ректору, который недвусмысленно приказал сидеть в академии, вдруг понадобилось тащить меня в лес, где сегодня опять напали на девушку? Да и Кин был против... хотя против Ронана не попрешь. Привратник полуобернулся, бросил на меня косой взгляд и направился к воротам. Я задержалась в дверях, оглядываясь в поисках дежурного преподавателя, но никого не увидела.

Вышла на улицу и зябко поежилась, зима уже так ясно ощущалась в воздухе. Скоро должен выпасть снег, а у меня нет шубки, в своем пальто замерзну. Надо будет съездить в Эйлин с Силей или с Кинаном и купить себе теплую одежду. И сапоги новые, у этих подошва тонкая, ноги мерзнут. А еще перчатки. Почему я до сих пор ими не озаботилась? Я спрятала руки в карманы и подняла голову на привратника. Он уже стоял в воротах, выжидающе поглядывая на меня. Я поравнялась с ним, пристально взглянула в глаза и отшатнулась. Из зрачков сочилась Тьма, поглощая радужку и белки, затапливая глаза непроглядной чернотой. Срочно назад! Я уже развернулась, но привратник перекрыл мне дорогу. Мужчина шагнул ко мне, вынудив выйти за ворота. Из его глаз потекла Тьма, протягиваясь ко мне словно щупальца. Резкий приступ отвращения вырвал вскрик, я развернулась и побежала.

— Стой, — и снова тот голос, которому сложно противостоять.

Я остановилась, медленно развернулась и с ужасом смотрела, как привратник приближается ко мне. Черные щупальца сплетались в сеть, колыхались на осеннем ветру, плыли, но не теряли выбранной формы...

— Вторая форма управления — страх. Она еще более проста, чем ярость, но опасна, потому что страх привлекает животных, нежить и агрессивных людей. Принцип действия тот же, но, чтобы подчинить страх, ты должна помнить, что это всего лишь эмоция, иначе рискуешь поддаться ему...

... А мне было страшно, мне было очень страшно! Мертвенная бледность лица мужчины так резко контрастировала с его глазами, движения стали совсем дерганными, не живыми. ОНА высасывала его, пила до капли, пользуясь телом, чтобы поймать меня.

— Отстань, — истерично крикнула я, уворачиваясь от первого броска сети.

— Марси, — и я остановилась, пригвожденная к месту своим кошачьим именем. — Хорошая киса, иди сюда.

Сделала первый неуверенный шаг, второй и остановилась, отчаянно мотая головой и изгоняя из себя тот страшный голос.

— Марси, иди ко мне, девочка, — звал вкрадчивый голос. — Кис-кис-кис. Ты же умная кошка, хочешь свое тело? Отдай мне мое.

И эти слова вернули меня в реальность. Что? Посягать на мою территорию?! И кто? Какой-то ошметок черного дыма! Да я тебе! Я так ясно представила, как моя шерсть становится дыбом и выгибается спина. Какие знакомые и какие забытые ощущения... Оглядела себя, нет шерсти и стою ровно. Уже мертвый привратник ослабился, и я поняла,

что это Тьма издевается над кошкой. Страх? Какой там страх, я разозлилась. И теперь накручивала себя, чтобы вновь почувствовать то состояние неистовства, которым чуть не разнесла кабинет ректора. И кровь закипела, обдала жаром ярости и негодования. Отнять у меня МОЕ?! Ну, держись. Тугой узел сплелся гораздо быстрее и поток рванул наверх. Я вскинула руки, черная сеть раскрылась и... поглотила мою ярость без остатка. Опустошенность накрыла с головой. Я уже знала, что за этим последует. Нет, нельзя, нельзя! Труп с черными глазами вновь осклабился.

— Ну, вот и все, кошка, попалась, — усмехнулся голос, и мертвяк пошел на меня.

* * *

Превозмогая жуткую апатию, я развернулась и побрела в сторону леса. Там маги, там Ормондт, там Кин, они меня не отдадут. Бежать совсем не получалось, а тяжелые шаги все приближались. Добраться до леса, лишь бы добраться, а там деревья и маги. Я бросила взгляд через плечо, лицо мертвяка искажала ярость, он слишком быстро костенел, и в этом тоже была виновата Тьма. Еще немного и ей понадобится новое тело. Откуда я все это знаю? Все та же память моего тела, память Эланы. Тьма не откажется от преследования. Но ведь тогда ее жертвой может стать любой, даже близкие мне люди. Задохнулась от этой мысли и снова попыталась бежать. Неожиданные переживания породили эмоции, и апатия начала отступать. Я, наконец, сорвалась на бег и нырнула в лес, тут же испуганно заморгав от все более сгущающейся темноты. Замерла, прижавшись к стволу толстого дерева, и прислушалась, он все еще преследовал меня, но совсем медленно. Я снова побежала, вытянув вперед руки, а за спиной все топал и топал мертвец. Душераздирающий вой оповестил, тело больше не может двигаться.

Я остановилась и перевела дух. Теперь встал насущный вопрос, что мне делать? Единственное место, где я имею хоть какую-то защиту — это академия, но я не пойду туда по одной простой причине. Если ОНА и не может захватить меня там, то проникнуть и вселиться в кого-нибудь из студентов может, чтобы вновь выманить меня за ворота, вынести насильно или найти еще какой-то способ, а за воротами... Нет! Не пойду. Последователи знают про Силу, про Нарва, и все знают про меня, тому доказательство слова Тьмы. Не пойду. Только в лес, там маги, там Ормондт. Он смог вытащить меня один раз, сможет снова. Об убийце я сейчас вообще не думала. Что такое обычный душегуб в сравнение с Тьмой? Ноль, пшик, маленький котенок рядом с грозным львом.

Где-то впереди сверкнула вспышка, и я направилась в том направлении. Прислушалась, вроде крики.

— Ау-у! — заорала я, ответа не было.

Исчезла вспышка, и крики стали не слышны. Так жалко себя стало, что я не удержала всхлипа. Брела дальше наугад, все так же выставив перед собой руки, чтобы не налететь в темноте на дерево. Глаза постепенно привыкали, и черные силуэты я различала, но не настолько четко, чтобы смело двигаться вперед. Время от времени мне слышался шорох и треск ветвей, но никто не показывался.

— Кин, — прошептала я, вытирая слезы, — найди меня, пожалуйста.

Тут же подумала, что Тьма может оказаться рядом и захватит тело моего кота. Я замотала головой, умоляя Нейса держаться от меня подальше. Пока ОНА в Безвременье действовать может только через человеческое тело, только слившись с ним, Тьма становится

опасна. А может ОНА уже ищет свою новую жертву, и вскоре на моем пути появится ЕЕ носитель. Зябко передернула плечами, пытаюсь вспомнить, как определить донора до того, как глаза почернеют. Привратник ничем не отличался от себя прежнего, пока не покинул территорию академии. Хотя поступь была не слишком твердой... Но я не помню, как этот мужчина ходил до вселения.

Неожиданно послышались стремительные шаги, кто-то бежал, ломая своим телом ветви. Я прижалась к стволу дерева и вгляделась в темноту. Движение я смогла уловить, но крикнуть не рискнула. Личность бегущего установить было сложно. Вскоре вспыхнул ослепительный свет, и по следу тени пробежал маг, формируя в руке энергетический шар. Я выбралась из-за дерева и пошла за светом, удалявшимся вместе с магом. Вскоре раздался короткий вскрик и ругань, отборная такая. А главное, голос я узнала. Нет, он точно был послан кошачьими богами, чтобы стать моим спасителем.

— Джар! — радостно заорала я. — Джар!

Ругань прекратилась, мгновение над лесом вновь воцарилась тишина, а после послышались торопливые приближающиеся шаги. Свет над Аерном был теперь едва заметным, только чтобы подсветить дорогу.

— Марсия?! — изумленно спросил он об очевидном. — Ты зачем здесь?

— Так получилось, — виновато отозвалась я.

— Тебя же Нейс в комнате закрыл, как ты выбралась? — продолжал свой допрос маг, и я тяжело вздохнула, опустив голову.

— Мне сказали, что меня ждет ректор, — призналась я. — И вот я тут.

— Кто сказал? — нахмурился Джар.

— Привратник, Джар. Я не могу всего рассказать, но мне очень нужен лорд Ронан, — решила перейти к делу, чтобы очередная игра в вопросы и ответы не затянулась до рассвета.

— Он был где-то там, — Аерн неопределенно махнул рукой. — Пойдем вместе искать, одну не отпущу. — И добавил с неожиданной злостью. — Этот ублюдок сумел сбежать от меня. Твой крик, наверняка, тоже слышал.

Я обернулась и тревожно посмотрела назад. Джар перехватил мой взгляд.

— Я уже поставил на тебя защиту, больше истории с ножом в спину не повторится, — сказал он и взял меня за руку. — Хорошо видишь, что под ногами? Или поярче сделать?

— Вижу, — кивнула я. — Спасибо.

Аерн снова улыбнулся, и мы отправились искать ректора. Где-то вдалеке послышались голоса, но быстро растворились в темноте. Было такое ощущение, что лес наполнен призраками, то появляющимися, то исчезающими. Джар по-прежнему держал меня за руку, и я была ему за это благодарна. И главное, я была уверена, что это Джарлат Аерн, потому бесконечно доверяла сейчас только ему. Несколько раз мне казалось, что мой убийца крадется по кустам и только ждет случая, чтобы напасть, но и эта иллюзия быстро растворялась в ночи. Если он и крался следом, то вообще ничем себя не выдавал.

— Страшно? — спросил Джар.

— Ага, — честно кивнула я. Не вижу смысла храбриться, когда волосы встают дыбом.

— Как ты открыла дверь? — снова спросил он, отвлекая меня.

— Она была не заперта. Привратник постучал, и я ему открыла, — ответила я, решив, что игра в вопросы и ответы не так уж и плоха.

— Кин закрыл дверь, я сам видел, — покачал головой мой спаситель. — Зачем привратник тебя выманил? Что он хотел?

Я промолчала. Очередной вопрос, на который я не могла дать ответ. Джар немного подождал, не дождался и внимательно посмотрел на меня. Сзади послышался шорох, и мы остановились, напряженно вслушиваясь в этот подозрительный звук. Аерн выпустил мою руку, сделал несколько шагов в том направлении, продолжая прислушиваться. Мои нервы сдали, и я подбежала к нему. Обхватила руками и прижалась к спине, как-то сразу успокаиваясь. Джар некоторое время стоял, то ли ошеломленный моим порывом, то ли продолжая прислушиваться. Затем аккуратно отцепил от себя мои руки и обернулся.

— Я рядом, котенок, только посмотри, ладно? — ласково спросил он.

— Не-а, — я замотала головой и снова уцепилась за своего спасителя.

— Ну, Марсия, ты же смелая девочка, я всего лишь одним глазком, мяу? — кажется, мое «мяу» уже пристало ко всем, с кем я общалась.

— Пф, — вот и поговорили.

Джар вздохнул, покачал головой, обнял за плечи, и мы вместе пошли туда, где был слышан шорох. Конечно, там было пусто, даже если кто-то и следил за нами, то он уже исчез. Аерн снова взял меня за руку и повел дальше, но уже прислушиваясь более внимательно, потому разговоров больше не было, и я погрузилась в свои безрадостные размышления. Шорох раздался снова, когда мы вышли на небольшую полянку. Темный силуэт мелькнул за деревьями, и я вцепилась в ладонь Аерна двумя руками. Он зашипел, и я поняла, что впиалась ногтями.

— Действительно, киска, — усмехнулся Джар. — Не царапайся.

— Там кто-то есть, — голос задрожал. Да, когда же рассвет?!

— Вижу, — кивнул мой защитник и спаситель. — Это кто-то из наших. Тот урод выше ростом и худощавый.

— Та девушка... Она жива? — спросила я, страшась услышать ответ.

— Да, он сам отпустил ее, когда понял, что ошибся, — ответил Джар и тут же спохватился. — Может у него пунктик на темноволосых девушек?

— Угу, и на русых тоже, — буркнула я, вспоминая Элану.

— На русых? — он повернулся ко мне. — Откуда ты знаешь?

Но я не ответила, вглядываясь во вновь мелькнувший силуэт. Неизвестный вышел из-за деревьев и направился к нам. Я вгляделась и облегченно выдохнула, это был Доран. Он, не спеша, шел к нам, не зажигая своего светлячка. Наш огонек вспыхнул ярче, и сокурсник Кина и Джара прикрыл глаза рукой. Аерн тут же убавил свечение, и Доран опустил руку. Он долго и пристально смотрел на меня.

— Привет, — сказал он. — Решила прогуляться перед сном? — и хохотнул. — Вроде у тебя не тот спутник.

— Марсия вышла на меня в лесу, — пояснил Джар. — Где ректор, не видел?

— Там, — Доран махнул рукой назад. — Я с вами.

Он пристроился с моей стороны, теперь мы шли втроем, но Доран немного нервировал. Он то и дело отпускал шуточки, от которых мой спаситель хмурился. Мы снова оказались среди деревьев, чьи черные костяки росли почти стеной. Доран немного отстал, поправляя штанину, но вскоре догнал. Он опять пристроился рядом и подмигнул.

— Ну, что, киска, не жалеешь, что вылезла из академии? Нравится прогулка?

Я очень медленно повернула голову в сторону скалящегося в улыбке студента. Никто, никто не смел называть меня киской, потому что так меня звал Кинан, и за попытку повторить за ним мой ревнивый кот учинял скандал или сразу бил в челюсть. Доран это

знал. Сердце ухнуло куда-то вниз, я облизала разом пересохшие губы.

— Я бы предпочла оставаться там, откуда ты меня вытащила, — прошептала я и заорала. — Джар, бежим!

Он сорвался с места от неожиданности, но через несколько шагов остановился и удивленно посмотрел на меня.

— Ты чего, Марсия?

— Это не Доран, это уже не Доран! — крикнула я, пытаюсь утащить его с места.

— Да что за глупости? — раздраженно спросил Аерн.

— А где его магия? Он шел в темноте, Джар. Ну, пожалуйста, ну поверь мне, — слезы сами собой брызнули из глаз.

Аерн обнял меня, стараясь успокоить. Я задергалась, пытаюсь вырваться, подняла на него глаза, и увидела, что он нахмурился, обернулся к Дорану и сказал:

— Зажги светлячок.

— Зачем? У тебя же горит, — пожал плечами не Доран.

— Покажи свой, — потребовал Джар.

— Это не Доран, — прошептала я. — Бежим.

Не Доран ухмыльнулся, провел ладонью по лицу, устало потирая его, снова ухмыльнулся, и Тьма заполнила его глаза. В руках Джара появились энергетические шары. Он кинул их в бывшего студента, и Тьма поглотила их так же, как мой выплеск.

— Бежим! — заверещала я, и мы, наконец, побежали.

Тьма бежала за нами. Сейчас ОНА не плела сети, не выпускала щупальца, оберегая свое новое тело. Аерн периодически шептал заклинания, но Тьма поглощала их одно за другим. Куда мы бежали? А кто его знает, куда глаза глядят. Так думала я, пока не поняла, что мой спаситель придерживается какого-то определенного направления.

— Куда мы? — спросила я.

— Тьма не пройдет через воду, — ответил он. — Не может.

И это было правдой. Я безуспешно пыталась вспомнить причину, но Тьма, заключенная в человеческом теле, действительно, не могла перейти даже через тонкий ручей. Что-то связанное с отражением в воде, но точно не помню. Я полностью доверилась своему спасителю, и теперь бежала с удвоенным рвением. Доран не отставал, он все больше приближался, уже дыша нам в спину. Я обернулась, запнулась за корень, торчащий из земли, и полетела вниз носом, пропуская над собой, прыгнувшего Дорана. Ого, как вовремя упала... Джарлат, пролетевший по инерции вперед, резко развернулся и кинулся обратно, вклиниваясь между мной и Тьмой.

— Не позволяй ему смотреть тебе в глаза, — крикнула я.

— Знаю, — коротко ответил Джар, давая мне возможность отбежать подальше.

Доран не спешил за мной, он стоял напротив Аерна, расплываясь в насмешливом оскале. Кожа его становилась все бледнее, движения дерганными. Не может простое тело долго жить, имея в себе такого паразита. Он был уже мертв. Впрочем, Доран умер, как только ОНА вошла в него. Джар усилил магический свет своего светлячка, и я увидела, что вокруг глаз мертвяка все более клубится черный туман. Тьма собиралась сменить тело.

— Джар, беги! — кажется, у меня начиналась истерика. — Беги, ну, пожалуйста! Зачем ты смотришь на нее? Джа-ар!

— Впереди ручей, Марсия, тебе осталось совсем немного, поспеши, — ответил он, глядя на Дорана. — Я догоню.

— Не надо, Джар, пожалуйста, бежим, — рыдание сдавило горло. Чего он ждет? Почему стоит? Она ведь поглотит и его. — Джар!

Черные щупальца потянулись к молодому лорду Аерну, и я закрыла лицо руками, не в силах не сдвинуться с места, не позвать на помощь.

* * *

Лес накрыла тишина, пугающая, замораживающая кровь тишина, словно все живое знало, что именно сейчас и именно здесь умирает молодой, наполненный силой мужчина. Отчаяние, неожиданно вернувшаяся апатия и бессилие охватили меня. Пальцы безвольно сползли с лица, открывая взору страшную картину. Джарлат Аерн стоял окутанный черным туманом, только светлячок слабо мерцал над магом, то затухая, то вспыхивая ярче. Тьма уже полностью перебралась с Дорана на Джара. Доран мгновение стоял, глядя пустыми белками глаз на клубящийся черный кокон, за которым скрылся мой спаситель, затем дернулся и рухнул на землю. Светлячок мигнул и потух окончательно. И время остановилось...

— Аршарат, — прозвучало в этой убийственной тишине.

И слепящий Свет, тот же, из которого состояла спасительная воронка лорда Ронана, разогнал Тьму. Мгновение Джар стоял, заключенный в сферу чистого Света, с которой сползали рваные ошметки черного тумана, и Тьма отступила. Джар упал на колени, бессильно свесив голову на грудь. Сфера лопнула, распадаясь на лучи, разошедшиеся между деревьев, и я сорвалась с места.

— Джар, Джар, — я начала трясти его за плечи. — Очнись.

— Я в порядке, — ответил еще один гордый лорд, дыша часто и хрипло.

— Как же вы меня бесите, маги, — в сердцах воскликнула я и, приложив все силы, заставила его встать и опереться на меня. — Где ручей?

— Там, — он указал направление, и мы заковыляли, спеша, покинуть это место, пока Свет защищает нас.

Над нами вспыхнул слабый светлячок, еле освещающий ближайшее пространство. Я недовольно покачала головой. Он сейчас себя опустошит на эту мелочь окончательно, а зелья мне сварить не из чего, и силы тоже не резиновые. Я обернулась и увидела Тьму, извивающуюся между остывающими лучами. Кричать и звать на помощь я теперь вообще не собиралась. Первый же маг, и ОНА в нем, хватит с нас и Дорана. Всхлипнула, вспоминая этого коренастого молчуна. Теперь он замолчал навеки...

— Ой, мама Феня, — пробормотала я, стараясь не разрыдаться. — Жалко-то как.

— Что? — отозвался Джар, все больше налегавший на меня.

— Ничего, милый, ничего, — отозвалась я. — Ты потерпи, уже скоро.

— Марсия... — прошелестел он и сполз с моего плеча.

Ну, нет же, нет! Вон ручей поблескивает в последних лучах Света. Совсем чуть-чуть осталось, а он...

— Джар, пожалуйста, — прошептала я, хлопая его по щекам, маг не отозвался.

Вцепилась в его куртку и потащила к ручью. Промокнет, простынет... Зато живой. Лишь бы дотащить, лишь бы сил хватило. Я хлюпала носом, но стиснула зубы и тянула своего спасителя, спеша отдать долг. Что с тобой происходит, Марси? Ты ведь должна нестись к ручью, задрав хвост трубой, спеша спасти свою драгоценную жизнь, не оглядываясь и не задумываясь о тех, кто остался позади. Каждый сам за себя — это закон. Но

не могу я бежать без оглядки, бросив бесчувственное тело Джарлата Аерна. Иначе все зря, иначе ОНА завладеет им.

Свет погас, и Тьма понеслась к нам, спеша захватить тело мага, пока мы еще на этой стороне. Не отдам! Джар тоже моя территория, он тоже — МОЕ! Я напряглась и рванула на себя тяжелое тело. То, что дошла, я поняла, когда по щиколотку провалилась в ледяную воду, и она просочилась в сапожок. «Надо купить новые», — мелькнула сторонняя мысль, и я с удвоенной силой потащила Джара. Тьма окутала его ноги, но была уже бессильна, для проникновения в тело человека нужны глаза. Еще рывок, пока ОНА не использовала тело как мостик, чтобы перебраться на эту сторону. Ноги Джара плюхнулись в воду, и Тьма отступила, клубясь на том берегу. Я не удержалась и расхохоталась, чувствуя невероятное облегчение.

— Сожрала, гадина? — я сложила фигу и помахала ей в воздухе. — Да пошла ты псу под хвост!

Дальше уже спокойно и деловито потащила мага подальше от ручья, под защиту большого валуна. Пыхтя и оскальзываясь, подобралась к камню, завалилась, сама уже почти обессилив.

— Полежи немного, я сейчас, — тихо сказала я, посидела еще немного, вытирая пот, застилающий глаза, перевела дух и побрела к валуну.

Валун оказался видимой частью подножья небольшой горы, очертания которой были скрыты раньше в темноте. Место здесь было посвободней, деревья стояли чуть в стороне, и в свете луны я увидела узкий грот, заросший кустами. Если бы ветер не отклонил их, я бы, наверное, прошла мимо. К тому же начинался дождь, и я радостно потеряла руки: отличное местечко. Я вернулась за Джаром, он все также лежал, не подавая признаков жизни. Разница в Силе между студентом и ректором легко улавливалась. Ормондт после такого выплеска бы мог двигаться, особо не напрягаясь. Снова уцепилась за куртку и потащила к обнаруженному гроту, ругаясь сквозь стиснутые зубы на тяжесть спасителя.

Сколько я не старалась отодвинуть кусты, чтобы спокойно протащить Джара, они все-таки отхлестали нас обоих. Обругала и их, вытирая со щеки кровь от небольшой ссадины. Чтобы я еще раз пошла на вызов ректора! Да никогда в жизни. Виноватым как-то сам собой стал наш всемогущий. И теперь, отыгрываясь на нем, я чувствовала невероятное облегчение. Внутри горы было темно, как у пса под хвостом. Я полностью втянула Аерна, уперлась задом в противоположную стену и с облегчением повалилась рядом с магом. У-уф, как же хорошо-то...

Джар все по-прежнему лежал бесчувственным бревном, но дышал уже более глубоко и ровно. Я переползла к стенке, села, уместила голову студента себе на колени и, закрыв глаза, вскоре задремала. Сон был тяжелый и беспокойный, потому я сразу почувствовала, когда Аерн зашевелился. Он застонал, махнул рукой, умудрившись задеть меня.

— Ты его спасаешь, на своем горбу тащишь, а он тебе за это по морде, недоучка неблагодарный, — заворчала я.

Маг затих, прислушиваясь, значит, уже в сознании. Хорошо. Но слабость у него должна быть еще долго. С рассветом покричим, поищем наших, а пока продолжаем сидеть тише мыши. Ручей хорошо, но не настолько надежно, чтобы расслабляться.

— Марсия, — позвал Джар.

— Да, милый, — машинально отозвалась я.

— Где мы? — спросил он, попытавшись подняться.

— Лежи уже, горе ты мое, — я надавила ему на плечи, вынуждая снов положить голову мне на колени. — Здесь гора какая-то была. Мы внутри нее.

— А Тьма? — тревожно спросил Аерн.

— На той стороне осталась, — ответила я.

— Значит, мы перебрались? Ничего не помню, — голос тоже был еще слабый.

— Еще бы, тебя я тащила. Ты отрубился еще там, — усмехнулась я.

Я погладила его по лицу, скорее машинально, чем осознанно. Джар поймал мою руку, ненадолго придержал и негромко попросил:

— Помоги подняться.

Ну, хоть у кого-то гордость с умом, не то, что у больших и всесильных. Аерн сел рядом со мной и посмотрел в темноту. Мы некоторое время молчали. Первым звуком, нарушавшим тишину, стал стук моих зубов. Промокшие ноги давали себя знать. Джар обнял меня, придвигая к себе вплотную, и я почувствовала, что он тоже содрогается от холода. Бедненький. У меня ноги, а он весь мокрый. Мы прижались друг к другу, стараясь согреться общим теплом. Я положила Джару голову на плечо, он облокотился щекой сверху, поглаживая по плечу. Дремота снова начала смыкать веки.

— Котенок, — позвал меня Аерн.

— Я не котенок, я уже взрослая кошка, — поправила я его, не открывая глаз.

— Хорошо, взрослая кошка, — в его голосе послышалась улыбка. — Почему Тьма тебя преследовала?

— Я ей понравилась, — ответила я, пристраиваясь поудобней.

— Нет, правда. В тебе столько загадок. — Сказал Джар. — Убийца за тобой охотится, Тьма тоже за тобой. Странные типы рядом крутятся. Ронан все время поблизости держится. Не помню, чтобы он за кем-то сам по кабакам и ресторациям бегал, еще и так вел себя, словно имеет личный интерес. Расскажешь о себе?

— У тебя тоже загадки имеются, — усмехнулась я. — Откуда столько про Тьму знаешь? Призвал чистый Свет. Разве этому учат в академии?

— У меня своя усиленная программа, — с такой же усмешкой ответил Джар. — Так расскажешь?

— А ты? — я приподнялась и попыталась рассмотреть в темноте его лицо.

Вспыхнул слабый светлячок. Я пристально вгляделась в бледное лицо с залегшими под глазами тенями. Уставший, слабый, но улыбается. Невольно улыбнулась в ответ.

— Чистый Свет пока съедает весь мой резерв, — почему-то виновато пояснил Аерн. — Через несколько лет мой ресурс возрастет почти до ректорского. Еще через несколько лет он будет превосходить меня лишь опытом. Но порталы и сейчас могу открывать.

— А Кин не может, — заметила я.

— Нейс по другой программе учится, — снова усмехнулся Джар. — У него обычный ресурс боевого мага. Я сильнее, потому и просил тебя не подводить нас к поединку. Марсия, — он серьезно посмотрел на меня, — про чистый Свет не говори никому, ладно? — я кивнула, не в первой тайны хранить.

Мы снова помолчали. Джар вернул меня к себе на плечо. Я не возражала.

— У вас все серьезно с Кином? — снова нарушил молчание Аерн, я пожала плечами по одной простой причине, не поняла вопроса.

— А ты все сохнешь по моей Сильвии? — полюбопытствовала я.

— Нет, — ответил Джар. — Уже нет.

— Почему? — я снова подняла голову с его плеча и с интересом посмотрела в глаза.

— Слыхала поговорку, что клин клином вышибают? — он как-то невесело усмехнулся. — Я нашел свой клин, но это неважно.

— Почему? — я поудобней устроилась напротив Джара.

— Потому что она не свободна, хуже того, девушка моего лучшего друга, с которым мы до недавнего времени были очень близки. — Аерн говорил это, не сводя с меня взгляда. — Потому мне ничего не светит, а значит неважно. Похоже, у меня талант влюбляться не в тех девушек.

Я глубокомысленно покивала. Очередные человеческие заморочки, которые мне сложно понять. Хочешь самку, бейся за нее. А, впрочем, не мое дело. Я вернулась на гостеприимное плечо, светлячок погас, и вскоре я заснула.

Разбудили нас голоса недалеко от нашего убежища. Джар снова запустил светлячка, попробовал встать, получилось. Он дошел до выхода из грота, осторожно выглянул и улыбнулся.

— Наши, — сказал маг, оборачиваясь ко мне. — Мы здесь, — крикнул он.

Проем, в котором все ярче разгоралось утро, загородили. Пространство узкой пещерки осветил яркий свет, и я увидела лорда Ронана.

— Марсия?! — изумленно спросил он. — Что ты... вы здесь делаете?

— Марсия? — Кинан пробился ко мне. — Ты откуда здесь?!

Я развела руками, посмотрела на Джара, который ободряюще мне улыбнулся, и вздохнула:

— Так получилось...

Глава 17

Академия магии имени Диглана Донага погрузилась в траурное молчание. Нападение на девушку, смерть привратника, но главное — смерть Дорана Антэйна. Еще вчера он ходил вместе со всеми по коридорам академии, смеялся, строил планы, заигрывал с третьекурсницей Лайни Герлат и собирался отправить домой письмо, которое написал еще неделю назад. Теперь его тело лежало в академическом склепе, погруженное в стазис, чтобы родные могли забрать его без следов разложения. Студенты и преподаватели общались практически шепотом, подавленные этой смертью.

Ректор был мрачнее тучи. Он всю дорогу до академии игнорировал меня, в отличие от Кина. Тот устроил мне выволочку за то, что не послушалась его, я тайно молчала, не отвечая на вопросы. А чего повторяться? Все равно еще Ормондт устроит мне допрос. И я таки оказалась права, Марси вообще всегда бывает права. И теперь я, развалившись на своем стуле в ректорском кабинете, тихо болтала с привидением, убравшим здесь до нашего появления. Ректор отдавал какие-то распоряжения своему помощнику, Джар устроился на кушетке, он был еще слаб, а Кин стоял за спинкой моего стула и слушал наш разговор с призраком.

— Вы как всегда великолепны, — привидение галантно поцеловал мне руку, обдав ее холодком.

— Вы так добры ко мне, господин Кадан, — кокетничала я.

— Ну, что вы, прелестная Марсия, — он покручивал призрачный ус, — я не могу высказать и сотой доли своего восхищения.

— Ах, господин Кадан, — я потупила глазки, — как жаль, что вы уже умерли. Каждая девушка мечтает о таком кавалере.

— Свободен, — раздалось одновременно от ректорского стола и у меня из-за спины.

— Прошу прощения, моя красавица, — призрак поклонился, — нас так грубо прерывают.

— Что вы от них хотите, милый господин Кадан, — я тяжело вздохнула, — живые...

— Вы совершенно правы, — призрак снова поцеловал мне руку, — Умирайте скорей, дорогая, я с радостью приглашу вас к себе на чердак.

— Вас уже отпустили, — теперь на призрака напустился и Джар.

— Ухожу, ухожу, — проворчал призрак. — Я буду ждать вас, прелестная нимфа, говорят, вам недолго осталось. У меня чудесный чердак.

— Развею, — угрожающе произнес Кинан, и приведение исчезло под тремя мужскими возмущенными взглядами. Я не возмущалась, что с него возьмешь: для него смерть уже пройденный этап.

В кабинете воцарилось тяжелое молчание, ощутимо давившее на плечи. Теперь взгляды всех троих были обращены ко мне, и я поежилась от столь пристального внимания. Потом снова вздохнула, опустила голову и сказала:

— Начинайте.

Начинать не спешили, и я с удивлением посмотрела на всех по очереди. Ректор

углубился в бумажки, Джар откинулся на стенку и прикрыл глаза, Кин чистился от лесной грязи. Я еще немного подождала, когда начнут отчитывать, но меня никто не трогал. Ну и чего я тут сижу тогда? Дел что ли нет никаких? Я встала, деловито оправилась, вежливо поклонилась и собралась уйти, когда:

— Сидеть! — рявкнул ректор. Вздогнула не только я.

— Ладно-ладно, — послушно села обратно, Кин положил мне руки на плечи и ласково погладил.

— Студент Нейс, присядьте, — раздраженно махнул рукой лорд Ронан. — Или вы так устали, что вам требуется опора?

Кинан скрипнул зубами, но все-таки взял стул, поставил рядом со мной и сел, пристально глядя на ректора. Лицо последнего было совершенно непроницаемо. Он посмотрел на обоих студентов, снова перевел на меня взгляд и сел в любимую позу, облокотившись о стол и положив голову на переплетенные пальцы. Слушать приготовился, в общем.

— Итак, госпожа Коттинс, поведайте нам с самого начала, каким шальным ветром вас занесло в лес, когда вы получили недвусмысленный приказ не покидать пределов академии, — очень вежливо и очень сухо произнес лорд Ронан.

— Я же говорила, пришел привратник, сказал, что вы меня зовете. Я оделась и пошла за ним, — ответила я.

— Как ты покинула комнату и как достала платье? — вмешался Кин. — Я ведь и шкаф опечатал, и дверь в комнату. Еще и на ключ закрыл.

— Одно мгновение, студент Нейс, что вы сделали? — глаза ректора сверкнули, и теперь его внимание было приковано к Кинану.

— Сделал все, чтобы она не сбежала за нами в лес, как хотела сделать, — спокойно ответил мой кот. — Когда я начал собираться, она же чуть следом не понеслась.

— Еще мгновение, студент. Госпожа Коттинс проводила ночь в вашей комнате? — ледяным тоном спросил Ормондт. — И чем, позвольте спросить, вы там занимались?

— Ужинали, потом Марсия мне кое-что объяснила по зельеварению, у меня были вопросы. — Нейс посмотрел на ректора совершенно честным взглядом. — Только я собрался ее проводить, как меня вызвали, а Марсия осталась под замком у меня в комнате. А вы, о чем подумали, лорд ректор? — в голосе Кина мелькнул праведный гнев.

Ормондт откинулся назад, смерил сначала Кинана холодным взглядом, потом меня и спросил с саркастической ухмылкой:

— Платье снимали, чтобы ужином не заляпать? Или зельеварение без одежды лучше усваивается?

— Какое платье? — лицо Нейса изумленно вытянулось.

— Вы сказали, что спрятали платье госпожи Коттинс в шкаф, — напомнил лорд Ронан.

— Вы ослышались, лорд ректор, я сказал одежду, имея в виду пальто. Причем здесь платье? — я с готовностью кивнула, подтверждая слова своего кавалера.

Взгляд Ормондта мне совершенно не понравился, он так смотрел, когда тащил меня к себе в кабинет и орал. Ну, не орал, ректор никогда не орет, но шипел страшно. Лорд Ронан опустил голову, некоторое время упорядочивал содержимое своего стола, а когда вновь посмотрел на нас, лицо опять было непроницаемым. Снова воцарилось недолгое молчание. Меня не торопили с ответом, а сама я не рвалась объяснить что-либо. Но долго иметь скучающий вид мне не позволили

— Так как вы сумели выбраться? Кто вам помог? — возобновил свое любопытство Ормондт.

— Никто не помогал, само открылось, я даже подумала, что это вы мне открыли, — ответила я, поглядывая в окно напротив. — Вы же меня вызвали, вот и подумала...

— Почему в лес побежали? — спросил ректор, возвращаясь в излюбленное положение. Джар кашлянул и открыл глаза, глядя на ректора. Тот нахмурился, посмотрел на Кинана, снова на Джара и кивнул. Я с удивлением наблюдала этот молчаливый диалог. Создалось ощущение, что эти двое заодно, по крайней мере, имели что-то общее.

— Студент Нейс, оставьте нас, — сказал он.

— Марсия тоже свободна? — полюбопытствовал мой кот.

— Нет, госпожа Коттинс остается, — прохладно ответил Ормондт Ронан. Кин остался сидеть на месте. — Лорд Нейс, — подобное обращение и тон, которым оно было произнесено, заставило вскинуть глаза на ректора не только меня, но и оба студента удивленно взглянули на него. — Не вынуждайте меня оскорблять ваше достоинство, покиньте мой кабинет добровольно.

— Вы мне угрожаете? — холодно спросил мой кавалер. — Готов принять ваш вызов, лорд Ронан.

Я тревожно заерзала, бросила взгляд на Аерна. Он не менее тревожно смотрел на ректора. Ормондт и Кинан мерились взглядами. Их враждебное отношение друг к другу бросалось в глаза слишком откровенно. Джар кашлянул, и взгляды мужчин расцепились. Наконец, лорд Ронан усмехнулся и кивнул.

— Студент Нейс, госпожа Коттинс, вы свободны оба. С вами, Марсия, мне придется побеседовать отдельно. — Он, не глядя, махнул нам. — Отдыхайте, сегодня вы освобождены от занятий и от работы. — И добавил с усмешкой. — Отдыхать советую по отдельности.

— Благодарю, лорд ректор, мы примем к сведению ваш совет, — Кин встал, помог подняться мне, и мы покинули кабинет ректора, оставив там Джара.

Нейс вел меня за руку, кивая встречным студентам и преподавателям. Вид у него сейчас был не менее непроницаемый, чем у ректора. И если бы он то и дело не покусывал губы, я бы подумала, что он совершенно спокоен. Нас никто не останавливал, когда мы покидали пределы академии: все понимали, что после ночных событий людям требуется отдых. Только Силя подбежала ко мне, но Кин, вежливо улыбнувшись, обошел ее, подхватил меня и утащил от моей недотепы. Я возмущенно зафыркала и попробовала вырваться, но тут же успокоилась, глядя на злое лицо своего приятеля. Мы вышли на улицу, Нейс повел меня за угол, затем дальше, в сторону хозяйственных построек. Я удивленно посмотрела на него, не понимая, зачем он тащит меня за собой. Конечным пунктом нашего странного путешествия стал домик, больше напоминавший сарай. Мы вошли внутрь, и Кин резко развернул меня, чувствительно приложив спиной к стене. Затем вскинул руки по обе стороны от моей головы, громко стукнув ладонями об стену, и навис надо мной.

— Что у тебя с ним? — негромко и вроде бы спокойно спросил Нейс.

— С кем? — мне стало не по себе, и я попробовала выбраться из-под его руки, но Кин вернул меня обратно.

— С Ронаном. Я не слепой, — все так же спокойно уточнил мой очень злой кот. — Киска, лучше честно ответь.

Хм... А что у меня с ним кроме постоянного выяснения моей личности и подробностей прошлой жизни? Так ведь ничего.

— Я для него не мурлыкала, — честно ответила я, как и просил Кин.

Нейс некоторое время вглядывался в мои глаза, потом устало вздохнул. Руки соскользнули со стены и обняли меня.

— Я ведь никогда от своего не отказываюсь, киска, а ты моя, — сказал он. — За свое я буду драться до последнего, и мне неважно, кто противник. Неважен его статус, резерв и уровень. Я бы мог уйти до той ночи, когда стал твоим первым мужчиной, но теперь нет, и я предупредил тебя еще тогда. Измены не прощу, наказывать буду больно. Понимаешь меня, киска? Ответь, Марсия.

— Понимаю, — я покладисто кивнула, раздумывая над словом — измена. Что это вообще такое?

— Мне было бы гораздо легче, если бы я знал твое отношение к себе. Мы вроде бы вместе, но у меня иногда появляется ощущение, что ты просто позволяешь себя любить, — Кин снова заглянул мне в глаза. — Ты словно сама по себе. Это очень нервирует. Чтобы не дергаться и не кидаться на всех подряд, я должен быть уверен в тебе, в том, что ты со мной. Ты со мной?

Я снова кивнула. Но опять не до конца поняла, что он хочет сказать. Он ведь моя пара.

— Кто я для тебя, Марсия? — совсем тихо спросил Кинан.

— Мой кот, — улыбнулась я. — Мой большой и сильный кот, который почему-то шипит на меня.

Кин усмехнулся, потрепал меня по щеке, обнял и повел на выход из сарая. Теперь мы шли в сторону первого общежития. К совету ректора как-то оба забыли прислушаться. Мы снова прошли мимо академии, я обернулась и увидела, как из дверей показался Джар. Он подмигнул мне, но останавливать нас не стал. Выглядел Аерн сейчас гораздо лучше. Кин приятеля не заметил, а может просто не захотел замечать, у них почему-то последнее время не ладилась отношения. Джар так и шел за нами, не догоняя и не обгоняя.

Возле общежития Кин все же обернулся и дождался Аерна. Хотел его о чем-то спросить, но только хлопнул по плечу, и Джар кивнул. Когда мы втроем вошли внутрь, нам навстречу встал мужчина, которого я видела в охране. Он поздоровался и закрыл своим телом проход на мужской этаж.

— Прошу прощения, господа студенты, — сказал он. — Ознакомьтесь с новыми правилами проживания в общежитии. — И ткнул на деревянную рамку.

Мы дружно подошли к правилам, прочитали, и Кинан выругался так, что я покраснела.

— Особы противоположного пола могут посещать комнаты проживающих в общежитии студентов только в случае их помолвки и официального обручения, — с выражением прочитал Нейс. — Это что за бред?!

— Прошу прощения, лорд Нейс, — снова поклонился охранник. — Это новые правила, которые вошли в силу с сегодняшнего утра. Ваша спутница является вашей невестой?

— Да, — рявкнул Кин.

— Насколько знаю, лорд Нейс, это неправда, — охранник был вежлив и непреклонен. — Госпожа Коттинс является всего лишь вашей девушкой, которой официального предложения вы не делали. Госпожа Марсия не может пройти к вам.

Я перевела взгляд на Кина, он вновь кусал губы. Не хватало маленького толчка, чтобы он взорвался. Джар, стоявший молча все это время, взял Нейса за плечи, развернул к себе и что-то очень тихо сказал моему взбешенному коту, и тот немного остыл. Кинан снова взял меня за руку и повел на выход. Молча, довел до моего общежития, затем долго и как-то

ожесточенно целовал, я даже чуть не укусила его за грубость. Потом подождал, пока я не зайду внутрь. Я поднялась к себе, выглянула в окно и увидела, как Кин удаляется стремительной походкой в сторону полигона и поняла, хочет выпустить пар.

В комнате я скинула пальто, разделась и пошла в душ, где долго стояла с закрытыми глазами, не двигаясь, позволяя струям воды смывать с меня все ужасы ночи. Потом накинула сорочку и упала на кровать, мечтая скорей провалиться в сон. Я уже задремала, когда почувствовала запах еды, которой у меня не было. Глаза сами собой открылись, и я села на кровати.

— Ничего, что я без приглашения? — спросил ректор, удобно устраиваясь на стуле. — Позавтракай со мной.

— Хм... — я вылезла из-под одеяла, накинула халат и прошла к столу, потянув носом запах свежих булочек, явно Биддиной выпечки.

— Тебе чай с молоком? — спросил Ормондт.

— Молоко без чая, — отозвалась я, отщипывая кусок от булочки. — Неожиданный визит.

— А что делать? — усмехнулся ректор. — Ко мне ты идти отказываешься, даже в собственном кабинете поговорить уже спокойно не дают. Приходится идти напролом.

— Бедняга, — усмехнулась я в ответ. — Цель визита? Допрос?

— А что же еще? — он мило улыбнулся. — Для всего остального у тебя есть вспылчивый дружок.

— Мой кот, — с гордостью ответила я и нагло взглянула в глаза ректора.

— Облезлый, — ядовито добавил Ормондт.

— Ревнуешь? — я с интересом посмотрела на лорда Ронана.

— Госпожа Коттинс, займитесь своим завтраком, а не моими чувствами, — раздраженно ответил ректор.

— Приятного аппетита, лорд Ронан, — вежливо кивнула я и забрала себе все молоко и все булочки с колбасой. Ему и с вареньем хватит.

— Ты невыносима, — фыркнул Ормондт и стащил у меня одну булочку, вызвав мое злобное шипение. Ненавижу, когда воруют мою еду.

* * *

Завтрак проходил в тишине, не нарушаемый разговорами и вопросами. Булочки закончились как-то очень быстро, молоко тоже, и я начала подумывать, что варенье тоже ничего. Пока думала, и эти булочки закончились. Я разочарованно засопела, а Ормондт развеселился. Он перегнулся через стол и тоном заправского искушителя произнес:

— А у меня дома еще есть...

— Несите, — согласно кивнула я, решив, что сон может еще подождать.

— Предлагаю переместиться к булочкам, чтобы десять раз не бегать, — подмигнул ректор. — Там их много. И не только булочки.

Я немного подумала, тоскливо покосилась на пустое блюдо и замотала головой.

— Не пойду, — озвучила я свое решение.

— Почему? — с насмешливым любопытством спросил Ормондт. — Разве я менее привлекателен, чем Кинан Нейс?

Я подперла щеку кулаком и посмотрела ему в глаза.

— У вас, дорогой лорд Ронан, есть одна отвратительная черта, — ректор иронично вздернул бровь, и я закончила. — Вас хватает на один раз, а завтра у вас все по-прежнему.

— Хм.. — Ормондт откинулся на спинку стула и скрестил руки на груди. — Звучит крайне двусмысленно. Однако, шутки в сторону. Ты переезжаешь ко мне.

Он встал из-за стола, и поднос с посудой исчез. Теперь ректор был похож на себя обычного, собранный и холодный, как призрак господина Кадана. Я передернула плечами, но с места не сдвинулась.

— Что-то непонятно, госпожа Коттинс? — полюбопытствовал ректор.

— Кину это не понравится, — ответила я и направилась к кровати. Похоже, продолжения завтрака не будет.

Ормондт некоторое время наблюдал, как я скидываю халат и устраиваюсь под одеялом. Он подошел, сел на край кровати, провел рукой по ноге, очертания которой легко угадывались под тонким покрывалом, тут же отдернул руку, словно опомнившись, и встал.

— Не пойду, — повторила я.

— Хорошо, — вдруг покладисто согласился ректор. — Сейчас отдыхайте у себя. Но ночуете у меня, это не обсуждается.

— По этой причине изменились правила общежития? — насмешливо фыркнула я, выбираясь из-под одеяла и подходя к нему.

— Не льстите себе, госпожа Коттинс, — обдал меня лорд очередной порцией холода. — Ваши отношения со студентом Нейсом меня совершенно не интересуют. — И добавил ядовито. — И причина, по которой ужинать нужно без платья, тоже.

Я уже собралась вернуться в постель и уснуть, наконец. Булок нет, идти я никуда не собираюсь. Ничего интересного он мне больше не скажет, а язвить может и сам с собой. У Кина шерсть дыбом встанет, если я ночевать буду в ректорском доме. Может, я еще и не во всем разбираюсь, что касается человеческих взаимоотношений, но то, что внимание ректора его злит, прекрасно поняла. Драка между котами за кошку и за территорию дело нормальное, только вот сильнейший тут Ормондт. Мне по всем законам нужно будет остаться с сильнейшим, а он нос воротит. Значит, драка пустое дело и допустить ее нельзя. Мне мой кот нравится. Придя к этому выводу, я пожелала лорду хорошего дня и повернулась, чтобы воплотить свое решение в жизнь, но ректор схватил меня за плечо и дернул обратно к себе.

— Когда Тьма начала действовать? — жестко спросил он.

— За воротами, отпустите, — возмутилась я.

— Что говорила? — тем же тоном спросил лорд.

— Что я попалась, отпустите! — пальцы ректора болезненно впились в плечо.

— Что еще?

— Тело требовала, мне больно! — я зашипела и размахнулась, чтобы цапнуть в ответ.

Ректор перехватил мою руку, и я разозлилась. Да что он о себе думает?! В таком бешенстве я давно не была, наверное, со времен, когда дралась с кошаком. Недавний выплеск ярости не в счет. Ну, держись, любознательный доставучий лорд! Тело взвилось вверх, и я налетела на хладнокровного мерзавца, стараясь добраться до лица, до глаз, вцепиться зубами в шею. Всегда была не последняя в драках, даже в деревне, где все коты и кошки совсем не робкого десятка. Здоровенных кобелей гоняли, но я им ни в чем не уступала. На моем пушистом тельце даже несколько шрамов есть. А большим котом меня вообще не напугаешь.

Схватка продолжалась гораздо меньше, чем я рассчитывала, и вовсе не потому, что я победила ректора. Ректоров вообще оказалось побеждать непросто, это я поняла сразу, когда обе мои руки поместились в одной ормондтовской ладони, второй он перехватил меня поперек живота и легко оттащил к кровати, кинул на нее, перехватил запястья теперь двумя руками и навис сверху.

— Тебя Тьма вчера покусала? — поинтересовался Ормондт.

— Сейчас я тебя покусаяю, — зашипела я.

— Уже не получилось, — усмехнулся он, и я поняла, что на меня даже не обиделись, просто забавлялись моей вспышкой.

— В рожу вцеплюсь, — я немного поутихла.

— Странное поведение для леди, даже воскресшей, — теперь ректор просто улыбался. — Никак не пойму, что в тебе так притягивает. Вроде одно осознание, что ты возрожденная, должно отталкивать, а из головы выкинуть совершенно невозможно.

Я перестала вырываться и удивленно смотрела на лорда Ронана. Он еще больше нагнулся, и мне показалось, что поцелуй неизбежен, когда Ормондт отпустил мои руки и уперся кулаками в кровать, снова приподнявшись выше.

— Ночуешь в моем доме, и это не обсуждается. Можешь беситься сколько влезет, но решение я не изменю. Это ради твоей же безопасности. — Тон стал более сухим. — Придется потерпеть. Надеюсь, скоро все разрешится, и угроза исчезнет. В академии вводится комендантский час на неопределенное время, это уже касается не только тебя. Поездки в Эйлин и походы по ресторациям отменяются. Столовая будет работать в новом режиме. Кроме обедов, студентов начнут кормить завтраками и ужинами.

— Зачем так строго? — хмуро спросила я.

— Если вы не заботитесь о своей безопасности, о ней буду заботиться я своими методами. — Ответил Ормондт. — Пока здесь находится то, что нужно Тьме, она не оставит академию в покое. Хватит с меня двух трупов. Защита усилена, но не настолько, чтобы я мог рисковать своими студентами, преподавателями и обслуживающим персоналом. Вопросы остались?

— Почему ты не можешь выкинуть меня из головы? — любопытная я, особенно когда что-то касается моей персоны.

Ректор сел рядом, устало потер лицо и посмотрел на меня со странным выражением. Затем протянул руку и ласково провел пальцами по щеке. Встал, не говоря ни слова, и открыл портал, собираясь покинуть меня.

— Почему посещение общежитий теперь можно только обрученным? — крикнула я ему вслед, садясь на кровати.

— Это старое правило, о котором все благополучно забыли, я воскресил, — ответил лорд Ронан, не оборачиваясь. — До вечера, Бидди подготовит вам комнату. — Он исчез, а я упала обратно на кровать, думая, как на мое переселение отреагирует Кин.

Когда я выползла из своих комнат, был уже вечер. Еще не сильно стемнело, и студенты только начали покидать академию. О нововведениях ректора уже знали все, и академический городок наполнился возмущенным гулом. Обсуждали новые правила не только студенты, столкнувшиеся с тем, что не могут пройти к своим возлюбленным, как обычно, но и преподаватели, оказавшиеся взаперти вместе со студентами. Даже призраки выползли на улицу, пристраивались к сбивающейся в кучки возмущенной общественности, и жадно слушали. Много ли надо неживым для счастья?

Я брела между жужжащими компаниями, особо не вслушиваясь. Ко мне подплыли Бриндан и Кадан. Они пристроились по бокам и выжидающе уставились на меня.

— Что? — спросила я, настороженно глядя на них.

— А что думаете вы, прелестная Марсия, обо всем происходящем? — заговорил господин Кадан.

Я пожалала плечами. Для меня это все уже было не новостью и единственным, из-за чего я переживала — это решение ректора в отношении меня. Без всего остального я могла обойтись. Хотя нет, ночевать у Кина мне нравилось, что уж тут скрывать. Призраки, сообразив, что я не настроена на разговоры, исчезли в неизвестном направлении. Я оглянулась в поисках Кина или кого-нибудь из его группы, не нашла и направилась к первому общежитию.

Меня догнала Сильвия и повисла сзади, чуть не завалив на землю.

— Покусаю. — С угрозой произнесла я, оборачиваясь к ней.

— Марси, — теперь она висела спереди. — Я такая счастливая! Такая! Мне Нарр предложение сделал, мы только что засвидетельствовали нашу помолвку у ректора! Ну, поздравь же меня, бесчувственная ты кошка, — Силя захохотала мне прямо в ухо, и я скривилась, уворачиваясь.

— Поздравляю, — проворчала я. — А зачем это вообще все нужно?

— Ну, как зачем? — моя дуреха опешила. — Ай, ты же не понимаешь ничего. Это же как доказательство любви. Когда мужчина зовет женщину замуж, он говорит этим, что никто ему больше, кроме нее, не нужен, что она для него одна единственная.

Я задумалась, анализируя Силю объяснение, и возмущенно спросила:

— Как на всю жизнь? То есть только один кот и все?!

— Конечно! — Силя посмотрела на меня, как на дурочку. — Ты бы хотела замуж за Кина?

— Мы и так пара, — пожалала я плечами. — Кстати, что такое измена?

Сильвия округлила глаза, но тут же махнула рукой.

— Это когда ты не только со своим котом, но и еще с кем-то, — пояснила она.

— Но это же нормально, — я покачала головой. — Напридумываете, сами себе жизнь осложните, а потом Марси понимай, что от нее хотят. Нельзя, так нельзя. Но это неправильно! А замуж, значит хорошо? — Сильвия кивнула. — Ну, ладно, поняла.

Я ничего не поняла, пришлось обратиться к памяти собственного тела, там были воспоминания и о правилах поведения. Элана вообще о таких вещах не задумывалась, она о замужестве не думала, пока ее отец не умер. Но радостных визгов, как у Сильки, предстоящее событие у нее не вызывало. В своем женихе она искала защиту. Но ведь Кинан и так моя защита, с ним вообще не любят связываться.

Пока я шла к первому общежитию, раздумывая, стоит говорить, где я теперь провожу ночи или нет, услышала еще о пяти помолвках. Визги заполнили воздух, я не успевала затыкать уши. Когда я достигла цели своего маленького путешествия, из общежития вышел Маркас. Он увидел меня и приветливо махнул рукой.

— Привет, — сказал студент, подходя ко мне.

— Привет, Марк, — кивнула я. — Позови Кина.

— Не надо меня звать, я сам пришел, — до боли знакомые руки обхватили меня сзади и приподняли над землей.

Маркас усмехнулся и ушел, а я повернулась к Кинану. Выглядел он отдохнувшим и уже

совсем не злым. Нейс поцеловал меня и сказал негромко.

— Без тебя совсем плохо спится, я уже привык, что у меня на плече сопит моя киска. Плевать на запреты, проведу, — он улыбнулся, а я набралась мужества и выпалила:

— Я сплю с ректором.

С пальцев Кина сорвалась молния и ушла в землю. И мне вдруг подумалось, а что я сейчас сказала?..

* * *

Аккуратно освободившись из рук Кина, застывшего изваянием, я потихоньку попятилась назад, раздумывая, как бы сбежать так, чтобы не догнали. Сделала шагок, другой, третий, развернулась и уже собралась рвануть, когда рука моего кота схватила меня за шкуру, и до одури пугающий ласковый голос спросил:

— Далеко собралась?

— Мне это, мне того, надо, в общем, — нашла я самое логическое объяснение собственному малодушному бегству.

— Надо? — голос Кинана сочился медом.

— Ага, — с готовностью кивнула я, и он дернул меня, прижал к себе так, что я пискнула, и все также ласково сказал:

— Ну, раз надо, то пойдём.

Все, на этом мое красноречие закончилось. Я лихорадочно соображала, куда меня ведут, и что собираются делать. Почему-то сразу вспомнилось, как я, в наш с Сильвией последний приезд в деревню, стащила из миски кусок вареной курицы. Пока я пристраивалась к горячему мясу, чтобы побыстрее и без лишних свидетелей его сожрать, на кухню зашла мать Сильки и, увидев мою наглую морду с куриной ногой в зубах, схватила веник. Инстинкт самосохранения был сильнее голода, и я рванула со стола, опрокинув всю миску с курицей, да еще зацепив и тарелку со сметаной. И все это вкусовое великолепие грохнулось на новую юбку сестры моей хозяйки, которую та оставила на стуле рядом со столом. Меня отлавливали чуть ли не всей семьей, а потом тащили обратно на кухню для несправедного суда и несправедливого наказания. В общем, тогда я себя чувствовала так же, как и сейчас. Во-первых, без вины виноватой, а во-вторых, обиженной и оскорбленной заранее. А еще было страшно от неизвестности. Отец Сильки за мной с топором же бегал и грозил порубить и сварить вместо той тощей курятины. У Кина топора не было, зато была магия и до жути спокойная физиономия. Он даже кому-то улыбнулся по дороге.

— Котик, а куда мы идем? — заискивающе спросила я.

— Туда, киска, — проворковал он. — Тебе же надо? Вот мы и идем, куда надо.

— Так мне не туда надо! — радостно провозгласила я. — Мне совсем в другую сторону!

— Сладкая моя, я никогда не ошибаюсь в направлении, если надо, — «успокоил» меня мой кот и потащил в сторону хозяйственных построек.

— Мяу? — я жалобно посмотрела на него.

— Не-а, — покачал головой Кинан.

— Ты меня не любишь, — вздохнула я и утерла фальшивую слезу.

— Люблю, киска, в том-то и дело. А ты спишь с ректором, — с этими словами меня втолкнули в сарай, и дверь с яростным стуком захлопнулась за нами.

Мой взгляд заметался в поисках спасительной лазейки, не нашел и вернулся к Нейсу, на

лице которого не осталось и следа от спокойствия. Он стоял напротив, склонив голову к плечу, и смотрел, кажется, забывая моргать. Я неуверенно улыбнулась и отступила от него, на всякий случай, раздумывая, услышат меня, если я закричу, или пора молиться кошачьим богам?

— Давно? — наконец, спросил Кин.

— Что? — я похлопала ресницами.

— Спишь, — уточнил Нейс.

— Сколько себя помню, — честно призналась я.

Кин немного опешил. Затем прищурился и задал вопрос, который совершенно не соответствовал действительности.

— Издеваешься?

— Нет, — я ожесточенно замотала головой.

— С ректором спишь сколько, спрашиваю? — он сделал шаг ко мне, я от него и сарай закончился, я уперлась в стену.

— Пару раз было, — снова брякнула я и натыкала себя мысленно мордой в собственную глупость. Хотя, чего это глупость? Вопросы надо правильно задавать!

— Ты же каждую ночь со мной, — Кин подошел вплотную. — Днем в академии?

Я облегченно вздохнула и широко улыбнулась. Ну, тут я совсем не причем, не было этого.

— Да не-е, — легкомысленно отмахнулась я. — Это еще было до того, как я у тебя оставаться начала. Один раз, когда заболела. Ну и второй раз тоже нездоровая была.

Кин остановился, опять ошарашенный моими откровениями. Он оперся руками в стену по обе стороны от моей головы, как утром. Я покосилась сначала на одну, затем на вторую руку и повернулась к Нейсу, глядя на него честными глазами.

— Не сходится, — покачал головой мой кот. — Я у тебя был первый, до меня ты не могла... — остановился и опять очень ласково произнес. — Не играй со мной, киска. Я и так на грани.

— Да какие уж тут игры, — проворчала я.

— Хорошо, спрошу иначе, — лицо Кина настолько приблизилось к моему, что я почувствовала его дыхание. — Когда ты занималась с ректором тем же, чем мы с тобой занимаемся по ночам?

— Никогда! — я возмущенно посмотрела на него.

Нейс резко оттолкнулся от стены и сделал два быстрых шага в сторону. Я наблюдала за ним все с тем же праведным возмущением.

— Ты меня с ума сведешь! — воскликнул Кинан. — Тогда, что ты хотела сказать своим: «Я сплю с ректором»?

— То и хотела, что не могу сегодня прийти к тебе, потому что лорд Ронан сказал, что ночевать я буду у него, — пояснила я, и глаза Нейса полыхнули зеленоватым огнем.

Ну, что за люди? То у ректора из глаз огонь льется, то у Кина. Маги, пес их задери.

— Это уже слишком, — Кин схватил меня за руку и потащил из сарая.

Кошачьи боги, спасибо! Моя шкурка опять осталась целой! Интересно, а куда мы теперь бежим? Бежали мы в сторону академии. Народ еще кучковался на улице, но уже не так активно. На нас с интересом обернулись несколько человек, кто-то даже позвал. Но Нейс проигнорировал призыв, таща меня за собой. Мы поднялись по лестнице, меня затолкали в академию, снова схватили за руку и потащили в сторону ректорского кабинета. Оттуда как

раз выпорхнула довольная парочка. Своей очереди под дверями ожидали еще две пары, они попытались преградить путь разъяренному Нейсу, но он попросту их не заметил, чуть ли не ногой выбив ректорскую дверь.

— Что вы себе позволяете, студент Нейс? — раздался гневный голос самого ректора, и дверь закрылась за нами.

— На каком основании вы, лорд Ронан, предлагаете моей девушке проводить с вами ночи? — не кот, орел. Сразу к делу.

— Сядьте, Нейс, — поморщился Ормондт. — Сядьте, я сказал!

Нейс остался стоять, глядя на ректора исподлобья. Села я, на свой любимый стул. Ноги подрагивали от пережитого страха до сарая, в сарае и после бега. Лорд Ронан перевел на меня взгляд и усмехнулся. Я скромно потупилась. Когда самцы выясняют отношения, самка не лезет. А ведь днем хотела не допустить этого... Ректор тоже встал, вышел из-за стола и остановился напротив Кина. Не скажу, что я без интереса наблюдала за происходящим. За меня уже дрались когда-то... пока Силька опять не применила то дурацкое заклинание, которому ее научил Джар, и радостей кошачьей любви я познала совсем мало, даже котят ни разу не было. Теперь стало любопытно, как это происходит у людей. Будут орать друг на друга, пугая, или нет?

— Лорд Ронан, я требую объяснений, — Нейс взял себя в руки и теперь говорил более спокойно.

— Каких вам надо объяснений, лорд Нейс? — поинтересовался ректор.

— На каком основании вы позволяете себе делать подобные предложения моей девушке? — повторил мой кавалер.

— А на каком основании вы позволяете себе интересоваться? — ответил вопросом на вопрос Ормондт.

— Марсия моя девушка, этого мало? — теперь они были даже чем-то похожи. У обоих в голосе сквозил насмешливый холодок.

— Не невеста же, — усмехнулся ректор, и Кин вспыхнул, но тут же снова взял себя в руки.

— Вы не ответили на мой вопрос, лорд Ронан, — стоял на своем мой упрямец.

— Хорошо, отвечу, — Ормондт присел на край своего стола. — Ваша девушка, как вы изволили выразиться, подвергается очень серьезной опасности. В моем доме она будет под защитой. Достаточно?

Кинан бросил на меня взгляд. Затем снова посмотрел на ректора, наблюдавшего за студентом все с той же холодной насмешкой, ожидая следующего хода моего кота.

— Я сам смогу защитить Марсию от любой опасности, — твердо сказал он. — Для этого ей не обязательно ночевать в вашем доме, подойдет и моя комната.

— Неужели? — бровь нашего всемогущего поползла вверх. — Сомневаюсь, студент Нейс. К тому же, Марсия не ваша невеста и не может воспользоваться вашим гостеприимством. Правила одинаковы для всех.

Кинан начал покусывать губы. Этот признак бушевавшей в нем ярости я уже знала и тревожно посмотрела на него. Ректор тоже продолжал наблюдать за моим приятелем с отстраненным интересом. Вдруг Нейс усмехнулся, глядя в глаза Ормондту, повернулся ко мне и встал на одно колено.

— Госпожа Коттинс, — начал он и бросил взгляд на ректора, лицо того стало непроницаемым, даже скупающим. — Я, лорд Кинан Мэртин Нейс, при свидетелях прошу

вас стать моей нареченной.

— Ваше слово, Марсия, — с какой-то недоброй улыбкой сказал Ормондт.

Я переводил взгляд с одного на другого, не понимая, чего от меня хотят.

— Ну, что же вы молчите? — поинтересовался ректор. — Вам только что сделали предложение. Вы его принимаете?

— Замуж что ли позвали? — уточнила я. И, получив утвердительный ответ, вспомнила слова Сильвии и кивнула. А чего отказываться, если замужем хорошо. — Согласна.

Кин выдохнул, поднялся с колена и посмотрел на ректора. Тот со скупающим видом поглядывал в окно.

— Теперь все формальности соблюдены? — спросил Нейс с вызовом. — Мы можем получить пропуск и уже вернуться к себе?

Ректор вернулся в свое кресло и, взяв в руки перо, начал что-то писать. Перо скрипело не меньше пары минут. Затем он убрал документ в папку, папку убрал в стол, взялся за следующую бумажку и углубился в ее изучение. Я взглянула на Кина, тот снова кусал губы, испепеляя лорда Ронана взглядом.

— Ну, что еще? — не выдержал он.

— Вы уверены, что хотите, чтобы я озвучил ответ? — ректор отложил перо и откинулся на спинку кресла. — Подумайте хорошенько, студент Нейс. Возможно, стоит оставить все, как есть?

— Я сделал предложение, вы свидетель. Что вам еще надо? — Кинан сорвался и последний вопрос прокричал.

Ормондт снова поднялся на ноги, подошел к Кину, встал почти вплотную и некоторое время рассматривал его.

— Во-первых, студент, вы не сможете защитить госпожу Коттинс от той опасности, которая ей угрожает, потому ночевать она будет в моем доме, в отдельной комнате, если этого вам достаточно. — Кин открыл рот, но ректор жестом велел ему замолчать. — А во-вторых, вы хорошо подумали перед тем, как сделать предложение? Ваша семья крайне негативно относится к неравным бракам. И меньшее, что может вас ожидать, это лишение наследства. — Я увидела, как помрачнел мой кот. — Я знаю, что ревнивость и чувство собственности в вашем роду чрезвычайно развиты, потому понимаю, почему вы так настроены. Но все же, Кинан, вы действительно готовы пойти против семьи, пренебрегая их выбором? Насколько знаю, по окончании обучения вас ждет брак с особой не менее благородных кровей, с которой вы обручены с детства. Я не могу засвидетельствовать вашу помолвку с Марсией Коттинс, студент Нейс, по той простой причине, что вы уже обручены.

Я нахмурилась, осознавая только что произнесенные слова. Долго не могла понять того, что только что произошло... Вскинула голову, посмотрела сначала на Кина — он был бледен. На губах появилась капелька крови. Прокусил, отстранено подумала я. Затем на ректора, он смотрел на Кинана. Изменять плохо, нельзя любить двух котов сразу, а кошек? Сознание ответило-нет. Значит, я была той, которой не должно быть, раз первая уже имелась? Я-то, что плохо? Тогда зачем вся эта ревность? Зачем угрозы? Мы ведь не должны быть вместе, потому что у него уже есть своя кошка.

Молча поднялась на ноги и направилась к дверям, больше не глядя ни на кого из двоих мужчин.

— Марсия! — воскликнул Кин. — Киска...

— У тебя уже есть киска, ты не мой кот, — тихо ответила я и покинула кабинет.

Почему-то взор начала застилать мутная пелена, я провела рукой по лицу и поняла, что плачу. Почему? Ведь мы, кошки, можем позволить себе не быть верными, это нормально, это правильно. Тогда почему же мне так больно?

* * *

— На, сердешная, ешь, не стесняйся, — Бидди сунула мне тарелку с мясным пирогом, большую кружку молока и села напротив, подперев кулачком щеку. — Может валерьянки тебе заварить?

— Не надо валерьянки, — всхлипнула я и откусила огромный кусок от пирога.

Я сидела в доме ректора уже где-то с час. Когда я покинула кабинет лорда Ронана и слепо брела по академии, жалея себя и утирая слезы, не заметила услужливо раскрывшийся портал и шагнула в него, выйдя на кухне ректорского дома. Домовиха, суетившаяся тут, оценила мой несчастный вид и усадила за стол. Еда — она же лучше всяких успокаивающих зелий. Я успела и пообедать, и поужинать, теперь вот еще и пирог спешил успокоить расшатавшиеся нервы. Хлюпала я сейчас больше для того, чтобы Бидди не расслаблялась. Нравилось мне, как она гладит меня и рассуждает о мужском поле. Я столько всего нового узнала за этот час.

— Так вот, — домовиха вернулась к прерванному рассказу. — Была в нашем с Ормочкой замке кухарка, деваха справная. Щеки розовые, сама, как сдобная булочка, красота. И наладились у нее, стало быть, отношения с егерем. Все у них чин-чинарем, загляденье. Он ей цветочки, она ему пирожки. Вроде даже к свадьбе дело шло. И понесла кухарка как-то своему егерю обед. Приходит в его избушку, а он там с девкой из соседнего села милуется.

— И что кухарка? — я жадно распахнула глаза.

— А что кухарка, — Бидди таинственно замолчала, — котелок с обедом егерю на голову надела, да еще поварешкой стучать начала. Нет, сначала-то она девку за косу из дома вытащила, а уж опосля так егерю надавала, тот потом неделю больной лежал.

— И что дальше было? — от волнения я даже жевать перестала.

— Ничего, свадьбу сыграли, денег на счастливую жизнь дали, дом в деревне подарили и выпроводили скандалистов из имения.

— Ой, — мы с Бидди одновременно подпрыгнули и уставились на нашего всемогущего, стоявшего за нашими спинами, привалившись к косяку.

— Вот вам и ой, — усмехнулся он. — Бидди, дорогая, накорми меня, я голодный, как волк и такой же злой. Двадцать помолвок, один скандал и нытье всего преподавательского состава. После бессонных суток это слишком.

— Садись к столу, мой мальчик, — засуетилась домовиха.

Ректор сел напротив меня, покосился на мой пирог, и я прикрыла его руками. Знаем мы этого ворюгу, две булочки с колбасой умыкнул! Век не забуду. Ормондт подмигнул, я сурово сдвинула брови, и тарелка с пирогом исчезла. Но недалеко. Я возмущенно наблюдала, как тарелка появляется в руках у всемогущего разбойника, и он совершенно бессовестно съедает вторую половину моего лакомства. Пока благородный лорд с неблагородными наклонностями и молоко не умыкнул, я быстренько его выпила, слегка облившись от спешки.

— Не люблю, молоко, — задушевым тоном поделился со мной своими пристрастиями

ректор. — С детства не перевариваю.

— Точно-точно, — поддакнула домовиха. — Я ему нагрēju, а противный мальчишка все нашей кошке в блюде выльет.

После этой фразы я даже уважала ректора, но, глядя на крошки от мясного пирога, уважать снова перестала. Лорд Ронан усмехнулся, глядя на мое недовольное лицо, и передо мной появилась новая тарелка с большим куском пирога. А для себя так не мог сделать? Или мой вкусней был?

— Дети, не балуйтесь за столом. Еда вам не игрушка, — сурово прикрикнула домовиха и поставила перед ректором большую тарелку с супом, испускавшим ароматный парок. Я этот суп ела час назад. И вообще в меня уже ничего не лезло. За пирог я оскорбилась из принципа, потому что мой.

— А скандал-то кто учинил? — домовиха уселась на свободный стул и снова подперла щеку кулачком.

Ормонд поблагодарил свою няньку, взял ложку и проигнорировал ее вопрос. Бидди обиженно засопела, но ректор остался безучастен к ее молчаливому возмущению. Домовиха спрыгнула на пол, поправила передничек и, ворча, вернулась к своим занятиям. Про личность скандалиста я догадывалась. Снова стало грустно и жалко себя. Всхлипнула и потянулась к пирогу. Ормондт поднял на меня глаза, но промолчал. Бидди тоже покосилась в мою сторону, затем на ректора и покачала головой.

— Расстроили девочку, мужичье, — заворчала она. — Такая забавная девочка, необычная. В душе кошка настоящая, где такую еще найдешь? А они обижают, тьфу.

Плакать я сразу перестала, утерла слезы и воззрилась на домовиху. Та налила мне новую порцию молока и поставила на стол, не забыв погладить по спине. Она видит? Вполне возможно, ведь Хебер-то видит. А Оли? Значит, и он. Ведь не даром он мне никогда не приносит конфет или варенья, когда поговорить хочет. Видят и молчат, почему? Ответ нашелся легко. Домовые, как и я, не лезли не в свое дело. Я заботилась о себе, они о своем хозяйстве, все остальное было неважно.

Мой тревожный взгляд метнулся к ректору. Он заканчивал со своим обедом, и на слова домовихи внимания не обратил. Или обратил? Несколько мгновений вглядывалась в него, и лорд поднял на меня голову.

— Вас что-то тревожит? — спросил он, промокнув рот салфеткой.

— Нет-нет, лорд Ронан, ничего, — поспешно ответила я и опустила голову, разглядывая недоеденный пирог.

Неожиданно звякнул дверной колокольчик. Бидди вытерла руки и направилась к двери, но ректор спешно поднялся и остановил ее.

— Я сам, — сказал он. — Пока на улице темно, двери открываю я.

Домовиха не стала спорить, она вернулась на кухню, а Ормондт пошел к дверям. Мы с Бидди некоторое время молчали, а потом одновременно сорвались и бросились к окошку. Это была провидица. Она очень эмоционально разговаривала с ректором, он задумчиво кивал, затем ненадолго вернулся в дом и снова вышел, накидывая пальто. Мы с домовихой смотрели, как лорд Ронан с провидицей удаляются в сгустившуюся темноту. Бидди вздохнула и обернулась ко мне.

— Серьезное дело-то, — сказала она. — Прошлой ночью у меня душу-то узлом заворачивало, Тьма уже и сюда пролезла.

— Ты чувствуешь ее? — спросила я, возвращаясь к столу.

— А то, — домовиха убрала со стола и села напротив. — Мой-то надурил по юности, так мы часто с Проклятой встречаемся.

— Не поняла, — я с интересом посмотрела на маленькую хозяйку.

— Сам расскажет, коль захочет, — отмахнулась домовиха. Затем нагнулась поближе ко мне и зашептала. — Ты, девонька, на студентов не смотри, не серьезно у них все. Шалят, пока учатся, время-то золотое. Ты к моему Ормондту лучше присмотришься. Неровно же дышит к тебе, уж я-то вижу. Глядишь оттает, за ум возьмется, очень уж мне деток на руках опять подержать хочется. А то ж он все воюет-воюет, а о семье-то и не задумается.

— Лорд Ронан говорит, что пути у него, — ответила я. — Он, то целует, то нос воротит. Не люблю я такого.

— Все от дурости, — Бидди хлопнула ладошкой по столу. — Выпороть бы, так ведь ректор уже. Э-эх, — домовиха махнула ручкой и спрыгнула со стула. — Несносный мальчишка.

Я не удержалась от смешка. Она сурово посмотрела на меня и покинула кухню. Домовые они такие. Раз здесь делать больше нечего, значит, уходят туда, где работа еще есть. На гостя уже внимания не обращают, только приглядывают, чтобы ничего не испортил и не стащил. Мне на кухне одной стало скучно, и я перебралась в гостиную, где уютно потрескивал камин и горели свечи. На кухне сиял белый шар, наполненный магическим светом, лишая ее ореола таинственности, царившего в гостиной. Забралась с ногами на кресло, взглянула на огонь и уже не смогла отвести от него взгляд, впадая в состояние странного оцепенения.

— Марсия! — я вздрогнула и обернулась в поисках кричавшего. — Марсия!

— Ох, ты ж, — Бидди заглянула в комнату. — Кто это там надрывается?

Я подошла к окну и увидела Кинана. Даже отсюда я поняла, что он пьян в стельку. Где только раздобыл в закрытой академии-то? Нейса покачивало, но он делал героические попытки остаться в вертикальном положении. Мой бывший кавалер переводил взгляд с окна на окно, и я отпрянула в сторону, пока Кин не увидел меня.

— Марсия, — надрывался Кин. — Я знаю, что ты там! Марсия!

Я не выглянула, просто слушала его, закусив губу, и старалась не расплакаться.

— Киска моя, пожалуйста, — голос стал ближе, и я поняла, что он подошел к окну, за которым я пряталась. — Мне плохо без тебя, — сказано это было негромко, но я услышала. — Выйди, прошу тебя.

— Кин, — прошептала я и развернулась, прижавшись щекой к прохладной стене. — Я не могу, я же теперь человек.

— Киска, я все равно тебя никому не отдам, слышишь? Ничего не изменилось, Марсия, ничего. Ты все равно моя, — я закрыла руками уши, чтобы не слышать. Он чужой кот, не мой. Зачем он кричит все это? Зачем рвет душу себе и мне? — Она для меня ничего не значит, слышишь, Марсия? Это решили мои родители, не я. У меня нет другой кошки. — Затем что-то ударило о стекло. Я не смело посмотрела, это была рука Кина. Он совсем близко придвинулся к окну и негромко произнес. — Помурлыкай для меня, киска. — Рука соскользнула по стеклу, и Нейс прижался к стене со стороны улицы.

Я сползла вниз и села на пол, закрыв глаза. Так хотелось плюнуть на все эти человеческие условности. Кинан ведь стал мне самым близким после Сильвии, даже ближе Нарвиса, которого я знала уже год. Но сознание твердило, что я не могу выйти, не могу покинуть дом ректора, не могу снова прижаться к такому знакомому горячему телу, потому

что у людей свои законы, и я должна жить по ним. Раз есть невеста, то мне... Как там говорил Джар? Точно, ничего не светит. Никогда не думала, что потеря своей пары может быть такой болезненной. Это все проклятая человечность. Это люди живут эмоциями, так зачем мне они? Зачем я сижу, сжав кулаки, и уговариваю себя, что не могу ему ответить, когда перед глазами стоят его плутоватые глаза, и в голове звучит жаркий шепот, повторяющий и повторяющий мое имя.

В комнату вошла Бидди, покачала головой и выглянула в окно. Снова покачала головой и села рядом, взяв за руку.

— Ты потерпи, милая, — сказала она. — Так уж устроен человеческий мир.

— Раньше все проще было, — вздохнула я.

— Раньше все по-другому было, — кивнула домовиха. — А страдает ведь, паршивец. Ничего, полезно. Привык получать все, что захочет. А ты не плач. Их таких-то полная академия.

Мы замолчали, прислушиваясь к звукам на улице. Некоторое время было тихо, Кин еще несколько раз позвал меня и затих, но я поняла, что он никуда не ушел. Через некоторое время в этой давящей тишине послышались шаги. Домовиха подняла на меня взгляд и подмигнула. Я и без этого поняла, что вернулся хозяин дома. Он подошел к окну гостиной, потому негромкий разговор двух мужчин был хорошо слышен.

— Что вы здесь делаете, студент Нейс? — устало спросил ректор.

— Какое вам дело? — с вызовом отозвался Кинан.

— Уже объявлен комендантский час, и все студенты вернулись в свои комнаты. Последуйте и вы общему примеру. Одному сейчас находится не безопасно. — Ормондт не злился, не ругал, и даже обычной холодности не было.

— Я хочу поговорить с Марсией, — ответил Нейс.

— Это невозможно, она уже отдыхает, — соврал лорд Ронан. — Идите и вы отдохните. Завтра учебный день, прогулы и опоздания будут наказываться, как обычно.

— Верните мне мою женщину, вы... ректор, — начал заводиться Кин.

— Ваша женщина ждет вас за пределами академии, — спокойно ответил ректор. — Я прощаю вам ваше состояние, надеюсь, в дальнейшем вы будете достойно переживать удары судьбы. А теперь ступайте к себе в общежитие.

Снова воцарилось молчание. Бидди поднялась и подкралась к окну, встав на цыпочки. Я подумала и последовала ее примеру, встав рядом на колени и осторожно выглянув в щелочку. Уже не мой кот зло смотрел на Ормондта, привычно покусывая губы в заведенном состоянии. Лица ректора видно не было, он стоял спиной. Неожиданно в руке студента запольхал энергетический шар, вытягиваясь в меч, и он встал в стойку.

— Я вызываю вас, лорд Ронан, — ожесточенно произнес он. — Если вам нужна моя женщина, попробуйте отнять ее.

Мгновение, и меч переместился в руку Ормондта, превращаясь снова в шар. Лорд Ронан сжал кулак, и шар исчез, брызнув искрами.

— Мальчишка, — теперь злость была и в голосе Ормондта. — Твои игры закончатся, как только ты сдашь выпускные экзамены и пройдешь практику. Эта девушка слишком мало радости видела в своей прошлой жизни, не осложняй ей жизнь в будущем. Если она пожелает, то поговорит с тобой, но не раньше завтрашнего дня. А теперь умерьте свои амбиции, студент Нейс, и возвращайтесь в свою комнату, или мне придется закрыть вас в карцере, пока хмель не покинет вашу буйную голову. В академии достаточно много девушек,

прекрасно отдающих отчет в своих действиях и желаниях, утешение найти вам труда не составит. Насколько помню, женским вниманием вы никогда не были обделены.

— Лорд Ронан... — упрямо произнес Кин.

— Я все сказал, студент, — отрезал ректор и открыл портал.

Нейс сжал кулаки, до крови закусил губу, но все-таки вошел в окно перехода. Ормондт повернулся к окну и подмигнул. Мы с Бидди бросились в разные стороны и посмотрели друг на друга круглыми глазами. Откуда он узнал, что мы подсматриваем? Дверь открылась, и домовиха спешно исчезла. Я забралась обратно на кресло и закрыла глаза, изображая честно спящую кошку, благо дело, опыт имеется. Ректор вошел в гостиную, встал напротив кресла и усмехнулся.

— Подглядывать и подслушивать нехорошо.

Я открыла глаза, показала ему язык и встала с кресла.

— Пойдемте спать, Марсия, — улыбнулся он, — я устал, как собака, а мне еще вас сторожить.

— Где моя комната? — спросила я, не имея никакого желания спорить.

— Все там же, — ответил Ормондт.

Я поднялась наверх, быстро приняла душ, накинула сорочку, приготовленную заботливой Бидди, и упала на подушку. Но только закрыла глаза, как дверь открылась, и вошел наш всемогущий. Он уже переоделся, волосы влажно поблескивали. Но, пока ректор шел до кровати, они высохли. Кровать скрипнула, когда Ормонд с самой деловитой физиономией укладывался рядом.

— Эй! — я возмущенно села на постели. — Вы ничего не перепутали? Вы казали, что я буду спать одна.

Ормондт лег на бок, подперев голову рукой, и с интересом посмотрел на меня.

— Разве вы еще не слышали, что мужчины самые бесчестные на свете существа? — спросил он.

— Значит...

— Я солгал, — ректор широко улыбнулся, дернул меня, заставив снова упасть на подушку, и перестал улыбаться. — Я не могу отследить изменения в твоем состоянии и в ауре из-за стенки. Не спать я тоже не могу, и так несколько дней толком без сна прошли. Но опасность почувствую и сквозь сон. Как видишь, я в штанах и в рубашке, приставать не собираюсь. Успокоилась? А теперь спи сама и дай спать другим.

На этом он закрыл глаза, и вскоре дыхание лорда стало глубоким и ровным. Я некоторое время разглядывала его, затем нырнула на плечо, ну привыкла я уже так спать, и свернулась калачиком. Уже на грани сна и реальности я почувствовала, как меня обняли, удовлетворенно вздохнула иokonчательноуснула.

Глава 18

Узкая тропа змеилась, петляла, уводила все выше и выше. Снизу осталась долина, покрытая пожухлой травой и скрюченными стволами мертвых деревьев. Долина, в которой нет жизни, потому что Ее дыхания не выносит ничто живое. Я часть Нее, я — почти Она, но еще не полностью. Тьма зарождается внутри меня, еще только зерно, но оно прорастает с каждым шагом. Я продолжаю идти, шагаю по камням, обжигаям стопы ледяным холодом. Огонь-это свет, Свет-это жизнь. Во Тьме нет жизни, во Тьме не горит огонь и не согревает воздух, потому иней все больше покрывает скалистую дорогу, по которой я поднимаюсь вверх. Дыхание вырывается из приоткрытых губ белым парком. На мне лишь белоснежный балахон, под которым ничего нет, как нет ничего внутри меня, кроме непроглядной Тьмы.

Тропка приводит меня к входу в храм, Ее храм. На входе стоят Последователи, пока всего лишь охрана. Они преклонят колени, и я прохожу мимо них, не обращая внимания на опущенные головы. Дорога из льдистых звезд ведет меня дальше. Острые края ранят обнаженные стопы, и мой путь становится кровавым. Боль — это плата, и я без содрогания приношу ее. Коридор из кроваво-красного камня, подсвеченный лишь факелами, уводит меня вглубь обители. Факелы гаснут, как только я прохожу мимо, Тьма за моей спиной, Она идет по кровавым следам. Впереди пустая зала, где на полу начертана пентаграмма. На лучах уже заняли место девять магистров, готовых отдать свою жизнь во имя возрождения Тьмы. Мое место в центре, потому что я — сердце пентаграммы, потому что я предназначена ей в жертвы, как когда-то была предназначена моя мать.

Делаю первый шаг и слышу, как девять живых мертвецов творят заклинание. Их бескровные лица не видны под белоснежными капюшонами, да мне и не нужно видеть. И вдруг неясный шепот, который кажется мне знакомым. Он зовет меня по имени, по новому имени. Я замираю и прислушиваюсь.

— Марсия... Остановись...

Голос, словно теплый ветер, касается моей кожи, и я чувствую, что замерзла, что я безумно замерзла. Начинают стучать зубы, дрожь бьет все тело, и я никак не могу унять ее.

— Марсия...

— Мне холодно, — шепчу я.

Последователи вскидывают головы и смотрят на меня черными без белков глазами. Зачем я здесь? Мне холодно. Мне настолько холодно, что я даже не могу стоять на ногах, так сильно они дрожат. Я падаю на колени и чувствую, как ноют кровотокающие стопы. Мне страшно, мне очень страшно и очень холодно.

— Забери меня! — кричу я. — Помоги!

— Я иду, — шепчет голос. — Зови меня.

— Я не знаю, кто ты, — восклицаю я. — И мне очень страшно!

— Чувствуй, живи, зови, — произносит голос.

И я вдруг оказываюсь на вершине горы. Надо мной только звездное небо, подомной черная пропасть. Холодный ветер развеивает полы моего балахона, взметает хлопья снега,

которым покрыта вершина. Я чувствую сильную слабость и падаю в снег, стоской глядя в равнодушное небо. И когда уже нет надежды, вспыхивает белое сияние, затмевая звезды. Вокруг меня плотной стеной поднимается снег, бешено кружа в порывах ледяного ветра. Все тело будто сковано льдом, и я кричу от страха, что больше не могу двигаться.

Сияние все ближе, и я вижу, как в небо поднимается черный, как ночь, дракон. Из его оскаленной пасти вырывается метель, лишая возможности что-либо видеть за белой пеленой, и все же я вижу, как навстречу черному дракону летит другой дракон-золотой. На нем сидит рыцарь в доспехах, сияющих, как солнце. Рыцарь вздымает меч из чистого Света. Я улыбаюсь, потому что знаю — это мой спаситель. В небе разгорается битва. Черный дракон снова окутывает рыцаря мраком. Но меч разрезает мрак, и он распадается, словно рваная бумага.

— Не сейчас, — шипит черный дракон, уходя от меча Света. — Но скоро.

Он исчезает, а золотой дракон опускается рядом, рыцарь спрыгивает, подхватывает меня на руки, и я смотрю в его лицо. Оно странно знакомо, но черты неясны. Это Ормондт, но временами я вижу Джара. Вспыхивает портал, наполненный Светом. Рыцарь шагает к нему...

— А-ах, — я порывисто села на постели.

Почти одновременно со мной, с таким же вздохом, сел ректор. Он обернулся ко мне, обхватил, заглядывая в глаза, и с облегчением выдохнул, падая обратно на подушку. Лорд Ронан прикрыл глаза.

— Великий Свет, с такими атаками меня надолго не хватит, — негромко произнес он.

— Мне такой страшный сон приснился, — пожаловалась я.

— Знаю, — коротко ответил ректор.

Он встал, обернулся ко мне, подумал и поманил к себе. Я послушно подошла. Ормондт накинул на меня халат, обнял за плечи, и перед нами появилось окошко в какую-то комнату. Первый раз в жизни я ощущала переход. Ну, это понятно, ректор выглядит уставшим, только где он мог так вымотаться? Но вопросов я не задавала, потому что неприятное покалывание кожи и треск в волосах занимали сейчас все мое внимание. Я начала ворчать, и лорд Ронан крепче прижал меня к себе.

Вышли мы в первом общежитии. На кровати лежал очень бледный Джарлат Аерн. Ректор отпустил меня, подошел к кровати и осмотрел Джара, качая головой.

— Мальчику рано еще ввязываться в астральные переносы, — прошептал он. — Совсем пустой, резерв на нуле, и я не могу помочь в данный момент.

Подкравшись сзади на цыпочках, я выглянула из-за плеча ректора. Джар был не просто бледен: его кожа стала пепельного цвета, полностью бескровные губы обнажили зубы, матово поблескивавшие в свете луны, заливавшей комнату. Я испугано охнула и села на край кровати, взяв ледяную руку Аерна. Ректор перевел взгляд с Джара на меня, решительно поджал губы и потянул за собой. Снова затрещал портал, еще хуже прежнего, и я зафыркала, предчувствуя, что этот переход мне совсем не понравится. Не понравился, к покалыванию кожи и треску в волосах прибавилась жуткая ломота в зубах и суставах.

— Прости, я сейчас не могу разорвать пространство полностью, — сказал Ормондт.

Мы вышли в моей камере с сырьем для зелий. Я удивленно посмотрела на ректора.

— Действуй, — кивнул он и усмехнулся, — я никому не скажу.

Кивнув, быстро направилась к шкафчикам, доставая все необходимое. Руки работали быстро, четко, выверяя каждое движение, как всегда. Свет мы не зажигали, я работала в

лунных лучах и отблесках пламени горелки. Лунный свет хорошо, он усилит зелье. Сырья я набрала сразу на двоих. Ректору помощь тоже была не лишней. Он сидел рядом, прикрыв глаза, и я краем глаза посматривала на него, любуясь спокойным благородством его лица.

— Руку, — сказала я и, не дожидаясь, сама ухватила Ормондта за пальцы.

Уколола палец, начала отсчитывать капли...

— Отец, зачем мне знание запрещенных зелий? — я стою рядом с котлом и помешиваю новое зелье. — Дело ведь не только в передаче знаний, да?

— Дорогая, — отец стоит рядом и наблюдает, как я усвоила новый материал, — ты приняла знания от тех женщин. Однажды они придут за тобой, и я хочу, чтобы ты могла защитить себя. Зелья помогут тебе опоить, отравить, усыпить, обратить, сделать из дурных людей послушных рабов, ловящих каждое твое слово. Это твоя защита от той жертвы, которую от тебя ждут.

— Сестры говорят, что это великая честь, — возражаю я.

— Когда-то от этой чести я спас твою мать, но они все равно настигли ее. — Лицо отца становится каменным. — Это очень плохие люди, Элана. В нас нет магии, чтобы защититься, но против Нее магия бессильна. И все же выход есть, ты можешь управлять Ее Последователями. Наша книга — наша защита.

— Но ты ведь позволил сестрам обучить меня, — я поднимаю глаза на отца.

— У меня не было выхода, Элана, — отец опускает голову. — Меня обязали. Но есть еще одна причина, их знания ты тоже сможешь использовать против них. И это еще одна твоя защита.

Я опускаю глаза, глядя, как бурлит зелье, и отец вскрикивает...

— Марсия!

— А? — я вскинула голову.

Ректор вырвал у меня свою руку, я перевела взгляд на котелок. Зелье безнадежно испорчено, слишком много крови. Выругавшись, я схватила испорченное варево, обожглась, но быстро отставила его, начиная все сначала. Больше на воспоминания не отвлекалась. Ормондт подал мне вторую руку, с подозрением поглядывая на меня, ответила ему гримаской, и он усмехнулся. Затем схватилась за следующее, кровь уже использовала свою. Затем сунула ректору обе колбы велев ускорить процесс настаивания, процедила и вручила одно из зелий лорду Ронану.

— Моя? — уточнил он.

— Ну не моя же, — усмехнулась я, сжимая в руке флакон для Джара. — Пейте уже.

— Твое здоровье, маленькая, — ухмыльнулся ректор и опустошил флакончик в два глотка.

— И вам не хворать, — подмигнула я и начала отсчет.

В этот раз было все гораздо легче. Во-первых, Ормондт не был настолько опустошен, а во-вторых, зелье было сварено на его крови, потому усвоилось быстро и принесло минимум дискомфорта.

— А теперь к Аерну, — скомандовал ректор, как только его отпустило.

— Что вас связывает? — спросила я, когда мы проходили через безопасный портал.

— Свет, — коротко ответил Ормондт. Усмехнулся и добавил. — Еще ты.

Я удивленно посмотрела на него, но больше вопросов не задавала, потому что лорд уже

направлялся быстрым шагом к кровати Джара, забрав у меня флакон с зельем. Я встала у него за спиной, сейчас совершенно бесполезная, посмотрела, как Ормондт бережно вливает отвар в рот Джара, и потихоньку вышла. Не знаю зачем, но я направилась к комнате Кина.

Постояла немного, прислушиваясь к звукам за дверью. Там было тихо. Вошла, подкралась на цыпочках к кровати и застыла ненадолго, глядя на спящего кота, уже не моего. Он так и лег в одежде, в руке была зажата моя заколка. Сделала несколько шагов, склонилась к нему и поцеловала в приоткрытые губы. Кин пошевелился, и я спешно отступила в тень.

— Киска, — прошептал он и снова затих.

— Мяу, — всхлипнула я, посмотрела в последний раз и покинула комнату.

Ректор стоял в коридоре, глядя на меня холодным взглядом. Я проигнорировала его и хотела вернуться в комнату Джара.

— Он спит, — сказал Ормондт, останавливая меня. — Твое зелье сработало, как надо, но я погрузил его в сон. Пусть отдыхает.

Я кивнула и встала напротив лорда, ожидая, когда мы вернемся к нему. Ормондт некоторое время смотрел на меня, затем привлек к себе и замер ненадолго.

— Спасибо, — сказал он.

— И вам спасибо, вы ведь снова вытащили меня, — улыбнулась я.

Он покачал головой и грустно улыбнулся.

— Спасибо, — повторил Ормондт, непонятно к чему, и мы вернулись в нашу с ним общую сейчас спальню.

Я забралась под одеяло, поудобней устроилась и взглянула на ректора. Он вышел из спальни, а когда вернулся, в его руках было два бокала, наполненные вином.

— Пойдем лаять на Фица? — спросила я с улыбкой.

— Нет, просто хочу снова выпить за тебя, с тобой вместе, — ответил он, присаживаясь на кровать.

Забрав свой бокал, я поудобней устроилась, скрестив ноги, и только собралась выпить, как ректор остановил меня. Попросив подождать, он снова вышел, а вернулся с подносом, на котором стояли чашки со сливками и ягодами. Я прищурилась, разглядывая принесенную закуску, и расплылась в насмешливой улыбке. Ормондт проигнорировал мою ироническую усмешку, уселся рядом и снова протянул мне бокал.

— Да к демонам, кому я вру, — сказал он, в который раз отнял бокал, убрал поднос с ягодами и посмотрел на меня.

— Жадничаешь? — с подозрением спросила я.

— Пытаюсь быть честным с собой, — ответил он, и я оказалась сжата в объятьях ректора. — Что бы завтра ни было, — сказал Ормондт, склоняясь ко мне, — по-прежнему ничего не будет. — И я задохнулась от жадного и требовательного поцелуя.

* * *

— Доброе утро, соня, — ласковые губы прикоснулись к моему затылку, затем к виску, и я недовольно заворчала, утыкаясь лицом в подушку. — Пора вставать, — настырно тормозили меня.

— Пш, — отозвалась я, натягивая одеяло, которое так и норовило соскользнуть.

— Вычту из жалованья, — посыпались угрозы.

Я села, потом открыла глаза и недовольно посмотрела на ректора.

— Уйду я от тебя, зануда всемогущая, — фыркнула я и встала с кровати, блаженно потягиваясь.

Тут же руки Ормондта сомкнулись на моей талии, и мне на ухо задушевно сообщили:

— Не выйдет.

Деловито освободившись от его рук, я поспешила в душ. Настроение было паршивым. Меня полночи целовали, не давая спать, а когда я уже спать совсем не хотела, а хотела совсем другого, велели закрывать глазки и отдыхать, потому что скоро на работу. И где тут логика? В результате, встала невыспавшаяся, злая и голодная в разных смыслах этого слова. Пока я ворчала, стоя под теплыми струями, за дверями слышался негромкий разговор ректора с Бидди. Домовиха тоже была явно не в духе. Я не стала прислушиваться, уходя снова в свои мысли. И чего, спрашивается, сдерживаться, когда я недвусмысленно даю понять, что совсем не против? Тем более желание некоторых ощущалось очень отчетливо. Раз хочешь занять место моего кота, занимай, я ведь уже свободная. При мысли о Кине неприятно кольнуло сердце, появилось что-то вроде чувства вины. Я отмахнулась от него и выключила воду. Сознание вело со мной беседу, доказывая, что смена котов у людей происходит несколько иначе, и заниматься приятными вещами с первой же совместной ночи нельзя. Так ведь уже не первая! В общем, с сознанием я поругалась. Как там говорил Джар? Клин клином? Ну, вот, все правильно. И что еще за нравоучения?

В этот раз мы вместе позавтракали, вместе вышли и никуда уже не расходились, чтобы дойти до академии разными дорогами. Ректор по-хозяйски забрал мою сумку, которую принес мне перед выходом, а Бидди забила пирожками и бутылкой молока. На нас косились, о чем-то перешептывались, но быстро отводили глаза под прохладным взглядом лорда Ронана. А мне вообще все было безразлично, на чужое мнение я никогда не обращала внимания. Только Силя рискнула округлить глаза и кивнуть на ректора, когда я обернулась к ней. Я отмахнулась, отняла свою сумку у Ормондта, пожелав ему удачного дня, и хотела уже подойти к своей недотепе, когда сзади прозвучало строгое:

— Госпожа Коттинс, жду вас у себя в кабинете на первой перемене.

Я недоуменно вскинула брови, раздумывая, что я успела натворить за пять минут дороги, и кивнула. Надо, так надо. Ректор ушел, а меня догнал Джар, перехватывая с плеча сумку. Силя усмехнулась, взяла под руку Нарвиса, и они исчезли за дверями. Я обернулась в поисках Кинана, его не было видно. Затем перевела взгляд на Аерна, он выглядел еще здоровей, чем обычно. Невольно залюбовалась им. Даже не верилось, что еще ночью я смотрела на совсем другого Джара. Неожиданно вспомнила, как за нами по лесу гналась Тьма, едва не завладев телом моего спасителя, и испуганно зажмурилась, хватая его за руку.

— Ты что? — он улыбнулся, удивленно глядя на мой порыв.

— Ничего, — я смущенно отпустила Аерна. — Подумалось вдруг... — дальше объяснить не хотелось.

— Как ты? — спросил Джар, слегка приобняв за плечи, но сразу же убрал руку.

— В порядке, — улыбнулась я. — А ты?

— Я тоже, — он придержал дверь моего хранилища, пропуская вперед. Вошел следом и остановился у дверей, разглядывая маленький беспорядок, оставшийся с ночи.

Окинув быстрым взглядом следы ночной варки зелий, я спешно принялась за уборку, пока не пришел Терло. Джар шепнул, и моя суета уже не понадобилась. Я благодарно кивнула, сверилась с расписанием и начала готовить сырье для первого курса целителей.

Джарлат некоторое время наблюдал за моей суетой, затем подошел ближе, с интересом глядя, как я распределяю кровь тритона по мерным стаканчикам, больше походившим на наперстки.

— Сильно испугалась ночью? — спросил он, и моя рука дрогнула от неожиданности, разбрызгав мимо сырье.

— Пес тебя задери, Джар, — проворчала я. — Ты о чем?

Аерн сделал еще шаг, оказавшись передо мной, провел рукой по волосам, задумчиво улыбаясь, и вдруг снял заколку. Волосы рассыпались по плечам.

— У тебя такие красивые волосы, — тихо сказал он. — Там, на снегу... Я не мог отвести взгляда. Ты лежала такая трогательная, такая беззащитная. Если бы не Ронан, я бы пропустил первый же удар, так хотелось обнять тебя и согреть.

Неожиданный спазм сжал горло. Я потянулась к его лицу, заключив его в ладони, смотрела долго, не отрываясь. Какое странное чувство... Вспомнился наш поцелуй в лесу, а потом слова Джара о девушке лучшего друга.

— Джар, — почему-то голос охрип, и пришлось откашляться. — А что с той девушкой? Которая девушка твоего лучшего друга, ты решился сказать ей о своих чувствах?

— Почему ты спрашиваешь? — его ладони легли поверх моих рук.

— Так что с той девушкой и твоим другом? — снова спросила я.

— Кажется, они расстались, — Джар грустно улыбнулся. — Но я все равно не могу признаться ей. У дружбы есть странные правила, нельзя смотреть даже на бывшую девушку, особенно, если твой друг все еще равнодушен к ней.

— Какие глупые правила, — прошептала я и потянулась к его губам, поддаваясь непонятному порыву, заглядевшись в карие омуты его глаз. — Джар...

Аерн замер, глядя, как я тянусь к нему, порывисто вздохнул и стиснул в руках так, что ребра жалобно застонали, склонился и ненадолго приник к губам. Я оплела руками шею Джарлата Аерна, прижалась головой к груди, закрыла глаза и слушала, как бешено стучит его сердце.

Дверь открылась, и вошел профессор Терло. Мы резко отпрянули друг от друга, и профессор изумленно вздернул брови, разглядывая наши смущенные лица, потом нахмурился, разделся, накинул мантию и подошел к столу, посмотрев на мои заготовки. Джар подобрал свою сумку, но не сдвинулся с места, ожидая, когда Терло уйдет в аудиторию. Профессор усмехнулся, бросил на меня еще один взгляд, покачал головой и вышел через вторую дверь.

Аерн проследил, когда дверь закроется, скинул сумку на пол и снова шагнул ко мне.

— Марсия, — выдохнул он, и я бросилась ему на шею, впиваясь в губы в каком-то безумном порыве.

Снова открылась дверь, и за спиной что-то тяжело упало на пол. Я обернулась. Это был Кина. Лицо его стремительно меняло цвет с бледного на багровый, сумка, выпущенная из пальцев, валялась на полу. Джар не отпустил меня, продолжая прижимать к себе. Я посмотрел на него, увидела неожиданное упрямство в глазах, тревожно обернулась к Нейсу, он не сводил взгляда с приятеля.

— Друг, говоришь? — добродушно спросил Кинан. — Поговорим?

— К твоим услугам, — с достоинством ответил Джар, отпустил меня, нежно улыбнулся и направился к выходу.

Кин теперь смотрел только на меня. Он не сдвинулся, когда Аерн поравнялся с ним, и

мой спаситель задел плечом моего бывшего кота. Нейс развернулся следом за Джарлатом, с грохотом хлопнул дверь, а я упала на табурет, посмотрела на дрожащие руки и испуганно ахнула. Я не хочу, чтобы они дрались из-за меня! Когда на месте Джара был Ормондт, я особо не боялась, почему-то уверенная, что ректор не допустит драки. А теперь... Забыв об учебном материале, своих обязанностях и гнев профессора, я бросилась в коридор. Там уже никого не было. Подобрала юбку и побежала вниз по лестнице, спеша к кабинету единственного человека, который может все это прекратить.

Ректор отсутствовал на своем месте, я затравленно огляделась и услышала удаляющиеся шаги.

— Ормондт, — крикнула я. — Ормондт!

Шаги затихли, и я побежала в том направлении. Ректор стоял рядом с неизвестным мне человеком, удивленно взирающим на меня. Затем обернулся к нашему всемогущему, вопросительно вскинув бровь. Ормондт едва заметно кивнул и сделал шаг ко мне навстречу.

— Что случилось, Марсия? — спросил он.

— Там... Они... Ормондт, скорей! — дыхание перехватывало от бега, и я все никак не могла сказать то, что собиралась.

— Переведи дыхание, маленькая, — он ласково улыбнулся и провел пальцем по щеке, не стесняясь неизвестного господина. — Теперь говори.

— Кин и Джар, они куда-то ушли, — наконец, выговорила я. — Ормондт, мне страшно...

Лорд Ронан нахмурился, на мгновение замер, словно прислушиваясь к чему-то, а потом уверенно направился к выходу из академии. Я побежала следом, еле успевая за быстрым уверенным шагом ректора. Гость академии направился следом за нами, с интересом поглядывая на меня. Ормондт остановился, увидел меня, почти бегущую следом, взял за руку, и я почувствовала себя уверенней. Лорд Ронан шел в сторону полигона, где занятия начинались обычно после обеда. Сейчас там никого не было, кроме двух студентов, один из которых разговаривал на повышенных тонах, второй отвечал негромко, но уверенно.

Рас слышать, о чем говорил Кинан, я не успела, в его руках сверкнули два шара, в одно мгновение вырастая в два меча. Джар повторил его маневр, и противники сошлись.

— Красиво дерутся, негодяи, — усмехнулся неизвестный господин, глядя на завораживающий «танец» со скрещенными мечами.

Ректор покосился на него, выпустил мою руку и гаркнул:

— Стоять! Мечи убрали, оба ко мне!

Студенты опустили оружие, взглянули на лорда Ронана, затем на меня, и мечи исчезли. Они обменялись весьма красноречивыми взглядами и направились к ректору, ожидающему их. Я подняла глаза на Ормондта, на его лице была обычная непроницаемая маска.

— Студент Нейс, все не угомонитесь? — любопытствовал лорд Ронан. — Студент Аерн, не ожидал. Ко мне в кабинет, оба!

Тут же вспыхнул портал, и противники вошли в него, гордо вскинув головы. Незнакомый господин весело поклонился мне, пропуская вперед, а я посмотрела на Ормондта, ожидая, что он скажет. Ректор, молча, кивнул, повторяя приглашающий жест своего гостя. После этого я тоже вошла в кабинет, вслед за двумя студентами. Они дружно повернули ко мне головы, и я спрятала глаза, стараясь, не замечать ни одного, ни другого. Я злилась, злилась на обоих за то, что напугали меня. Заняла свой стул, сложила руки на коленях и уже не отрывала от них взгляд.

Гость академии встал у меня за спиной, ректор расположился в своем кресле. Он молчал, холодно разглядывая соперников, потом произнес, не глядя:

— Марсия, вы можете вернуться к себе. Занятие уже началось.

— Но... — попробовала возразить я, зачем-то желая остаться в кабинете.

— Пойдемте, дорогая, я провожу вас, — влез не в свое дело незнакомец.

Я, Кин и Джар подняли на него возмущенные взгляды, Ормондт, молча, ждал, ничего не имея против предложения своего гостя. Посверлив ректора недобрый взглядом, я поднялась и слишком раздраженно произнесла:

— Благодарю, господин...

— Лорд Алаис Бринэйнн, — представил неизвестного ректор. — Мой давний друг. Можете всецело доверять ему, Марсия.

— Опять лорд, — проворчала я, враждебно глядя на улыбающуюся физиономию черноволосого мужчины с легкой проседью на висках.

— Вы уж извините меня, любезная госпожа Коттинс, — он поклонился, раскинув руки. — Я не виноват, это все мои маменька с папенькой.

— Подумайте, как не повезло человеку, — фальшиво посочувствовала я и первая направилась на выход.

— А она мне уже нравится, Ормондт, — негромко засмеялся, совершенно не обидевшийся Алаис Бринэйнн, отправляясь следом за мной.

— Не тебе одному, — усмехнулся наш всемогущий. — Армия поклонников нашей прекрасной дамы растет день ото дня, скоро придется открывать отдельный корпус.

Я вспыхнула и выскочила за дверь, но все-таки обернулась, уже стоя за открытой дверью, и окончательно сбежала, потому что три мужских взгляда были направлены на меня. Четвертый нагло осматривал мою фигуру. Я ему точно в рожу вцеплюсь! Поспешила вперед, чтобы избавиться от внимания гостя лорда Бринэйнна. Избавиться не получилось, потому что при следующем шаге, я стукнулась лбом о невидимую стену, зашипела и яростно развернулась к наглецу, потирая лоб. Как вообще можно сделать воздух настолько плотным?! Он состроил совершенно невинное лицо, возвел бесстыжие глаза к потолку и даже начал что-то насвистывать. Но, поравнявшись со мной, галантно, прямо, как призрак господина Кадана, поцеловал руку и учтиво произнес:

— Как же я рад, госпожа Марсия, что вы снизошли до вашего покорного слуги и все-таки дождались.

— Вы мне не нравитесь, — честно призналась я.

— Не поверите, дорогая, а я восхищен вами, — хохотнул нахал, сам положил мою руку на свой согнутый локоть и осведомился. — Куда проводить вас, прелестная нимфа?

— Катитесь к Проклятой Тьме, — совсем ошетибилась я, и мой спутник горестно вздохнул:

— Вот как раз туда я совсем не собираюсь, и вас не пущу, — он подмигнул и неожиданно обезоруживающе улыбнулся. — Так куда вас проводить, Марсия?

— Туда, — я ткнула пальцем в потолок.

— Все, что пожелает прекрасная дама, — поклонился Алаис.

Мы вступили на лестницу, и она сама понесла нас наверх.

* * *

На первой перемене я так и не пошла к ректору, профессор гонял меня в хвост и в гриву, заодно читая нотации и отчитывая за то, что сбежала. К счастью, к концу своей лекции, Терло обвинил во всем молодых раздолбаев, которые пудрят порядочной неопытной девушке голову. Я покорно вздохнула и согласна кивнула, радуясь, что он, наконец, отстанет от меня. Тем более, студенты сидели уже в аудитории, а профессор все никак не мог снизойти до них.

На второй перемене я тоже никуда не пошла, потому что в коридоре стояли выпускники с факультета боевой магии. Подглядев в щелочку, я обнаружила Кинана, прожигающего взглядом мою дверь, недалеко Джара, поглядывающего на Нейса. Кин в свою очередь, бросал злые взгляды на Аерна и снова поворачивался к двери каморки. В общем, инстинкт самосохранения оказался сильнее ректора. А когда началось занятие, Терло позвал меня, чтобы ассистировать ему. Я помолилась кошачьим богам, натянула на мордочку независимое выражение и вышла к народу, тут же сбившись с шага, потому что смотрели на меня абсолютно все. У них вообще секретов друг от друга нет что ли?

Сегодня мы с Кином не играли в любимую игру «позови кошку, и кошка мяукнет». Я прошла к столу Терло в гробовой тишине, выжидаяще посмотрела на него, а затем рискнула взглянуть в аудиторию. Кинан пристально наблюдал за мной, мне даже стало немного страшного от его немигающего взгляда. Затем перевела взгляд вверх, где обычно сидел Джар, он мне улыбался, и я невольно улыбнулась в ответ, тут же пряча улыбку. Дальше я только слушала Терло, не оглядываясь и не прислушиваясь к шороху в аудитории.

— Благодарю, Марсия, — закончив, сказал профессор.

Я кивнула, чуть поклонилась и направилась к себе. Уже почти дошла до двери, когда до меня донеслось:

— Шлюха.

Ошарашено остановилась, не веря, что это сказали мне, потому что значение этого слова я знала. Вскинула голову, и увидела, как в руке Кина переломился карандаш. Он обернулся назад и что-то сказал девушке, сидящей за ним. Девушка побледнела, опустила глаза и постаралась стать незаметной.

— Студентка Линар, — профессор Терло недобро смотрел на бледную девушку. — Раз вам так не терпится поговорить, осчастливьте нас своим рассказом о формуле зелья немоты и его противоядия. Прошу вас, не стесняйтесь.

Линар спускалась вниз, ни на кого не глядя, а я скрылась в своей каморке. Подошла к зеркалу и посмотрела на свое отражение. Почему она так назвала меня? Ведь если придирчиво подходить к этому вопросу, то сама Линар имела за один год по пять-шесть кавалеров, и они точно этим самым занимались. Эта девушка жила во втором общежитии, так что я была в курсе всех ее шашней, да и рассказы много раз слышала. И если уж так смотреть, то самые порядочные девушки в академии Сильвия, ее соседка Хэви, и я. У Сили первый был Нарвис, у Хэви вообще никого, а у меня пока только Кин. Остальное всего лишь поцелуи, так почему же меня оскорбили? Я так расстроилась, что даже слезы навернулись на глаза. Потом вдруг вспомнила, что она встречалась с Кином, он заходил к ней пару раз. А потом бегала за Аерном, но он предпочел ее подругу. Так вот, значит, что ей двигало. Я сузила глаза и поджала губы, подумав, что нормальных зелий теперь у этой... Линар в жизни не будет, по крайней мере, в академии. Не надо обижать Марси, Марси может отомстить.

Взглянув на часы, я поняла, что до конца занятий есть еще время, и решила сбежать к ректору сейчас, а то может опять не смогу. Я вытерла дорожки от слез, вздернула нос и улыбнулась своему отражению. Что это я и в самом деле раскисла? Это больше на Элану

похоже, а не на меня. Решительно открыла дверь, шагнула в коридор и оказалась в объятьях Кинана. Он зажал мне рукой рот, оттаскивая на другую сторону коридора.

— Киска, родная, мне просто поговорить с тобой надо, — негромко сказал он. — Если я тебя отпущу, боюсь, ты меня слушать не будешь. Потерпи немножко.

Я перестала пытаться укусить его за руку, мстительно подумав, что Линар бы сейчас усохла от зависти, потому что за меня боролись! И дрались. Вспомнив об этом, я все-таки изловчилась и вцепилась зубами в палец Нейса. Он героически дотерпел, пока мы не окажемся в пустом кабинете, затем закрыл дверь и отнял свой палец. Я кровожадно проследила за отобранной добычей. Кин улыбнулся и сделал ко мне шаг. Я тут же сделала шаг назад. Так мы и шагали, пока я не наткнулась на стол и не завалилась на него.

— Попалась, — промурлыкал Кинан, снова поймав меня, но лезть целоваться предусмотрительно не стал, печальный опыт общения его губ и моих зубов уже имелся.

— Говори, — потребовала я, освобождаясь из его рук и удобней устраиваясь на столе. Нейс смотрел на меня, все не начиная разговор. Я нетерпеливо заерзала.

— Прости, — наконец, сказал он. — Я должен был сказать раньше, чем... Чем стал для тебя первым.

— И что будет, если прощу? — любопытствовала я, болтая ногами. — Будешь ждать окончания обучения и свадьбы в моих объятьях? А потом?

— Я не откажусь от тебя и потом, — ответил Кин, продолжая смотреть на меня.

— Хочешь двух кошек? — усмехнулась я. — Это неправильно, люди так не делают.

— Люди делают так, как им нравится, — немного вспылил не мой кот. — Не так давно ты даже не задумывалась, что нужно вообще выйти замуж, ни разу даже не заикнулась об этом, когда была со мной.

— Я и сейчас не хочу, — пожалала я плечами. — Но раз так принято... Да и не хочу я быть второй, которой будут в спину бросать — шлюха. — Он нахмурился, а я спрыгнула со стола. — Это все, что ты хотел? Тогда открой дверь, мне надо работать.

Уже у двери я оглянулась и обнаружила Нейса на том же месте, где он и стоял. Я кивнула на дверь, но Кин покачал головой. Нахмурившись, скрестила руки на груди, ничего не изменилось.

— Открой, — потребовала я.

— Нет, — Кинан быстро подошел ко мне, схватил за плечи и жарко заговорил. — У тебя все будет, киска, все. И главное, у тебя буду я. Она для меня пустое место, всего лишь недоразумение, которое я не в силах устранить. Мои родные подписали брачный договор, принесли клятвы, когда мне было всего восемь лет. Если я откажусь жениться, это будет уже оскорблением роду Кэйдн, кровная вражда. Понимаешь, Марсия? — он нагнулся, заглядывая мне в глаза. — Я должен жениться, но спустя год смогу объявить, что жена не оправдала моих ожиданий и развестись. Всего год, киска, и я буду только твой.

— Год... Слишком долгий срок, — я отвернулась от него, чтобы не видеть этих глаз, в которые столько раз смотрела. — За год ты можешь полюбить свою жену, у вас появятся котята, тебя обяжут новой клятвой, что угодно. — Неожиданно всхлипнула и стиснула зубы, чтобы не расплакаться. Он молчал, и я успела успокоиться. — Знаешь, Кин, я может слишком мало еще понимаю в человеческой жизни и отношениях мужчины и женщины, но достаточно для того, чтобы понять, что я буду для тебя, как домашняя зверюшка, которую кормят, поят, глядят, но однажды могут просто выкинуть на улицу. Отпусти меня.

Кинан откинул голову назад и прикрыл глаза, должно быть, справляясь с эмоциями. А

когда снова наклонился ко мне, на его лице застыло выражение, которого я никогда раньше не видела.

— Я не могу, киска, — прошептал он. — Не могу отпустить. Без тебя не могу, мне тяжело.

— Да ты и не был еще без меня. — Возмутилась я.

Нейс отступил от меня, прошелся по кабинету. Я следила за ним, раздумывая, как объяснить ему, что мне тоже тяжело, но я уже не хочу быть с ним, когда Кин стремительно вернулся назад, снова схватил за плечи и тряхнул.

— Ты не мой кот, — повторил он мои слова. — Я никак не могу выкинуть из головы эту фразу, она возвращается снова и снова, выматывает нервы и душу. Думаешь, осознание этих слов слишком мало, чтобы понять, что я не могу от тебя отказаться? — потом обнял меня и прижался щекой к моей макушке. — Люблю я тебя, киска, сам не думал, что успел так полюбить.

— У тебя есть невеста, — прошептала я, сдерживаясь изо всех сил, чтобы не обнять его в ответ.

— Да я уже ненавижу ее! — крикнул Нейс, и я шарахнулась, испугавшись громкого звука его голоса. Он снова притянул меня к себе. — Пожалуйста, киска, ну, хватит, обними меня. Пусть все будет, как раньше.

Кошачьи боги, дайте мне сил не поддаваться соблазну! В этот момент я вспоминала наши походы в кабачок, прогулки по Эйлину, нашу первую ночь, даже то, как он наказал двух бандюг за меня. Закусила губу, чтобы не разреветься от той черной пропасти, что разверзлась в этот момент у меня в душе. Он ведь мой, МОЙ, моя территория! И в этот момент я представила, что на МОЕЙ территории будет хозяйничать чужая кошка, а я останусь всего лишь гостем, который будет ждать и ждать, когда захватчица исчезнет. Слезы высохли в один момент. Я уперлась кулаками ему в грудь, стараясь вырваться. Кинан с силой сжал меня, и я цапнула его. Не помогло.

— Хоть на куски режь, не отпущу, — сказал он, сжимая кольцо своих рук.

— Отпус-сти, — зашипела я, — отпусти. Ты не мой, не мой. На моей территории не может быть других хозяев. Или я, или уходи!

— Мой род, Марсия, мой род, пойми меня. Я не могу отказаться, — взмолился Нейс, пытаюсь поймать мой взгляд. — Это же кровная месть! Вражда двух родов не ограничивается простой дракой, Марсия, пойми меня!

Ничего я не хотела понимать. Надо, пусть женится. Котов много, найду еще своего. А он пусть уходит. Не потерплю, чтобы кто-то посягал на мою территорию. Что мое, то мое! В этот момент в моей голове всплыло одно слово — ревность. Теперь я, наконец, поняла, что это такое. Поняла Кинана, который охранял свою территорию — меня, от чужих котов. Поняла и обиделась еще больше. Он отгонял от меня других мужчин, требовал быть верной, а сам... Так горько стало. Мы, кошки, не только позволяем себя любить, но и отвечаем любовью тем, кто заслужил наше доверие. Мое доверие было у молодого лорда Нейса, и я была привязана к нему. А теперь доверие исчезло, и я больше не могу позволять ему прикасаться к себе. Я была обижена. А мы, кошки, обид не забываем. Не знаю, как Кину надо вывернуться, чтобы я простила его.

Я продолжала вырваться из сильных рук, не позволяла целовать себя и, наконец, закричала. Дверь слетела с петель, в кабинет ворвался Джар. Следом за ним стали заглядывать остальные студенты. Кин задвинул меня за спину, не позволяя убежать, закрыл

собой и теперь волком смотрел на каждого, кто пытался войти в кабинет.

— Уйди, Аерн, — чуть ли не зарычал он. — Уйди, пока я помню, что когда-то мы дружили.

— Ты сходишь с ума, Нейс, — тихо сказал Джар. — Отпусти ее, пусть живет так, как хочет.

— Не лезь, — голос Кина стал опасно добродушный. — Аерн, может ты и сильнее меня в магии, но на мечях я тебя сделаю, ты это знаешь. Уйди по-хорошему, мы сами разберемся.

Кабинет стал наполняться однокурсниками Кинана и Джара. Они подступали все ближе, а я чувствовала, что Нейс на грани. Его дыхание стало тяжелым и прерывистым, еще немного и он бросится на своих. Мы, кошки, умеем успокаивать. Я обняла Кина сзади, прижалась щекой к его спине, и он застыл, боясь спугнуть неожиданную ласку.

— Котик, — ласково позвала я. — Дай мне время все осознать, дай подумать, хорошо? Для меня все это так неожиданно. Ты говоришь всего год? Дай мне время, пожалуйста.

Он развернулся ко мне, пытливо посмотрел в глаза и кивнул, снова обнимая меня. Я даже позволила себя поцеловать, затем мягко высвободилась из рук измучившего себя и меня собственника, улыбнулась ему, как можно нежней, погладила по щеке и вышла за дверь. Не спеша, зная, что он вышел следом и смотрит мне в спину, дошла до своей каморки, обернулась, чтобы еще раз улыбнуться, закрыла дверь и привалилась к ней спиной, пытаюсь отдышаться. Сердце гулко билось в груди, словно птичка, мечтающая вырваться на свободу. Из аудитории заглянул Терло. Он тревожно посмотрел на меня.

— Девочка моя, с тобой все в порядке? — спросил он и пошел к шкафчикам с готовыми зельями.

— Все хорошо, — ответила я. — Не надо зелья, я сама успокоюсь. Мне просто нужно побыть немножко одной.

— Я понял, — кивнул профессор и снова вышел.

Я села на табурет, положила руки на стол и уткнулась в них лбом. Никогда и ничего подобного не было в моей кошачьей жизни. Ну, Поллин шарами покидалась, ну, Фиц чуть не сожрал, ну, с кошаком подралась. Но чтобы так, чтобы душу выворачивали наизнанку, чтобы удавиться хотелось, чтобы в груди бездонная пропасть... Посидев немного, я вспомнила, что меня ждет ректор уже которую перемену. Встала, вытерла сухие глаза и вышла в коридор. В этот раз там никого не было, и я беспрепятственно добралась до первого этажа. Дернула дверь ректорского кабинета и вошла, надеясь, что Ормондт сейчас один. Но он был не один. Мне навстречу поднялся лорд Алаис Бринэйнн, открыл было рот, собираясь что-то сказать, но тут же его закрыл, глядя на меня.

— Что случилось? — ректор поднялся из-за стола.

— Я, пожалуй, пойду прогуляюсь, — сказал понятливый Алаис и вышел.

Ормондт спешно подошел ко мне, с беспокойством посмотрел в глаза, ничего там не нашел и обнял меня. Пустота внутри меня начала заполняться чем-то горячим, поднимающимся из самого центра моего существа, а потом вырвалось наружу горячими слезами. Я уткнулась ректору в грудь и тряслась от рыданий. Он подхватил меня на руки, донес до своего кресла и усадил к себе на колени, успокаивая шепотом, легкими поцелуями, нежными касаниями. Я вцепилась ему в шею, уткнулась в плечо и постепенно затихла.

— Маленькая моя, неопытная девочка, — тихо сказал Ормондт. — Приходится учиться тому, что другие узнали еще несколько лет назад?

Я, молча, кивнула и прерывисто вздохнула. Как же он был прав! И через эту науку я

прошла, что еще впереди? Лорд Ронан немного отстранил меня, осторожно вытер слезы, подал платок и снова прижал к себе.

— А у тебя есть невеста? — спросила я, и ректор тихо засмеялся.

— Нет, маленькая. У меня невесты нет. У меня Бидди есть, она мне за мать и за сварливую жену. А теперь еще ты, — он поцеловал меня в висок. Я замерла, слушая его голос. Он успокаивал, уносил за собой. Даже слова были не так важны, как сам голос.

Кто-то постучался в дверь, и Ормондт чуть повысил голос.

— Я занят, позже.

Уже практически совсем успокоившись, я вспомнила Джара. Интересно, а у него невеста есть? Что-то доверия к молодым лордам у меня с каждым часом все меньше. Знал ведь, наверное, про нареченную Кина, не мог не знать, дружили столько. Знал и не намекнул даже. А что я хочу, он же не со мной дружил, а с Нейсом. Снова стало горько, почему-то особенно от сознания, что Джар может оказаться таким же, как Кинан.

— Ты моя территория? — спросила я Ормондта, внимательно глядя ему в глаза.

— Твоя, — улыбнулся он, — чтобы это не значило.

Я снова обняла его, положила голову на плечо и закрыла глаза, чувствуя, как теплая ладонь скользит по моей спине. Была бы кошкой, обязательно бы уже мурчала.

Глава 19

Ормондт опять исчез. Он уехал на несколько дней, оставив меня на попечение своего приятеля, который изводил меня шуточками. А когда я выпускала когти, веселился еще больше. Отвратительный человек, пф. Я старалась избегать Алаиса, но он избегаться никак не желал. А ведь я умоляла лорда Ронана забрать меня с собой, клятвенно обещая, что буду вести себя тише воды, но вредный ректор остался непреклонен, сказав, что только в стенах академии, защита которой усилилась в разы с приездом несносного черноволосого лорда, я в безопасности. И действительно, странные и пугающие сны мне больше не снились, привратника сменила охрана, набранная явно не в соседней деревне. От вынужденного заточения страдали только преподаватели и студенты из первого общежития. Второе и третье не роптали, столовая теперь следила за наполненностью молодых желудков чуть ли не круглосуточно, и ректор собирался оставить это нововведение и в дальнейшем без изменений. Домовым дали добро, и теперь они быстро и незаметно делали ремонт в подведомственном хозяйстве. Казалось, лорд Ронан стал больше интереса проявлять не только к обучению студентов, но и их жизни после занятий. Даже запрет на посещение противоположным полом своих дружков и подружек уже мало кого беспокоил. Одни обручились, другие нашли укромные уголки.

Кинана и Джара я не видела с того самого дня, как учинила истерику на коленях Ормондта. Он решил мою проблему радикально, временно отстранил от работы. Сначала я обрадовалась, потом начала скучать, и вот уже три дня, как готова была или удавиться сама, или удавить лорда Алаиса Бринэйнна, потому что кроме него, я видела только Бидди, и то мельком. Она тоже недолго любила гостя своего хозяина. И только мы с домовихой находили укромный уголок, чтобы хорошенько обмыть косточки Алаису, как он объявлялся собственной персоной с радостной, до отвращения, физиономией.

— А еще он Ормочку моего таскал по всяким притонам, — жаловалась Бидди. — Придут вечно пьяные, довольные, весь дом на уши поставят. — Весь дом означал, конечно, саму Бидди.

— А ноги у него кривые, — вносила я свою лепту, — и нос длинный.

— Вот-вот, — кивала маленькая хозяйка. — Я говорю, гони ты такого друга. А он мне, дорогая, ты просто предвзято к нему относишься. А где ж предвзято, когда он запасы вина уничтожил за три дня, а сожрал так вообще на неделю вперед. У меня ведь все сосчитано.

— Молоко мое выхлестал, гад, — важно кивала я.

— Здравствуйте, милые дамы, — раздавался за нашими спинами жизнерадостный голос лорда Бринэйнна. — Заскучали уже без меня?

Бидди в такие моменты вскакивала со стула с деловитым видом и исчезала, а я оставалась один на один с Алаисом, глаза б мои его не видели. В общем, так и текли мои суровые будни в заточении в чистом и уютном доме ректора, без самого ректора. Я отчаянно маялась от безделья, кто бы мог подумать, что я — чистокровная кошка, буду мечтать пойти поработать?!

Я сидела, как обычно, на окне, глазела на окна академии и мечтала зайти в свою

каморку, еще зайти к Сильвии и проверить свою шкурку, потому что моя недотеха, наверняка, ее даже не переворачивала, не то, что пыль трясла. Еще... еще бы с Джаром поболтала. Ну, так, о том, о сем. Единственного, кого видеть не хотелось, это Кина. И вовсе не потому, что он стал мне неприятен, просто я его боялась. Я вздохнула и стерла пальчиком с рамы несуществующую пыль. На улице светило такое редкое осеннее солнце. Листва уже почти совсем облетела, и очень-очень хотелось пройтись по золотому шуршащему ковру, пока он еще был золотым.

В доме было тихо, наверное, наглец завалился спать. Я тихонько слезла с окна, схватила пальто и сапожки, быстро оделась и выскочила на улицу. Вот он какой, запах воли. Запах сырой земли, с нотками прели и дыма, где-то на территории уже жгли листья. Я потянулась, встряхнулась, легко сбегала по ступеням и побрела по шепчущей листве, подбирая наиболее красивые листики. Вскоре у меня уже был целый букет, я размахнулась и стояла, счастливо улыбаясь, под листопадом собственного производства. Затем сгребла листья просто в охапку и снова запустила в небо.

Неожиданно листва поднялась с земли, закружив вокруг меня. Я резко обернулась и увидела Джарлата Аерна, с улыбкой наблюдавшего за мной. Метель из листьев все кружилась, а после и я поднялась над землей, радостно хохоча. Было совсем не страшно, просто легко и весело. Вскинув руки вверх, я парила в воздухе. Джар поманил меня, я спустилась на один уровень с ним, ноги все так же болтались в воздухе. Он поклонился мне:

— Позвольте пригласить вас на танец, — сказал Джар, и я попробовала сделать реверанс в воздухе. Чуть не кувыркнулась и снова рассмеялась.

Положила руку на плечо моему спасителю, второй взялась за полу пальто, он обнял меня за талию одной рукой, вторую заложив за спину и закружил меня в вальсе. А листья все так же планировали вокруг нас. И это было так здорово и так красиво! Мне даже казалось, что я слышу музыку, но ее не было, было просто так хорошо, что пела душа. Джар улыбался, не сводя с меня взгляда, и все кружил и кружил среди золотого неспешного вихря.

Потом я мягко опустилась на землю, Аерн поклонился, благодаря за танец, а я, наконец, сумела воспроизвести реверанс без страха перевернуться вверх тормашками. Не сговариваясь, мы развернулись с Джаром и, не спеша, пошли по дорожке в сторону полигона. Просто в сторону академии уже идти не хотелось.

— Ты чудесно выглядишь, — сделал мне комплимент мой спутник. — Тебя совсем не видно.

— А ты искал? — прищурилась я.

— Каждый день, — кивнул он, и я смутилась, понимая, что это не шутка.

Мы замолчали на некоторое время. Молчание мне не нравилось, хотелось слушать голос Джара. Его голос мне нравился, наверное, даже больше голоса Ормондта, хотя я часто жмурилась от удовольствия, слушая бархатные спокойные нотки. Но Джарлат... его голос пробирал до мурашек. Странно все это.

— Как ты тут очутился? — спросила я. — Сейчас еще идут занятия.

— В окно тебя увидел, — ответил он. — Попросился выйти, а про порталы ты уже знаешь.

Я только сейчас заметила, что Аерн без куртки, только в костюме с эмблемой академии.

— Тебе не холодно? — забеспокоилась я. — Простудишься.

— Не простужусь, не переживай, — улыбнулся он. — А тебе не холодно?

— После такого танца? — засмеялась я. — Даже жарко.

— Вот и мне жарко, — и я снова смутилась.

Мы вышли на полигон. Я невольно вспомнила, как несколько дней назад, они чуть не поубивали друг друга с Кином, и нахмурилась. На полигоне мне сразу разонравилось, стала пропадать легкость, зато вернулись старые вопросы.

— Как там Кин? — спросила я, пиная носком сапожка камешек.

— Тоскует, — ответил Джар и посмотрел на меня, я постаралась остаться равнодушной. — Ты думаешь о нем?

Я подняла голову и честно ответила:

— Я боюсь его. Он слишком... — подобрала слово, — вспыльчивый и настойчивый.

— Что есть, то есть, — усмехнулся Джар. Затем немного помолчал и добавил, пытливо глядя на меня. — Он от тебя, действительно, без ума. За те годы, что мы дружим, я его впервые вижу настолько подавленным.

Подняла голову и проследила полет вороны, который закончился на ближайшем дереве. Ворона удобно устроилась на ветке и деловито каркнула. Я усмехнулась и снова посмотрела на своего спасителя.

— Зачем ты мне это говоришь? — спросила я. — Думаешь, мне стоит согласиться на его предложение?

— Нет! — поспешно воскликнул Джар. — Сам не знаю зачем. Разве тебя бы устроило положение содержанки?

Какое интересное слово. Я задумалась, пытаюсь осознать его. Содержанка. В этом слове есть сытость и благополучие, но все равно с ним что-то не так, ненадежное оно какое-то. Мой внутренний голос согласился с подобным выводом, и я отрицательно покачала головой. Джар удовлетворенно кивнул.

— А у тебя есть невеста? — спросила я, почувствовав странное волнение.

— Была, — Аерн взял меня за руку, я не стала отнимать.

— А куда делась? — продолжала я свой маленький допрос.

— Замуж вышла, — пожал плечами Джар. — Четыре года назад. Мои родные не заключали договоров, просто устное соглашение о помолвке. Пять лет назад ее родня сообщила, что они расторгают помолвку, мои не спорили. Я не горел желанием жениться. Моя нареченная стала чужой женой, а я напился на радостях. С тех пор мне периодически предлагают невест, я отказываюсь.

— Почему? — я с интересом посмотрела на него.

— Как-нибудь я расскажу тебе, — ответил он, и мне показалось, что он помрачнел. — Нейсу повезло меньше. У него и правда нет выхода. Либо война двух родов, либо исполнение договора. Нейсы находятся в родстве с королем, правда, в каком-то десятом колене, но амбиций от этого не меньше. Ему просто не повезло.

Я ничего не стала отвечать. Как бы там ни было, но с Кином Нейсом я уже не буду, иначе начнется другая война: война Марси за свою территорию. А я не хочу так, даже если я все еще его вспоминаю. Наверное, это нормально. Это ведь мои самые длинные отношения за всю мою кошачью жизнь, целых два месяца, еще и с человеческими эмоциями. Но все-таки уже не больно, как в первый пару-тройку дней. Потому ничего отвечать не стала. Джар остановил меня, развернул к себе лицом и спросил:

— А хочешь, мы прямо сейчас сбежим из академии?

— Куда? — я с интересом посмотрела на него.

— Увидишь, — подмигнул Джар.

Портал Аерна был похож на портал Ормондта, после упадка сил, и я даже чуть не отказалась. Но из разрыва вкусно запахло ванилью, шоколадом и ароматным чаем. Потянув носом, я облизнулась и смело шагнула в потрескивающий проход. Бр-р, то есть, пф. Однако, фыркать я перестала, как только мы вышли в кондитерской лавке, половину которой занимала чайная. Счастливо муркнув, я поспешила занять столик. Джар сел рядом, подозвал подавальщика и заказал пирожные, которые я ни разу не ела. Ждать пришлось недолго. Заказ подали гораздо быстрее, чем в ресторации и в кабачке. Перед нами появились две красивые перламутровые чашки с чаем, двухэтажная вазочка с разнообразными пирожными, а мне еще принесли взбитые сливки с большой клубникой в белоснежной воздушной серединке. За нее первую я и взялась.

Откусила половину, блаженно жмурясь. Потом открыла глаза, посмотрела на Джара, не сводившего с меня взгляда, ухмыльнулась, решив повторить игру Ормондта, и снова обмакнула ягоду в сливки. Затем протянула ее своему кавалеру, он послушно откусил кусочек от моей клубники, слизнув с моих пальцев сливки, в которые я умудрилась влезть. Я с изумлением услышала свой неожиданный тихий стон. Теперь мы оба застыли, глядя в глаза друг другу. Джар поднял руку, подзывая подавальщика.

— Клубнику, — сказал он, не отводя от меня взгляда.

— Слушаюсь, — поклонился подавальщик и исчез, но вскоре вернулся с красивой корзинкой, где на белой резной салфетке покоились ароматные красные ягоды.

— Мама Феня, — прошептала я и потянулась за новой ягодой.

Даже не знаю, как я умудрилась настолько измазать пальцы сливками, но поросенком точно себя не чувствовала. И снова Джар задел мои пальцы языком, задержал ненадолго губами, и я растаяла прямо там за столом. Я млела и тихо постанывала от удовольствия, но в какой-то момент мой спутник остановил меня, взялся за маленькое пирожное и протянул мне. Я улыбнулась, открыла рот, принимая его, но вместо губ, поймала один из пальцев зубами и придержала его. Глаза Джара сверкнули.

— Господа, простите, возможно, вы хотите отдельный кабинет? — вежливо спросил подавальщик.

Я покраснела, опустила глаза, Джарлат отказался, хмуро глядя на подавальщика, испортившего игру. Тот снова извинился и исчез. Пирожные оказались вкусными, потому, даже стыдясь и продолжая краснеть, я не встала из-за стола, пока они не закончились. Марси едой не разбрасывается.

— Надо возвращаться, — сказала я, не глядя на Джара, он, молча, кивнул, расплатился, и мы покинули чайную.

— Поужинаешь со мной сегодня? — спросил Аерн, когда мы вернулись в академию, я пожалала плечами. — Я чем-то тебя расстроил? — я покачала головой. — Тогда почему такая напряженная? — я снова пожалала плечами. — Марсия...

— Пригласи меня еще раз на танец, — попросила я, оборачиваясь к нему.

— С удовольствием, — улыбнулся Джарлат, и я снова взмыла над землей.

Мы кружились по полигону, не замечая, как начинают появляться другие студенты. Я не отрывала глаз от своего кавалера, он смотрел только на меня. А потом в голове мелькнула мысль, а как же Ормондт? И стало стыдно за это маленькое счастье.

— Отпусти меня, — тихо попросила я. — Мне пора возвращаться.

— Я провожу, — ответил Джар, растерянно глядя на меня. — Ты совсем расстроилась. Я что-то сделал не так?

За спиной раздали жидкие аплодисменты. Аерн обернулся, и хлопки смолкли. Мы дошли до ректорского дома и остановились. Сзади зашуршали листья, я обернулась и увидела деловитую физиономию Алаиса Бринэйнна. Он был одет в дорожную куртку, румян и доволен жизнью, уплетая пирожное, точно такое же, как только что ели мы. Ахнув, я возмущенно посмотрела на него. Он же следовал за нами с Джаром!

— Шпионите? — спросила я.

— Приглядываю, — подмигнул Алаис.

Теперь на него возмущенно смотрел и молодой лорд Аерн. Наглец Бринэйнн ни капли не смутился. Он вытер руки белоснежным платком и весело осклабился.

— Я ничего такого не видел и не слышал, — сообщил Алаис и вдруг, прикрыв глаза, передразнил меня. — М-м, Джа-ар.

— Прекратите немедленно! — воскликнул Джарлат. — Это уже слишком.

— Знаю, лорд Аерн, — деловито кивнул совсем не благородный лорд Бринэйнн. — Я нем, как та невинная клубника со сливками.

В лорда полетел энергетический шар, и тот со смехом поймал его, подкинул в руке, открыл рот и... втянул магический снаряд в себя.

— Позер, — пренебрежительно скривился Джар.

— Не без этого, — покладисто согласился Алаис.

Неожиданно он стал серьезным, повернулся к воротам, и мы с Джаром следом за ним. От ворот шел высокий стройный мужчина в сопровождении охранника. Что-то знакомое мне показалось в его уверенной походке. Напрягла память и задохнулась. Кошачьи боги, ну, что я вам плохого сделала? Зачем еще и это?

— Марсия, ты побледнела, — тревожно сказал Джар. — Ты его знаешь? Кто это?

Вместо ответа я спряталась за спину Аерна, чтобы мужчина меня не заметил. Но тот уверенно направлялся в нашу сторону, словно его вела за руку сама Тьма. Визитер приблизился ко мне и двум магам, вежливо поздоровался, сделал шаг в сторону, и его синие-синие глаза с пристрастием осмотрели меня.

— Леди Иарлэйт, — заговорил он, — на каком основании вы находитесь в этой забытой Святителями академии? И почему я, ваш жених, вместо того, чтобы наслаждаться объятьями молодой жены, должен разыскивать вас по всему королевству?

— Кошачьи боги, я вам это припомню, — проворчала я и вышла из-за спины Джарлата Аерна.

* * *

Осеннее солнце продолжало заливать Академию магии имени Диглана Донага. Последние листья еще держались на своих ветках, но их опадание было всего лишь делом времени. Большая ворона, может даже та же самая, что была на полигоне, сидела на дереве и поглядывала на стоящих внизу людей, то есть на нас. Я заинтересованно смотрела на ворону, четверо мужчин на меня. Обычное любопытство читалось в глазах только у охранника, да Алаис Бринэйнн переводил слегка насмешливый взгляд с лорда Стиана Фланнгала на онемевшего Джарлата Аерна, а потом на меня. Молчание затягивалось, лично я его нарушать не торопилась. Первым не выдержал жених Эланы.

— Леди Иарлэйт, Эланы, я жду от вас ответа!

Ворона начала точить клюв о ветку, и я нашла ее занятие чрезвычайно увлекательным,

игнорируя глупые вопросы Стиана.

— Марсия, о чем говорит этот человек? — спросил потрясенный Джар. Ему я решила ответить:

— Понятия не имею, — и посмотрела на мужчин совершенно честным взглядом.

Молчание стало недобрым. Стиан сузил глаза, испепеляя меня гневным взглядом, Джар проделывал то же самое с лордом Фланнгалом. Алаис безмолвствовал, охранник присел на скамейку, наблюдая бесплатное представление. Я посмотрела на него и села рядом, в ногах, как известно, правды нет.

— Что за идиотское имя вы себе взяли, дорогая невеста? — спросил мой, точнее Эланин жених.

— Больше уважения, вы разговариваете с дамой! — сухо произнес оскорбившийся за меня Джар, и я с обожанием посмотрела на него.

— Со своей женой я могу разговаривать, как посчитаю нужным, — достаточно грубо ответил Стиан.

— Невестой! — возмутилась я и прикусила язык. — Вы так говорили, — уточнила после заминки.

Синеглазый лорд подошел ко мне, в его взгляде появилась заинтересованность. Он некоторое время разглядывал меня, затем провел рукой по волосам. О том, что что-то произошло, я поняла, взглянув на округлившиеся глаза Джарлата.

— Что там? — спросила я у охранника.

— Цвет волос изменился, — сообщил он, пригляделся и добавил, — и глаза.

— Ну, вот, — расстроилась я. — А мне нравился мой прежний цвет волос, да и глаз.

— Совершенно тебе не шло, — усмехнулся Стиан. — Лани, зачем ты сбежала? — голос его стал мягче.

Я опять отвернулась от него, теперь наблюдая, как ворона, уже успевшая слететь с дерева, прыгала по земле. Из-за дерева выглянул кошка, и я полностью переключилась на облезлого охотника. Кошка припал к земле, перетаптываясь задними лапами, засеменил на полусогнутых и прыгнул. Ворона взлетела на дерево и закаркала на кошака, явно издеваясь.

— Облезыш, кто ж так делает! — закричала я, спугнув кота, ворону и охранника. Благородные лорды просто разинули рты. — Рано прыгнул, рано! — надрывалась я, возмущенная глупостью блохастого. — Не, ну, кто так охотится? — я повернулась к опшарашенным мужчинам и смутилась. — Извините, что-то мне нездоровится, нервное, наверное. Пойду прилягу.

Я встала и направилась к дому ректора, все больше прибавляя шаг. Уже взлетела на крыльцо, когда меня потащило назад. Я зло обернулась и столкнулась с недовольным взглядом жениха Эланы. Он снова сделал шаг ко мне, подхватил под локоть и потянул к воротам.

— Что вы делаете, незнакомый мне господин? — закричала я, жалобно глядя на Джара, и тот, наконец, отмер.

— Шутки в сторону, Лани, ты ведешь себя, как ребенок, — поморщился Стиан. — Мы уезжаем домой. Если ты еще не забыла, у нас с тобой осталось одно важное дельце.

Я беспомощно посмотрела на Аерна, которого удержал Алаис. Глаза Джара гневно сверкнули, он попытался освободиться, но наглый приятель Ормондта что-то шепнул ему. Вид у него был в этот момент непривычно серьезный. Стиан протащил меня несколько шагов и уперся в невидимую стену. Он нахмурился, попытался убрать ее и не получилось.

Мой жених обернулся к двум магам, гневно сверкнул глазами и сделал еще одну попытку избавиться от препятствия.

— Куда вы торопитесь, лорд большие амбиции, маленькое достоинство? — добродушно спросил Алаис.

— Что? — Стиан обернулся и посмотрел на наглеца.

— Ой, я сказал достоинство? Я хотел сказать — резерв, — поправился Бринэйнн. — Попробуйте еще раз, это всего лишь маленькое препятствие. — Алаис сделал приглашающий жест в сторону ворот, куда так и не смог пройти синеглазый.

— Бринэйнн, все язвись? — теперь пришло время изумляться мне. Никто никому никого не представлял.

— Язвлю помаленьку, ох, да что же это со мной, прости, Стиан, мне мой маленький конфуз. Я опять сказал — маленький? Прости меня еще раз, дружище, — наглец сокрушенно покачал головой. — Какая оплошность. Маленькая, но оплошность.

— Ну, хватит! — рявкнул лорд Фланнгал. — Ты меня достал, Бринэйнн! Убери к Тьме этот поганый порог.

— Фу, Стиан, ты ведешь себя, как маленький ребенок. — Лицо Стиана побагровело. — Ты же маг, это заклинание для первого курса. Любой малыш справится.

Наш с Эланою жених разом забыл про меня, выпустив руку на свободу, и я юркнула под защиту Джара, который отодвинул меня за себя. Я встала на носочки, чтобы видеть разворачивающиеся события. В руках нареченного вспыхнул двуручный меч, большой такой меч. Стиан приблизился к Бринэйнну. Тот с уважением посмотрел на взбешенного лорда, протянул руку и провел пальцем по пылающему лезвию.

— Какой большой, — восхитился Алаис. — И горячий, — он отдернул руку, помахал ею, остужая, и обиженно посмотрел на Стиана. — Зачем тебе такой большой? Возьми мой, маленький.

Он выбил из руки синеглазого его меч, и тот осыпался искрами. Бринэйнн довольно посмотрел на противника.

— Ну, вот, так гораздо лучше.

Я перевела взгляд на нареченного и уткнулась в спину, стоически удерживающегося от улыбки, Джарлата, сотрясаясь от беззвучного хохота. В руке синеглазого теперь была детская деревянная сабля. Стиан как-то очень нехорошо выругался, переломил о колено сабельку и воззрился на Бринэйнна, наивно хлопающего ресницами.

— Что ты хочешь, Алаис? — спросил нареченный.

— Для начала объяснений, — перестал паясничать приятель ректора. — По какому праву ты врываешься в академию, хватаешь нашу дражайшую Марсию и пытаешься ее увести?

— Я забираю свою невесту, леди Элану Иарлэйт, а не какую-то там Марсию. И право у меня вполне официальное — право ее жениха, — холодно ответил Стиан.

Алаис протестующе замахал рукой.

— Не на улице же, Стиан. У моего друга, здешнего ректора... Кстати, ты помнишь милашку Орма? — нареченный скривился. — Помнишь, — удовлетворенно хмыкнул Алаис. — Так вот, у него тут чудесный кабинет. Пойдем-ка, похозяйничаем в нем, пока Ронан в отъезде. А то ведь он не оценит твой визит, Стини. Я-то что, я тебя даже по-своему люблю, а вот наш общий друг... — я вообще перестала что-либо понимать, Ормондт даже не обмолвился, что знаком с моим женихом.

Стиан снова выругался, нашел меня взглядом, хотел подойти, но Джар недвусмысленно заступил ему дорогу. Вот бы еще бешеный Кинан тут был, мечтательно подумала я, мне тогда вообще бояться нечего. Но сразу же откинула эту идею. Кто его знает, как Кин вообще себя поведет в этой ситуации. Потому я даже облегченно выдохнула, улыбнулась мрачноватому Аерну и смело зашагала к академии, вслед за Алаисом и Стианом. Джар догнал меня, пристроился рядом и не стал терять время на молчание.

— Что это все означает? — тихо спросил он. — Это действительно твой жених? И ты леди?

— Долгая история, — попробовала я отмахнуться.

— Готов слушать долго, — немного жестко ответил Аерн.

— Так ведь не дадут же, — я указала глазами на двух лордов, уже достигших крыльца академии.

Тут же открылся портал и... закрылся. Алаис погрозил пальцем, ожидая нас возле дверей. Я развела руками, виновато глядя на Джара. Он слегка придержал меня.

— Если все правда, была причина для побега? — снова спросил он.

Я кивнула. Причину я еще не вспомнила, но поверить, чтобы тихоня Элана рванула из родного замка в неизвестный ей мир без всякой причины, было сложно. Похоже моего ответа Джарлату хватило. Он стал спокойней и даже улыбнулся, разом принимая мое прошлое. Эх, милый, если бы ты мог знать о моем настоящем прошлом, чтобы ты сказал, как повел себя? Даже Ормондт знает лишь о жизни Эланы, а обо мне не знает никто, кроме двух недотеп. Чтобы вы все сказали, узнав, кто скрывается в этом теле? Стало не по себе, и я постаралась отогнать неожиданные грустные мысли. Меньше всего мне хотелось, чтобы Ормондт или Джар отвернулись от меня. Да и Кин...

Бринэйинн дождался нас, пропустил вперед, иронично поглядывая на хмурящегося Стиана. Я с независимым видом прошла мимо него, по-хозяйски открыла дверь в кабинет лорда Ронана, и первая вошла. Хотела было занять самое удобное место, ректорское кресло, но противный Алаис остановил меня, подвесив в воздухе. Опустил на пол, как ни странно, Стиан. Бринэйинн насмешливо вздернул бровь.

— Растешь, малыш.

В этот раз нареченный никак не отреагировал. Он заметно успокоился, пока мы шли сюда. Стиан уселся на МОЙ стул, попытался усадить на соседний, но добился лишь моего демонстративного взгляда на любимый стульчик. Вздохнув, синеглазый пересел на второй стул, а я, с удовлетворенным вздохом, уселась на свое место. Джар разместился на кушетке, ободряюще мне подмигнув. Алаис развалился в ректорском кресле, закинув ноги на стол, и некоторое время изучал Стиана.

— Довольно, — лорд Фланнгал поднялся со своего стула. — Пора заканчивать этот фарс.

— Стини, не порти мне развлечение, — обиженно произнес Бринэйинн. — А как же допрос с пристрастием?

— Обойдемся кратким экскурсом в мои права, — усмехнулся Стиан.

Он закатал рукав, взял мою руку и так же задрал рукав. Стоило ему поднести свою руку к моей, как на коже проступил рисунок ветки, оплетающей наши запястья и соединяя воедино.

— Древний ритуал не имеет законной силы, — хрипло произнес Джар. — Это всего лишь традиция юга.

Я с изумлением смотрела на ветку, начавшую тускнеть, как только Стиан отодвинулся. Он скользнул по Аерну равнодушным взглядом и достал из кармана бумагу. Бринэйнн перестал ухмыляться, быстро схватил ее, пробежал глазами и брезгливо швырнул на стол. Алаис посмотрел на меня, и я поняла, что мое дело, кажется, труба.

— Что там? — спросила я.

— Как что, Лани? — синеглазый вскинул брови. — Брачный договор, который ты сама подписала после помолвки.

— И что? — я удивленно посмотрела на Алаиса.

— Ты не можешь расторгнуть помолвку, — глухо сказал Джар. — Ты сама себя обязала выйти за него замуж. Как обязали жениться Нейса. Вот, что такое брачный договор. А ветка на запястье, как символ клятвы, данной в первую ночь лета, когда древнее божество освещает своими чарами влюбленных.

— Точно, мальчик, — усмехнулся Стиан. — Все так и было. Вопросов больше не осталось? Нет? Тогда мы, наконец, покинем эту дыру. Лани, мы уходим.

Как это уходим? Куда уходим? Я же не могу, мне запрещено покидать академию. Ормондт разозлится... Разозлилась я на Ормондта. Где его носит, когда он нужен здесь?! С надеждой взглянула на Алаиса, ирония и сарказм исчезли с лица лорда, как снятая маска. Посмотрела на Джара, он вообще не глядел на меня, он сидел, откинувшись на стену и закрыв глаза. Брови Аерна были слегка нахмурены, и я поняла, что он напряженно думает.

— Ну, же, Элана, я и так слишком долго ждал, — Стиан нетерпеливо смотрел на меня.

— Одно мгновение, дружище, — Алаис снял ноги со стола и подался вперед. — Прежде, чем ты выведешь эту девушку за ворота, ты должен знать. Она там будет в смертельной опасности. Марсии или Элане, лучше остаться здесь. Воспользоваться своим правом ты сможешь позже. Она не должна покидать этих стен.

— Не обсуждается, — коротко ответил нареченный. — Моя невеста уезжает отсюда прямо сейчас.

— Она не покинет пределов академии, — твердо сказал Бринэйнн.

— Помешаешь? — Стиан посмотрел на Алаиса.

— Да, — кивнул тот.

— Я вернусь с властями через несколько часов. Прикажешь брать академию штурмом? — в голосе синеглазого появилась насмешка.

Алаис выругался, Стиан взял меня за руку и потащил к выходу. Я царапалась, кусалась, цеплялась за дверь и стены. Никуда я не пойду, никуда!

— Что здесь происходит?! — услышала я гневный вскрик и с надеждой посмотрела на Кинана, стремительно приближающегося к нам с нареченным.

— Нейс! — Алаис поднял руку, и Кин с яростью ударил кулаком по невидимой стене.

— Помогите мне! — крикнула я, когда Стиан тащил меня по территории. — Джар! Кин! Сила-а!

Сила не слышала, а Нейс и Аерн не могли сдвинуться с места, опутанные чарами Бринэйнна. К нам кинулись несколько студентов, но Стиан отбросил их, вскинув руку. Охрана попыталась перекрыть выход, но синеглазый блокировал и их. Не такой уж он оказался и маленький. Я бросила последний взгляд на академический двор, Джар почти освободился из магических пут.

— Я же там умру, — прошептала я и перестала бороться, со страхом глядя на черную карету, куда нареченный затолкал меня.

Он сел рядом, взял меня за подбородок и развернул к себе.

— У нас был шанс быть счастливыми, Лани, — сказал он. — Теперь нет.

Карета тронулась, и я тоскливо произнесла одними губами:

— Ормондт, спаси меня...

Глава 20

Сумерки окутали карету, когда мы уже миновали Эйлин. Началась дорога, по которой я никогда в жизни не ездила, это нервировало. Уже удалившись от города, я оглянулась назад и увидела шпиль самой высокой башни и тяжело вздохнула. Так Кин и не успел отвести меня туда, как собирался, и историю этой башни я не узнала. Стиан не разговаривал со мной, как и я с ним. Лично мне нечего было сказать совершенно незнакомому мне человеку, кроме очередной просьбы отпустить меня. Поначалу я пыталась доказать, что меня нужно вернуть назад, но нареченный, сказав жесткое «нет», перестал обращать на меня внимание.

За окошком кареты темнело все больше, и я начала ощущать совсем нешуточное беспокойство. Кто мне поможет, если Тьма снова нагрянет? Да и как Ей не объявиться, если Она так настойчиво пыталась вернуть меня? Чистый Свет может призвать не каждый, а больше ничто не может отпугнуть Вечную. Я беспокойно заерзала, поглядывая на жениха. Он, казалось, безмятежно дремал. Мерзавец какой! Как можно спать, когда Марси страшно?

— Стиан, — позвала я.

— Что? — лениво отозвался нареченный.

— Ты спишь? — спросила я, решив не полагаться на его отзыв.

— Сплю, — соврал синеглазый.

— Не спи, — потребовала я, тревожно поглядывая в окошко.

Синие-синие глаза открылись и не очень добро посмотрели на меня. Что-то не сильно он похож на влюбленного, вновь обретшего свою дорогую невесту. Но другого-то защитника и кормильца под боком нет, потому я решила пойти проторенным кошачьим путем — использовать человека для удовлетворения нужд порядочной кошки. Пересела к нему и преданно посмотрела в глаза, затем взяла под руку и потерлась о плечо, вспоминая, что меня еще и не кормили даже. Глаза лорда от удивления широко открылись. Руку, однако, забрал и отодвинулся.

— Что с тобой, Лани? — спросил он.

Что, что? Жрать киска желает, а еще страшно так, что уши поджать хочется. А ты все-таки когда-то заботился об Элане. Значит, можешь позаботиться и о Марси, пока ее не спасут, по крайней мере.

— Ты на меня злишься? — спросила я.

— А ты как думаешь? — сурово сдвинул брови нареченный. — Ты сбежала, наплевав на все наши договоренности, обманула меня.

— Ты про свадьбу? — решила уточнить я, почувствовав, что есть еще что-то, отчего мое возвращение так нужно синеглазому.

— Про все, — коротко отрезал Стиан, не внося никакой ясности.

Он снова прикрыл глаза, а меня оставил гадать о загадочном смысле своих слов. Что ты там наобещала, Элана, этому лорду с маленьким достоинством? Кстати, что своими насмешками хотел сказать Алаис? Что вообще связывает Фланнгала, ректора и наглеца Бринэйнна? Я снова придвинулась к жениху и подергала за рукав, привлекая к себе внимание. Стиан недовольно посмотрел на меня.

— Давно у тебя появилась тяга к общению со мной? — насмешливо спросил он. — Насколько помню, тебя больше устраивало молчаливое соседство.

Немного подумав, с чего начать, я решила, что начинать надо с главного.

— Я есть хочу, — сообщила я, делая несчастные глаза. — Очень.

Он дернул шнурок колокольчика, карета остановилась, и к нам заглянул кучер.

— Останови где-нибудь, где можно поесть, — велел Стиан. Кучер поклонился, и карета снова тронулась. — Что-то еще, дорогая?

— Что вас связывает с лордом Ронаном? — спросила я, перейдя ко второму пункту.

— Тебя это не касается, — не слишком вежливо отрезал Стиан.

— А что с твоим достоинством? — любопытствовала я. — Оно совсем маленькое?

Стиан поджал губы, гневно посмотрел на меня, и я сочла за лучшее пересесть обратно на свое место. Но теперь у нареченного появилось желание быть ко мне ближе. Он протянул руку и дернул меня на себя, чуть не завалив совсем.

— С моим достоинством все отлично, — зашипел он. — У тебя будет возможность познакомиться с ним поближе. И не смей больше повторять тот бред, что нес идиот Бринэйн.

Я цапнула будущего супруга, от души так цапнула. Стиан отдернул руку, на которой набухали кровью четыре царапины от моих коготочков, и изумленно уставился на меня. Не ожидал? А не хватай кошку! Он отвернулся от меня, я от него, и разговоры смолкли. Дорожные пейзажи пробежали за окошком, скрытые темнотой. В карете тоже царил темнота, светлячок, вспыхнувший во время нашего малосодержательного общения, снова погас. Устав пялиться в черноту за окном, я повернулась в сторону нареченного, снова вспомнив о маленьком достоинстве. Насколько я понимаю в человеческом языке, разговор шел о чести и совести данного лорда, тогда как он собрался нас с этим достоинством знакомить? То, что он нехороший человек, я и так вижу. Человеческие воспоминания тоже вразумительного ответа не дали. Странно все это...

Стиан открыл глаза, влажно блеснувшие в темноте, и посмотрел на меня. Я тут же опять отвернулась к окошку, теперь раздумывая о знакомстве жениха с ректором. Сам он, похоже, ничего рассказывать не собирается, а узнать не откуда. Айомхар! Он же должен вернуться скоро со сведениями о нашем с Эланою нареченном, а меня в академии уже нет! Неожиданная мысль, еще ни разу не тронувшая меня, возникла с пугающей ясностью. Откуда Стиан узнал, что я нахожусь в академии? Симус и Айомхар должны были молчать.

— Стиан, — снова позвала я, глаза вновь открылись. — Откуда ты узнал, что я нахожусь в академии?

— Доложили, — лениво ответил жених.

— Кто? — неужели Симус все-таки меня предал?

— Мой человек, — сказал синеглазый. — Увидел тебя.

— Где? Как? Когда? — я опять пересела к нему.

— Да, у тебя, дорогая невеста, сегодня просто словесный водопад, — усмехнулся лорд. — Даже и не припомню, когда ты столько слов мне говорила за один раз. — Он зажег светлячок, повернулся в мою сторону и некоторое время внимательно разглядывал. — Знаешь, Элана, что меня смущает? Та разительная перемена, произошедшая с тобой за эти месяцы. Слишком мало времени для полного изменения личности, характера, поведения. Однако у меня создается впечатление, что я разговариваю совершенно с другим человеком. Любопытство никогда тебе не было свойственно, как и бойкость языка. И еще этот взгляд...

Твои мысли и эмоции всегда были, как на ладони, ты совершенно не умела лгать. Теперь же я вижу перед собой хитрую и изворотливую особу, которая очень правдоподобно лгала своим, так называемым, друзьям. И если бы не твое лицо, которое я знаю в мельчайших подробностях, я бы поверил, что возможна ошибка. Но это ты, Лани. Ответь мне, мой цветочек, что с тобой произошло. И главное, почему ты сбежала перед самой свадьбой?

Я пожалала плечами. А что тут ответишь? Если б я знала, почему Элана покинула родовое гнездышко. Насчет перемен в личности, так это я вообще никому не скажу. Жениху бы просто из вредности не сказала, он мне совсем не нравится. Кстати, да!

— Можно подумать, что ты такой же милый, каким был раньше, — проворчала я, увиливая от ответа.

Фланнгал задохнулся от возмущения. Он подцепил меня за подбородок двумя пальцами, я предупреждающе зашипела. Лорд верно оценил угрозу и убрал руку от моего лица, глядя так, что даже слов не требовалось, чтобы озвучить: «И что я говорил!». Я свела брови и грозно посмотрела на него.

— Да, как можно остаться милым, когда рядом с тобой холодное изваяние, которое вечно молчит и отводит глаза в сторону? Да, тебя не обнять, не приласкать невозможно! — вспыхнул синеглазый. — Раньше дергалась и сжималась, стоило только дотронуться, теперь ведешь себя, как дикая кошка. Что это? — он ткнул мне в нос поцарапанную руку.

— А ты не хватай так грубо, — огрызнулась я. — Что за манера вообще такая — хватать?

Лорд фыркнул и отвернулся к окну, лишившись вдруг налета сонной ленцы. Я отвернулась к другому окошку, и мы опять ехали молча. Снова заскучав, я обернулась и обнаружила, что меня изучающе разглядывают. Удивленно вздернула брови, и жених насмешливо усмехнулся.

— И осанка изменилась. Всегда сидела, словно в позвоночник воткнули кол, а сейчас такой... м-м, волнительный изгиб спины. — Произнес Стиан. — Надо признать, не все перемены мне не нравятся. Твоя разговорчивость мне тоже нравится, а вот хамоватая манера изъясняться-нет.

Подумайте, какой оценщик нашелся. Да я всегда великолепна! Как во мне что-то может не нравится?! Марси любят все... кроме злюки Поллин и Силькиного отца, тот все грозился меня на варежки пустить. Но это он свои любимые тапки мне простить не может. Пока я мысленно рассуждала, карета остановилась, и голова кучера появилась внутри кареты.

— Постоялый двор, хозяин, — сказал он.

Стиан кивнул и вышел на улицу, подав мне руку. Я с опаской вылезла из кареты, принялась огляделась и полезла обратно. Нареченный изумленно смотрел, как я деловито расправляю складки платья, усевшись на мягкое сиденье.

— Кто-то хотел есть, — сказал он, и я кивнула. — Тогда хватит паясничать и пойдём ужинать.

— Мне не нравится это место, — ответила я.

— Тогда оставайся голодной, — ответил нехороший лорд и закрыл дверцу.

Как это? Я голодной? Он там будет жрать, значит, а я тут помирать голодной смертью? Не позволю! Но не успела выразить всю глубину моего возмущения, как дверь снова открылась, меня вытянули наружу и повели к белокаменному строению. Я прижалась к Стиану, который сейчас стал моей территорией, и опасно косилась по сторонам, готовая

залезть на него при первой же опасности. В этот раз отнимать руку синеглазый не стал, как-то очень добродушно усмехнувшись.

— Трусишка, — улыбнулся он. — Это мне уже хорошо знакомо.

— Осторожная, — поправила я жениха и прижалась еще тесней, потому что мы вошли в неизвестный мне дом.

Перед нами тут же появился невысокий лебезящий человек. Он поклонился и провел нас в обеденный зал, где сидели несколько человек. Они подняли на нас взгляды и снова вернулись к прерванному занятию.

— Тебе, как обычно, овощи, дорогая? — спросил нареченный.

— Чего?! — я возмущенно посмотрела на него. — Рыбу или мясо. Лучше рыбу. И молока.

— Что-то новенькое, — хмыкнул лорд. — Молоко ты ненавидела, сама мне рассказывала.

— Как можно ненавидеть молоко? — искренне удивилась я. — И побыстрее, а то брюхо уже к спине прилипло. — Затем укоризненно посмотрела на жениха, у которого отвисла челюсть.

— Однако... — пробормотал он, справившись с собой.

Теперь он не сводил с меня глаз. Я недовольно поморщилась и отвлеклась на публику в данном заведении. В зале сидело всего пять человек, и только двое беседовали, остальные, молча, ели. Я лениво переводила взгляд с одного посетителя на другого, когда перед нами появился наш заказ. Желудок тут же свело от голода, шутка ли, до позднего вечера не кормили. Я на мгновение прикрыла глаза, вдыхая аромат жареной рыбки, и застыла, пригвожденная к месту ощущением, что что-то в зале изменилось. Будто холодней стало, даже парок пошел изо рта. Резко вскинув голову, я поглядела на Стиана. Он сидел, глядя прямо перед собой, даже не моргая, словно уснул с открытыми глазами. Остальные посетители продолжали есть. Только их механические движения выглядели пугающими.

Ложка за ложкой отправлялись в открытые рты, но жевать люди почему-то забывали. Пища вываливалась обратно, стекала по подбородку, пачкая одежду. Невольно вскрикнув, я вскочила и устремилась к выходу. Тут же пять голов повернулись в мою сторону, и я застыла, глядя в черные без белков глаза. Тьма была здесь, а мои защитники далеко. Кошачьи боги, вы, конечно, уже много раз подводили меня, но больше мне не к кому обратиться. Спасите меня!!! Я снова развернулась к дверям и увидела хозяина постоянного двора, перекрывшего мне выход. Глаза его так же были черны.

— Стиан! — крикнула я, но он так и остался сидеть застывшим изваянием.

— Марси, — позвал меня хозяин заведения. — Глупая кошка, куда ты собралась?

— Сама дура! — обиделась я. — Что тебе от меня надо?

— Ты знаешь, — осклабился один из посетителей, отвратительно щелкнув челюстями.

— Стиан, да очнись же ты! — истерика не медлила, накатывая мощной волной.

— Он не может ответить, — хохотнул второй посетитель.

— Он спит, — добавил третий.

Я попятилась, уперлась спиной в стенку и взвизгнула, когда шесть живых мертвецов двинулись ко мне. Страшное осознание неминуемого конца ярко сверкнуло в голове, заставив сжаться в комок.

— Кис-кис-кис, — издевался хозяин постоянного двора.

— Устроили же тебе проблем недотепы, да, Марси? — поинтересовался четвертый

посетитель.

— Страшно? — сочувственно спросил пятый. — Это ненадолго, скоро все закончится. И они подступили ко мне, не оставляя даже лазейку для бегства...

* * *

Шесть пар глаз были прикованы ко мне, заставляя сжиматься в комок, шипеть и оцетиниваться. Еще немного, и я бы бросилась на них. Не от какой-то там отваги, от страха, заполнявшего все мое существо ледяным холодом. Я сползла по стенке, взглянула на забор из ног и поняла, не проскочу, не пролезу, не убегу. Это, действительно, конец. Подняла голову и зачарованно наблюдала, как из глаз шестерых уже не людей сочится черный туман, устремляясь ко мне, заполняя маленькое пространство моего угла. Холод коснулся кожи, обжег миллионом маленьких иголочек. Я закрыла глаза, чтобы не видеть клубящуюся Тьму...

— Как у вас тут весело, — произнес радостный голос, от которого я застыла, еще не веря, что он, действительно, здесь. — А подождите одно мгновение, я подойду поближе, хотелось бы рассмотреть получше.

Тьма отступила, и шесть голов повернулись в сторону Алаиса Бринэйнна, направлявшегося к нашей компании с детским любопытством на лице.

— Ох, никак сама Великая и Всемогущая Тьма? Мое почтение, дорогая, — склонился он в шутовском поклоне.

— Каков наглец, — усмехнулся хозяин постоянного двора.

— К вашим услугам, радость моя черноглазая, — снова поклонился Бринэйнн. — Хотя, вы же вся такая... эм-м, черненькая. Брюнетки вообще моя слабость.

— Тогда иди ко мне, сладкий, — расплылся в жутковатом оскале второй посетитель, и Тьма вновь начала клубиться.

— Мы так мало знакомы, — скромно потупился Алаис. — Давайте узнаем друг друга получше.

— Поближе, я бы даже сказала, — хмыкнул хозяин заведения, выкидывая в сторону нахала черное облако.

Бринэйнн увернулся, изогнувшись невероятным образом, и облако прошло над ним. Мертвецы переглянулись. Трое вернулись ко мне, пытавшейся уползти под ближайший стол, отрезав мне путь к отступлению. А трое других сосредоточились на Алаисе, деловито оправлявшим рукава.

— Что же вы, любезная, всякой дрянью кидаетесь? — ворчал он. — Ах, да, простите, это же вы та самая дрянь.

— А ты, дружок, хам, — оскорбилась Тьма. — Тебя я выпью с особым удовольствием.

— Вы мне льстите, — он кокетливо похлопал ресницами. — Вы даже не представляете себе, дражайшая, какой я невкусный, — и скинул плащ, в который до сих пор был закутан.

Я зажмурилась от нестерпимо яркого сияния. Тьма зашипела, отступая от Алаиса, закованного в сверкающие латы, совсем как тот рыцарь из моего сна. Свет шел именно от лат. Бринэйнн вскинул руки, в которых заиграли чистым Светом два узких меча.

— Теперь готов обниматься, — сообщил он. — Куда же вы, радость моя пятитесь?

— Ну, если ты этого так хочешь... — пожал плечами хозяин постоянного двора.

К нему подошли двое посетителей, опять дохнуло нестерпимым холодом, и их не стало.

Вместо трех подобий людей стояло шестирукое чудовище, упираясь уродливой головой в потолок. Монстр раскинул руки, и в них появилось оружие, во всех шести руках. Трое оставшихся мертвецов ухмыльнулись и перестали обращать внимание на происходящее. Снова ко мне потянулись черные щупальца, и я зажмурилась.

— Да вы красотка! — восхищенно воскликнул неунывающий Алаис.

— А ты думал, — рыкнуло чудовище, заставив посуду на столе жалобно звякнуть.

— Марсия! — этот вскрик отвлек всех, включая меня.

— Это еще кто? — прогрохотал монстр. — Да, это же тот щенок, который помешал мне в лесу. Сам пришел. — Счастливая улыбка на жуткой физиономии не уступала своей жизнерадостностью даже Алаису.

— И кто его звал, — проворчал Бринэйнн. — Ты откуда здесь, юноша с пламенным сердцем?

— Почувствовал, — кратко ответил Джар, и в его руках появился клинок, пылающий не так ярко, как у Алаиса.

— Так вот кто мне помешал появиться сразу, — усмехнулся Бринэйнн. — Когда успел охранку на девочку повесить? Впрочем, неважно. Шел бы ты отсюда.

— Нет, — коротко и решительно ответил Аерн, шагнув в мою сторону.

— Молодежь, — Алаис кивнул чудовищу в сторону студента.

Монстр громоподобно хмыкнул и нанес первый удар. Сразу всеми шестью руками. Алаис едва успел увернуться, отбивая удар меча и топора, остальное прошло мимо. И, не смотря на то, из чего состояло оружие противников, звякнуло оно, как самая обычная сталь. От меня отделился один из трупов, выпуская из глаз черноту навстречу Джару. Краткий взмах меча прорезал черноту вспышкой, и голова мертвеца покатилась по полу. Два оставшихся бывших посетителя повернули головы к моему спасителю, и меня оставили в покое. Я чуть не потеряла сознание от переизбытка чувств и облегчения, которое тут же сменилось тревогой. Он же сейчас всего себя исчерпает, а меня нет в академии! Джар мельком взглянул на меня, подмигнул, и на нем появились доспехи. Они были такими же не яркими, как и меч, это был не чистый Свет, а значит, шансов против Тьмы у Аерна практически не было.

— Джар, уходи, — попросила я, поднимаясь на ноги.

— Нет, — повторил свой ответ Джар.

— Но у тебя не чистый Свет, — мне стало совсем нехорошо.

— Чистый, но сплетенный с магией, — в руках моего спасителя появился щит, на который он готовился принять выплеск Тьмы, уже несущейся в него.

— Ты исчерпаешь себя, ты слишком быстро исчерпаешь себя, — прошептала я, закрывая глаза. Смотреть на происходящее было страшно. И все-таки Аерн услышал меня.

— Я не один, Марсия, со мной Кин. Он вливает в меня силы. Это его магия переплетается с моим Светом, — ответил Джар, и я распахнула глаза, удивленно смотря на него. — У нас перемирие, — усмехнулся мой спаситель и отбил удар одного из нападавших, в руках которого истекал Тьмой черный меч.

На мгновение рядом с Аерном появился Бринэйнн, услышавший последнюю фразу.

— Какие молодцы, находчивые, — восхитился он и добавил. — Количество идиотов растет прямо на глазах!

— Хватит болтать, — обиделся монстр.

— Я с вами, прелесть моя, — ответил Алаис и кинул в чудовище сгусток света.

Монстр пошатнулся, схватился за раненую руку, в рабочем состоянии у него их осталось теперь четыре, и смел мощной волной столы, стулья и стену, пытаясь настигнуть убегающего Алаиса. Бринэйинн подпрыгнул, пропуская под собой обломок стула, перекатился по полу, уворачиваясь от летящего стола и выскочил в пролом на улицу, отвечая волной Света. Монстр подпрыгнул и проломил головой потолок. Я едва успела увернуться от падающих обломков. Один из мертвецов уклонился от выпада Аерна, оступился, и в меня полетело острие черного меча. Я зачаровано глядела, как оно приближается.

— Кошачьи боги! — вскрикнула я, когда перед моим носом сверкнул меч Джара, отклоняя клинок трупа, и он вошел рядом со мной в пол.

— В порядке? — Джар быстро заглянул мне в глаза, я кивнула, потрясенно глядя на черный меч.

Он сделал еще один выпад, и голова второго мертвеца покатилась по полу. Третий нападавший все больше замедлялся, костенея и еле успевая противостоять стремительным атакам студента. Я облегченно вздохнула, ну вот и все... Джар отсек голову последнему из бывших посетителей постоянного двора и подошел ко мне, помогая подняться с пола, где я так и сидела после своего падения. Он обнял меня, привлекая к себе, и ненадолго прижался к губам.

— Я так боялся за тебя, — прошептал он, исследуя взглядом мое лицо.

— Кин тоже сейчас здесь? — спросила я.

— Нет, он не видит происходящего, только передает силу, — покачал головой Аерн. — Ты хочешь увидеть его?

— Не хочу, чтобы он меня целовал, — пояснила я.

— Я тоже, — усмехнулся Джар и снова привлек к себе.

Дверь скрипнула, и мы дружно обернулись. На пороге стояло трое незнакомых мужчин. Они оглядели разнесенный постоянный двор, покачали головами, и в их руках появился черный дым, преображающийся в мечи. Она нашла новые тела. Я застонала и ткнулась головой в плечо Аерну.

— Справимся, — улыбнулся Джар, быстро поцеловал меня в висок и пошел навстречу свежим силам.

Как-то все меньше верилось в обещанный Аерном исход. Монстр жал Алаиса, троица свежих мертвяков наседали на Джара, который терял силы на глазах. Кошачьи боги, если вы сейчас не сотворите чуда, я перестану в вас верить! Кошачьи боги отмалчивались, впрочем, как всегда. В голове всплыла молитва к Святителям. Чем пес не шутит, решила я и помолилась на всякий случай. Чуда все так же не было. На улице сверкало и грохотало, Джар был прижат к стене, отмахиваясь из последних сил.

— Джар! — закричала я, когда черный клинок влетел в грудь моего спасителя, чуть не задев сердца.

Аерн поднял на меня глаза, в которых было изумление, а затем съехал по стене, оставляя за собой кровавый след. Трое мертвецов, потеряв интерес к студенту, развернулись ко мне.

— Мама Феня, — прошептала я и попятилась назад.

— Брин, что случилось? — услышала я, повернула голову и встретилась с ошарашенным взглядом лорда Ронана. — Что за драконья зад... — он осекся, быстро подошел ко мне, осмотрел и перевел взгляд на Джара. — Маленькая моя, как ты умудряешься собрать вокруг себя большие неприятности?

Ответа он не дождался, встал, мгновенно облачаясь в сверкающие латы. Я снова зажмурилась от нестерпимого сияния. Мертвецы переглянулись, шагнули друг к другу, дохнуло холодом, и перед нами встал второй монстр.

— Дружище, ты заставляешь себя ждать, — донесся с улицы голос Алаиса. — У нас тут жарко.

— Вижу, — коротко ответил ректор, и в его руках появилась мерцающая сеть. — Сейчас тоже погреюсь.

Сеть полетела в монстра, опутывая его, и Ормондт выхватил из воздуха меч и топорик. Монстр рвал сети, но не успевал освободиться. Мгновение, и чудовище катится по полу с перерезанными сухожилиями, оставляя за собой тающие на глазах пятна. Ректор занес меч, с улицы прилетела волна темной силы, сбивая его с ног и давая монстру возможность выползти на улицу.

Я проводила взглядом лорда Ронана, стремительно поднимающегося с пола и настигающего своего противника, и бросилась к Аерну.

— Джар, — позвала я. — Джар, милый, ты живой?

Он открыл глаза и слабо улыбнулся.

— Я не чувствую своего тела, — хрипло ответил он.

— Это из-за Тьмы, — всхлипнула я. — Не умирай, пожалуйста, хорошо?

— Ни за что, — снова улыбнулся мой спаситель и закрыл глаза.

— Джар... — я положила его голову себе на колени и продолжала звать, утирая слезы: — Джар...

Некоторое время он оставался неподвижен, не реагируя на мои призывы. Но все же веки его дрогнули, и Аерн посмотрел на меня мутноватым взглядом.

— Марсия, все хотел тебе сказать, — произнес он, облизал окровавленные губы и снова закрыл глаза, но ненадолго. — Марсия, я...

— Живой? — Ормондт стремительно подошел к нам.

Лат на нем уже не было, за спиной стоял бледный и уставший Алаис. Он подмигнул мне и тоже склонился над студентом. Ректор и его приятель перебросились несколькими словами, и лорд Ронан посмотрел на меня. Его рука скользнула по моей щеке.

— Все будет хорошо, маленькая. — Затем подхватил на руки Джарлата. — Я скоро приду за тобой.

— Джар будет жить? — спросила я, глядя на своего спасителя, потерявшего сознание.

— Если утрешь слезки, то обязательно будет, — снова подмигнул мне Бринэйнн.

— Жди, — произнес Ормондт и...

— Элана, ты так и будешь спать над тарелкой? Или все-таки начнешь есть?

Я вскинула голову и тяжело опустилась на стул. Меня окружал совершенно целый обеденный зал. Пятеро посетителей заканчивали со своей трапезой, хозяин постоялого двора мелькнул в дверях, оглядел зал и исчез. Стиан недовольно смотрел на меня, а я не могла вымолвить ни слова. Вытерла пот со лба дрожащей рукой, снова посмотрела на нареченного и съехала со стула, теряя сознание.

Глава 21

Замок Иарлэйт оказался не таким уж и маленьким: академии в размерах не уступал уж точно. Грязно-белые стены, скорей даже серые казались неприступными, да и сам замок строился явно не сто лет назад. Может я и кошка в душе, но отличить разницу нашего с Эланою замка, от встреченных по дороге, вполне смогла. Иарлэйт отличался какой-то обстоятельностью, словно строили его именно для того, чтобы выдерживать долгие осады противника. А мрачная отчужденная атмосфера, присутствовавшая на землях моей леди начала нервировать, в конце концов. Я поежилась, глядя в окно, с волнением думая, что мне придется войти в эту серую твердыню. Поэтому, когда карета остановилась, и перед нами нареченным открылась дверца, я поняла, что из кареты меня можно достать только силой. Что синеглазый и сделал, опыт-то уже имелся. Вытаскивал он меня каждый раз, когда мы останавливались, чтобы поесть. Страх перед постоянными дворами и харчевнями, особенно в темное время суток, меня совершенно не желал отпускать, хоть атаки Тьмы неожиданно прекратились после того странного то ли сна, то ли видения, в этом я до сих пор не могла разобраться.

— Вот мы и дома, дорогая моя невеста, — дружелюбно улыбнулся Стиан. — Думаю, завершить начатое мы сможем вскорости, рассылать новые приглашения не будем, хватит тебя и меня. Так ведь, Лани?

— Я должна подумать, к чему такая спешка, — начала кокетничать я, высматривая, за что в карете можно уцепиться так, чтобы не вытащили.

— Дорогая моя Элана, — синеглазый нагнулся, приближая ко мне свое лицо, заглянул в глаза и ответил. — Нет.

— Что-нет? — машинально переспросила я, все более паникуя перед новым местом.

— Времени на раздумья не осталось, — уточнил жених с милой улыбкой, и карета остановилась.

Дверца распахнулась, Стиан вышел первый и протянул мне руку, я, цапнула его, забила в угол кареты.

— Элана, не смешно, это твой замок, твой родной замок, в котором ты прожила двадцать три года своей жизни, — возмущился нареченный. — Ты паясничала по дороге, но здесь-то к чему эти выходки?

Я проигнорировала его слова, напуская на себя гордый и независимый вид. Стиан не стал тратить на уговоры свое время и куда-то исчез. На меня взирали через открытую дверь несколько человек из числа прислуги, их лица были мне знакомы по воспоминаниям, но ведь по чужим воспоминаниям! И все-таки я поглядывала на них, стараясь припомнить имена. Неожиданно дверь открылась с моей стороны, резкий рывок, и меня взвалили на плечо, утаскивая от моего четырехколесного убежища.

— Синеглазый, рожу расцарапаю, — подвывала я, извиваясь всем телом. Прислуга провожала нас округлившимися глазами и отвисшими челюстями.

В замке меня скинули на пол, я затравленно огляделась и рванула в какую-то гостеприимно приоткрытую дверь. Захлопнула ее, забила в угол и выдохнула с

облегчением, собираясь с мыслями. В двери постучались, но я никак не отреагировала, начиная вести с собой внутренний диалог. Замок наш с Эланою? Наш, то есть мой, значит, территория моя. А раз моя, то нужно пойти и принять хозяйство. Нужно, а страшно, потому что все большое и новое.

— Элана! — гневный крик за дверями отвлек меня от размышлений. — Открой дверь немедленно, что за ребячество?!

— Леди Элана, что с вами? — вторил нареченному женский голос. — Мы так ждали вас, волновались. Откройте, пожалуйста, дверь.

Не открою, вот не открою и все тут, пока не договорюсь с собой. В общем, это моя территория, которую надо осмотреть и принять. Я ведь смелая и наглая кошка, правильно? Правильно. Кого боится Марси? Никого не боится. Кто Марси указ? А нет таких. Так чего же мы ждем? Вперед, Марси! Я вылезла из угла, расправила плечи и бодро шагнула к двери, повернула ключ, все еще торчавший в замке и вышла, гордо задрав голову.

Перед дверями стояли человек десять, Стиан замер с занесенной рукой для удара, и я обогнула его, словно столб. Молча, обошла всех собравшихся и начала с ближайших дверей. Открывала, заглядывала, приноживалась и заходила, внимательно и дотошно изучая свое хозяйство. Прислуга шла за мной по пятам, жених не выдержал на третьем помещении, это была кухня, где я основательно задержалась, обнюхивая содержимое кастрюль и сковородок. Стиан выругался и исчез, прислуга осталась. Заметив стол, я уселась за него и требовательно уставилась на народ. Народ все понял верно и засуетился, спеша накормить голодную кошку. Передо мной появилось блюдо с тушеными овощами, и я возмущенно указала на мясо. Слуги переглянулись, но заменили овощи на аппетитный кусок жаренного мяса, а потом с умилением смотрели, как я с аппетитом расправляюсь с ним. Правильная позиция, они мне уже нравятся. Сыто облизнувшись, я продолжила обследование владений.

Жениха я нашла на втором этаже, бесцеремонно вломившись в его покои. Будущий супруг, как раз, успел раздеться и собирался залезть в ванну. Он, резко обернувшись, ошалело уставился на мою деловитую физиономию. Я окинула его мимолетным взглядом, ничего такой, крепкий, и уселась на край ванной, потрогав водичку.

— Дорогая моя, вас ничего не смущает? — поинтересовался Стиан, накидывая халат.

— Смущает, — кивнула я. — Где Симус?

— Только это? — брови лорда взлетели.

— А что еще? — удивилась я, разглядывая чем-то крайне пораженного и возмущенного нареченного.

— Я собираюсь принять ванну, — чуть ли не по слогам произнес он. — И я без одежды!

— И что? — я пожала плечами. Ладно, раз он сейчас не настроен на диалог, поговорим позже.

— Я голый, Элана! — повторил со значением жених.

Да, что я голых что ли не видела? Чем он меня удивить хочет? Деловито распахнула халат, осмотрела и пожала плечами. Все то же, что у Кина, ничего нового, ну разве что шерсть на груди имеется. Стиан широко распахнул глаза, лишившись дара речи. Хм... любопытно. Я погладила синеглазого по груди, сравнивая ощущения между голой кожей и заросшей волосами. Разница была, что больше нравится, не определила. Потом разберемся, если понадобится. Я подняла глаза на нареченного, уловила изменившееся дыхание. Ну, нет, это в мои планы не входит. Развернулась и хотела уйти, но лорд поймал меня, крепко сжимая своими загребущими ручищами.

— Что происходит? — спросил он, севшим голосом. — Где моя скромная и пугливая Лани?

— Умерла, — честно ответила я. — Теперь здесь живу я.

— Кто ты? — Стиан склонился ко мне, глубоко вдыхая запах моей кожи.

— Марсия, — разве я скрывала свое имя?

— Мне не нравится это имя, но нравятся перемены, которое оно принесло, — констатировал мой жених. — Хочешь остаться со мной прямо сейчас, не дожидаясь венчания?

— Некогда. Дел по горло. — Сообщила я, выворачиваясь из захвата. Меня еще некоторое время удерживали, затем отпустили, и я вышла все с тем же независимым видом, с которым принимала хозяйство.

Прислуга немного рассосалась, вспомнив, что у них есть дела и обязанности. Так что на верхушку смотровой башни я забралась всего с пятерыми. Обозревая владения с немалой высоты, я вспомнила еще об одном месте, где пока не побывала.

— Леди Элана, вы желаете принять ванну с дороги? — осведомилась женщина, прислуживавшая Элане.

— Да, но чуть позже, — кивнула я. — А теперь оставьте меня.

Прислуга спустилась вниз, я вслед за ними, и здесь мы разошлись. Они ушли выполнять свои обязанности, а я зашла в кабинет лорда Анрэя, нашла взглядом стеллаж с книгами и уверено направилась к нему...

— Запоминай, Элана, травник Борга-вход в лабораторию. Спарвочник Ингрэ-ловушка. Не перепутай.

— Я запомнила, отец.

— Умничка моя. Тогда пойдем, у нас еще много дел...

... Я протянула руку к справочнику по травам Имилия Борга, потянула его на себя, и сработал невидимый механизм. Стеллаж немного сдвинулся, давая возможность протиснуться только одному человеку, и я юркнула в темноту прохода, скользя рукой по стене. Нащупала небольшой выступ, нажала, и стеллаж встал на место, погружая меня в полную непроглядную темноту...

— Рангр ин, — шепчу я древнее заклинание исчезнувшего народа, и узкий коридор озаряется тусклым белесым светом магических шаров, парящих под потолком...

— Отец, почему мы можем зажигать их, — я указываю на шары. — В нас нет магии, а заклинание слушается нас.

— Магия есть во всех, дочка, — улыбается отец. — Разница лишь в ее количестве. В таких людях, как мы, ее хватает на два-три простых заклинания. Такой резерв невозможно исчерпать, и восстанавливается он быстро. Одаренные, те, кого мы зовем магами, наделены возможностью аккумулировать и использовать магические потоки. В этом их Сила, но и их уязвимость. Наша магия естественного происхождения, она, как воздух в легких. Выдох, мы использовали свою возможность. Вдох, и снова полны. Маги похожи на очаг. Пока горели дрова, накопилось тепло. Нам стало жарко, мы открыли окно, и тепло ушло. Надо снова разжигать очаг и ждать. Так и маги. Накапливают в себе Силу, аккумулируя ее из источника, потом выплеск, Сила ушла, и нужно снова начинать пополнять запасы. Чем активней

действия, тем быстрее исчерпывается резерв. Те, кто излил себя до капли, начинают потреблять ту естественную природную силу, которая есть и в нас. Только мы используем в меру своих возможностей, а маг в меру своих. То есть, мы берем по капле, маг черпает полной ложкой, уничтожая зачастую не только возможность вернуть свою Силу, но и приводя себя на край пропасти, за которой ждет Тьма. И для подобных случаев есть наше зелье, способное почти мгновенно наполнить мага прежними Силами.

— Тогда почему оно запрещено? — удивляюсь я. — Это ведь польза, а не вред.

— Как сказать, малышка, — отец добродушно треплет меня по щеке. — Чешуя дракона открывает путь к источнику, а кровь окунает в него мага, как в воду, наполняя и переполняя его. Люди падки на дармовую Силу, и потребление такого зелья приносит магу зависимость. Слишком легко, слишком быстро, особенно, если кровь принадлежит магу, для которого зелье было изготовлено. Чужая кровь проводит путем страданий и боли, превращая погружение в процесс утопления, из которого некоторые не выбираются. Превышение дозировки, и маг уже не выплывет. Частое употребление, и маг забывает, как накапливать силу, что приводит однажды к полному опустошению. Потому, Элана, это вроде бы полезное зелье было помещено в список запрещенных...

... Я прошла коридору, добралась до винтовой лестницы и начала спуск вниз. Не скажу, что не было страха, был. Но было еще что-то, что гнало меня в лабораторию, где Элана училась изготовлению запрещенных зелий, где лежала книга, столько раз снившаяся мне ночами и волновавшая мое воображение. Я так хотела сама прикоснуться к ней, провести пальцами по черному переплету, взглянуть в горящие глаза маленького демона, охранявшего свои тайны, вдохнуть запах старых страниц и погрузиться в чтение того, что не могла вспомнить.

Дрожь все больше сотрясала мое тело, по мере того, как я спускалась на нижние уровни замка, дрожь волнения. Страх отступал все дальше, уступая место трепетному восторгу. Сейчас я увижу, сейчас я буду там, где творилось таинство, где рождалось самое невероятное. Ступени закончились, и я шагнула еще в один коридор, шарыплыли надо мной, освещая путь. Запах старых стен не раздражал, скорей возбуждал еще больше. А вот и заветная дверь.

— Орш кхан, — шепнула я, и дверь медленно открылась, не производя ни малейшего звука.

Передо мной остывший очаг, в котором уже два года никто не разводил огонь. Элана не спускалась сюда со дня смерти своего отца. Котел оплетен паутиной, как и стол, как и колбы, пробирки, чашки, шкафчики с сырьем и различные инструменты. Едва дыша, я повернула голову и увидела ее. На пюпитре стояла книга, большая, толстая и очень старая. На обложке спал демон. Пока он спит, книга не откроется, хоть кромсай ее мечом. Слабая мечтательная улыбка скользнула по моим губам. Я, не спеша, смакуя каждый миг ожидания, подошла к древнему хранилищу знаний, захватив с собой иглу. Несколько мгновений смотрела на костяного уродца. Он раскинулся в позе вечного сна, но это пока, это временно. Нужно только...

Иголка пронзает подушечку указательного пальца, я даже не морщусь, просто не замечаю боли. Подношу палец к разверстой пасти мелкого демона, выдавливаю каплю. Несколько мгновений ничего не происходит, но вот голова поворачивается, ручки с невероятной силой обхватывают мой палец, и демон начинает сосать кровь. Он пьет жадно,

слишком давно не кормили. Странная нежность охватывает мое сердце, словно котенок пьет мое молоко, и я улыбаюсь, умиляясь малюсеньким пальчикам, крылышкам и таким ярким, таким пронзительным, горящим алым светом, глазам. Демон сыто сглатывает, отпускает меня, садится, поджав коленочки, и книга с треском распаивается. Я скольжу взглядом по страницам, вчитываясь в древние письма, понимая каждую букву. Неожиданно ловлю себя на мысли, я счастлива...

* * *

Призрачная долина медленно погружалась в сон, все более преображаясь, пугая и восхищая. Туман, подсвеченный зеленоватыми отблесками, полз по земле, накатывал ленивыми волнами, манил своей таинственностью. А лунный свет делал пейзаж и вовсе нереальным. Почему долина получила такое необычное название, теперь было совершенно ясно. Я стояла на крепостной стене, держась за плечи. Несмотря на вечерний холодок, заставить себя вернуться в замок не было ни сил, ни желания. Великолепие Призрачной долины не хотело отпускать, и я все более поддавалась ее чарам.

За спиной раздались шаги. Я не обернулась, кто это, было и так понятно. Поступь лорда Фланнгала я запомнила практически сразу. Он встал за моей спиной, некоторое время молчал, так же разглядывая долину, затем положил руки на плечи. Хотелось освободиться, но даже двигаться было лень, и я оставила все, как есть.

— Откуда этот туман, и почему он светится? — спросила я, не отрывая взгляда от потрясающего зрелища.

— Туман идет с озера, — пояснил Стиан. — А зеленый из-за глорммов.

— Кого? — я обернулась, удивленно глядя на него.

— Глорммы-червяки, покрытые ядовитой светящейся слизью. Они к ночи выползают на поверхность. Живут только здесь. Какой-то неудачный эксперимент местных магов. Ты же это знаешь, — лорд с подозрением посмотрел на меня.

— Забыла, — я пожала плечами и опять отвернулась, разглядывая туман, который вроде и потерял ореол таинственности, но остался таким же притягательным.

Руки Стиана переместились с моих плеч на талию, и синеглазый встал так близко, что я оказалась почти прижатой к нему. Сделала шаг вперед, но меня быстро вернули на место, и на плечо мне опустилась голова лорда. Появилось раздражение. Я не доверяла ему, потому его прикосновения мне не нравились. Снова попыталась высвободиться, не вышло, и я тихо заворчала.

— Где ты пропадала полдня? — спросил нареченный, отодвигая ворот плаща Эланы и целуя шею. В Призрачной долине было на порядок теплей, чем в Давинском графстве, где находилась академия, потому я позаимствовала плащ бывшей хозяйки своего тела.

Я поежилась и, освободившись, молча направилась в замок. Испортил все-таки жених такое приятное меланхоличное настроение. Стиан догнал меня, придержал дверь, пропуская, вошел сам и последовал за мной в мои комнаты, особо не интересуясь, хочу я этого или нет. Он прикрыл за собой дверь, помог скинуть плащ, проследил взглядом, как я исчезаю в спальне, и вошел за мной.

— Так где ты пропадала? В лаборатории? Вспомнила, как туда попасть? — засыпал он меня вопросами.

Я повернулась в сторону синеглазого и задумчиво посмотрела на него. Его интересует

лаборатория, а Элана лгала, что не помнит, как туда войти? Любопытно...

— Ты ведь помнишь, какой подарок ты мне обещала на нашу свадьбу? — задал очередной вопрос Стиан и приблизился ко мне.

— Какой? — я решила уточнить, подлая память опять молчала.

— Книгу, Лани. Большую черную книгу с демоном на обложке. Ту, которую твой отец украл из обители тайного братства Темного Коннла, — Он пристально смотрел на меня.

— Мой отец не вор! — гневно воскликнула я, отчаянно отыскивая нужные воспоминания.

— Может он и послушником не был у этих проклятых Светом чернокнижников? — с усмешкой спросил нареченный, подходя ко мне вплотную.

На это мне ответить было нечего. Во-первых, воспоминание еще только зарождалось, в голове мелькало что-то смутное и еще не определяемое, а во-вторых, где бы лорд Анрэй не взял эту книгу, я ее не отдам! Она мне нравится. Да и как может мастер-зельевар расстаться с таким сокровищем? Это как воину отдать свое оружие, а королю корону! Не отдам, я все сказала. Стиан ждал ответа, не дождался и нахмурился.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я обошла его и вернулась в гостиную. Синеглазый, конечно, отправился следом, не спуская с меня недоброго пристального взгляда. Я уселась в кресло, деловито расправила юбку и позвонила в колокольчик. Анарина вошла, почти не заставив себя ждать. Я распорядилась насчет ужина на одну персону, игнорируя жениха. Потому о себе он позаботился сам, одарив мою, между прочим, Анарину собственным указанием. Я недовольно посмотрела на него. Стиан устроился в кресле напротив, продолжая разглядывать меня.

— Так что насчет твоего обещания? — спросил он.

— Ах, да обещание... Конечно-конечно, — рассеяно ответила я. — Поищем твою книгу, раз обещала.

— Элана, не зли меня! — воскликнул несдержанный лорд, порывисто поднимаясь с кресла.

Он сделал шаг ко мне, нагнулся к самому лицу и прошипел:

— Не играй со мной, Лани.

— Да какие игры, милый? Обещала, сделаю. — Я пошире распахнула наивно-честные глаза, затем погладила по щеке, чтобы успокоился, и синеглазый в который раз опешил.

Стиан снова сел в свое кресло, недовольно глядя на меня, но уже не так зло. Вот ведь какой нервный кот, а тоже, гляди, ласку любит. Интересно, а что он невесте обещал? Не мог же синеглазый только с Эланы обещаний набрать. Что взамен-то?

— Стиан, дорогой, — позвала я. — А что ты мне на свадьбу подаришь?

— Мое имя, титул, себя, в конце концов, — ответил он, и я испытала дикое разочарование.

— И все?! — потрясенно спросила я. Потом подумала немного и выпрямилась в кресле, ослепленная догадкой. — У тебя ничего нет! Тебе нечего мне подарить. Нет, я так не согласна. Я тебе целую книгу, а ты мне всего лишь себя.

— Хм-м, — нареченный вольготно развалился в кресле. — Маленькая Лани вдруг стала расчетливой? И давно?

— Какая разница? — я пожала плечами. — Ты, значит, получаешь книгу, саму меня, мой замок, а мне только твое имя, и ты? А может, — я осторожно нагнулась к нему, — ты

хочешь отказаться от меня взамен на книгу?

Лорд Фланнгал усмехнулся, тоже наклонился и поймал меня за руку, резко дернув на себя. Я зашипела, попыталась цапнуть его, но хитрый синеглазый усадил меня к себе на колени, сжав руки.

— Знаешь, Лани, — на лице Стиана появилась легкая задумчивость. — Когда я понял, что ты ледышка, способная только ждать, чтобы за тебя постоянно принимали решения, мой интерес к тебе, как к женщине несколько поутих. Меня интересовала книга, и ты — как мастер-зельевар. А чем можно заинтересовать мастера? Оплатой. И этой оплатой должна была стать наша семейная жизнь. Но с момента, как в тебе обнаружили такие любопытные перемены... — он многозначительно замолчал.

— Ну? — потребовала я закончить начатое.

— Ты меня снова заинтересовала, — договорил жених, — как женщина, не только как зельевар.

Я хмыкнула и попробовала освободиться, не вышло, снова появилось раздражение. Что он там себе думает? Увез из родной академии, где каждый кустик был моим, требует отдать мое сокровище, еще и Марси ему, как женщину подавай. А по наглой синеглазой морде? Пока я сражалась за свободу, открылась дверь, и вошла Анарина с подносом, с ней еще одна служанка, неся второй поднос. Они сноровисто накрыли на стол и исчезли.

— Я есть хочу, — я пошла другим путем, стремясь обрести свободу от Стиановых дланей.

— Чуть позже, — ответил нареченный, подхватил меня на руки и понес в сторону спальни.

— Ты чего задумал? — с подозрением спросила я, перестав вырываться.

Вместо ответа, он открыл дверь в мою опочивальню ногой, устроил мое драгоценное тело на кровати и навис сверху.

— Сегодня в ванной... Не могу забыть твой взгляд, такой смелый, такой манящий, — сказал Стиан, исследуя взглядом мое лицо, остановился на губах и закончил. — Ты бросила мне вызов, я его принял.

Я?! Ничего я ему не бросала! Ну, сравнила с Нейсом, какой вызов? А потом мне было не до размышлений, потому что моими губами завладел нареченный. Его рука, скользнув от плеча до бедра, нагло задрала юбку, собираясь нырнуть под нее. Нет, ну это уже наглость, между прочим. Укусила его за губу, вцепилась когтями в руку, извернулась и оказалась сверху. Синеглазый провел нетронутой мною рукой по губам, посмотрел на кровь, слизнул ее и усмехнулся.

— Завтра после полудня я смогу взять тебя даже силой уже на законных основаниях, Лани, — сказал он. — Осталось всего ночь и половина дня, так к чему упорство? Ты ведь хотела меня, я же не слепой.

— Что завтра после полудня? — осторожно спросила я, разглядывая кровавую капельку на его губе.

— Наша свадьба, что же еще, — снова усмехнулся нареченный и вдруг обхватил меня, резко перевернулся, придавливая своим весом. — Ты рада, любимая? — в этом обращении прозвучала издевка.

Рука лорда снова оказалась у меня под юбкой, добралась до места, к которому прикасался только Кин, проник под резинку нижнего белья, и я вздрогнула, почувствовав его пальцы. Дыхание Стиана стало чаще, мое тоже, но от злости, потому что желания к

знакомству с его рукой и чем-то более существенным, у меня вовсе не имелось. Я примерилась к шее синеглазого и вцепилась в нее. Он охнул, вытащил руку из-под юбки, и попробовал меня отодрать. Разжала зубы сама.

— Элана, я ведь могу и не пытаться быть ласковым, — гневно сказал жених.

— Не твое, не лапай, — угрожающе прошипела я.

— Не мое? — теперь в его глазах была ярость. — Так ставишь вопрос? Хорошо, завтра это все будет мое, и ты, дорогая, не сможешь мне возразить.

— Смогу, — ответила я с наглой уверенностью.

— С-свяжу. — теперь шипел Стиан.

Он поднялся, не спеша, начал поправлять одежду, глядя на меня все так же зло. Я победила, и потому поудобней устроилась, подставив под голову руку, со спокойным интересом наблюдая за нареченным. Был бы хвост, еще бы им лениво постукивала, но хвоста не было. Потому я просто наблюдала. Мое внимание привлек медальон, блеснувший в вырезе рубашки. Я подползла к краю кровати, встала на колени и потянулась к нему. Лорд застыл, глядя, как я, опираясь рукой ему на плечо, второй расстегиваю пуговицы, лезу в вырез рубашки, достаю заинтересовавшую меня безделицу и начинаю ее рассматривать.

Медальон представлял из себя треугольник, внутри которого был помещен круг, а в круге руна Света. Я с любопытством покрутила в руке медальон, подняла на жениха взгляд и показала на треугольник.

— Это что? — спросила я.

— Знак принадлежности, — ответил он, не отрывая от меня взгляда.

— К чему? — я снова воззрилась на медальон.

— Лани, — позвал он меня вместо ответа, я снова подняла голову и тут же оказалась в плену Стиановых губ. Укусила второй раз. — Сука, — зарычал лорд, хватаясь за собственный рот.

— Не-а, кошка, — ответила я, встала и направилась туда, где отчаянно тосковал без меня ужин.

— Завтра, кошка, я возьму тебя за шкуру, и поговорим по-другому, — понеслось мне в спину.

— Ага, — машинально ответила я, не оборачиваясь, потому что мысли уже унеслись к подносу с едой.

Все уже успело остыть, это не прибавило симпатии моему жениху. Но мы, кошки, не гордые, когда дело касается нашего пропитания, потому я с удовольствием съела и холодный ужин. Синеглазый стремительно покинул мои покои, не глядя на меня.

Глава 22

После того, как служанки, намывшие и переодевшие меня ко сну, покинули покои, я закрылась изнутри, на всякий случай. Кто этого кота облезлого, Стиана, знает, вздумает еще гулять по крышам... Точно. Проверила, как закрыты окна, только после этого удовлетворенно вздохнула и завалилась на постель, оценив мягкость перины, пышность подушек и тепло одеяла. Замечательная постель, ректорская немного уступает, а про студенческие даже говорить не хочется. Хотя у Кина тоже кровать удобная. Довольно мурлыкнув, я начала медленно погружаться в сон, вспоминая сегодняшний день и книгу.

— Спокойной ночи, Ормондт, — шепнула я. Так я дела все три дня, что мы ехали сюда. — Спокойной ночи, Джар. Силя, Нарв, и вам добрых снов. Ну и тебе, Кин, котяра обневестенный.

На мгновение вспомнила наши ночи с Нейсом, вздохнула и тут же выкинула из головы: котов много, найду своего. Наконец, первый день моего прибывания в замке Иарлэйт закончился, и я окончательно уснула. Не помню, что мне снилось, кажется, академия и вальс среди кружащейся листвы, наверное, мое самое лучшее воспоминание из человеческой жизни, а может и кошачьей, потому что в тот момент я была даже счастливей, чем в подземелье замка.

Чья-то рука очень нежно провела по волосам, потом по лицу, а затем теплые и чем-то очень знакомые губы коснулись моих губ. Но прежде, чем я успела сделать хоть какое-то предположение о том, кто мог меня целовать, слуха коснулся едва слышный шепот:

— Доброй ночи, маленькая моя.

— Ормондт! — я распахнула глаза и встретила с теплым взглядом льдисто-серых глаз, в которых не было ни обычных иголок, ни отчужденности. — Ты здесь! — я порывисто села и обхватила его плечи, прижимаясь крепко-крепко.

— Почти здесь, — улыбнулся он. — Мое тело находится в двух днях пути отсюда. Зато теперь у меня есть возможность забрать тебя отсюда. Без проблем с законом и штурма королевскими властями академии.

— А как же ты тогда находишься здесь? — я забралась к нему на колени, пропуская безукоризненный, как всегда, хвост между пальцами.

— Так же, как и на границе с Безвременьем, так же, как на том постоялом дворе. Астральный перенос, — пояснил Ормондт, а я нахмурилась.

Раз он говорит про постоялый двор, значит, сражение мне не пригрезилось, оно действительно было. А тогда...

— Джар! — воскликнула я, чувствуя, как сердце ухнуло куда-то вниз, и мои золотые листья посыпались на землю.

— Он уже почти в порядке, — ректор погладил меня по волосам. — Рана, нанесенная в астрале опасна, если полностью опустошится резерв. Тьма ускорила процесс, но, благодаря поддержке Кинана, мы успели, правда, и он был уже почти пуст. — Увидев, как мое лицо опять вытягивается, добавил. — Нейс в полном порядке. — И я облегченно выдохнула, но тут же у меня появилось множество вопросов.

— Ормондт, но ведь все было так реально! Как может быть реально, когда все не настоящее? — я села к нему лицом, обхватив бедра коленями.

Лорд Ронан легко пробежался пальцами вдоль позвоночника, ладони скользнули по ногам, вернулись назад на спину, и я забыла обо всех вопросах.

— Маленькая моя, — прошептала он, прижался к моим губам и...

Мы взлетели. Невероятные ощущения кружения в воздухе, когда ты поднимаешься все выше и выше, одновременно задыхаясь в порыве безудержного страстного поцелуя. Не было спальни, не было замка, не было Призрачной долины, только ночное звездное небо и мы в нем. Ветер разметал волосы, но ощущения холода не появилось ни на мгновение, только тепло ладоней, скользящих по моей спине, только жаркое прерывистое дыхание и завораживающий взгляд, в котором мелькают голубоватые искорки.

— Ормондт, — почти простонала я, теряясь в его глазах, растворяясь в его дыхание.

— Да, Марсия, — голос лорда стал хриплым, но еще мгновение чудесного полета, и мы опускаемся на луг, утонув по пояс в тумане с зеленым отсветом.

Я запоздало, вспомнила об ядовитых червяках и снова запрыгнула на лорда Ронана. Он весело рассмеялся, и я, нахмурившись, вернулась на землю.

— Сейчас они не опасны? — догадалась я, и Ормондт кивнул, продолжая улыбаться.

— Астральная проекция мира повторяет в точности реальную, но астрал гораздо шире, дает больше возможностей и лишен многих опасностей реального мира. Наш полет, например, с такой резкой сменой местонахождения в реальном мире был бы невозможен. Здесь я могу создать то, что захочу, почти не растрчивая Силу. — Пояснил ректор, сделал пас, и рядом с нами появился столик, два стула и зажженная свеча.

Затем отодвинул стул, помогая мне сесть, сел напротив, и перед нами появилась бутылка вина, бокалы и уже излюбленное лакомство: ягоды и сливки.

— Они настоящие? — спросила я, с интересом разглядывая малиновое вино, налитое Ормондтом.

— То, что ты считаешь настоящим, станет таким, — улыбнулся он и, предвосхищая мой вопрос, добавил: — Червяки тоже могут нести угрозу, если ты в них поверишь, поэтому я принял меры, и остался только их свет. Красиво, мне нравится, — и я согласно кивнула головой. — У тебя еще есть вопросы, дорогая?

Я снова кивнула, выбирая один из сонма, кружащегося у меня в голове. После полета в ночное небо собраться с мыслями было сложно. Потом снова подумала о постоялом дворе, о Тьме, и вопрос родился сам собой.

— Почему Тьмы было так много в последний раз?

— Ты имеешь в виду количество тел, в которые она вселилась? — получив утвердительный ответ, лорд Ронан продолжил: — Милая, она может вселиться хоть во всю королевскую гвардию разом, но и для Проклятой есть свои законы. Она заключена в Безвременье, потому силы реального мира для нее сейчас действуют, как ограничитель. А вот астрал так же дает усиленные возможности. Она могла бы захватить и десять тел разом в астрале, если бы они присутствовали на постоялом дворе, в реальном мире не больше двух-трех человек, при условии, что они все рядом. Чем больше тел, тем ей сложнее ими управлять, в реальном мире.

— А почему тогда она не захватила Стиана? — Ормондт поморщился при упоминании мной этого имени, и мой интерес к их знакомству снова возрос.

— Про этого... Стиана, — он словно выплюнул имя нареченного, — ничего не могу

сказать. Возможно, он был под защитой.

Мы помолчали, отпив вино. Лорд Ронан поглядывал на меня через пламя свечи, затем протянул руку.

— Иди ко мне, маленькая, — позвал он, и я перебралась к нему на колени.

Интересно, а тот медальон на шее моего жениха, он мог стать защитой? Там ведь руна Света была. Только хотела спросить и об этом, как рот мой оказался занят более приятным занятием, чем разговоры. Ладно, подумала я, время терпит, спрошу после, и с энтузиазмом ответила на поцелуй. Кажется, опять ягоды остались неудел. Невольно вспомнила, как Джар слизал мне сливки с пальцев, и захотелось узнать, а Ормондт так сделает? А если сделает, то так же приятно? Я оторвалась от губ ректора, вызвав этим слегка недоуменный взгляд, потянулась за ягодкой, макнула в сливки, нарочно испачкав и пальцы. Он улыбнулся, с готовностью открывая рот, и оставляя без внимания сливки на пальцах.

— А здесь? — нагло намекнула я.

Ормондт усмехнулся и выполнил мое требование, вырвав ошеломленный стон от невыносимой чувственности этой незатейливой ласки.

— Еще, — хрипло потребовал он, — не распробовал.

Я, зачарованно глядя на него, потянулась за следующей ягодой, промахнулась и растерянно посмотрела на руку, перепачканную в сливках. Лорд Ронан поцеловал запястье, спустился чуть ниже... Дальше помню слабо, но, когда он потянулся к моим губам, сливок на мне уже не было, а было дикое желание наброситься на этого кота и назвать своим. Ормондт отклонился, подав мне бокал с вином и взяв свой. Я возмущенно смотрела на вино. Зачем оно мне? Я совсем другого хочу! Но ректор, мелодично звякнув одним бокалом о другой, занялся именно вином. Обиженно засопев, я слезла с колен вредного, противного, гадкого кота и вернулась на свой холодный и одинокий стул. Ормондт отставил вино в сторону и с грустной улыбкой посмотрел на меня.

— Обижаясь, — констатировал он. — Пойми, маленькая, сейчас еще не время. И, прежде, чем это случится, ты должна все хорошо обдумать и взвесить. — Я бросила на него хмурый взгляд. Лорд невесело усмехнулся: — Знаешь, что я сейчас хочу? Хочу уронить тебя на стол, сорвать одежду и любить, как сумасшедший до самой зари. — Я с жадным интересом воззрилась на него. — Но не сделаю этого, прости. — Я снова обиделась.

Ормондт вздохнул, встал со стула и подошел, опустившись передо мной на колени. Он некоторое время просто гладил мои руки, разглядывая обиженную физиономию, затем чуть привстал и поцеловал в щеку. А потом в висок, снова в щеку, и я поймала его губы, уже не собираясь отпускать, сползла со стула, встав так же на колени. Ну, ведь мой же кот, я же чувствую... сейчас, по крайней мере. Мои руки без всякого стеснения изучали его тело поверх одежды, затем скользнули под рубашку, в которой он появился, и Ормондт подхватил меня, с тихим рычанием усаживая на стол, с которого в один момент исчезло все. Попался! Я ликовала. Обхватила мужские бедра ногами, чтобы не вырвался, притянула к себе, спешно расстегивая рубашку и покрывая поцелуями, обнажающееся тело, сантиметр за сантиметром. А потом просто рванула, стремясь прижаться, почувствовать его своей кожей. И замерла, разглядывая медальон-треугольник с кружком и руной Света, один в один, как у Стиана.

— Как у моего жениха. — Машинально произнесла я.

— Что? — задыхаясь, спросил Ормондт.

— Как у Стиана, — повторила я, показывая на медальон.

Он несколько мгновений смотрел на треугольник, затем с тихим стоном отступил,

уперев руки в стол и уткнувшись мне в грудь. Плечи лорда все еще тяжело вздымались, но я уже поняла, что сама спугнула, упустила момент из-за проклятого Тьмой медальона.

— Ормондт, — позвала я, надеясь, вернуть его в нужное кошке русло.

— Прости, милая, — он отошел от меня, закинул руки за голову и прикрыл глаза, все более успокаиваясь.

Я поерзала, злясь на себя, как никогда еще не злилась. Наконец, лорд Ронан открыл глаза и посмотрел на меня. Взгляд все еще был подернут поволокой, но он заметно успокоился. Ректор повернулся в сторону замка, разглядывая его очень внимательно. Я соскользнула со стола, подошла сзади и обняла, прижимаясь щекой к спине. Его ладони накрыли мои руки и чуть сжали. Так мы и стояли какое-то время, размышляя каждый о своем, пока ректор не развернулся ко мне.

— У него точно такой же медальон? — задал вопрос Ормондт, и я кивнула.

— Он сказал, что это какой-то знак принадлежности, — пояснила я, вдруг лорд напрягся.

— Как ты его увидела? — спросил он тоном старого доброго ректора.

— Случайно, — пожалала я плечами.

— Его носят под одеждой, — тут же продолжил развивать свою мысль Ормондт. — Ты видела его без одежды?

Я уже было приготовилась ляпнуть правду, но вдруг вспомнила Кина. Э-э, нет, Марси умеет учиться на собственных ошибках. И я с честными глазами отрицательно покачала головой.

— В вырез рубашки случайно вывалился, когда он нагибался, — соврала я, и ректор удовлетворенно вздохнул. Браво, Марси! — Ормондт, — ну, раз уж мы просто разговариваем... — Принадлежность к чему обозначает этот медальон?

— Воинство Света, — ответил он, скорей машинально, и покосился на меня.

— Значит, ты и он Войны Света? — догадалась я.

— Я — да, он — нет, — жестко ответил лорд Ронан. — Давай закончим об этом.

— Почему? — удивилась я. — Ты же знаешь, что я возрожденная, так почему бы тебе не поделиться со мной своим секретом? А еще хочу узнать, почему у Стиана маленькое достоинство, и почему ты его не любишь.

Ректор изумленно посмотрел на меня, потом усмехнулся, произнеся только одно имя:

— Алаис.

— Ну, так расскажешь? — и сделала жалобные глазки.

Ормондт хмыкнул, поцеловал меня в кончик носа и ответил:

— Почему бы и нет?

Он взял меня за руку, отвел к стулу, сел сам, а я юркнула на удобные ректорские колени и приготовилась слушать.

* * *

Ормондт некоторое время молчал, разглядывая звездное небо. Его рука рассеяно перебирала мои волосы, и я не мешала, ожидая, когда ректор будет готов к рассказу. Пока он думал, я разглядывала замок Эланы со стороны. Родовое гнездо Иарлэйт было окутано озерным туманом, сливаясь с ним, и казалось, таким же призрачным, как и вся долина. Мне подумалось, что в замке обязательно должны обитать привидения, только вот мне еще ни

одно не попало, а жаль. У замка должна быть интересная история, а кто, кроме мертвых обитателей может ее рассказать лучше живых?

— Я не знаю, с чего начать, — я оторвала взгляд от замка и повернулась к Ормондту. — Что ты хочешь узнать, спрашивай.

— Откуда ты знаешь моего жениха? — спросила я, и ректор поморщился.

— Мне не нравится, когда ты называешь это ничтожество женихом, — ответил он. Я хмыкнула, но поддразнивать не стала, мало ли какие причины у лорда Ронана для подобных заявлений.

— Хорошо, — я покладисто кивнула. — Откуда ты его знаешь?

— Мы учились вместе, сдружились, — начал рассказывать ректор. — Я доверял ему, он тянулся за мной. Стиан даже на практику в Оллаферские болота поехал только потому, что я добровольно попросился в эту самую загадочную местность нашего королевства. Нас считали друзьями «не разлей вода». Да, что там, я считал также. Мы очень хорошо ладили, дополняя друг друга. Я тянул его в учебе, он устраивал наш досуг.

— Как это? — я с интересом взглянула на лорда Ронана, тот явно смутился. — Ну же, ты обещал рассказать все, о чем я спрошу.

Ормонд недовольно посмотрел на меня, вздохнул и ворчливо ответил:

— Я был достаточно стеснительным, а Стиан всегда хорошо ладил с девушками, мог любую очаровать. — В этом месте я скептически хмыкнула.

Во-первых, никогда бы не подумала, что наш всемогущий может быть стеснительным, а во-вторых, нареченный как-то совсем не вязался в моем сознании с образом умелого соблазнителя. Например, от меня он ушел покусанным и с расцарапанными руками, ничего очаровательного так и не показав. Хотя... Элана ведь почему-то поддалась его обаянию. Я фыркнула, передернув плечами, и снова превратилась в слух. Ормондт усмехнулся, глядя на мою реакцию, и поцеловал в висок.

— В общем, причин для недовольства друг другом у нас не было. Какой вопрос следующий в твоём списке, любознательная моя? — улыбнулся ректор.

— Если вы были такими замечательными друзьями, почему теперь все изменилось? — огласила я следующий пункт.

Ормондт снова усмехнулся и посмотрел в сторону замка, утопающего в клубах серого тумана. Я заметила, как он слегка нахмурился, задумчиво поглаживая мое запястье.

— Этому предшествовали другие события, — ответил он.

— Какие? — мы, кошки, любопытны, я не исключение.

— Зачем тебе все эти старые истории, успевшие покрыться пылью? — ректор слегка щелкнул меня по носу и тут же поплатился, получив свежую царапину. А не надо фамильярничать! — С-с, — зашипел Ормондт, возмущенно глядя на меня. — Кошка ты дикая.

— Домашняя, — внесла я необходимое уточнение. — Рассказывай, я никуда не тороплюсь. До моей свадьбы еще ночь и полдня, так что готова провести время с пользой.

— Что? — очень тихо спросил лорд Ронан. — Повтори.

А чего я такого сказала? Ну, свадьба, ну, замуж. Силька сказала, что там хорошо. Попробую. Если не понравится, уйду. Я с удивлением разглядывала закаменевшее лицо моего недотроги. Глаза Ормондта смотрели как-то недобро, я даже начала подозревать, что как-то не до конца верно поняла про замужество. Если ректор злится, значит, там не все так радужно, как думает моя дуреха. Вот бы еще понять, что не так.

— Марсия, что ты сейчас сказала? — требовательно повторил вопрос лорд Ронан.

— Стиан сказал, что после полудня мы поженимся, — рассеянно ответила я, продолжая раздумывать над нюансами замужней жизни.

— Не терпится мерзавцу, — прошипел Ормондт, ссадил меня с колен, встал сам и зло посмотрел в сторону замка.

— Эй, ты что? — обиженно спросила я.

Он подошел, порывисто прижал к себе, зарываясь пальцами в волосы.

— Мне пора уходить, — сказал он. — Не думал, что времени осталось так мало. — Ормондт посмотрел мне в глаза. — Мне придется поторопиться, ты только не бойся, хорошо? — я кивнула, все более уверяясь, что не надо мне в этот замуж, по крайней мере, со Стианом Фланнгалом. — Не давай клятвы перед Святителями.

— Не дам, — пообещала я и пожаловалась. — А еще хочет, чтобы я ему сокровище подарила.

— Какое сокровище? — не понял лорд Ронан.

— Черную книгу с зельями. Там еще маленький демон на обложке, такой милый. — Я взглянула на палец, где еще оставался след от укола.

Ормондт вдруг отпрянул, затем снова схватил меня за плечи, вглядываясь в лицо испытующе и даже взволнованно.

— Коннланон у тебя? — потрясенно спросил он. — Сборник тайных рецептов, написанный древним колдуном темным Коннлом, он все это время хранился здесь? — я в который раз кивнула.

Ректор нервно заходил передо мной. Он несколько раз порывался что-то сказать, но каждый раз закрывал рот прежде, чем оттуда вырывалось хоть слово. Мне почему-то не понравилось его возбуждение при упоминании моей книги. Если и он захочет ее, не дам, мое! Но Ормондт ничего не попросил. Он вернулся ко мне, кратко прижался к губам, повторив, что я не должна ничего бояться, и...

Я, усевшись на кровати, уставилась взглядом в окно, через которое по-прежнему струился лунный свет. Коннланон, Конн-ла-нон... У моей книжечки и название есть, оказывается, здорово. Я спустила ноги с кровати, прошла по спальне и возмущенно фыркнула. Он же так ничего мне и не рассказал! Ну, все, я обиделась. Не буду больше с ним целоваться... Или буду, но потом, когда прощу. А сейчас я злая. Желудок сразу напомнил, что злая Марси — голодная Марси. Пришлось выбираться из своего убежища и идти на кухню, встретившую меня девственной чистотой и одиноким темным силуэтом, сидящим за столом. Я в который раз пожалела, что мое зрение изменилось, и я не вижу того, кто занял мое место.

Осторожно подкралась, пытаюсь опознать силуэт. Силуэт ел холодное мясо, он, не глядя, оторвал кусок и протянул мне.

— Доброй ночи, леди Элана, — сказал странно знакомый голос. — Угощайтесь.

— Айомхар? — поразила я.

— Ваш преданный слуга, моя леди, — ответил помощник отца Эланы. — Сунулся в академию, там чуть ли не осадное положение. Понял, что вас нашли. Потом подпоил одного из охранников, он рассказал, как за ассистенткой с кафедры зельеварения жених приехал, я за вами. Только прибыл.

Ну, вот же, вот! Есть на свете справедливость, и теперь мое любопытство будет удовлетворено! Точно не буду больше с ректором целоваться. Подумала немного, вспомнила

наш полет в небо, а потом стол... Ладно, посмотрим. Но есть дела первостепенной важности. Я вгрызлась в холодное мясо, отмечая, что это не хуже, чем целоваться. Тоже приятно по-своему, а, главное, полезно и привычно. Мы с Айомхаром совместно расправились с очень поздним ужином, от стаканчика вина я отказалась.

— Вы собрали сведения о моем... — вспомнила о просьбе Ормондта и решила больше не использовать слово-жених, — о лорде Фланнгале?

— Да, моя леди, — кивнул помощник лорда Анрэя. — Но давайте, найдем более укромное местечко, здесь может появиться невольный слушатель.

Я подумала, кивнула и повела его за собой. Мы дошли до отцовского кабинета, Айомхар оглянулся, но нас никто не преследовал, и зашли внутрь. Самое укромное место в замке было всего одно, по моим понятиям, и я повела мужчину именно туда. У меня была уверенность, что для него лаборатория не являлась секретом. Айомхар послушно ждал, пока я открою проход, затем, молча, шел сзади. Перед лестницей обогнал, чтобы подать руку и помочь спуститься. До лаборатории опять шел сзади, не начиная никаких разговоров.

В лаборатории я сразу направилась к книге, Айомхар встал напротив, некоторое время наблюдая за тем, как я любовно поглаживая корешок, скольжу пальчиками по спящему демону, лаская маленького уродца.

— Вы так сейчас похожи на вашего отца, — негромко сказал Айомхар. — Он так же относился к этой книге. Раньше она вас больше пугала. — Я вскинула глаза на воина и улыбнулась:

— Чудесная вещь, — ответила я. — Вы знаете, что мой отец украл ее из обители братства темного Коннла?

— Да, моя леди, — кивнул Айомхар. — Хозяин был достаточно откровенен со мной, даже удостоил чести и позволил своими глазами взглянуть на Коннланон. Вы хотите поговорить об этом?

Я отошла к шкафику, где хранилось сваренное сегодня зелье. Достала его, погладила пальцем пузырек и протянула Айомхару.

— Держите, — сказала я. — Зелье неуязвимости. После того, как вы его выпьете, на полдня ваша кожа превратится в броню, везде. Только помните, что после, ровно столько же, кожа будет похожа на тонкую бумагу, которую проткнет и палец. Следите за временем и возможностью укрыться.

— Благодарю, моя леди, — он склонил голову.

— Так что там с Коннланоном? — я вернулась в свое кресло. — Нет, сначала расскажите про саму обитель.

Айомхар поднял пузырек с зельем на уровень глаз, разглядывая содержимое, затем сунул его в карман, стряхнул пыль со стула и сел на него. Я устроилась в кресле, которое успела очистить еще днем, и приготовилась слушать. Надеюсь, этого ничего не спугнет.

— Братья темного Коннла или коннланиты, — начал просвещать меня Айомхар, — это секта, малочисленная. Мир завоевывать коннланиты никогда не собирались. Это, скорей, почитатели древнего мага, чем последователи. Они напридумывали обрядов и ритуалов, книгу использовали вроде иконы. За этой сектой всегда пристально наблюдали, потому они вели себя достаточно мирно. Ваш отец попал туда волей случая. Его привела жажда знаний, но лорд Анрэй быстро разочаровался в учении коннланитов. Они не открывали Коннланон, попросту не знали, как это делается, а выдавали за зелья колдуна то, что было запрещено, но тайной не являлось, создав поддельную книгу. Однажды, когда лорд Анрэй убирался в

священном хранилище, он поранился, тряхнул рукой и капли крови попали на демона. Внимание вашего отца привлек шелест, он обернулся и увидел, что маленький хранитель ожил. Лорд Анрэй подошел к нему, провел израненной рукой, и демон впился в него, насыщаясь. А после Коннланон открылся. Лорд Анрэй долго просидел в хранилище, пытаясь прочесть древние письма. Он никому не сказал про то, что случилось с ним. А ночью забрал Коннланон и покинул обитель, скрывшись в Тригвийских горах. Там он познакомился с вашей матушкой, но это уже другая история. Кстати, — Айомхар посмотрел на меня. — Ваш нареченный посещал коннланитов. Сначала вместе со своим другом, потом пришел один. После его ухода нашли настоятеля, он был лишен разума — Фланнгал забрался к нему в голову, изучая воспоминания. Такое под силу только Воину Света, это самые сильные одаренные... маги. — Я кивнула. Отец чаще всего так и называл магов — одаренные.

— Вы знаете про Воинов Света? — я подалась вперед.

— Пришлось узнать, — усмехнулся Айомхар. — Ваш отец искал разные пути к вашему спасению. Я много сведений собрал для него.

— Тогда расскажите мне о них. — Попросила я, устраиваясь в кресле поудобней.

* * *

— Воины Света существуют с того момента, как Тьму заключили в Безвременье. Даже не так. Отцы — основатели данного ордена заключили Тьму в Безвременье и поставили стражу у Звездных Врат. Там же находится и обитель Последователей. Тьма несколько тысячелетий пытается вернуться в этот мир, Воины Света разыскивают ее лазейки и закрывают их. Орден Последователей существует всего шесть столетий, но они принимают активное участие в делишках Тьмы. Их жизнь коротка: Проклятая выпивает их, но они готовы платить такую цену. Ведь за свою недолгую жизнь Последователи получают силу почти равную силе Воинов Света. Среди Последователей бытует мнение, что души их присоединяются к Тьме, усиливая ее еще больше. Это фанатики, способные на все, повторяю, моя дорогая леди, на все, ради возвращения своей Хозяйки в этот мир. Их не смущает, что возвращение принесет гибель существующему миру, эти люди верят, что Она создаст новый мир, в котором они получают настоящее могущество и встанут рядом с Ней. Не знаю, насколько справедливы их ожидания, но Воинство Света с ними совершенно не согласно. — Айомхар перевел дыхание. — Оба ордена набирают себе рекрутов из числа наиболее одаренных. Они разыскивают их по академиям, по университетам, по королевским службам, если проглядели на стадии учебы. Воин Света должен пройти путь, набираясь мастерства, увеличивая свой резерв. Последователи Тьмы одаривают адепта сразу, их сила дармовая, но и жизнь недолгая, как я уже говорил.

Я слушала бывшего воина, задумчивая кивая головой, и вдруг застыла, озаренная догадкой. Джар — ученик Ормондта! Ормондт — Воин Света, Джар умеет пользоваться чистым Светом. Он адепт, будущий Воин Света. Он же говорил, что через несколько лет его резерв возрастет, и он будет равен ректору по силе, а еще говорил, что учится по усиленной программе. Интересно, во всей академии нашелся только Джарлат Аерн или есть еще кто-то? Так, пару мгновений. А Стиан? Откуда у него знак принадлежности к Воинству Света, да еще и знания, которые он применил к настоятелю коннланитов, если Ормондт сказал, что Фланнгал не принадлежит Ордену?

— Айомхар, — я перестала ломать голову и вновь посмотрела на своего собеседника. — Теперь давайте перейдем к Фланнгалу.

— Как вам будет угодно, моя леди, — он склонил голову в знак согласия. — Итак, мы переходим к вашему нареченному. Лорд Анрэй когда-то уже отправлял меня на поиски сведений об этом человеке, но в тот момент мне удалось узнать не так много. В этот раз я продвинулся дальше. — Айомхар откашлялся. — Стиан Ханрик Фланнгал родился в семье достаточно древней, но разорившейся. Однако средства на обучение отпрыска все же нашлись, и Стиан начал постигать магические науки, потому что дар в этом роду проявлялся достаточно часто. Сначала домашнее обучение, затем университет магических наук имени Холлдора Палла, куда юного лорда приняли на факультет прикладной магии. Юноша был доволен, пока не понял, что настоящая элита университета — это студенты боевого факультета, чья подготовка и обучение были более усиленными. К середине первого года обучения Стиан Фланнгал сдружился со студентом боевого факультета Ормондтом Ронаном. Молодые люди быстро нашли общий язык. А к середине второго года обучения ваш нареченный уже был переведен к боевикам. Это была прямая заслуга его приятеля, который помог Фланнгалу увеличить свой магический резерв до необходимого минимума боевика. Также юный лорд Ронан поговорил со своим дядей, курировавшим университет, и перед Стианом открылись новые горизонты. Молодые люди весело проводили время, разбивали женские сердца, влюблялись сами, устраивали студенческие пирушки и продолжали учиться. Ронан тянул за собой Фланнгала. И на практику в Оллаферские болота они отправились тоже вместе. Вы знаете, моя леди, что это за местность? — я отрицательно покачала головой, жадно вслушиваясь в рассказ бывшего воина. — Оллаферские болота — это единственное место в нашем королевстве, где постоянно появляются новые формы жизни и нежити, не поддающиеся ни одной классификации. Половина из них погибает вскоре после рождения, но половина выживает и отправляется в мир. Оллаферский гарнизон следит за тем, чтобы новоявленная дрянь не расплзлась по королевству и за его пределы. В болота отправляются добровольцы. Никого не принуждают, потому что практика по-настоящему опасна. Попросился туда Ронан, Фланнгал, как обычно, пошел за ним. Родители обоих выпускников были в ужасе, но они настояли на своем. Именно на практике в судьбе обоих юношей произошли перемены. Не могу точно сказать, что произошло, всех нюансов мне не узнать, потому что в этих болотах постоянно что-то происходит, и вспомнить что-то конкретное бывший служака, у которого я наводил справки, не смог. Так вот, моя прекрасная леди, после возвращения в университет, оба студента получили свои дипломы, отклонили направления на службу и исчезли в неизвестном направлении, лишь время от времени сообщая своим семьям, что они живы и здоровы. Снова друзья объявляются позже и, судя по тем операциям, в которых они участвовали, молодые лорды вступили в Воинство Света. Разошлись их дороги через три года после окончания университета. Как вы уже, наверное, поняли, леди Элана, ваш нареченный не обладает ни большим резервом, ни выдающимися данными. Помешательство коннланита говорит, скорей, о неумелой работе, чем о мастерстве. Обычно воспоминания считывают незаметно, исследуемый даже не помнит о вмешательстве. Это ли стало причиной раздора, потому что коннланиты требовали суда, или произошло еще что-то, не могу вам сказать, но факт остается фактом, лорд Стиан Фланнгал вернулся домой, лорд Ормондт Ронан разорвал с ним всяческие отношения. Вы ведь поняли, что я говорю о ректоре той академии, в которой вы работали? — я согласно кивнула.

Если честно, я была немного разочарована. Мне казалось, что я сейчас узнаю о причинах размолвки между бывшими друзьями, но Айомхар оставил меня во мраке неизвестности, как и сам Ормондт. Я недовольно посмотрела на моего посланца, но он сидел, прикрыв глаза, отдыхая. Дала ему немного времени, предавшись собственным размышлениям. Значит, нареченный все-таки начинал свой путь в Воинстве, должно быть на болотах их нашел кто-то из Ордена, и они вступили в него. Но, получается, что через три года, еще будучи адептом, Фланнгал покинул Воинство Света, обучившись минимуму. Или из-за своего маленького резерва? Ну, конечно! В чем достоинство мага? Правильно, в его силе. Так вот над чем издевался Алаис Бриннэйн, над потугами Стиана, прямо пропорциональным его амбициям и устремлениям. Не дотянул? Не получилось или не дали? Он возвращался за Коннланом в погоне за дармовой силой?

Я встала, прихватила иглу и подошла к книге. Маленький демон спал. Но стоило лишь, капнуть ему в ротик кровью, как малыш развернулся и жадно впился в мой палец, однако, вскоре отпустил, быстро насытившись. Невольно погладила демона по головке, и он повернул в мою сторону голову, издав довольное урчание. Я улыбнулась ему, демон сел, опять поджав коленочки, и книга открылась. Я посмотрела оглавление. Ну, конечно, Коннл был одаренным, потому здесь не только зелья. Эта книга — мечта для такого, как Стиан. Не получит он ничего, теперь я еще больше уверилась в своем мнении. Захлопнула книгу, демон некоторое время ждал, но стоило мне отойти на шаг, как он вытянулся, глаза его потухли, и охранник Коннлана снова впал в сон.

— Знаете историю создания этой книги? — спросил Айомхар, обнаружившийся за моей спиной. Я отрицательно покачала головой. — Я тоже, к сожалению.

Я удивленно взглянула на него. Неужели господин воин может что-то не знать? Он усмехнулся и вернулся на стул, собираясь продолжить свой рассказ. Я села в свое кресло и зевнула. Воин повторил за мной, и мы негромко рассмеялись. Айомхар выпрямил ноги, потянулся, гыкнул и посмотрел на меня.

— Продолжайте, — сказала я, подтягивая колени к подбородку.

— Хорошо, — бывший воин снова прочистил горло. — В своем родовом замке наш лорд обитался не больше пары-тройки лет, проводя время в развлечениях, которые устраивал местный аристократ. Вообще, у вашего нареченного просто талант находить покровителей. Ничего примечательного за это время не произошло. Потом аристократ перебрался в столицу, и вслед за ним Фланнгал. Он поступил на службу, достаточно удачно пристроился, благодаря все тому же аристократу. Пять лет Фланнгал провел в столице, даже вроде собирался жениться, но однажды вдруг все бросил и уехал. Опять он выпал из поля зрения, и, чем занимался, установить не удалось. Но около четырех лет назад объявился в Призрачной долине. Примерно год он кружил вокруг замка Иарлэйт, наконец, смог свести знакомство с лордом Анрэем и стал вхож в замок. Дальше начал ухаживать за вами, потом погиб ваш отец и мой господин, и лорд окружил вас заботой. Этот этап жизни своего жениха вы, моя леди, уже знаете сами. — Он ненадолго замолчал. Затем достал пузырек с моим зельем, задумчиво покрутил его в пальцах и убрал обратно. — Знаете, леди Элана, что я думаю?

— Что? — спросила я.

— Он не переставал искать Коннланон. И исчез из столицы, когда смог уловить след лорда Анрэя. Не удивлюсь, если смерть вашего отца, на его совести. Лорд Анрэй никогда бы не подпустил Фланнгала к книге. Ему необходимо было расчистить к ней дорогу. —

Айомхар серьезно смотрел на меня.

— Он отвадил сестер Пречистой Анноры, — задумчиво произнесла я. — Он знал, что они Последователи?

Теперь задумался бывший воин. Он некоторое время крутил на пальце какой-то символ на шнурке, скорей всего амулет, затем встал, разминаясь, и прошелся по лаборатории. Я смотрела, как он рассматривает мешочки с сырьем. Потом обернулся ко мне и погладил подбородок, приводя свои размышления к итогу.

— Думаю, он может догадываться, — наконец, заговорил Айомхар. — Если Фланнгал был адептом Воинства Света, то мог догадаться. Я смутно представляю, чему Орден обучает своих адептов, но Последователей они вычисляют быстро. — Воин снова замолчал, а когда заговорил, я почувствовала раздражение. — Дорогая моя леди, еще я думаю, что вам стоит избавиться от этой книги. Если узнал ваш жених, могут узнать и другие, тогда ваша жизнь подвергнется еще одной угрозе.

— Нет, — ответ вышел резким. Я встала и направилась на выход.

— Леди Элана! — позвал меня Айомхар. — Послушайте меня! Ваш отец столько лет трясся над этой книгой, посмотрите, к чему это привело. Прошу вас, будьте благоразумны. Господин должен был знать и научить вас, как уничтожить Коннланон. Это опасная книга, моя леди.

— Разговор окончен, — жестко ответила я и открыла дверь.

Айомхар прошел вперед, но тут же остановился, чтобы дождаться меня. Он весь путь наверх продолжал увещевать меня, я еле сдержалась, чтобы не кинуться на него. Мой разум твердил мне, что воин прав, да и последние слова умирающего отца Эланы были просьбой что-то сжечь. Уж не книгу ли? Кстати, я обнаружила рецепты, которым он не обучал свою дочь. Может просто не успел, если составил программу обучения определенным образом, а может, пропустил сознательно, не знаю. Но я намеревалась изучить и эти зелья. Упрямство? Нежелание расстаться с новой игрушкой? Возможно, но это же моя книга, МОЯ!

— Леди Элана, — Айомхар перехватил меня за запястье, когда мы уже вышли в кабинет.

— Я сказала — нет, — зашипела я.

— Моя леди, я не об этом. Хотите, я помогу вам сбежать снова? — спросил он.

— Снова? — я подняла на него удивленный взгляд...

... Я крадусь по темным коридорам замка, сзади идет Айомхар. Он следит за тем, чтобы меня никто не видел. Мы выходим на крепостную стену, где у него привязана веревочная лестница. Воин помогает мне спуститься. Там, внизу, нас ждут лошади, приготовленные вещи и деньги. Я отчаянно боюсь, но останавливаться не желаю, потому что точно узнаю, что должна бежать подальше от собственного замка, чтобы спасти себя от Стиана и не только. Чтобы сохранить в тайне местонахождение черной книги, а еще потому, что меня уже три раза пытались убить, и только чудом я избежала смерти. Даже сестры Анноры мне сейчас кажутся безопасней, чем мой жених и...

— Так что, леди Элана? — Айомхар все ждал моего решения.

Ормондт придет за мной, я должна дождаться его. Я отрицательно покачала головой и пошла к двери. Воин догнал меня, опять придержал за руку.

— Вы помните науку вашего отца? — спросил он. — Опоите нареченного, вы же

можете. Он станет вашим верным псом, вашим рабом. — Жарко шептал слуга моего отца. — Вы же можете.

— Это зелье на крови, Айомхар, на крови умершего в мучениях человека, — тихо ответила я. — Мне не нужна чужая смерть.

— Просто опоите, чтобы проспал несколько дней, — снова шепнул воин.

Я подняла на него глаза и улыбнулась. А вот это уже мысль! Мы развернулись и вернулись в лабораторию.

Глава 23

Солнце, хоть и осеннее, но все равно яркое и раздражающее, заглядывало в окно моей спальни, изо всех сил стараясь разбудить кошку, бродившую всю ночь. Я недовольно зажмурилась и натянула одеяло на голову. Сразу стало гораздо приятней, но ненадолго. Только я снова начала проваливаться в сон, как в дверь постучали. Стиснув зубы, я еще и подушкой накрыла голову, но стук, аккуратный и деликатный вначале, стал требовательным, наглым и очень громким. Затем к стуку прибавился голос нареченного, и я подумала, что ничего отвратительней в жизни не слышала.

— Элана, открой дверь, — кричал он. — Если не откроешь, я выломаю ее!

— Пошел вон, Стиан, — проворчала я, затыкая уши пальцами.

— Лани, последний раз предупреждаю! — кажется, синеглазый был очень зол.

Я снова не отреагировала, и дверь сотряслась от мощного удара, потом еще раз и, наконец, загрохотала, сорванная с петель. Раздались стремительные шаги, и одеяло полетело на пол. Потом у меня отняли подушку, в которую я вцепилась, как в родную. А затем и я была поднята, сразу выпустив когти. Но Стиан, наученный горьким опытом, перехватил мои руки, взвалил на плечо и потащил в ванную комнату. Как я не пыталась вывернуться, но он все-таки скинул меня в прохладную воду, сорвал сорочку и крикнул служанкам, что они могут приступать. Я шипела, ругалась, пыталась кидаться на него, но руки лорда вцепились мне в плечи, удерживая в воде, а испуганные женщины сновисто помыли меня. Подлец умудрился даже меня пощупать, довольно ухмыльнувшись.

— Лани, — задушевно позвал он, — скоро все это будет моим. — Служанки покраснели, а я очень зло посмотрела на него.

— Поцелуй меня под хвост, облезлый, — ответила я, и женишок снова разозлился.

— Не успокойсья сама, я выбью из тебя всю эту дурь, — рявкнул он, а я скептически хмыкнула и расслабилась, нагло вальяжно щурясь и поглядывая на него.

Стиан стиснул зубы, но никуда не ушел, хоть такое желание и мелькнуло на его лице. Женщины закончили свое мокрое дело, и синеглазый потащил меня в комнату. Кстати, я могла бы и сама спокойно дойти, не ввязываясь в новую перепалку, но раз нареченному хочется таскать меня на руках, пусть таскает.

В спальне уже ждало нежно-голубое платье, атласные туфельки, диадема, вуаль и несколько незнакомых мне женщин. Я сразу напряглась, но они заворковали, напяливая на меня нижнее белье, чулочки, корсет, кучу нижних юбок, затем платье, а после усадили и занялись моими волосами. Женишок стоял в стороне, довольно поглядывая на мои гримасы. Женщины долго расчесывали меня, затем еще дольше крутили на голове что-то грандиозное, всунули диадему, накрыли вуалью, отошли и заахали, превознося мою красоту. Я так заслушалась, что даже не заметила, как синеглазый вцепился мне в руку и потащил к двери. Ну, нет, он у меня дождетя! Теперь я, воспользовавшись его замешательством, от души проехала когтями по холеной физиономии, цапнула за руку и спокойно наблюдала, как он топает ногами и орет.

— Ты... Ты... — заходился от ярости нареченный.

— Голодная никуда не пойду, — сообщила я. — А еще мне нужно взять мой платок.

— Где он? — зарычал Стиан.

— Если скажу, ты опять обидишься, — ответила я.

Оторвавшись от длани синеглазого, я сходила за платком, в который завернула зелье, и, перепрятав флакончик за пояс, громко высморкалась... ну, это просто, чтобы побесить его еще немного, вернулась и сама вложила руку в его пятерню. Стиан, выругался сквозь стиснутые зубы, повел меня к выходу из замка и чуть снова не поплатился за свое вероломство.

— Сначала завтрак, — непреклонно сказала я.

— Но нас уже ждут! — почти закричал он.

Я пренебрежительно фыркнула и направилась в сторону кухни. Жених бесился, плевался, ругался, даже что-то разбил, но побрел за мной, продолжая ворчать.

— Леди Элана, какая же вы красавица, — умилилась кухарка.

— Знаю, — коротко ответила я. — Хочу ветчины и молочка, можно с хлебом, но ветчины побольше.

— Одно мгновение, — поклонилась кухарка, бросив насмешливый взгляд на лорда Фланнгала.

— Поешь со мной, дорогой, — я обернулась к будущему мужу.

— Не хочу, — отрезал он.

Я пожалала плечами и застыла в ожидании завтрака. Кухарка быстро вернулась с бутербродами и молоком. Придирчиво осмотрев бутерброды, я пришла к выводу, что толщина хлебных кусков непозволительно большая, а ветчины наоборот, маленькая. Демонстративно отвернулась и отодвинула поднос. Кухарка поклонилась и ушла делать правильные бутерброды. Стиан попытлся за спиной и велел принести ему бокал вина. Пока я поглощала свой завтрак, служанка принесла бокал с вином. Спешно поднявшись, я подошла к ней, сжимая в руке зелье, перехватила поднос, спешно выливая сонное снадобье. Затем поднесла нареченному.

— Не злись на меня, милый, — ласково улыбнулась я и погладила его по щеке. — Ненавижу, когда будят по утрам, особенно таким образом.

— Ненавижу грубых строптивых женщин, — проворчал он и взял бокал.

Я вернулась к своему завтраку, ожидая, когда синеглазый выпьет. Он подошел к столу, сел напротив, задумчиво покручивая в пальцах бокал. Я рассеянно поглядывала на него. Стиан отставил бокал, и я даже жевать перестала, возмущенно глядя на него. Он усмехнулся.

— Я ошибся, лгать ты так и не научилась, — сказал он. — Что ты мне подмешала, Лани?

— Я?! — мои честные глаза наполнились еще большим возмущением.

— Ты, моя возлюбленная невеста, — синеглазый широко улыбнулся, — думаешь, я такой легковверный? Мастер-зельевар, не стремящаяся выходить замуж вдруг подносит сама вино. Что там, милая?

Честность моего взора уже зашкаливала, оскорбленная невинность практически рыдала от грязных намеков и несправедливых обвинений.

— Как ты мог обо мне так подумать? — воскликнула я.

— Лани-Лани, родная моя, — очень ласково произнес Стиан. — Тебе прежней я бы еще мог довериться, но нынешней, уволь. Так что в этом вине? — тон его стал холодным, даже жестким. — Яд?

— Нет! — да какой яд? Так, проспипишь трое суток. — Я бы никогда...

Он поднял руку, вынуждая меня замолчать. Затем снова взял бокал, повертел его, понюхал и протянул мне.

— Выпей, — потребовал он.

— Ладно, — я пожала плечами и поднесла к губам бокал с вином. Ну, я посплю три дня, все одно свадьбы не будет.

Смело сделала первый глоток, как-то сразу отделяя вкус вина от вкуса зелья, затем второй, и бокал полетел из моих рук, разбившись об стену. Нареченный зло смотрел на меня, а я расстроилась. Ну, вот, уснуть не усну, зато состояние дурное будет, скоро.

— Мог бы со мной выпить, — обиженно сказала я. Проспали бы вдвоем один день.

— Ты издеваешься надо мной, Элана? — зашипел Стиан. — Не верю я тебе!

— А чего замуж тащишь? — полюбопытствовала я.

Он, молча, вытащил из внутреннего кармана все тот же брачный договор и кинул мне. Я развернула, пробежала глазами и зацепилась за условие с моей стороны: «Обязуюсь преподнести в дар лорду Стиану Ханрику Фланнгалу книгу, именуемую Коннланон, только в случае нашей с ним свадьбы». Ну, Элана! Не могла ничего поумней придумать?! Значит, она тянула со свадьбой сколько могла, а потом решила на побег, чтобы не выходить замуж? Нет, там еще было бегство от Тьмы и от того самого убийцы... Задери меня пес! Он отсюда начал на нее охоту? Да за что?! Она же мухи бы не обидела. И мне так жалко стало несчастную хозяйку моего тела. Она была обречена на гибель, просто обречена. Кстати, а куда она бежала? Почему оказалась в Эйлине, а затем и недалеко от академии? Когда Айомхар узнал, что Ормондт Воин Света? Уж не к нему ли она спешила за помощью? Мне срочно нужен помощник моего отца.

Я поднялась из-за стола, покачнулась и направилась к выходу. Пространство неожиданно поплыло перед глазами, и я даже чуть не промахнулась мимо двери, но Стиан успел меня поймать.

— Ты куда, дорогая? — поинтересовался он. — У нас с тобой очень важное дело.

— Отстань, — отмахнулась я. — Мне надо.

— Что тебе еще надо?! — вскричал нареченный.

— В уборную мне надо, — ответила я, не глядя на него. — Тебе подробней или этого достаточно?

— Потерпишь, — рыкнул жених.

— Опозорюсь, — с укоризной сказала я, и он опять отпустил меня, издав утробный рев.

Спешно вспоминая, где находится комната Айомхара, я с отчаянием поняла, что даже не в замке. По дороге мне попала Анарина.

— Айомхара видела? — спросила я ее, хватая за руку, больше для того, чтобы зафиксировать себя в вертикальном положении.

— Да, — она кивнула, и я с облегчением вздохнула. — Он уехал встречать Симуса.

— Чтоб вас всех Фиц покусал, — выругалась я и побрела на улицу, на свежий воздух.

Служанка изумленно посмотрела мне вслед, но я уже ни на кого не обращала внимания, ориентируясь только на лестницу. На последних ступенях все-таки не устояла и свалилась прямо в руки Стиана. Он тревожно осмотрел меня, затем его лицо перекошилось.

— Что было в вине? — гневно спросил синеглазый.

— Виноград точно был, — ответила я, пытаясь вспомнить, что я еще уловила во вкусе вина. — Вроде еще ежевика была.

— Издеваешься? — зашипел он.

— Отстань, — вяло отмахнулась я.

Стиан спешно потащил меня на улицу, забыв даже укутать плащом. Впрочем, сам он тоже сильно не утеплялся. Я прикрыла глаза, подставляя лицо прохладному ветру. Вроде стало полегче. Я посмотрела на сосредоточенное, даже решительное лицо жениха и вырвалась из его рук. Покачнувшись, тут же вцепившись ему в плечо. Некоторое время ушло на то, чтобы сфокусировать взгляд на открывающихся воротах, куда входили Симус и Айомхар. Я издала радостный возглас и побежала к ним, споткнувшись и полетела на землю. Айомхар оказался рядом гораздо быстрее, чем Стиан. Симус подбежал последним, заходясь в охах и ахах. Бывший воин тревожно осмотрел меня.

— Что с вами? — спросил он.

— Сонное зелье, — прошептала я, перепутав его ухо и ухо собственного нареченного.

— Я так и знал, что зелье там было! — торжественно воскликнул синеглазый.

Я округлила глаза и нагнулась к Симусу, снова шепнув:

— Как он узнал?!

— Лани, ты совсем ничего не замечаешь? — возмутился Стиан. — Это опять мое ухо!

— Какое у тебя большое ухо, — поразила я.

Ухо нареченного действительно вытянулось и разрослось, чуть ли, не втянув мое лицо внутрь ушной раковины. Я зажмурилась, помотала головой и снова уставилась на ухо.

— У него ухо-людоед, — пожаловалась, не пойми кому.

— К Тьме, Элана, что с тобой творится?! — в голосе синеглазого звенела ярость. — Тебе нужно противоядие.

— Ты дурак что ли? Как я сейчас сделаю новое зелье? — потом снова зажмурилась, а когда открыла глаза, передо мной стояли большие губы с синими глазами. Можете себе представить один сплошной рот и синие глаза? Я захихикала и потянулась к гигантскому рту.

— Поцелуй меня, губастенький, — радовалась я неизвестно чему. Губы открылись, и я отшатнулась. — Да ну тебя, засосешь еще всю, обслюнявишь.

Губы заревели что-то уж совсем неприличное. Мое хихиканье оборвалось, потому что рот опять стал нареченным. Я помотала головой, вздохнула и повисла на руках Айомхара.

— Унеси меня отсюда, пожалуйста, — попросила я, пока разум снова не попрощался со мной.

— Да, моя леди, — тихо ответил Айомхар и направился в сторону замка.

— Стоять! — заорал синеглазый.

Айомхар прибавил шаг, а Симус встал перед взбешенным Стианом. Я испуганно дернулась, ведь маг же! Что ему пожилой слуга? Как комар перед носом, прихлопнет и не заметит. Тревожно заерзав, я попыталась спрыгнуть с рук бывшего воина, ну, ладно, просто свалиться на землю, но он оказался для меня слишком сильным.

— Айомхар, он же маг, — не выдержала я.

— Потому и спешу, — ответил тот и шагнул к башне.

Я не сводила глаз с жениха. Он откинул в сторону Симуса, в руке его засверкал энергетический шар. Зажмурилась, понимая, что сейчас это полетит в нас. Старый слуга прыгнул Стиану на спину, и шар ушел в крепостную стену, выбив каменные брызги и оставив закопченное пятно. Мама Феня! Симус снова полетел на землю, и теперь Стиан развернулся к нему.

— Не надо! — завизжала я, пока Айомхар пытался открыть дверь, удерживая меня на руках.

Нареченный немедленно отреагировал. Схватил за шиворот слугу и, рванув его с земли, прижал к себе, во второй руке заискрилась аккумулируемая сила.

— Или ты возвращаешься, Лани, или старый хрыч встретится с Тьмой, — без намека на улыбку сказал Фланнгал.

— Я вернусь, — кивнула я. — Только отпусти его.

— Иди сюда, — тоном, не позволяющим возражений, произнес Стиан.

И я, наконец, вырвалась из рук замешкавшегося воина. Он попытался ухватить меня, но я увернулась и, оступаясь и покачиваясь, поспешила спасти Симуса. В глазах двоилось, дышать стало трудно, земля то и дело уплывала из-под ног, но я дошла. Дошла, чтобы остановиться напротив и зло взглянуть в глаза жениха Эланы.

— Отпусти, — зашипела я.

— Отпущу, когда произнесешь слова клятвы, — спокойно ответил нареченный.

Он погасил силу, ухватил меня за талию, Симуса так и держал за шиворот, и мы двинулись к карете. В замке не было храма. Я беспомощно посмотрела назад и увидела, как Айомхар исчезает в той самой башне. Где же ты, Ормонд?..

* * *

Храм оказался старым и небольшим. На пороге стоял отец-последователь Святителей. Он широко улыбался, впрочем, до того момента, как дверца кареты открылась, и оттуда выпал Симус, следом вылез Стиан, таща меня за собой. Я радостно хихикала и пела студенческую песенку, от которой у отца-последователя заалели уши. Вырвавшись из лап нареченного, я кинулась к священнику, повисла у него на шее, смачно целуя в губы. Стиан рычал от бешенства, Симус пытался тихо отползти в сторону, а отец впал в ступор, и жениху пришлось отдирать меня от священника, придавать пинком ускорение Симусу, вталкивать впереди себя священника, все еще шального от моих чувств, в храм, а меня заносить на плече. Мне было весело, и я снова орала фривольную песенку, радостно лупя ногами синеглазого. В результате я полетела на пол, священник тяжело осел на скамью, снова завладев моим вниманием. Кошка нашла новые удобные колени. Вскарabкалась на них, возобновив лобызания, и ласково потеребила бороду жертвы неожиданной страсти. Отец-последователь все больше входил во вкус, наконец, начав мне отвечать. Симус предпринял новую попытку побега, и у него вышло, потому что синеглазый оказался плотно занят мной и моим неожиданным увлечением. Он стащил меня с колен священника, дал по физиономии бородатому сластолюбцу, отчего тот обиделся, и я вместе с ним.

— Убью! — заревел Стиан, когда я в который раз сбежала к отцу-последователю.

— Дитя, усмири гордыню, — наставительно увещевал нареченного священник.

— Бороду с башкой вырву, — процедил сквозь зубы оскорбленный жених, подхватил меня под руку, и все встали на свои места.

Отец-последователь состроил мне глазки, потом покосился на Стиана и начал заунывно читать свои молитвы. Я отчаянно зевала, порывалась присоединиться к священнику, шипела на жениха и, в конце концов, просто повисла у него на руках. Потом Фланнгал приносил свои клятвы, потом я мычала, отчаянно мотая головой и отказываясь приносить свои.

— В чем дело, Элана? — злился нареченный. — К чему упрямство?

Я подняла глаза на синеглазого, сфокусировалась на его лице, прикрыв один глаз, и приложила палец к губам.

— Тс-с, — зашипела я. — Я обещала.

— Кому и что ты обещала? — холодно спросил Стиан.

— Коту, — доверчиво сообщила я.

— К-какому еще коту? — лицо жениха перекошило от изумления и злости.

— Большому, сильному, шикарному такому, — умилилась я.

— Забери тебя Тьма, Элана! — взорвался Стиан. — Когда тебя отпустит? Сколько это зелье действует?

Я задумалась, посмотрела на свои пальцы и показала их синеглазому.

— Нужно отсчитать восемь, помощи, — ноги подкосились, и я опять повисла на нареченном.

— У тебя здесь всего пять, — раздраженно ответил он, и я удивленно уставилась на руку.

— Странно, — я задумчиво крутила пятерню перед собственным лицом. — Я вижу, как минимум, пятнадцать-двадцать. — Хихикнула и шлепнула Стиана по плечу. — Напридумываете всякой дури, а я потом голову ломаю.

— Говори клятву! — снова зарычал жених.

— Кот мне запретил, — я постучала ему пальцем по лбу. Сложно запомнить что ли?

— Да что за кот такой?! — заорал на меня Стиан. — Воображаемый?

— Ну отчего же, вполне реальный, — раздался насмешливый голос за нашими спинами.

Я повернулась, снова прикрыла глаз рукой и радостно тыкнула пальцем в ректора, стоящего в дверях храма.

— Ну, вот он, кот, — сообщила я и повернулась к отцу-последователю, ударив себя кулаком в грудь. — Прости, отче.

Отче промолчал, тяжело вздохнув. Мне стало его жалко, и я полезла к нему, в который раз повиснув на шее.

— Лани! — рявкнул Стиан.

— Марсия! — воскликнул ректор, пристально взглянул, и меня утянуло из рук отца-последователя, протащило мимо жениха, все еще до конца не вышедшего из ступора, и закинуло в руки Ормондта Ронана.

— При-и-вет, — сказала я и послала бороде воздушный поцелуй.

Ормондт внимательно оглядел меня, приняхался и хмыкнул. Ну, конечно, вино-то пила, правда, два глотка всего. А может, догадался про зелье. Ай, все равно, сейчас вообще все равно, лишь бы быстрее отпустило. Кстати, Кин-то меня чистил от действия зелья, а жених чего медлил? Достоинство совсем малюсенькое? Я уже собралась поинтересоваться, когда заметила движение в углу храма, и к нам вышел Айомхар с тонким ножом, зажатым между пальцами. Из-под скамейки вылез Симус, виновато прячущий глаза. Я потрепала его по плечу, кивнула Айомхару, отчего меня сильно качнуло, и ректорская длань покрепче прижала к ректору.

— Вы-то зачем выпили зелье? — спросил воин.

— Так получилось, — развела я руками.

— Зелье? — Ормондт приложил руку к моему лбу, и меня, наконец, отпустило.

— Фу-у, — выдохнула я.

Стиан все-таки справился с шоком и направился к нам.

— Что ты забыл здесь, Ронан? — враждебно спросил он. — Отпусти мою невесту и проваливай отсюда. У нас брачный договор, ты не можешь увести ее.

Лорд Ронан скользнул по моему жениху холодным равнодушным взглядом, достал свиток, тряхнул его, и свиток стал листом бумаги с печатью.

— Именем Света, — произнес он. — Эта женщина отправляется в Орден, как нуждающаяся в защите.

Затем развернул меня, подталкивая к выходу. На лицах Айомхара и Симуса появилась одинаковая улыбка. Они облегченно выдохнули и направились за нами. Я на мгновение обернулась и увидела, как кровь отхлынула от лица Стиана, он сжал кулаки и испепелял спину Ормондта ненавидящим взглядом. Меня передернуло от этого зрелища.

— Забери книгу, — коротко сказал ректор, усаживая меня в карету, в которой мы приехали. — Отвезите леди в замок, — велел он кучеру, и тот, молча, кивнул.

Симус сел со мной, Айомхар махнул рукой и снова исчез в неизвестном направлении.

— А ты? — тревожно спросила я.

— У меня осталось одно незавершенное дело, — ответил лорд Ронан и повернулся к храму.

— Ормондт... — я уже собралась вылезти, но карета тронулась, и старый слуга втянул меня назад.

— Я скоро, — улыбнулся ректор.

На душе было действительно тревожно. Я глядела в окно, как он заходит в храм, и единственное, чего мне хотелось, это выпрыгнуть из кареты. Но потом я сосредоточилась на Коннланоне. Зачем он лорду Ронану? Но, если я отсюда уезжаю, то меньше всего мне хотелось бы оставлять мое сокровище здесь. В любом случае, я не расскажу, как открывается книга, может ректор этого не знает, как и коннланиты, которые просто молились на нее. Это немного успокоило меня. Симус пересел ко мне поближе, взял за руку и ласково похлопал по ней.

— Все будет хорошо, моя маленькая леди, — улыбнулся он. — Раз уж вас взяли под защиту Воины Света, значит, теперь точно все будет хорошо.

— Симус, я сбежала из замка за помощью к Ордену? — спросила я.

— Да, леди Элана. — кивнул старый слуга. — Айомхар, когда еще собирал по просьбе вашего отца сведения о лорде Фланнгале, он узнал про его бывшего друга. Потом появились подозрения, что ваш несостоявшийся жених имел отношение к Воинству. А имя лорда Ронана всплыло в Эйлине. Мы решили, что нужно попробовать поговорить с ним. Не так легко узнать их имена, а тут такая неожиданная удача. Оставался шанс, что он тот, кто нам нужен. Уверенности не было, но была надежда. Айомхар доставил вас в Эйлин, пока я отвлекал лорда Фаннгала, делая вид, что ничего не знаю. Он отправил по вашему следу своего человека, я сообщил об этом Айомхару. В один из дней он ненадолго покинул вас, а когда вернулся, вы уже исчезли. Айомхар прочесал все окрестности, даже подбирался к академии, но вас нигде не было. Я тоже отправился в Эйлин, в замке не сиделось, сердце было не на месте. Мы уже вместе начали вас искать, и вдруг мы видим девушку, так похожую на нашу маленькую леди. Это вселило надежду, и поиски начались с новой силой. Об остальном вы знаете.

— Почему же ни вы, ни Айомхар ни разу не сказали мне обо всем этом? — я удивленно смотрела на Симуса. — Я же ведь объяснила, что потеряла память.

Старый слуга некоторое время смотрел в окно, затем вздохнул и повернулся ко мне.

— Вам изменили внешность, вам полностью изменили личность, у вас пропали воспоминания. Мы решили, что вы все-таки добились того, чего хотели. Мы думали, что вас защитили, возможно, уже избавили от посягательств Тьмы, и нам с Айомхаром не хотелось напоминать вам об этом страшном прошлом. И еще...

— Что еще? — я пристально посмотрела на него.

— Нам не хотелось напоминать вам о книге. — Признался Симус. — Она все-таки зло, которое погубило однажды хозяина. Нам не хотелось, чтобы вас постигла похожая участь. И потом оставался тот человек, что трижды покушался на вас. Айомхар сначала хотел выяснить его личность и устранить. Потому нас очень обрадовало ваше желание оставаться в академии магии. Нам очень хотелось, чтобы вы, наконец, были счастливы.

Да что им всем далась моя книга?! Ну, есть там парочка темных мест, так жизнь вообще сложная штука. Я снова недовольно посмотрела на Симуса, он добродушно улыбнулся, и я отвернулась, чтобы не улыбнуться в ответ. В замок мы въехали под напряженными взглядами прислуги. Всеобщий вздох облегчения пронесся над родовым гнездом Иарлэйтов, как только старый слуга сообщил, что свадьба не состоялась, и меня горячо поздравили. Я хмыкнула и направилась в кабинет лорда Анрэя. Жаль, ловушкой так и не воспользовались ни разу, а может и хорошо, а то висел бы на пиках мертвец в моем замке, пф.

Спустившись вниз, я бережно взяла в руки книгу, поднялась к себе в покои и бережно завернула ее в плащ, накинула пальто прямо на свадебное платье, сорвала с головы вуаль и диадему, размотала прическу и побежала вниз. Симус подждал меня во дворе. Я огляделась, но Ормондта еще не было, зато ко мне подошел кучер, сообщив, что ректор прислал мальчишку, который передал, что я должна возвращаться к храму. Пожав плечами, я нырнула обратно в карету.

— Куда вы, леди Элана? — крикнул Симус. — Подождите меня пару мгновений, я с вами!

— Хорошо, — ответила я, откидываясь на спинку сиденья.

Неожиданно карета тронулась с места. Я дернула шнурок звонка, но осталась не услышана. Попробовала открыть дверь, но раздался щелчок, и невидимый механизм запер меня внутри. Я почувствовала, что холодею. Выглянула в окошко, Симус бежал за каретой, махая руками, но она все больше набирала ход. Я прижала к себе Коннланон. Кошачьи боги, я снова к вам с просьбой. СПАСИТЕ МЕНЯ!!!

Глава 24

— Третий источник эмоционального выплеска-злость. Он не так опасен, как страх, и более управляем, чем ярость. Сила этого источника меньше, но им возможно пользоваться более протяженный участок времени. Но есть одно «но», Элана. Злость может перерасти в ярость. Чтобы сформировать этот выплеск, нужны отрицательные эмоции, воспоминания, которые раздражают, злят, выводят из себя. Однако, собирая силу выплеска стоит контролировать эмоции, чтобы недовольство осталось относительно спокойным. Формирование и сам выплеск проходят так же, как и с остальными эмоциями...

... Карета выехала за пределы Призрачной долины, миновала озеро, обогнула Молчаливую скалу и снова вернулась в долину, но, с другой стороны. Я открыла глаза, выглянула в окошко, поплотней прижала к себе книгу и начала работу, собирая в памяти все, что злило и раздражало. Фица и кошака отмела сразу, теперь они мне казались милыми пушистыми друзьями, и по возвращении в академию я собиралась хорошенько угостить их. Потом вспомнила Кина, и первый кирпичик в стене моей злости был положен. Впрочем, Кин вызывал только раздражение, а мне нужна была более сильная эмоция. Кладезем стал мой не состоявшийся жених, затем все, кто хотел лишить меня моего сокровища, а завершающим штрихом оказался Ормондт, который опять обманул мои ожидания.

Когда карета неожиданно остановилась, я была основательно на взводе. Замок щелкнул, дверь открылась, и я заскрежетала зубами, ожидая появления неизвестного похитителя.

— Надеюсь, ты уже успела соскучиться? — на лице Стиана сияла недобрая улыбка.

— Где Ормондт? — глухо спросила я, сжимая кулаки.

— Тебя, наверное, ищет, — пожал плечами синеглазый.

Он уселся напротив меня и дернул шнурок. Замок снова защелкнулся, и карета поехала прочь из Призрачной долины. Мы некоторое время мерились взглядами с бывшим женихом, потом он перевел взгляд на сверток из плаща и радостно осклабил.

— Коннланон. Давай его сюда, дорогая.

— Возьми, — ответила я, убирая книгу за спину, чтобы освободить руки.

— Лани, — вкрадчиво произнес Стиан, — твоя фраза позволяет взять все, что я захочу?

— Ага, — кивнула я. — До чего дотянешься, то твое.

Он ухмыльнулся, окинул меня плотоядным взглядом и откинулся на спинку сиденья, не торопясь приступить к каким-либо действиям. Синеглазый прикрыл глаза, и я только сейчас заметила, что, несмотря на браваду, он бледен, а под глазами залегли тени. Фланнгал выглядел изможденным, словно был полностью обессилен. Я отвернулась к окошку, разглядывая новый пейзаж. Неприятный холодок прошел по позвоночнику, не люблю я новые места. Карета въехала в лес, и мне стало совсем не по себе. Концентрация ослабевала, необходимые эмоции удерживались с трудом.

Карета остановилась, я тревожно заерзала. Замок щелкнул, экипаж качнуло, и я поняла, что кучер спустился на землю. Он открыл дверь, взглянул на меня, затем начал тормозить Стиана. Пока нареченный боролся со сном — он действительно уснул — я решила

действовать. Распахнула вторую дверь, выскочила из кареты, прижимая к себе книгу, и бросилась в лес, не разбирая дороги. В этот момент я меньше всего думала о том, что могу заблудиться, попасть в случайный капкан, забыла про диких зверей и случайную нежить, которая так любила прятаться в чащах, если ей удавалось вырваться из пут некроманта или неопытного мага. Я бежала, не оборачиваясь и не прислушиваясь к голосам сзади.

Меня преследовали. Треск сучьев и шелест листвы это давал ясно знать. Сейчас мои мысли занимало только одно, сбежать, а там разберемся, как жить дальше.

— Стой, отродье! — крикнул смутно знакомый голос.

Верней, он был вовсе не знакомый, но ощущение, что я его знаю, не отпускало. Стремительные шаги слышались все ближе, и я все-таки решила обернуться, за что тут же поплатилась. Оступившись, я полетела в неглубокий овраг, покатила кубарем, шурша опавшей листвой, но книгу из рук не выпустила. Твердые углы больно впивались в тело, когда Коннланон оказывался подо мной, но я стойчески это переносила, надеясь лишь, что успею вскочить и побежать дальше. Успела, даже сделала несколько шагов, когда сзади навалилось тяжелое тело. Я упала на книгу, вскрикнула и попробовала выбраться.

— Попалась, ведьма, — очень знакомо прошипел преследователь.

— Задери меня пес, — выдохнула я. — Убийца!

— Спаситель, — уточнил душегуб и быстро встал на ноги, рывком поднимая меня. — Теперь-то тебе уже никто не поможет.

— Улф, держишь? — послышался голос Фланнгала. — Осторожней, она царапается, как кошка.

Убийца повернулся, крутанув и меня. Стиан стоял, держась за дерево, теперь его бледность стала пепельной.

— Стиан, зачем ты встал? — крикнул Улф. — Я бы принес тебе эту проклятую книгу.

— Мне нужна и она, — синеглазый указал на меня.

— Ты обещал ее мне, — мрачно заметил душегуб.

— Она мне нужна, — с нажимом повторил Стиан. — Сейчас особенно.

Улф прорычал что-то нечленораздельное и потащил меня в сторону Фланнгала. Тот выглядел совсем паршиво, он уже сползал по стволу вниз, закатив глаза, когда меня вытолкнули из оврага. Убийца подхватил и лорда, находящегося на грани потери сознания. Улф пыхтел и ворчал, пока тащил нас, потом сплюнул, аккуратно опустил на землю Стиана, а меня толкнул к дереву и снял свой ремень. Я упиралась, вырывалась и пыталась укусить его, но душегуб выбил-таки из моих рук Коннланон, а меня связал, пропустив ремень вокруг ствола рябины. Я злобно шипела ему вслед, когда Улф уносил на руках бессознательного лорда, пыталась вырваться, но ремень только сильнее впился в кожу. Наконец, я перестала прыгать, как укушенная блохой в зад, и постаралась успокоиться, чтобы собраться с мыслями и не тратить столь полезные эмоции.

Значит, что мы имеем? Мы имеем душегуба и лорда Фланнгала, как сосиски в одной связке. Что из этого следует? А следует, что доверенный человек Стиана и есть этот самый Улф. Почему? А вот почему. Он отправился по следу после побега Эланы, нашел, убил и вернулся, явно не сообщив своему лорду о печальной кончине невесты. Затем Симус прислал известие, что на след пропажи напали, но по моему настоянию сообщать, что я нашлась, не стали. Тем более, это было и в интересах моих верных слуги и воина. А зачем вообще сообщили? Скорей всего, потому что подозревали, что про это направление Фланнгал и так уже знает. Стиан снова отправляет Улфа, и тот встречается с Симусом, Айомхар в это же

время встретился со мной вместо старого слуги. Душегуб зачем-то тащится к академии и видит меня живой и невредимой. Он ждет удобного случая, нападает, меня спасает Джар. В этом месте я мечтательно улыбнулась, вспомнив моего вечного спасителя, и ощутила, что... кажется, я скучаю по нему. Так, стоп! Не время. Возвращаемся к размышлениям. Убийца снова ждет момента, но путает со мной студентку и нападает на нее. Однако, сообразив, что ошибся, отпускает. После Улфа гоняют по лесу всю ночь, но он умудряется ускользнуть. Академия на осадном положении, до меня не добраться, и он решает все-таки сообщить хозяину, где я нахожусь. Стиан забирает меня, и у Улфа опять развязаны руки. И вот эти руки добрались до меня. Вполне понятно, кроме нескольких моментов. Что сделала безобидная Элана, что ее так возненавидели? Как этот пес облезлый узнал, что меня стоит искать в академии? И как мне из всего выпутываться?

Через некоторое время послышались шаги, вернулся Улф. Он отвязал меня от дерева, но руки не освободил и потащил за собой куда-то, не забыв прихватить все еще валявшийся недалеко Коннланон.

— Что я тебе сделала, что ты так меня ненавидишь? — спросила я, послушно идя следом.

— Ты — зло, — совершенно понятно объяснил душегуб.

— Да я мухи не обижу, — обиделась я. Я вообще-то мух жрала раньше, но это слишком интимно, чтобы рассказывать всем подряд, особенно мерзким убийцам.

— Ты — зло, — упрямо повторил Улф.

— А как ты узнал, что я живая и в академии? — на первый вопрос я пока махнула рукой.

— Старый дурак Симус сам не заметил, как проговорился. — Усмехнулся душегуб. — Я в секретных службах работал, так что вопросы задавать умею.

Мы прошли мимо брошенной кареты, синеглазого лорда здесь не было, углубились немного в лес и оказались напротив старенького домишки, перекошенного на один бок. Это чудо-строение держалось на честном слове, и я уперлась, не желая заходить внутрь. Улф толкнул меня вперед, ухватил за шиворот и попер к двери. Ох, как меня разозлила такая фамильярность. Я так разъярилась, что все-таки цапнула его, даже умудрилась вцепиться зубами в руку, которой он намеревался ударить меня. Привкус крови во рту опьянил не хуже валерианы. Но меня все равно скрутили, затащили в домик и швырнули к соломенному тюфяку, где лежал Стиан.

Синеглазый с трудом разлепил веки и посмотрел на меня. Кривая ухмылка изломала бескровные губы, и глаза снова закрылись. Теперь я еще и синяк у него на скуле разглядела. Душегуб связал мне ноги. Хоть я и успела заехать ему в челюсть, но бой проиграла. Затем он разжег в очаге огонь и начал что-то готовить. Вскоре запахло куриным бульоном, и я сглотнула, с тоской думая, что в этом доме кошек не любят, а, значит, и не кормят. Кормить и правда не стали. Бульоном напоили Фланнгала. Он некоторое время лежал с закрытыми глазами, затем посмотрел на меня из-под ресниц.

— Свари зелье, дающее силы. — Еле слышно произнес он.

— Где твои силы? — лениво поинтересовалась я.

— Твой дружок выпил меня досуха, — усмехнулся Стиан. — Ничего, ты дашь мне новые, больше прежних.

— Стиан, ты дурак, — ответила я, следя за Улфом, который теперь ел сам.

— Не зли меня, — прохрипел синеглазый.

— Да что уж там, какая злость, — теперь усмехнулась я. — Это зелье просто добьет тебя. Если ты полностью опустошен, если источника больше нет, даже естественного, ты просто сохнешь, раздираемый изнутри силой драконьей магии. Кстати, сырья у меня нет.

— Скажи, что надо, — отозвался душегуб, промокнув губы.

Я, молча, отвернулась от него, и Стиан снова криво улыбнулся.

— Отвечай, отродье Тьмы! — гаркнул Улф.

— Голодная не разговариваю, — ответила я, теперь рассматривая синяк. — Ормондт украсил? — кивнула я, и синеглазый скривился. — Что между вами произошло, почему ваша дружба закончилась? — спросила я.

— Зубы не заговаривай, — рявкнул мерзкий Улф. — Что нужно для того зелья?

— Которое добьет синеглазого? — я с интересом повернулась к нему. — Ради такого дела скажу.

— Мне нужно снова открыть источник, — тихо сказал лорд, уже не открывая глаз. Затем обратился к своему то ли другу, то ли слуге. — Улф выйди на минутку.

— Нет, — тот решительно покачал головой. — Я тебя с этим чудовищем наедине не оставлю.

— Улф, ты идиот. — хрипло засмеялся Стиан. — Ты ее связал, а магии в Элане нет. Выйди, мне надо поговорить с ней.

Убийца некоторое время рассматривал меня, затем подошел, накинул еще несколько мотков веревки, а после вышел. Я выжидающе смотрела на лорда, который, казалось, снова уснул. Но он не спал. Как только Улф вышел, глаза Стиана открылись, и он повернулся ко мне, быстро зашептав.

— Лани, если хочешь выбраться, то вспоминай зелье, которое вернет мне силы, иначе я не смогу помешать этому маньяку. Со мной ты, по крайней мере, будешь жить. А если закончишь свои глупости, то жить неплохо.

— Кто это и за что хочет убить меня? — спросила я.

Стиан снова поморщился.

— Лани, у нас мало времени. Если захочешь, я тебе потом все расскажу, а сейчас скажи, что есть зелье, которое вернет мне источник и силы.

Я вздохнула, отвернулась к двери, прислушиваясь к приближающимся шагам. Может и было такое зелье, нужно посмотреть книгу, но! Я не хотела показывать, как она открывается, не хотела давать доступ к содержимому и подозревала, что подобное зелье связано со смертью человека, а скорей всего мага, потому что восстановить источник нельзя. Оставался только вариант с заменой на чужой. Ничьей смерти я тем более не хотела. Но и собой жертвовать не собиралась. Потому, когда вошел Улф, я продиктовала ему сырье из обыкновенного рецепта зелья для бодрости. И, чтобы сразу не заподозрили мое вероломство, назвала пару заковыристых ингредиентов, типа, чешуи дракона и порошка из рога единорога. Улф с сомнением посмотрел на меня, явно решаясь оставить Фланнгала со мной наедине. Тот кивнул, и убийца покинул нас. Я задумчиво смотрел на закрывшуюся дверь. Интересно, где он собирается доставать порошок из рога единорога? Это настолько редкое и дефицитное сырье, что его можно купить только за бешеные деньги. Затем повернулась к бывшему жениху, не спускавшему с меня глаз:

— Это простое зелье бодрости, — сказал он.

— Да, — я не стала обманывать. — О том, как вернуть источник, я не имею не малейшего представления, но встать ты сможешь. И от своего душегуба избавиться тоже.

— Я ведь могу и наоборот поступить, — усмехнулся синеглазый.

— Так ведь и я не так безобидна, — я подмигнула. — Когти и клыки не все мое оружие.

— Последователи, — помрачнел Стиан, я загадочно промолчала. — Чему они научили тебя?

— Ерунде всякой, — отмахнулась я. — У нас появилось время, можешь рассказать про своего приятеля, который пошел искать сырье.

Фланнгал вздохнул, закрыл глаза и замолчал. Я почувствовала раздражение. Да сколько же можно издеваться над кошкой и не удовлетворять ее любопытство?! Захотелось доползти до синеглазого и укусить его. Он, не дожидаясь справедливой кары, опять открыл глаза. Еще немного помолчал и повернулся ко мне.

— Он брат моей невесты, — сообщил Стиан, и я оскорбилась.

— А я тогда кто? — насупилась я. Опять меня пытались затащить на чужую территорию? — Рассказывай все. А то окончательно обижусь.

— Элана, пожалей меня, я же совсем без сил, — взмолился лорд, и я кровожадно ухмыльнулась. — Клянусь, ты мне за все заплатишь, — проворчал синеглазый. — Хорошо. Расскажу. Ты та, на ком я действительно собирался жениться. Сестра Улфгангера никогда не была пределом моих мечтаний. Ладно, по порядку. — Он перевел дух. — Я познакомился с Улфом совершенно случайно, когда жил в столице. Он стал целью для насмешек великосветских идиотов. Длинный, щуплый, несуразный. Улф бесился, это еще больше забавляло их. В общем, в порыве благодушия я защитил его. Парнишка чуть не прослезился от благодарности. Мы поговорили немного, пока он провожал меня, и я узнал, что он только что поступил на службу в одно очень нужное мне ведомство. Случай упускать я не стал. Прикормил парнишку, нашел ему любовницу, ввел в светские круги. Он стал моим ручным песиком, таскал необходимые сведения.

— Отца искал? — почему-то сразу поняла я.

— Да, — тоже не стал врать синеглазый. — Потом этот чудик возмечтал о том, что мы можем породниться. Он сам толкал в мои объятия свою сестру, оставлял нас наедине. Когда мы сблизилась с девушкой, поощрял и покрывал нашу связь. А вести о том, где обнаружены следы бывшего послушника из обители коннланитов и известие о беременности сестры Улфа пришли в один день. Я отправился на дальнейшие поиски, этот дурачок увязался за мной. По роду службы, слухам и учениям отцов-последователей Улф составил свое личное представление о тех, кто связан с Тьмой. А когда еще узнал, что я собираюсь на тебе жениться, совсем взбесился. Мне удалось его успокоить только тем, что после того, как я получу Коннланон, он получит Последовательницу Тьмы. Поверь, отдавать тебя в мои планы изначально не входило, и я бы избавился от этого маньяка, как только ты передала мне книгу. Но все случилось иначе. — Лорд слегка развел руками, показывая результат его планов.

— Но ведь он покушался на меня трижды еще до побега, — я внимательно посмотрела на синеглазого.

— Это было по моей указке, — признался Стиан. — Ты начала закрываться от меня, и я велел его заставить тебя чувствовать себя беззащитной. Потому что только в такие моменты ты сама стремишься ко мне, ища крепкое плечо.

Я усмехнулась, глядя на этого, так сказать, лорда. Интересно, он вообще когда-нибудь к кому-нибудь испытывал искренние чувства? Или только пользовался нужными людьми? Теперь я лучше понимала неприязнь к нему Ормондта и насмешки Алаиса. Впрочем, мне он

сейчас действительно нужен, чтобы избавиться от Улфа.

— А ты знал, что он пытался меня убить после побега? — подлила я масла в огонь. — И даже почти убил. Еще до того, как ты его послал к Симусу в Эйлин. — изумленные глаза Стиана дали исчерпывающий ответ на мой вопрос. — А потом, перед тем, как вызвать тебя, хотел добить.

— Мальчик затеял собственные игры, в которых мои интересы не учитывались... — глаза бывшего жениха недобро блеснули. — Подними меня на ноги. Этот поборник Света больше не прикоснется к тебе.

— Так он меня из-за сестры убить хотел или из-за Тьмы? — решила напоследок уточнить я.

— Когда узнал, что к тебе ходят Последователи, взбесился, сказал, что не допустит, чтобы я замарал себя связью с отродьем. Потом я поделился про суть Коннланона, и Улф вбил себе в голову, что ты исчадие Тьмы. Скорей всего, спасал меня, — снова кривая ухмылка появилась на бледных губах Фланнгала. — Я избавлю нас от него, а ты думай, как вернуть мне силу.

— Ага, — кивнула я, надеясь, что освободиться я смогу от обоих сразу.

* * *

Сумерки сгущались за окном ветхого домишки. Ветер усилился и теперь завывал, пугая своей мощью. Внутри нашего укрытия становилось совсем сумрачно и неуютно. Я поежилась, прислушиваясь к звукам за стенами деревянной развалины. Затем посмотрела на Стиана и поползла к нему, очень сильно самой себе напоминая гусеницу. Да, он меня бесит, и никаких добрых чувств у меня к нему нет, но он живой и теплый. Добравшись до дремлющего синеглазого, я прижалась к его боку, положила голову на плечо и немного успокоилась. Лорд приподнял голову, удивленно глядя на меня, потом обнял, потянулся к моим губам и сразу передумал, увидев оскаленные зубы. С плеча сгонять не стал, приставать тоже больше не решился. Вскоре его дыхание выравнялось, и я задремала.

Среди ночи раздался скрип открываемой двери и топот шагов. Мы с бывшим женихом одновременно подняли головы. Вернулся душегуб. Он недовольно посмотрел на наши с синеглазым объятья и разжег очаг. Вскоре потянуло теплом и запахом горящего дерева.

— Я все принес, — сказал Улф, не глядя на меня. — Можешь приступать.

— И порошок из рога единорога? — я округлила глаза, не веря.

— И порошок, — коротко бросил убийца.

Он подошел к тюфяку, вырвал меня из рук Стиана, развязал ноги и руки, но продемонстрировал здоровенный нож. Я опасно покосилась на эту стальную жуть.

— Приступай, — Улф кивнул на очаг.

Я скептически осмотрела котелок, затем пару кружек, забывших о чистоте.

— Отмой, — сказала я. — Иначе вся эта дрянь будет в зелье.

— Сама мой, — отрезал душегуб.

Я демонстративно уселась на скамью у стенки и посмотрела на синеглазого. В конце концов, это было и в его интересах.

— Улф, — негромко произнес тот.

Убийца заворчал, схватил котелок и обе кружки и ушел на улицу. Я повернулась к бывшему жениху. Тот смотрел на меня со странной улыбкой.

— Знаешь, а мне нравится твой новый характер. Правда, когда ты его направляешь на кого-то другого, — пооткровенничал Стиан.

Отвечать ничего не стала, отвернулась и принялась рассматривать сырье. Света от очага было маловато. Раскладывая сырье, я в очередной раз поразилась, глядя на мешочек с дефицитным порошком. Где он его вообще взял? Я даже к огню ближе подошла, разглядывая желтоватую пыль, достаточно твердую на ощупь. Потом кинула щепотку в огонь, и над очагом поднялось радужное свечение. Красиво... Это действительно был рог единорога.

— Здесь еще живут зельевары? — спросила я, не оборачиваясь. — Настоящие зельевары.

— Недалеко отсюда, — ответил Стиан. — Старик один. Он скупает всевозможное сырье, что-то там пытается изобрести. Наверное, к нему и ходил Ульф.

— Дед хоть выжил, как думаешь? — задумчиво произнесла я, кидая в огонь еще одну щепотку порошка.

— У этого фанатика пунктик только по поводу Последователей, так что, если старик и умер, то только от разрыва сердца. Ульф не должен был его тронуть. — Равнодушно отозвался синеглазый и перевернулся на спину.

Я выглянула в окошко. Луна слегка подсвечивала пространство вокруг домика, душегуба не было видно. Может его звери задрали? Вот было бы чудесно...

— Почему ты был с сестрой Улфа, если не собирался жениться? — я снова повернулась в сторону бывшего жениха.

— Я же не железный, — усмехнулся Стиан, приподнимаясь на локте. — Она достаточно милая девушка. Брат вбил ей в голову, что она станет леди, и девчонка соблазняла меня всеми силами.

— А зачем до котят довел? — Кин, например, заботился, чтобы приплода не было.

Синеглазый лорд с интересом разглядывал меня. Пальто я скинула, потому что в домике стало тепло, и теперь стояла в своем свадебном платье. Платье мне нравилось. Правда, сейчас оно было грязное и кое-где порванное после падения и волочения до домика.

— Не могу отделаться от мысли, что передо мной другой человек, не Элана Иарлэйт, — вдруг сказал Фланнгал. — Фигура та же, лицо то же, волосы, а взгляд иной. За все то время, что я забрал тебя из академии, ни разу не проявилась прежняя Лани. Слишком самостоятельна, слишком упряма, своенравна, агрессивна. Хищница. — Он усмехнулся. — Эта манера выражаться... Поцелуй меня под хвост, — он негромко засмеялся. — Задери меня пес. Полная смена рациона, неожиданная любовь к мясу и молоку. Раньше ты ела овощи и пила воду или чай. А то, как ты шипишь и царапаешься. Еще и это: «Довел до котят». В тебя в этой академии кошку не вселили? — я онемела, а он весело захохотал, радуясь собственной шутке. Но быстро стал серьезным. — Насчет котенка. Она хотела ребенка, она его получила. Как-нибудь посмотрю, что там родилось. Если сын, заберу. Если дочь, дам денег на воспитание.

Мы помолчали.

— Лани, — я обернулась к нему. — У нас тоже могут быть дети. Если у них откроется источник, да с Коннланоном, они могут стать очень сильными.

— Пф, — фыркнула я. — Почему ты не стал Воином Света, как Ормондт?

Теперь замолчал синеглазый, демонстративно закрыв глаза. Ничего больше я сказать не успела, потому что снова послышались шаги. Н-да, кошачьи боги остались глухи к моим мольбам — душегуб вернулся живой и невредимый. Он поставил передо мной котелок с

водой и обе кружки, выскобленные до блеска.

— Вари, отродье, — велел он и подошел к Стиану, внимательно разглядывая его. — Как ты, брат? — участливо спросил Ульф. — Скоро тебе станет легче.

Меня так и подмывало сказать, что я думаю об этих «братьях» и их родственных связях. Но сдержалась и принялась за зелье, даже больше для того, чтобы успокоить себя. Зельеварение мне нравилось. Бросила взгляд на Коннланон, лежавший на столе, все еще завернутый в плащ. Как там малыш? Голодный небось... Словно услышав мои мысли, душегуб оставил Стиана в покое и подошел к книге. Размотал ее и зачарованно уставился на спящего демона. Я недобро посмотрела на него, нечего пялиться на моего малыша.

Ульф взял книгу, уселся на скамью и попытался открыть. Коннланон остался глух к его попыткам. Усмехнувшись, я вернулась к зелью. Убийца пытел за моей спиной, воюя с книгой. Наконец, нервно кинул ее обратно на стол.

— Дурацкая книжонка, — выругался он.

— Дурак здесь только один, — проворчала я, бросив взгляд на демона.

Почему-то мне подумалось, что он все слышит. Пока зелье остывало, я подошла к книге и погладила спящего охранника.

— Ведьма, — рыкнул Ульф. — Только ведьма будет возиться с демоном.

— Ты вообще знаешь, кто такие ведьмы? — я бросила на него пренебрежительный взгляд.

— Такое же отродье Тьмы, как и ты, — проворчал душегуб. — Всех вас душить надо.

— Чтоб тебя Фиц задрал, — так же проворчала я. — Ты необразованный дурак, который судит о том, чего не понимает.

— Мое образование получше твоего будет, — обиделся Ульф.

— Оно и видно, — усмехнулась я и снова закутала Коннланон в плащ.

На этом наш разговор прекратился, каждый остался при своем мнении. Я перелила остывающее зелье в чистую кружку и понесла к Фланнгалу. Дорогу мне преградил Ульф. Он забрал у меня кружку, принялся, подозрительно взглянул на меня, затем сунул зелье обратно, велел.

— Первая пей.

— Ульф, — недовольный голос синеглазого дал понять, что он все это время наблюдал за нами.

— Пусть выпьет, — упрямо повторил убийца.

Я пожалала плечами, сделала глоток, почувствовав, как отступает сон уже от одного запаха, и с вызовом глянула на Ульфа. Тот понаблюдал за мной, затем забрала кружку и понес Стиану, помог тому сесть и придержал кружку, пока синеглазый жадно пил. Потом отошел, а мой бывший жених упал на свою жесткую подушку, ожидая, когда зелье подействует. Ждал этого и душегуб, поглаживая свой огромный нож. Наконец, Стиан открыл глаза и сел. Лицо его приобрело нормальный цвет, даже здоровый румянец заиграл на щеках. Фланнгал рывком поднял свое тело с тюфяка, потянулся, довольно улыбаясь, и подмигнул мне.

— Утром отправимся дальше, — сказал он.

— Мы, да. Она останется здесь, — негромко произнес Ульф. — Это отродье должно, наконец, сдохнуть.

— Сдохни сам, — зашипела я.

— Ульф, она мне нужна, — холодно произнес Стиан.

— Зачем? — душегуб глянул на него исподлобья. — Варить по рецептам ты сам

можешь. Жена у тебя уже есть, даже ребенок. Зачем тебе эта девка?

— Я не знаю, как открыть книгу, — быстро нашел ответ лорд.

— Расскажет, — спокойно, даже лениво произнес убийца, снова доставая свой нож.

Зачарованно глядя на блеснувшее в свете огня лезвие, я попятилась к двери. Она закрипела под моим напором, и я чуть не завалилась, запнувшись за порог, но умудрилась вывернуться и броситься в темноту леса. Следом послышались шаги.

— Улф, не смей! — кричал Стиан.

— Я знаю, что делаю, — послышался ответ.

Меня догоняли. Догоняли, потому что я постоянно спотыкалась и падала, отчаянно проклиная бедное человеческое зрение и прочие чувства. Будь я кошкой, он бы только хвост мой вдалеке увидел. А, нет, не увидел бы, ночь же. Пес блохастый! Я же книжечку там оставила! Надо как-то вернуться назад, забрать Коннланон и бежать подальше. Я резко ушла в сторону, снова завалившись. Поднялась на ноги и прислушалась. Улф был где-то совсем близко. Я затаилась, даже дышать перестала, прижавшись к стволу толстого дерева.

Убийца протопал мимо. Переведя дух, я осторожно двинулась обратно к домику. Свет в окошках стал для меня маяком. За спиной трещали ветки, душегуб удалялся все дальше. Я прибавила шаг, застыв лишь один раз, когда недалеко от меня послышалось какое-то движение. Но лишь лес затих, я припустила к домику, влетела внутрь, схватила книгу и бросилась обратно. Отбежала, на мгновение обернувшись, а когда бросилась дальше...

— Попалась, ведьма? — в свете луны на лице убийцы я разглядела самодовольную усмешку. — Я знал, что ты не бросишь свою проклятую книгу.

— Отпус-сти, пес-с, — зашипела я, отчаянно вырываясь. — Чтоб тебя Тьма сожрала!

Коннланон опять полетел на землю, Улф схватил меня одной рукой за горло и толкнул к ближайшему дереву, вжав спиной в ствол. Я царапалась, пиналась, пыталась вырваться, но он словно не замечал ни крови, окрасившей его руки, ни ударов по колену и по голени.

— Как открывается книга? — спросил он, подставляя к моей шее нож.

— Сдохни, — ответила я и отвернулась, тут же вскрикнув, когда лезвие сделало первый надрез на коже.

— Как открывается книга? — ровным голосом повторил Улф.

— Встань на колени перед ней и бейся башкой об пол, — заорала я, глядя ему в лицо.

Тут же меня тряхнули, и я приложилась затылком к дереву. В голове зашумело и ноги подкосились, и я бы упала, если бы гадкий Улф не продолжал удерживать меня за горло. А через мгновение он все-таки отпустил, и я все-таки упала на землю. Села и помотала головой.

— Я велел ее не трогать, — рядом яростно рычали.

— Ты под ее чарами, — ответил душегуб.

Я сосредоточила взгляд и увидела, как эти двое сцепились. Оглядевшись, я увидела свою книгу, подползла, чтобы взять ее, оглянулась, мужчины все еще были заняты друг другом. Подняв Коннланон, я снова побежала, но Улф откинул Стиана, который казался более коренастым и сильным, и моментально догнал меня. В руке снова сверкнул нож. Я зажмурилась, ожидая удара.

— Не тронь! — послышался короткий вскрик.

Рука синеглазого ухватила за плечо душегуба, рванула на себя, и нож, уже начавший свое смертоносное движение, вошел в лорда Фланнгала. Стиан изумленно уставился на рукоять, торчавшую из его живота. У него сейчас был точно такой же взгляд, как и у Джара,

когда Тьма вогнала ему меч в грудь. Синеглазый тяжело повалился на землю, а Ульф схватился за голову, издав утробный рев. Я попятилась, забыв даже про книгу, уперлась спиной в очередной ствол и задохнулась от животного ужаса, потому что убийца медленно обернулся ко мне.

— Это ты виновата, — прошептал он. — Ты! — теперь Ульф начал заводиться. — Если бы ты сдохла с первого раза, ничего бы этого не было! Это ты виновата! — затем присел перед Фланнгалом. — Стиан, брат, прости. Я не хотел, это все она. Стиан, скажи, что ты жив, Стиан...

Страх вдруг куда-то исчез, сменяясь жгучим гневом. Я, значит, виновата? Это я тут размахивала ножом? Это я вбила себе в голову, что меня нужно убить? Я виновата?! Злость, родившаяся было во мне, стремительно перерастала в ярость, и я не хотела контролировать эмоцию, собирая ее в обжигающий тугой узел в животе.

Ульф перестал всхлипывать и звать Стиана. Он поднялся, медленно развернулся ко мне, сжал кулаки и сделал первый решительный шаг. Ярость, бешенство, ненависть. Это все переполняло меня. Горячая волна взметнулась вверх, мгновенно наполняя ладони. Неожиданно воздух загудел. Ветер на мгновение стих, а потом... Потом я выпустила наружу все, что сжигало меня изнутри, и безумный порыв ветра заполнил пространство вокруг меня, взметнув сухие ветви, камни, листья, и все это понеслось в убийцу, застывшего с открытым ртом. Его подняло над землей, закружило, отшвырнуло, замолотив о деревья. Он кричал, а я стояла, слушала и улыбалась. Во мне не было сейчас ни сострадания, ни жалости, только убийственная ярость. Звук ломаемых костей донесся сквозь ревущий ветер. Я прикрыла глаза, наслаждаясь этим звуком.

— Марсия, — послышалось из-за спины. — Нашел.

Я резко обернулась и встретила с льдисто-серыми глазами. Руки тут же взметнулись, и в ректора понесся новый поток силы. Он резко ушел в сторону, пригнулся, метнулся ко мне и впился в губы. Оглушенная его порывом, я бессильно обвисла на руках Ормондта. Он ненадолго оторвался от меня, огляделся. Дикая апатия все сильнее накатывала, усталость и безразличие наполнили душу. Я равнодушно посмотрела на труп Стиана, которого зацепил мой выплеск и оттащил в сторону, заметила Улфа, похожего на сломанную куклу, повисшую на нижних сучьях дерева, снова посмотрела на ректора и покачнулась.

— Маленькая моя, — прошептал он. — Потерпи немножко.

— Книга, — прошептала я. — Без нее никуда не пойду.

Потом закрыла глаза и осела на траву. Ормондт вскоре подхватил меня. Острые углы Коннланона ткнулись мне в живот, и я обхватила книгу. После раздалось знакомое потрескивание, ректор открыл портал.

— Вот и дома, — сказал он.

Я открыла глаза, увидела академический двор, попыталась хоть что-нибудь почувствовать, не смогла и просто кивнула. Ормондт понес меня к своему дому.

— Ох, ты ж, девонька, — услышала я голос Бидди и провалилась в сон.

Глава 25

Утро началось с поцелуя, очень-очень нежного, но от этого не менее раздражающего. Чьи-то губы коснулись сначала подбородка, потом губ, потом кончика носа, отчего я сморщилась и фыркнула. Затем губы перебрались на лоб и совершили обратное путешествие, не забыв в этот раз и щеки.

— Не встану, — буркнула я и натянула одеяло на голову.

— И не надо, — знакомый голос тихо засмеялся, осторожно приоткрыл одеяло и снова поцеловал, теперь в висок. — Отдыхай, маленькая.

— Ага, — вновь засыпая, ответила я.

Тут же волос коснулась рука ректора, осторожно погладила и исчезла.

— Как же я рад, что ты опять со мной, — прошептал он и покинул спальню.

Сон издевательски помахал мне ручкой, и я осталась в отвратительно бодром состоянии. Помучив себя еще немного, я открыла глаза и уставилась в окно, глядя на хмурое небо. Надо же, а когда я была кошкой, мне даже отсутствие сна не мешало лежать с закрытыми глазами, а сейчас совсем не получается. И подушка уже не такая удобная, и перина не так лежит, и одеяло давит. Раздраженно откинув это самое одеяло, я встала и сладко потянулась. Просто мур-р-р, чувствовала я себя отлично. Затем взглянула на ладони. Если там и были ожоги, то Ормондт уже все исправил.

Я осмотрелась, на стуле лежало новое платье от Бидди. Благодаря домовихе мой гардероб пополнялся стабильно: одна ночевка — одно новое платье. Нижнее белье и чулочки более скромно примостились на сиденье второго стула, задвинутого за стол. «Как же я рад, что ты опять со мной», — вспомнился шепот ректора, и я самодовольно улыбнулась. Пройдя в ванную комнату, встал под душ и до меня, наконец, дошло: я же в академии, я ДОМА!!! Спешно помывшись, я кинулась одеваться. Так захотелось обойти свои владения, осмотреть, проверить, навестить Силу, Нарвиса, Джара. Джара хотелось увидеть даже больше Сильвии.

— Проснулась? — в комнату заглянула Бидди. — Тогда иди завтракать, сердешная. Поди голодная там ходила. Кто ж так накормит, как тетушка Бидди?

Правильно. Сначала еда, потом все остальные. Я бухнулась на любимый стул и накинулась на творожную запеканку, потом пришла очередь буженинки. Домовиха была отличной хозяйкой, хлеб совать мне не стала, и я благодарно потерлась о ее ладошку, когда она ставила на стол кружку молока. Она погладила меня по спине, улыбнувшись.

— Кошка ты, кошка, — сказала она и ушла заниматься своими делами.

Оставшись одна, я огляделась, что-то было не так, чего-то не хватало. И не хватало именно мне. Я нахмурилась, еще раз огляделась, наткнулась взглядом на какую-то книжку и вскочила. Коннланон! Где моя книга? Залпом выпила молоко, не бросать же еду, и побежала в прихожую, спеша одеться.

— Ты куда, малахольная? — домовиха появилась за моей спиной.

— Мне нужна моя книга! — крикнула я, бестолково снуя между сапожками и вешалкой.

— Черная такая, с мерзостью костлявой на обложке? — спросила Бидди.

— Ага, — я жадно посмотрела на нее.

— Так Ормондт забрал с собой. Гадостная книжонка, меня от нее аж замутило, — она скривилась и сплюнула, тут же выудила из воздуха влажную тряпку и стерла свой плевок.

— Чтобы ты понимала, — проворчала я и бросилась в сторону академии.

Влетев в учебное здание, я быстро поздоровалась с кем-то, даже не обратив внимание с кем, затем мельком бросила на себя взгляд в зеркало и на мгновение остановилась. У меня опять были каштановые волосы и зеленые глаза. Ага, так мне больше нравится, ректор молодец. А вот за книгу... И я снова побежала, рванула дверь ректорского кабинета, влетела туда и застыла, зачаровано глядя на Коннланон, лежавший перед лордом Ронаном. Он задумчиво поглаживал подбородок, глядя на книгу. На краю стола примостился Алаис Бриннэйн. Оба мага повернулись в мою сторону и улыбнулись.

— Вы смотрите, кто пришел, — радостно воскликнул Алаис. — Сама леди Марсия.

— Доброе утро, — я кивнула и прошла мимо него, забрала со стола книгу и собралась уйти, не сказав никому ни слова.

Дверь отказалась открываться. Я подергала ее, обернулась и возмущенно посмотрела на ректора.

— Госпожа Коттинс, — сухо произнес лорд Ронан. — Потрудитесь объяснить ваше поведение.

Мое объяснение уложилось в одном слове.

— Мое.

— Замечательно, — засмеялся Бриннэйн. — Может, поделитесь с нами?

— Не дам, — сурово ответила я и спрятала книгу за спину.

— Марсия, — ректор встал из-за стола, подошел ко мне и взял за подбородок, вынудив смотреть себе в глаза. — Ты чудесно выглядишь, — тихо произнес он, завладел моими губами и...

— Отдай! — возмущенно воскликнула я, как только Коннланон переключился к нему в руки. — Не честно!

— Зато приятно, — подмигнул гадкий Алаис. — А мне можно так же попробовать?

— Рискни, — спокойно, даже равнодушно ответил лорд-ворюга, возвращаясь к столу.

— Всегда знала, что тебе не стоит доверять, — проворчала я, идя следом за ним. — Сначала бутерброды с колбасой, потом пирог с мясом, а теперь мое сокровище стащил.

— Рон, да ты, оказывается, криминальная личность, — захохотал Бриннэйн. — Даже бутерброды с колбасой? — с явным возмущением спросил у меня Алаис.

— Два бутерброда, — обличила я ректора и уселась на свой стул.

— Мерза-авец, — покачал головой черноволосый и сочувственно похлопал меня по плечу.

Только вот ректору стыдно совсем не было. Он снова положил перед собой Коннланон и сделал пас: книга осталась равнодушна к его действиям. Потом Алаис стукнул себя по лбу, развернул книгу к себе и тоже помагичил немного, демон продолжал сладко спать. Я с интересом наблюдала за этими горе — взломщиками. Затем не удержалась и хмыкнула. Тут же две пары глаз воззрились на меня.

— Что? — настороженно спросила я.

— Ничего, — ответили мне и вернулись к своему занятию.

Ах, ну да, они же Воины Света, что им спрашивать у хозяйки книги, как она открывается? К тому же еще и гордые, знаем-знаем. Я даже встала и облокотилась на стол,

чтобы лучше видеть их мучения. Воины продолжали сражаться с маленьким демоном, демон упорно побеждал.

— Двадцать три — ноль, — провозгласила я, суммируя их общие попытки. — Мой малыш явно в ударе. — Они недобро глянули на меня. — Ну, что же вы, благородные лорды, продолжайте. Мы с малышом ждем ваш следующий ход.

Благородные лорды не ответили, мрачно воззрились на книгу, на обложке которой застыл демон. Я так явно разглядела на его мордашке издевательскую мину, что не удержалась и рассмеялась.

— Давай сама, — решил, наконец, сдаться Ормондт.

— С чего это? — я изумленно вскинула брови. — Вы же два великих Воина, вот и воюйте.

— Хватит издеваться, — поморщился ректор.

— Точно, — кивнул Алаис, — это моя привилегия, так что попрошу не отнимать мой хлеб.

— Предпочитаю колбасу, — ответила я, сдался мне его хлеб.

Бриннэйн рассмеялся, похлопал в ладоши и подтолкнул ко мне книгу.

— Ну, пожалуйста, — он состроил несчастные глазки, и я сдалась.

Осмотрелась, заметила нож для бумаг, потянулась к нему и уколола палец. Оба мага внимательно следили за моими действиями. Я капнула в ротик демона каплю крови, и он тут же поймал мой палец, жадно зачмокав. Умиление в который раз охватило все мое существо. Не удержавшись, я протянула вторую руку и погладила малыша, пока он насыщался. Демон на мгновение оторвался от моего пальца, посмотрел в глаза и довольно заурчал.

— Малыш, котенок мой, — прошептала я.

Демон снова присосался к ране, потом сел, подтянув коленки к подбородку, и книга распахнулась, приглашая заглянуть в нее. Алаис тут же развернул ее к себе, с интересом перелистывая страницы, а Ормондт... В его глазах была злость. Он схватил меня за руку и рванул к себе. Вскрикнув, я упала к нему на колени, тут же оставив на щеке красные полосы. Точней, я собиралась их оставить, но кто-то быстро учится, потому мою руку перехватили уже у цели.

— Ты чего! — возмущенно воскликнула я, пытаюсь вскочить с коленей.

Ормондт без труда удержал меня в исходном положении.

— Рон прав, — изрек Бриннэйн, перелистывая страницы.

— В чем? Что дергает меня? — спросила я, продолжая яростные попытки вырваться.

— В том, что сейчас скажет, — пояснил Алаис и открыл оглавление.

Я перестала вырваться и воззрилась на ректора, угрожающе сдвинув брови. Не испугался. Ладно, послушаем, что умного скажет. И он сказал. Да лучше бы молчал, чем такое!

— Ты больше никогда, ни под каким предлогом не приблизишься к этой книге, — жестко отчеканил лорд Ронан, и я задохнулась от возмущения. Ормондт продолжал одной рукой удерживать обе мои, а второй закрыл мне рот. — Это опасная книга. Ты даже не понимаешь, что происходит, когда ты вносишь плату за возможность открыть Коннланон. — Я замычала, но он только раздраженно тряхнул головой. — Демон забирает твои жизненные силы.

Я изловчилась и вцепилась зубами в палец. Когда ректор отнял у меня добычу и затряс

ею, недобро поглядывая на меня и ругаясь сквозь зубы, я, наконец, смогла сказать все, что думаю о нем, о его словах и обо всех вместе взятых магах. Меня не перебивали, Алаис даже дыхание затаил, перестав шелестеть страницами. Лорд Ронан ничего не затаивал, он просто, слушал меня, время от времени кивая и поддакивая. Наконец, я закончила, вскочила с колен, забрала книгу и опять пошла к двери.

— Марсия, — ласково позвал меня ректор.

— Отстань, — отмахнулась я. — Моя книга, мой демон, а вы катитесь к псу под хвост, оба.

— А я за что? — изумился Бриннэйн.

— За компанию, — ответила я и дернула дверь.

Ненавижу магов! Дверь была все еще закрыта.

— Открой, — потребовала я.

— Оставь книгу и можешь выйти, — спокойно ответил Ормондт.

— У тебя совести нет, — насупилась я.

Ректор облокотился на стол, положил голову на переплетенные пальцы и иронично вздернул бровь.

— Маленькая, откуда совесть? Я же маг, меня пес на хвосте вертел, и вообще у меня в мозгах блохи, так что ты от меня хочешь? — спросил он.

— Ты забыл, что рядом с нами ни одна порядочная кошка почесаться не сядет, — деловито подсказал Алаис.

— Вот — вот, — кивнул лорд-негодяй.

— Да чтоб вас Фиц покусал, — обиделась я и вернулась на свой стул.

Лорд Ронан поднялся со своего места, обошел стол и присел передо мной. Я отвернулась и крепче прижала к себе книгу. Ректор погладил меня по коленке, и я искоса посмотрела на него.

— Послушай, Марсия, это не шутки. Тебя так надолго не хватит, — сказал он.

— Почему? Отца же надолго хватило, — проворчала я.

— Он пользовался книгой, а ты именно кормишь стража. Ты душу ему открываешь, доступ к своим жизненным силам. Мы все видели, как он выразил удовольствие. Такого быть не должно, — мягко объяснял Ормондт.

— Почему? — я вскинула на него глаза, но теперь заговорил Алаис.

— Потому что это страж, Марсия, — серьезно сказал он. — Убитый или умерший демон, зачарованный, чтобы охранять книгу. Обычно достаточно заклинания, чтобы страж открыл то, что охраняет. Темный Коннл был большой затейник, он сделал не просто стража — он сделал из демона сборщика подати. И плата — кровь. Как мы не догадались, не понятно, но ладно, не об этом. Кровь — это жизнь, ты платишь за темную науку своей жизнью. Твоя плата чрезмерно велика, ты полностью открываешься перед стражем.

Я насупилась, ну что пристали? Сама разберусь. Да и чтобы эти чурбаны понимали в загадочной кошачьей душе?! Он же милый, одинокий, голоденский. Невольная улыбка скользнула по губам. Ормондт, не спускавший с меня взгляда, поджал губы, о чем-то думая, а затем спросил:

— Тебе что дороже, книга или именно маленький демон?

Я задумалась. Книга моя, а демон... демон, он как голодный котенок. И такой же маленький и трогательный. Я снова взглянула на книгу, которую держал в руках Бриннэйн, и обложка была мне хорошо видна. Опять улыбка появилась на губах, и Алаис хмыкнул.

— Кажется, в ком-то заговорил материнский инстинкт.

Я смутилась, а ректор согласно кивнул и встал.

— Книга останется здесь, — сказал он тоном, не терпящим возражений. — Если захочешь, зайдешь, но открою ее я. И, Марсия, я не хочу тебе лгать. Коннланон в скором времени отправится в Орден. Это, действительно, очень опасная книга. Оставить ее тебе я не могу.

— Но... — начала я, но Ормондт остановил меня жестом.

— Если тебе так хочется о ком-то заботиться, я найду выход из положения, — пообещал он.

— У нас будет маленький Ронан? — хмыкнул Бриннэйн, и ректор испепелил его взглядом. — Молчу-молчу, — сообщил ехидный лорд.

Ормондт проводил меня до двери, поднес мои руки к своим губам и улыбнулся.

— Удачного дня, маленькая, — и прежде, чем я успела что-либо ответить, дверь за моей спиной закрылась.

Я немного пошипела, погрозила двери кулаками и направилась на родную кафедру, поздороваться с профессором Терло.

* * *

Занятия еще шли полным ходом. Я поднялась на третий этаж, почему-то сильно волнуясь. Было ощущение, что меня здесь не было несколько лет, хоть прошла всего неделя. Немного постояла у двери, прислушиваясь к голосу профессора. Затем прошла в свою каморку, осмотрелась и удовлетворенно вздохнула. Все на своих местах, все, как полагается. Любовно погладила шкафчики, полюбовалась на колбочки и пробирочки, пересчитала мешочки с травами, сверилась со списком, все согласно описи. Затем тихонечко подошла к двери в аудиторию, приоткрыла ее и посмотрела на профессора. По аудитории прокатился шелест, а потом наступила мертвая тишина. Профессор обернулся и воскликнул:

— Марсия! Девочка моя, ты вернулась! Как свадьба, как твой муж? Не обижает? Как нам теперь тебя называть?

Что-то загремело, разбилось и запахло паленым. Я повернула голову на звук. Занимались выпускники боевого факультета.

— Студент Нейс, держите себя в руках, — произнес недовольно Терло, глядя на разбитый инвентарь и опрокинутую горелку.

Кинан стоял в полный рост, его грудь часто вздымалась. Легкая бледность покрывала лицо Нейса и даже шла ему. Я невольно залюбовалась, но заставила себя отвести глаза и снова посмотреть на профессора.

— Марсия Коттинс, профессор, так и зовите, — ответила я.

— А свадьба? — вопрос прозвучал из рядов, где сидели студенты.

Я снова повернулась и увидела Джара, он тоже встал. Приветливо улыбнувшись ему, я опять вернулась к Терло.

— Не было свадьбы и не будет, — ответила я. — Договор больше не имеет силы. Я по-прежнему вольная кошка. Ну, не буду мешать.

— Мяу, — расплылся в улыбке мой шеф.

— Мяу, — тихо засмеялась я.

Закрыла за собой дверь и снова огляделась. За спиной раздались голоса, но профессор

шикнул, и все стихло. Я надела свой передник, посмотрела расписание и начала готовить сырье к следующему занятию, выкинув из головы все мысли. Я так погрузилась в работу, что даже не услышала звонка, не заметила домового, заглянувшего в хранилище.

— Вернулась? Ну и ладушки, — изрек он и исчез.

Обернулась, когда за спиной уже никого не было. Дверь из аудитории открылась и вошел профессор. Он понаблюдал за мной, потрепал по плечу и покинул кабинет. Я, взяв подносы, направилась в аудиторию. Там уже никого не было, кроме двух человек. Бросив на обоих косой взгляд, я начала расставлять на столы, приготовленные мной ингредиенты. Кинан и Джар стояли недалеко от двери, не подходя ко мне.

— Ну, что встали, как два столба, красивей от этого не станете, — сказала я, не глядя на них. — Помогайте.

Студенты переглянулись, и Джар первый направился ко мне, собирая по дороге грязные колбочки. Кин последовал его примеру, и дело пошло гораздо быстрее. Я вынесла им два пустых подноса, а парни разделили аудиторию. С Джаром мы встретились на втором ряду. Он поймал мою руку, ненадолго задержав ее в своей.

— Я рад, что ты вернулась, — негромко сказал он.

— Я тоже, — улыбнулась я.

Сверху раздался кашель, и мы с Аерном разошлись. Нейс пропустил меня, когда я поднялась на последний ряд. В результате, когда я все закончила и развернулась, чтобы уйти, оказалась зажата у стены. Кин положил мне руки на талию, притягивая к себе, и прошептал:

— Не могу без тебя.

Молча, сняла с себя его руки, протиснулась и пошла вниз. Стремительные шаги раздались спустя мгновение, Кинан догнал меня. Он перепрыгнул через стол, чуть не смахнув с него результат моих трудов. Нейс заступил мне дорогу, пытливо глядя в глаза. Послышались новые шаги, и за спиной Кина появился Джар.

— Марсия, поговори со мной, — произнес Нейс.

— Кин, я занята, — ответила я и попыталась снова протиснуться мимо.

Он тут же перехватил меня, удерживая за плечи.

— Нейс, — вступил в разговор Джар. — Отпусти ее.

— Отвали, Аерн, — отрезал Кин, я вздохнула. Перемирие, похоже, закончилось.

— Кинан пропусти, скоро придут студенты, — попросила я.

— Поговори со мной, — упрямо повторил он.

— После занятий, — сдалась я, но студент не спешил отступать с дороги, и я посмотрела на Джара.

Тот, кивнув, потянул Нейса. Уже не мой кот резко развернулся, и Аерн легко ушел от кулака Кина, перехватил его и завернул руку за спину недавнему приятелю.

— Не дури, — спокойно произнес мой спаситель. — Ей же работать надо. Пойдем.

— Отвали, — Нейс вывернулся, и теперь они мерились взглядами. — Я уйду, а ты?

— И я с тобой, — ответил Аерн.

Дуэль взглядов продолжалась еще несколько мгновений, затем Кин кивнул мне, развернулся и сбежал вниз, подхватив свою сумку. Джар, улыбнувшись, поспешил вслед за Нейсом. Я проводила их взглядом и направилась к себе, раздумывая, как бы сделать так, чтобы Нейс меня не нашел. Вот все хорошо, но упрямство бывшего кота раздражает. Раздражает и все тут. И что пристал, как репей к хвосту? Ладно, ближе к вечеру придумаю.

На следующей перемене меня никто не отвлекал, потому я успела все сделать и выйти в коридор. Силья нашла на втором этаже. Она о чем-то увлеченно болтала со своей подругой Эннис, не замечая ничего вокруг. Я подкралась сзади и закрыла ей глаза. Сильвия ощупала мои руки, задумалась, назвала несколько дурацких имен, и я фыркнула от негодования. О ком только эта дуреха не думает, а о родной кошке ни мыслишки! Правильно, откуда умные мысли в пустой голове криворукой недоучки!

— Укушу, — предупредила я. Силька застыла ненадолго, а потом радостно завизжала, оглушив половину коридора.

Спешно отпустила ее, чтобы закрыть собственные уши, она обхватила меня и запрыгала, словно ее Фиц за зад укусил. И все же мне было приятно. Я обняла мою дуреху, ласково потрепав по волосам. Подняла взгляд и увидела, как к нам спешит Нарвис. Он оторвал меня от Сильвии, поднял над полом и закружил. Теперь визжала я, испуганно хватаясь за его шею. Никогда ничего умного не придумает.

— Марси, кошатина ты, куда опять вляпалась? — негромко спросил он, прижимая меня к себе.

— Чуть не вышла замуж, нашла настоящее сокровище, но вредный ректор его уже отнял, опять побывала в лапах убийцы, но победила его. Сама, вот, — гордо сообщила я. На ректора, кстати, я все-таки всерьез обиделась. Пусть теперь побеждает, а я посмотрю.

С моими дорогими недоучками я проболтала до звонка и, договорившись прийти вечером, побежала в кабинет. Мои подозрения на то, что упрямец Нейс может ждать меня под дверями, не оправдались. Но посетитель все-таки имелся. Когда я вошла в каморку, мне на плечи легли руки. Я потянула носом и определила ректора. Он прижался ко мне сзади.

— Почему ты здесь? — спросил он. — Я ведь разрешил тебе отдыхать.

— Лорд ректор, — я освободилась от его рук, — что вас не устраивает?

— Меня все устраивает, — улыбнулся Ормондт.

Не глядя, я обошла его, как столб и направилась к столу. Лорд Ронан, наконец, начал подозревать, что с ним не желают разговаривать. Он снова подошел ко мне, внимательно проследил за тем, как я отвешиваю новое сырье, побарабанил пальцами по столу, развернулся и вышел. Я, хмыкнув, углубилась в работу. Мысли мои разлетелись в разные стороны. Но, две не давали покоя. Как там поживает моя родная шкурка, Силька, небось, даже коробку не доставала. Надо будет Хебера попросить, чтобы он приглядывал за ней. И чего раньше не подумала? А еще надо как-то вернуть мою книжечку. Ишь, что удумали! Я им этим магам, Воины, понимаешь...

— Марсия, лапонька, — позвал меня профессор, — валерианы настругай, будь любезна.

Я машинально достала корень, вдохнула и застыла, понимая, что он на меня не действует. Не действует и все! Мама Феня... Я тяжело осела на стул, лихорадочно соображая, почему на меня не действует мой личный возбудитель? Неужто кошачьего во мне так мало осталось? Затем вдруг подумалось, что я так увлеклась всем, происходящим со мной, что даже не думала о возвращении в свое тело. И тут я поняла, что отчаянно не хочу этого возвращения. Да, может, у человека нет хвоста и усов, может, видят они бедно, ведут себя, как дураки и сильно усложняют собственную жизнь разными догмами и принципами, но мне нравилось быть человеком! Это было... забавно и занимательно.

— Хоть бы долговязый ничего так и не придумал, — прошептала я, тревожно заерзав.

— Марсия! — послышался недовольный окрик профессора.

— Несу, — ответила я и поспешила в аудиторию.

Перед обедом в мою каморку вошел Джар. Затрепал воздух, пахнуло, будто перед грозой, и мне на плечи легли теплые руки. Я моментально обернулась и повисла у него на шее. Совершенно непонятный порыв, но очень хотелось быть поближе к своему спасителю. Аерн, уткнувшись мне в макушку, некоторое время молчал.

— Я очень скучал, — наконец, сказал он.

Я промолчала, просто улыбнулась, вдыхая его запах и перебирая светлые волосы.

— Расскажешь, почему свадьба расстроилась? Брачный договор невозможно отменить, расторгнуть тоже, если только обе стороны не имеют подобного желания. Что с тобой происходило все это время? — он засыпал меня вопросами. — Но сначала...

Воздух снова затрепал, и я опасливо заглянула в окошко перехода.

— Что там? — спросила я.

— Пойдем, — Джар тихо засмеялся и потянул меня за собой.

Переход в этот раз оказался гораздо мягче. Аерн улыбнулся и подмигнул, объяснив:

— Пока Алаис следил, чтобы я не последовал за тобой, я расширил свой источник. Не так это и сложно, когда знаешь, что надо делать. Даже Ронан еще не в курсе.

— Где мы? — я с интересом рассматривала каменный двор, крепостные стены и пожилого мужчину, согнувшегося в поклоне при нашем появлении.

— Мой лорд, — мужчина разогнулся, — обед подан, как вы велели, в беседке.

— Благодарю, Ладвик, — улыбнулся Джар, подал мне руку и повел через большую полукруглую арку.

Каблучки негромко стучали по каменным плитам двора. Еще несколько слуг, попавшиеся нам на пути склоняли головы, когда мы приближались, и с интересом смотрели вслед.

— Ты первая девушка, которую я привожу в родовой замок, — шепнул Джар, и я неожиданно покраснела.

Вот не знаю почему я вдруг так смутилась, словно меня застали с перепачканными сметаной усами, когда я пыталась сделать вид, что к исчезновению этого продукта не имею никакого отношения. А еще было приятно, потому что Силю Джар никогда сюда не приглашал, сколько не ухаживал за ней. Смущение тут же исчезло, и я гордо распрямилла плечи. Да-а, Марси такая, исключительная.

— Ты такая забавная, — тихо засмеялся Аерн, глядя на мой задранный нос. Я оцетинилась, и он добавил. — Такая необыкновенная. — Ну, ладно, живи, студент.

— Почему мы здесь? — спросила я.

— В академии нам толком не дадут поговорить, — ответил Джарлат. — И мне хотелось показать тебе свой замок.

Чуть не брякнула, что замки мне не в диковинку, свой есть не хуже, но вовремя опомнилась. Человеческое сознание похвалило за сдержанность. Хочет, пусть показывает, мне не жалко. Поймала себя на том, что не чувствую тревоги в новом месте. Мне вообще очень уютно и надежно, когда рядом мой спаситель и защитник. Доверие к Джарлату Аерну было запредельное. Я даже не сомневалась, что моя безопасность и комфорт для этого молодого мужчины стоят на первом месте. И, в отличие от двух других, оставшихся в академии, на этого кота я ни за что не успела обидеться.

Мы прошли еще через одну арку и оказались в осеннем саду, ухоженном и аккуратном. Чистая от листьев дорожка привела нас к беседке, где стоял накрытый стол. Джар отодвинул стул, помогая сесте, сел напротив, и сразу перед беседкой появился лощеный слуга с

подносом. Даже в своем, ладно, в Эланином замке, я ела на кухне по собственному желанию. Такое обслуживание мне было в новинку. Смущение чуть было вновь не охватило меня, но услужливая человеческая память подсказала, как надо себя вести за столом правильно. Сразу стало понятно назначение всех столовых приборов. Я расправила на коленях салфетку, чинно кивнула слуге и посмотрела на Джара. Тот прятал улыбку, прикрывшись рукой.

— Марсия, расслабься, — сказал он. — Ешь, как тебе нравится.

— Хорошо, — я пожалала плечами и плотоядно оглядела принесенные блюда, нацеливаясь сразу на замечательный кусок рыбы.

Больше о правилах хорошего тона я не задумывалась, Джар меня в этом поддержал целиком и полностью.

— Джарлат здесь? — донесся мужской голос из-за кустов. — Почему мне не доложили, что мой сын прибыл?

— Вот и поели спокойно, — поморщился Аерн, вытирая руки. — Знакомься, Марсия, мой отец, лорд Джарлат Ларрус Аерн старший.

* * *

Через мгновение перед нами предстал старший лорд Аерн. Такой же светловолосый, как и его сын, но, в отличие от Джара младшего, Джар старший обладал зелеными глазами, светлыми бровями и ресницами, и статью оказался крупней. Впрочем, еще несколько лет и младший станет таким же, превратившись в окончательно оформившегося матерого кота. Джар поднялся с места, обнялся с отцом, который не сводил с меня любопытного взгляда.

— А кто эта очаровательная незнакомка? — поллюбопытствовал старший лорд раньше, чем сын успел открыть рот.

— Леди Марсия Иарлэйт, — чинно представилась я, так же опередив Джара, и тот немного нахмурился, но тут же махнул рукой и улыбнулся. Да, я леди... была когда-то. А фамилия досталась по наследству. Вместе с замком, землями и книгой, которую успел отнять противный ректор, пф.

— Весьма приятно, леди Иарлэйт, — лорд поклонился и хотел было потянуться к моей руке, но я уже уцепила следующий кусок рыбы и просто кивнула ему. — Ладвик, принесите и мне прибор, — отдал указание старший Аерн.

— Отец, если бы я хотел устроить домашний прием, я бы известил вас с матушкой о нашем прибытии, — с намеком произнес Джар. — Мы с Марсией хотели просто пообедать в тишине.

— Я вам мешаю, леди Иарлэйт? — обратился ко мне лорд, состроив расстроенное лицо...

— Не-а, — ответила я, занятая собственным насыщением.

— Вот и отлично! — просиял хозяин замка, устраиваясь на принесенном стуле. — Сын, а ты невежлив. Мне же интересно познакомиться с твоей избранницей, тем более она такая милая и непосредственная девушка.

Избранница... Из-бран-ни — ца. Интересное слово. Избранная, выбор сделан... Какой выбор? Я подняла глаза сначала на молчавшего Джара, потом перевела взгляд на его отца и поинтересовалась:

— Почему избранница?

— А кого еще лорд Аерн мог привести в родовой замок? — вскинул брови Джар-старший. — Случайных девушек не приглашают в дом. Раз мой сын устроил обед здесь, значит, намерения у него вполне серьезные. Принципы Аернов неколебимы.

— Отец! — воскликнул вдруг смутившийся Джар-младший.

— Я ошибся? — притворное изумление отразилось на красивом благородном лице блондинистого лорда, и сын промолчал в ответ. Лорд Аерн самодовольно усмехнулся и снова посмотрел на меня. — Вы меня понимаете, леди Марсия?

— Ага, — глубокомысленно кивнула я, облизнув губы и осмотревшись. Затем подняла изумленный взор на Джара.

Тот тоже глянул на стол и позвал прислугу.

— Ладвик, я же просил поставить на стол молоко, — сказал он, без слов поняв мое недоумение.

— Простите, мой лорд, — виновато поклонился мужчина. — Это было так неожиданно, что я решил, что ослышался и не решился...

— Вы не ослышались, — строго произнес студент Аерн. — Принесите леди молока.

— И не подогревать! — внесла я необходимое уточнение.

— Слушаюсь, — Ладвик поклонился и исчез.

Лорд Аерн старший, занятый в это время своим обедом, ненадолго оторвался от тарелки и с интересом посмотрел на меня.

— Молоко? — переспросил он. — Неожиданный напиток для молодой дамы. Может вы желаете вина? У нас великолепные вина. Даже есть вино с острова нимф.

— Ой, нет, — я категорично покачала головой. — Потом Оли опять скажет, что я кошачий концерт закатила. Лучше молоко, от него никакого вреда, одна только польза.

— Оли? — отец Джара снова удивленно вздернул брови. — Кошачий концерт?

— Домовой в преподавательском общежитии, — пояснил сын. — Марсия служит ассистенткой на кафедре зельеварения. Она настоящий мастер в этом деле.

— А что за концерт? — напомнил лорд Аерн.

— Было дело, — отмахнулась я, не желая развивать тему. Я бы рассказала, но Ормондт же просил молчать.

— Значит, вы, леди Марсия, служите в академии? — уточнил отец Джара, и я кивнула. — И давно за вами ухаживает мой сын?

Я задумалась. Если вспомнить, что он своим заклинанием не дал мне с кошаком спутаться, то получается около двух лет, а если с момента переселения душ, то... Ветчину тогда же принес. В результате, запутавшись в вычислениях, я не ответила, предоставив право ответа самому Джарлату Аерну, но и он не спешил нарушить молчание. Старший лорд ждал, переводя взгляд с меня на сына и обратно. Он же и заговорил первый.

— Так понимаю, откровенного разговора у вас еще не было?

— Нет, — мрачновато ответил его сын.

— Ясно, — усмехнулся лорд Аерн. — И все же появление в нашем замке этой милой девушки можно расценивать... — он многозначительно замолчал, глядя на сына.

— Можно, — кивнул Джар.

— Любопытно, — старший Джар откинулся на спинку стула и снова с интересом посмотрел на меня.

Я вообще не понимала, о чем они говорят в данный момент. Может спросить Ормондта? Нет. Во-первых, я на него обиделась, а во-вторых, моя интуиция подсказывала,

что ему знать о моем новом путешествии не стоит. Остается Силька. Но после ее заявления, что замуж — это хорошо, а я убедилась в обратном, доверие моей недотепе в важных вопросах сильно пошатнулось. Пока длилось воцарившееся молчание, на столе произошла перемена блюд. Вкусно запахло шоколадом и ванилью. Передо мной появились пирожные.

— Пирожные из столичной кондитерской господина Болда? — брови лорда, в который раз взлетели вверх. — Когда ты все успел, сын? — тут же стал совершенно серьезным, как-то неожиданно подобрался и спросил, пристально глядя в глаза младшему Аерну. — Твоя сила растет? — Джар кивнул. — Джарлат Кристан Аерн, ответь мне предельно откровенно, ты принял предложение того лорда? Поэтому не состоялся столь знаменательный для всего нашего рода разговор с этой девушкой?

— Отец... — Джар поморщился. — Прошу тебя, давай не сейчас.

— Отчего же не сейчас? — добродушие совершенно покинуло старшего лорда. — Может сейчас как раз самый подходящий случай?

— Отойдем, — Джар решительно поднялся из-за стола. — Прости, Марсия, за все это. Я хотел провести время совсем иначе. Оказывается, спокойно поговорить мы не можем не только в академии.

Он скрылся за кустами. Его отец так же извинился и стремительно направился за сыном. До меня доносились обрывки фраз, сказанные приглушенными голосами. Но сомнений, что родственники ругаются, у меня не было. Опять любимое человеческое развлечение — ссора на ровном месте. Хотя интересно, о чем они там ругаются. Раз это касается и меня, то можно подслушать... Я встала, не забыв прихватить шоколадное пирожное и кружку с молоком, сделала шаг и остановилась, потому что к двум мужским голосам присоединился женский.

— Мальчики, опять спорите? Сколько можно? Кристан, сынок, почему не предупредил меня, свою несчастную любящую мать, что собираешься посетить родное гнездо?

— Здравствуй, мама, — ответил Джар, и в его голосе проскользнули теплые нотки. Совсем такие же, как появлялись, когда он разговаривал со мной.

— Хилдер, — вместо сына ответил отец. — Наш беспутный и безответственный сын пригласил на обед в наш замок девушку.

— Правда? — оживился женский голос. — А у меня была такая чудесная партия, но раз Крис сам все решил... Где эта очаровательная леди? Покажите же мне ее скорей!

— погоди радоваться, Хили, — холодно отозвался отец. — Этот... наш наследник, наш единственный любимый, даже чересчур любимый, сын не делал предложения своей избраннице, потому что он у нас, видишь ли, адепт Воинства Света! Он рубит наш род под корень! Нельзя было позволять ему быть самостоятельным, нельзя! Это все ты, дорогая, твоя лояльность! Твое попустительство его бредовым идеям.

— Правда? — голос леди Аерн стал насмешливым. — То есть это мое воспитание, мое попустительство, моя лояльность и только моя, а вы, дорогой лорд Аерн, не имели к этому никакого отношения, так? — отец Джара что-то промычал в ответ, и леди удовлетворенно повторила. — Значит, так. Тогда, уважаемый лорд, не смейте орать на моего сына. Раз вы не принимали участия в его воспитании, стало быть, и не вправе предъявлять претензии. Детьми надо заниматься с рождения, а не с брачного возраста.

За кустами наступила гробовая тишина, а потом старший лорд Аерн что-то проворчал, и снова послышался голос леди.

— Ну, где она, где та, что покорила свободолюбивое сердце нашего мальчика?

Послышались легкие шаги и шорох платья, и передо мной появилась моложавая темноволосая женщина с пронзительными карими глазами. Ну, теперь ясно, откуда у светловолосого Джарлата карие глаза в ярком обрамлении черных длинных ресниц. Женщина мгновение рассматривала меня, затем широко улыбнулась и обняла, радостно щебеча, как же ей приятно, наконец, увидеть каков вкус ее сына, и что она его полностью разделяет. Я в конец растерялась, перестав понимать что-либо. Зато так ярко вспомнились времена в мою кошачью бытность, когда все, кому не лень, считали своим долгом схватить меня на руки и потискать. Вот честно, если бы мои руки не были заняты, я бы ее цапнула. Но в одной руке у меня все еще было надкусанное пирожное, а в другой кружка молока. С сожалением вздохнув, я позволила еще немного себя потрясти и повертеть, а сама, занялась освобождением рук.

Вскоре мы опять сидели в беседке, уже вчетвером.

— Сколько вам лет, Марсия? — возобновил свой маленький допрос старший лорд.

— Двадцать три, — ответила я, подцепив ванильное пирожное.

— А почему вы до сих пор не замужем? В таком возрасте молодые леди обычно уже имеют детей. — Полюбопытствовал лорд Аерн.

— Моего жениха убил маньяк, — ответила я совершенно честно.

Теперь на меня, молча, смотрело все семейство Аерн. Джар перевел взгляд на родителей, подал мне руку, и мы встали.

— Марсии нелегко вспоминать об этом, — сказал он. — И нам пора возвращаться.

— Мне очень жаль, дорогая, — леди Аерн погладила меня по руке, а лорд виновато вздохнул. — Надеюсь, Крис не будет затягивать с вашим следующим визитом и предупредит нас, чтобы мы могли подготовиться к встрече, — улыбнулась Хилдер Аерн.

— И я на это очень надеюсь, — с каким-то намеком повторил за женой отец Джара.

Мы откланялись, Джар открыл переход, и академия приняла нас в свои объятия.

— Почему Крис? — спросила я, пока мы шли к учебному корпусу, потому что Аерн вывел нас к хозяйственным постройкам.

— Это мое второе имя, — он обнял меня, потому что было прохладно. — Мама, чтобы не путаться между мной и отцом, называет меня Кристан. Так твоего жениха убили?

— Ага, тот, кто на меня охотился. Хотел меня, а зарезал его. — Простодушно пояснила я, разглядывая силуэт идущего впереди человека.

Джар остановился, развернул меня к себе, но сказать ничего не успел, потому что гневное:

— Госпожа Коттинс! Потрудитесь объяснить свое отсутствие на рабочем месте во время занятий, — вынудило меня нахмуриться и повернуться к ректору, чьи глаза метали гром и молнии.

Смерив его спокойным взглядом, я освободилась из рук Джарлата, обошла лорда Ронана и, молча, проследовала в академию. А что? Я с Ормондтом не разговариваю.

— Марсия, задери тебя пес! — крикнул мне в след ректор и тут же яростно сплюнул. — Тьфу! Понабрался всякой чепухи...

Я усмехнулась и ушла работать. Так перед кошками не извиняются.

Глава 26

Ушла я из академии раньше, чем закончилось последнее занятие, пообещав профессору прийти завтра на работу пораньше. Терло махнул рукой, и я с легким сердцем сбежала во второе общежитие, где уселась на окне, на котором любила сидеть еще кошкой, и ждала появления Сили. За окном быстро темнело: что делать, зима стояла за дверью, и я уже должна была сменить шкурку, стать мохнатым шариком и вымогать еду в два раза больше, потому что студенты обожали пушистую меня в два раза сильнее. Э-эх... Кстати, шубку себе я так еще и не купила, да и сапожки все те же с тонкой подошвой. И чего я не умыкнула обувь у Эланы? Хотя... В Призрачной долине гораздо теплей, так что может и не было у хозяйки моего тела нормальной обуви. А еще надо шапочку и рукавички, а еще шарфик и несколько кофточек. И шерстяных платьев, и юбок не забыть. Ого! Так мне моей зарплаты не хватит. Вот это минус, кошкой я о таких вещах даже не задумывалась.

Я выглянула в окно, отсюда не было видно дороги к подъезду, как из комнаты Сильвии, зато неплохо просматривалась академия. Студенты уже вовсю выходили на улицу. Силия все никак не показывалась, а может я ее просто проглядела. Затем увидела Джара Криса и невольно улыбнулась. Он остановился, поднял голову и посмотрел на окна моей каморки, там еще горел свет, потому что профессор Терло пока не покинул аудиторию. Джар немного постоял и вернулся в академию. Кин не появлялся, должно быть уже ждет меня под кабинетом, ну и пусть ждет, сам виноват. Затем я снова расплылась в улыбке, вспоминая злого, даже не так, очень-очень злого ректора, который пошел другим путем и официально вызвал меня в кабинет. Сначала он разговаривал спокойно, потом более раздраженно, а затем и вовсе стал похож на закипающий котел, только что пар из ушей не шел. Я спокойно развалилась на своем стуле и смотрела в потолок, время от времени окидывая злующего лорда скептическим взглядом, пока он читал нотацию об отсутствии на рабочем месте, потом о фривольном поведении, потом об этике в общении со студентами, потом тряс меня за плечи, требуя ответа, где я была и чем занималась. Я его цапнула, чтобы не забывался. После этого ректор сел на край стола и устало спросил:

— Что я тебе сделал?

— Забрал книгу, — снисошла я до первого ответа за весь его монолог.

— А чем занималась со студентом Аерном? — тут же ухватился за мою неожиданную разговорчивость хитрый лорд, полностью игнорируя причину моей обиды.

— Тебе скажи, тоже захочешь, — усмехнулась я, нагло глядя ему в глаза.

— Исчезни, — рявкнул ректор, полыхнув синими искрами из глаз. Я с достоинством покинула кабинет, и за спиной что-то разбилось о стену.

От приятных воспоминаний меня отвлекло все более оживающее общежитие. Студентки разбредались по комнатам, с интересом поглядывая на меня. Сильвия вошла вместе с Мисси и Поллин. Они о чем-то болтали, не видя меня. Я спрыгнула с подоконника, потянулась, разминая тело, и, не спеша, направилась к своей хозяйке. Мисси я кивнула, а Поллин полностью проигнорировала, с ней у меня теперь на всю жизнь война. Я кошка добрая, а память у меня долгая и злая, так что, дорогая злюка, пш-ш. Майс удивленно

посмотрела на меня и закрыла рот, открытый было для приветствия. Силька, радостно улыбнувшись, поспешила открыть свою комнату.

Первым делом я направилась к шкафу, достала коробку и придирчиво осмотрела свою шкурку. По крайней мере, один раз ее точно доставали и положили не слишком аккуратно. Я укоризненно взглянула на Сильвию, она стыдливо покраснела.

— Марси, ты же запретила магией себя чистить, а вручную не всегда время есть, — сказала она.

— Молчи, злыдня, — ответила я. — Магией ты меня взорвешь или по ветру развеешь, а вручную ты просто ленишься. Лентяйка. — Затем подняла голову и позвала. — Хебер, где ты там, хрыч бородатый?

Сильвия покачала головой, состроив осуждающую мордашку, и сбежала за шкаф ставить чайник. Я недовольно постучала ногой по полу и уперла руки в бока. На потолке зашуршало, и на стол прыгнул собственной персоной домовый второго общежития.

— Ты чего орешь, бестолочь хвостатая? — спросил он, зевая. Потом почесал где-то под бородой и прыгнул на пол, вырастая на глазах.

— Хебер, дело у меня к тебе, важное-важное, — сказала я и сунула ему в руки коробку со своей кошачьей тушкой.

— Апчхи, — чихнул борода. — Ну и пылища.

— Вот-вот, — согласно кивнула я. — Ты бы присматривал за мной, а? Пыльку там убирал, чистил, проветривал, а то ведь того и гляди моль полетит. Слышишь, Хебер, в твоём прекрасном хозяйстве и моль.

— А-а-а, хитрая твоя харя, — хрипло засмеялся домовый. — На гордость мою домовитую взять решила. Ты пойми, хвостатая, тут ведь дело такое. Хозяйство мое, — он развел руками, — вот оно, за ним я исправно слежу. А шкура твоя, то дело личное, а потому платное.

Я возмущенно захлопала ресницами. Ты посмотри на этого прохиндея, еще и мзду требует. Домовый поставил коробку, залез на стул и сидел, болтая ногами, в ожидании моего решения. Я попытала, поугрожала взглядом, прислушалась к грохоту за шкафом и сдалась, все одно от недотепы никакого толка, одни расстройство.

— Чего хочешь-то, хрыч бородатый?

— Денег мне не нать, — ответил Хебер, натягивая на лицо деловитое выражение. — Ты мне пирожков от Бидди принеси, очень она вкусные пироги печет. А еще уговори ее со мной встретиться. Нравится мне она, мечта, а не домовиха.

— А-ай, борода, вон ты куда метишь, — засмеялась я, радуясь, что легко отделалась. — Ты смотри, Бидди-то не кошка ласковая, она женщина строгая.

— Знаю, — вздохнул Хебер и потер бок. Значит, попал уже под гнев домовихи.

— Ладно, Хебер, поговорю с ней. Пирогов принесу, а ты мою шкурку чисти ежедневно, — улыбнулась я.

— По рукам, — просиял борода, прихватил мое тельце и исчез.

Я с облегчением вздохнула. Кому-кому, а хрычу этому я доверяла. Домовые они же такие, раз за дело взялся, значит, добросовестно будет исполнять. Главное, не обмануть его, иначе может навредничать. Потому мне просто необходимо уговорить Бидди встретиться с ним, а там она сама разберется, что с бородой делать — она домовиха боевая. А пирогов возьму попозже или завтра. Ночевать, кстати, у себя буду. Ормондт так еще и не выпросил прощения. А орать я и сама могу, особенно по весне. Такие знатные рулады, бывало,

выводила. Потом Силька шепнет Джаровым заклинанием и все, как рукой сняло, опять я хочу только жрать. Джар-р-р... При мысли о моем спасителе как-то сладко заныло в животе.

— Марси, ты есть будешь? — спросила моя недотепа.

— Чай свой давай, поем у ректора, — решила я. — Так, чтоб голод перебить. А то, что у тебя там есть. Сейчас еще и Нарв заявится, да?

— Ага, — кивнула моя Силя. — Он за тебя сильно переживал, все себя корил, да ругал, что потащил тогда в склеп.

— Пусть успокоится, мне все нравится, — призналась я.

Сильвия вышла из-за шкафа и грустно посмотрела на меня.

— Ты не хочешь обратно в свое тело, — Силя не спрашивала, она все прекрасно поняла.

— Силь... Пока не хочу, — созналась я. — Может, когда надоест человеческая жизнь. У меня же столько приключений в жизни не было ни разу. Ну, соседку в нашей деревне обворовала, ну, с кошаком подралась, ну, злоке под дверь нагадила. А сейчас я столько мест новых увидела, столько людей новых узнала. А видела бы ты мой замок! Обязательно на каникулах съездим. — Я даже заулыбалась от того, как мне понравилась моя идея.

— Это не твой замок, Марси, это ее замок, — Сильвия указала на тело.

— Мой! — рассердилась я. — И замок, и тело, и вообще. Если я сказала мое, значит, мое! А будешь спорить, не увидишь, как ночью туман светится. Силька, дуреха ты моя, ты себе не представляешь, как это красиво!

— Значит, съездим и посмотрим, — улыбнулась Сильвия и вернулась на свою малюсенькую кухню, но я успела заметить в ее глазах слезы.

Переживает... Эх, жалко мне ее, но себя жалче. Как же мне от всего этого отказаться? А мои коты? Да, где я еще таких найду? И они же со мной не только для того, чтобы воспользоваться моим желанием, даже Кинан. Я им нравлюсь, точно знаю! А кого своим котом выбрать, не знаю. Ой, мама Феня, вот проблем бедной кошке привалило. Ну, ладно, котов много не бывает, пусть пока будут. По моим понятиям все правильно, а по человеческим — полная ерунда. Я кошка умная, потому на ерунду внимания не обращаю, так-то.

В дверь постучали. Я пошла открывать, заранее улыбаясь. Сейчас как раз было время Нарвиса. Распахнув дверь, я уже приготовилась, любя, уколоть долговязого добрым словом, но все шутки, которым я все-таки немного научилась, замерли на моих губах. Улыбка, так и застыла, как приклеенная, и я зачарованно уставилась в горящие глаза Кинана Нейса. Неосознанно попятилась, успев подумать, что надо закрыть дверь. Но успела сделать только один шаг, Кин шагнул ко мне, первым делом, сминая губы жестким поцелуем. Затем заметил мое пальто, взял его, натянул на меня, потому что я все еще прибывала в глубоком ступоре, и вывел из комнаты Сильвии.

— Марси, там Нарв пришел? — крикнула моя недотепа, быстро подошла к двери и неуверенно позвала. — Марсия, ты разве уже уходишь?

Это меня привело в себя, и я начала вырываться. Нейс, кажется, особо не замечал сопротивления. Он прижал меня к себе и уверенно шел вперед.

— Пусти, Кин, пусти, — извивалась я. — Мне к Сильвии надо, я потом с тобой встречусь.

— Я тебе, конечно, верю, киска, — ответил он, — но ждать я больше не намерен.

В коридоре появился Нарвис. Он удивленно смотрел на происходящее.

— Нарв, помоги! — крикнула я, и долговязый скинул сумку с плеча, направляясь к нам.

Кин вскинул руку, даже не глядя, и волна силы смела Нарвиса, откинув на стену.

Закричала Сия, из комнат начали выглядывать девчонки, кто-то из парней поднимался с первого этажа узнать, что за шум. Нейс легко расчистил себе дорогу, закинул меня на плечо и обернулся на входе, когда вслед ему кинулся охранник.

— Еще одно движение, и я спалю здесь все, — добродушно пообещал Кинан.

Охранник неожиданно послушался уже не моего кота, и не сдвинулся с места. Нейс, опустил меня на землю, очень даже ласково погладил по щеке, мастерски избежав моих зубов, поправил волосы, щелкнул пальцами, и я лишилась голоса. Затем снова взвалил на плечо и понес в темноту. Вырваться я перестала, сообразив, что настроен мой бывший кот решительно. Возьмет и заморозит, а мне это совсем не понравилось еще в моем недавнем прошлом. Заметив, что я успокоилась, Кин снова поставил меня на землю, обнял за талию и повел дальше. Очень хотелось спросить, куда мы идем, но отсутствие голоса как-то не способствовало общению.

— Я скоро освобожу тебя, киска, потерпи немного. Ты не оставляешь мне выбора, — тихо сказал Нейс.

Наш путь закончился возле небольшого домика, который я никогда раньше не видела. Его назначение для меня было непонятно. Впрочем, когда мы вошли, Нейс сделал небольшой пас, и на столе зажглись свечи. Нас ждал стол, сервированный на двоих, немного в стороне висел в воздухе один из призраков-подавальщиков. Через прозрачную руку было перекинута белоснежное полотенце. Он важно поклонился и замер, ожидая, когда мы сядем.

— Не сегодня, дружище, — сказал ему Кинан. — Моя дама не в настроении, потому оставь нас наедине. И никому не слова, как договаривались.

Призрак разочарованно поник, даже обиженно на меня посмотрел и растворился в воздухе. Нейс помог мне снять пальто, отодвинул стул, предлагая сесть, а затем вернул голос.

— Как видишь, все не так страшно, да? — невесело усмехнулся он, сядя напротив.

— Что ты хочешь, Кин? — спросила я, нервно передернув плечами. Дверь явно заперта, а окошек в этом домике почему-то не предусмотрели.

— Поговорить, киса, только поговорить, — ответил он, открывая накрытое крышкой блюдо. — Твоя любимая рыба. Молока или вина?

Я недовольно посмотрела на него, но теперь деваться, действительно, уже некуда. И молока мне сейчас совсем не хотелось.

— Вина, — сказала я, свято веря, что нам сейчас станет весело, и мы покинем этот дом, чтобы немного почудить, а там я и сбегу.

— Да, вино сейчас будет кстати, — кивнул Кин.

Мы, молча, выпили. Рыбу я недолго гипнотизировала. Едой не разбрасываюсь, потому ужин все-таки состоялся. Наверное, Нейс ждал чего-то другого. Готовился бедный, старался. Но ведь дело-то уже сделано, решение принято, что он еще хочет? Бутылка с вином пустела быстро, но хмелела я одна. Кинан посматривал на меня совершенно трезвым взглядом. Когда с ужином было покончено, я откинулась на спинку стула, вытерла руки и рот, и пристально взглянула на бывшего кота. Вино приятно согревало изнутри, а свечи так таинственно мерцали... Поняла, что люблюсь им, когда Нейс встал и шагнул ко мне. Легкий рывок, и я уже стою, стиснутая знакомыми руками. Стул оглушительно грохнул за моей спиной, не выдержав резкого движения. Я зачарованно наблюдала, как Кинан склоняется ко мне. Кусаться и царапаться не хотелось, поэтому я просто отвернулась, тихо попросив:

— Не надо, кот.

— Мне плохо без тебя, — ответил он, целуя мои волосы. — Ты мне нужна.

— У тебя уже есть... — начала я, но Кин не дал договорить, все-таки поймав мои губы в капкан поцелуя.

— Для меня существуешь только ты, киска, никого больше не хочу, — и снова целует, а у меня кружится голова и только одно желание — я так хочу ответить ему, но все еще помню, что он чужая территория, а бороться и драться за эту территорию я не хочу.

— Кин, остановись, ты не мой, — голова немного прояснилась, и теперь я пытаюсь вырваться.

Нейс подхватывает меня на руки, несет в густой сумрак, и опускает на неширокую кровать, которая стоит в углу, скрытая темнотой.

— Малышка, прошу тебя, всего год, подожди меня всего год, а потом делай что хочешь, — шепчет он, скользя губами по шее.

— Кин, ну, пожалуйста, — сил для сопротивления все меньше, потому что он так хорошо знает, что надо делать, чтобы я перестала думать вообще о чем-либо. — Ки-ин, — это уже почти стон, потому что моя броня дает трещину.

— Я люблю тебя, киска, — шепчет он. — И я тебя никому не отдам. Слышишь?

Кошачьи боги, дайте мне сил противостоять этому наваждению. Помогите противостоять его напору, потому что я все больше вспоминаю, что я кошка. Но я ведь уже человек, и то, что происходит, неправильно.

— Кот, ох, кот, — выдыхаю я, когда его рука оказывается под подолом.

Нейс гладит мою ногу, поднимаясь все выше, целует, увлекая все дальше, и голова совсем перестает слушаться меня.

— Киска, моя киска, — произносит он севшим голосом, ненадолго прекращая целовать. — Помурлыкай для меня, Марсия. Я так люблю слушать твою песню.

— Кин, — задыхнулась я, подаваясь к нему. — Кинан.

Платье ползет с плеч, а горячие губы Нейса все рисуют узоры на обнажающейся коже... Зачем все это? Ведь завтра я снова убегу от него. Последняя здравая мысль мелькает и растворяется в первом сладостном стоне...

Дверь взорвалась под натиском бешеной силы, разлетелась в щепы, и в проем влетело сразу несколько светлячков, заполнив сумрачное пространство дома неярким мерцанием. Я замороженно смотрела, как в домик входят лорд Ронан, Алаис Бриннэйн, Джарлат Аерн, Нарвис, охранник, кто-то еще. Смотрела, как резко вскакивает Кин, загораживая меня собой. В его руках искрятся сгустки силы. Нейс больше всего сейчас был похож на хищника, защищавшего свое логово. Алаис делает едва заметный пас, и Кин падает, повязанный заклинанием по рукам и ногам. Ормондт не сводит с меня глаз, Джар тоже. В глазах ректора гнев. В глаза Джара прячется столько всего, что я не выдерживаю и отворачиваюсь. Аерн перевел взгляд с моего полуобнаженного тела на поверженного приятеля, который изо всех сил стремится освободиться. Нарвис быстро подошел ко мне и поднял с кровати.

— Испугалась? — спросил он, и я гулко сглотнула, чувствуя, как пересохло во рту. — Все закончилось, пойдем.

Как закончилось? Да ведь только началось! И опять меня остановили на половине пути, сейчас, когда я уже начала мурлыкать. Не могли прийти раньше или позже, но почему именно сейчас?! У-у-у, ненавижу всех котов вместе взятых. Я вырвалась из рук Нарва, прошла мимо ректора, остановилась рядом с Джаром, бросив на него оценивающий взгляд. Потом тряхнула головой и вышла из домика.

— Студент Нейс, — донесся до меня обжигающий холодом голос ректора. — Вы больше никогда не подойдете к госпоже Коттинс.

— Вас это не касается, — голос Кина звенел от ярости.

— Касается, — все также, чеканя каждое слово, ответил Ормондт. — Марсия находится под моей личной защитой. То, что вы можете ей предложить — порочит честь порядочной леди. Повторяю, вы должны оставить эту девушку в покое. А за ваше поведение и угрозы во втором общежитие, вы отправляетесь на сутки в карцер. Увести.

Перестав прислушиваться, я направились дальше. Нарвис догнал меня, накинул пальто и обнял за плечи.

— Спасибо, Нарв, дальше мы сами, — Джарлат перехватил меня у долговязого.

Тот спорить не стал, но пошел рядом. Джар несколько недобро взглянул на него, и Нарвис, махнув рукой, ушел обратно к Сильвии.

— Он тебя обидел? — спросил мой спаситель.

Кровь еще клокотала, и я порывисто обернулась к молодому лорду.

— Поцелуй меня, Джар, — потребовала я.

Первая обняла и прижалась к нему, потянулась к губам. Но тут же за спиной раздался ледяной голос.

— Я бы не стал этого делать.

— Катись к псу под хвост, Ормондт, — ответила я, продолжая тянуться к Джару, поднявшего глаза на ректора.

Меня моментально выдернуло из рук Аерна и кинуло к Ормондту. Сразу полыхнул портал, и я приземлилась на полу ректорского дома. Ну, все, это предел! Так обращаться со мной, со мной! Да я ему... Вскочила с пола и рванула к двери. Выскочила на улицу, оглянулась и побежала к себе в общежитие. Ну, ты у меня еще попляшешь, лорд Хамло.

* * *

Моя комнатка встретила меня стерильной чистотой, порядком и домовым Оли, развалившимся на кровати. Я мельком взглянула на него, а потом сделала то, что так часто делала Сильвия, запустила сапогом вдоль всей комнаты, затем отправила в полет второй, стянула пальто и, раскрутив его над головой, запустила в сторону стула. Стул обалдел от подобной встречи с предметом моего гардероба и рухнул в обморок, утянув за собой и пальто. Я стремительно прошла к кровати, бухнулась на нее, буркнув:

— Привет, Оли, двигайся.

— Хулиганишь? — сурово сдвинул брови домовый.

— Надоели, — коротко ответила я, и Оли откинулся на соседнюю подушку.

— Поня-атно, — протянул он. — Мне вот тоже.

Мы полежали молча, глядя в потолок. Домовой тяжело вздохнул, я тоже. Потом вздохнула я, и теперь Оли поддержал меня. Потом мы отвернулись друг от друга и снова вздохнули.

— Вот чего ему от меня надо, если все время держит на расстоянии? — спросила я пустоту.

— Дурак, потому что, — ответила пустота голосом домового.

— То гладит, то за шкурку берет и шипит, — продолжала жаловаться я. — А еще книгу отобрал, а она-то моя!

— Харя противная какая, — поддакнула опять пустота.

— Вот-вот, — кивнула я.

— А я ему говорю, убери рапиры, в конце концов, а то об колено переломлю и с глаз долой выкину, — пожаловалась пустота все тем же голосом Оли. — А он говорит, рискни, я тебе бороду отрежу.

— Пес блохастый! — возмутилась я.

— Вот-вот, — согласилась пустота.

Мы повернулись с домовым лицом друг к другу и печально вздохнули, потом опять отвернулись.

— А этот, — начала я, — в свой замок водил, с родителями познакомил, а отец его меня избранницей назвал. Вот, что это значит?

— Замуж позвать хочет, — отозвались из-за спины.

— Я уже там была, мне не понравилось, — ответила я. — А он нравится, даже помурлыкать для него хочется, а он...

— Чтоб их чирьяками окидало, — посуровел домовый, и мы опять повернулись друг к другу лицом.

— Правильно, — кивнула я, и мы с Оли сели на кровати.

— А у меня самогоночка есть, вчера с наварил, будешь? Могу корень валерианы подкинуть, — предложил домовый.

— Не, она меня уже не берет. Неси свою само-чего-то-там, — согласилась я, соображая, что бы это значило.

Домовой исчез, но вскоре вернулся, таща бутылку чуть ли не с себя ростом. Я помогла поставить ее на стол, и Оли снова исчез. Вернулся с банкой солений, салом и дымящейся картошкой. Посуду взяли мою, и разлили по кружкам, потому что ничего другого питейного у меня не имелось.

— Чтоб им пусто было, а нам хорошо и радостно, — провозгласил домовый, поднимая кружку. Да-а, достали домового, раз такие тосты говорит.

— Точно, — поддакнула я, и мы выпили.

Это было не вино, совсем не вино. Вкус странный, но мягкий, зато крепость... Я закашлялась, и Оли сунул мне ложку соленых грибочков, чтобы закусил. В голове сразу зашумело, и я некоторое время приходила в себя. Домовой покачал головой. Ну, не привыкла я к этой самодряни. А потом пошло, как маслу, и мы, перебивая друг друга, изливали свои горести. Потом Оли пел похабные песни, потом пела я, что знаю. Потом мы пели вместе, очень громко и очень старательно. Затем домовый притащил гармонь, и мы еще пели и плясали, не обращая внимания на стуки в дверь и в пол.

— Я их слушал, теперь пуцай они меня слушают, — ревел пьяный, но разудалый домовый. — Жги, кошка!

— Ой, жгу, миленький, — орала я, от души топоча ногами по полу, пытаюсь воспроизвести деревенские пляски. — И чтоб их всех пес задрал!

— А и верно, — гоготал Оли. — А рапиры я его все одно переломлю об колено.

Я остановилась, проникаясь окончательно духом дурноватого и бесшабашного веселья.

— Идем! — крикнула я.

— Куда? — опешил домовый, остановив кружку у самого рта.

— Мстить! — огласила я.

— Идем, — кивнул он.

Оли подал мне мою кружку, мы выпили и направились к двери. Пол вообще издевательски качался, и домовой решил сегодня же ночью дом переделать. Мы ударили по рукам, подошли к двери, и она сама распахнулась. Прикрыв для верности один глаз рукой, чтобы разглядеть наглеца, который вторгся в мои владения, я опознала ректора. Тот скрестил руки на груди, скептически вскинул бровь и с интересом рассматривал, как мы с домовым не даем друг другу упасть.

— А это он со мной мяукал, — сдала я ректора со всеми потрохами.

— Он?! — изумился Оли. — Ну, я тебе, шкодник, — он потряс кулачком. — Спать честным людям не давали, ишь ты, котяра мартовский. — Затем приложил ладошку к губам и громко прошептал. — Кошка, так это же ректор.

— Он, — я торжественно кивнула и упала в руки Ормондта, потому что домовой меня больше не поддерживал, он грохнулся на свой упитанный зад, изумленно икнув.

Лорд Ронан окинул внимательным взглядом комнату, остановился на бутылки самогона, теперь еще и хмыкнув скептически.

— Представление окончено, — провозгласил он неизвестно кому, — можете расходиться, господа преподаватели. А с вами, госпожа Коттинс, мы поговорим позже.

— Я с тобой вообще не разговариваю, — ответила я. — Никогда.

— Расходитесь я сказал, — ледяной тон ректора тут же расчистил коридор.

Ормондт вошел в мою комнату, закрыв за собой дверь. Домовой, предатель, уже успел раствориться, и я осталась один на один с лордом Ронаном. Мой боевой настрой никуда не испарился, но временно был накрыт толстым слоем самогона, потому ругаться я не стала, а просто уткнулась в сурового лорда и моментально уснула.

Впервые в жизни я испытала это странное чувство, когда ночью просыпаешься и не можешь понять, где ты и как тут очутился. Глаза открылись как-то резко, и я уставилась в темноту перед собой, пытаюсь узнать силуэты мебели. Было в этих самых силуэтах что-то очень знакомое. Я порывисто села и охнула, ощутив: во-первых, сильную головную боль, а во-вторых, странную сухость во рту. Пить хотелось невероятно, а еще так же сильно хотелось умереть, потому что так плохо мне не было никогда в жизни. Я осторожно встала с кровати и направилась к двери, которая легко угадывалась во мраке комнаты по полоске света, пробивавшейся снизу. Дойдя до этой двери, я приоткрыла ее и недовольно поморщилась. Дом ректора. Вопрос, как я тут оказалась? Смутно вспомнилась собственная комната и голос ректора, требующий разойтись. Тогда следующий вопрос — кому разойтись? Мне? И куда я должна была разойтись? Вообще странная формулировка. Если я единый организм, то разойтись никак не могу, не порваться же мне.

От всех этих мыслей еще сильнее разболелась голова. Я тихо застонала, хватаясь за виски, и побрела дальше. Раз я знаю, где я, значит, знаю, где есть вода. Стоп, а вода есть в моей комнате, в ванной. Но в холодильном шкафу у Бидди, наверняка, припрятан графинчик с морсом, таким кисленьким и холодненьким. От этой мысли пить захотелось еще сильнее, и я облизала губы. До кухни еще идти и идти. Ох, мама Феня, мама Феня, жизнь моя кошачья. Тяжело вздохнув, я дошла до лестницы вниз и остановилась, услышав тихие голоса. Хотела было пойти мимо, но развернулась и подкралась к приоткрытой двери, страдая еще и острым приступом любопытства.

Это был кабинет лорда Ронана. Он сам и его друг, Алаис Бриннэйн, находились внутри и негромко разговаривали о чем-то. Я уже хотела махнуть на них рукой, но прозвучало мое имя, и я остановилась, припав к щелочке. Ормондт сидел в кресле, Алаис на краешке стола.

Мужчины держали в руках бокалы и время от времени прикладывались к ним. Меня замутило, потому что, глядя на рубиновую жидкость, которую так неспешно потягивали благородные лорды, я вспомнила самогонку Оли. Бр-р, никогда больше не буду ее пить. Вообще больше никогда пить не буду. Если только молоко или морс. Морс хорошо-о, ждет меня там бедняжка, а я тут торчу зачем-то.

— Рон, ты ведь сам понимаешь, что все это слишком серьезно, — сказал Алаис, сказал очень строго, будто учитель разговаривал с учеником.

— Не мальчик, — усмехнулся ректор.

— Что ты намерен делать? — Бриннэйн отставил бокал и внимательно посмотрел на Ормондта. — Для начала избавить девочку от посягательств Тьмы, — ответил лорд Ронан и встал с кресла. Он так же поставил на стол бокал и подошел к окну.

Алаис последовал за ним, сел на подоконник и заглянул в лицо Ормондта.

— А потом, Рон? Что потом?

— У меня есть идея, Брин, — задумчиво, даже мечтательно произнес ректор и сел рядом с приятелем, выглянув на улицу.

— Ты ведь знаешь, что после того, как ты дал клятву, обратного пути уже нет и не будет. Ты все это знал еще пятнадцать лет назад, и я предупреждал, что однажды ты можешь пожалеть о своем решении, — Бриннэйн откинулся на стену, продолжая изучающе разглядывать друга.

— Я не жалею о своем решении, только лишь о правилах. — Ормондт устало закрыл глаза, но тут же снова их открыл и посмотрел на черноволосого. — Я пятнадцать лет служу верой и правдой и намерен так же служить и дальше, но демоны их всех побери, Алаис, разве я не заслужил свой маленький островок покоя и счастья?

Бриннэйн отвернулся к окну и некоторое время молчал, вглядываясь в темноту, подсвеченную белыми шарами с магическим светом.

— Ты уже там, откуда не свернуть, Ормондт, — он сказал это так тихо, что я едва расслышала. — С твоим уровнем нет пути назад. У твоего мальчика еще есть выбор, у тебя уже нет. Может, стоит отойти в сторону? Отступишь, дружище.

— Нет, — ректор встал и посмотрел на приятеля сверху вниз. — Не в этот раз, Алаис, только не в этот раз.

— Но ведь ты уже увлекался, все мы увлекаемся рано или поздно. Да, рвать иногда бывает очень больно, но это проходит. Наша жизнь слишком длинная, все забудется. — Бриннэйн тоже встал и положил другу руку на плечо, сжав его и слегка встряхнув. — Ты не скроешь.

— Ты ведь не выдашь, — Ормондт с легкой насмешкой посмотрел в глаза Алаиса.

— Я — нет, ты это прекрасно знаешь. Но отцы-основатели легко считают с твоей аурой. Ты же знаешь, что забота не о тебе, это забота о девочке.

— Я не нарушу правила, условия будут соблюдены, — отчеканил лорд Ронан. — Но отказываться я не намерен, Брин.

Алаис вздохнул, разжал пальцы и потрепал Ормондта по плечу.

— Как знаешь, дружище, как знаешь. Я на твоей стороне, в любом случае. — Он потянулся и зевнул. — Пойдем спать. Твоя подопечная должна уже проснуться и ей, наверное, сейчас очень несладко.

— Да, пойдем, — кивнул ректор, первым направляясь к двери.

Даже не знаю, как я так быстро оказалась внизу лестницы. Там нырнула в тень и

затихла, слушая шаги наверху. Лорды расходились по комнатам. О чем они говорили? Ничего не поняла, только время потеряла. Больше я не медлила, быстрым шагом направилась на кухню, залезла в холодильный шкаф и схватила графин с клюквенным морсом.

— М-м-м, — застонала я от наслаждения, хлебая холодный напиток прямо из графина. Как же хорошо-о. Вот бы еще не было так плохо, так вообще сказка.

На плечи мне легли руки, и я чуть не выронила графин с остатками морса. Ректор прижался ко мне сзади, я попробовала освободиться. Он развернул меня к себе и заглянул в глаза. Вырваться сразу расхотелось, потому что такого взгляда я еще никогда не видела у этого сильного самца. Он казался беззащитным. Я сама обняла его, стремясь успокоить и приласкать.

— Не в этот раз, только не в этот раз, — прошептал Ормондт, стискивая меня с такой силой, что я чуть не задохнулась.

— Ты чего? — растерянно спросила я, поднимая голову.

Лорд Ронан улыбнулся, поцеловал меня в кончик носа, отчего я опять сморщилась, и он тихо засмеялся. Затем погладил по волосам, и головная боль отступила, как и все остальное странное недомогание.

— Пойдем спать, — сказал он.

Заметив, что это непривычное выражение исчезло из льдисто-серых глаз, я освободилась из его рук и направилась к выходу из кухни.

— Марсия, — позвал ректор.

— Я с тобой не разговариваю, — ответила я и вышла.

В спальню я вошла одна. Нырнула под одеяло и закрыла глаза, наслаждаясь совершенно здоровым состоянием. Наверное, это было похмелье. Нет, все, больше не пью с Оли его дурацкую самогонку. Лорд Ронан все не появлялся, и я решила, что он лег в другой спальне, сообразив, что я обижена. Когда сон снова подкрался ко мне, и глаза послушно закрылись, кровать скрипнула, принимая еще один вес. Пришел все-таки. Я перекатилась к нему на плечо, Ормондт потянулся ко мне, и я угрожающе сообщила, не открывая глаз:

— Укушу.

Снова раздался тихий смех, и целовать меня не стали, но и с плеча не согнали. Так-то оно лучше.

— Маленькая, — услышала я, засыпая, — книгу я тебе не могу отдать.

И я все-таки его укусила.

Глава 27

Проснулась я на удивление самостоятельно и даже раньше Ормондта. Приподнялась на локте и с интересом посмотрела на спящего лорда. Таким я его видела впервые. Ректор спал, закинув руку за голову. Волосы, распущенные перед сном, упали на лицо, и я тихонечко сдвинула их, чтобы не мешали рассматривать спокойное умиротворенное лицо. Грудь мерно вздымалась, дышал Ормондт глубоко и спокойно. Невольно вспомнились слова Сильвии про одного мужчину на всю жизнь. Вот интересно, это каждое утро можно видеть такого милого и совсем не грозного кота? Идея мне понравилась. Я потянулась и, едва касаясь, провела пальчиком линию, начиная ото лба и вниз к подбородку. Задержалась на губах, очертив их по контуру, потом обвела овал лица, еще привстала и аккуратно поцеловала. После выскользнула из кровати и направилась в ванную.

Стоя под струями теплой воды, я вспомнила, что завтра выходной день. Вот бы прокатиться в Эйлин и пройтись по лавкам. Одежку бы прикупить. Ормондт же не откажет мне, если сам поведет, а деньги у меня должны быть. Недавнее жалование я еще не получала, оно пришлось на время моего отъезда. Ой, Симус же волнуется, наверное. Как бы его предупредить, что со мной все в порядке? Надо и об этом с ректором поговорить.

Когда я вышла из ванной, он все еще спал. Вот ведь соня! Как вообще можно спать, когда я уже проснулась? Не-не-не. Я Сильвии подобного не позволяла, и Ормондту тоже не дам. Разбежавшись, я запрыгнула на кровать и уселась в ногах спящего лорда.

— Ормондт, — позвала я. — Ормондт. Ормондт. Мяу. Мяу-у. Ормондт!

— А? — он открыл глаза и посмотрел на меня мутноватым взглядом, находясь еще где-то за гранью реальности.

— Мяу, — радостно сообщила я.

— Сколько времени? — спросил ректор, потирая глаза и садясь на постели.

— Какая разница, я проснулась, — обрадовала я мир важной новостью.

Он с тихим стоном упал обратно на подушку, натянув одею до уха. Я подобралась поближе.

— Ормондт!

— Марсия, еще час можно спать, — проворчал лорд Ронан. — Будь человеком.

Силька так же говорила, а потом не выдерживала и вставала, потому что мое требовательное «мяу» было не угомонить. Вот и сейчас я подползла вплотную к ректору, который успел снова засопеть, уселась в изголовье и нагнулась к самому уху.

— Ормондт, Ормондт...

— Брысь, — прозвучал хамский ответ.

— О-ормондт, — уже угрожающе протянула я.

Лорд повернулся ко мне и открыл один глаз, став совсем похожим на здорового наглого котяру.

— Марсия, ты вчера вроде со мной не разговаривала, — сказал он. Я насупилась, ожидая продолжения. — Подержи свое слово еще немного, хорошо, маленькая? — послал воздушный поцелуй и опять отвернулся.

Ах, вот так, да? Вот так, значит, да? Ну, ладно. Я снова слезла с кровати, уже молча, оделась и ушла из спальни, хлопнув дверью. Из спальни послышалось приглушенное ругательство, пролившееся бальзамом на обиженную кошачью душу. Спустившись на кухню, я обнаружила Бидди, уже всю снующую вокруг плиты. Домовиха заметила меня, дружелюбно улыбнулась и кивнула в сторону стола. С ней я спорить точно не собиралась, да и дело у меня к домовихе было. Потому, уплетая омлет, я раздумывала, как заговорить с Бидди о свидании с Хебером. С Оли-то у нее ничего хорошего не получилось. Хотя у хрыча со второго общежития и наглости побольше, и язык, как помело.

— Бидди, — наконец, решила я.

— Чего тебе? — она обернулась ко мне, но тут же снова вернулась к своим делам.

— А вот ты живешь все у ректора, стираешь ему, готовишь, за хозяйством смотришь, — продолжила я.

— А куда ж этот охламон без меня, — добродушно усмехнулась домовиха.

— А как же твоя личная жизнь? Без ласки-то тяжело, небось, — я совсем близко подошла к сути вопроса.

Бидди повернулась ко мне, вытирая ручки о белоснежное полотенце, и ответила задумчивым взглядом.

— С этим трусом больше не встречусь, — ворчливо сказала она.

— Да я не про Оли, — отмахнулась я. — Хебер по тебе сохнет.

— Охальник этот бородатый? Чтоб в его хозяйстве тараканы завелись, — усмехнулась домовиха, но глазки предательски блеснули, и я перешла непосредственно к делу.

— Может, встретишься с ним? Помирает с тоски хрыч бородатый. Не могу, говорит, как о Бидди мечтаю, — самозабвенно приукрашивала я слова Хебера.

— Ой, прям, так и сохнет, — захихикала домовиха и зарумянилась.

— Так чего передать-то ему? — спросила я, прихлебывая свое молоко.

— Вечером пусть заходит, — решила домовиха и вернулась к прерванному занятию.

Она как раз достала противень с пирожками и теперь складывала их в пакет.

— На, вот, поешь, — сказала она. — Идешь ведь на работу-то сегодня?

— Иду, — кивнула я, вставая из-за стола. — Прямо сейчас и пойду.

Домовиха изумленно вскинула брови, но спрашивать ни о чем не стала. Я забрала пакет, справедливо рассудив, что борода обойдется половиной... почти половиной пирожков, и пошла одеваться. Уже выходя из кухни, обернулась, задумавшись ненадолго.

— Бидди, ректор приносил обратно ту черную книгу? — спросила я.

— Упаси Свет, — отмахнулась домовиха. — Он эту гадость у себя в кабинете держит.

Я кивнула, оделась и покинула ректорский дом. Академический городок еще досматривал последние сны. Скоро домовые пойдут будить недоучек и лоботрясов, тех, кто не проснулся сам. Ненадолго остановилась, глядя на первое общежитие, и представила, как выглядит спящий Джар. Хорошенький, должно быть... А у него окошко невысоко, первый этаж ведь. Резко сменив направление, я направилась к общежитию. В некоторых окнах уже горел свет. Комнату Джара я нашла легко и быстро. Подкралась, зацепилась за подоконник, нащупала небольшой приступочек и, подтянув себя на руках, заглянула в комнату. Аерн уже не спал. Он стоял, обнаженный по пояс и натягивал рубашку. На столике горела свеча, и в ее свете мой спаситель казался каким-то нереальным. Он повернулся, и волосы чуть замерцали. Я сразу догадалась, что он просто применил заклинание, высушивая их, но было красиво. И сам Джар был красивым. Подоконник оказался достаточно широким, и я умудрилась

примоститься на нем, с интересом продолжая наблюдать за сборами студента. Неожиданно он обернулся и ненадолго застыл, с удивлением разглядывая мою наглющую физиономию, подсматривающую за ним. Я помахала ему, и парень отмер, быстро направившись к окну. Он распахнул рамы, и я протянула руки, позволяя втащить меня внутрь.

— Доброе утро, — широко улыбнулась я.

— Доброе утро, — улыбнулся Джар, продолжая немного растерянно смотреть на меня.

— Ты мне не рад, — притворно расстроилась я, исподволь любясь им.

— Рад, — тут же поспешил уверить меня Аерн. — Просто не ожидал.

Я деловито прошлась по комнате, разглядывая ее устройство. В тот единственный раз, что я была здесь вместе с ректором, было как-то не до любопытства. Комната Джара была практически такой же, как и у Кина, но отличалась обстановкой, а еще она была мягче что ли. Не знаю, как это назвать, но мне захотелось свернуться калачиком на кровати и помурлыкать, прикрыв глаза. В общем, мне понравилось. Я сунула нос в ванную, понюхала бутылочки, которые там стояли, затем осмотрела полочки в комнате, заметила какую-то большую папку и ухватилась за нее. После устроилась на кровати, как и хотела, удовлетворенно вздохнула и развязала веревочки. В папке лежали рисунки, практически все выполненные карандашом. Подняла взгляд на Джара, вставшего неподалеку, он отчего-то смутился и отошел, продолжив одеваться.

— Это так, просто увлечение, — пояснил он, не глядя на меня. — Ерунда, конечно. Иногда под настроение рисую.

— Мне нравится, — ответила я, разглядывая рисунки. — О, а это учебный корпус. А это место за полигоном, красиво.

Потом появились рисунки совершенно незнакомых мне мест, но замок Аерн я все же узнала, догадалась больше интуитивно, видела-то я совсем мало. Потом шло изображение женщины, и я без труда узнала леди Аерн. Были еще портреты, но опознала я кроме матери Джара только его отца. Спрашивать кто это, не стала. Может потом как-нибудь. Затем перебрала еще несколько листов и обнаружила собственную недотепу. Подняла повыше портрет Сили, повертела его, придирчиво рассматривая.

— Как живая, — решила я.

И вдруг нахмурилась, отчего-то почувствовав себя неуютно. Настроение немного испортилось. Я начала перебирать оставшиеся рисунки, уже особо не разглядывая, что там изображено. Потом перебрала уже всю папку повторно и подняла на Джара возмущенный взгляд.

— А я? — спросила я, снова взяв в руки портрет Сильвии.

Аерн подошел ко мне, взглянул на портрет, смутился еще больше и забрал у меня папку и Сильку, спрятав ее обратно. Завязал папку и отнес на место. Настроение испортилось еще больше. Я поднялась с кровати и направилась к окну. Джар быстро догнал и остановил, взяв за плечи.

— Я не могу тебя рисовать, — сказал он. — Несколько раз пробовал, не получается.

— Почему? — я развернулась и с интересом посмотрела на него.

— Не получается и все, — немного раздраженно ответил студент. — Черты на бумагу не ложатся. Я вижу одно, а выходит другое.

— Как это? — не поняла я и вернулась обратно на кровать, наконец, снимая пальто. Становилось совсем жарко. — Покажи.

— Время, Марсия, — немного виновато улыбнулся Джар. — Хочешь, вечером

попробуем. Ты мне сама позировать будешь. — На мой недоуменный взгляд пояснил. — Не по памяти, а глядя на тебя рисовать буду.

— А-а-а, — наконец, поняла я и кивнула. — Хорошо.

Аерн снова улыбнулся, разглядывая меня. Я встретилась с его глазами и почувствовала, что снова тону в них. Почему я всегда так странно себя чувствую, когда смотрю в эти карие глаза? Совсем не хочется отводить взгляд, а хочется смотреть и смотреть... Руки Джара скользнули с плеч к ладоням, ненадолго сжали их, затем наши пальцы переплелись, и он негромко спросил:

— Можно? — и я кивнула, почему-то сразу сообразив, о чем он спрашивает.

Я первая потянулась к нему, поднявшись на цыпочки, веки сами прикрылись, и я погрузилась в ощущение нежнейшего поцелуя, становившегося все более смелым, все более обжигающим. И вот уже мои руки стремятся захватить в плен широкие мужские плечи и дальше, спеша зарыться в волосы. Я чувствую, как все сильнее сжимает меня в кольцо своих рук Джар. И даже время, кажется, замедляет свой бег. И вдруг все закончилось.

— Джар, ты идешь? — раздался голос под дверью, ручка повернулась, и Аерн резко взметнул руку, запирая дверь на замок. — Эй, ты что там заперся? — все тот же настырный студент снова подергал дверь.

— Сейчас иду, — отозвался Джар. — Не жди меня.

— Как знаешь, — немного обиженно отозвался студент, и мы услышали удаляющиеся шаги.

— Уже пора? — спросила я, не сводя взгляда с карих глаз, Джар кивнул, но не сдвинулся с места.

Наконец, какими-то неведомыми силами удалось разорвать объятия, я шагнула назад и отвела взгляд. Потом посмотрела на окно, подумав, что, действительно, пора. Аерн тут же поймал меня за руку и повел к двери.

— Никто не увидит, — сказал он уверенно. — Подожди немножко.

Принес мне пальто, брошенное на кровати, помог одеться, оделся сам, подхватил свою сумку и уже собрался открыть дверь, но снова остановился, ненадолго заключая мое лицо в ладони и коротко целуя.

— Вот теперь точно идем, — улыбнулся он, и мы вышли в коридор.

С Джаром здоровались, перекидывались репликами, а меня будто и не замечали. Даже охранник, пожелав удачного дня студентам, равнодушно отвернулся, как только мы прошли мимо. Я подняла на Аерна удивленный взгляд, он самодовольно ухмыльнулся, и мне захотелось щелкнуть зазнайку по носу. До академии мы так и шли, видимые только на половину, на Джарову половину, а меня словно и не существовало.

— Госпожа Коттинс, — прозвучал голос ректора, когда мы уже почти достигли учебного корпуса.

Обернулась не только я, обернулся и Аерн. Ормондт меня видел, единственный видел. Хотя, после его слов увидели все.

— Джарлат, проследуйте на занятия, — немного прохладно сказал сероглазый тиран. — Марсия, остановитесь. — Джар не сдвинулся с места, глядя на ректора упрямым взглядом. — Я что-то неясно сказал, студент Аерн?

— Нет, лорд Ронан, вы высказались предельно ясно, — вежливо ответил Джар и остался стоять на месте.

Ормондт подошел сам, бросил на студента слегка раздраженный взгляд и изменил

решение.

— Марсия, проследуйте на свое рабочее место. Студент Аерн, ко мне в кабинет.

После этого обогнул нас и первый скрылся за дверями. Расстались мы с Джаром, только войдя в академию. Он на мгновение сжал мне руку и направился в кабинет ректора. Я проследил за ним взглядом и побежала к себе. Прийти раньше, как я обещала Терло, у меня так и не получилось.

* * *

День у меня сегодня получился странный. Академия разделилась на два лагеря: студенты и преподаватели. Но тема у всех была одна — я. Студенты шептались, что из-за меня Нейса посадили в карцер. Кто-то даже считал, что я на него жаловалась, а кто-то, что подставила. Правда, были третьи, они считали, что виноват сам Нейс. А преподаватели упорно смаковали тему моего романа с ректором. Академия шепталась, напоминая шорох волн по песку. Но стоило мне появиться, как замолкали все, и море становилось погостом.

Про разговоры студентов я узнала из реплики, брошенной мне в спину.

— Ты его довела, дрянь! — взвизгнул женский голос.

Я удивленно обернулась, желая узнать, кто и кого довел, а главное до чего? Стайка девиц с выпускных групп двух факультетов: боевого и целительского — сосредоточили свое внимание друг на друге, упорно избегая моего взгляда. Я пожалала плечами и пошла дальше.

— Дрянь! — крикнул тот же голос, но я уже не оборачивалась. Кому кричат, того и проблемы, меня это не касается.

Я продолжала путь, неся с достоинством свою замечательную персону, и больше внимания на глупые выкрики не обращала. Вскоре меня догнал Маркас. Он пристроился рядом, поглядывая с неожиданным любопытством.

— Привет, Марсия, — сказал он, забирая у меня из рук папки, которые Терло велел отнести в секретариат.

— Привет, Марк, — кивнула я.

— Ты расстроилась? — спросил Маркас, и я удивленно посмотрела на него. — Мы не считаем, что ты в чем-то виновата. Нейс сам повел себя, как дурак.

— Ничего не поняла, — честно призналась я.

— Ну, то, что тебе кричала Линар... — начал было студент и осекся, глядя на мое искреннее недоумение. — А, ладно, проехали, — он махнул рукой. — Ты-то как? Почему свадьба не состоялась?

Я уже открыла было рот, чтобы ответить, но тут мы подошли к секретариату. Из дверей вышел профессор с факультета целителей, бросил на нас с Марком взгляд, после чего его глаза округлились, и он быстро исчез. Мы с Маркасом переглянулись, я забрала у него папки и открыла дверь.

— Ладно, потом, — снова махнул рукой студент и ушел.

Я вошла в секретариат, поздоровалась с обеими женщинами, работавшими здесь. На удивление, сегодня они не сидели на своих местах, закопавшись в бумаги. Оба секретаря стояли у окна и что-то оживленно обсуждали, но при моем появлении вдруг замолчали, почему-то покраснели, будто я застала их на месте преступления. Положив папки на стол пожилой женщины, я вышла, но дверь чуть придержала и успела услышать фразу, сказанную вполголоса.

— Ну и особа. И что ректор в ней нашел? — произнесла молодая.

— И не говори, — кивнула постарше. — Она и со студентами успевает. Не удивительно, что ее жених разорвал брачный контракт и прогнал прочь с позором.

Закрыв тихонько дверь, я направилась назад, но уже с интересом прислушиваясь к разговорам в коридоре. Правда, ничего особо услышать не удалось. Во-первых, голоса опять смолкли при моем приближении, а во-вторых, мне навстречу шел Джар. При его появлении студенты резко заговорили на темы, далекие от моей персоны. Он усмехнулся, глянув по сторонам, и остановился, поджидая меня. До моего кабинета мы шли вместе.

— Что это с народом творится? — полюбопытствовала я.

— Не думай об этом, — улыбнулся Аерн. — Пообедаем опять вместе? Сегодня отправимся туда, где нам точно никто не помешает.

— Хорошо, — согласилась я.

— Тогда до обеда, — он снова улыбнулся и ушел, а я вошла в свое маленькое царство.

Профессор Терло выглянул из аудитории. Он смерил меня внимательным взглядом, особенно приглядываясь к лицу, затем удовлетворенно кивнул и подмигнул, улыбнувшись, как мне показалось, ободряюще. Что это с ним? Потом вспомнился профессор-целитель, потом женщины из секретариата, и я догадалась, что Терло проверял, не обидели ли меня. Ерунда какая, пусть болтают. Свое мнение о сплетнях я уже говорила. И, выкинув из головы, последние события, я занялась своими делами.

Уже со звонком в аудиторию вошел лорд Ронан. Я услышала его голос и сразу нахмурилась. Мало того, что я вчера уже с ним не разговаривала, так он еще утром сам попросил придерживаться этого решения. Ректор закончил свои дела в аудитории и вышел. Но через пару мгновений вошел в мою каморку. Я скользнула по нему взглядом и вернулась к перебиранию просроченного сырья. Ормондт подошел ко мне, потянул за руку, и я, фыркая и упираясь, оказалась сжата сильными ректорскими дланями.

— Опять злишься? — спросил он, с интересом разглядывая мою недовольную мордашку. — Опять не разговариваешь? — Ормондт насмешливо вскинул бровь.

Мои уста хранили молчание, и он, хмыкнув, утянул меня к стулу. Сел на него, а меня угнездил на собственных коленях.

— Пообедаем вместе? — спросил он. — Я знаю чудесный ресторан в столице. Бидди нас, конечно, убьет, но потом, а сначала мы совершим это маленькое преступление. Что скажешь? Хочешь посмотреть столицу? — я гордо молчала, рассматривая его заманчивое предложение.

— Молчание-знак согласия, — расплылся в лукавой улыбке лорд Ронан.

Ну, вот, как так-то? Теперь я двоим дала согласие получается, да? Если пойду с Джаром, то Ормондт опять рычать будет. Если пойду с Ормондтом, обидится Джар. Кошачьи боги, раздвоите меня, очень надо. Кошачьи боги молчали. Еще немного, я и с ними не буду разговаривать. Пока я хмурилась и думала, лорд Ронан рассматривал меня с насмешливым интересом. Потом поцеловал в кончик носа и ловко увернулся от карающей длани. Неожиданно открылась дверь из аудитории, и я вскочила с колен ректора.

— Так и думал, что вы здесь, — недовольно сказал Терло, прикрывая за собой дверь. — Лорд Ронан, я вас очень уважаю, но хочу попросить прекратить компрометировать мою ассистентку.

— Не понял, — ректор воззрился на профессора. Тот поежился, но продолжил:

— Я не знаю ваших намерений, лорд Ронан, но ваш интерес к Марсии виден

невооруженным взглядом. Имя девочки сегодня полощут на каждом углу, обвиняют, демоны пойми в чем. Вы благородный лорд и не должны...

— Одно мгновение, профессор, — Ормондт поднял руку, останавливая Терло. — Вы сейчас отчитываете меня?

— Если так угодно, то да, — выдохнул профессор. — Я прошу оставить мою ассистентку в покое.

— Однако, — с непонятной интонацией произнес лорд Ронан, смерив взглядом моего шефа. Тот тяжело сглотнул, но глаза не опустил. — Госпожа Коттинс, — Ормондт повернулся ко мне, — наша договоренность остается в силе. Профессор, — он повернулся к Терло, — я разберусь со сплетнями. Ваше желание защитить госпожу Коттинс меня приятно удивило, примите мое искреннее восхищение.

Ректор покинул мой кабинет быстрым шагом, а мы переглянулись с Терло. На губах профессора бродила горделивая улыбка. Он подмигнул мне, сделал несколько шагов обратно к аудитории и вдруг остановился. Медленно повернулся ко мне, и я увидела, как улыбка сползла с губ Терло.

— Хитрый, скользкий тип, — произнес он и топнул ногой.

— Кто? — поинтересовалась я.

— Наш ректор! — профессор снова двинулся к аудитории и уже в дверях обернулся, криво усмехнувшись: — Это же надо, как он меня... — покачал головой и исчез за дверью.

Я подумала и согласилась с профессором. Вечно распалит и в кусты: не могу, подожди. А еще книгу забрал. Кстати, о книге. Надо пробраться к нему в кабинет и забрать Коннланон. Надо Сильку или Нарва попросить его отвлечь. Лишь бы черноволосый рядом не болтался, а там я книжечку-то умыкну. Разработкой плана по возвращению своего сокровища я и занялась. Потому время до обеда пролетело незаметно.

Звонок прозвенел как раз, когда я заканчивала уборку в кабинете, умудрилась разлить «слезы девственницы». На самом деле это был алхимический раствор, но по своему составу он четко соответствовала заявленному названию. Еще бы, попробуй найди столько девственниц и заставь их наплакать бутылочку на пять кружек. Алхимиков я уважала — мы шли с ними рука об руку. Что-то нужного не найдешь, типа, тех же «слез девственницы», эти ребята изобретут. Так вот, едва я закончила убирать следы своей рассеянности, как пахнуло предгрозовым воздухом, и в каморке появился улыбающийся Джар.

— Я за тобой, — возвестил он.

— Ой, — я вздрогнула и обернулась к студенту. — Ты меня напугал.

— Тогда нужно тебя срочно успокоить, — подмигнул Аерн и сделал шаг ко мне.

Но не успел он даже приблизиться, как снова пахнуло грозой, и в кабинете появился Ормондт.

— Марсия, ты готова? — спросил он и осекся, переводя взгляд с меня на Аерна. — Эмм, что здесь происходит? — сухо спросил он.

— Мог бы задать вам тот же вопрос, — так же сухо парировал наглеющий на глазах Джар.

— Я смотрю, студент Аерн, — в голосе ректора появился холодок, — наш разговор об уважении к преподавателям и главе академии вам впрок не пошел.

— Отчего же, уважаемый лорд ректор, я запомнил все, что вы мне сказали, — Джар склонил голову.

— Так что вы забыли здесь, студент Аерн? — поинтересовался лорд Ронан, подходя ко

мне.

— Госпожа Марсия оказала мне честь и дала согласие пообедать со мной, — ответил Джар. — Времени не так много, и я бы просил вас, лорд Ронан, не задерживать нас.

Ормондт неожиданно рассмеялся и хлопнул пару раз в ладоши.

— Что вы нашли смешного в моих словах? — спокойно полюбопытствовал студент.

— Видите ли, лорд Аерн, госпожа Марсия дала и мне подобное согласие, — сказал ректор, успокоившись. — И что же мы будем делать?

Теперь они оба смотрели на меня. Кошачьи боги, выручайте уже, самое время! Я переводила взгляд с одного на другого. Джар выжидающе смотрел на меня, на губах Ормондта играла ироничная полуулыбка. Мама Феня, что же ты не сказала, что у людей два кота сразу очень усложняют жизнь? Кошачьи боги, а вы что ждете?

— Ну, же, Марсия, — поторопил меня лорд Ронан. — Делайте выбор. Время идет. И я готов даже не наказывать студента Аерна за самовольную отлучку с территории академии.

— Марсия? — подлил масла в огонь Джар.

Кошачь... И тут открылась дверь из аудитории, и профессор Терло изумленно уставился на нашу веселую троицу.

— Марсия, девочка моя, ты идешь на обед? — спросил он.

— Да! — радостно выкрикнула я и бросилась к профессору. Кабинет мы покидали спешно.

Из-за закрывшейся за нами двери раздался хохот ректора.

Глава 28

— Марси, — Нарв остановился и обернулся ко мне, — тебе это очень-очень надо?

— Мне это очень-очень-очень надо, — кивнула я.

— А что это за книга? Можно будет посмотреть? — долговязый снова двинулся вперед.

— Посмотришь, — вышло ворчливо. — Только сначала надо ее забрать.

Нарвис кивнул. Я окончательно отстала от него, прячась за углом, недалеко от ректорского кабинета, а мой сообщник решительно направился к цели. Выглянув из своего укрытия, я успела увидеть, как Нарв, постучался и исчез за дверью. Прошло достаточно томительных мгновений прежде, чем дверь снова открылась, и ректор, увлекаемый оживленным долговязым, покинул кабинет, не заперев его. Нарвис очень старался, торопя его. Дождавшись, когда их шаги стихнут, я метнулась к кабинету, заглянула внутрь и облегченно выдохнула, Бриннэйн тут сейчас отсутствовал.

— Где же ты, мой маленький? — тоскливо прошептала я, обшаривая кабинет взглядом и решая, с чего начать.

Начала со стола ректора, осмотрев все ящики, потом полезла в шкафы, время от времени прислушиваясь к звукам за дверями. Никто пока не спешил обратно, и я быстро продолжала свой обыск. Жаль, что демон не может говорить, так бы позвала его. К тому же он спит. И нюх у меня сейчас никакой, и вообще... Вздохнув, я взяла стул и полезла на него, чтобы осмотреть верхние ящики. Один оказался закрыт. Ага, интересно. Огляделась, раздумывая, чем бы открыть, и вспомнила, что в верхнем ящике стола лежала связка ключей. Здорово Нарв мозги Ормондту запудрил, раз тот ушел, оставив даже ключи в столе. А может просто ректору в голову не приходило, что в академии может найтись смертник, который решится потрошить его кабинет. Ну, меня не тронет, может, пошипит опять, но не тронет. Уж в этом-то я уверена, как и в том, что моя шкурка сейчас в чистоте и порядке, благодаря заботливому Хеберу...

— Кошачьи боги! — чуть не заорала я, вспомнив, что так и не отдала ему пирожки, да и о том, что его будет ждать Бидди не сказала тоже.

Метнувшись к столу, я схватила ключи и бегом помчалась к стулу, чуть не свалившись с него, когда в спешке лезла наверх. Руки затряслись, потому что паника понемногу овладевала мной. Если я не скажу Хеберу про Бидди, то он же неизвестно что сделает с моим кошачьим тельцем! И пирожки, мама Феня! Дверка скрипнула и открылась. Книжечка! Коннланон переместился в мои гостеприимные руки, и я, спешно закрыв шкафчик, побежала на выход. Прислушалась, вроде тихо, значит, долговязый конкретно занял ректора. Я бегом покинула академию, спеша к первому общежитию. Мои пирожки все еще должны были лежать там, оставленные на кровати, куда я положила пакет.

Свет в окне Джара горел, чему я несказанно обрадовалась. Пробовать прорваться через дверь даже не стала пытаться и побежала сразу к окну.

— Джар! — крикнула я. — Джар, выгляни!

Некоторое время никто не отзывался, а залезть на окно мне мешал Коннланон, с которым я совершенно не собиралась расставаться. Оглядевшись, я заметила камешек,

подняла его и кинула в окошко, снова крикнув:

— Джар! Джар, пес тебя задери, выгляни сейчас же!

— Теперь и его хочешь в карцер посадить? — раздался сверху женский голос. — Пошла прочь, дрянь.

Я подняла голову и увидела девушку, чье лицо мне было смутно знакомо. Немного напряглась и неожиданно вспомнила девицу, которая жалась к Аерну, когда он меня спас от Фица. Лис, точно.

— Джар! — рывкнула я, начиная злиться и моментально забывая про девушку. — Джар!

— Убирайся! — взвизгнула Лис.

— Джар!

— Пошла вон!

— Лис, не отстанешь от меня, я тебе рожу расцарапаю, — пообещала я, ненадолго отвлекаясь от своего занятия. — Джарлат Аерн, или ты сейчас же выглянешь, или я с тобой больше не разговариваю!

— Он не ответит тебе, — снова вмешалась Лис. — Уходи отсюда немедленно.

Мне до блох за ушами надоело орать, да еще и эта девица начала раздражать. Потому, аккуратно положив книгу на землю, я запрыгнула на подоконник. Джара в комнате не было! И что мне делать? Решила толкнуть раму, она неожиданно поддалась. Значит, он так и не закрыл окно после того, как снял меня с подоконника. Наглость — наше все, поэтому я не стала вежливо ждать возвращение хозяина и спешно спрыгнула на пол, устремляя взгляд на кровать. Моего пакетика не было, ну что за жизнь-то такая? Теперь я начала новый обыск. Слава кошачьим богам, хоть они этого и не заслужили, пирожки ждали меня на столе, где Джар занимался. Там как раз лежала открытая тетрадь, словно студент уже приступил к урокам, но его кто-то отвлек. Я с интересом заглянула в тетрадь, отстранено отмечая, что у Аерна ровный уверенный почерк.

Под окном раздался шорох, потом негромкие женские голоса, хихиканье и снова шорох. Книга! Чуть снова не забыв свой пакет, я бросилась к окну, но успела увидеть только бордовый подол, мелькнувший за углом. Ну, это уже, знаете ли, слишком. Наплевав на все, я вылетела в коридор.

— Марсия? Ты как тут? — услышала я голос одного из знакомых студентов.

— Откуда она появилась? — спросил кто-то.

— Из комнаты Аерна, — послышался неуверенный ответ.

— Джар, ты как к себе девушек водишь? — заинтересованно крикнул еще один студент.

Дальше я не слушала, потому что бежала по коридору в сторону лестницы. Хихиканье воровок я услышала, когда уже почти добежала до нее.

— Марсия! — ну вот и студент Аерн.

Я обернулась на бегу, махнула ему пакетом и понеслась дальше, уже не слушая, как меня зовет Джар. Охранник на лестнице от изумления даже забыл спросить, что я делала в мужской части общежития без пропуска. Остановливаться и объяснять я тоже ничего не стала, спеша догнать тех, кто посмел покушаться на МОЕ.

— Марсия, ты куда? Что случилось? — крикнул Джар, выскочивший на лестницу.

— Убью, — коротко бросила я, и ворвалась в женское отделение.

Меня встретили удивленные, настороженные, враждебные и даже испуганные взгляды.

— Куда они побежали? — спросила я, обводя взглядом девушек, попавшихся мне в

коридоре.

Ответом мне была тишина. Девушки отмерли и разошлись по своим комнатам, кроме одной. Она смерила меня заинтересованным взглядом, неспешно подошла и указала на третью дверь слева.

— Там, — сказала она.

— С меня причитается, — кивнула я и поспешила в указанном направлении.

В комнате сидели Лис и еще две девушки. Они с любопытством рассматривали Коннланон, потому не сразу заметили, как я вошла. Одна из них потрогала демона, и я злобно рявкнула.

— Сожрет!

— Ой, — девица отдернула руку, и на меня, наконец, посмотрели.

— Пошла вон, — заезженно повторила Лис.

— Книгу, — я протянула руку.

Коннланон исчез за спиной воровки. Кто-то еще не знал, что с Марси лучше не связываться. Та, что ойкнула, вскочила и опасно отошла в сторону, следя за тем, как суживаются мои глаза. Я, уже никуда не спеша, приблизилась к нахалкам, бросила на трусиху взгляд и сунула ей пакет с пирожками.

— Подержи, — сказала я. — Сожрешь, порву.

Девушка часто закивала и совершенно устранилась с моего пути. Вторая девица встала, заступая мне дорогу.

— Ты, ассистентка, — высокомерно заговорила она, — как ты смеешь врывать без разрешения в комнату леди?

Я досадливо отмахнулась, и она охнула, хватаясь за лицо, на котором теперь красовались набухающие кровью царапины. Девушка поднесла руку к щеке и потрясенно посмотрела на свои пальцы с размазанной по ним кровью.

— Ты совсем что ли? — тихо спросила она.

Не утруждая себя ответом, я обошла ее и на мгновение остановилась, глядя на энергетический шар в руке Лис.

— А я ведь без магии, — подмигнула я. — Сколько там дают за нападение на простого человека? Верни, что украла.

— Это ты у меня украла! — она зло смотрела на меня, а я даже застыла от ее обвинения, в недоумении хлопая ресницами.

— Еще и врешь, — прошипела я, чувствуя, как меня начинает распирает ярость.

Шар сорвался с ее пальцев, и я еле успела увернуться. За спиной грохнуло, но оборачиваться не стала. Чуть пригнулась, готовясь к прыжку. В руке Лис вспыхнул новый шар.

— Дрянь! — крикнула она, и мне пришлось метнуться в сторону, потому что обстрел продолжился, мешая мне выцарапать глаза мерзавке. Было желание собрать силу эмоций, но времени на это не было, да и разнести академию совсем не хотелось, потому я сделала новую попытку прорваться к Лис.

— Воровка, — я снова кинула ей в лицо обвинение. — Никогда не смей трогать мое!

Изловчилась и прыгнула. Лис завизжала, когда я впилась в нее когтями. Мы упали и покатались по полу.

— Ты украла у меня Джара, — шипела Лис, пытаясь отвечать мне, дуреха! У меня трехлетний опыт драк с котами, кошками и даже собаками.

Я оказалась на ней, села, выпустила когти и замахнулась.

— Врешь, — ответила я и нанесла первый удар, чувствуя, как меня пьянит запах крови, обильно выступившей на лице студентки.

— Марсия! — меня подхватили и оттащили от Лис.

— Джар! — закричала она, захлебываясь слезами.

— Пус-сти, — угрожающе зашипела я. — Пус-сти, Джар-р.

Аерн крепко сжимал меня, но я, извернувшись, впилась зубами ему в шею. Молодой лорд ахнул от неожиданности и ослабил хватку, пытаясь отцепить меня. Мог и не стараться, я отцепилась сама, как только почувствовала близкую свободу. Цапнула его еще раз и снова кинулась на Лис, изображавшую из себя жертву.

— Никогда, слышишь, никогда не смей трогать мое! — отчеканила я, склоняясь над ее лицом.

Затем снова махнула рукой, но студентка успела закрыться, и царапины появились на руке. Потом перевела взгляд на Коннланон, подхватила его и направилась к двери, ни на кого не глядя.

— Марсия, — окликнул меня Аерн.

Я обернулась, заметила свой многострадальный пакет с пирожками у студентки, стоявшей в ступоре, забрала его и снова пошла к двери.

— Подожди, — Джар догнал меня, заглядывая в лицо. — Что на тебя нашло?

— Джар, — крикнула Лис, — ты видишь, на кого меня променял?

— Что за глупости, Лис? — поморщился он, останавливаясь.

— Ты думаешь, я не поняла, что это из-за нее? — дальше я не слышала, потому что захлопнула дверь и пошла на выход.

Нужно еще добежать до второго общежития, а потом спрятать книгу. В обратном порядке я уже не успевала. По лестнице я неслась чуть ли не быстрее, чем вверх. Охранник встал было, чтобы остановить меня и устроить допрос по всей строгости, но удостоился лишь злобного шипения и сразу отстал. До второго общежития я неслась, как ветер. И, влетев в двери, заорала:

— Хебер!

— Чего орешь, как кипятком ошпаренная? — спросил скрипучий голос из угла, и домовый вышел на свет.

— На, — я сунула ему весь пакет с пирожками и согнулась, пытаясь отдышаться. — И Бидди ждет тебя в гости вечером, у-уф.

— Так уже вечер! — всплеснул руками бородатый хрыч.

Он исчез, а я упала на первую ступеньку и утерла пот. Успела! Дверь скрипнула, закрываясь, и передо мной появились ноги в знакомых ботинках. Джар, сев рядом, взял меня за руку. Он ничего не спрашивал, давая мне возможность отдышаться и прийти в себя. Я уткнулась лбом ему в плечо и прикрыла глаза. Н-да, кошкой бегать как-то проще.

— Она тебя сильно обидела? — спросил, наконец, Джар, когда мое дыхание начало выравниваться.

— Что? — я вскинула голову и оскорбилась. — Вообще-то это я ее подрала, а не она меня.

— Ты, ты, — добродушно усмехнулся он, и я встала. — Ты куда?

— К Сильвии, — ответила я. — Зайду, раз уж я здесь.

— Я думал, ты к ней и бежала, — сказал Джар, поднимаясь со ступенек. — Ты надолго?

Мы с тобой еще порисовать собирались, — он улыбнулся. Затем перевел взгляд на книгу. — Что это?

Я тоже посмотрела на книгу, потом на Джара, задумчиво взглянула на лестницу.

— Тайны хранить умеешь? — спросила я, и Аерн кивнул. — Тогда ни слова ректору.

— Ни слова, — в голосе Джара послышались мстительные нотки.

— Пойдем со мной. Я тебе еще за испорченный обед должна. Только жаль, к чаю у нас ничего нет, Силька, небось, совсем пустая.

— Я принесу, — снова улыбнулся студент. — Все равно мне так просто не подняться.

Приду сразу наверх.

На этом и порешили. Я направилась на второй этаж, а Джар на улицу. Когда я дошла до женского отделения, сзади послышались шаги. Обернувшись, я увидела Нарва, он догонял меня скачками через ступеньку. Первым делом он посмотрел на Коннланон и довольно хмыкнул.

— Не зря морочил ректору голову, — сказал долговязый.

Сияя встретила нас радостным визгом. Она побежала ставить чайник, а мы с Нарвисом сели за стол. Я дала ему некоторое время полюбоваться моим сокровищем, повертеть его и помучиться, пытаясь открыть. Нарв даже попытался взломать книгу, пользуясь магией, совсем, как два гордых лорда.

— Сдаешься, долговязый? — довольно спросила я.

— Сдаюсь, — буркнул он, и я достала булавку, но сделать ничего не успела, потому что раздался вежливый стук в дверь. Нарв обернулся. — Кто это может быть?

— Это ко мне, — ответила я и сама открыла дверь.

Джар вошел, держа в руках коробочку, перевязанную шелковой ленточкой. Нарвис поднялся из-за стола, в его глазах мелькнула напряженность. Сильвия выглянула из-за шкафа и застыла, изумленно глядя на неожиданного гостя. Аерн поздоровался с моими недотепами, поцеловал меня в щеку и скинул куртку. Он отдал мне коробку и сел за стол, Нарв занял свое место, не сводя испытующего взгляда с Джара.

— Сия. — крикнула я. — Возьми. Это к чаю.

— Я тебе молока принес, — улыбнулся Джар.

— А мне к молоку, — тут же добавила я, готовая замурлыкать, приятно вдруг так стало...

Закончив с вопросами питания, я вернулась к столу, снова взяла булавку и уколола палец. А потом с уже привычным умилением смотрела, как маленький демон насыщается. Затем перевела взгляд на двух студентов и насупилась. Нарв сидел, неодобрительно глядя на происходящее. А Джар попытался оторвать меня от демона, но я отбила его руку.

— Не мешай, — попросила я.

— Все, что связано с кровью, это темное искусство, — хмуро сказал Аерн.

Я кивнула, подтверждая его слова.

— Где ты взяла эту книгу? — спросил Джар.

— Это моя книга, — ответила я агрессивно.

Демон, наконец, отпустил меня, и Коннланон открылся. Нарвис придвинул его к себе, потому что Джар даже не попытался заглянуть в содержание. Он взял мою руку, заживил ранку от укола и недовольно покачал головой. Я отвернулась, почему-то расстроенная тем, что его не заинтересовала книга. Потом взглянула на долговязого. Нарв просматривал оглавление и вдруг застыл, удерживая палец на одной строчке.

— Марси...я, — позвал он, — ты это видела? Сил, иди сюда!

Сильвия появилась из-за шкафа, неся в руках тарелку с пирожными. Она поставила ее на стол, глянула через плечо и так же превратилась в изваяние с открытым ртом.

— Да, что там у вас? — проворчала я и обошла стол.

«Вселение души живой сущности в неживое тело» прочитала я и потрясенно взглянула на своего спасителя. Он тоже поднялся, наконец, проявив первый интерес. Но только собрался посмотреть на то, отчего мы втроем переглядывались и едва дышали, как снова раздался стук в дверь. Правда, визитер не стал ждать, когда ему ответят. Дверь распахнулась, и нам явил свой разгневанный лик сам великий и всемогущий лорд ректор.

— Марсия, — ласково произнес он, и я, пискнув, спряталась за Нарвиса. Он был ближе всех. — Студент Риманн, чудесно. Студентка Вилей? Замечательно. И даже студент Аерн, просто великолепно. И что тут у нас? Кружок «Шаловливые ручки»?

— Мое, — отозвалась я из-за плеча долговязого.

— Твое-твое, — не стал спорить Ормондт. — Нарвис, закройте книгу и дайте ее мне.

— А можно еще немного посмотреть? — хрипло спросил Нарв, отодвигая Коннланон подальше.

— Нет! — рявкнул ректор. Книгу вырвало из рук долговязого. — Марсия, ко мне, живо!

— Не пойду, — замотала я головой и нашла веский аргумент. — Я с вами не разговариваю.

Тут же меня бросило в руки нашего грозного и ужасного. Джар поспешил мне на выручку, но наткнулся на невидимую стену.

— Джарлат, вы меня разочаровываете, — холодно произнес ректор. — Студенты, извинением вам может послужить лишь то, что вы попали под дурное влияние госпожи Коттинс. Однако, это не отменяет серьезного разговора с вами, студент Риманн. Вы, Сильвия, можете заканчивать впадать в истерику, вы не участвовали в наглom грабеже моего кабинета. Студент Аерн, хочется верить, что вы эту мерзость не читали. А с вами, дорогая моя, — он посмотрел на меня, — мы пообщаемся немедленно.

— Мое, — на все это ответила я и попыталась отнять Коннланон.

— Похоже, Святители, когда создавали вас, эгоистичная моя, забыли вложить вам совесть, — усмехнулся ректор, и утащил меня в портал.

* * *

— Требую объяснений, — коротко и ясно высказался грозный лорд, выгрузив меня на кровать в спальне, уже ставшей моей.

— Отдай, — мрачно ответила я.

— Марсия, — в его голосе вновь появились ласковые нотки, от которых захотелось юркнуть под кровать, — ты игнорируешь мою тягу к пониманию мотивации твоего поступка.

— Мое, — вроде говорю на человеческом языке, что может быть непонятного?!

— Маленькая, это не объяснение твоему поступку, — ректор сел в кресло напротив, положив Коннланон себе на колени. — Мало того, что ты опустилась до обыска и воровства, ты еще втянула в это безнравственное мероприятие студента, которого я буду вынужден наказать. Но тебе и этого оказалось недостаточно, ты устроила драку с девушками в первом общежитии, — я вскинула голову и возмущенно посмотрела на Ормондта. — Да-да, об этом

я тоже уже знаю. Окровавленная студентка с располосованным лицом, скажу честно, зрелище так себе. А ее истерика и вовсе выглядела удручающе. К тому же данная студентка твердила о некоей книге, что меня расстроило окончательно. — Ормондт встал, оставив Коннланон на кресле, подошел ко мне и стремительно нагнулся, отчего я плюхнулась на спину и оцетинилась. Он упер кулаки в кровать, зажав меня в капкане, и глаза лорда яростно сверкнули. — Ты вообще не соображаешь, что творишь?! — прорычал он, и я непроизвольно выпустила когти, готовая защищаться. — Сколько человек еще не видели эту книжонку? Уборщик Ганц? Или еще пара человек не удостоилась сей сомнительной чести? Я ведь даже пошел на нарушение собственных обязанностей и оставил Коннланон в академии. Чем на мое добро ответила ты?!

— Книга моя, — прошипела я, пытаюсь освободиться.

— Книга сегодня же покинет пределы академии, — холодно ответил ректор, снова откинув меня на прежнее место. — Лежать! Я еще не закончил.

Меньше всего я была настроена лежать на месте и выслушивать разгневанного лорда. Извернувшись, я поползла на другую сторону кровати, намереваясь схватить свою книгу и сбежать из ректорского дома. Ормондт дал мне добраться до цели, и только я собралась спрыгнуть на пол, как он дернул меня за ногу и снова навис сверху.

— Что мне делать, маленькая? Скажи, что мне делать, когда Лис Флоран вопит и требует наказать тебя? Она может подать жалобу властям, может привлечь свою семейку, которая занимает не последнее место в палате лордов, и я просто обязан принять меры! Ты понимаешь хотя бы это?! — он уже почти кричал, и мне захотелось зажмуриться и поджать уши. — Я не могу оставить произошедшее без внимания, не могу! Что мне делать, Марсия?!

— Почисти ей память, — прошептала я.

— Уже! — выкрикнул ректор и резко отошел от кровати. Но тут же вернулся и снова склонился надо мной. — Скажи хотя бы, что тебе стыдно. Просто покажи это, — я посмотрела ему в глаза и промолчала, мне стыдно не было. — Хотя бы скажи — спасибо!

Я возмущенно вскочила, чуть не встретившись с ректорским лбом, он вовремя успел отпрянуть в сторону. За что спасибо? Что хочет утащить мою книгу? Или за то, что в драке с воровкой оказалась виноватой я? Да я даже трепку ей толком не задала, за что меня ругать?! Правильно я с ним не разговаривала, правильно!

— Марсия, — позвал Ормондт. — В тебе есть вообще такое простое чувство, как благодарность? Или и ее Святители забыли дать тебе при рождении вместе с совестью?

— Ормондт, это нечестно! — воскликнула я. — Ты забрал у меня мое сокровище, я всего лишь вернула его себе. Эта драная болонка украла Коннланон, я наказала ее. В чем я виновата?

— Поразительно, — задумчиво произнес ректор и вернулся в свое кресло, снова положив книгу на колени. — Ты и правда не видишь ничего дурного в своем поступке? — я все также воплощала собой оскорбленную невинность. — Что ты за человек, Марсия? Только мне кажется, что я, наконец, разгадал тебя, как ты вновь преподносишь сюрприз.

Я молчала, сказать мне было нечего. А что тут скажешь? Как объяснишь, что я не совсем человек и мир ощущаю по-своему? Как можно объяснить, что мне тоже многое непонятно? И если бы не мой внутренний голос, время от времени подсказывающий, как нужно понимать ту или иную ситуацию, я бы удивляла гораздо больше. Жаль только, что сейчас мое человеческое сознание молчит, мне бы не помешало объяснение, отчего этот кот шипит и шипит на меня вместо того, чтобы выпрашивать прощение за то, на что я успела

обидеться раньше. А я ведь его еще не простила! А сейчас он только подливает масла в огонь, собираясь унести Коннланон от меня подальше.

— Отдай мне книгу, Ормондт, — хмуро попросила я. — Она моя, я ее хочу.

— Зачем? — я снова возмущенно посмотрела на него. Как это — зачем? Я же только что все предельно ясно объяснила! — Тебе важно содержание книги? Важен демон? Важно, чтобы она просто лежала у тебя на прикроватном столике, и ты могла ею любоваться?

— Да, — кивнула я.

— Что «да»? — в голос лорда вернулась привычная насмешка.

— На все — да, — пояснила я. — Отдашь?

— Нет, — мягко, но непреклонно отказал ректор. — Но готов меняться.

— Меняться? — я удивленно вскинула брови. — На что?

— Подожди мгновение. Хотел сделать это еще на обеде, но ты же у нас востребованная особа, так запросто твоим внимание завладеть невозможно, — мягкость сменилась на язвительность. — Думал, во время ужина, но теперь вместо ужина, я вынужден отправиться в Орден. Потому откладывать не имеет смысла.

Ормондт вышел из спальни, не забыв прихватить книгу, и я снова разозлилась. Что я за человек? Да, что он за человек! В Орден он отправляется! Мою книжечку туда отнесет. А я? А как же я? Что он может мне предложить такого, чтобы я забыла о своем сокровище?! Я вскочила с кровати и бросилась следом за ректором, намереваясь лечь костями, но вернуть себе Коннланон. Побегать-то побежала, но из спальни выбраться не смогла, дверь оказалась закрыта. Я топнула ногой и вернулась на кровать.

— Загрызу, ей-ей загрызу, — проворчала я, прислушиваясь к шагам в коридоре.

Шаги раздались вскоре, и дверь открылась. Книги в его руках уже не было, но руки все равно оказались заняты. Ормондт что-то прижимал к себе. И чем он хочет меня заинтересовать, если оно такое маленькое, а? Но любопытство пересилило, и я вытянула шею, стараясь разглядеть, что же прячется в ладонях лорда Ормондта. Он подошел к кровати и сел рядом, озорно глянув на меня. Ну, что же там, что? Я нетерпеливо заерзала, и ректор улыбнулся. От гнева, только что бушевавшего в нем, казалось, не осталось и следа.

— Что там? — спросила я с фальшивым равнодушием.

— Твое, — еще шире улыбнулся Ормондт.

— Мое? — переспросила я, пытаюсь открыть его ладони.

— Твое и только твое, — продолжал издеваться лорд Ронан. — Отдать твое?

— Мое отдать, — пропыхтела я, продолжая тщетные попытки добраться до этого неведомого моего.

— Тогда сначала поцелуй, — он совсем развеселился, а я злобно зашипела. — Не испугала. Целуй и забирай.

— Надо же, кому-то вдруг стали нужны мои поцелуи, — проворчала я, но послушно потянулась к его щеке.

Ормондт повернул голову и вместо щеки, я встретилась с его губами.

— Марсия, — прошептал он, когда я оторвалась от него.

— Ну, давай, — я снова нетерпеливо заерзала.

— На, — мне в руки сунули что-то теплое, мягкое и явно живое.

Но посмотреть я так и не успела, потому что ректор заключил мое лицо в ладони и вернулся к прерванному мной занятию. Все это, конечно, хорошо, но я же не вижу того, кто шевелится на моих коленях! Захватить себя и заставить забыться я не позволила, укусив

Ормондта за губу. Он охнул, а я, наконец, воззрилась на маленький рыжий комочек с красным бантом на шее, обнюхивающий мои руки. Котенок? Мой котенок?! Но он же не мой, он чужой. Бедняга еще вчера сосал молоко матери, а теперь сидит на моих коленях и боится. Мне стало его жалко, так жалко, что я даже всхлипнула, потом умилилась его маленькому хвостику, потрогала лапки, заглянула в испуганные серые глазки и улыбнулась. Какая разница, чей еще вчера это был малыш, теперь он мой!

— Это кошечка, — улыбнулся ректор, глядя на меня. — Как назовешь?

— Лани, — не задумываясь, ответила я. А что? Я заняла тело Эланы, так назову в ее честь мою девочку.

— Лани уменьшительной от Эланы? — Ормондт изумленно посмотрел на меня. — Впрочем, почему бы и нет? С твоим-то самолюбием.

Насмешку ректора я пропустила мимо ушей, раздумывая, что Лани надо бы вылизать, но ректор такого не поймет, да и шерсть во рту меня сейчас не впечатляла. Что там со мной делала Силя? Тискала, таскала везде за собой, пихала в пасть все, что не приколочено и умилялась, когда я гадила куда придется. Нет, с детьми так нельзя... Пес блохастый, я же никогда не была мамой, и молока у меня нет. Она, наверное, голодная.

— Ты довольна мной? — лорд Ронан отвлек меня от размышлений.

— А? — я рассеянно перевела взгляд на ректора. — Чем?

— Тем, кем я заменил тебе демона? — пояснил он. Наивный! Как можно мое заменить на мое? Просто моего стало еще больше.

— Книгу отдай, — ответила я на его вопрос и снова занялась котенком. — А то разговаривать не буду.

Ладно, мыться Лани сама научится, охоте тоже — меня ведь никто не учил, все сама. А тискать никому не дам, это противно! Но показать-то мою девочку хочется. Я снова беспокойно заерзала, посмотрела на ректора. Он глядел на меня немного мрачно. Чего это он? Ах, да!

— Спасибо, котик, — муркнула я и попыталась вскочить с кровати, чтобы сбегать к Сильвии.

— Котик? Спасибо? Неужели ты это сказала? — усмехнулся Ормондт. — Куда ты собралась?

— К Сильке, хочу показать мою малышку, — деловито сообщила я и направилась к двери. Остановилась на мгновение, подумала и обернулась. — Насчет книги я не шучу. Утащишь, обижусь.

Но не успела даже взяться за ручку двери, как снова оказалась на кровати. Ормондт осторожно забрал котенка, положив ее рядом, и навалился сверху, не позволяя пошевелиться.

— Поразительные наглость и настырность, — усмехнулся он. — Я заменил тебе кровожадного демона на милого котенка, а ты все о том же. В жизни не встречал подобного. — Затем обвел пальцем по контуру мои губы, ненадолго замолчал, разглядывая мое лицо, и прошептал едва слышно: — И как можно отказаться от всего этого? — улыбнулся. — Только не кусайся, пожалуйста, — накрыл мои губы своими губами. Потом оторвался от меня и снова заговорил. — Меня не будет день-два. Я вынужден снова открыть выход с территории академии. Кое-кто из студентов задействовал связи, лес прочесали и никого не нашли, что нам с тобой и так понятно. Мне сегодня прислали официальное письмо с требованием ослабить меры предосторожности. Так что завтра ворота откроются.

Спорить я не стал. Но все же очень прошу, не покидай территорию. Ни через ворота, ни через портал с Аерном. Не хочу, чтобы с тобой что-то случилось, пока меня нет рядом. Договорились?

Я кивнула и попыталась встать, но Ормондт снова удержал меня.

— Ты стала мне очень дорога, даже слишком, — продолжил он. — Я бы очень хотел, чтобы ты осталась со мной.

— Ты хочешь быть моим котом? — я с интересом посмотрела на него.

— Можно сказать и так, — улыбнулся ректор, глядя меня по щеке. — Ты бы хотела этого? Я не прошу немедленного ответа. Подумай, пока меня не будет. Есть кое-что, что ты должна знать перед тем, как примешь окончательное решение. Я все объясню тебе, когда вернусь. Дождешься?

— С книгой? — уточнила я.

— Марсия, демоны тебя заберут, я тебе в любви пытаюсь объясниться, а ты все про эту проклятую Светом книжонку! — воскликнул Ормондт. Я растерянно заморгала, сообразив, о чем он. — Я сам в изумлении, — усмехнулся он. — Но тут уже ничего не изменишь. Действительно люблю и делиться тобой ни с кем не собираюсь. Ну, что ты молчишь? — в льдисто-серых глазах неожиданно вновь мелькнуло то выражение беззащитности, уже однажды потрясшее меня. — Скажи что-нибудь.

— Ормондт... — я по-прежнему не знала, что сказать. А потом вспомнила его спящего и то щемящее чувство нежности, которое я ощутила в тот момент. А еще наш поцелуй в небе и пугающее своей силой желание, которое он у меня вызывал. Я не знала, что сказать, но я знала, что хочу именно сейчас. — Поцелуй меня еще раз, — попросила я, оплетая его шею ркуами.

— Это означает «да»? — тихо спросил ректор, но сразу же произнес. — Прости, я же сам просил тебя подумать. — Он замолчал, провел рукой по моим волосам, подсунул ее под затылок и склонился, почти коснувшись своими губами моих. — Я не хочу отказываться, — прошептал Ормондт, явно не обращаясь ко мне, и, наконец, выполнил мою просьбу, вырвав из моей груди тихий стон.

Глава 29

Когда Ормондт оставил меня и исчез, забрав с собой Коннланон, я все-таки отправилась к Сильвии, чтобы показать ей мою Лани, уверив Бриннэйна, вертевшегося вокруг меня, что возвращаюсь к себе и там хочу остаться на ночь.

— Моя квартира совсем заброшена, — пожаловалась я.

— Обойдемся без новых пьяных дебошей? — подмигнул Алаис, и я фыркнула, показывая все, что думаю по поводу его замечания.

Черноволосый хмыкнул и больше не задерживал.

— С территории академии никуда, — предупредил он напоследок. — Почувствую сразу, верну грубо.

— Да не собираюсь я никуда, — заворчала я, натягивая сапоги.

Когда я выбралась из ректорского дома, обернулась на мгновение и заметила Бриннэйна, провожавшего меня задумчивым взглядом. Быстро потеряв к нему интерес, я направилась в сторону второго общежития, прижимая к себе теплый пушистый комочек. Лани дремала у меня за пазухой, доверчиво прильнув головкой к груди. Уже пройдя половину пути, я была вынуждена остановиться и нырнуть в тень, потому что навстречу мне шел Кинан Нейс, которого выпустили из карцера после суточного ареста. Он шел, засунув руки в карманы, о чем-то напряженно думая, и меня не заметил.

— Уф, — выдохнула я, провожая его взглядом. — Вот уж кто не ко времени, да, Лани?

Котенок завозился, во всем соглашаясь со мной, но вскоре снова затих. Я постояла еще немного, прислушиваясь к звукам вечерней академии, и продолжила путь. Со стороны полигона полыхнуло, привлекая мое внимание. Немного поборовшись с собственным любопытством, я развернулась и направилась в ту сторону. Нейс дойти еще не мог до туда, значит, кто-то другой упражняется или выпускает пар. На половине дороге я спросила себя, зачем мне это надо. Ответа не нашла, пожалала плечами и продолжила путь.

На полигоне шел обстрел мишени энергетическими шарами, в темноте это смотрелось красиво. Лица мага я не могла рассмотреть из-за ярких вспышек. Потом он ненадолго остановился, разглядывая обугленную мишень, поднял руки, и в них появились мечи. Я с интересом наблюдала за стремительными атаками невидимого противника. Маг постепенно выдохся, убрал мечи, утер пот и ненадолго замер. Я уже было собралась уйти, когда он произнес заковыристое ругательство, швырнул очередной шар, особо никуда не целясь, и я еле успела увернуться, возмущенно крикнув:

— Дурак что ли? Здесь же люди ходят!

— Марсия? — потрясенно воскликнул маг, и я его, наконец, узнала.

— Джар? — в ответ удивилась я.

Никогда не видела его в ярости, а тот, кто сейчас метался по полигону, бешено орудуя мечами, был очень зол. Джар подбежал ко мне, поднял с земли, где я все еще обиталась, находясь в изумленном состоянии, и осмотрел со всех сторон, запустив над нами светлячка. Я оказалась в полном порядке, и Аерн немного успокоился.

— Прости, я не ожидал, что здесь кто-то может находиться, — чуть виновато сказал

он. — Как ты здесь оказалась?

— Просто мимо проходила, — соврала я. — А ты что делаешь?

— Тренируюсь, — тоже соврал Аерн.

— Тебе не холодно? — спросила я, глядя на полуобнаженного студента.

Он был покрыт капельками пота, не успевшими высохнуть на прохладном ветру. Джар будто только заметил, что он до сих пор раздет и посмотрел назад, где лежала его одежда.

— Извини, — произнес он и пошел одеваться, а я осталась стоять, с интересом разглядывая крепкое широкоплечее тело студента.

Он накинул рубашку, куртку, а пиджак взял в руки. Невольно вспомнилось утро, когда я подглядывала за ним с подоконника, и дыхание вдруг перехватило.

— Джар, — позвала я. — А я еще не ужинала.

— Понял, — он светло улыбнулся. — Смотаемся куда-нибудь?

Я подумала о данном ректору обещании и помотала головой. Джар понял меня и кивнул.

— Хорошо, у тебя или у меня? — уточнил он.

— У тебя, — подумав, решила я. Вдруг Алаис припрется проверить.

Студент Аерн не стал трогать время на дорогу, открыв сразу переход в свою комнату. Я одобрительно хмыкнула, лезть через окно с котенком на груди совсем не хотелось, а через дверь меня никто не пустит.

— Что тебе сказал Ронан? — спросил Джар, когда мы шагнули в портал.

— Котенка подарил, — ответила я и расстегнула пальто, демонстрируя спящую Лани.

Она недовольно заворочилась и пискнула. Я умиленно погладила котенка, затем переложила на кровать, снимая пальто окончательно. Джар присел перед моей малышкой, осторожно погладил и, забрав мое пальто, аккуратно повесил его в шкаф. Разделся сам и направился в ванную.

— Я быстро, подождешь? — спросил он.

— А куда мне деваться, — усмехнулась я, наблюдая, как Аерн исчезает за дверью. — А я Кина видела, — сказала я, и дверь снова открылась.

— И что Кин? — настороженно спросил Джар.

— Я в тень спряталась, он меня не заметил, — ответила я, снова завладев папкой с рисунками.

— Хорошо, — кивнул Джар, скорей, своим мыслям, чем мне. — Я быстро.

— Ага, — кивнула я, доставая рисунки. — Смотри, Лани, как красиво, — Лани встала на лапки и направилась ко мне, ткнувшись розовым носом в руку.

Я посадила ее на колени и продолжила свое занятие, с большим вниманием рассматривая то, что было изображено на бумаге. Дойдя до портрета Сильвии, я некоторое время рассматривала ее, поражаясь точности, с которой было нарисовано лицо. На портрете моя хозяйка имела слегка мечтательное выражение, на губах играла полуулыбка, и я вдруг рассердилась. Тоже мне... Как-то сразу вспомнились взгляды, которые Аерн бросал на недотепу, его признание на нашей кухоньке, а еще, как билось его сердце, когда он принес меня домой после забега от Фица. Настроение совершенно исчезло.

— Пойдем, Лани, — сказала я. — Домой пойдем. Оли попросим дать молока. Ничего я уже не хочу.

Забрав из шкафа пальто, я быстро оделась, подхватила котенка и направилась к окну. Оно снова было открыто. Я уже распахнула раму, когда за спиной раздался голос хозяина

комнаты.

— Ты куда?

— Домой, — буркнула я, забираясь на подоконник.

С подоконника меня снесло в одно мгновение, рама с шумом захлопнулась, отчего стекла жалобно звякнули, но удержались, а затем невидимая сила мягко опустила нас с Лани на пол. Силен, не ожидала... Но это не меняет того, что меня бесит, что он...

— Что случилось? — спросил Джар, подходя ко мне, а я непроизвольно посмотрела на кровать, где лежал портрет Сильвии. Аерн проследил мой взгляд и вдруг улыбнулся. — Это все в прошлом, правда. Ты ведь поэтому злишься?

Я хмуро посмотрела на него и вдруг поняла, что меня так взбесило: я ревновала, ревновала уже совсем иначе, не так, как Кина! Я столько раз называла это слово, предъявляя Ормондту, не до конца понимая его смысл, и вот я сама нервничаю, потому что Джара может кто-то интересовать.

— Если хочешь, я порву этот портрет, — продолжал он, но я отрицательно покачала головой. Жалко было и портрет и Силу, как живая ведь. Джар обнял меня за плечи и привлек к себе. — Я чувствовал примерно то же самое, когда ты была с Кином. И теперь, когда вижу, что Ронан равнодушен к тебе, а то, что он пользуется своим положением, вообще бесит, — его глаза на мгновение сверкнули, но Аерн быстро взял себя в руки. — Марсия... — он замолчал, переводя дыхание, потом открыл рот, чтобы что-то сказать, но снова закрыл его. — Что будем есть? — наконец, спросил Джар.

— Не знаю, — я пожала плечами и вернулась на кровать. — Можно я Силе отдам ее портрет? Только не скажу, кто рисовал, нечего ей это знать.

— Можно, — улыбнулся Джар, отнимая у меня пальто. — Я быстро, не сбегай, пожалуйста.

Но папку у меня забрал, отложив портрет Сильвии в сторонку, чтобы я его потом не забыла взять. Не дорожит, с удовольствием отметила я, хорошо. Но тут же подумала, что он себе новый нарисует и снова помрачнела. Да, что же это, никогда подобного не испытывала. С Кином... ну, если совсем чуточку, а тут... Попробовала представить, что Ормондт тоже может хранить чей-то портрет и даже топнула, чуть не испугав Лани. И одного жалко отдавать и другого. Интересно, а люди живут втроем? Сознание моментально взбунтовалось, обвиняя меня в распущенности. Ну, нет, так нет, чего сразу ругаться-то? А жаль, между прочим!

Запахло грозой, вернулся Джар. В его руках были корзинки, от которых вкусно пахло. Мысли, одолевавшие меня, пока я оставалась в одиночестве, сразу испарились, и я поспешила сунуть нос в аппетитное содержимое корзины.

— А Лани молоко, — сообщил Аерн, и я одобрительно кивнула.

Вскоре стол был накрыт, и моя кошечка участвовала в застолье на равных правах с нами. Ее блюдечко примостилось рядом с моей тарелкой, и малышка училась есть языком. Она оказалась сообразительной. Я с гордостью посмотрела на Джара, наливавшего вино. Он поймал мой взгляд и улыбнулся.

— За тебя, — он поднял бокал, и я согласно кивнула.

— За меня.

Аерн негромко засмеялся. Он так и сидел, глядя на меня, пока я отдавала должное тушеному мясу с овощами, даже овощи хорошо ложились в желудок. Несколько раз взглянув на своего спасителя, я отложила вилку и смущенно потупилась.

— Извини, — Джар, наконец, отвел взгляд, и я вернулась к прерванному занятию.

Лани умудрилась влезть в блюдечко лапками, отвлекая мое внимание. А когда я обтерла лапы котенку и подняла глаза, Джар опять смотрел на меня. Appetit вдруг пропал окончательно, а неизвестно откуда взявшееся смущение вернулось. Я встала из-за стола и перебралась на кресло, прихватив свой бокал с вином и Лани, снова извозюкавшуюся.

— Я тебе помешал, извини, — рассеянно произнес Аерн. — Просто ты рядом... Ладно, — Джар достал уже знакомую мне папку, взял оттуда чистый лист и принес стул, сев напротив. — Приступим?

— Ага, — радостно кивнула я. — Что мне делать?

— Просто сиди, как сидишь, — улыбнулся он.

Он некоторое время смотрел на меня, затем начал рисовать. Впрочем, процесс не затянулся. Джар неожиданно замер с мечтательной улыбкой на губах. Я подождала немного, потом еще немного и не выдержала.

— Ты уснул?

— Что? — он вздрогнул, посмотрел на бумагу и нахмурился. — Вот и всегда так. Начинаю, потом зависну и сижу, дурак дураком. А если рисую, заставляя себя не отвлекаться, получается полная ерунда.

Неожиданно в дверь постучали. Джар вскинул голову.

— Аерн, это я, — это был Кин. — Открой, хочу просто поговорить.

— Мама Феня, — прошептала я и посмотрела на окно.

Джар открыл портал, но я шмыгнула в ванную, там казалось надежней. Логично испуганной кошки объяснить не могу.

— Кин, я занят, позже зайду, — отозвался Джар.

— Позже я уйду, открой... пожалуйста, — слегка раздраженно произнес Нейс.

Я закрылась в ванной, и мой спаситель пошел к дверям. Я так прижала к себе Лани, что она недовольно пискнула.

— Что это? — послышался голос Кина.

— Тс-с, — зашипела я котенку, она укоризненно посмотрела на меня.

— Где? — нагло соврал Джар.

— Послышалось, — отмахнулся Нейс.

Скрипнуло кресло, на которое кто-то сел. Лани снова успокоилась, а я превратилась в слух. Они молчали, оба. Первым нарушил молчание Джар.

— Что ты хотел?

— Хотел, — как-то невесело усмехнулся Кин. — Как она? Ты ведь разговаривал с ней?

— Разговаривал. С ней все хорошо, — ответил Аерн.

— Про меня вспоминала? — Нейс явно был не в духе, но раздражение сдерживал.

— Нет, Кин, не вспоминала. Может пора оставить девушку в покое? — Джар тоже сдерживался, напряжение в голосе я уловила.

— Оставить в покое? — задумчиво переспросил Кинан. — Не могу, Джар.

— Что ты собираешься делать? — тревожно спросил мой спаситель.

— Что-то собираюсь, — кресло снова скрипнуло.

Раздались шаги, потом еще одни. Я поняла, что Джар пошел за Нейсом.

— Нейс, что ты задумал? — уже агрессивно повторил вопрос Аерн.

— Я от своего не отказываюсь, — ответил Кин, и дверь закрылась.

— Тьма! — выругался Джар.

Он закрыл дверь на замок, и я вышла из ванной, тревожно глядя на светловолосого студента.

— Ночуешь здесь, — жестко сказал Джар. — Ему в голову не придет, что ты можешь быть под носом. Если сунется, пожалееет. — Затем шагнул ко мне и обнял. — Что же ты такая востребованная? То Нейс, то ректор, то убийца, то жених, то сама Тьма. Не подберешься.

— Уже подобрался, — улыбнулась я, прислушиваясь к тому, как бьется его сердце.

— Подобрался, — Джар улыбнулся, забрал у меня котенка, отнес к креслу и бережно положил. Затем вернулся и снова обнял. — Я тебя люблю, взрослая кошка, — негромко произнес мой спаситель, а я опять растерялась. — Вот, наконец, сказал. — Он как-то вымученно улыбнулся. — Можешь ничего не отвечать, просто знай.

— Ох, Джар, — прошептала я, чувствуя, как меня затягивает в омут его глаз.

— Марсия, — также шепотом ответил он, склоняясь к моим губам.

* * *

Утро началось с моего громкого чиха и возмущенного «миу», когда Лани попала своим хвостиком мне в нос, и я, чихнув, сбила ее с ног. Открыв глаза, я улыбнулась, глядя на рыжую малышку, она пыталась подняться на лапки, но не удержалась на мягкой постели и снова завалилась на бок. Я осторожно погладила ее и села, сладко потягиваясь. Диван, на котором спал Джар, пустовал. Мой спаситель и гостеприимный хозяин куда-то исчез. Прислушавшись, я поняла, что его вообще в комнате нет. Ну и ладно, схожу пока умоюсь. Но перед тем как исчезнуть в ванной, я достала молоко из холодильного шкафа и налила в блюдечко.

— Ешь осторожно, холодное, — предупредила я Лани, опустив котенка на пол возле блюдца, и ушла приводить себя в порядок.

Полотенце, которое мне вчера выделил Джар, как и халат, висели в ванной комнате. Я мурлыкала себе под нос песенку, пока мылась, настроение было замечательное. Вот еще бы вкусный завтрак, и жить можно с удовольствием. Когда я выключила воду, до меня донесся голос Джара, он с кем-то разговаривал. Прислушавшись, поняла, что собеседницей моего студента стала Лани. Слов особо было не разобрать, и я аккуратно приоткрыла дверь, чтобы подглядеть за происходящим. Джар сидел на полу, держа котенка в руках, и вытирал ей лапы.

— Разве так ведут себя воспитанные леди? — говорил он моей малышке. — Воспитанные леди в еду с лапами не залезают и носом молоко не пьют. Так ведут себя только невоспитанные поросята. Вы со мной согласны, юная леди?

— Миу, — пискнула Лани.

— Возражаешь? — он притворно нахмурился, а я закусила палец, чтобы не рассмеяться. — Значит, ты еще не прошла школу хороших манер. И знаешь, что, Лани, если будешь вести себя столь вызывающим образом, мне придется познакомить тебя с госпожой Эмилией. — лицо Джара вдруг вытянулось, он поправил на носу несуществующие очки и произнес немного в нос. — Мой мальчик, если вы не оставите эту отвратительную привычку ставить локти на стол, я отдам вас бродягам. С такими манерами, как у вас, юный лорд Аерн, только в грязных кабаках набивать брюхо. — Потом усмехнулся и поднял Лани на уровень своих глаз. — А еще у нее огромная родинка на щеке и жидкий пучок из волос. И

палка-указка. В общем, Лани, хорошим манерам тебя выучат быстро и на всю жизнь. Понимаешь, глупый ты котенок? — затем чмокнул малышку в розовый нос, и я, не удержавшись, прыснула в кулак, сразу обнаружив свое присутствие. — Нас подслушивали, — мрачно констатировал молодой лорд. — Твою хозяйку мы тоже познакомим с госпожой Эмилией.

Затем положил на пол Лани, поднялся и снова изобразил свою учительницу из детства.

— Марсия, вы ведете себя, как дурной ребенок. Я буду вынуждена сообщить о недостойном поведении вашим благородным родителям. И учтите, вы разобьете сердце своей матушке и огорчите папеньку. Подойдите ко мне, я сделаю вам внушение. — На лице Джара появилась кровожадная улыбка, и я позорно сбежала в ванную, закрылась и приложила ухо к двери, прислушиваясь к тому, что происходит с другой стороны моей ненадежной защиты.

— Опять подслушиваете? — раздался голос за моей спиной, и я завизжала, когда меня обхватили сзади. — От внушения вам никуда не деться, нехорошая вы девочка, — продолжал паясничать Джар.

Он утащил меня в портал, через который вошел в ванную, и я полетела на кровать, извиваясь и хохоча, потому что мой спаситель, не имея ни капли совести, щекотал меня.

— Порядочные леди не гогочут, как эскадронные кони, — голосом некой госпожи Эмилиии известил меня Джар и упал рядом, опираясь на согнутый локоть. — Доброе утро, красавица, — улыбнулся он и провел рукой по влажным волосам, которые я так и не высушила, занятая наблюдениями за воспитанием моего котенка.

— Доброе утро, госпожа Эмилия, — кивнула я, и тут же оказалась под Джаром, который вернулся к своему щекотному внушению. — Джар, о-ой, Джа-ар, я больше не могу, хватит, щеки болят и живот, — заходила я от хохота, извиваясь и пытаясь сбежать.

Он остановился, перевернул меня на спину и навис сверху, скользя взглядом по моему лицу. Затем его взгляд опустился ниже, и Джар осторожно поправил халат, распахнувшийся на груди во время нашей возни. Я зачарованно смотрела на него, почему-то не в силах произнести хоть слово. Выражение лица моего спасителя немного изменилось, на губах появилась легкая мечтательная улыбка.

— Помнишь, как я сушил тебе волосы? — спросил он, и я кивнула. — А поцелуй в лесу? — я снова кивнула. — Я так часто его вспоминаю. Это было, как... — Джар ненадолго замолчал, подбирая слово, и я закончила за него:

— Магия.

— Да, наверное, это то самое слово, — он улыбнулся и снова провел рукой по волосам, высушивая их.

— А я не могу забыть вальс среди кружащейся листвы, — мой голос вдруг охрип.

Джар погладил меня по лицу, скользнул пальцами по шее, и я прикрыла глаза, отдаваясь этой ласке. Он нагнулся, коснувшись теплым дыханием моей кожи, и завладел губами. Я обняла его, прижалась крепко-крепко, отчего-то боясь разомкнуть объятия. Джар перевернулся на спину, и теперь я лежала на нем, перебирая светлые волосы.

— Марсия, — позвал меня мой спаситель. Я улыбнулась и посмотрела ему в глаза. — Тебе нравится фамилия-Аерн?

— Нравится, — решила я, немного подумав.

— А сочетание леди Марсия Аерн? — он испытующе посмотрел на меня, вынуждая снова задуматься.

— Вроде ничего, — наконец, пришла я к положительному выводу.

— А мне кажется, просто потрясающее сочетание, — улыбнулся Джар, поправляя волосы, свалившиеся мне на лоб. — Ты понимаешь, о чем я?

— О чем? — осторожно уточнила я.

Джар сел, и я тоже поднялась, сжав его бедра коленями. Ждала, что он скажет дальше.

— Будь моей леди Аерн, — и снова такой же пытливый взгляд. И добавил, видя непонимание в моих глазах. — Окажи мне честь, Марсия, стань моей женой.

Нахмурившись, я снова задумалась. Замуж за Джара? Он ведь это предлагает? Джар — мой кот? Быть с ним, просыпаться и засыпать рядом? Смотреть на спящего мужчину и радоваться, что он у меня есть, именно он и никто больше? И я смогу каждый день тонуть в карих омутах его глаз? Смогу каждый день забираться пальцами в эти волосы и целовать эти губы? На душе вдруг стало так светло, так тепло и приятно от этих мыслей. Я уже было открыла рот, чтобы сказать, что хочу стать его леди Аерн, но тут же закрыла его и слезла с колен.

— Марсия, — позвал он, следя за мной тревожным взглядом. — Что случилось?

— Прости, Джар, — прошептала я, чувствуя, как меня душат внезапные слезы. — Ты ничего не знаешь обо мне, а я не могу рассказать. Прости.

Уже не обращая внимания на его вопросы, я начала одеваться. Не глядя, смотреть в глаза моему спасителю было страшно, я спешно собиралась, вытирая упрямые слезы, никак не желавшие оставаться внутри меня. Я ведь не человек, я кошка! Я кошка в мертвом человеческом теле. Нет никакой Марсии Коттинс, и не может быть Марсии Аерн. Я Марсия, я кошка, рожденная другой кошкой. Я не могу его обмануть, просто не могу! Рыдания все больше прорывались наружу.

— Марсия, — позвал Джар. — Марсия, я тебя обидел своим предложением? Тебя расстроили мои чувства? — а я уже подвываю, потому что всего миг, но я была так счастлива именно из-за его предложения. — Марсия, родная, прости. Я не хотел, я не думал... — и в сердцах. — Проклятье, я все испортил, да? Самонадеянный дурак. — Аерн быстро подошел ко мне, мгновение смотрел нерешительно, но все равно обнял, не давая вырваться. — Не уходи, прошу, останься. Я больше ни слова не скажу, обещаю, Марсия. — Да я хочу, чтобы ты говорил, хочу! Но мне нечем ответить на твою доброту, нечего дать взамен, потому что ты заслуживаешь, чтобы с тобой были честны, а я не могу быть честной. Не могу ради двух криворуких недотеп, которые до тебя были мне самыми родными. — Пожалуйста, останься.

Я снова дернулась, и Джар прижал меня к себе так сильно, что на мгновение перехватило дыхание. Рыдания продолжали сотрясать мое тело, но вырваться я перестала. Он гладил меня по волосам, все что-то шептал, а я никак не могла успокоиться.

— Не плачь, пожалуйста, — просил Аерн. Он чувствовал себя беспомощным, это я увидела. Мой милый Джар, ты не можешь понять, что происходит со мной, а я по-прежнему не могу ничего объяснить. — Прости... — Это ты меня прости! Я уткнулась ему в грудь и завывала с новой силой. — Марсия, ну, что мне сделать, чтобы ты успокоилась? Хочешь есть? Я завтрак нам принес, — я отчаянно замотала головой. Не хотела есть, вот сейчас совершенно не хотела. — Не плачь, родная. — Джар поднял мое лицо к себе и целовал, глотая мои слезы, которые никак не хотели заканчиваться.

Я ведь ни разу, еще ни разу не подумала о том, что, принимая ухаживания мужчины, называя его своим котом, я обманываю его. А Джарлата Аерна обманывать мне хотелось

меньше всего.

— Я так тебе неприятен? — невесело усмехнувшись, спросил Джар, и я опять ожесточенно замотала головой.

Глупый, как ты можешь быть неприятен? Когда я смотрю на тебя, моя душа поет. Я не знаю, что такое любовь, но к тебе я испытываю такое, чего не чувствую ни к кому больше. Кин был для меня тем, кто заботился обо мне и все, что происходило у нас, я воспринимала, как должное. Ормондт, Ормондт сильный самец, и я уважаю его силу, но то чувство, что переполняет меня каждый раз, когда ты рядом, к нему я испытывала только раз, когда смотрела на него спящего. Мне хочется сорвать с него одежду, хочется сходить с ума в его руках, но я не чувствую тепла, когда смотрю в льдисто-серые глаза. Не растворяюсь в его взгляде, не забываю о том, что в этом мире есть кто-то, кроме нас. Джар... Когда я произношу твое имя, мне хочется петь, мне хочется довериться тебе, пригреться на твоей груди и мурлыкать свою песенку. Хочется узнать, как ты умеешь любить, хочется отдать тебе все то тепло, что есть во мне. Но ты единственный, кого я совсем не могу обманывать. Ормондт уже принял, что это тело умирало, только не знает, кого вселили в мертвеца. Ты не знаешь даже этого, и у меня язык не повернется сделать такое признание. Прости меня, мой добрый, нежный, заботливый спаситель, прости, но я не могу ответить на твое предложение. И объяснить ничего не могу. Мне лучше уйти, уйти и больше никогда не приближаться к тебе, потому что ты не мой кот, но мужчина, который поселил в моей душе вечную весну.

— Марсия? — он словно почувствовал, что я готова уйти. — Ты ведь не откажешься от меня совсем? Забудь обо всем, что я наговорил. Позволь остаться твоим другом.

— Джар, — я поджала губы, собираясь с силами перед тем, что хотела сказать. — Я не могу принять твое предложение, я уже приняла предложение Ормондта. — я почувствовала, как он в одно мгновение стал похож на камень. — Он будет недоволен нашей дружбой, и нам лучше не общаться. — И как нож в собственную грудь. — Ты не мой кот, Джар. — ну, вот и все, я это сказала.

— Он не может быть с тобой, — голос Аерна прозвучал хрипло. — Орден запрещает браки, запрещает даже просто иметь привязанность, потому что не только Воины Света охотятся, но и на них идет охота. И чтобы оградить близких, они скрывают свои имена, уходят от семей. Это волки-одиночки до конца дней. Ты не можешь быть с ним. Он не может делать тебе предложений.

— Но ты же сделала, — я вскинула на него глаза.

— Я всего лишь адепт с правом прервать обучение. Пока я не произнес клятвы, я еще волен в своем выборе. — Ответил Джар. Он немного помолчал. — Я даже, как друг тебе не подхожу? Совсем не нравлюсь?

— Джар... — ну, почему ему просто не поверить мне с первого раза? Зачем он терзает меня?! — Отпусти меня, я хочу вернуться к себе.

— Не уходи, — снова попросил он. — Не отказывайся от меня. Пусть все останется, как было.

Как было, не получится, уже не получится, потому что я, наконец, осознала все, что происходит со мной. Я отступила от моего спасителя, вытерла слезы и решительно посмотрела ему в глаза. Джар отвел взгляд и глухо спросил:

— Куда ты хочешь?

— В преподавательское общежитие, — ответила я, поднимая Лани с пола.

Открылся портал, я уже почти вошла в него, но вдруг вернулась, поддаваясь порыву.

Встала на цыпочки и потянулась к застывшему студенту. Джар стоял с каменным лицом, не отвечая мне, но и не отталкивая.

— Прости меня, — тихо попросила я. — Ты заставляешь мою душу петь, и я всегда буду помнить тебя. Но я не могу быть с тобой. Прости. — Руки Аерна сомкнулись, и я оказалась в ловушке.

— Не могу отпустить тебя, — сказал он, прижавшись щекой к моим волосам.

— Мне нужно уйти, — жалобно произнесла я.

— Обещай хотя бы еще подумать, — попросил Джар, и я не смогла сказать-нет. Молча, кивнула, и он убрал от меня руки...

В портал я входила, уже не оборачиваясь, потому что боялась остаться. Обернулась только в комнате. Переход все еще был открыт, и я несколько мгновений смотрела на своего спасителя, стоявшего на том же месте, где я его оставила. Затем отвернулась и поняла, что пространство, наконец, закрылось.

— Кажется, мы сделали выбор, Лани, — вздохнула я и поставила котенка на пол. — Ормондту я смогу открыться, Джару нет. Он ведь мне тоже нравится, не так, как Джар, но ведь нравится.

Малышка присела, делая первую лужу в нашей с ней квартире, и я отправилась за тряпкой. Котов много, твердила я про себя. А этот кот просто слишком хорош для меня. Вздохнув в который раз, я попробовала отвлечься от своих мыслей о Джаре. Через какое-то время это удалось. Потом я просто лежала на кровати, наблюдая за котенком, и вспоминала свою кошачью жизнь. Насколько все было тогда проще.

— Пожар, господи! — этот истошный крик вырвал меня из оцепенения.

— Оли, — крикнула я, — присмотри за Лани. Ты остаешься за главную, — это уже малышке.

И я побежала вслед за всеми, радуясь, что теперь я смогу отвлечься и уже не чувствовать, как болит сердце.

* * *

Академический двор наполнился суетой. Студенты выскакивали из своих общежитий, одеваясь на ходу, с ними смешивались, не менее растерянные преподаватели и обслуживающий персонал. Горел вещевой склад. Это было достаточно большое здание. Особая опасность от этого пожара была в том, что он находился почти вплотную к учебному корпусу. Я бежала вместе со всеми, но остановилась, не добежав. Врожденный инстинкт самосохранения требовал бежать в противоположную сторону, а природное любопытство и желание избавиться от тяжелых мыслей вынуждали остаться и смотреть. Так я и стояла, не принимая участия в этом хаосе, где командовал Алаис Бриннэйн, взявший сразу бразды правления в свои руки. Он отдавал короткие четкие приказы, и его беспрекословно слушались. Потом я увидела, как недалеко от черноволосого мелькнул Джар и сразу развернулась, чтобы уйти. Смотреть на него было тяжело, даже вот так издали. Но, отойдя несколько шагов, все же обернулась, зачарованно глядя на ревущие языки пламени, вырывающиеся из окон.

— А вот и моя киска, — услышала я негромкий голос, и резко обернулась, столкнувшись с улыбающимся Нейсом.

Он накинул на меня тонкую цепочку с маленьким зеленым камешком в оправе, по

форме напомиравшим глаз и что-то шепнул. Я удивленно взглянула на него. Затем последовал короткий пас, и тело перестало слушаться меня. Заморозили, опять заморозили! Кошачьи боги, и как вы могли это допустить?

— Поговорим немного позже, — сказал Кин, подхватывая меня на руки. Он свернул в сторону ворот. — Сейчас мы с тобой немного прогуляемся, киса.

Алаис почувствует, когда я покину территорию, может и Джар, я же вся в их охранных заклинаниях. Вот сейчас только пересеку ворота... Или сейчас, когда меня посадят в карету. Или сейчас, когда мы отедем подалеке. Карета все удалялась и удалялась от академии, а меня так никто и не спешил спасать.

— Кошачий глаз, символично, да, киска? Он блокировал и отразил все, что было на тебе навешано. По ощущениям тех, кто тебя оплел заклинаниями, ты по-прежнему на территории, они хватятся нескоро, мы успеем отъехать достаточно далеко. — Кин сидел напротив, внимательно разглядывая меня. — Семейный артефакт, Марсия, наш с тобой. Ты довела меня, киска, я готов выступить против семьи. Только теперь нам придется очень хорошо прятаться. Но я все обдумал, не пропадем. — Он подмигнул, а мне вдруг захотелось вздыбить шерсть и заголосить от ужаса. Я ведь теперь беззащитна, совершенно!

Он ведь знает, кто мне угрожает, он ведь должен знать, что только на территории академии я в относительной безопасности! Там два Воина Света и один адепт, про других ничего не знаю. А здесь только недоучившийся боевой маг, который не обладает силой чистого Света. Он не сможет меня защитить, а те, кто могут, даже не узнают, что со мной будет происходить. Кин, что же ты наделал, зачем? Хочешь пойти против семьи? Ты же сам говорил, чем это может обернуться, так для чего все рушить и подвергать свой род опасности?

— Все не так плохо, я много думал. — Словно услышав мои мысли, начал Кин. — Ты зельевар, это может заинтересовать мою семью. Особенно, если твой отец обучил тебя запрещенным зельям. Я наводил справки. Про лорда Иарлэйт ходят разные слухи, но то, что он варил для некоторых особ, чьи имена называть не буду, позволяет сделать вывод, что знал лорд Анрэй весьма примечательные рецепты. К тому же ты — леди. И хоть отец взял фамилию твоей матери, ее род достаточно знатный и древний. Но, пока я все это донесу до своих заносчивых родственничков, нам придется скрываться. Тобой я рисковать не хочу, потому что, узнав о моих намерениях, они попытаются в первую очередь убрать угрозу благополучия рода.

Пес блохастый! Мало мне было Улфа, теперь еще и целый род Нейсов будет за мной гоняться?! А мои знания? Вместо одного Стиана весь род Нейс? Ну, спасибо, кот, удружил. Ты молодец, все продумал, а Тьму ты взял в расчет? Или готов потерять меня в любой момент? Кошачьи боги, я же умру, я же обязательно умру, и это уже совсем скоро. Не Тьма, так благородные лорды, а мои защитники даже не подозревают, что я на волоске. Мама Феня, хочу снова стать кошкой. Прямо сейчас, сию же минуту!

— Чтобы ты не сомневалась в серьезности моих намерений, мы поженимся в первом же храме после Эйлина. Леди Элана Нейс, — он улыбнулся. — Теперь веришь? Больше не будешь вредничать?

Вредничать? Ты издеваешься? Еще спроси, счастлива ли я. Обалдеть, как счастлива. Всю жизнь мечтала, чтобы за мной носился целый род, горя желанием порубить на кусочки, мне же отца Сильки с топором не хватило, а Улф так вообще мелочи. Убил разок, чуть не убил второй, но мне же этого мало, я же люблю большие компании! И не забываем про

Тьму, хотя, что ее брат в расчет, подумаешь — сама Тьма. Нейс, зачем я с тобой связалась? Надо было отказать тебе в тот день, когда ты решил проводить меня после работы. Хотелось выть и биться головой о стену от злости и бессилия, но я продолжала сидеть застывшей куклой, испепеляя Кинана яростным взглядом, который тот даже не замечал. Ну, разморозь меня, только разморозь, я тебе так рожу твою симпатичную подпорчу, рад не будешь, что связался со мной.

— Ну, что ты на меня волком смотришь? — он устало потер лицо. — Чем ты еще недовольна? Я ради тебя жертвую даже своей семьей, тебе этого недостаточно, чтобы понять, как я к тебе отношусь? — затем пересел ко мне и развернул в свою сторону. — Я сам себя сейчас боюсь, Марсия. Я уже столько всего натворил, но пойду на большее, если потребуется. Мы собственники, киска, все Нейсы. Я в полной мере унаследовал эту черту. До тебя думал, что мне не досталось знаменитой ревности Нейсов. Всегда легко расставался с девушками. Для друзей ничего не жалел. Надо мной даже подшучивали, что я подкидывш. И вот появляешься ты, девушка без прошлого, которая ничего никогда о себе не рассказывала, которая воспринимала все мои ухаживания, как должное. Была со мной, но все равно сама по себе. Заставляла ревновать, когда между нами еще толком ничего даже не было. Твоя походка, голос, эта странная манера мяукать и шипеть. Прямая в своих высказываниях, непосредственная, необычная, непонятная, непредсказуемая, все это ты, Марсия. Я ведь правда забыл, что у меня есть невеста, когда сделал тебе предложение. Представляешь? За то время, что был с тобой, ни разу не вспомнил. И тут ректор с напоминанием о ней, а потом твое «ты не мой кот», у меня же все в душе перевернулось. — Он ненадолго замолчал, продолжая разглядывать меня. — На нашем последнем свидании я действительно хотел только поговорить. А потом твои глаза, так маняще поблескивающие в отсветах пламени, губы... Марсия, проклятье, я и сейчас с трудом сдерживаюсь, когда смотрю на тебя. Это наваждение какое-то. Не помню, чтобы хоть одна женщина вызывала у меня такое желание.

Рада за тебя, а теперь разморозь меня, и я покажу себя еще и в ярости. Я все понимаю, Кин, все! С Джаром тоже происходило подобное, когда Силя отказала ему, его тоже задело, так и через год с лишним ее вспомнил. Нет, плохой пример, сразу становится еще хуже. И все же, Аерну хватило ума и такта не навязывать свою персону так активно. А что творишь ты? Кошачьи боги! Пожар? Это ты сделал? Ты безумец, Кинан Нейс. Ормондт тебя не клочки порвет! Дурень ты мой, разве оно того стоит?

— Я сниму заклятье, не переживай. — Продолжил свой монолог Кин. — Только проедем Эйлин и сниму. Киска, мы все преодолеем. Пройдет не так много времени, и все наладится. Я никогда не обижу тебя, обещаю. — Он поцеловал меня, прижал к себе и, наконец, воцарилось молчание.

Я закатила глаза, показывая, что обо всем этом думаю и помычала, привлекая к себе внимание. Нейс посмотрел на меня, и я снова помычала.

— Я знаю, что ты хочешь мне сказать, — усмехнулся Кин. — Прекрасно знаю. Ты все еще настроена на расставание. Злишься, хочешь, чтобы я тебя вернул назад. — Я с надеждой посмотрела на него. — И там сможешь опять вернуться к своему Ронану? У меня на глазах, Марсия! — глаза Нейса гневно сверкнули. — Или продолжать флитовать с Аерном? Думаешь, я не замечал его взглядов? Думаешь, я ничего не видел? — Его понесло, а я опять закатила глаза. — К тебе никто не приблизится кроме меня. — Ага, про Тьму еще помним? — Не заставляй меня ревновать, киса, очень тебя прошу, я не хочу делать тебе неприятно. — Вот и договорились. Не обижу, не обижу, и пожалуйста. — У нас все будет

хорошо, только не делай глупости. — Ты, значит, можешь их делать, а я нет?

Кин опять замолчал, и я перестала показывать, чтобы он хоть дал мне возможность разговаривать. До Эйлина тишина больше не нарушалась. Моя голова покоилась на плече Нейса, выбора-то не было, как посадил, так и сидела. Думать о его проблемах я перестала, полностью переключившись на свои собственные. У меня их было навалом. Спешно вспоминая все, чему меня, точнее, Элану, учили Последователи, я с тоской понимала, от Тьмы они меня не учили защищаться. От тех, кто может мне помешать, учили, а от той, для кого предназначено мое тело, нет.

— Ты есть хочешь? — спросил Кин, когда карета остановилась. Я злобно сверкнула глазами. — Я сейчас принесу, потом покормлю тебя. Я быстро.

Покормит он меня, смотрите, какой заботливый. И тут меня обожгло, я совсем забыла о моей девочке, там же осталась моя Лани! Хорошо, хоть успела Оли попросить приглядеть за котенком. Ну, Кин, я тебе этого не забуду. Она же маленькая, совсем одна на незнакомой территории, ей страшно, а меня нет рядом. Злые слезы покатались по щекам. Хоть бы Алаис пришел меня проверить, или Джар заглянул поговорить. Джар... Зачем я сбежала от тебя? Почему не вернулась в ректорский дом? Зачем я на этот пожар помчалась смотреть?! Ведь все равно бы не решилась подойти, а понеслась следом за всеми, кошатина облезлая.

Кин вернулся достаточно быстро, неся сверток с чем-то аппетитно пахнущим. Я мысленно сглотнула и посмотрела на Нейса.

— Сейчас, киска, — улыбнулся он. — Трогай, — приказал кучеру и закрыл дверцу. — Мы едем в одно из наших имений, на первые пару дней. Там никого не бывает, сможем перевести дух, собраться с мыслями и дальше, через море. Я смогу закончить обучение, наладить связь с родней, подготавливая для нас почву. Это другое королевство, наши законы там не действуют, и явной угрозы не будет. Там живет брат моей матери, он и отец прохладно относятся друг к другу, потому он нас примет и не выдаст. Два дня, и мы с тобой исчезнем. — Вдохновляющие планы. Я попыталась придать взгляду побольше скептицизма. — А сейчас перекусим и в храм. — Он улыбнулся. — Очень скоро нас уже никто не сможет разлучить, будущая леди Нейс. — Кин поцеловал меня в губы, и я обрела голос. — Что скажешь?

— Что ты дурак, Кин! — выкрикнула я. — Меня сожрет Тьма, а ты думаешь только о себе! Стены академии защищали меня. Бриннэйн защищал меня, Джар защищал меня, а сейчас я незащищена. Мне конец, Кин, понимаешь ты?! — я скатывалась в истерику, но останавливаться даже не желала.

Тут же на мою руку лег браслет, ослепивший меня бликами, от отразившихся солнечных лучей. Нейс хмуро посмотрел на меня.

— Думаешь, я бы стал тобой рисковать? — спросил он. — Смысл мне строить планы, если я знаю, что за тобой охотится Тьма? Это еще один артефакт, в нем заключен чистый Свет. Активируется сам, когда Тьма попытается завладеть тобой. Я послал за ним, когда помогал Аерну. Хотел потом отправиться за тобой и забрать у твоего женишка, но ты вернулась раньше, чем привезли браслет. Он прибыл только вчера. Карету я оставил на сегодня. Мой человек устроил поджег. Не магический огонь гасить сложнее, да и моих следов там нет. Когда начался пожар, я сидел в комнате не один. За это нас преследовать не будут. Ты под защитой, вскоре появится храм, и мы поженимся. Есть еще что-то, чем ты недовольна?

Я рассматривала браслет и молчала. Смысл отвечать? Это все равно ничего не изменит.

Поставит рядом куклу и сделает, что собирался. Интересно, браслет действительно сработает? Не попробуешь, не узнаешь. Дай, кошачьи боги, чтобы дольше проверять не пришлось. Кин снова обнял меня, и я почувствовала, как тело расслабляется. Разморозил, уф. От еды я все-таки отказалась, аппетита так и не было. Он отложил сверток и выглянул в окошко.

— Ну, вот и приехали, — сказал Нейс, и карета остановилась.

Кинан подал мне руку, я послушно вложила в нее свою ладонь. Он, облегченно вздохнув, повел меня в храм. Отец-последователь, услышав о просьбе молодого лорда, ушел облачаться, а я вспомнила свою первую свадьбу. Без зелья было не так весело. Неожиданно вспомнила предложение Джара и тихо всхлипнула. Мне так хотелось, чтобы он увидел меня в том свадебном наряде... А если сказать Кину, что я кошка? Может он меня отпустит? Почему-то я была уверена, что он просто не поверит, и промолчала. Мы присели на скамью в ожидании священника. Он вышел достаточно быстро, немного бледный, но радостно улыбающийся.

— Значит, решили пожениться в тайне, дети мои? — весело спросил он, и я вскрикнула, потому что браслет вдруг обжег руку.

— Да, отец, — кивнул Кин. — Приступайте, у нас мало времени.

— Эх, молодежь, вечно-то вы торопитесь, — засмеялся священник. — А куда торопиться, когда впереди вечность? Правда, леди Иарлейт?

— Откуда вы знаете фамилию моей невесты? — голос Нейса прозвучал глухо.

Он, так же, как и я, смотрел на браслет, переливавшийся яркими бликами, хотя в храме было сумрачно. Сияние все больше расходилось, окутывая меня. Я подняла глаза на Кина, потом перевела взор на священника и вздрогнула, глядя, как Тьма затапливает его глаза.

— ОНА здесь, — прошептала я. — ОНА пришла за мной.

В руках Кина в одно мгновение сверкнули два меча.

— Идем, — он закрыл меня собой, а у меня не нашлось сил пошевелиться.

У моего кота не было чистого Света, у него была только магия, которую Тьма проглотит за короткое мгновение, а вместе с магией и Кинана. За спиной послышался смешок. Мы резко обернулись. Там стоял кучер, и его глаза были так же черны. Мы оказались в ловушке.

— Беги, киска, они не смогут причинить тебе вреда, — сказал мне Кин. — Беги, глупая, я задержу их, сколько смогу.

— Ты не продержишься и пол мгновения, — прошептала я. — Лучше ты уходи, ЕЙ нужна я.

— Поцелуешь? — он бесшабашно улыбнулся, сразу напомним того веселого боевика, каким был при нашем знакомстве.

Кивнув, я встала на цыпочки и потянулась к нему.

— Как трогательно, — хохотнула Тьма. — Так женить вас или нет?

— Пошла ты к псу под хвост, — ответил Нейс, и я не удержалась от улыбки, хоть она и была сквозь слезы. — Беги, любимая.

— Я сейчас расплачусь, — всхлипнула Тьма.

Черные щупальца потянулись к Кину, и я испуганно закричала. ОНА высосет его, убьет. Нейс встал в стойку, рывкнув, чтобы я исчезла, но куда я побегу, когда он гибнет?

— Не трогай его, — взмолилась я. — Я пойду с тобой, только не трогай.

— Марсия, — голос Кинана зазвенел от ярости. — Убирайся прочь, я сказал.

— Не трогай, — умоляла я, не слушая его.

— Сними браслет, — деловито велела Тьма голосом священника.

— Пусть сначала уйдет Кин, — потребовала я.

Смерч подхватил Нейса, и я закричала. Потому что это был настоящий смерч. Она не высосет его, просто размажет по стене храма. Моего кота, моего! Пусть и бывшего. Он столько глупостей совершил, чтобы быть со мной, а я не могу ничего сделать, чтобы спасти его? Гнев бушевал во мне. Гнев и страх. Сумасшедший по силе набор эмоций. Смерч завис на одном месте, и маг безуспешно пытался освободиться. Он стремительно терял силу, ее поглощала Тьма, оставляя молодому лорду жизнь, чтобы отнять ее через мгновение.

Сила эмоций собралась в один миг, почти воспламенив меня изнутри. Руки взметнулись, священник отлетел к стене, сила смерча стала меньше, и Кин, наконец, смог освободиться. Следующий мой выплеск поглотила Тьма. Покачнулась, но устояла, затем обвела взглядом храм. Священник уже был на ногах, кучер склонился над Нейсом, пытавшимся подняться с пола.

— Помочь, хозяин? — насмешливо спросил кучер, Кин поднял на него взгляд, в котором застыла ненависть.

— Отойди, — почти равнодушно сказала я и побрела к ним.

— Марсия, да уйди же ты, — простонал мой бывший кот.

Я встала на колени, рядом с ним, молча, сняла браслет и надела ему на руку. Кинан попробовал сопротивляться, но я все-таки натянула на него реликвию и полюбовалась, как чистый Свет охватывает студента магической академии имени Диглана Донага. Склонилась к его губам, коротко поцеловала и прошептала:

— Живи. — Затем встала и посмотрела на кучера. — Я готова, — твердо произнесла я.

Тело кучера повалилось на пол, следом упал священник, а передо мной образовался черный провал из клубящегося тумана. Резко потянуло ледяным холодом.

— Марсия, не надо! — крикнул Нейс. — Пожалуйста!

— Найди свою кошку, Кин, — улыбнулась я и шагнула в провал...

Глава 30

Страх не было, не было даже сожаления, я просто вошла в туман, а вышла в Мертвых землях. Хорошо, что я выплеснула эмоции, теперь я могу думать спокойно, не отвлекаясь на чувства. Впрочем, думать особо было не о чем. Выхода отсюда нет, даже если я сейчас решу бежать в противоположную сторону, самое меньшее, чего я добьюсь, это замерзну насмерть. Про худшие варианты думать не хочется. Про обитателей этих земель я знаю, фальшивые сестры Пречистой Анноры когда-то много о них рассказывали Элане, и теперь воспоминания лились на меня щедрым потоком. Живых, кроме меня, здесь не было.

Я огляделась и зябко поежилась, обнимая себя за плечи. Осеннее пальтишко не спасало от ледяного ветра, крутившего по земле белоснежную поземку. Снега, как такового не было, только эта поземка, не скрывававшая твердую растрескавшуюся землю. Вокруг меня стояли скрюченные черные стволы голых деревьев. Слишком редкие, чтобы называться лесом, но достаточно частые, чтобы за ними кто-то мог стоять и следить за мной голодным взглядом тусклых мертвых глаз.

— Пес блохастый, — выругалась я и пошла вперед. Стоять на месте смысла не было, холодно и уже страшно.

Я опустила взгляд и посмотрела на артефакт Кина. «Кошачий глаз» равнодушно взирал на безрадостный пейзаж с моей груди. Интересно, он может что-то еще, кроме того, что отразил мой образ, обманув охранные заклинания? По идее, они должны были сработать все разом, как только я вошла в туман. Тьма перекрыла силу артефакта, и охранка должна была среагировать, просто обязана! И все-таки, что же может еще «кошачий глаз»?

— Здесь есть кто-нибудь? — тихо произнесла я.

Конечно, ответом мне была тишина. Даром слова здесь обладала только я, как и горячей кровью. Не буду врать, сейчас я бы очень обрадовалась Последователям, они хоть и придурки, но придурки живые. Позади меня затрещало дерево, покатился камешек, оглушив и окончательно перепугав. Я ускорила шаг, уже почти бежала, все время оборачиваясь назад. Потому не заметила оголившийся корень и полетела на землю, больно приложившись коленями и ладонями, которые успела выставить перед собой. Воздух наполнился запахом моей крови, и за спиной раздался утробный, леденящий душу, вой.

— Мама Феня! — взвизгнула я и вскочила на ноги, затравленно озираясь.

Вой повторился снова, уже ближе, и я побежала, чувствуя, как все внутри меня цепенеет от ужаса. То, что шло по моему следу было настроено на меня так же, как я на связку сосисок — сожрать без долгих разговоров и сожалений. Но я не безмолвная сосиска, я не хочу, чтобы меня сожрали.

— Тьма, чтоб тебе лишай подцепить, что за шутки? — выкрикнула я, вздымая взгляд в сумрачное небо. — Я ведь тебе живая нужна!

Откуда-то донесся веселый смех. Она забавлялась, наблюдая, как я бегу с окровавленными руками и ногами, а по следу спешит нечто, кому планы Тьмы совершенно безразличны, как безразличны мои страхи и желания. Он идет на запах крови и не безразличен исключительно к нему. И все-таки я обернулась.

— Мама, — завизжала я и прибавила в скорости.

Нечто, отдаленно напомилавшее, как зверя, так и человека, скачками нагоняло меня. Голова, покрытая наростами мха, клонилась к земле. Оно бежало на задних ногах, согнутое до такой степени, что казалось, будто страшилище передвигается на четырех конечностях. Облачко пара не окутывало его, оно не дышало, лишь порывкивало и время от времени облизывало разверстую щель-рот узким длинным языком. Оглянувшись в очередной раз, я вновь запнулась и полетела на холодную землю, от страха, не успев сгруппироваться. Просто растянулась и зачарованно смотрела, как оно приближается ко мне. Лишь, когда нас разделяло не больше десятка шагов, я очухалась и вскочила, тут же подскользнулась, и оно меня нагнало. Ледяная лапа с длинными острыми когтями схватила меня за плечо, переворачивая на спину. Я зажмурилась, когда уродливая голова склонилась к самому моему лицу и начала обнюхивать. Страшило открыло пасть, обдав меня зловонием, оскалило желтые клыки и угрожающе зарычало...

* * *

Храм Святителей возле небольшого села Лагар был посещаем нечасто, в основном по праздникам и по необходимости, потому находился в обидном запустении. Лагарцы предпочитали обитель Пречистой Анноры, которая баловала угощениями, храм же требовал подношений. Отец-последователь Святителей был немного магом, к тому же частенько прикладывался к бутылке. Обида за пренебрежение к тем, кто официально считался победителем Тьмы, особо сильно прорывалась, когда пагубная привычка брала верх над благочестием. В такие моменты к храму предпочитали вообще не приближаться, чтобы не получить энергетическим шаром в лоб, запущенным карающей дланью отца. Бывало, что сквозь узкие длинные окна храма видели вспышки, стекла позвякивали, а двери ходили ходуном. Поэтому сильнейшая тряска храма, ощущаемая даже в селе, не вызвала у лагарцев никакого удивления. Станным показался душераздирающий мужской рев, почти вой, раздавшийся вскоре после того, как тряска прекратилась. Народ начал поглядывать в сторону храма, раздумывая, не проведать ли отца-последователя. Но новый крик с упоминанием женского имени сельчан насторожил, и они остановились, почесывая в затылках. Чтоб священник бабу какую поминал? Да не бывало такого. А потом вспыхнули три портала, почти одновременно, и в храм стремительно направились трое мужчин. Тот, что был выше всех, взмахнул рукой, и двери храма снесло начисто, словно еще год назад плотник Амласи лично не правил их. Когда троица исчезла в дверном проеме, лагарцы решили к храму не подходить. Пускай отец сам разбирается.

Ормондт Ронан, первым вбежав в храм, быстро осматрелся по сторонам. Следом за ним появились Алаис Бриннэйн и студент Аерн. Он вышел из портала, практически равного по чистоте первым двум. Защита, наложенная на Марсию Коттинс, сработала одновременно, оглушив трех магом, мгновенно перенеся к старому храму. Они огляделись, отмечая двух мертвецов и одного живого. Последнего узнали сразу.

— Нейс, — глухо произнес Джарлат Аерн и двинулся к бывшему товарищу, но ректор магической академии имени Диглана Донага опередил молодого человека.

Рука мужчины взметнулась вверх, и тот единственный, кто оставался в храме живым, взмыл над полом, отлетел к стене, сильно приложившись спиной и затылком. Затем рука сжалась в кулак, и студент той же академии Кинан Нейс захрипел, хватаясь за горло.

— Щ-щенок, — прошипел ректор, не желая сдерживать клокотавшую в нем ярость.

Тут же черноволосый мужчина сделал короткий пас, и студент Нейс съехал по стене вниз, жадно хватая ртом воздух.

— Рон, держи себя в руках, — сухо сказал он и направился к молодому человеку.

— Пошел ты к Проклятой, Брин! — зло ответил лорд Ронан.

Он прикрыл глаза и несколько раз глубоко вдохнул. Успокоиться не получалось. Бешенство клокотало в нем, и лорд стремительно покинул храм. Джарлат Аерн проводил ректора мрачным взглядом. Чувства, раздиравшие руководителя академии, студент разделял в полной мере. И единственное, что сейчас хотелось сделать — это разорвать бывшего приятеля собственными руками. Но сдержаться Джар все же смог. Он встал за спиной Алаиса Бриннэйна, слушая разговор двух мужчин.

— Что здесь произошло? — спросил Алаис.

Кинан Нейс никак не отреагировал. Он смотрел перед собой остановившимся взглядом, только пальцы без устали перебирали поблескивающий браслет. Бриннэйн взял студента за грудки и тряхнул.

— Ты меня слышал? Что здесь произошло? — повторил он вопрос.

— Тьма, — хрипло отозвался Нейс. — Здесь была Тьма.

— Ясно. Где девушка? — Алаис задал следующий вопрос.

Нейс поднял на него взгляд и Бриннэйн чуть не отшатнулся, встретившись с пустотой в плутоватых некогда глазах юноши. Кинан вновь опустил голову, продолжив перебирать браслет. Джарлат Аерн еле сдерживался, чтобы не ударить Нейса.

— Где Марсия? — спросил он, стараясь не повысить голос.

— Ушла, — ответил Кин.

— Куда? Куда ушла?! — Джар все-таки не сдержался. Оттеснив лорда Бриннэйна, схватил за плечи приятеля и затряс его. — Куда она могла уйти?

Кинан отбил руки Аерна, хмуро посмотрел на него, перевел взгляд на Бриннэйна, наконец, поднялся с пола и отошел к скамье, бессильно падая на нее.

— Тьма забрала? — ректор появился в дверном проеме, выглядел он уже спокойней.

Нейс некоторое время хранил молчание, а потом заговорил. Он словно хотел выговориться. Проглатывая слова, перескакивая с одного на другое, но Кин рассказал о том, что случилось в храме. Трое мужчин слушали, не перебивая.

— Зачем она сняла браслет? — говорил Нейс, ни к кому не обращаясь. — Она была под защитой, я велел ей уходить, а она не ушла. Сняла браслет, зачем? Меня защитила. Зачем?! Я ведь просил ее уйти! А она на меня браслет натянула и ушла во Тьму. Спасла, — он безрадостно усмехнулся. — Зачем?

— Вот и я думаю, зачем, — лорд Ронан презрительно скривил губы. — Студент Нейс, с вами мы будем разговаривать позже. — Вспыхнул портал, и ректор холодно велел. — Марш в академию.

— Вы ведь туда, за ней, я хочу с вами, — Кин вскочил со скамьи, но тут же покачнулся и упал обратно. — Я должен...

— Мальчик, — Бриннэйн смотрел на студента со смешанным выражением отвращения и жалости на лице, — все, что мог, ты уже сделал. Почему не сработали наши охранки?

— Кошачий глаз, — совсем тихо ответил Нейс.

— Джарлат, проводите приятеля, — все тем же ледяным голосом произнес Ормондт Ронан.

— Сам дойдет, — отрезал Джар. — От меня вам не отделаться.

Теперь все смотрели на него.

— Ты еще не в силе, — мягко произнес Алаис.

— Я с вами, — упрямо повторил Аерн.

— Джарлат, ты всего лишь адепт, — раздраженно произнес ректор.

Храм залил чистый Свет, на мгновение ослепив всех присутствующих. Свет заполнил собой все пространство, просочился на улицу и сразу потух.

— Достаточно? — спросил Джар.

— Как? — спросил лорд Ронан.

Аерн усмехнулся вместо ответа, и Бриннэйн одобрительно хлопнул его по спине.

— Мальчик идет с нами, — сказал он тоном, не терпящим возражений. — Пусть на деле увидит, что это такое. И вы, юноша, марш к целителям.

Нейс снова поднялся со скамьи. Покачиваясь, подошел к portalу, но у границы остановился и, обернувшись, поглядел на бывшего приятеля. Джар ответил на взгляд Кинана.

— Когда все закончится, — сказал он.

— К твоим услугам, — кивнул Нейс и шагнул в портал.

Ректор и его друг переглянулись, и Бриннэйн махнул рукой, призывая товарища не вмешиваться.

— В Орден, — скомандовал Алаис.

Ни ректор, ни студент не возразили ни слова. Портал перехода выстроил Бриннэйн, открывая воронку из чистого Света.

— Вперед, парни, — усмехнулся он, и Ормонд первым шагнул в светящуюся спираль.

Джарлат Аерн бросил взгляд на учителя своего учителя и вошел следом. Бриннэйн окинул последним взглядом храм, заметил браслет, выпавший из обессиленных пальцев Кинана Нейса, поднял его, шепнул короткое заклинание и вошел в портал. Спираль ослепительно сверкнула и свернулась в маленькую точку, но через мгновение погасла и она. Тела кучера и священника вспыхнули, и вскоре на полу лежал только пепел. Тела, которые опустошила Тьма, имели нехорошее свойство, они восставали.

* * *

Холод сковывал тело, пробирался даже под нижнее белье. Спина стала деревянной моментально, и в голове мелькнула отстраненная мысль, что я уже застудила себе все, что только можно застудить. Рык затих, перейдя в странное ворчание. Рискнув приоткрыть один глаз, я взглянула на жуткую тварь, которая почему-то не спешила пускать в ход свои страшные зубищи, и распахнула глаза полностью, глядя с удивлением, как тусклые неживые глаза вспыхивают зеленым светом. Я зашевелилась, попробовала отползти, и свечение сразу переместилось на морду страшилища. Оно недовольно рыкнуло, придавливая меня лапой к ледяной земле. Медленно опустила глаза и уставилась на собственную грудь с таким же выражением, что и страшило. Кошачий глаз ожил. Он вспыхивал, становясь ярче, то мерцал совсем тускло. Потянувшись, я взяла в руки подвеску и поднесла к глазам. Тварь моментально среагировала. Когтистая лапа ударила меня по руке, оставив кровавые росчерки. Артефакт упал обратно на грудь, а я возмущенно вскрикнула:

— Больно же!

— Хр-р-р, — глухо ответило страшило.

— Пес блохастый, — выругалась я, и чудище обиделось.

— Ар-р-р, — заревело оно, обдавая меня новой порцией зловония.

Я гулко сглотнула, глядя на огромные клыки, мелькнувшие у самого лица.

— Молчу-молчу, — согласно кивнула я, и оно снова уставилось на зеленое мерцание.

Положение становилось совершенно невыносимым. Жрать меня не жрали, что не могло не радовать, но и не отпускали, что крайне удручало. Холод я уже даже не чувствовала, медленно, но верно превращаясь в сосульку. Тьма хочет получить замороженное тело? В принципе, плевать, что там хочет Тьма, лично в мои планы куча болячек не входит. Я снова пошевелилась и села, оттолкнув вновь заворчавшую морду. Тварь попробовала зарычать, и я зло зашипела в ответ. Страшило неожиданно припало на передние конечности и преданно взглянуло в глаза. Осмелев, я встала, и чуть не упала обратно, потому что ног я не чувствовала. Тварь дернулась, я случайно оперлась на нее и испуганно вскрикнула, отдернув руку. На мой страх существо среагировало мгновенно, зарычав и оскалившись. Злость вернулась, и я замахнулась в ответ. Тварь села и склонила голову на бок. Так она на мои эмоции реагирует? Хм-м, любопытно. Я пошла вперед, стараясь не вздрагивать от звуков, наполняющих окружающее пространство. Страшило брело следом, что-то ворча себе под нос. Его соседство меня нервировало, но вида я не показывала. Наконец, не выдержав, я обернулась и уперла руки в бока. Кошачий глаз тут же вспыхнул ярче, и тварь остановилась, преданно глядя на меня. Неожиданная мысль мелькнула в голове. Кошачий глаз подчинил страшилу? Решив проверить, я скомандовала:

— Подойди ко мне.

Оно встало и медленно приблизилось.

— Сидеть, — я продолжила свой эксперимент, и чудище послушно село.

Я развернулась и пошла вперед, задумчиво глядя на артефакт, который сбавил накал и сейчас выглядел более тусклым. Сзади заворчали, жалобно так. Обернувшись, я увидела тварь, все еще сидевшую, как я и велела. Чудище перебирало передними конечностями по земле, но вставать не решилось.

— Ко мне, — рывкнула я, и оно сорвалось с места, догнав меня в два скачка. — Рядом.

Оно послушно шло рядом со мной, время от времени поглядывая на засиявший ярче кошачий глаз.

— Будешь Шариком, — сообщила я, в конец охамев.

Шарик высунул свой длинный узкий язык и облизался.

— Фу, я невкусная, — сердито прикрикнула я, и тварь поникла, но продолжала идти рядом.

То, что надо идти прямо, я была уверена, как уверена в том, что рыжая корова тетки Агны дает самое вкусное молоко. Правда, идти туда мне совершенно не хотелось, но деваться уже было некуда. Сдохнуть в зубах менее податливой твари, чем мой Шарик, вовсе не прельщало. Но единственная, на кого я сейчас злилась по-настоящему, была Тьма. Зачем ей нужны эти игры? Могла ведь сразу в свой храм выгрузить, а я топчусь здесь, да еще и домашней зверюшкой обзавелась.

— Жрать охота, — констатировала я, прислушиваясь к урчанию собственного желудка.

— Хр-р, — согласился Шарик.

— Обойдешься, — отрезала я, и чудище опять сникло.

Даже не могу сказать, сколько мы шли, ноги отогрелись от ходьбы, но теперь безумно устали и начали болеть. Вечные горы все никак не появлялись. Я снова посмотрела на

мерцающий камень. Полезная штука. Кин говорил, что он блокировал охранные заклинания и отразил мой образ, из-за чего никто не почувствовал, что меня уже нет в академии. И тогда камень не светился, а сейчас светится. То, что это артефакт подчинил нежить, оспаривать не буду. Без него меня бы уже переваривали, бр-р. Интересно, как артефакт работает? Хотя, что это я к нему прицепилась, главное, мою любимую шкурку защищает. Хороший глазик, хороший. Спасибо, Кин, и на этом. Вспомнив о своем бывшем коте, я вздохнула. Как он там? Тьма до него добраться не могла, но силы она из студента высосала изрядно. Мой глупый кот, надеюсь, тебе уже помогли... и не прибили. Мои защитники уже должны знать о случившемся, просто обязаны! А то я с ними разговаривать не буду, со всеми, даже с Джаром. При мысли о последнем заныло сердце, и опять заслезилась глаза. Я зло стерла слезы. Чего страдать, когда меня скоро не будет. Обидно-то как... Умирать совсем не хочется, а выхода нет. Теперь мне уже не выбраться.

— Ар-р, — подал голос Шарик.

— Что там? — я посмотрела на него, мысленно переплевалась, то еще зрелище, но показывать свое отвращение не стала. Он сейчас мой единственный друг, надеюсь, и защитник. Ну, вроде так получается.

Я посмотрела туда, куда была повернута голова моего страшила... Мы как раз вышли из «леса» на открытое пространство. Ветер, не ограниченный более никакими препятствиями, метался и выл, как бешеный пес. Поземка превратилась в метель, больно хлестнув по лицу ледяной крупой. Пришлось прикрыть лицом руками и напрячь зрение. Впереди виднелись три силуэта, мало похожие на человеческие. Меня передернуло от сознания, что нежити становится больше.

— Что будем делать? — спросила я, снова взглянув на свою тварь.

— Р-р-р, — ответил Шарик, угрожающе оскалившись.

— Справишься? — засомневалась я.

— Гхыр, — ядовито ответила нежить и поднялась на задние конечности, став выше меня на две головы. Я снова гулко сглотнула.

Шарик замер, вглядываясь вдаль, я тоже замерла, чтобы лишний раз не отсвечивать, а кошачий глаз, напротив, активно заморгал. Чтобы увидеть зеленое сияние, уже не нужно было опускать взгляд. Те, что шли нам навстречу, остановились, присматриваясь к нам. Один из существ завыл, двое других подхватили вой, и троица понеслась в нашу сторону. Шарик издал ответный утробный вой. Я перевела на него взгляд и поперхнулась. Оказывается, мое чудище было напичкано сюрпризами. Когти увеличились раза в три, если не больше, превратившись в девять ножей, десятый, сейчас я это отлично видела, был изуродован и трансформация его не коснулась. Кости на худощавом теле раздались, позвоночник выпирал настолько, что стал похож на гребень драконов. Явно острые пластины угрожающе топорщились, оказавшись одновременно защитой и оружием. Из оскаленной пасти выпирали клыки величиной с мою ладонь.

— Фас, — пискнула я, и Шарик сорвался с места.

Первую нежить он принял на свои огромные когти, вспоров впалое брюхо. Со вторым сцепился, а третье, прыгнув моему страшילה на спину, напоролось на пластины гребня. Я тревожно оглядывалась, опасаясь, как бы это сражение не привлекло еще уродов, когда я осталась совсем без защиты. Неожиданно звуки свары затихли, я обернулась и увидела, как Шарик празднует победу, разрывая плоть противника. Он жрал, громко чавкая, и меня замутило. Зато собственный голод сразу отступил, и на том спасибо. Стараясь не смотреть

на радующегося обеду страшила, я обошла его, спеша покинуть открытое место.

— Долго мне еще идти? — спросила я в пустоту.

— Куда? — поинтересовался невидимый голос, и я снова поперхнулась.

— Я тебе нужна или нет? — уперев руки в бока, я посмотрела в сумрачное небо.

— Нужна, — не стал лукавить голос.

— Тогда, что я тут ношусь? — возмущенно спросила я.

— Я за тобой бегала, теперь ты за мной побегай, — последовал ядовитый ответ.

— Месть, значит? — догадалась я.

— Ага, — голос явно был доволен.

— Как это мелко для Вечной, — я укоризненно покачала головой.

— Чтоб ты, кошка, понимала, — насупился голос. — Мне скучно, развлекаюсь, как хочу.

— Тьфу на тебя, — обиделась я.

— Агр, — послышалось из-за спины.

— Жри давай, не отвлекайся, — бросила я, не оборачиваясь, и чавканье, прерванное моим разговором с Тьмой, возобновилось.

Я сделала еще несколько шагов и остановилась, потому что уперлась в каменную стену. Вечные горы оказались совсем близко. Узкая тропка уходила вверх, скрываясь в снежной пыли, поднятой злым ветром. Обругав Тьму всеми нехорошими словами, какие только знала, я начала подъем. Мстит она, посмотрите на нее. Подумаешь, какая цаца, а я теперь ножками своими поднимаюсь, пыhti и потей. Хотя на таком ветру, скорей, промерзнешь. Мои подозрения полностью оправдались, продуло меня знатно. Я дрожала и выбивала зубами барабанную дробь, вдобавок оскальзывалась, чуть ли не на каждом шагу. Потому поднималась злая, нет, не злая, я была в бешенстве. Душу грело, что первому попавшемуся Последователю я расцарапаю всю рожу. Эта мечта меня поддерживала, пока я карабкалась наверх.

Снизу раздался вой. Я обернулась и увидела Шарика, который не решался последовать за мной.

— Извини, Шарик, дальше я уже одна. Ты свободен, — крикнула я своему чудищу.

Страшило несколько мгновений смотрел мне вслед, а затем развернулся и исчез в мутной пелене. Я вздохнула и пошла дальше, развлекая себя кровожадными картинками расправы над Последователями. Подъем закончился, когда я уже решила, что сейчас сяду и замерзну, и пусть Тьма кусает свои несуществующие локти. Выйдя на ровную площадку, я остановилась перед округлой аркой, за которой начинался Ее храм.

На входе стоял страж в черном балахоне. Я подошла к нему, некоторое время смотрела на бесстрастное лицо, затем выпустила когти и размахнулась.

— Что творишь? — зашипел страж, теряя свое бесстрашие.

— Злюсь, — честно ответила я и вошла в храм.

Страж, развернувшись, последовал за мной. От стены отделился еще один, взглянул на своего собрата, на лице которого красовались следы от моих когтей, и подходить не стал. Он двигался впереди, указывая направление. Пройдя длинным узким коридором, мы свернули к каменной лестнице, ступени оказались вырубленными в скале, как и весь храм, и начали подъем. Затем снова шли по узкому коридору и остановились перед тяжелой металлической дверью. Первый страж открыл ее, и отошел в сторону, предлагая мне войти внутрь. Молча, последовала приглашению, вошла, огляделась. Это была большая комната, обставленная

богато, даже роскошно. В комнате, в которой преобладали красные тона, находился только один человек. На нем был надет белоснежный балахон, голову покрывал капюшон, и я сразу догадалась, что передо мной магистр.

— Вечной Тьмы, — приветствовал меня неожиданно молодой мужской голос.

— Чистого Света, — навредничала я в ответ.

Магистр повернулся ко мне, скинул капюшон, и я даже на мгновение забыла, как дышать, пораженная небывалой красотой мужчины. Почему-то я была уверена, что магистры должны быть старые и страшные, а тут, прямо, бог. Мужчина усмехнулся, глядя на мою реакцию. Он подошел почти вплотную и поднес руку к моему лицу.

— Долго же мы тебя ждали, — сказал он.

— Век бы вас не видать, — я отбила его руку и сердито посмотрела в черные без белков глаза, которые придавали лицу магистра даже какое-то мрачное очарование.

Мужчина снова усмехнулся, отошел от меня и указал на неприметную дверь среди драпировок.

— Помыться и переодеться можешь там. Потом пообщаемся, до ритуала еще достаточно времени.

Я, молча, прошла к указанной двери, еще раз посмотрела на мужчину и почувствовала, как пересохло во рту от того откровенного взгляда, которым он провожал меня.

— Я буду ждать, — произнес он это так, что мне захотелось остаться...

— Мама Феня, — сдавленно прошептала я и спешно сбежала в ванную, чтобы взять себя в руки и успокоить взбесившуюся кровь. Я его желала так, как еще никого и никогда.

Глава 31

Чуть теплая вода коснулась разгоряченной, несмотря на холод, кожи. Я прикрыла глаза, стараясь сосредоточиться на том, что мне конец и то дикое желание, которое так неожиданно охватило меня, совершенно неуместно. Как можно хотеть своего палача? И, тем не менее, я его хотела. Желание было настолько навязчивым, настолько неистребимым, что казалось нереальным, неестественным. Перед внутренним взором проносились картинки, одна другой откровенней, заставляя дышать чаще и постанывать, крепче сжимая бедра. Такого не бывает, такого просто не может быть! Это все наваждение, это какая-то магия! Стоп! Я села в ванной и уставилась перед собой, точно. Это неестественное желание, но зачем оно? Снова откинувшись и прикрыв глаза, я направила мысли в это русло, и стало даже полегче. Постепенно усталость избавила меня и от них, и я задремала.

Сон, приснившийся мне, был странным и реальным до невозможности. Я лежала на широченной постели, покрытой красным шелком. Надо мной склонился тот самый магистр, его изучающий взгляд скользил по моему телу. За взглядом последовала рука, без всякого стеснения огладившая мою грудь, живот, устремившаяся ниже... Я застонала и распахнула глаза. Он сидел на бортике ванной, и его рука находилась как раз на том месте, где была во сне.

— Ты создана для меня, — сообщил магистр, вызвав у меня легкое возмущение.

— Что вы здесь делаете? — голос отказался звучать громко и твердо.

— Разве ты хочешь, чтобы я ушел? — он вскинул бровь.

— Да, — не особо уверенно ответила я.

Рука тут же оставила в покое мое тело, а ее счастливый обладатель покинул пределы ванной комнаты, не скрывая ироничной ухмылки. Я спешно вылезла из воды, огляделась в поисках полотенца и одежды. Не нашла ни того, ни другого. А выходить голой, как я, в общем-то, привыкла, к этому незнакомцу мне совсем не хотелось. И следовать своему желанию тоже не хотелось, впервые в жизни.

— Мне не во что одеться, — крикнула я.

— Здесь есть, иди и возьми, — послышался насмешливый голос.

— Спасибо, но нет, — ответила я, мрачно оглядывая помещение в поисках хоть чего-нибудь, во что можно завернуться.

В результате просто закрылась волосами, благо длина позволяла. Выходила я из ванной комнаты в смятом состоянии, но злая до крайности. Он сидел, вольготно раскинувшись в кресле, прикрывая рукой прежнюю ироничную улыбку. Нравился мне магистр все меньше, что совершенно не отражалось на том огне, который разгорался все сильнее с каждым мгновением. С этим надо было что-то делать, только не понятно, что.

— Я есть хочу, — сказала я, не глядя на него.

— Нельзя, — ответил бог, сидевший в кресле.

— Одеться хочу, — выбрала я новое желание.

— На кровати, — он неопределенно кивнул.

Я проследила направление кивка и увидела кровать из моего сна, а на ней белоснежный

балахон. Скривившись, я подошла к ложу, наклонилась, чтобы взять то единственное, что могло скрыть меня от преследующего взгляда черных глаз, а когда распрямилась, уперлась спиной в того, от кого хотелось бежать без оглядки. Я даже не слышала его шагов за стуком собственного сердца. Кольцо рук сомкнулось вокруг меня, и сердце настороженно замерло, чтобы в следующее мгновение ухнуть куда-то вниз, потому что я оказалась лежащей на спине, а магистр нависал надо мной, скользя изучающим взглядом по моему телу. Балахон, неостребованный и одинокий, застыл немым укором на другой стороне кровати, отброшенный неизвестно кем и когда.

— Пес блохастый, — хрипло произнесла я, не в силах оторвать взгляд от лица мужчины.

— Как же долго я этого ждал, — также хрипло сказал он, убирая волосы, мешавшие ему прикоснуться ко мне.

— Зачем? — голос опять сменился шепотом.

— Чтобы исполнить предназначение, — туманно ответил магистр. — Меня создали для единственной цели — для тебя, моя прекрасная. А ты рождена для Нее. Мы вместе выпустим Ее в этот мир.

— Создали? — переспросила я.

— Да, как создали когда-то твою мать. Мы не были рождены, мы были созданы во имя Ее. Но Анрэй Ритт украл мою женщину, мою нежную Асдис. Сейчас это уже неважно...

— Важно, мне важно, — выдохнула я, отчаянно ища повод, удержать его подальше от собственной персоны, потому что персона рвалась в объятия черноглазого красавца. — Я хочу знать.

— Хорошо, — улыбнулся он, рисуя пальцем узоры на моем животе. Попытка избавиться от прикосновений черноглазого успехом не увенчалась. — Асдис растили отдельно от меня, и ты должна понимать почему, нашему притяжению невозможно противостоять, но для ритуала мы должны были достигнуть полной зрелости. Асдис росла в Тригтвийских горах, там ее встретил твой отец. Она влюбилась, и Ритт выкрал мою Асдис под покровом ночи, увез и спрятал у своего учителя по зельеварению. Старый лорд Иарлэйт привязался к Асдис, признал ее дочерью и оставил в наследство все, что у него было. Твой отец взял фамилию приемного отца твоей матери, и мы долго искали эту парочку. А когда нашли, уже родилась ты, а предательницу покарала Великая Тьма, забрав, дарованную ей жизнь. За тобой наблюдали, наблюдали десять лет, а когда выяснилось, что ты унаследовала от Асдис не только ее черты, но и кровь, в ваш замок пришли сестры, чтобы быть рядом, защищать, оберегать и обучать. Асдис была идеальна, в тебе примесь человека, но от этого очарование даже больше. А твоя кошачья душа... Тьма, я еле удерживаюсь от того, чтобы не совершить то, что нам предстоит совершить в скором времени.

— Что нам предстоит? — переспросила я, облизнув пересохшие губы. — То, что я видела, там я была одна.

Бог улыбнулся, еще больше парализовав мою волю, склонился и поцеловал в плечо, потом поднялся к шее и прочертил губами дорожку от ямки между ключицами вниз до живота. Я обеими руками вцепилась в красный шелк, только бы не коснуться его, на зарыться в черные, как смоль волосы. Он снова поднялся, и в глазах мелькнуло лукавство. Я зажмурилась, чтобы не видеть этого идеального лица, не смотреть с ожиданием на четко очерченные губы, не растворяться в бездне его глаз. Кровать прогнулась под весом бога воплотил, и следующее, что я почувствовала, это его дыхание, а потом губы мужчины захватили меня в плен, и я перестала себя контролировать. Сознание орало, пытаюсь

достучаться до меня, доказывая, что я этого совсем не хочу, что это всего лишь магия страсти, вложенная в кровь черноволосого бога и в мою кровь.

— Еще не время, жизнь моя, — прошептал мужчина, оторвавшись от меня. — Еще не время, но уже скоро мы сможем соединиться с тобой.

— Мама Феня, — простонала я, отворачиваясь от него. — Я хочу одеться и уйти отсюда.

— Разве этого ты хочешь? — опять лукавый шепот, и губы чертят дорожку на спине, когда я, подвластная его рукам, оказалась лежащей на животе.

— Ты не ответил, что нам предстоит, — хрипло напомнила я, снова отвлекая мужчину от своего тела.

Он повернул меня на спину, и я постаралась смотреть мимо него.

— Что предстоит? — я в третий раз задала вопрос.

— То, что мы желаем больше всего, мы соединимся под звуки заклинаний, среди мерцающих кристаллов и факелов. Я буду обладать тобой, отдавая взамен всего себя. И когда я наполню твое лоно своим семенем, Она начнет расти в тебе, заполнит, вытесняя слабое сознание. И когда ты покинешь Ее тело, мы встретимся за Гранью.

— Не поняла, — я перевела взгляд на мужчину, о чем тут же пожалела. Желание вспыхнуло с новой силой, и я стиснула зубы до ломоты. — Ты умрешь?

— Как только извергнусь в тебя, с последней каплей уйдет жизнь, дарованная мне Тьмой. — Ответил он все с той же улыбкой.

— И ты так спокойно говоришь об этом? — удивилась я.

— Я был создан для этого, и я выполню свое предназначение, — сказал мужчина, снова склоняясь к моим губам.

Мне хватило сил вывернуться из его объятий. Это же ничего себе котенок во мне появится! Видала я таких котят у пса под хвостом, и котов-смертников тоже и там же. Интересно, Воины Света уже спешат за маленькой несчастненькой кошкой? Возбуждение немного схлынуло, и я перекатилась ближе к балахону, деловито натянула его под взглядом черноглазого бога и направилась к креслу. Уже усевшись, я поняла, что до сих пор не узнала одну вещь.

— А как звать-то тебя? — спросила я и быстро отвела глаза, потому что он плавным звериным движением поднялся с ложа, и мой покой разлетелся, как осколки разбитого зеркала.

— К чему имена? — ответил он вопросом на вопрос. — Наше притяжение важней.

— Я хочу знать, с кем я буду это самое, — не огласилась я, выставляя перед собой руки, чтобы он не смог приблизиться.

— Асдар, — сказал мужчина, перехватывая мои ладони и рывком поднимая с кресла.

— Тебе обязательно меня постоянно обнимать? — спросила я, чувствуя, как бешено колотится сердце.

— Я не могу противостоять влечению, — ответил Асдар, лоя мои губы.

— Надо хранить себя для ритуала, а то вдруг не сдержимся, — я постаралась говорить, как можно более весомо.

Ну, вообще понятно. Если он был создан вместе с матерью Эланы, а потом еще двадцать три года ждал саму Элану, тогда вопросов нет. Взрослый, физически развитый мужик столько лет ждет свой единственный раз. Ненормальный кот.

— А у тебя женщины за это время были? — осторожно спросила я.

— Мы должны познать только друг друга. Я так же чист, как и ты, — сказал он, и я закашлялась.

Вот значит, как. А если скажу, что я уже того, прибьют или нет? Да скорей всего, этот вот Асдар сам и задушит. Нет, сначала не устоит, а потом задушит. Хотя может и сразу, ему же надо чистоту блюсти. Интересно, а почему именно девственница? Ну, ладно, не мое дело. Так мне-то, что делать? Если скажу, и меня прибьют, то никакое Воинство я точно не дождусь. Значит, буду таинственно молчать, авось, спасти успеют раньше, чем Асдар поймет, что ему еще ждать нужно. Бедолага. Вон, как радуется, что дорвался, а я тут со своими откровениями.

— Ты задумалась, — заметил мужчина. — О чем?

— О тебе, дорогой, — почти честно ответила я.

— И что думаешь? — слегка кокетливо спросил он.

— Хочу тебя, аж, зубы сводит, — и опять практически не соврала.

— Уже скоро, жизнь моя, уже совсем скоро, — меня опять ослепили улыбкой.

А если я его сейчас соблазну, мы избежим ритуала? Пес блохастый! Он же тогда поймет, что я уже того, и опять же прибьет, еще и за семя, извергнутое без дела. Нет, соблазнять не буду. Кошачьи боги, это опять я, и да, опять к вам! Мне очень нужна помощь. И желательно прямо сейчас, в крайнем случае, до начала ритуала. Ну, можно еще восстановить утраченное в первом студенческом общежитии... Нет, смысла нет, после этого самого, мне уже никто не поможет. Даже не знаю, что еще попросить. Ладно, остановимся на помощи. В общем, любимые мои кошачьи боги, жду спасения, не подведите.

— Ты опять задумалась, — немного обиженно произнес Асдар.

— Я в смятении, — я сегодня необычайно честна.

— Я тоже, — прошептал он, снова целуя меня. — Ты рядом, наконец-то. Мне даже жаль, что у нас так мало времени.

— Может, сбежим? — с надеждой спросила я.

Он рассмеялся завораживающим бархатистым смехом, и мне захотелось впитаться в его губы, но я сдержалась, уговаривая себя, что это все магия страсти, как подсказало сознание. Асдар сел, уместил меня на своих коленях и нежно посмотрел в глаза.

— Это все твоя жизнь среди людей, ты боишься. — Да нет, это здоровый инстинкт самосохранения. — Нечего бояться. Мы продолжим свое существование за Гранью. Вместе целую вечность.

— Я бы еще здесь задержалась, — не согласилась я. — Мне здесь нравится.

— Ты не должна бояться, я же с тобой. — Спасибо, успокоил! — Скоро за нами придут. Уже совсем скоро. Нас подготовят к ритуалу, а потом мы войдем в круг и там...

Дверь неожиданно открылась, и я испуганно вскрикнула. В комнату вошли два Последователя в красных балахонах.

— Пора, — произнес один из них, и я завизжала, потому что это было начало конца.

* * *

В одно мгновение забыв обо всех желаниях, о том, что сижу на коленях у почти бога, я сорвалась прочь, забилась в угол и оцетинилась, шипя на всех, кто пытался ко мне приблизиться. Последователи бестолково топтались, уже получив свои первые украшения на физиономии от Марси. Асдар взывал к моим чувствам и совести, но также не решался

приблизиться. Видно в круг страсти хотелось вступить все с тем же идеальным лицом, а мне вот уже никуда не хотелось — инстинкт самосохранения сильнее самого сильного желания. Последователи напали одновременно, я кусалась, царапалась, ругалась, но уже через несколько мгновений меня выносили из красной комнаты, следом шел разгневанный Асдар, метавший из глаз молнии.

— Слишком эмоциональна, — сказал он. — Вы знаете, что делать.

Они кивнули, и мое извивающееся тело затолкали в каменный зал, осторожно положили на пол и сбежали. Я вскочила на ноги, и затравленный взгляд заметался по стенам. Зал был совершенно пустой, только каменные стены, и все. Я сжала кулаки и заорала, выплескивая хотя бы частично свой страх, свою злость и ненависть к тем, кто хотел отнять у меня самое ценное, меня саму. Мой крик отразился от стен и обрушился на меня, разлетаясь громогласным бесконечным эхом. Я зажала уши, зажмурилась и упала на колени, проклиная все на свете. Когда снова открылась тяжелая дверь, я не заметила, потому продолжала выкрикивать все, что приходило на ум, лишь бы снова не оглушила тишина.

— Орешь, кошка? — прозвучал голос, наполненный холодной брезгливостью.

Я вскочила и уставилась на женщину в белоснежном балахоне. Ее желто-зеленые глаза еще не затопила Тьма, но цвет ритуальной одежды говорил о степени силы, которой обладала магистр. На мгновение я задумалась, я ведь тоже в белом, а силы никакой нет. Хотя... Я же будущая Тьма, точнее мое тело примет Вечную. Наверное, и Асдар так же. Да, плевать! Я жить хочу, ма-ау-у!

— Что надо? — спросила я, снова выпуская когти.

— Что, тварь блохастая, не можешь принять честь, которой удостоилась по невероятному стечению обстоятельств? — издевательски спросила женщина.

— Повтори, что сказала, — потребовала я, закатывая рукава балахона.

— Киска решила показать зубки? — продолжала она насмехаться.

Страх? Кто сказал про страх? Да я злая, как свора собак! Женщина продолжала издеваться надомной, оскорбляла мою блудливую мамочку Феньку, меня и весь кошачий род. Кошачьи боги, как вы это терпите? Как я это терплю и все еще не вцепилась в морду мерзавке?!

— На мыло только и годишься, облезлая тварь, — хохотнула язва в белом, и ярость забурлила, понеслась по венам.

Первый выплеск припечатал гадину к стене, от второго она еле увернулась, но издеваться не перестала.

— Ты не кошка, ты псина смердящая, — выкрикнула она, только теперь веселья в ее голосе не стало, сменившись ответной злостью. Тьма закружилась вокруг нее, и я снова атаковала.

Тьма расступилась, и на меня посмотрели черные без белков глаза, руки вскинулись навстречу моему выплеску, и сила ярости ушла в женщину, не причинив ей вреда. И снова, и снова, и снова. Меня уже качало от слабости, апатия все больше опутывала сердце холодными щупальцами. Слишком поздно я поняла, что делала женщина, выматывая меня. Лишенная эмоций, пустая и равнодушная ко всему, я стану покорной куклой, которая выполнит все, что от нее ждут.

— Ну, давай же, кошка, — с усмешкой произнесла магистр, и последняя капля ушла в черный туман, наполнявший ее руки.

И все прекратилось. Не было оскорблений и издевательств, не было гнева, не было

ненависти, не было даже желания жить. Я стала опустошенным сосудом, безразличная ко всему происходящему. Глаза женщины вернули свой нормальный цвет, и она подошла ко мне, с интересом разглядывая.

— Пойдем, девочка, времени мало, — даже дружелюбно сказала стерва и взяла меня за руку.

— Пес блохастый, — равнодушно произнесла я, скорей потому, что ситуация требовала это произнести.

— Ты забавная, — улыбнулась магистр, и мы направились на выход. — Пустая ты не такая интересная, но теперь с тобой можно работать.

Я промолчала, говорить не хотелось. Женщина провела меня очередным коридором, открыла резную деревянную дверь, и я оказалась в большой купальне, где меня ждали еще женщины в черных балахонах. Они поклонились, как только я переступила порог.

— Она ваша, — коротко бросила магистр и ушла, оставив меня на попечение женщин.

Они окружили меня, сняли балахон и повели к купальне. Теплая вода, источавшая странный сладковатый запах, приняла меня в свои мягкие объятия. Женщины спустились вместе со мной. Ритуал омовения был наполнен таинственным молчанием и ощущением, что прислужницы притрагиваются к божеству, настолько осторожны и несмелы были прикосновения. Я послушно поднимала руки, поворачивалась и закрывала глаза, когда сверху лилась вода из большого серебряного ковша. Уже в конце всей процедуры я запоздало сказала:

— Я уже мылась.

Женщины промолчали в ответ, так же под руки вывели меня из купальни, и те, кто не принимал участия в отмывании меня от всех грехов, начали умащивать мое тельце тем же пахучим сладковатым составом, которым пахла вода. Волосы сушили, причесывали, и все это также молча и с благоговением, которое могло бы привести в восторг такую самовлюбленную кошку, как я, если бы в этот момент я была способна чувствовать хоть что-то. Когда я была готова, на меня снова надели белоснежный балахон, только чистый, поправили волосы, надели мягкие туфли и вывели из купальни. Меня сопроводили в большой зал, где на возвышении стояло кресло, больше напоминавшее трон. Я самостоятельно поднялась на возвышение и села, откинувшись на спинку.

Дверь в залу открылась и появилась та магистр, что привела меня в купальню. Вместе с ней вошли еще восемь белых балахонов.

— Все девять, — сказала я, просто констатируя факт.

— Великий день настал, — слегка скрипучим голосом провозгласил самый старший из девяти.

У него были карие глаза, это немного вывело меня из апатии, я дернулась, но тут же вновь откинулась на спинку. К чему? Все тлен, впереди вечность. Девять старейшин, девять самых сильных магов, что смогли выдержать дар Тьмы, и готовые отдать свои жизни во имя Ее, они приблизились к трону, на котором восседала я, и встали на колени, поклонившись так низко, что их лбы чуть не встретились с каменным полом. С полным безразличием я следила за ними. Последователи спешили оказать почести своему божеству, пока Она не поглотила мир и не забрала их жизни.

Когда они поднялись на ноги, в залу внесли чашу и шкатулку. Красные балахоны остановились у дверей, ожидая позволения подойти. Кареглазый махнул им. В чаше оказалось обычное успокаивающее зелье. Должно быть хотели подстраховаться, если я вдруг

не вовремя приду в себя. А в шкатулке лежала диадема, которую торжественно водрузили мне на голову и снова поклонились. О чем я думала в этот момент? О кушетке в кабинете Ормондта, на которой я приходила в себя после первого в своей жизни выплеска. Хотелось свернуться клубочком, и чтобы добрая любящая рука гладила по голове, обещая, что все будет хорошо.

— Так и не выяснили, как в теле Эланы оказалась кошка? — до меня донесся осторожный шепот.

— Нет, — едва слышно ответили на вопрос. — Узнали только, что Элану убили, и кто-то воспользовался той девочкой-медиумом, но кто...

— Так это не вы? — спросила я, поглядев в сторону, откуда донесся шепот.

— Нет, Повелительница, — последовал смиренный ответ.

— Вы не знали, что Элана мертва? — вопросы рождались в голове как-то сами собой.

— Нет. Мы бы не допустили этого, — ответил первый старейшина. — Она сбежала, и мы потеряли ее след. А когда наши, в тело уже была вселена кошка.

— Почему прекратились атаки после постоянного двора? — снова спросила я.

— Воины Света перекрыли нам доступ, — старейшина недовольно поморщился. — Отродья Света вечно суют свой длинный нос, куда их не просят. Но теперь, слава Вечной, вы с нами.

Мои вопросы закончились, и я вновь уставилась в пустоту перед собой...

— Когда-то несколько страшных тысяч лет назад, нашу Повелительницу низвергли в Безвременье девять псов Света, отправленные королями древности на ту страшную битву. И тебе, Элана, выпала величайшая честь вернуть Вечную в наш мир, дать начало новой жизни. Твое тело единственное может выдержать Ее мощь. Ты наша надежда. Твоего появления ждут, как великого праздника. К твоим ногам падут сильнейшие маги. Ты не можешь выйти замуж, потому что тебе предназначен самый идеальный мужчина из всех существующих. Он ждет тебя. Вы сочетаетесь браком перед лицом Вечной, вы откроете ворота и впустите Тьму. Ты осознаешь, что предстоит тебе?

— Осознаю.

— Готова ли ты отдать свое тело Повелительнице?

— Готова.

— Что предстоит тебе, Элана?

— Исполнить предназначение.

— Да будет так...

... Я подняла глаза на старейшин.

— Готовьтесь, — все правильно, все так, как должно быть.

Девять старейшин снова поклонились и покинули залу. Я дождалась, пока закроются двери, и прикрыла глаза. Путь простой дворовой кошки с сомнительной родословной подошел к концу. Разве могла мечтать она, что когда-то сможет познать жизнь человека, окунуться в страсти, боль, любовь и ненависть? И теперь последний шаг, самый значимый, самый главный. Я сберегла тело для его настоящей хозяйки. Я пришла к ней, преодолев страхи и сомнения...

Что было в этом зелье? О чем я думаю?! Все верно, это правильные мысли. Тьма войдет в меня, и наступит Хаос... Джар, Ормондт, Сильвия, Нарв, они же все погибнут! Как только

Проклятая вернется, этому миру наступит конец... Это то, чего заслуживает этот мир, смерти, полной и всепоглощающей. Будет новый мир, населенный новыми существами, почитающими единое божество — МЕНЯ!

Глаза открылись, и я знала, что сейчас они черны, как ночь, пока только глаза. Мое сознание открыто Ей, мы думаем одни мысли, мы желаем одного и того же. Я — это Она, а Она — это я. Мы едины в своем стремлении, мы связаны с моего рождения и до Ее рождения в моем чреве. На губах заиграла торжествующая улыбка. Пора! Не спеша, поднялась с кресла, спустилась по ступеням и направилась к выходу. Двери распахнулись, выпуская меня. Последователи стояли у стен, согнув спины в подобострастных поклонах. Мелочь, шушара, назойливые мухи, ждущие великой милости. Глупцы, не дорожащие своими краткими жизнями ради еще более краткого могущества. Вечна лишь Я.

Я прохожу мимо них, не обращая внимания на опущенные головы. Дорога из льдистых звезд ведет меня дальше. Острые края ранят обнаженные стопы, и мой путь становится кровавым. Боль-это плата, и я без содрогания приношу ее. Коридор из кроваво-красного камня, подсвеченный лишь факелами, уводит меня вглубь обители. Факелы гаснут, как только я прохожу мимо, Тьма за моей спиной, Она идет по кровавым следам. Впереди пустая зала, где на полу начертана пентаграмма. На лучах уже заняли место девять магистров, готовых отдать свою жизнь во имя Ее возрождения. Мое место в центре, потому что я сердце пентаграммы, потому что я предназначена ей в жертвы и в этом мое предназначение.

Делаю первый шаг и слышу, как девять живых, но уже мертвецов творят заклинание. Их бескровные лица не видны под белоснежными капюшонами, да мне и не нужно видеть. Я все знаю, я чувствую, как жизнь покидает эти тела, Ее дар поглощает их до последней капли. Эти жизни откроют Врата, и последний шаг совершим мы: я и мое отражение в мужском теле. Заклинания все больше напоминают торжественное песнопение. Я слышу звуки барабанов, или это сердце оглушает меня последними ударами никчемной человеческой и кошачьей жизни? Живое горячее сердце, которое остановится навечно, как только Она вытеснит слабый податливый разум.

Я вхожу в круг, в котором начертана руна Харт-аш, одновременно со мной в круг вступает Асдар — мое отражение, мой идеальный мужчина, ждавший меня долгие годы. Мужчина, для которого не существовали другие женщины, мужчина боготворивший меня с момента своего создания. Моя половина. Я поднимаю на него глаза, и все остальное перестает существовать. Только он, только его тело и мое желание, наше желание.

Асдар шагнул ко мне, положил руки на плечи, сжал их, застыв так на мгновение, а затем балахон пополз вниз, обнажая мое тело все больше и больше. И вновь прикосновение к плечам, несмелое, неспешное. Я прикрываю глаза и выдыхаю его имя. Мужские пальцы впиваются в мою плоть, делая почти больно, а затем его губы накрывают мои обжигающим поцелуем. Его балахон мешает, я хочу чувствовать это тело, только его тело, и я срываю с него кусок раздражающей материи. Дышать почти невозможно, я задыхаюсь от охватившего меня жара вожделения.

— Возьми меня, — с хриплым стоном умоляю его, но Асдар не спешит.

Он ласкает меня, наслаждаясь каждой частичкой моего распаленного тела, и стоны, срываясь с приоткрытых губ устремляются ввысь, смешиваясь с прекраснейшей из песен, что поют девять духов.

— Моя, — шепчет Асдар. — Моя, — стонет он, изнемогая от своего желания. —

Моя. — Рычит мой мужчина, чувствуя мои ответные ласки.

Наши тела переплетаются, наши стоны сливаются в один, и я вновь умоляю его:

— Возьми же меня...

И Асдар готов, он уже не может держаться. Я закрываю глаза, спеша принять его в себя. Неожиданно появляется голос, странный ненужный, лишний, но он прорывается сквозь пелену сводящей с ума похоти.

— Скажи ему, он имеет право знать, — шепчет голос. — Скажи, не поступай с ним так, как поступил с тобой Кин. Скажи, что ты не девственна.

— Не девственна, — произношу я вслед за голосом, слабо отдавая себе отчет в том, что признаюсь в своем преступлении.

— Что? — задыхаясь, переспрашивает Асдар.

— Я не девственна. — Повторяю я и широко распахиваю глаза.

Асдар на мгновение замирает, замирает и песня, оборванная на полуслове, только мое сердце продолжает оглушительно стучать, да сумасшедшее желание раздирает тело на части. Каменная маска на лице черноглазого бога оживает. Его черты искажает ярость, он знает, что я не солгала. Он вскакивает, с ненавистью глядя на меня.

— Ты, — шипит он, — ты предала меня.

В голове раздаются душераздирающий, сводящий с ума крик. Она тоже все поняла, ритуал не состоится, он сорван из-за одной единственной мелочи — моя девственность, которую похитил студент магической академии имени Диглана Донага, обладатель хитрых кошачьих глаз и непомерной ревности. Кинан Нейс, не устоявший перед чарами Марсии Коттинс, украл то, без чего ритуал потерял силу. Теперь исход не сможет предсказать никто, тело донора испорчено безвозвратно.

— Кто? — рычит Асдар. — Кто посмел?

И я очнулась, мое сознание возобладало над телом. Схватив балахон, я спешно натянула его и оглянулась, ища пути спасения. Их не было. Только клубящиеся Тьмой глаза девятерых магов, обманутых в своих надеждах, и Асдар, испепеляющий меня ненавидящим взглядом. Кажется, его больше оскорбила моя неверность, чем сорванный ритуал. Я попятилась из круга, и он бросился на меня, схватил за шею и сжал пальцы. В лице черноглазого бога не осталось красоты, он был ужасен в своем гневе. Я захрипела, падая на колени, воздуха катастрофически не хватало.

— Помогите, — прохрипела я.

Последнее, что я увидела, это черноту, полившуюся из глаз Асдара. Ледяной холод обжег внутренности, сердце испуганно дрогнуло и замерло, остановленное карающей дланью самой Тьмы. Меня вытесняли из собственного тела, изгоняли без слез и сожалений.

— Именем Света! — прозвучало где-то вдали.

И я шагнула за Грань Вечности...

* * *

— Кошка-кошка, и все-таки ты попалась, — нежный, но невесомый голос всколыхнул волну неожиданного стыда. — А я так надеялась, что все получится.

— Кто здесь? — а что с моим голосом?

— Элана, — последовал самый неожиданный ответ, и я увидела полупрозрачный призрак себя самой.

Призрак плавал в абсолютной черноте, как, впрочем, и я. Оглядев себя, была неприятно поражена наличием лап и хвоста.

— Твоя сущность, — пояснил призрак Эланы Иарлэйт.

— Темно, — пожаловалась я. — Хочу обратно.

— Ты же душа, освобожденная от тела, Марси, — Элана укоризненно покачала головой, для тебя нет границ. Кстати, там твои друзья подросли, жаль, что поздно. Посмотрим?

Я с наслаждением вылизала себя, да-а, этого мне жутко не хватало. Правда, ощущения странные, скорей, по памяти, но за неимением лучшего... Затем полюбовалась на свой хвост и зажмурилась.

— Посмотрим, — мурлыкнула я.

— Тогда вперед, — смех девушки прозвучал задорным колокольчиком. Интересно, я также смеялась?

Это вышло как-то само собой, пласты реальностей сместились, или просто мы так легко прошли Грани, но факт остается фактом — оказались мы в ритуальном зале, с интересом глядя на творящееся безобразие. Здесь шла битва. Воинов Света было много, сверкающие доспехи слепили своим сиянием. Вспышки чистого Света то и дело мелькали в разных углах залы, да и не только здесь. Последователи защищались, окутанные Тьмой. Элана плавно перелетела на противоположную сторону, и ее голова исчезла в стене, затем протиснулись плечи, и она исчезла целиком, но вскоре вернулась.

— Везде идет схватка, — сказала она.

Я внимательно смотрела в гущу в центре залы, потому просто кивнула вместо ответа. Мое, то есть наше тело, лежало на полу, прикрытое тканью балахона. Рядом с телом сражались Асдар и кто-то из Воинов. Его доспехи мерцали не так ярко, как у остальных, но слабая защита его не останавливала. Такую яростную работу мечами я уже видела однажды, на академическом полигоне.

— Джар? — наконец, изумленно произнесла я.

— Кажется, да, — ответила Элана, удобно устраиваясь рядом в сидячей позе. — А вон и второй.

Я перевела взгляд чуть в сторону и увидела Ормондта. Он пробивался к Джару. Я залюбовалась, глядя на стремительный бег лорда Ронана. Вот он отмахнулся, почти не глядя, от Последователя, и тот упал со страшной раной на груди. Тьма медленно сочилась из раны, и тело на глазах усыхало, превращаясь в мумию. Ормондт продолжал движение, не останавливаясь, уворачиваясь, уходя от ударов, нанося ответные, он все больше приближался к тем, кто дрался за тело мертвой девушки.

— А мы — все-таки красавица, — констатировала я, глядя на правильное бледное личико.

— Лишь бы Она нами не воспользовалась, — мрачновато изрекла Элана. — Иначе уже не вернут.

— Что вернут? — я на мгновение отвернулась от схватки.

— Тебя, — ответила девушка и охнула.

Я тут же вернула свое внимание сражающимся и сразу зажмурилась, и закрыла глаза хвостом. Асдар теснил Джара. Сила и превосходство были явно на стороне черноглазого мужчины. Джар оступись и полетел на спину, едва успевая отбить атаку Асдара. Вывернулся, вскочил и... на его место встал Ормондт, принимая удар на себя.

— Унеси! — крикнул он.

В глазах Аерна еще бушевал азарт схватки, но спорить не стал. Мечи исчезли, и Джар спешно направился к телу. Он прерывисто дышал, и я умиленно смотрела на волосы, прилипшие ко лбу.

— Хорош, — выразила мои мысли Элана. — Ректор мне тоже нравится, — добавила она.

— Эх, — вздохнула я, глядя сквозь хвост на мужчин.

Джар коснулся нашего лба, и мягкое сияние чистого Света окутало тело в мерцающее покрывало. Вопрос с Тьмой и телом, кажется, решился в нашу пользу.

— Я верну тебя, — негромко сказал Джар.

Элана подплыла ко мне поближе, с интересом разглядывая студента.

— Жаль, мне не встретились такие искренние чувства, — сказала она. — Если у него все получится, ты сможешь ожить.

— А ты? — я повернулась к ней. — Ты не хочешь обратно?

— Они ждут Марсию Коттинс, а не Элану Иарлэйт, — ответила она, наблюдая, как Аерн уносит тело в свободный от схватки угол. — Нет, я не хочу в свое тело. Оно теперь твое по праву, тебе оно принесло больше счастья, а я не испытываю тоски по своему человеческому существованию. Правда, Марси, ты смелей и сильнее меня. Я так редко могла сломить твое сопротивление. Поначалу еще удавалось подсказывать тебе, как стоит вести себя, а после ты стала уверенней и творила, что хотела. Меня слышала только, когда считала нужным.

— Мое человеческое сознание, воспоминания? — я снова посмотрела на нее.

— Ага, — она кивнула в моей манере.

— Если всегда была рядом, может ты знаешь, как я попала в твое тело? — спросила я и растянулась в полный рост, помахивая хвостом.

Элана ненадолго отвлеклась, рассматривая схватку, затем тоже вытянулась и почесала меня за ушами. Физических ощущений не было, но память опять подсказала, что я должна чувствовать, и я замурчала.

— Когда два студента начали свои упражнения с моим телом, они пробудили меня и вернули к телу. Точней, это сделала Сильвия. Она медиум, потому смогла не только поднять тело, но и пробудить мой дух. Не скажу, что мне понравилось происходящее. Все-таки некромантия-это издевательство над мертвыми. — Она недовольно покачала головой. — После второго упокоения, мне вдруг пришла в голову одна мысль. Коннланон, я столько изучала его, что заклинание переселения знала наизусть. Я просто шепнула Сильвии нужные слова, и она повторила их, не соображая, что происходит. Правда, я рассчитывала, что она займет мое тело, и я направлю ее к Воину Света, который был в академии. Я хотела, чтобы Воинство перекрыло эту лазейку Тьме. Но произошло то, чего я никак не предвидела, вместо мага-медиума мое тело заняла кошка, от страха похожая на пушистый шар. И я не жалею, что так вышло, а ты?

Я промолчала. Жалела? Нет, ни мгновения. Но что мне делать, если я вернусь в чужое тело? И что будет с моим телом? Там, среди живых, остались еще нерешенные вопросы, а их решать я как раз очень боялась. Но, если Сильвия и Нарв виноваты только в проникновении в склеп и опытах над мертвым телом, значит, обет молчания с моих уст снят, и я могу признаться, кто такая Марсия Коттинс. И что будет? Кто захочет жить рядом с возрожденной, да еще и кошкой. Я сымитировала тяжелый вздох. Может лучше сразу в свое настоящее тело и просто наблюдать за ними со стороны? Глядишь, поглядят между делом.

— Ты не ответила, — напомнила о своем присутствии Элана.

— Мне нравилось быть человеком, — призналась я. — Но будет ли им нравиться кошка?

— Она им уже нравится, — улыбнулась девушка.

Мы замолчали и снова посмотрели вниз. Оставив наше тело под защитой чистого Света, Джар вернулся в схватку. Теперь ему достался один из магистров-старейшин. Измотанный схваткой с Асдаром, Аерн с трудом удерживал натиск сильного мага. К тому же он расходовал силы на защиту нашего тела. Я вновь зажмурилась, когда броня Джара дала трещину. Свет его доспехов все более тускнел. Смотреть было страшно.

— Куда лезешь, адепт? — крикнул кто-то, и я решила открыть глаза.

Старейшину перехватил один из Воинов, а Джар вернулся к нам. Он сел, прислонившись к стене, и закрыл глаза, бледный и уставший. Вскоре к нему подошел тот самый Воин, нагнулся, внимательно всмотрелся в уставшее лицо.

— Молодец, мальчик, — сказал он, потрепав Аерна по плечу. — Хорошо держись. Из тебя выйдет отличный Воин Света.

Джар криво улыбнулся и похлопал по руке своего помощника. Когда Воин отошел, он повернулся к мертвому телу и ласково провел рукой по волосам, разметавшимся по каменному полу.

— Скажи только слово, и я закончу обучение, — тихо сказал он, и я опять умилилась.

— Сначала оживи, — скептически хмыкнула Элана. — Слушай, Марси, а давай выберем того, кто сможет нас оживить.

Я ничего не ответила, глядела на Джара. «Будь моей леди Аерн», — сказал он. Ох, Джар, если бы ты смог принять правду... Я заставила себя отвернуться от студента и нашла взглядом Ормондта. Такого ректора никогда не видела ни я, ни студенты. И слава кошачьим богам, потому что те эмоции, которые отражались на его лице, меня напугали, но и заморозили. Это был демон, чьи глаза источали холодную ненависть. Асдар все больше слабел. Он так явно проигрывал лорду Ронану. За что мстил ректор магической академии этому идеальному созданию? За мою смерть? За крах своих надежд? Или просто уничтожал порождение Тьмы? Методично, удар за ударом, выпад за выпадом, он жал к стене Асдара. Кто-то из магистров пытался пробиться к ним, но тут же путь старейшине преградил очередной Воин Света. Со смертью этого идеального создания умирала последняя надежда Последователей.

Ормондт загнал Асдара в угол, все атаки Тьмы разбились о защитный панцирь из чистого Света. Она была слишком слаба в реальном мире, даже те чудовища, которые она могла создавать в астрале, были ей сейчас неподвластны. Черноглазый красавец уперся спиной в стену, сделал последний отчаянный выпад и повис, пригвожденный сияющим мечом.

— Он мне никогда не нравился, — сказала Элана. — Хотя стоит признать, вы с ним отлично смотрелись. Такой накал... — она хихикнула и взъерошила призрачную шерсть.

— Пш, — зашипела я, и нахалка заливисто засмеялась. — Тебе было страшно, когда по твоим следам шел Ульф? — спросила я, не сводя взгляда с топора, сверкнувшего словно молния, и голова Асдара покатила по полу.

— Я знала, что он выследил меня, видела. — Ответила Элана. — Я уже была у ворот академии, когда заметила его у кромки леса. Мне было очень страшно, но я сама спровоцировала его. Развернулась, сделав вид, что не могу решиться, и пошла прочь от

ворот. Он нагнал, схватил и убил.

— Но почему? — я удивленно взглянула на нее. — Ты ведь могла избавиться от Тьмы. И может, тебя бы сейчас любили.

— На тот момент мне казалось, что это единственный выход, чтобы остановить Ее, — призрак девушки пожал плечами. — А насчет любви... Они ведь не тело полюбили, а душу, твою душу.

Я спрятала самодовольный взгляд. Может и так, а может и нет. Но отдавать моих котом мне было жалко даже в мыслях, даже будучи призраком.

— Смотри, кажется, заканчивают, — Элана спустилась почти на один уровень со сражающимися.

Я проследила за ней взглядом. Воинство добивало остатки Последователей, рассеивая Тьму, питавшую их. Ормондт уже переместился ближе к выходу, где радовался жизни не унывающий Бриннэйн, на голове которого виднелись потеки крови. Уже не было сомнений в том, кто победил, и я перебралась поближе к Джару, свернувшись калачиком у его ног и оттуда наблюдая, за событиями. Освободившиеся Воины шептали над телами Последователей, и те вспыхивали, почти мгновенно превращаясь в горстки пепла.

Джар поднял голову, и я вслед за ним. К нам направлялся Ормондт. Он несколько мгновений разглядывал наше с Эланою тело, затем присел, провел рукой по лицу и подхватил на руки. Джар недовольно посмотрел на него.

— Ты слаб, — мирно произнес ректор. — Мне еще понадобится твоя помощь, чтобы вернуть ее. Идем, время дорого. Здесь без нас закончат.

— Готовы? — Алаис вынырнул неизвестно откуда. — Тогда вперед.

Тут же вспыхнул портал, похожий на спираль, полыхнувшую ярким светом. Интересно, сколько сил у черноволосого? Такое ощущение, что они у него вообще не заканчиваются. Даже Ормондт был немного бледноват. Ректор первым направился к portalу, следом двинулся Джар. И прежде, чем Бриннэйн свернул спираль, мы с Эланою поспешили за ними. Преодолеть переход из Мертвых земель мы могли и сами — для свободных душ нет границ, но через портал это было как бы... как бы по-живому. Теперь я отлично понимала академических привидений, которые делали все, чтобы хоть немного походить на живых. Потому что мертвым остаются только воспоминания.

Глава 32

Портал выкинул нас в кабинет ректора. Я привычно запрыгнула на свой любимый стул, но тут же скользнула сквозь него, фыркая и злобно шипя. Элана хихикала, зависнув под потолком. Я потянулась, демонстрируя всем своим видом, что меня ее хихиканье нисколько не касается, спружинила от пола и зависла над самой поверхностью стула. Мое и все тут. Элана так и осталась наверху, глядя на трех магов. Ормондт по-прежнему держал наше тело на руках, Бриннэйн взметнул руки над головой, прикрыл глаза и произнес вполголоса фразу, растягивая слова на последнем слоге. Последнее слово, произнесенное неожиданно сильным голосом, словно повисло в воздухе сгустком света между ладоней мага. Хлопок, и сгусток взрывается, заполняя яростными волнами кабинет. Даже я, призрак, зажмурилась от невыносимого свечения. Мгновение, и свет погас, оставляя нас, где угодно, но только не в кабинете ректора магической академии. Это оказалась то ли маленький зал, то ли большая комната, на полу которой была начертана пентаграмма. Джар, молча, не дожидаясь указаний, обошел контур, создавая по ходу движения кристаллы и расставляя их на положенные им места. Его губы шевелились, произнося какое-то заклинание. Лорд Ронан отнес тело в центр, положив на руну, значение которой я не знала. Затем они встали за контур, образуя треугольник, кристаллы составляли второй треугольник, чьи углы оказались между тремя магами. Элана с интересом наблюдала за их действиями и вдруг испуганно охнула.

— Они будут призывать душу, покинувшую тело, но ведь это же я! Они будут призывать родную телу душу, Марси, я не хочу!

— А я? — я растерянно посмотрела на девушку.

— А ты так и останешься призраком, — ответила она.

А может оно и к лучшему? Может мне лучше остаться призраком и подождать, пока Элана вернет мою душу в кошачье тело? А со всеми проблемами, оставшимися от меня, пусть разбирается эта леди, которой в жизни так не везло. Может кто-то из моих котов составит ее счастье? Я снова посмотрела на призрак девушки, она же не сводила взгляда с разворачивающегося действия. Мой взгляд тоже обратился вниз. Двое Воинов Света и один адепт стояли, склонив головы, произнося в унисон одни и те же слова, медленно, напевно. Они повторяли их снова и снова, а кристаллы разгорались все ярче, испуская короткие щупальца сквозь контур пентаграммы. Но чем дольше звучали слова, тем длинней становились щупальца. Они выросли до центра, встретились, и слова изменились, ускоряя ритм. Световой вихрь охватил тело, закружился вокруг него.

Голоса звучат все быстрее и громче, вихрь начинает вытягиваться в воронку и тянется, тянется, тянется вверх, уже больше напоминая смерч. Лицо Эланы исказилось, когда воронка вихря метнулась к ней, и призрак резко ушла в сторону, сбегая от вихря. Девушка скользнула ко мне.

— Не виси столбом, кошка, — сердито крикнула она. — Захватит тебя и все закончится. Давай, — и она толкнула меня.

Не знаю, как у нее это получилось, но я, все еще думающая, нужно ли мне возвращаться

в чужое тело, полетела навстречу вихрю, не в силах ни остановиться, ни свернуть. Меня захватило, перед глазами все закружилось...

— Мяу, — взвизгнула я и...

— Великий Свет, Марсия, как же ты нас напугала! — воскликнул... Алаис Бриннэйн. — Несносная девчонка, — он был, действительно, рассержен.

— Мяу, — машинально повторила я.

— Мяу, — ответили мне маги, и я, с чувством выполненного долга, потеряла сознание.

Знакомый запах коснулся обоняния. Веки дрогнули, и я села, оглядываясь вокруг себя. Я была в знакомой спальне ректорского дома. А пахло Биддиными пирогами. Я потянула носом и сглотнула.

— Есть хочу, — сообщила я в пустоту, и пустота мне ответила чуть насмешливым голосом лорда Ронана:

— Ну, значит, точно все в порядке.

Я снова оглянулась, и ректор нашелся у входа в комнату. Выглядел он усталым, но глаза необычно блестели. Он подошел к кровати, сел на краешек и улыбнулся, глядя на меня. Просто молчал, смотрел и улыбался. Я смущенно потупилась, некоторое время рассматривала собственный руки, да, уже мои руки, опять мои! Я же живая! Я ЖИВАЯ!!!

— Ормондт, я живая! — закричала я и бросилась ему на шею.

— И не вздумай больше умирать, — ответил он, стискивая меня своими надежными сильными руками.

— Ни за что! — пообещала я, чуть отстранившись от него, и снова крепко сжала руки вокруг его шеи.

— Задушишь, — засмеялся Ормондт, даже не думая освобождаться. — Кто меня оживлять будет?

Я не слушала, схватила его лицо в ладони и целовала, как сумасшедшая, радуясь, что живу, что дышу, что снова чувствую свое тело, свои эмоции, всю себя, в конце концов. Что могу целовать, обнимать, сидеть на коленях. Залезла на колени и снова целовала и целовала, глаза, губы, щеки, все, куда попадали мои губы. Ормондт чуть отстранил меня, останавливая мой безудержный поток поцелуев, посмотрел в глаза с болезненной нежностью и выдохнул:

— Как же я люблю тебя, маленькая.

— Ормондт, — прошептала я, замирая от той силы, что он вложил в свое признание.

Наши взгляды были скрещены еще мгновение, а затем губы лорда встретились с моими губами. И не было сил остановить этот бесконечный жадный поцелуй.

— Кх, — раздалось от двери, и сладкий туман был рассеян Бриннэйном.

Я повернула голову и застыла, широко распахнув испуганные глаза. Джар был здесь. Он стоял перед Алаисом, не сводя с меня лихорадочного взгляда. Какой бледный, пронеслось в голове. Джар действительно был очень бледен. Он плотно стиснул губы, и мне стало нехорошо. Аерн все видел и слышал, абсолютно все.

— Джа-ар, — прошептала я одними губами.

— Я рад, что вы снова с нами, Марсия, — полным ледяного спокойствия голосом произнес студент, затем развернулся и вышел.

Я так и продолжала сидеть на коленях Ормондта, сжатая в его объятьях, а Джар все видел, но ничего не понял, хотя... А что тут еще можно понять? Значит, так и надо, значит, так правильно. Только почему же мне хочется завывать в голос и броситься за ним, чтобы просить, умолять о прощении?

— Маленькая, — ректор позвал меня, и я перевела на него рассеянный взгляд. — Что с тобой?

— Я хочу есть и... — я посмотрела ему в глаза и решилась, — мне нужно тебе кое в чем признаться.

Он вдруг напрягся, бросил взгляд на опустевший проем двери, и в глазах мелькнуло упрямство.

— Давай сегодня без признаний, ладно? Ты устала, я устал. Завтра поговорим, — сказал он, словно опасаясь чего-то.

— Нет, — я покачала головой. — Сегодня. Если ты хочешь, чтобы я осталась с тобой, ты должен обо мне кое-что узнать. И это может тебе не понравиться.

— Демоны, Марсия, мне это уже не нравится. — Раздраженно ответил лорд Ронан, снова бросив взгляд на дверь.

— Возможно, тебе это не понравится до такой степени, что ты вышвырнешь меня за ворота, как нашкодившего котенка, — грустно улыбнулась я и ахнула. — Моя Лани! Что с моей девочкой?

— С котенком все в порядке, — подал голос Бриннэйн. Он, оказывается, все это время был в спальне и скромно стоял у окна. — Оли за ней присматривает, как ты просила. Он недавно появлялся. — Затем хлопнул в ладоши. — Здесь кто-то есть вроде хотел?

Оживились и я, и ректор. Еда — шикарная возможность отложить неприятный разговор. Я живо соскочила с колен Ормондта, шмыгнула в ванную, чтобы привести себя побыстрому в порядок, а потом стояла под дверью и слушала удаляющиеся шаги мужчин и их негромкие голоса.

Помыться я помылась, смыть с себя запах обителю Последователей, да и смерти было несказанно приятно. Мои мысли вертелись вокруг Джара. Мне было стыдно, больно, неприятно. Я не знала, что будет дальше, но приняла твердое решение рассказать ему обо всем. Быть может негодование и брезгливость, которые он должен обязательно почувствовать, когда я ему расскажу о себе, сделают его переживания менее болезненными, а может и вообще...

Меня ждали за накрытым столом, не начиная есть. Бидди уперла руки в бока и недовольно покачала головой. Я развела руками, извиняясь, и села за стол. Аппетит, пропавший было из-за переживаний, вернулся и напомнил, что я не ела с момента, как меня похитил Кин. Ого! Это же вредно для здоровья. Так что обеду я воздала должное, радуя домовиху горящим взором и периодическим мычанием:

— М-м-м, вкусно.

Бриннэйн не отставал от меня, а Ормондт лениво ковырял вилкой в тарелке, за что получил от Бидди нагоняй и совершенно неприличную затрещину.

— Ешь, охламон, — сердито фыркнула домовиха.

— Позже, дорогая, — ответил наш всемогущий, потирая затылок, и встал из-за стола. — Я жду тебя у себя в кабинете, — сказал он мне и покинул гостиную, где был накрыт обед.

Мы переглянулись с Алаисом. Тот серьезно посмотрел на меня, о чем-то задумался, и, наконец, произнес:

— Удачи.

Не знаю, что он хотел этим сказать, но в кабинет Ормондта я входила больше настороженная, чем подавленная предстоящим разговором. Лорд Ронан сидел спиной к двери и рассматривал на свет вино в бокале. Он, молча, указал мне на второй бокал, и я не

стала спорить, выпив вино почти залпом.

— Что ты хотела сказать? — спросил Ормондт, не глядя на меня. Я молчала, и он повернул голову. — Говори же.

Легко сказать, не так сложно принять решение, а вот начать... Протянув ректору бокал, я смотрела, как янтарное вино наполняет его. Они достойны того, чтобы знать правду, достойны, и они ее узнают. Сделав небольшой глоток, я поставила бокал на стол, снова посмотрела на лорда, и он протянул ко мне руку. Я отрицательно покачала головой. Не хочу, чтобы к концу моих откровений меня скинули с колен.

— Я не та, кто думаешь, — сказала я и замолчала, ожидая реакции. Ее не было, только спокойное внимание. — Помнишь тот ритуал, когда Тьма первый раз призвала меня? — он кивнул, но я уточнила на всякий случай. — Тот, когда руна изменилась, и Сильвия...

— Я помню, — перебил меня Ормондт. — Что с тем ритуалом?

— Мы не вызывали дух, мы хотели переселить душу, мою душу, — теперь я не смотрела на него.

— Подробней, — он был все еще спокоен.

— В тело кошки Сильвии, в мое родное тело. Ормондт, я не человек, я Марси. — закончила я почти шепотом, боясь посмотреть на ректора.

— Не понимаю, — его голос прозвучал немного глухо.

— Тело Эланы оно было возрождено, только вселилась в него не душа Эланы, а моя, — кажется, я сама себя не слышала.

Ормонд молчал какое-то время, затем встал и прошелся по кабинету. Остановился передо мной, некоторое время мерил холодным изучающим взглядом, потом нагнулся к самому лицу.

— Если ты хотела придумать повод, чтобы не оставаться со мной, то это был самый глупый. Твои выдумки, Марсия, унижают меня, я хочу слышать правду, — раздраженно, даже немного зло сказал он.

— Но это правда, — я подняла на него глаза. — Я — Марси, кошка Сильвии Вилей.

— Марси... я, — лорд Ронан вдруг осекся, резко отошел от меня. — Марсия Коттинс, кошка Марси? Кошачьи повадки, независимое поведение, полная смена рациона... Возрожденный дух Эланы не мог изменить ее характера, так? Изменить могла только новая личность. Душа кошки в человеческом теле... Бред! — ожесточенно воскликнул он.

— Не бред, — голос, наконец, снова повиновался мне.

Я подошла к нему, взяла за руку, и Ормондт не отнял ее, вопреки моим ожиданиям, но взгляд был жесткий, колючий. Вздохнув, я тоскливо взглянула на бокал с вином.

— Сядь, — попросила я. — Я тебе все-все-все расскажу.

Ректор послушно вернулся в кресло, я все же взяла бокал и снова сделала глоток. Он выжидающе смотрел на меня, затем протянул руку, дернул, усаживая к себе на колени, и велел:

— Рассказывай.

— Все началось с того, что у Сили не шло упокоение... — начала я свой рассказ.

Когда я закончила, Ормондт сидел, глядя перед собой. Он ничего не говорил, поглаживал по спине, скорее машинально, но хранил молчание. Я осторожно встала на ноги, меня не удерживали, подошла к двери и только тогда обернулась. Льдисто-серые глаза провожали меня задумчивым, чуть отстраненным взглядом. Чтобы он сейчас не думал, я была лишней.

— Прости, — прошептала я и вышла из кабинета. Остановливать меня никто не стал.

* * *

Я стояла на пороге ректорского дома, глядя на белую пелену, устилавшую землю. Совсем тонкая, невесомая, выпавшая, чтобы вскоре растаять. Первый снег, как вальс среди кружащихся листьев, красиво и недолговечно. Подняв глаза к серому небу, я слотнула слезы и спустилась с крыльца. Брела в никуда, не выбирая направления, просто шла, оставляя следы на снегу, мои первые человеческие следы на первом снегу. Кошачьи боги, что мне делать? Кошачьи боги молчали. Я невесело усмехнулась и продолжила путь. Он привел меня к первому общежитию. Зашла в дверь, поздоровалась с охранником и попросила позвать студента Аерна.

— Его нет, — ответил охранник. — Он появился и сразу снова ушел со студентом Нейсом.

— С кем? — дыхание перехватило от дурного предчувствия, в одно мгновение, охватившего меня.

— С Кинаном Нейсом, — повторил страж нравственности и порядки, и я выбежала из общежития.

Ноги сам понесли к полигону. Сначала быстрым шагом, а после бегом. Может Джар пришел и помирился с Кином, может они пошли в кабачок отметить примирение, делить им больше нечего, так что же я так нервничаю? Почему сразу думаю о плохом? «Ты сильнее меня, Аерн, но на мечях я тебя сделаю», — неожиданно всплыло в голове. Мама Феня, пожалуйста, не надо! Ну, что им делить? Зачем? Подобрал подол, я побежала так быстро, как только могла. На полигоне никого не было, и я выдохнул с облегчением. Развернулась и пошла обратно, стараясь отдышаться. Потом решила подойти к воротам.

— Никто не выходил? — спросила я на всякий случай, не рассчитывая услышать ответ:

— Да, два студента с выпускного факультета. — Сказал новый привратник. — Серьезные такие. Словом не перемолвились, пока шли мимо.

— Куда они пошли? — сердце вновь забилося чаще.

— В лесочек вроде, — махнул привратник, и я перестала его слушать.

Лес встретил меня тишиной. Еще надеюсь, что друзья все-таки помирились, я зашла подальше, прислушалась и закрыла рот руками, испуганно охнув. До меня донесся звон стали. Правильно, Джар был слишком измотан, чтобы использовать магию. Или же хотел дать Кину шанс? Я сорвалась с места и побежала на звук, надеюсь, что увижу улыбающиеся лица и дружескую пикировку.

Улыбок не было, был поединок, самый настоящий. У Кина на рукаве расплывалось алое пятно, у Джара подобное пятно было на плече. Я застыла за деревьями, наблюдая, как они методично стремятся убить друг друга.

— Вы совсем что ли? — потрясенно спросила я, наконец, вырвавшись из лап оцепенения. — Вы зачем это делаете?

— Марсия? — они остановились.

Кин шагнул мне навстречу, но тут же остановился и посмотрел на Аерна. Тот скользнул по мне мрачным взглядом и отвернулся.

— Ты зачем здесь? — спросил он, со злостью вгоняя меч в землю, по-прежнему не глядя на меня.

— Как ты, киска... Марсия? — спросил Нейс, не решаясь подойти ко мне. Я подошла сама.

Кин обнял меня за плечи, привлекая к себе, но я мягко освободилась — этих объятий я не желала.

— Прости, — он опустил голову, глядя себе под ноги. — Я большой дурак, да?

— Есть немного, — невольно улыбнулась я. — Я не сержусь, Кин, правда. Случилось то, что должно было случиться, этого не изменить. Твой артефакт, кошачий глаз, я потеряла его. Но он оказался очень полезен... там. Подчинил нежить, которая охраняла меня.

— Подчинил? — Нейс удивленно посмотрел на меня. — В нем не было такой силы.

Теперь удивилась я, но тут же усмехнулась, догадавшись, кто вложил в зеленый камень эту возможность. Тьме я нужна была живой. Что ж, иногда и Вечная делает полезные подарки. Жаль только, что он потерялся.

— Еще раз прости, что потеряла, — я снова посмотрела на бывшего кота.

— Главное, что ты вернулась, — тихо ответил он. — У меня ведь нет ни шанса? — пытливый взгляд я встретила спокойно.

— Нет, Кин, ни одного, — невольно посмотрела на Джара, Кин проследил мой взгляд.

Он быстро подошел к поваленному стволу, на котором лежала его куртка, подхватил ее и обернулся ко мне. Кин нервничал, опять покусывал губы. Он хотел что-то сказать, но не сказал, подхватил свой меч и направился прочь.

— Аерн, у меня к тебе больше вопросов нет, — сказал Нейс, обернувшись. — Если у тебя ко мне остались, я к твоим услугам, когда будешь в форме.

Кинан скрылся за деревьями, но неожиданно вернулся, взял меня за руки и негромко сказал:

— Я тебя не забуду.

— Забудешь, Кин, со временем забудешь, — грустно улыбнулась я.

— Первая любовь не забывается, киска, слышишь, не забывается, — он наклонился, поцеловал меня в щеку и улыбнулся. — Мяу?

— Мяу, — я не удержалась от ответной улыбки.

Кинан быстро отвернулся и совсем исчез из вида. Я некоторое время слушала звук его удаляющихся шагов, а затем повернулась к Джару, исподволь наблюдавшего за мной. Теперь предстояло сделать самое сложное. Покаяться перед ним было тяжелей всего, потому что...

— Зачем ты пришла? — снова спросил Аерн, и я не опустила глаза, не спряталась, жадно впитывая в себя каждую его черточку.

— Джар, — тяжело вздохнув, я решила. — Я хотела тебе сказать...

— Ты выбрала ректора, я уже понял, — перебил меня Джар и пошел за своей курткой.

— Нет, я не выбрала...

— Я же все видел, помнишь? — усмехнулся он.

— Джар, подожди, прошу тебя, мне надо тебе это сказать, — я встала перед ним, не давая покинуть полянку. — Мне важно, чтобы ты узнал, кого просил стать твоей леди и понял, почему я тогда отказалась.

Молодой лорд вернулся к поваленному дереву, опустил на него и устало вздохнул. Я с нежностью рассматривала темные круги под глазами, осунувшееся лицо, растрепанные волосы. Не удержалась и поправила, наслаждаясь их густотой. Джар, подняв на меня глаза, смотрел выжидающе и настороженно.

— Твоя рана, — сказала я, глядя на окровавленное плечо.

— Ерунда, уже затягивается, — отмахнулся маг. — Что ты хотела сказать?

— Накинь куртку, замерзнешь, — так хотелось оттянуть момент откровений. А еще я поняла, что мне нравится заботиться о нем. Не стала ждать, отняла куртку, и сама накинула ему на плечи. Мама Феня, как же хочется обнять его!

Но обнимать не стала, вместо этого села рядом и вспомнила, как мы искали ректора в ночном лесу, а потом спасались от Тьмы, как я тащила его тело, а потом он признался, там, в пещере, что влюблен в девушку своего лучшего друга. И я тогда даже не поняла, что он говорил про меня. Про меня! Кошачьи боги, ну, зачем вы позволили мне стать человеком настолько, что у меня вдруг появилась эта глупая совесть. Без нее было намного легче.

— Марсия, я очень устал, правда, — привлек мое внимание Джар.

— Да, еще мгновение, — отозвалась я, переносясь мыслями в его замок. Его отец ведь тогда еще понял, что сын чувствует ко мне, а я опять ничего не поняла. А теперь понимаю, все понимаю, каждое сказанное тогда слово. Понимаю и счастлива уже просто от сознания, что он был в моей жизни, мой вечный спаситель. Я улыбнулась и посмотрела на него. — Помнишь, как ты спас кошку Сильвии от Фица? Ты еще тогда встречался с Лис. Потом ты отнес Марси домой.

— Помню и что? — он посмотрел на меня.

— Спасибо, этот пес меня бы просто разорвал. И за ветчину спасибо, она была вкусной. И даже за твое заклинание, которое мне не позволило загулять с облезлым кошаком, тоже спасибо. — Джар стал расплываться перед глазами, и я даже не сразу поняла, что плачу.

— Не понимаю, — молодой лорд хмуро посмотрел на меня. — Что ты сейчас пытаешься сказать?

— То, что мы с тобой знакомы больше двух лет, — улыбка, как приклеенная, застыла на губах. Щеки жгли горячие дорожки слез. — Марсии Коттинс никогда не существовало. Было тело убитой в лесу девушки, той самой Эланы Иарлэйт, и была кошка Марси. Два студента недоучки решили воспользоваться неучтенным телом, чтобы натаскать Силу на упокоении. Они взяли с собой кошку, чтобы прикрыться ею от призрачных стражей. Вошли в склеп, подняли тело, упокоили, снова подняли, и снова упокоили. А потом одна недотепа, хозяйка той самой кошки, произнесла неизвестное студентам заклинание, и душа кошки переселилась в тело покойной Эланы. Помнишь, как тебя допрашивал ректор, когда пропало тело? Так вот, это тело перед тобой. И кошка никуда не исчезала, она тоже здесь. Вся эта невероятная смесь получила имя — Марсия Коттинс, устроилась работать в академию, пользуясь знаниями тела. Заодно получила в наследство Тьму, жениха и убийцу, который уже однажды убил это маленькую леди, а потом вернулся добить. — Я смахнула слезы и несмело взглянула в глаза потрясенного Джара. — Ну, что ты молчишь? Скажи что-нибудь, — жалобно попросила я. — Не молчи.

— Что сказать? — хрипло спросил он. — Ты придумала забавную сказку, я должен в нее поверить?

— Я ничего не придумывала, это правда. Моя кошачье тело хранится у Сильвии в ожидании, когда я вернусь на положенное мне место, только... только я уже не хочу быть кошкой, не хотела. — Я всхлипнула и встала. — Поэтому я сказала тебе — нет, потому что не хотела обманывать. А насчет выбора, — я вымученно улыбнулась. — Если бы я его делала, то я выбрала бы тебя. Потому что только при взгляде на тебя, Джарлат Кристан Аерн, я чувствую в душе весну. Прости.

Я пошла от него прочь, потому что было невыносимо видеть этот застывший взгляд.

— Кошка, — услышала я и обернулась. Но Джар говорил это самому себе. — Какая ирония, — и он расхохотался.

Я не смогла слышать этот издевательский смех, не смогла смотреть на него. Развернулась и побежала, проклиная и ненавидя себя. Да, я кошка! И я снова буду кошкой. Каждый должен быть тем, кем рожден. Я забуду все, что со мной произошло, забуду и стану такой, как прежде. Рыдания душили меня. Мне было больно, больно, как никогда не было и, наверное, уже не будет, потому что теперь я понимала, что такое любовь. Только вот радости от этого знания не было совершенно. Я кошка, и я буду кошкой. Если Элана хочет, пусть возвращается в свое тело, а хочет, пусть не возвращается, но я буду тем, кем пришла в этот мир! А Ормондт? Внутренний голос, нет, Элана пробила ко мне, пользуясь моей слабостью. «Я бы выбрала его», — сказала она.

— Ормондт — сила и защита. То, что ты всегда хотела и искала, — зло произнесла я, продираясь сквозь кустарник. — А мне больше подходят нежность и забота. А это мой спаситель, Джарлат Аерн.

Она промолчала, и я вошла на территорию академии, стараясь, не смотреть на привратника. Стремительно прошла до второго общежития, поднялась к Сильвии и замерла, глядя, как за лордом Ронаном закрывается дверь. Что он хочет делать? Он хочет наказать мою дорогую недотепу? Я открыла дверь и услышала:

— Где ваша кошка, Сильвия?

— Марси? — моя хозяйка растерянно хлопала глазами.

— Здесь, — ответила я. — Хебер, принеси, пожалуйста, мою шкурку.

Домовой спустился на стол, сел, держа в руках коробку. Он удивленно посмотрел на ректора, поставил коробку и, молча, исчез. Ормондт сам открыл хранилище кошачьего тела, достал и внимательно рассмотрел.

— Действительно, стазис, — произнес он.

— Я не врала, — немного враждебно ответила я. — И Силя тут не причем.

— Да, я понял. — Ответил лорд Ронан. Потом повернулся и потянул меня за собой. — Пойдем.

— Куда? — спросила я.

— Разговаривать дальше, — сухо произнес он и вышел из комнаты.

Я подняла руку, показывая, чтобы Сильвия не нервничала, взяла свое тело и пошла следом. Ормондт обернулся, взглянул на меня и открыл портал. Мы вернулись в его кабинет. Ректор забрал у меня шкурку, положил на стол, машинально взъерошив шерсть, и указал на кресло.

— Сядь, — сказал он. Я послушно села, и Ормондт пододвинул второе кресло. — Марси... я, это все забавно, даже любопытно, но, — ректор на мгновение замер, глядя мне в глаза, — для меня ничего не меняет. — И я удивленно распахнула глаза. — Да, маленькая. Я столько всего уже повидал в этой жизни, что меня сложно удивить. Это тело умирало дважды и дважды возвращалось к жизни. А то, что внутри сидит это милое создание, — он кивнул на мою тушку, — так ведь я его и полюбил. Почему меня должно останавливать знание о той изюменке, что придало телу бедной девушки Иарлэйт, особое очарование?

Ормондт привлек меня к себе, но я осторожно освободилась из его объятий, внимательно глядя в льдисто-серые глаза. Он не шутил, не издевался надо мной. Он был абсолютно искренним. Ректор действительно принял кошку в человеческом теле. Он не кривился брезгливо, и даже не хохотал, считая все это иронией. При последней мысли

болезненно сжалось сердце.

— Ты говорил про какие-то условия, — напомнила я, ища возможность обдумать то, что сейчас услышала.

— Условия... — он тут же помрачнел. — Да, нежная моя, они есть. Я — Воин Света и уже ничего не могу изменить. Дав клятву, я добровольно отрекся от возможного брака. Мы не создаем семьи, не поддерживаем отношения с родными и даже скрываем то, кем являемся, чтобы сохранить в безопасности тех, кто нам дорог. Не только Тьма наш враг, хоть она и основной, но на могущество Ордена — на наш общий источник, периодически идет охота. Из-за общего источника я не могу покинуть Орден. Когда-то отцы-основатели соединили свои жизни с источником чистого Света. Каждый, принимающий клятву, повторяет их путь. Источник дает не только могущество, но и питает наши жизни. Уйти, значит, разорвать связь. Это смерть за год-два. Моментальное истощение магических и физических сил. И все же... Марсия, — лорд Ронан взял меня за руки. — Ты можешь жить в моем замке, тебя будут холить и лелеять. У тебя будет все, что только пожелаешь. Но, единственное — я не смогу быть с тобой рядом так часто, как мне бы хотелось. Даже назвать тебя своей женой не смогу, все это отпечатается в ауре. Отцы-основатели, они примут меры. Никто не пострадает, но тебя спрячут так, чтобы я не смог найти. Это будет забота о твоей безопасности, но слишком жестокая забота. И все же нам разрешается иметь краткие связи. Их никто не отслеживает, и это выход, для нас. Я буду периодически появляться...

Я подняла руку, вынуждая его остановиться. Я поняла, что он предлагал.

— Ормондт, — я откашлялась. — Ты предлагаешь мне то же самое, что и Кин. Я буду твоей содержанкой, правильно? Только он мне предлагал на год, а ты на всю жизнь, да? А котята? У нас могут быть котята?

— Я не знаю, — глаза Ормонда, еще мгновение назад, лихорадочно блестящие, неожиданно потухли, и он опустил голову. — Ты ведь не согласна, да? Ты не останешься со мной?

— Прости, — в который раз за день прошептала я. — Я не хочу тебя обманывать. Ты не мой кот, Ормондт.

Я встала и направилась к двери.

— А кто твой кот, Марсия? — голос прозвучал зло. — Кто? Джар?

— Он отказался от меня, — совсем тихо ответила я и поспешила уйти, потому что слезы опять застилали взор. — Отказался, потому что это ирония, — прошептала я самой себе.

Остановилась и повернула обратно, гонимая уже принятым решением. Ормондт так и сидел на том же месте, где я его оставила. Он поднял голову, посмотрел на меня, и мне стало страшно от той тоски, которую я увидела в его взоре.

— Я не отпущу тебя, — сказал он. — Не могу.

— Ты же не Нейс, — ответила я, и ректор снова сник. — Ормондт, сделай для меня напоследок одно дело, пожалуйста.

Я присела на корточки и заглянула ему в глаза. Он выжидающе смотрел.

— Верни меня в мое тело. Я больше не могу быть человеком, — спазм сдавил горло, и пришлось какое-то время снова молчать.

— Не уходи, — попросил лорд Ронан. — Прошу тебя.

Я собрала все силы, что еще были во мне, и произнесла, как можно тверже.

— Верни меня обратно, пожалуйста.

Ормондт резко встал, подхватывая меня и вынуждая тоже встать, крепко обнял,

задержав ненадолго в объятьях, и поцеловал, вложив в свой поцелуй все то, что он чувствовал. Затем оторвался и посмотрел на меня.

— Хорошо, Марси, я выполню твою просьбу. — Сказал он, натягивая на лицо привычную маску. — Мне нужно кое-что посмотреть, и я переселю тебя обратно. Но если передумаешь... Мы ведь может оставить все, как есть. Тебе же нравится быть ассистенткой у Терло и зельеварение нравится. Тебе нравилось быть человеком, разве нет?

— Когда ты будешь готов? — спросила я, не глядя, на него.

— Я сейчас в академию, ты подумай еще и приходи, я буду в своем кабинете, — ответил ректор. Он развернулся и пошел к двери, но остановился. — Марси, — позвал он. — Я буду помнить о тебе. — Сделал еще шаг и обернулся. — В любом случае, двери моего кабинета всегда открыты для тебя, как и мой дом. Просто поскреби лапкой. — Затем раздался хриплый вздох, и лорд Ронан стремительно покинул свой дом.

Я тяжело опустилась на кресло и закрыла лицо руками. Нет, Ормондт, ничего уже не будет, как раньше. Не смогу, слишком тяжело, слишком больно. А еще никогда я не смогу забыть тот смех в лесу и два слова, рвущие мне душу «какая ирония». Я ирония, насмешка судьбы.

— Мамочка, — сдавленно прошептала я, изо всех сил стараясь не расплакаться.

Затем встала, прошла до двери на улицу, но передумала и пошла к кухне. Бидди и Бриннэйн сидели там и мирно болтали. Я несколько мгновений смотрела на них.

— Спасибо вам за все, — негромко сказала я. — Спасибо.

И после этого ушла, меня никто не окликнул. Глаза все время слезились, никак не удавалось справиться с собой. Я окинула взглядом академический двор, печально улыбнулась, прощаясь со всем этим. Нет, я никуда отсюда не денусь, пока здесь учится Силя, но уже совсем скоро, я буду смотреть на свое хозяйство совсем другими глазами. «Просто поскреби лапкой». Ормондт, милый добрый Ормондт, ты заслуживаешь гораздо большего, чем эгоистичная маленькая кошка. Проходя мимо первого общежития, я изо всех сил старалась не смотреть в его сторону, но все-таки взглянула. Студенты входили и выходили, но того, кто разбил мне сердце, среди них не было.

— Джар, — прошептала я, в последний раз произнося самое дорогое, и самое жестокое имя на свете.

— Марси, — от его голоса я вздрогнула и покачнулась, тут же оказавшись сжата до боли, до хруста в ребрах. — Глупая ты кошка, моя кошка.

Вскинула взгляд и утонула в карих омутках глаз. Джарлат Аерна смотрел с добродушной насмешкой, затем погладил меня по волосам и прижал голову к своей груди.

— Ну, куда ты умчалась, родная моя? Заставила бегать за собой, искать. Тебе не стыдно? — спросил он меня.

— Ты же сказал, что я ирония, — глухо произнесла я, потому что все еще была прижата к широкой груди молодого лорда.

— Ирония в том, что в конечном итоге кошка оказалась человечней и порядочней всех нас, — сказал Джар, слегка отстраняясь и глядя на меня.

— Ты смеялся так... издевательски, — прошептала я, утирая последние слезы.

— От облегчения, глупая, — он снова негромко засмеялся.

— И тебе не противно, что ты обнимаешь тело убитой девушки, в которой находится кошачья душа? — мои глаза широко распахнулись, я так ждала ответа...

— Нет, — на губах Джара играла теплая улыбка. — Мне нравится и тело, и душа. Тем

более, я эту душу знаю даже больше, чем тело.

— Но ты же хочешь стать Воином Света.

— Знаешь, дорогая, Воинов Света и без меня достаточно. Зато женщина-кошка одна-единственная. Как я могу упустить ее? Моя жена — кошка, слышишь, как звучит? — он опять засмеялся, легко, радостно. И я не удержалась, улыбнулась в ответ.

— Ты все еще хочешь...

— Да! — воскликнул Джар. — Аерны приводят в свой замок только свою избранницу. Отступить от принципов своего рода я не намерен. — Затем перестал улыбаться и выжидающе посмотрел на меня. — Ты согласна?

— Да, — прошептала я. — А что скажут твои родители?

— А что они могут сказать? Моя невеста — леди, этого достаточно, но даже и без земель Эланы для них важнее то, что я выбрал тебя. О чем ты вообще думаешь, Марси? — возмутился Джар.

— Лучше поцелуй меня скорей, — и снова эта солнечная улыбка.

Я потянулась к нему, но вдруг остановилась и охнула:

— Меня ведь Ормондт ждет, я попросила вернуть меня в мое тело, — растерянно произнесла я. Внутренний голос хмыкнул, и я улыбнулась вслед за ним. А почему бы и нет...

Обвила шею Джара руками, потянулась к нему, но прежде, чем наши губы встретились, я тихо сказала:

— Теперь я знаю, что такое любовь. Джарлат Кристан Аерн — это ты.

— Это ты, — эхом отозвался он, и захватил в жаркий плен мои губы, ждущие отныне только его поцелуев.

Эпилог

Бидди деловито сновала по гостиной, время от времени поглядывая на своего хозяина и вечного мальчишку-оболтуса, сурового лорда Ормондта Ронана, ректора магической академии имени Диглана Донага. Она нарочно гремела стульями, шумно, передвигала безделушки на полках, даже уронила книгу, чтобы несносный мальчишка видел всю степень ее недовольства. Ректор спокойно наблюдал за домовихой с добродушной усмешкой.

— Бидди, дорогая, сколько можно, уже три месяца прошло, хватит злиться, — сказал он.

— Три месяца, — проворчала домовиха. — Я тебе никогда этого не прощу. Такую девушку упустил!

— Бидди, — Ормондт ненадолго отвел глаза, вспоминать было тяжело, но он уже научился прятать свои настоящие чувства. — Она сама сделала выбор, просто я не ее кот.

— Да какой уж ты кот, — снова проворчала она. — Ротозей, тьфу. Такая девушка. — Бидди вздохнула. — Ни у кого такой нет. И детки бы были.

— Ты же все знаешь, дорогая, — лорд Ронан откинулся на спинку кресла. — Если бы я мог.

— Все дурь твоя, — снова вспыхнула домовиха и исчезла.

— Отойдет, — улыбнулся ректор, запуская пальцы в шелковистую мягкую кошачью шерсть. — Да?

— Мяу, — ответила белая кошка в черных и рыжих пятнах. Она потерлась об руку мужчины и замурлыкала, блаженно зажмурилась.

Ректор поднял кошку на уровень глаз, потревожив ее дремоту, подмигнул, глядя в желтоватые глаза.

— Вам все нравится, леди Элана? Удобно? Не жмет шкурка? — усмехнулся он.

— Мяу, — отозвалась она и замахнулась лапой.

— Всего три месяца, как стали кошкой, а повадки бывшей хозяйки этого тела переняли полностью, — тихо засмеялся Ормондт. Затем оборвал смех и вернул кошку на колени. — Мне так ее не хватает, Элана, так не хватает...

Кошка снова потерлась о мужскую руку и замурлыкала, утешая. Лорд Ронан погладил шелковистую спинку.

— Завтра Сильвия уезжает в столичный университет. Как медиум она добьется больших успехов. Риманн отправляется следом за со своей невестой. Славная парочка. Присмотрите за ними, леди Иарлэйт, а то опять вляпаются во что-нибудь.

— Мр, — ответила кошка.

Ормондт Ронан встал со своего кресла и подошел к окну, продолжая почесывать за ухом кошку. Он выглянул на улицу, где сгущались сумерки, и зажигались фонари, наполненные магическим светом. Снег, щедро покрывший землю, поблескивал и переливался от мягких лучей светильников.

— Она тоже в столице, — негромко произнес лорд Ронан. — Она и ее молодой муж. Доучиваться Аерн решил заочно. У мальчика получится, он талантливый, сильный.

Наверное, так, действительно, лучше. С Джаром она будет счастлива.

— Мяу, — кошка подняла голову, заглядывая в глаза мужчине.

— Все хорошо, — улыбнулся он. — Пусть будут счастливы.

— Мр, — согласилась кошка и снова удобно устроилась на мужских руках.

Ректор грустно улыбнулся, последний раз взглянул в окно и вернулся в кресло. Время лечит, время все лечит.

Конец

Больше книг на сайте - Knigolub.net